

Схиигумен Савва

Бисер духовный

Воспоминания духовных чад

Собрание духовных творений

Проповеди и наставления

Молитвы на всякую потребу

«Ковчег»
Москва
2006

*По благословению
Высокопреосвященного Сергия,
архиепископа Чернопольского
и Кременецкого*

**Схиигумен Савва.
Бисер духовный.**
*Воспоминания духовных чад.
Собрание духовных творений.
Проповеди и наставления.
Молитвы на всякую потребу.*

«Ковчег», 2006. — 928 с.

ISBN 5-94741-029-1

© Составление, оформление «Ковчег», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей	7
Воспоминания духовных чад о схиигумене Савве	11
Выписки из дневника схиигумена Саввы	
Основа для спасения	234
Пояснение четырех основных молитв	239
Пояснение Символа веры по катехизису	250
Что есть Святая Троица?	253
Помни главное для души	254
Ежедневные правила	255
За что подобает благодарить Бога	255
Что нужно в отношении духовного отца	256
О духовном отце	257
О гибельном снисхождении	261
Духовная лестница святого апостола Петра	262
Порядок побеждения страстей	267
Что такое святость?	267
Страдания спасителя Иисуса Христа	267
Крест Христов — победа над диаволом!	268
Матерь Божия — «новое счастье» для христиан	269
Жизнь в миру	289
Как вести себя при занятиях житейскими делами	290
Как вести себя вечером?	294
Внутреннее состояние сердца человеческого	298
Что значит «Господи, помилуй»	302
«От меня это было!»	303
Да будет во всем воля Божия	306
О долголетию	310
Путь в Царство Небесное	312
Из Добротолюбия. Том I	316
Двенадцать заповедей спасения	324
Указание пути в Царство Небесное	328
Дух Святой и его дары	332
Как нам помогает Иисус Христос идти по пути в Царство Небесное	337
Поучения о смиренномудрии	350
Бисер духовный (Из творений святых отцов и подвижников благочестия последнего времени)	360

Путь к совершенной радости	553
Благочестивому другу Д.	553
Душа человеческая	553
Душа и тело	554
Ум или разум	555
Мысли	557
Схиархимандрит Софроний о борьбе с помыслами	560
Сердце	561
Сердце и вера	564
Воля человеческая	565
Восполнение слабой человеческой воли и разума Божией благодатью	568
Как получить благодать	570
Болезни души, грех, рабство души и глубина падения	570
Планы нашей души	572
Страсти	572
Пристрастие	575
Искушения	577
Болезни воли, гипноз, одержимость	581
Прелесть	583
Зарождение «внутреннего», «духовного», человека	585
Рост «внутреннего», «духовного», человека	586
Особенности «внутреннего», «духовного», человека	589
Внутреннее око и внутренний слух «духовного» человека	591
Различие «внешнего» и «внутреннего» человека	594
Законы роста в душе человека	597
Привычки	600
От внешнего к внутреннему	603
Закоsnение	605
К свойствам души. Слышание Божиего голоса: совесть	606
Сновидения	607
Плач, слезы и умиление	608
Созерцание и постижение невидимого	610
Восприятие имен и образов	612
Постижение и отображение красоты души	615
Особые способности и возможности у человека	618
Плоды истинного покаяния	620
Ответ на письмо о покаянии	620
Вместо предисловия	621
Три момента покаяния	624

Подготовка к исповеди	625
Основные грехи и производные	626
Сокрушение сердца	627
Плач	628
Решимость не грешить	630
Слезы	632
Исповедь	634
Два исповедника	639
Внутренняя жизнь	643
Подражание Иисусу Христу	644
Причащение Святых Христовых Таин	645
Плоды покаяния	647
Благое намерение	649
Душеполезные наставления ищущим спасения	651
Размышление	651
Одеяние души	652
Долготерпение Божие	653
Видение апостола Павла	654
Какой же Ты, Господи!	657
Покаяние	658
Воздушные мытарства	662
Празднoсловие	665
Осуждение	669
Познание себя	675
Кроткое вразумление	676
Анализ разговора	679
Молчание	680
С плачущим плачь	683
Ненависть	684
Молитва за врагов	688
Больное самолюбие	693
Образ Божий	694
Молитвенники за мир	697
Молитва Земли	698
Наставление	700
Молитвенный вопль покаяния	701
О главных христианских добродетелях и гордости	704
Ответ другу Д. на его письмо	704
Предисловие	705

Гордость	707
Смирение	728
Любовь Христова	763
Милосердие	807
Путь к спасению	865
Правила христианской жизни	899
Молитвы на всякую потребу	903
Предисловие	903
Молитва при целовании крестика	904
Молитвы о поминовении <i>(о живых, о усопших)</i>	904
Молитва святого праведного Иоанна Кронштадтского «Любовь к народу»	905
Правило от недугов	905
Молитва от тщеславия	906
Молитва от врага	907
Молитва об искоренении злобы среди враждующих ...	907
Молитва от антихриста	907
Молитва Иисусу Христу на каждый день	907
Молитва от страхования	908
Молитва от глада	908
Молитва от пьянства	909
Богородичное правило	909
Толкование о Богородичном правиле	909
Пресвятая Богородице, помогай нам!	912
Польза от чтения Богородичного правила	918
Молитва Распятому Христу	919
Молитва святому и Животворящему Кресту Господню	919
Крестная молитва	920
Молитва к Богородице о заступлении в жизни, смерти и по смерти	920
Молитва небесным силам	921
Молитва святому Ангелу	921
Молитвы от погибели и избавления от блудных, худых и злых помыслов	922
Молитва на брань блуда	925

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВНЫХ ЧАД О СХИИГУМЕНЕ САВВЕ

Как солнце второе сияя,
Он путь нам собой освещал.
Для Бога и ближних сгорая,
Он к вечности нас направлял!

Блаженная старица схимонахиня Мария была близким духовным другом нашего отца.

Мы четверо были в гостях, где в это время находилась схимонахиня, которая знала нашего духовного отца, когда он был еще молодым, очень ему близкая знакомая. Она молча тянула четки и вдруг как-то особенно улыбнулась. Тут мы стали просить ее что-нибудь рассказать нам об отце, о их встречах, но она молча продолжала тянуть четки.

Через некоторое время она запела своим старческим, но очень приятным голоском: «Приступите к Нему и просветитесь и лица ваша не постыдятся». Затем проговорила: «Матерь Божия, помоги нам. Господи, помилуй», — и снова запела:

Друзья мои, друзья, бегите
Вы грешной жизни, как чумы,
И мир ничтожный разлюбите
И связи с грешными людьми.

Мы опять стали просить ее хоть что-нибудь вспомнить о встречах с отцом, она тогда сказала:

— В основном мы встречались в храмах или на пути в храм святого мученика Трифона, а когда он

заходил к нам в дом, то больше беседовал с монахом, проживавшим в нашей квартире, о монашеской жизни. Меня он спрашивал, какой ему путь выбрать: монашеский или, может быть, жениться?

Я ему прямо сказала:

— Во все углы не гляди, куда ходишь, туда и ходи.

А ходил он на работу и в храм.

— Да что я ему могла сказать, сам всесторонне образованный, а я кто такая.

* * *

Я знала отца Савву, когда он был еще Николай Михайлович, задолго до поступления его в монастырь. Он посещал многие храмы, но чаще всего бывал в храме села Леонова, там он читал и пел, и уже в то время он имел дар исцеления.

Одна раба Божия очень сильно заболела, у нее была непроходимость пищи и страшная рвота. Однажды она собралась к врачу, но ее знакомые к врачу не пустили, а привели в храм. Там после литургии служили водосвятный молебен, на котором пел Николай Михайлович. После молебна он дает ей стакан святой воды, но она не стала пить.

Тогда Н. М. сказал ей:

— Что ты боишься, пей, рвать не будет.

Сам выпил один глоток и опять подал ей. Она выпила. После этого она дома долго спала и встала совершенно здоровая.

Впоследствии она была его духовное чадо.

После того как Николай Михайлович поступил в монастырь Троице-Сергиевой Лавры, мы все, знавшие его, стали туда часто ходить. Там я все просила преподобного Сергия, чтобы мне Господь послал духовного отца.

Когда Николай Михайлович стал иеромонахом Саввой, я не решалась к нему проситься в духовные

чада, боялась, что он меня не возьмет. Однажды иеромонах Савва прочитал молитву перед исповедью и общую исповедь, а затем сказал:

— Разрешительную молитву будет давать другой батюшка, а я отпущу только духовных чад, которые у меня давно.

Я стала позади всех, и вдруг он сам меня первую позвал под разрешительную молитву. С этого времени я и стала считать его духовным отцом.

Я не знаю, с чего начать и как можно описать все чудеса, исцеления, предсказания не только мне, но и моим детям, всей семье и знакомым.

Я очень сильно заболела, посылаю к духовному отцу духовную сестру, прошу его святых молитв. Та приезжает к нему, а он сам ее встречает и спрашивает:

— Что, болеет? Я сейчас тебе принесу святыньку для больной, а сам пойду в келью читать акафист мученику Трифону, не беспокойся: все будет хорошо.

В это время я лежала в постели недвижима и вдруг сразу почувствовала облегчение. Поднялась с постели, помолилась, поблагодарила Бога и отца и пошла на кухню готовить обед детям.

В это время приезжает от отца Н., видит: моя постель пуста, она так и взвыла — решила, что меня уже отвезли в морг. Я с кухни в комнату, а она своим глазам не верит, да мне и самой не верится, что я живая. Вместе поблагодарили Бога и духовного отца.

В другой раз я болела так сильно, что лежала без дыхания с закрытыми глазами в предсмертном состоянии: вижу, что я лежу в постели, подходит ко мне женщина в черном. Стала приближаться ко мне. В это время отец как бы в воздухе по пояс протянул к груди этой женщины руку и сказал: «Стоп». Женщина сразу исчезла. У меня появилось дыхание, подняла руку, перекрестилась и сказала:

— Слава Богу, отец меня спас, я ожила.

У моей дочери заболел большой палец на ноге, пошли к врачу, ей предложили отнять палец. Я ей говорю:

— Не соглашайся, пиши отцу, и все будет хорошо.

Она написала, отослала отцу, он сказал: «Помолюсь». На второй день вся боль прошла.

Моя замужняя дочь была беременна. Отец дал мне для нее две иконочки Спасителя-Младенца, я сразу поняла, это неспроста две одинаковые иконочки. Передаю дочери и говорю:

— Наверно, у тебя будет двойня.

И действительно так, она родила совершенно одинаковых двух мальчиков, которых и сейчас, уже тринадцатилетних, нельзя различить.

Моя младшая дочь встречалась с одним человеком уже десять лет и собиралась замуж, а он все молчит. Отец ей сказал:

— Будешь Христова невеста.

Дочь расстроилась, расплакалась, а потом заявила своему жениху:

— Хватит, или расписываться, или расставаться.

Тогда он вынужден был признаться, что не может на ней жениться. Она это очень тяжело восприняла, ведь всю свою молодость провела с ним, очень сильно переживала, но по молитвам отца все обошлось хорошо.

Потом встретила с другим, который ей сделал предложение, назначили день регистрации брака, а он не пришел. Это так задело ее самолюбие, что она даже не стала узнавать причину, что с ним случилось. И только через год попросила брата своего позвонить. Ему ответили, что год назад он пропал, подкинули только паспорт — видно, убит. Будут занимать его квартиру. Вот как сбылось предсказание отца.

Н. сильно заболела — отнялась нога, врачи не

могли помочь, ходила на костылях. В отпуск поехала к отцу, он дал ей святого масла, велел мазать ногу. Получила исцеление и приехала без костылей, совершенно здоровая.

Я приехала в Печоры больная вся, а так хотелось в монастыре потрудиться, но не могу. Стою в храме, молюсь и вдруг чувствую облегчение, стало легче дышать. Пошли с отцом на святую гору. Отец спрашивает: «Как, легче стало?» Я сказала: «Да, отец, легче дышать». Тогда он сказал: «Весь отпуск будешь здесь».

Я попросила у отца благословения потрудиться в монастыре. Он благословил, и по его святым молитвам во славу Божию трудилась весь отпуск и вернулась домой совершенно здоровая.

Вот уже после смерти отца прошло четыре года. Возраст мой на девятый десяток, а по его святым молитвам Господь хранит. Стоит только попросить отца в болезни, и Господь по его святым молитвам посылает исцеление.

К отцу меня впервые подвела в Троице-Сергиевой Лавре монахиня Киевского Покровского женского монастыря — мать София. У меня не было тогда еще духовного отца, и когда я читала утренние молитвы и вечерние — в них молитвы за духовного отца, — то молилась так: «Господи! Пошли мне духовного отца! Спаси, Господи, всех батюшек!» Так семь лет прошло, просила, а сама не всматривалась в священников и не выбирала — для меня они все были одинаковые. Когда мать София подвела меня к отцу, то обратилась к нему с просьбой:

— У Мариочки нет духовного отца, возьмите ее в свои чада.

— Хорошо! А ты молишься Казанской Божией Матери? — спрашивает меня отец.

— Молюсь, как умею.

— Ну вот тебе Почаевская иконочка Матери Божией.

Это было первое благословение отца, и благословение неслучайное, вскоре мне пришлось поехать в Почаев и долго жить там. С Почаевской лаврой сроднилась я душой, всем сердцем полюбила я Почаевскую Божию Матерь; Она, Владычица, была моей Надеждой и Утешением!

С первых дней знакомства с отцом я почувствовала сердцем, что нашла того, кого жаждала моя душа, именно такого внимательного и любвеобильного, так необыкновенно заботящегося о своих чадах отца. Увидела я вскоре, сколько у него духовных чад!

Нет необходимости рассказывать, как и почему я попала в Почаев. Одно только скажу — по благословению отца.

Мы жили в Почаеве три года, а наш отец посещал нас каждый год. При первом посещении он поручил нас для духовного руководства двум старцам, сродным ему по духу: иеромонаху Николаю, скитскому старцу высокой духовной жизни, и старенькому монаху — страннику Конону, который ради своего юродства был гоним монахами, жил летом и зимой в холодном сарае.

Итак, каждый день мы находились на послушании у отца Конона, который с нами трудился в храме, а за благословением и на исповедь ходили в скит к отцу Николаю. Трудились мы и в лавре и в скиту. Часто приходилось ночевать в поле и в сараях, и в лесу, и не простужались мы, не боялись и никогда не были голодны по молитвам нашего отца.

Когда отец приезжал в Почаев, это для нас был большой праздник. Он укреплял нас духовно всякими духовными рассказами, предупреждал нас, как вести себя в мужском монастыре, чтобы не наводить монахов на греховные помыслы.

Мы спросили:

— Отец, а вот нам, некоторым, батюшки дают ключи от келий и просят у них убрать. Можно ли нам это делать?

— Скажите им: «У нас духовный отец строгий и категорически запрещает это делать». Вы уберете, а монах, придя в келью, будет думать, кто убирал.

Потом я написала отцу записочку, где спрашивала благословения продать свою дорогую тонкую одежду и купить простую, скромную. А отец, придя в лавру, среди многих людей, окруживших его в Успенском соборе, громко говорит, указывая на меня: «Вот она хочет продать свою дорогую одежду и купить простую. Нет! Пройдет определенный промежуток времени, и тогда она наденет новую другую одежду».

Прожили мы в Почаеве три года, а потом отец Николай посылает двоих из нас к нашему отцу, чтобы он благословил нас в монастырь. Едем к отцу, и дорогой мы договорились, что не скажем ему о монастыре — мы боялись, что нам не вынести монастырской жизни — какое там нужно иметь терпение, послушание, воздержание!

Приезжаем к отцу (он был тогда уже в Печерском монастыре). Он радостно, по-отцовски встретил нас и в первую очередь спросил:

— Что велел передать мне отец Николай?

— Велел кланяться, отец! — уклончиво ответили мы.

— А еще что? — допытывается отец.

— А еще ничего.

Вскоре отца благословили поехать в Москву по монастырским делам, а нам он сказал: «Я поеду, а вы здесь меня подождите». Вечером приносит ему послушник Василий 200 рублей (старыми) и просит, чтобы он взял от него эти деньги для нас, и говорит: «Я их давно знаю по Почаевской лавре, раньше они мне и всей братии белье стирали. Они странницы, им нужны деньги, а мне они не нужны, я на всем готовом. А от меня они не возьмут, отец, ради Бога, передайте им». Утром отец говорит нам:

— Божий Промысл! Надо взять вас с собой. Вам денег дали на дорогу.

И все рассказал нам об этих деньгах.

Едем в поезде, подъезжаем к станции Дно, отец опять намекает нам: «Здесь пересадка в Овручский монастырь. А может быть, отец Николай все-таки мне что передать велел?» Мы толкнули друг друга локтем: «Отец все знает», — и опять не признались — боимся идти в монастырь, не хватит у нас там терпения.

С Божией помощью приехали мы к преподобному Сергию. У мощей преподобного отец в третий раз склоняет нас к тому, чтобы мы признались. Держит красивые, белые шелковые четки и говорит:

— Вот! Это чтобы у вас были такие же красивые и белые души!

И благословляет нас эти четки.

Вечером в Павловом Посаде, где собралось человек тридцать его духовных чад на квартире у одной из них, отец утешал нас духовной беседой всю ночь. Во время беседы почувствовал духом, что одна из его чад тяжело больна, и, обращаясь к Анне, сказал: «Сотвори любовь, понеси тяготу сестры своей, побольше за нее, а она выздоровеет — ей предстоит много дел».

— Благословите, отец! — послушно сказала Анна, и сразу ей стало плохо. А бывшая больная сестра внезапно поправилась.

Потом в присутствии всех благословляет нас все-таки в монастырь. Мы упали в ноги отцу и со слезами просили прощения, что три раза не признались в том, что отец Николай нас за этим и послал к нему.

— Мы боялись, что не вынесем монастырской жизни, и решили вам об этом не говорить, — оправдывались мы плача.

Отец благословил нас в монастырь, прочитал над головой каждой из нас Евангелие. Но мы еще не

сразу поехали в Овруч. Он нас снова берет с собой в Печоры.

Пожили немного в Печорах. Отец благословляет нас опять ехать в Почаев — теперь там большая работа вам предстоит, вас там ждут. А после поедете в монастырь.

Приезжаем в Почаев, а сестры там чистят иконостас в Троицком соборе. Работы, действительно, было много, и сестры были рады нашему приезду. Всю зиму мы чистили иконостас, паникадило, подсвечники. А в Овручском монастыре уже знали о том, что у нас есть благословение к ним, там были уже наши духовные сестры, духовные чада нашего отца.

Весной отец Николай получает телеграмму от матери-игуменьи Овручского монастыря, она просит батюшку, чтобы он отпустил ехать в монастырь. После Благовещения мы поехали в Овручский монастырь.

В монастыре сразу дали нам послушание. Через три месяца одели в рясу и камилавку, а через полтора года был постриг в рясофор с наречением нового имени. Вскоре после нашего пострига приехал к нам в монастырь наш дорогой отец. Сколько у нас тогда было радости! Отец был доволен нашими успехами, что мы получили постриг. Всю ночь он исповедовал всех сестер, много наставлений и поучений говорил нам. Давал указания и матери-игуменье, предупреждая, что от нас самих будет зависеть благополучие монастыря.

И вот пророческие слова старца сбылись. За неисполнение отцовских наставлений, послушаний в монастыре пошли всякие неприятности и неполадки. Через некоторое время, к нашему прискорбию, монастырь закрыли.

Я поехала к отцу за благословением, как мне быть, куда направить стопы свои. Он благословил меня ехать в Почаев. Благословляя в дорогу, отец

наказывал мне: «Будут предлагать тебе там мантию, не отказывайся от пострига». Действительно, в первую зиму в Почаеве мне предложили постриг. Чин пострижения в мантию совершен был на праздник Крещения Господня. Благословили вычитывать полное монашеское правило. Трудно мне было исполнять его: днем убирали храм после службы, ночь проводили в храме вместе с богомольцами. Мало приходилось спать.

Летом в Петров пост получаю известие о болезни отца. Точно громом поразило меня это известие. Долго не рассуждая, без благословения на выезд, в тот же день поехала в Печоры, всю дорогу плакала. Отец лежал в больнице, куда я не смела идти. В томительном ожидании тянулись дни. И вот отец по выходе из больницы строго сказал мне:

— Зачем приехала? Разве в дороге ты молилась? Сейчас молитва нужна, как вода для рыбы. Сейчас должна быть самая усиленная молитва, а не уныние! Теперь поезжай обратно в Почаев и из Почаева никуда. Хоть и звать тебя кто будет к себе, не уезжай. Ночевать негде будет — ходи из дома в дом. Небось в четвертый дом пустят ночевать. А схиму готовь! Будут предлагать, не отказывайся. Я буду молиться Матери Божией, а тебе какая мысль придет — ты ее исполняй. Ко мне больше не приезжай даже и по смерти, молись на месте. Нам нужна молитва, а не свидание! А как откроется ваш монастырь, в монастырь пойдешь. Если будешь в опасности, читай молитву Взбранной Воеводе... и «звони мне».

С горькими слезами возвращалась я в Почаев, сердце чувствовало, что еду на подвиг, а слова старца: «И по смерти не приезжай» — точно ножом резали по сердцу.

В Почаеве мне было очень трудно. Ночевать никто не пускает. В храме оставляют ночевать только под большие праздники. Звали меня некоторые к

себе, чтобы я уехала из Почаева, но я не могла нарушить благословение отца.

Однажды я рано утром в 4 часа шла в храм, и у святых ворот прямо на меня идет пьяный молодой человек с фонарем. Я очень испугалась, по молитвам отца мне пришла мысль: упасть на землю. Я упала и лежала чуть жива. Ведь было еще темно, деваться мне было некуда. Но по отцовым молитвам Господь сохранил меня. Он прошел мимо меня и перестал светить. Здесь я на себе испытала, какая великая сила молитв отца, его тончайшая прозорливость, я даже не могу вместить это.

Все предсказания старца исполнились. Я всегда помнила его благословение, его слова: «Я буду молиться, а тебе какая мысль придет, ты ее исполняй». И я с Божией помощью так и делала и по его святым молитвам чудом избегала опасности. Всегда я чувствовала его благодатную помощь и его духовное присутствие. Мне казалось, что отец всегда со мной, я видела его в Почаевских храмах. Люди удивлялись: «Как ты не боишься жить в Почаеве? Как Господь тебя хранит? Кто у тебя духовный отец?» — спрашивали некоторые, видя, что у меня нет особенного подвига ни в чем. А я им с благоговением отвечала: «Игумен Савва». А его там все знали.

И все, о чем бы ни говорил отец, намеками или прямо, — все потом исполнялось.

«И к чему мне отец говорил о схиме? — думалось мне. — Я ведь молодая, кто мне сейчас ее предложит; отец велел готовить схиму». Мне как-то не верилось. Но вот начали сбываться его слова.

Однажды ношу торф в церковный сарай, а один батюшка трижды называет меня схимницей. А я ему возразила, что я недостойна этого. А он опять твердо сказал: «Будешь схимницей!»

Еще случай: записали меня в Почаевской лавре на вечное поминовение — «схимонахиня», а я стала просить зачеркнуть «схимонахиня» и написать «мо-

нахиня». Монах, который записывал, молчит и не исправляет. Тогда прошу схиигумена Авраамия: «Стыдно мне перед монашками, что меня схимонахиней поминают. Какая я схимонахиня!» А он ответил: «Не смей зачеркивать, не твое дело, их Господь заставил так написать». Однажды он же благословляет всем матушкам четки. «А тебе, — говорит, обращаясь ко мне, — вот эти, схимнические!»

И я познала волю Божию и удивилась в правдивости предсказания отца: «Да, будет тебе схиима!» Так, видно, Богу угодно, здесь не воля человеческая, а воля Божия. Я уже ждала, но в то же время и страшилась предстоящего пострига и молилась, просила Господа: «Помоги мне, Господи, молитвами моего духовного отца в этом предстоящем подвиге, чтобы неленостно молиться за весь мир». На третий день Крещения Господня (в 1964 году) Божиим Промыслом меня облекли в схиму с новым именем. Отец благословил меня приехать к нему: он отменил мне большое монашеское правило и дал другое. Потом благословил меня на послушание к одному старцу-схимнику на Новый Афон.

Когда у отца болели глаза, он нас с одной матушкой послал помолиться по святым местам в Грузию на два месяца. Проходили полями, горами, лесами, жара невыносимая, мне плохо с сердцем, не могу дальше идти. Дошли до одного селения: в нем была продуктовая палатка. Я отстала от всех, купила пачку сахара (чего отец мне не благословлял). Я отстала от других и украдкой от всех подкреплялась сахаром вместо лекарства. Когда же вернулась к отцу, я не успела единого слова сказать, как он строго спросил: «Зачем ела сахар? Я ведь строго запретил тебе кушать сахар?» Я попросила прощения и удивилась, что отец все знает и видит, как в подзорную трубу.

У одной духовной дочери муж сильно пил. Приехала она к отцу с просьбой, чтобы он помолился о

нем и что дальше делать с ним. Отец без размышления сказал: «Возьми с ним развод». Перепугалась она и спрашивает: «А если он будет просить прощения, что тогда? Да и прожито с ним много лет».

Отец повторяет то же самое: «Надо брать развод, а я буду молиться». Приезжает она домой и делает так, как благословил отец. Лишь только она заявила мужу о разводе и собралась все оформлять, его это так поразило, что от переживания он попал в больницу, перестал пить и стал потом вести себя так прилично, как будто никогда и не был пьяницей, так что развода им не пришлось брать...

Однажды отец спрашивает у своей духовной дочери: «А у тебя пьет зять?» «Да, пьет», — говорит она. «Скоро не будет пить, помолимся и вразумится». Прошло некоторое время, и по молитвам отца Бог помиловал его — зять больше не стал пить.

Однажды во время беседы в моем доме одна матушка мне сказала, что сила молитвы останавливает поезд. Я этому не поверила. Прошло три года после этой беседы, и вот она уговаривает меня, чтобы я поехала к отцу Савве и попросилась к нему в духовные чада. Я сначала не соглашалась, какая-то сила меня держала. Но она, видимо, молилась и просила отца Савву. Я согласилась поехать, попутчика она мне дала — нашего церковного старосту, он болел астмой, и ему трудно было дышать. А матушка его уговорила поехать к отцу Савве и твердо заверила, что отец Савва исцелит его. Он поверил ей, и мы с ним поехали.

Отец тогда служил в приходской церкви села Палицы Псковской области, от поезда надо было идти полтора или два километра пешком. Мы шли обыкновенным шагом, но мой попутчик говорит мне:

— Вы, П., быстро идете, я не могу так идти.

— Простите, я не знаю состояния вашего здоровья, я буду идти самым тихим шагом, — отвечала я, и мы потихоньку пошли дальше.

Подошли к храму, видим: отец стоит у калитки домика, где он жил. Мы подошли к нему, он нас благословил, указал нам, где остановиться на квартире. Я попросила благословения прийти к нему побеседовать и передать передачу. Он назначил время, и мы с ним долго беседовали, и я разрешила все непонятные вопросы. Отец взял нас в число своих духовных чад. После праздника Рождества Христова батюшка благословил нас поехать в Печоры — обитель, где мы никогда еще не были.

В день отъезда служба вечерняя кончилась, и нам надо было спешить к поезду, но батюшка долго говорил слова о трех радостях, и мы думали, что не поедем сегодня, так как опаздываем на поезд. Подходим к нему, берем благословение, а он улыбается весело и говорит: «Опоздываете, но я благословляю вас ехать». Мы бегом за вещами на квартиру. Хозяйка говорит, что вы опаздываете, переночуйте, а утром поедете. Мы было соглашаемся и готовы ночевать, но какая-то сила заставляет нас брать сумки и идти. Она снова останавливает:

— Так ведь разъезд, и негде ночевать.

Но мы идем и не отдаем себе отчета, что делаем. Уже было темно, когда мы вышли. Мой спутник говорит:

— П., я даже боюсь идти, темно, а надо через большой лесок идти.

— Бог с нами, и мы ведь по благословию.

Вдруг подходит к нам духовное чадо отца и говорит:

— Я поеду с вами тоже в Печоры.

— Вот нам и попутчица, она здесь все знает.

Итак, мы втроем пошли к поезду.

— Мы опаздываем, но у меня знакомая там на разъезде, в будочке, посидим до утра, а потом поедем, — говорит попутчица.

Мы шли уже не спеша, вышли на ровную, прямую дорогу, и далеко-далеко видны были горящие фары паровоза.

— Вот это ваш поезд, но нам уже не успеть, — говорит наша попутчица.

Только она сказала это, как мой спутник — староста, ничего не говоря, как побежит, а я за ним. Так мы бежали без остановки, притом в зимней одежде и с чемоданами, не меньше полутора километров. Бежим, а поезд все стоит. Спутница отстала, а мы все бежим, поезд все стоит. Подбегаем, а отправитель спрашивает: «Вы на поезд?» «Да!» Проводница подает нам руку, мы входим в вагон, и поезд сразу же тронулся в путь.

Пассажиры нас окружили, спрашивают: «Что там случилось, мы все передумали, что так долго поезд стоит?»

Мы молчали и сами не знали, как это случилось, что успели сесть. Потом я пришла в себя и говорю старосте: «Разденьтесь, вы устали бежавши!» «Нет, не устал, мне кажется, что я и не бежал даже», — отвечал он.

Я думала: «Боже мой, он сейчас будет умирать, ведь он же не мог быстро шагом идти». А смотрю, он спокойно сидит и нормально дышит.

— Ведь у нас нет билетов, — говорю ему (при посадке у нас не спрашивали билетов).

— А я сейчас пойду поищу проводницу и скажу ей, как нам это сделать, чтобы оплатить за дорогу...

Я с удивлением спрашиваю его опять:

— Как же вы не могли идти шагом, а тут вдруг бежали столько?

— Да! Если вы скажете моей жене, что я бежал, она никогда не поверит. Да! Я и сам себе не верю, что бежал я! Матушка Г. правду сказала, что отец Савва меня исцелит.

А потом и я вспомнила, что три года тому назад матушка говорила, что сила молитвы останавливает поезд. Вот теперь отец меня удостоверил, он специально нас задерживал, а потом благословил ехать.

Вот какой необыкновенной силой обладал наш отец!

Отец говорил нам проповедь о трех радостях, которые мы получили в Печорах по его святым молитвам: мы ехали домой радостные, обновленные, здоровые.

— Приеду домой и все переделаю, перестрою свою жизнь, ведь мы совсем не так живем, как положено жить христианину, — говорит мой спутник.

Вот как оживил, исцелил и переродил нас отец! Воздай ему, Господи, за его любовь и милость к нам, грешным, Своею милостью и безграничною любовью к нему!

Потом был еще такой случай.

Написала я свои грехи и поехала к отцу. Сомневалась, все ли написала, и всю дорогу читала и проверяла, может, отнять что или добавить, а совесть мне говорит, что — все! Ни отнимать, ни добавлять ничего не надо! Но я опять сомневалась и не доверяла своей совести.

Когда я приехала к отцу, еще не подавала ему исповеди и ничего не говорила, а он мне говорит:

— П., ты все написала?!

— Не знаю, батюшка!

— Все! — говорит он твердо.

Вот какой был чуткий наш отец! Я дома написала, проверила, дорогой переживала, а он все знал. Еще был у меня такой случай.

У меня было 100 рублей, которые я скопила на ремонт в доме. А матушка Г. говорит мне:

— Отдай эти деньги на вечное поминовение.

Я послушала ее и поехала в обитель. Говорю отцу:

— Я хочу отдать на вечное поминовение, но мне нужно сделать ремонт: крыша дома плохая и забор надо поставить. Чтобы я после не роптала, когда отдам на вечное поминовение, как мне поступить?

Отец благословил отдать на вечное поминовение.

Так я и сделала. И вот вскоре по его святым молитвам крыша была покрыта чудным образом: гонту купила очень удачно, но в то время не было в магазинах таких гвоздей, и я задумалась, что же делать? Вдруг ко мне постучались, открываю, стоит знакомый верующий человек с велосипедом и говорит: «Вот вам гвозди на крышу».

Поставил и ушел, не требуя платы. Я со слезами возблагодарила Господа и отца за его святые молитвы. Ведь я же сама-то не просила Господа! Далее — опять чудо. На следующий день приходит другой знакомый верующий человек и говорит:

— П., мне пришлось на сердце покрыть тебе крышу.

— Как я рада, спаси тебя Господи! А я горюю: кого мне найти покрыть крышу?

Итак, крыша была покрыта!

Теперь и забор поставлен был таким же чудным образом. Пошла я в ширпотреб купить материалу, чем загородить, но там все было неподходящее, а выбирать не давали, и я пришла ни с чем. На другой день приходит ко мне соседка и говорит:

— У нас есть хорошие доски для забора, можете у нас купить. Хозяин работает на лесопилке, там рабочим дают по норме, а они у нас уже лишние и цена государственная.

Я у них купила. Сам хозяин помог мне перевезти и помочь городить. А тут и сынок приехал, и они все загородили. Другие завидовали и говорили:

— Ты загородилась, как богатырка, таким хорошим забором.

А я и сама не знаю, как все получилось, откуда у меня брались деньги, со всеми рассчиталась, никому не осталась должна.

Потом мне захотелось переехать в Печоры и просила у отца благословение.

— Подыскивай домик, — ответил отец.

Но сколько я ни искала, все было неудачно, ни-

чего не получилось. И я решила, что нет воли Божией, и, уезжая, написала отцу: «Если нет воли Божией, чтобы переехать мне в Печоры, то помолитесь, чтобы мне переделать печь», она у меня была совсем плохая.

Когда я приехала домой, приходит ко мне певчая и говорит мне:

— Как же ты будешь зимовать еще, печка у тебя совсем плохая, давай переделывай, я тебе помогу: кирпичи и глину я тебе привезу. Вот только кто нам поможет разобрать ее?

— А у меня есть хороший знакомый, — говорю я ей.

И мы с ней вместе пошли к нему. Но его не было дома, куда-то уехал. Когда его жена узнала, зачем мы пришли, то послала сына.

— Тете П. надо разобрать печку, помоги.

Он сразу согласился, а у них еще сидела женщина и все это слышала, но ничего не сказала, а наутро приходит к нам со своим сыном и та соседка с сыном и разобрали быстро всю печку. Певчая выписала кирпич и заказала глину привезти. Я побежала искать мастера. Молясь Богу, я просила и отца духовного, чтобы найти такого мастера, который бы не курил и не пил водку. И чудо — я нашла такого человека. Он вошел в дом, перекрестился и говорит:

— А у вас как в церкви — много икон. Молитесь за меня, меня зовут Василием.

О цене договорились быстро, и он еще снизил цену, видя мою скромную жизнь.

— А кто же будет месить глину, чтобы не было остановки в работе? — говорит мне Василий.

— Я буду месить, — ответила я.

— Будет большая остановка. Ведь глина — это тяжелый труд, а я вижу перед собой женщину уже изношенную и в преклонных летах.

— Будем надеяться на помощь Божию, — ответила я и мысленно кричала отцу о помощи.

Мастер приступил к работе, я начала месить глину, и никто в это время не пришел помочь. В этом я вижу Промысл Божий по молитвам отца моего духовного, чтобы я познала силу его молитвы.

Я месила глину с такой силой и легкостью, что казалось, будто мне 18 лет. Я так быстро разрабатывала и подавала, что мастер только удивлялся.

— Я не ожидал, что вы меня обеспечите подачей глины и что не будет остановки, — с удивлением и восхищением говорил он.

Я и сама не верила, что со своим скудным здоровьем выполняла такую тяжелую работу: набирала полное ведро и носила ему. И он говорил мне, чтобы я не накладывала полное ведро, а то очень тяжело. А мне было очень легко, работа двигалась очень скоро. Это было чудо из чудес!

Мастер говорит, что теперь будет остановка: надо дверки ставить в плитку, а их еще не было. Тут же приезжает певчая эта, моя благодетельница, и привозит плитку и дверки.

Он удивляется: «Ну как же все вовремя».

Теперь мне надо бежать за камнем и надо глину месить и подавать, вдруг идет соседка и говорит: «Может, вам помочь?»

И вот она пошла набирать камни и набить стекла, а я продолжала месить глину.

Печь выросла до потолка, и тут стало еще трудней, все надо подавать на чердак — глину, кирпич и воду, а я одна. Это была суббота. Мастер говорит: «Я приду в понедельник, и чтобы все было на чердаке: и глина, и кирпич, и вода».

Вечером в воскресенье после службы эта моя благодетельница, певчая собрала несколько женщин из церкви и привела ко мне. Все взялись за работу, моментально все втащили на чердак...

Мастер, заканчивая работу, благодарил, что не было остановки, и дивился порядку в работе. Вот так делалась печка по святым молитвам отца, точно он сам с нами был тут и всем управлял.

Я поняла, что нет мне воли Божией переезжать в Печору, и больше не просила отца.

Однажды в субботу отец исповедовал, я не готовилась к причащению, но исповедовалась, а причащаться не стала.

На другой день прихожу в храм. Служит отец. Он вышел с Чашей причащать... Мне так захотелось приобщиться Христовых Таин из рук отца, что не могу удержаться. «Но ведь исповедь уже кончилась, что же мне делать?» — думаю я. А голос внутри говорит: «Ты вчера исповедовалась». Но я опять волнуясь: «Я же не исповедовалась, не собиралась, я не готовилась причащаться...» Волнуюсь, а сама двигаюсь к Чаше. Меня люди спрашивают: «Вы к причастию идете?» Я говорю: «Да». А сама думаю: «Зачем же я так ответила, я же не могу причащаться...» А сама двигаюсь вместе с народом к Чаше. Кто-то мне сказал: «Надо сделать три поклона». Я три раза поклонилась и опять двигаюсь к Чаше и со страхом думаю: «Что же это со мною делается?» Вот уже близко Чаша, я трепещу и душой говорю отцу: «Я боюсь подойти, а очень хочу». А отец посмотрел на меня и говорит: «Смелей, смелей подходите».

И когда я приобщилась, он сказал: «Спасибо тебе, Господи!»

Вот так меня тянуло к Чаше и по его святым молитвам.

Однажды накопилось у меня несколько вопросов, и я решила написать отцу письменно. И когда я их писала, тут же получила ответы. И мне только оставалось благодарить Господа и отца за невидимую помощь. И записку с вопросами я уже ему не давала, все было ясно.

Слава Тебе, Господи, за ту благодать, живущую в отце нашем духовном и руководящую им.

В Псково-Печерский монастырь к отцу Савве я стала ездить с 1966 года. Последний раз была в 1979 году, и всех поездок было 20 — по два раза в год.

А больше не смогла, мне сейчас 79-й год, силы мои ушли.

Напишу, как меня брал отец в духовные чада. Приехала я в Великий пост перед Пасхой, у меня написаны грехи и просьба принять в духовные чада. На Страстной неделе я не раз пыталась передать отцу свой пакет, а он все уклонялся, так и не взял. В Великий Четверг после Литургии в Успенском храме у молебного столика ожидают его духовные чада. Батюшка вышел из алтаря с мешочком просфор в руках и начал раздавать. Я тоже протянула руку. Он посмотрел на меня и не дал мне, я попятилась назад, с болью в сердце: «Вот какая я грешная, недостойная такого отца». Потом он стал раздавать иконочки тем, кто уезжает. Одна девушка стоит молча, не просит. Тогда сам отец ее спрашивает: «А ты уезжаешь?»

— Да, уезжаю.

— Вот тебе иконочка «Божия Матерь Жировицкая», благословляю тебя заехать в Жировицкий монастырь.

— Заеду, заеду, — с радостью обещает девушка.

Я стою сзади всех со скорбным сердцем. Отец окинул народ своим взглядом и спрашивает:

— А кто здесь Параскева?

Все молчат. Он во второй раз спросил:

— Кто Параскева?

Опять все молчат. Я думаю: «Если в третий раз будет отец спрашивать и никто не ответит, тогда я откроюсь».

— Кто Параскева? — еще раз спросил отец, но все опять молчат.

Тогда я объявилась:

— Я Параскева.

Народ расступился, дают мне дорогу подойти к отцу. Я в трепете подхожу к отцу, не нахожу слов и смотрю в пол. Он разглядывает меня и держит в руке большой наперсный крест — распятие Христа на Голгофе и ограждает им меня и спрашивает меня:

— Ты знаешь, кто я?

— Духовный отец Савва, — отвечаю я.

— Вот, я твой духовный отец и вот тебе от меня.

Дал мне в руки крест — распятие на Голгофе и еще вдобавок большую просфору и с таким восторгом сказал три раза:

— Молись за меня, не забывай!

О, как мне дороги были эти слова, до сих пор вспоминаю с умилением и слезами.

— Неужели я забуду такого духовного отца?! — ответила я, отходя в восторге.

Много я видела от него чудес, грехи мои он все знал, насквозь все видел, все мысли мои читал.

Однажды от фотографии схиигумена Саввы я получила быстрое исцеление.

Это было 16 декабря 1977 года. Я сильно заболела (отравление). Трое суток была в тяжелом состоянии, без сознания упала с кровати. Дочь моя, медсестра, за мной ухаживала. Я об одном просила: «Не сообщайте в больницу, умру дома». На третий день стало еще хуже, внутренность омертвела, и чувствую: до вечера не доживу. Пришла родная сестра, а дочь ушла. Я кое-как высказала свою просьбу сестре, чтобы она подала мне фото отца в схиме, которое мне прислали недавно из Москвы. Сестра подала мне фото и вышла. С горячей мольбой, со слезами целовала я фото, прикладывала к голове, к груди прижимала и, ограждаясь им, несколько раз просила исцеления у отца. Еле-еле лепечу:

— Дорогой мой отец! У тебя сегодня праздник, а мне очень тяжело, плохо, исцели меня!

И вдруг почувствовала облегчение.

О, Господи, что со мной?! Боль пропала, я почувствовала себя лучше, как бы совсем не болела. Спрыгнула с кровати, бегаю по комнате от радости, надо кому-то сказать, и никого нет. Стучу в стенку старице О. Та пришла, у меня фото отца в руке, кричу:

— Меня отец Савва исцелил, я совсем здорова!

— Слава Богу! — говорит она. — Ложись, скорее ложись! — укладывает меня О., боясь, чтобы со мной чего не случилось.

Я опять легла, но чувствую себя хорошо. Пришла дочь, и все дивятся, как я быстро поправилась. Потом сама сходила в храм, заказала заказную Литургию о здравии отца и написала ему благодарственное письмо, и от него получила поздравление с Рождеством Христовым и святые молитвы.

Благодарю Господа Бога и духовного отца моего, схиигумена Савву, что оставили меня еще пожить для исправления.

Некоторые здесь тяжело болели в то время дизентерией, но в более легкой форме, попали в больницу — 40 дней их там лечили, и дома еще долго поправлялись. А тут за одну минуту человек поправился.

О, как же надо благодарить Бога, что имеем такого духовного отца-молитвенника, которого слышит Господь! Он еще при жизни творил много чудес, исцелял не только телесные болезни, но и душевно-недужно-бесноватых. И теперь, за гробом, тем более помогает нам. У нас здесь еще были случаи — больные разными болезнями от фотографии его получали исцеление.

Вот такой пример.

У моей сестры были частые приступы, врачи признавали на печени камни, назначили на операцию, а я собиралась ехать в Печоры, к празднику Успения Божией Матери. Говорю сестре:

— Посылай просьбу отцу Савве помолиться за тебя.

Она послала ему записочку с просьбой, и с тех пор у нее приступы прекратились, и никакой операции делать не надо было. Она сейчас живет: ей уже 85 лет.

Вот еще какая у меня была радость. Это было в Успенский пост в 1977 году. Вечером в воскресный

день в Михайловском соборе идет всенощное бдение, а батюшки там не было. Мне нужно было срочно передать ему письмо. Я быстро подошла к елеопомазанию и поспешила к трапезному корпусу, где келья отца. Зашла в проходную и жду проходящего, с кем бы передать письмо отцу. Идет монах, я прошу его передать письмо о. Савве.

— А ты сама пройди, — вежливо сказал он.

— А я келью его не знаю.

— Пойдем, я покажу.

Мы с ним поднялись по лестнице на второй этаж. Он показал дверь кельи отца и ушел.

Боже мой, что было здесь со мной в коридоре возле кельи отца: такой страх и трепет напал на меня. Мне показалось здесь все неземное: яркий свет ослеплял меня, крест над дверью его кельи излучал яркие лучи. Трепещу в страхе от своего недостойнства.

— Господи, прости! Куда я попала, темный человек!

Я начала читать молитвы, а потом дерзнула прикоснуться к двери кельи, громко говоря: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Дверь открывается, и вышел отец в светлом облачении, сияющий точно ангел, лицо необыкновенно светлое, такого я никогда не видела. Я прямо замерла, боясь смотреть на него, и поняла, что помешала ему молиться, он, видимо, совершал вечернюю службу у себя в келье. Отец ласково принял меня, умиленно спросил: «Что у вас?» Я передала ему письмо. Отец унес в келью и велел подождать, скоро он вынес мне блестящую иконочку Казанской Божией Матери и сказал: «Служба идет, иди молись». Поблагодарила отца за все утешения, прижав к груди иконочку Божией Матери, побежала в церковь, не веря своим глазам, что сподобилась увидеть священную тайну — как преображаются достойные подвижники еще на земле — как святые.

Еще помнится такой случай. Это было еще раньше — в 1970 году в Лазареву субботу, в Успенском храме, до времени его исповеди. Я только что приехала. Опоздала и не готовилась к причащению, а послушать его исповедь жаждала душа моя! Чтобы отец меня не увидел, я обошла стороною и встала в самый задний угол, к печке. Слушая его слова, я восхищенно думала: «Как же ему Господь помогает!» А он громко отвечает: «Да, Господь помогает, мне помогает!»

Потом, во время исповеди, он попросил всех встать на колени, и он сам тоже встал на колени против алтаря, где придел преподобных Антония и Феодосия. Подняв руки вверх ко святому алтарю, он так громко, трогательно, дерзновенно возгласил три раза:

— Господи Боже Отче Вседержителю, освяти Духом Твоим Святым сей кающийся народ!

И когда произнес третий раз эту молитву, я ясно вижу своими глазами — Дух Святой снизошел на него и почил над отцом в виде голубя — весь золотой и лучи золотые, такие великие, густые, что покрыли весь кающийся народ и проникли сквозь во все стены храма. И так это было все низко, над самой головой отца, что я, грешная, смогла ясно рассмотреть Святаго Духа — и носик, и крылышки, смогла рассмотреть ясно распростертые ножки, к брюшку прижатые, — все было так красиво и долго, что невозможно передать словами эту красоту и радость!

Прошло немного дней после этой исповеди, после литургии отец вышел на амвон и беседовал с духовными чадами, я стою сзади, слушаю, что он говорит. Он посмотрел на меня, улыбнулся и говорит весело:

— П. видела Святаго Духа, как Он сходил на нее.

А что на него сходил Святой Дух и на весь народ кающийся, он не сказал, умолчал. Понятно, что

он сам испросил и сам все это видел — это дивное видение.

Простите меня ради Христа, мои дорогие духовные друзья, я сознаю, что недостойна описывать такие Таины Божии. Много было всяких чудес по молитвам нашего духовного отца схиигумена Саввы!

Вечная ему память!

Однажды на святой Пасхальной неделе мы выехали из Печор и по благословению отца заехали в Почаев; после принятия Святых Таин прилегли на отдых на квартире, я думала об отце Савве, о его чудесах. Вдруг слышу, приятный, ласковый голос говорит: «Он не только своими действиями и делами, но и письменно просветил своих потомков».

В Сретенском храме после исповеди отец говорил о завещании. Он говорил так: «Когда родители умирают, оставляют детям завещание. А когда я умру, мне никаких почестей не надо. Возлюбленные мои чада! — возрев на небо, продолжал отец. — Я хочу видеть вас всех там, в неизреченной славе, в вечной Небесной радости! Не ленитесь, молитесь, кайтесь, не любите почестей, никого не осуждайте, делайте всем только добро!»

Прочитав книгу «Жизнеописание и поучения нашего доброго духовного отца Саввы», я с чувством любви делюсь своими воспоминаниями о нем.

Я жила под его руководством много лет. Характерно, что до того, когда он меня взял в духовные чада, я молилась Владычице: «О, Пречистая Владычица. Ты видишь мое стремление. Ты знаешь, что я желаю спасти свою душу, но ведь без духовного наставления я как ветка в поле, куда ветер подует, туда и я. Пошли мне духовного руководителя».

О, чудо! Незабываемый вечер после всенощного бдения в Троицком храме, отец Савва подошел ко мне и сказал: «Так мне Божия Матерь внушила, я буду твоим духовным отцом». От радости я ничего не могла сказать, но зато всю ночь проплакала и

написала ему полную исповедь с самого детского возраста. Наутро он прочел и сказал: «Хорошо ты написала о себе». И с этого дня стал руководить мною и учить, а учить нужно было многому. Я была в духовном смысле как первоклассница. Тогда он перед мощами преподобного Сергия заставил читать Трисвятое, я не могла, не умела, так он мне диктовал, и я за ним повторяла!

О, дивный, чудный старец, дорогой пастырь и добрый! Он не по возрасту, а по подвигу был старец, наставник и прозорливец.

В то время я ездила к нему через день. Работа моя была ночная, и как только я иду с ночи, то направляю стопы свои к преподобному Сергию. Мама моя, хотя и духовная, но уже останавливала меня: «Что ты так часто едешь — ты ему, наверно, надоела». А я все равно лечу к нему, как на крыльях, и скорее к раке преподобного Сергия, так как духовный отец каждый день служил тогда перед мощами молебен, и я с ним молилась. Он вкратце говорил какое-нибудь поучение, так я в «оба уха» слушала, только бы не пропустить ни единого слова, тем более я была «первоклассница».

Была частная исповедь, вот я подхожу.

— Кайся, — говорит отец.

Говорю, говорю... все как будто, но он смотрит на меня и говорит:

— Кайся.

Еще вспомнила грех, опять со слезами говорю, а он опять: «Кайся!»

А я говорю: «Отец, я больше не помню».

— А вот в этом-то грехе... ты сделала?

— О, сделала, сделала... — со слезами покалась и в этом грехе.

И еще забываемый случай после его кончины. Мы поехали по серьезному делу к одному архимандриту. Он в нашей просьбе как будто не отказывает и, однако, не исполняет. Живем уже неделю у него,

а он все тянет и не исполняет. Вот я со скорбью, уставшая, прилегла днем отдохнуть и вдруг вижу во сне нашего отца. Он спрашивает меня: «Чего скорбишь?» Я ему все рассказала. А он говорит: «Не скорби, сегодня вечером он все исполнит».

Сразу проснулась и говорю: «Сестры, отец сказал, что сегодня вечером все исполнится». И вдруг отец архимандрит приходит и говорит нам: «Приготовляйтесь, я вечером все исполню».

Этот случай еще и еще подчеркивает, что Господь по святым молитвам отца духовного во благо всегда помогает!

* * *

Прочитав книгу о нашем духовном отце схиигумене Савве, мне тоже хочется рассказать о случаях его дальновидности и помощи.

Еще когда я была принята в духовные чада, я сильно сомневалась, как он может руководить: писем он не пишет, и нет у него возможности поговорить, а я не могу часто ездить, чтобы разрешить свои недоуменные вопросы, — и сильно смущалась этим. И вот Господь во сне вразумил меня. Я увидела духовного отца, и он сказал мне: «Ведь для общения верующих расстояние не имеет значения — велика сила молитвы». И я все поняла и успокоилась.

Однажды мы стояли в Успенском храме, несколько человек и отец. Подошла к нему схимница и говорит: «Прислали черный материал, кому его отдать?» А отец показывает на одну из нас и говорит: «Отдай ей его, я молился о ней, и у нее такой же путь, как и твой, только она сейчас еще ничего не понимает».

И вот, действительно, прошло несколько лет, и она стала монахиней. Вот как было ему все открыто Господом, весь наш путь.

Проходила я как-то зимой по тонкому льду и

провалилась. После этого у меня стали опухать колени, так что по лестнице было трудно подниматься. Я сказала об этом отцу, и он дал мне святого маслица. Я натерла им колени два раза, и сразу же у меня все прошло. И я не переставала удивляться столь быстрому исцелению.

Мне хочется рассказать еще об одном случае. Мои знакомые решили выкопать колодец, а благословения у отца не спросили. Выбрали они место, где по всем расчетам должна быть вода. Трудились они много, выкопали глубокий колодец и опустили несколько кругов. И оказалось, что трудились они напрасно, воды в нем не было. Тогда П. пошел к отцу и сказал: «Отче, простите меня, мы выкопали колодец, не спросив вашего благословения, и нет воды в нем». А отец так милостиво ответил: «Ну что же, лучше поздно, чем никогда», — и благословил его копать.

Они отступили немного подальше и сделали колодец, и много в нем воды, многие соседи пользуются, и всем хватает.

Однажды ему дали цветы, и в это время я подошла к нему. Он с такой радостью мне их отдал и сказал: «Это тебе на новоселье». И действительно, через некоторое время по Промыслу Божию и по молитвам отца я стала жить в другой комнате.

Благословил меня отец в отпуск ехать в Грузию. Проезда на юг не было, так как там был карантин. Вот подходит отпуск, и я спрашиваю отца о поездке, а он говорит: «Я же тебя благословил в Сухуми, и поезжай». Поехала я на вокзал за билетом, а мне не дали, сказали: «Нет туда проезда». Подошла опять к отцу, а он мне говорит: «Ведь я же тебя благословил, что же, я сам, что ли, поеду?» — дал мне рубль, сказав: «Это тебе на дорогу и на все расходы». И после этого уехал отдыхать. Я осталась в таком недоумении, что не знала, что мне делать.

Я еще работала, и вот вдруг появилось у меня

такое внушение, что надо мне ехать до Москвы. Если не смогу уехать дальше, то там буду ездить в храмы и поеду в Загорск. И так проведу отпуск. И такое было у меня состояние, что я не могла больше находиться в Печорах, надо было во что бы то ни стало уехать.

Приехала в Москву, встретила с Л., которой тоже было благословение ехать вместе со мной в Сухуми. Мы решили, что я пока поеду в Звенигород, а она побудет дома. Побывала я там два дня, приехала в Москву, а она с такой радостью сообщает, что объявили по радио о том, что снят карантин и открыт проезд на юг, и что она уже купила билет. И так мы в числе первых пассажиров поехали в Сухуми.

У меня, конечно, были свои деньги, но мало; я же совершенно не знала ни в чем никакой нужды, мне даже сшили на день ангела три платья, и билет обратный купили, и все было как нельзя лучше. Я до сих пор не могу объяснить, как все это происходило, что я ни в чем не знала недостатка. И сама удивлялась и все вспоминала, как отец дал мне рубль на дорогу и на все расходы.

И вот в эту же поездку отец благословил нас побывать в горном селении Псху, за сухумским перевалом, а туда можно было попасть только на вертолете и в хорошую погоду (в горах нужна хорошая видимость). Вот уже проходит неделя, вторая, а погода все нелетная. Отпуск кончается, и так жалко, что никак туда не попасть, а самое главное, надо было выполнить благословение — посетить духовных чад отца.

Как-то утром просыпаемся, и светит солнце, и небо чистое, поехали мы на аэродром и улетели на Псху. Пока мы были там два дня, погода стояла очень хорошая, на небе не было ни одного облачка. На третий день полетели обратно, и когда стали подлетать к Сухуми, я увидела, что со стороны моря надвигаются черные тучи, и мы еще не доехали до

дома, как пошел дождь, и весь перевал закрыло тучами. У меня такое впечатление, что эти солнечные дни нам дал Господь по молитвам отца, чтобы нам выполнить благословение. И мы благодарили Господа за все и отца за его святые молитвы.

Был у меня еще такой случай. Благословил меня отец и А. московскую во Псков, навестить больную в больнице. Договорились мы с А. поехать в три часа, и она купила билеты на автобус. Приходит ко мне на работу близкая женщина и говорит, что она звонила во Псков врачу и поговорила с ним об этой больной, и нет никакой необходимости ехать в больницу. Тогда я была, можно сказать, тупица в духовной жизни и не знала, что надо в точности выполнять благословение духовного отца, и решила не ехать. Кончила работу, в три часа пошла домой. Только захожу в квартиру, а мать Митрофания увидела меня и говорит: «Ты что пришла? Ведь тебе благословение ехать к больной, какое тебе дело до других?» — и прямо вытолкнула со словами: «Иди, выполняй благословение».

Ну пошла я и думаю: «Автобус уже ушел, придется на такси ехать». Подхожу к автобусной станции, смотрю и глазам своим не верю: подъезжает автобус, написано Печоры — Псков, и сидит А. у окна; остановился, открывается дверь, и я вошла, а она говорит: «Садись рядом, это твое место, я ведь никак не успела сдать твой билет». Потом я спрашиваю ее, почему вы вовремя не уехали?

Съездили мы во Псков, навести больную и возвратились домой. Я была очень рада, что выполнила благословение отца.

Еще вспомнила и продолжаю писать.

На работе опрокинулась колба с кипятком, и я сожгла ногу. Рана была небольшая, но глубокая. Пришла я к отцу, а он говорит: «Ну вот, теперь два месяца посидишь дома, а потом пойдешь на работу». Я стою и думаю: «Кто мне даст такой большой

бюллетень на два месяца». А отец опять повторяет: «Побудешь дома, а после Пасхальной седмицы пойдешь на работу».

И вот разболелась у меня нога. Каждый день хожу на перевязку, и какие только мази не применяли, а рана не увеличивается и не заживает.

Потом врач говорит: «Больше я тебя не могу держать на больничном, придется отправить в больницу, чтобы сделали перевязку, последний раз помажу новой мазью, и все».

Прихожу на следующий день, а у меня рана подсохла и потом стала очищаться и затягиваться. И через несколько дней меня выписали на работу. Точно так, как сказал отец, — после Радуницы пошла на работу.

Вспомнилось мне еще, как писала покаяние. Так стараюсь, чтоб все написать, подаю, а он мне говорит: «А ты не все написала». Потом с шести лет написала, и тоже сказал, что не все написала. И вот однажды он мне сам сказал: «Вот теперь пиши, я буду молиться, а ты будешь вспоминать, вспоминать, и очень много мне напишешь».

И вот когда я стала писать, то по его молитвам Господь открыл мне все мои грехи, я так ясно все вспомнила, как будто передо мною снова проходила вся моя жизнь. Мне даже были открыты все плохие детские помыслы. Когда я написала последнюю, четвертую, тетрадь и отдала отцу, то я испытала чувство безгрешия. Это чувство нельзя описать, нет слов для этого. Действительно, покаяние — это второе крещение. Но все это я смогла описать по молитвам нашего отца. Такая была в нем великая Божия сила и благодать, как он очищал и помогал нам, грешным.

Потом я стала впадать опять в разные грехи и уже не могла так изложить и покаяться. И как-то однажды отец сказал мне: «Даже не можешь исповедь хорошо написать».

Жила у меня на квартире девушка. Мы с ней были именинницы в один день. Отец благословил отметить день нашего Ангела и сказал, кого пригласить. Я растерялась, мне нечем было угощать гостей, да и денег у меня не было. Девушке, которая была со мной, отец дал рубль и кусочек пирога:

— Это вам на именины.

И совсем неожиданно присылают мне деньги такие люди, которые со мною вообще мало переписывались. И эти деньги нам оченьгодились, а одна из приглашенных напекла для нас много пирогов, именины вышли на удивление, мне были как нельзя лучше. Господь послал нам все в изобилии по святым молитвам отца.

Еще мне хочется написать, как мудро отец нас наставлял. Однажды мы стояли у кельи отца. Он посмотрел на нас и говорит, показывая на одну: «Сколько же ей дать денег?» Потом пошел в келью, выносит три трешки и говорит: «Вот когда служит архиерей, то диакон кадит ему три раза по три. Иконе Матери Божией три раза, а архиерею девять раз: три раза по три. Что же это значит? Неужели архиерей выше Матери Божией? Нет. Когда он так кадит, то это значит: три по три — помни, кто ты!» Вот и ей дадим три по три, чтобы помнила, кто ты».

* * *

Первая встреча с отцом и принятие в духовные чада. Это было в монастыре, я читала на клиросе благодарственные молитвы; когда окончила читать, отец выходит из алтаря и говорит: «Как звать?» Я ответила, а с отцом была матушка Е., сейчас она еще жива; где она нас встретит и сразу отца просит: «Отец, возьмите этих девочек в духовные чада». Так и здесь, а отец показывает на свой язык и говорит: «У нее свой язычок есть». А потом видит, что я не понимаю, подходит ко мне и говорит: «Напиши гре-

хи с шестилетнего возраста и принесешь мне в игуменскую». Я обрадовалась, так и сделала. Приношу ему, а он встречает меня такой радостный и говорит: «Принесла? Какая ты счастливая, какая ты счастливая, вот видишь, я умывался, вот и тебе Господь даст слезы и покаяние». Дай, Господи, молитвами дорогого нашего отца, чтоб все исполнилось.

После закрытия монастыря отец нас с сестрой З. благословил поехать к родителям и сказал, что пробудете там три месяца. И точно столько пробыли, день в день. Такие сложились обстоятельства, что надо было выезжать. После закрытия монастыря мы жили в Овруче, как-то раз я была у отца на исповеди в обители, и отец говорит: «А ты любишь Овруч?» — «Да, отец, люблю!» Он здесь ничего не сказал, а на другой исповеди сказал: «Ты должна переехать в Москву». Что и сбылось вскоре.

Отец был в Москве у духовных чад и спрашивает одну сестру П.: «Не видели ли вы А. и З.?» Она отвечает: «Нет». Он сказал: «Должны появиться». Это было за два года до нашего приезда. Все это время мы жили в Овруче.

Папа (сейчас покойный) пошел на пенсию, и когда приехал к отцу, то написал ему о желании переехать в Загорск. Это было в 1970 году. Отец сказал, что до 1972 года будьте на месте и трудитесь. И вот в 1972 году все так неожиданно получилось, что только по молитвам отца такая семья, прожившая сорок лет на одном месте, переехала в святое место. И домик такой удобный, рядом храм приходской, и обитель недалеко, и улица тихая. Так дорогому отцу нашему все было открыто, только Дух Святый помогал ему предвидеть все заранее.

Как-то еду к отцу с родины, и в поезде пришли такие мысли: «Много я прислушивалась отца. А вот приеду сейчас и что отец скажет, то исполню». Приехала, отец встретил и сразу же мне благословил причаститься в этот же день. А по окончании литур-

гии в Михайловском храме с амвона чадам говорит: «А отъезжающие подойдите сюда» — и показал это туда, где входят батюшки в алтарь, и на меня посмотрел, чтобы и я туда пошла. Я это поняла, но не пошла, так как думала, что я ведь не уезжаю. Через некоторое время меня зовут, говорят: «Отец зовет». Я пошла, а он мне говорит: «К. едет сегодня в Овруч, и ты с ней поедешь». Благословил меня. И я вроде бы согласилась, но когда отец ушел, у меня слезы полились, смотрю сверху, где Михайловский храм, на обитель, плачу и говорю: «Царица Небесная! Я поеду, но Ты ведь знаешь, как мне не хочется ехать». И я забыла, что ведь обещала исполнить все, что скажет отец. И что же было, больная сестра, у которой мы были на квартире, вмешалась в это дело, написала записку отцу с просьбой меня оставить. А я и рада была. Отец оставил меня, сказав: «Что ж, оставайся. А то и ты и я будем отвечать, если умрет». Хотя я и осталась, но отца не видела. То я болела неделю, то отец болел. А если бы поехала сразу, то получила бы больше утешения.

Весной я поехала к отцу в Печоры. Подошел день моего отъезда, и мне надо было ехать на работу. А отец, провожая, говорит: «В Петровки приедешь». Я еду и думаю: «Как же я приеду, ведь мне надо на работу идти». Приезжаю, пошла на завод, а мне техник говорит, что свободного места нет, но в твоей бригаде работает молоденькая девочка, мы тебя на ее место возьмем, тебя знают, ты с нами работала».

Дома поговорила с сестрами и решила, что не надо соглашаться, ведь девочка работает, а если приду, ее уволят. Что делать? Положила жребий. Выпало ехать к отцу. Утром прихожу в церковь, а старенькая матушка Е. говорит: «Мне хочется в Печоры, и я просила Царицу Небесную, и Она мне положила на сердце, чтобы я тебя просила свезти меня туда». Я говорю: «Раз Матерь Божия положила

на сердце, то собирайтесь». У меня ведь было уже благословение ехать. И мы поехали. С недельку пожили, я все написала отцу. Он как-то на исповеди говорит: «Не стройте свое счастье на несчастье ближнего», — и рассказывает о моем поступке, как я не согласилась работать на месте этой девочки.

Когда я приехала обратно, то З. говорит: «За тобой приходили». Я пошла на работу, и работали и я, и эта девочка. Вот как сбылось то, что отец сказал: «В Петровки приедешь».

Как-то были мы у отца с З., и он благословил нас ехать домой к родителям. Мы написали несколько вопросов, в том числе: в Великом посту будет соборование, где нам собороваться. Мы еще не отдали ему свои вопросы, а он говорит нам: «На общем соборовании в лавре». Но у нас так не получилось, потому что мы поехали к началу поста и пробыли до 4-й недели. Хотя и переживали, но пособоровались раньше, так как знали, что больше не приедем. И вот почувствовали, что мы нарушили благословение, и потеряли ниточку, связующую с отцом.

Когда пришло время приехать к отцу, то, конечно, очень переживали. Как обычно, отца окружает много народа, он раздает просфорки и спрашивает: «Кто уезжает?» Там говорят: «Я, я...». Отец идет к ним и говорит отъезжающим: «Вы уезжаете, а вот приехали». И подает просфорочку на двоих, говоря: «Надо извещать, куда уезжаете, а то батюшка молится, знает, что они должны быть там, а их нет». Как все было отцу открыто!

За год до смерти отца, по благословению, мы поехали в Овруч, на работу. Пробыв там лето, к Успению должны приехать в Печоры. А в Овруче просили, чтобы мы опять приехали. Дорогой я спрашиваю сестру З.: «Ты будешь писать отцу, что просили приехать?» Она говорит: «Нет, да будет воля Божия». А я ей говорю: «Я напишу».

Приехали мы в Печоры, я два раза бралась писать, только напишу: «Дорогой отец...» — и дальше ничего не могу писать.

А на Успение отец пригласил на беседу и сказал ехать З. в Ригу в монастырь, а мне отложил на год. А в этом, в 1980 году, он скончался.

За несколько недель до кончины отца я приехала на три дня со своей племянницей Е. и внучкой моей сестры Ин. Но мы никак не могли попасть к отцу — он не принимал. Уже прошла неделя, и в воскресенье мы пришли к нему. Он пошел в келью и вынес иконочку Преображения и говорит: «Вот, Ин., видишь белые четки — это чистота, у тебя есть чистота, а вот черные — это смирение, у тебя его маловато, а вот иконочка Преображения, вот ты будешь преображаться, преображаться и будешь хорошая (ей было в то время 9 лет).

И вот вместо трех дней, как думали, мы прожили три недели. И когда мы уезжали, отец благословил особенно большим крестом, чуть ли не во весь рост, и сказал: «Бог благословит на все пути, на все маршруты, я помолюсь, и все будет хорошо». Это было последнее благословение отца. Он знал, что больше мы его не увидим на земле. Но я в то время этого не поняла.

Около двух недель прожила я на родине, и вдруг вижу сон, вижу отца около своей кельи (это было в пятницу, отец был еще жив), я, по обыкновению, сразу беру его благословение. Но отец не благословил меня, а лицо у него было неземное.

Вроде бы спросил меня: «А как дома?» и как бы с кем-то разговаривает. И я проснулась. Конечно, сразу же переживать стала, почему отец не благословил. Может, я что-то нарушила. Я пошла в храм, а потом на почту, где заказала телефонный разговор с Печорами, с Ригой и с Загорском. Переговоры на субботу не приняли, а на воскресенье. И вот в

3 часа узнала, что отец скончался. На переговоры пришли Л. и В. и все мне рассказали.

Вот как дорогой отец сообщил мне о кончине. Когда бы я могла узнать. А так в тот день узнала. И на другой день самолетом с подругой А., тоже чадо отца, мы полетели. Сколько было скорби, об этом говорить не надо. Только одно помню, что лететь было не страшно, даже если в случае разобьется самолетом, так было страшно остаться без духовного отца.

И мы твердо верим, что и после смерти отец наш нас не оставляет, а умоляет Господа и Царицу Небесную о нас грешных и недостойных.

Пишу, сегодня как раз 1 февраля, день преподобного Саввы Звенигородского. Отец благословил меня поехать на этот праздник в Звенигород. Мы ночевали у Л. с П. и почти всю ночь проговорили, так как только что встретились.

Приехав в Звенигород, стоя в храме, я дремала и вот думаю: «Первый раз приехала, и такая я нерадивая». И вот перед чтением Апостола как бы наяву вдруг передо мной проходит отец в облачении, чуть меня не задел. Куда сон девался! Уже всю службу до конца я простояла, не дремав, с умилением молясь. Вот как отец помогал и видел все на расстоянии.

* * *

Когда отец был в Москве на лечении (операция глаз), то многие из чад хотели знать, в какой больнице он лежит. Но он был уже на квартире у одной матушки. Однажды отец мне говорит: «Завтра праздник в Богоявленском соборе, и ты пойдешь помолиться, а после елеопомазания придешь домой». А я говорю: «Отец, как же быть, ведь чада там будут, и их много, они вас разыскивают, и будут меня спрашивать и даже могут пойти за мной, чтобы проследить», — а отец говорит: «Ничего, ты будешь не-

видимой». Я думала: «Как это?» И вот в соборе очень близкие сестры: А. и А., и Т. и другие стояли и рядом со мной и впереди меня и встречались, но даже не давали себе приветствия как всегда и не спрашивали про отца, я с ужасом думаю: «Что-то сестры не хотят спросить про отца». Удивляюсь; оказывается, я была действительно невидимкой по святым молитвам отца, они меня не видели.

* * *

Мы поехали в Загорск, несколько человек. У меня не было духовного отца. У святых ворот встретили иеромонаха Савву. Я его знала и раньше, на сей раз я ему привезла конфеты. Мы подошли к нему под благословение, и всех он нас назвал по имени, чему мы, конечно, все очень удивились. Я передала ему конфеты, и он тут же стал их раздавать. Я сразу подумала: «Привезла ему, а он их раздает». На мои мысли он сказал: «П., не ропщи». Взял одну конфету, положил себе в карман и говорит: «Мне одной конфеты хватит, а это сорокакрылая милостыня, смотри, сколько за тебя будет молиться».

В другой раз приехала я к преподобному Сергию и стала проситься к отцу Савве в духовные чада. Он благословил меня поехать в Почаев через Киев. Сказал: «Там есть старец схиигумен Кукша, подойдешь к нему и скажешь то-то и то-то», точно забыла что, при этом сказал: «Я грешник, какой я духовный отец, вот если он благословит, то тогда так уж и быть — приму; он — старец!»

Приехали мы в Киев, пошли в Ближние Пещеры, там встретили отца Кукшу, мне показался он очень строгий. Я подошла к нему под благословение и стала говорить, что меня направил к вам отец Савва, я у него попросилась в духовные чада, а он меня послал к вам — как благословите вы. С улыбкой он мне ответил: «Бог благословит».

Из Киева мы поехали в Почаев, а когда вернулись, поехали опять в Загорск, к преподобному Сергию. Я сказала иеромонаху Савве, что отец Кукша благословил меня к вам в духовные чада. «Ну что же, — с улыбкой ответил отец, — раз благословил отец Кукша, то принимаю».

Уже будучи его духовным чадом, привелось встретиться с одной рабой, которая сказала мне, чтобы я уничтожила все документы, что я и сделала.

Приезжаю к отцу, подхожу под благословение, а он в присутствии всех говорит: «Вот «святая» приехала».

Потом одной мне стал говорить: «Зачем все это ты сделала? Паспорта у нас есть у всех, через профсоюз больничные оплачивают. На перепись Сама Матерь Божия с Иосифом первая ходила, а власть вся от Бога, ей надо подчиняться, а это смущение от дьявола через прельщенных людей, они наносят смуту прежде времени. А вот, когда подойдет такое время, что тебе скажут: «Отрекись от Христа», — вот тогда смотри, ни под каким видом от Господа не отрекайся. Придет такое время, когда неграмотной, имеющей во чреве ребенка, скажут: «Поставь точку своей рукой, что он будет неверующий», вот тогда смотри, не отрекайся от Господа».

С одной духовной сестрой перед поездкой к отцу попостилась, помолилась и натошак к нему поехали, в надежде получить от него похвалу, но между собой поссорились, не считая это за грех.

Приехали к отцу, подошли под благословение, сначала Е., он отвернулся и отошел от нее. Подхожу я и получила то же. Через некоторое время отец подходит к нам, благословил, дал по просфорочке и сказал: «Не молились, не постились, поссорились».

На первых порах духовной жизни у меня много было ревности не по разуму, а самое главное, не имела понятия, что все надо делать не по своей воле, а по благословению духовного отца.

Был у меня такой случай: встретила я в Загорске одну слепенькую с молодым человеком, которых я приняла за святых. Познакомилась с ними, пригласила к себе на квартиру, собирала духовных сестер человек по 15. Устраивали «духовные» беседы. Он нам привозил камни, святую воду, камни заставлял грызть — грызли, сколько заставлял воды пить — пили. Слепую искупаем, пьем эту воду, потом сами помоемся. Все это принимали за святыню. По его указанию в Царство Небесное шли прямым путем: то есть лезли по сугробам по пояс в снегу, на большое расстояние, обливались потом.

Его уложим спать, а сами в головах, одна, другая — в ногах, гладим его и приговариваем — «крылышко Михаила Архангела».

Но потом, конечно, получили от отца по заслугам, по головке не погладил.

У меня уж больно было большое желание встретить святых людей. Прослышала я, что в доме престарелых лежит святой человек, взяла в помощь одну знакомую, поехала за ним. Но нам его не дали. Мы вышли в поле и давай класть поклоны (дело было зимою, холодно), просим Матерь Божию Боголюбивую Царицу Небесную помочь нам обрести этого «святого».

Ездили за ним не один раз — отдали, на машине привезли, на носилках привезли ко мне на квартиру. К нему стали приезжать его знакомые, которые считали его святым, он стал мне предлагать свои правила, а когда я стала отговариваться, все его знакомые на меня восстали и говорили, что ведь он — камень-кристалл. Я им сказала, что у меня есть духовный отец, и они его забрали.

На сердце было тревожно, поехала к одному батюшке, рассказала ему. Он мне не сказал, чтобы я не искала святых, а спросил, есть ли у меня духовный отец. Я ответила: «Есть». Тогда он мне сказал:

«Без благословения духовного отца подобные вещи делать нельзя».

Поехала я к отцу и ему объяснила, какая у меня была цель в этих «добрых делах». Я считала, что возьму святого человека, чрез это и отец духовный будет святой.

И все эти неразумные поступки отец терпел.

* * *

В 1972 году была я в Печорах у своего духовного отца схиигумена Саввы. Около его кельи стоит со мной одна женщина и говорит ему про книги, я от нее стояла третья. Тогда отец обратился ко всем и сказал: «Очень всех прошу ради Христа, если у кого есть возможность сменить и приобрести все книги и даже есть свой учитель, который вас научит».

Я приехала домой и все думаю: «Где же мой учитель?» Прошло две недели, приезжает моя родная тетя из Москвы, я как обычно пошла на кухню приготовить, чтобы угостить тетю. Она сидит беседует с моей мамой. Вдруг слышу: «М., иди сюда, я привезла Псалтирь, давай-ка учиться читать по-славянски». Мама говорит: «Пусть она кончит готовить». А тетя ответила: «Иди сама готовь, а она пусть идет сюда». И она приезжала и учила меня, а я ей сказала, что отец Савва предсказал, что у меня есть учитель, и что надо сменить все книги. А тетя моя засмеялась: «Я не учитель, но книги я тебе все поменяю». Вот как духовный отец духом все провидел, у кого есть какие возможности.

* * *

Как-то в Москве, в Богоявленском соборе, я встретила одного нищего странника, которому многие подают милостыню, и я дала ему 20 копеек. А он и говорит мне:

— К Успению ты будешь гореть.

Вскоре в храме «Всех святых» у Сокола встречаю другого старца-странника и этому дала несколько копеек. Этот тоже мне говорит:

— Деньги твои сгорят.

Потом я поехала к отцу, не обратив на это внимания, мало ли кто чего скажет.

В Михайловском соборе отец мне говорит:

— Е., тебе нужно отслужить молебен с акафистом Спасителю, Казанской Божией Матери и святителю Николаю.

Приезжаю домой и сразу в Москву и быстро исполнила это благословение. После этого вскоре дома я поставила на керосинку варить картошку, а сама прилегла отдохнуть...

Открыла глаза и... о, ужас! Вся керосинка в огне и огромный столб поднялся почти до потолка. Быстро набросила ватную фуфайку, вынесла горящую керосинку на улицу, где все это сгорело вместе с фуфайкой.

Так Господь, Матерь Божия и святитель Николай по молитвам отца спасли меня от пожара. И слава Богу, дом остался цел.

Однажды приезжаю к отцу, пошла после службы к его келье. Он выносит деревянный крест, дает его мне и говорит:

— Целуй крест по 5 раз утром и вечером и читай: Взбранной Воеводе победительная... и молитву о спасении. Молись за своего сына А.: «Господи, спаси сына моего А.».

Приезжаю домой и сразу стала все выполнять, как благословил отец. Поехал сын по туристической путевке. Катаясь на лыжах, он заблудился. Вот так потом он мне рассказывал:

— Еду, и вдруг все закружилось. Лес идет кругом, земля кругом, из глаз огненные искры. Кругом лес и поля, и никакого селения, я выбился из сил. Стал замерзать, меня клонило ко сну. Потом увидел стог с

сеном и направился к нему, привалился к нему и чувствую, засыпаю. Думаю: «Нет, нельзя оставаться здесь, если засну, то замерзну». Вижу у этого стога след от саней, значит, есть где-то здесь жилье. Еду по следу, увидел низкий барак, обрадовался и поехал туда. Там меня встретила приветливая хозяйка:

— Что, заблудился? — спросила она.

Напоила меня горячим чаем, обогрела. Рассказала мне, как добраться до Дома отдыха (совсем недалеко). Но я боялся идти один и упросил ее, чтобы она меня проводила. И она проводила меня до места.

Мы оба были поражены таким чудом! Вот как отец знал! Господь и Матерь Божия по его святым молитвам спасли моего сына.

* * *

У меня сильно разболелась нога, ходила с палочкой, но решила съездить к отцу в Печоры.

Отец при первой встрече дает мне просфору и говорит:

— Сейчас ее съешь. Вот смотри, как она ест просфору, так и ты ешь, — показал на рядом сидящую старушку. Та разложила на коленях платочек и, раскрошив просфору, по кусочку ела. У меня была сухая просфора, я ее зубами не могла откусить. Тогда отец берет у меня просфору, и сам раскусил ее крестом на 4 части, и дает мне. А у меня она стала рассыпаться на крупички каждый кусок, и я ее легко и быстро съела.

— А теперь иди, а я помолюсь, — сказал отец.

— А палочка моя? — И хотела вернуться за ней.

А отец говорит:

— Иди!

И я пошла, оставив палочку и чувствуя, что нога у меня больше не болит, и я стала благодарить в мыслях отца, что он исцелил мою ногу.

Когда я пришла за благословением ехать домой, отец спросил меня: «Ну как Е.?»

— Отец, у меня больше не болит нога.

— А почему?

— Вы меня исцелили! — говорю отцу, забыв Господа и Божию Матерь. И у меня опять сразу заболела нога.

И отец сказал: «Надо прежде просить и благодарить Господа и Матерь Божию, а отец духовный как проводник, как труба, через которую идет Божией милости и благодати струя. Никогда не забывайте благодарить Господа и Матерь Божию!»

И так у меня нога еще долго болела — для моего вразумления Господь послал мне эту епитимью. Потом перестала болеть.

* * *

Служил отец панихиды в пещерах. Я плакала о том, кто будет меня поминать, когда я помру, — сирота. Отец оборачивается в мою сторону и говорит: «Сирот поминает Церковь, вот и я молюсь за всех».

* * *

Очень давно поведала мне одна наша духовная сестра, покойная Иулиания. Она после войны осталась вдовой, и у нее на руках было двое детей — мальчик и девочка. К этой скорби еще сгорел дом. Она пошла за помощью к духовному отцу. В то время он был в Троице-Сергиевой Лавре. И вот она со слезами пришла к нему, поведала о своем несчастье.

Отец внимательно выслушал, соболезнуя ее горю, и сказал: «Я помогу тебе». «Ну, — думает, — поможет». А он вынимает из кармана три рубля (по старым деньгам) и говорит: «Вот тебе на постройку дома». Взяла я их, а сама подумала: «Дорогой отец, это нищенское подаяние на хлеб насущный, а не

на дом». Положила в карман и поехала к своим деткам.

Встречаются мне знакомые: «Иулиания, мы слышали, у тебя горе, вот тебе немного на постройку». И еще, и еще дают и приговаривают: «Помоги тебе, Господи!» И что же, о, чудо! Я сразу поняла, что благословение духовного отца не прошло даром.

В очень скором времени я построила дом, лучше чем был. Я все время благодарила Господа и дорогого отца Савву за его благословение и святые молитвы.

* * *

Одна рассказывала, что отец дал ей яблоки. Она посмотрела и думает: «Мне бы просфорочки, а яблочки я не хочу». И когда приехала домой, то вместо яблок были просфоры. С великой радостью она мне это рассказывала.

Стою в храме и думаю: «Завтра у меня день крещения, а послезавтра день первого причащения. Надо причаститься». И еще думаю: «Вот мама какая моя, все помнит. Это она мне сказала». Прихожу к отцу, а он меня так недовольно спрашивает: «Когда у тебя день Ангела?» Я молчу. Он снова спрашивает: «Когда у тебя день Ангела?» Я сказала. Тогда отец сказал: «Вот и отмечай его, а то придумали как язычники день рождения да дни крещения». Я ушла пристыженная от него.

* * *

Однажды мы пришли в Успенский собор, я встала у самых дверей, а отец разговаривал подальше с чадами. Одну он очень ругал, почему она не исполняет Богородичное правило. Когда он ее ругал, совесть моя обличала меня в этом. Я поняла, что вместо меня он ругает эту девицу.

* * *

При жизни отец любил храм Божий и всем внушал, как можно чаще ходить молиться. И по смерти он тоже заповедал посещать особенно заказную Литургию о поминовении его.

Одна из духовных сестер мне сообщила. Она очень редко бывает на заказной Литургии. И отец во сне явился ей с упреком: «Почему ты не посещаешь заказную Литургию?» А она: «Отец, некогда». Он сказал ей: «Знай, я присутствую на заказной литургии и всех, кто бывает, помазываю елеем и благословляю».

* * *

Однажды приехавшей к отцу большой добродетельнице отец предложил уйти с работы. Та задумалась: «Как же я потеряю такой большой заработок?» Но ее благоразумная дочь убеждала мать, чтоб она послушалась батюшку и исполнила благословение.

Мудрый старец, видя растущее в ней тщеславие от ее добрых дел, которые она делала от избытка средств, захотел ее избавить от этой страсти. И теперь она радуется, исполнив благословение отца, и благодарит его, что с его помощью Господь помог ей избавиться от пагубной страсти.

* * *

Подобный случай был с другой из его чад, когда отец был в Псково-Печерской обители. Три месяца не проходила у нее боль в локте правой руки. С трудом она могла положить на себя крестное знамение и от сильной боли редко крестилась. Приехала к отцу и пожаловалась. «Болит рука? — весело повторил отец. — Иди, поставь свечку Матери Божией Троеручице и попроси Ее: „Ты, Владычице, исцели-

ла отсеченную руку преподобному Иоанну Дамаскину, исцели и мою руку!»

Она все исполнила, как благословил ее отец, но в мыслях просила его, чтобы именно он умолил Матерь Божию исцелить ее больную руку, так как она и раньше обращалась к Матери Божией с молитвой об исцелении, но не получила просимого по своей убогой молитве. И что за чудо! Она даже не заметила, когда прекратилась у нее боль — в этот день или на другой.

* * *

Это было в Загорске. Отец служил утренний молебен у мощей преподобного Сергия. И все стремились быть на этом молебне без опоздания. Так спешила утром рано и Мария. Но на пути ей было страшное искушение: напал на нее молодой мужчина, сбил с ног, она ранила об рельсы голову. На ее крик раздался свисток, преступник пытался скрыться, но его задержали. А ее окровавленную доставили в больницу, оказали медицинскую помощь, забинтовали голову. Уйдя тайно из больницы, она пришла к молебну, который уже кончался. Когда она подходила к кресту, то отец заметил: «Что? Нападение на тебя было? Преподобного Серафима не так избивали, а он терпел! А тут немножко попало, и уже закричала!» А потом спросил: «А ты ему простила? Надо обязательно простить». Пострадавшая быстро поправилась, и этого человека не стали судить по ее просьбе.

Батюшка убеждал не мстить за обиду обидчикам: «Никогда не имейте ни на кого обиду, тут же прощайте каждому!»

* * *

Одна из его молоденьких чад скорбит: «Да, мудрая эта духовная жизнь! Ничего не выйдет из меня — никаких подвигов во мне нет!» «Не сразу, —

ответил на ее мысли старец. — Время — великий целитель. Надо молиться и ждать и не терять надежды! Не надо браться за все сразу, а постепенно по одной страсти искоренять из сердца! Господа только надо просить и Матерь Божию призывать на помощь, а не надеяться на свои силы. И Господь Сам управит наш путь, поможет нам восходить от силы в силу. Преподобный Серафим учил идти путем средним: все делать потихоньку, полегоньку и не вдруг: добродетель не груша, ее вдруг не съешь, выше сил не берись!»

* * *

Божией чудодейственной силой, которая пребывала в нем, старец опустившихся на дно греховного моря людей возвышал в их собственных глазах. Он говорил, что они добрые, хорошие, что для них не все потеряно, что и для них возможна светлая, хорошая жизнь с ее надеждами и радостями. И, окрыленные надеждой спасения, эти люди освобождались от тяжелого уныния.

* * *

Отец наш духовный схиигумен Савва заботился, помогал и давал советы не только своим духовным чадам, но и братии монастыря.

В монастыре на покое находился больной батюшка, которому врачи прописали постельный режим.

Больной обратился к отцу Савве: «Помолитесь за меня». Отец сказал ему: «Читай Псалтирь». А он отвечает: «Не могу». Отец Савва ему говорит: «Не можешь, а читай». — «Да я же не могу». — «А ты читай».

Через несколько дней он сказал, что пересилил себя и стал читать Псалтирь. И он выздоровел, и после этого жил еще десять лет.

Еще такой случай. Из Москвы приехал священник с матушкой и девочкой к своему духовному отцу за помощью. Вначале они жили как брат с сестрой, а потом у них народилась девочка. До пяти лет она не ходила и не говорила. И вот, когда они приехали к отцу, он взял эту девочку в келью, помолился и потом благословил их ехать домой. Когда они приехали на вокзал, девочка сошла с рук и пошла по платформе и заговорила. Какие счастливые поехали они домой, благодаря Бога и своего духовного отца. За молитвы отца девочка получила исцеление.

* * *

В Бога я верила и греха боялась с детства. После смерти своей мамы решила посетить Почаев, так как моя мама была очень верующая, последнее время болела 12 лет. За все время своей болезни она больше обращалась к Почаевской Божией Матери и даже хотелось ей побывать там, но болезнь так и не допустила ее туда.

И вот после смерти ее Господь благословил поехать мне в Почаев. Почаевская лавра приняла меня как родная мать, уезжать не хотелось. Приехала домой и думаю: «Вот мама рассказывала о прозорливых, а мне никто ничего не сказал, а вообще же я не грешная, все меня почитают за благочестивую (из-за чего я стала тщеславиться). Потом мне пришлось побывать в Загорске у преподобного Сергия, там тоже не встретила прозорливых.

Накануне маминой кончины двухлетней я выпиываю билет через Москву и Ленинград до Таллина. Я мельком слышала, что в Эстонии есть город Печоры, там имеются пещеры, и вот у кого болят ноги, берут оттуда песочек, сыплют в обувь, и ноги перестают болеть. «Вот хорошо, — подумала я, — а у меня как раз болит правая нога, нельзя одеть красивую обувь. Я заеду туда, возьму песочек, насыплю в

обувь, и нога перестанет болеть. И я снова буду красиво одеваться и гулять». С такой мыслью я появилась в городе Печоры. И думаю: «Где же мне остановиться, что-то мне везде «везет» на квартиры, не хочу квартиры, пойду в гостиницу». Там тоже приняли отлично.

Пошла в обитель, зашла в Успенский храм, служба уже кончилась, начался молебен. Я все смотрела и встала перед распятием с сочувствием Спасителю, как Ему было тяжело на кресте, потом решила посмотреть — кто служит молебен. Посмотрела и сразу отвернулась: «А, какой-то старенький, маленький да седенький». И не придала ему никакого значения.

После молебна подхожу к кресту, к Евангелию, а он меня спросил: «Как зовут тебя?» Я ответила: «Валентина». «Замужем или нет?» — снова спросил меня. Мне не понравилось, зачем он об этом спрашивает, кивнула в его сторону и сказала: «Нет». А он вслед говорит: «Вот и молись Богу».

В гостинице мне не понравилось, и я стала искать квартиру.

В храме всех пересмотрела, никто мне не понравился, потом у стеночки увидела скромно одетую симпатичную женщину, так она мне понравилась, и я решила у нее спросить. Она мне ответила: «Подожди до вечера». Вечером мне говорит: «Сейчас спросим отца». Я спросила: «Какого отца?» А она говорит: «А что служил молебен, старенький, седенький». А я: «А...» А она: «Что а...?» «Да он меня спрашивал как зовут, замужем или нет». Она сказала: «Ну все».

И вот он выходит из алтаря и кому что дает. Мы стояли у выхода довольно далековато, еще отец не дошел до нас, спросил у меня: «Ну, кто у тебя духовный отец?» А я лукаво-горделиво ответила: «А у меня все одинаковы».

Глаза у него особенно светились, точно из них исходили лучи, пронизывая мою гордыню. Он дал мне свою фотографию и сказал: «Вот и поминай отца Савву». Эта женщина спросила его: «Отец, можно мы возьмем ее на квартиру, а то она в гостинице». Он ответил: «Нечего ей делать в гостинице, быстро забирайте ее к себе, эта душа...» — и раскрыл меня с положительной стороны и дал мне маленькую иконочку Спасителя. Я даже и не знала, что у меня есть такие качества.

На квартире меня встретили, как будто я с ними жила с детства. Я и думаю: «Куда я попала? Уж не баптисты ли они?» Осматриваюсь — нет, иконы есть, правило перед сном прочитали, лампы горят. Наутро пришла на литургию, следом зашел отец, я его пропустила вперед, вслед посмотрела и лукаво подумала: «Отец маленький». До богослужения я написала ему записку: «Батюшка, завтра день памяти моей мамы, 2 года, помяните ее, пожалуйста, ее зовут Агафия», — и отдала ему. После вечернего богослужения отец спросил: «Кто уезжает? Вот вам просфорочки», — и мне дает, а я сказала: «Я не уезжаю», — и не взяла. Сестры, с которыми я жила, стали говорить: «Почему не берешь, возьми». Я так и не взяла. А он им сказал: «Вы ее ко мне не тащите, эта душа с большой критикой, она еще посмотрит, кто большой, а кто маленький, да куда она попала. А когда она поймет, сама будет бегать за мной».

Мне это не понравилось, и я вознегодовала: «Зачем я сюда приехала, лучше бы в Загорске помянула маму, да еще скажет, зачем деньги в записочку положила». Мне говорят: «Он будет поминать твою маму целый год, он незлобивый, это же старец». А я говорю: «Да откуда он узнает — моя это записка или нет, нас много давало записок, он не узнает чья какая». «Он узнает твою записку, это же старец незлобивый». Я с ними не соглашалась и в гневе ска-

зала: «Завтра уеду, не буду я здесь, нечего мне здесь делать». Сестры мне сказали: «Он тебя не благословит уезжать». А я в ответ: «Это как он меня не отпустит, я сама уеду и все».

Наутро прихожу поминать на литургии маму, только вошла в Успенский храм, следом заходит отец.

«Так», — сказал он протяжно. Я оглянулась, увидела его и отвернулась. А он, незлобивый, заглядывает ко мне в лицо и с улыбкой дает мне яблоко и спрашивает: «Ну, маму твою Агафией зовут, я ее поминал в келие, а сейчас пойду в алтарь, там буду поминать». Я со злостью ответила: «Да, Агафия. Можно, я сегодня причащусь?» А он сказал: «Можно, причастись». И опять: «Значит, твою маму зовут Агафией?» «Да, Агафией, я завтра уеду». А отец опять: «Значит, маму зовут Агафией?» А я опять: «Да, Агафией, я уеду». «А, ну скатертью дорога», — сказал отец и пошел. «Ну вот и отпустил», — подумала я.

В то время заказных литургий было мало, и мне опять понравилось, как поминали мою маму. До этого у меня было такое состояние, что грудь моя была будто скована цепями и навален на нее камень, а после того, как помянули мою маму на литургии и панихиде, мне немного полегчало, и я уже раздумала уезжать. А после молебна отец во время проповеди со скорбью сказал, что некоторые уедут, и посмотрел на меня. А я махнула рукой: «Нет». Когда пришла к кресту и Евангелию, он печально спросил: «Уедешь?» Я ответила: «Нет». И он глубоко вздохнул, перекрестился и сказал: «Слава Тебе, Господи».

После этого на квартире поминали мою маму, за трапезой спросили меня: «Ну, уедешь?» Я сказала: «Нет, отец дал мне яблоко». Говорят мне: «Покажи». Я достала яблоко из сумки, оно было красное, и, несмотря на то, что было 1 декабря, на нем не было ни одной царапины и просвечивалось. Мне сказали:

«Быстрее ешь сама и никому не давай». Когда стала кушать, то сок имел аромат и расстился по груди, и тяжесть, которая сковывала мою грудь, стала исчезать, и когда я съела все яблоко, то почувствовала полную легкость, вся тяжесть куда-то ушла, и такое было самочувствие, что я стала другая: из волка превратилась в ягненка.

То, что мне говорили о духовном отце еще до этого, до меня ничего не доходило. Я ходила по магазинам и искала красивую обувь. И что говорили о духовном отце, я и слушать не хотела.

Отец все дни меня утешал, каждый день старался что-то мне дать. Утешал словом, просфорами, книжечками, иконами. Просто лелеял, а я ничего во внимание не брала. А вот после этого яблока я изменилась. Написала ему покаяние.

На следующей неделе отец исповедовал. Я слушала его исповедь, исповедь очень поучительная. Во время чтения Святого Евангелия исповедь прекращал, а после объяснял: «Во время чтения Святого Евангелия нужно быть внимательным, потому что в это время Сам Господь говорит». Перед пением Херувимской песни сказал: «Тихо, сейчас будут петь „Иже Херувимы“», — объяснял значение этой песни и добавил: «А нам нужно в это время сокрушаться о грехах своих и вспоминать о том, как Иисус Христос в терновом венце, избитый, с крестом шел на вольную крестную смерть за наши грехи».

Когда я подошла к разрешительной молитве, наклонила голову, думала, что, как и всех, отпустит быстро, а он выпрямился и с улыбкой спросил: «Ну как, всех осудила, кто большой, кто маленький?» А я в ответ: «Да». «Ну, не осуждай больше, ты знаешь, что пять копеек большая монета, а пять рублей золотых — маленькая. Танцевала много?» — «Да». — «Ну, больше не танцуй». Напомнил мне, какой я грех забыла и какой тяготил меня, и сказал: «Напиши мне их, я сожгу». Наперед за год он мне пред-

сказал, что меня будут спрашивать: «Верующая или нет?» — как ответить. Перед отъездом сказал, что Валентина не сама сюда приехала, а ее Матерь Божия привела, и благословил просфорочкой.

После этого отец духом помогал решать вопросы и предупреждал от греха...

* * *

После его смерти я часто видела его во сне не очень хорошо, а чад около него было мало. Захотелось мне увидеть, куда его определили после сорока дней, и Господь сподобил по его молитвам.

Вижу: все бегут в церковь на службу к отцу, я тоже побежала. Церковь круглой формы, высокая, внизу ничего не было. Надо подниматься вверх по лестнице винтовой. Я быстро стала подниматься по ней, за мной еще стали подниматься одна или две сестры, а остальные смотрели вверх, а подниматься не могли. Поднимаясь по лестнице, я кого-то спросила: «На каком этаже будет служба и где наш отец?» Мне ответили: «На третьем этаже». Я поднялась на третий этаж и увидела светлое помещение, у стены стоял гроб, у гроба стояла большая фотография отца, рядом с гробом стоит монах строгий, как часовой, я громко крикнула: «Отец!» — и упала к его гробу, дыхание сперло, и я проснулась и никак не отдышусь. После этого стала размышлять, к чему такое видение, и поняла: у отца схима, это высший ангельский чин, а высший ангельский чин находится на третьих небесах, и успокоилась.

После трех лет мне прислали письмо, что от гроба идет благоухание, и я решила сразу поехать к нему, а здоровье было не очень, но решила ехать. С такой мыслью легла спать. Только закрыла глаза и вижу: у постели стоит отец и говорит: «Я и тут с тобой».

* * *

Вся моя жизнь была в скорбях и болезнях. Муж мой был алкоголик и часто бил меня. В доме у нас была икона Божией Матери, но молиться пред ней я не молилась. Молиться я не умела и не понимала, для чего молиться. Так прожила до 33 лет, несколько раз была при смерти. Обращалась к врачам, но они мне не помогли. В то время у меня было трое маленьких детей. Однажды я была дома и сама себе говорю: «Я умру, а кому мои дети малые останутся?»

Вдруг в своем доме слышу пение: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою... Пресвятая Богородице, спаси нас». И я пела, и все не понимала, что мне делать, и никому ничего не говорила.

И милость Божия не оставила меня. Я познакомилась с добрыми людьми и пошла в церковь, заказала молебен с акафистом Божией Матери, и мне стало как-то легко. Потом моя знакомая М. познакомилась со мной с П., я стала ходить к ней, рассказывать о своем горе, она меня утешала и давала читать духовные книжечки, сразу я не могла читать от слабости.

И вот к П. приехала из Печор матушка Г. и рассказала про схиигумена Савву. Потом она много раз приезжала, а я тайно от мужа продолжала ходить в церковь и к ним.

Однажды матушка Г. стала рассказывать, какие чудеса совершались в ее жизни по молитвам схиигумена Саввы. Слушая все это, я так плакала душой, что люди ходят смело в церковь и ездят по святым местам, а я как только схожу в свою местную церковь, то муж поднимает шум и дерется.

Через некоторое время приезжает матушка Г. из Печор и привозит мне от отца одну баранку и притчу сказала, но я забыла какую. Второй раз приезжает и привозит мне просфору от отца Саввы. Отец ей

дал и сказал: «Кому ты дашь просфору?» Она ему сказала: «М.». Он так помолился, что матушка Г. положило на сердце дать мне просфору. Потом через некоторое время по милости Божией и по молитвам отца я написала отцу Савве покаяние.

Потом приезжает опять матушка Г., и я через нее заказала молебен с акафистом Святому Духу, и мне хотелось, чтобы служил его отец Савва. И вот через некоторое время, я была в своем доме одна, все разошлись, и вдруг слышу пение церковное и в ушах моих поется — я слушала и радовалась! И громко и долго так поется! Хожу по дому, и все поется! Встала я перед иконой Божией Матери и заплакала. Слушаю и плачу, а пение все продолжается. Это было в такое время после ранней литургии, когда служились молебны в Печорах.

Потом я пошла к П. и рассказала ей, что слышала, как мой молебен служили, и слышала пение. Все рассказала ей, что слышала я, но мне П. не поверила, так как она знала, что я еще духовного ничего не понимаю, духовно не воспитана, и что еще такое слышать недостойна.

Через некоторое время приезжает м. Г. и привозит мой акафист с печатью, когда он служился. Это было как раз в тот день, когда я слышала пение. По рассказу матушка Г. отец Савва сам служил мой акафист и говорил народу, кто был на молебне: «Эта М. (я) живет с леопардом, давайте помолимся за нее».

Так вот как сердце сердцу весть подает! Дома я все слышала, как отец Савва молился в монастыре. А за неверие П. отец прислал именно через матушку Г. мой заказ на молебен с печатью того числа, в котором я слышала продолжительно молебную службу и пение. Это все было по его святым молитвам.

Однажды, когда я еще жила дома, я отцу написала: «Дорогой отец, может, я скоро помру, я слышала, что Почаев по святости второй Иерусалим, помолитесь, чтобы мне побывать в Почаеве. Ведь

мне дорога закрыта: если я схожу в свою церковь, и то муж дерется, а как же я уеду в Почаев?»

Через некоторое время я была одна дома и слышу, что мне кто-то говорит: «Мужа посадят на пятнадцать суток, а ты посетишь Почаев». И вот он поднял такой шум в доме и драку (по своей привычке), что дети вызвали милицию, и его посадили на 15 суток, и я съездила в Почаев. Таким образом по молитвам отца я была в Загорске.

И были такие случаи, что мне очень хотелось в церковь в праздники. Я просила отца Савву заочно, чтобы мне побывать в церкви. Удивительно, когда я шла в церковь и встречалась с мужем, то он проходил мимо меня, не узнавая.

Муж был очень больной: когда напьется, сильно дрался, шумел, так что все стало доходить до милиции. Приезжает матушка Г., привозит от отца две конфетки и сказала, чтобы я скушала светлую, а мужу дала темную конфетку, я так и сделала. Вскоре после этого мы с мужем развелись. Я уехала в Почаев, а если бы не уехала, то он бы меня убил, потому что он мне всегда говорил: «Все равно „святую“ уничтожу, мне не жить, и тебе не жить».

И вот дети сообщили мне: собрался он ехать за мной, выпил пол-литра вина и сразу умер.

Потом приезжает отец Савва из отпуска и рассказал притчу, я тоже присутствовала и слышала, как он говорил.

«Вот вчера, — говорит отец, — сижу и смотрю, кот поймал голубя, я стал отнимать голубя у кота, а он когтями вцепился и не отдает мне голубя. Я нажал на него (кота) и в землю. Не я, но Бог мне помог».

Я слушала и не понимала, думала, что и правда кот голубя словил вчера, а как только стала отходить, то мне открылось, что это про моего мужа рассказывал. По отцовым молитвам Господь сохранил меня от смерти.

Даже когда дорогой отец был в отпуске, по его святым молитвам творились чудеса за тысячи километров.

В настоящее время после смерти отца поеду в пещеры, расскажу про скорби и болезни, и они удаляются. Легко и радостно становится на душе по молитвам отца.

* * *

Не могу также я, грешная, умолчать о дивных делах Божиих, которые совершались через духовного отца схиигумена Савву по его святым молитвам.

Когда меня отец взял в духовные чада, прежде всего по своему высокоумию я написала ему поучительное письмо о том, что как хорошо во всем предаваться воле Божией и Бога благодарить за все (это было еще в Загорске). Передала ему это письмо накануне праздника Святой Троицы. В самый праздник после Литургии отец всех благословляет, утешает, просфоры раздает, я тоже хотела к нему подойти, но как ни старалась, как ни вертелась, какие ни принимала усилия, но могла видеть только наметку его клобука. Затем отец благословил всех, в том числе и меня, пойти на кладбище, на могилу старца схиигумена Алексия, все идут веселые, радостные, а у меня слезы в три ручья, всхлипываю, вот тебе и «Слава Богу за все».

Вечером подходит отец и спрашивает меня: «Ну, как «Слава Богу за все?!» И, конечно, утешил, но дал понять, что слова одно, а дело другое, нельзя надеяться на себя, а нужно на все просить помощи Божией.

Я сильно заболела, меня послали в онкологический институт на обследование. Надежды на жизнь у меня не было. С большим трудом пошла себе смертную рубашку. Рождественским постом, собрав последние силы, я поехала в Загорск собороваться,

но на соборование опоздала. Отец попросил о. Михея, и он соборовал меня одну. Отец усиленно молился, по его святым молитвам я быстро поправилась и к удивлению всех, вышла на работу.

Одна моя знакомая, тоже чадо духовное отца, говорит, что надо духовному отцу написать покаяние.

Пишу отцу: «Я соборовалась, грехи мне все прощены, больше я не грешу». Так долго не писала покаяние и не знала, что писать, грехов «не было».

Потом отца перевели в Печоры. Когда дали мне отпуск, я поехала туда. Отец сказал мне, чтоб я написала покаяние, а я не знаю, что писать. Каждый день спрашивает: «Написала?» Ответ один: «Нет». Тогда он говорит: «Помолимся». После литургии дает мне просфору со словами: «Съешь просфору и иди пиши исповедь». Пошла я к Михайловскому собору, написала целых две тетради грехов. Кончила писать и думаю: «Очень спешила и небрежно написала, надо переписать». Не знаю, откуда взялся отец, точно из-под земли вырос, и вырвал из моих рук тетради. Я говорю: «Отец, подождите, я перепису». На это он мне сказал: «Ты написала от сердца, а переписывать будешь от ума, а мне от ума не надо, а надо от сердца».

После этого со мной случилось нечто ужасное: напал страх, стыд, куда-то хотелось скрыться, спрятаться. Нашла я в монастырской стене отдельную глубокую нишу, спряталась туда и заплакала горькими отчаянными слезами. На миг открыла глаза — передо мною отец, дает мне конфетку и говорит: «Вижу, враг совсем одолевает, пришел выручать». Все сразу рассеялось, стало легко и радостно.

Когда после отпуска приехала в Москву, стала вспоминать грехи по его святым молитвам. Один грех постыдилась открыть отцу и решила о нем покаяться одному архимандриту в Москве. При первой

возможности поехала в Печоры и передаю отцу покаяние, он берет в руки и говорит: «Здесь не все». Меня как стрелой пронзает этот грех. «Я в нем покаялась в Москве», — говорю я. «Это не в счет, духовному отцу надо полное покаяние, как врачу — полная история болезни». Написала и этот грех. За грехи отец наложил епитимью.

Отцу было открыто все до мелочей. Он мне дал по первому времени читать 65 раз в день «Богородице Дево, радуйся...» Четок у меня не было: сначала сама стала откладывать спички, а потом решила по веревочке вязать узелки — подобие четок. Это я сделала в Москве. Приехала в Печоры. Отец в присутствии некоторых говорит: «Некоторые по спичкам читают Богородицу и по узелкам на веревочке». А когда дал мне четки и правило читать 150 раз Богородицу, то протянул четки и опять от крестика поднимаюсь и к середине. Ему не показывала, как я делаю, и не спрашивала, а он сам передо мной сложил свои четки вдвое, провел рукой сверху вниз, и я сразу поняла, как надо.

А еще, когда он был в Загорске, дает одной из духовных чад 12 открыток с видом Загорска и говорит: «Поезжай к Е., она сегодня именинница, поздравь ее, у ней гости». Приехала, она и удивилась, «у меня было как раз 12 человек».

У меня не было лишних денег, а хотела помянуть одного старца, которого отец знал. Приехала к отцу в Загорск. Он дает мне банку сгущенного молока и говорит: «Старца надо помянуть». Еду и думаю: «Одна банка молока, чем поминать».

Когда стали поминать, то каждый что-то принес и по молитвам отца накормили 60 человек...

Я была в Пюхтицком монастыре, в комнату нас поместили несколько человек. Среди нас была одна девица, на вид совершенно здоровая, но уже 15 лет не могла работать. Работать она не могла, но и

группу врачи не давали, она не поправлялась, и болезнь не выявлялась.

С нами вместе ее привезли в Печоры. Отец служил молебен, и когда стал кропить ее святой водой, она сразу упала, и болезнь обнаружилась — одержимость.

Мы трое поссорились в двенадцатом часу ночи, а утром все трое пошли в обитель на исповедь. Исповедовал отец, он к нам обращается и говорит: «Если камень бросить в глубокую реку, вода не возмутится, а если в лужу — возмутится. Так вот надо быть не лужами, а глубокими реками».

Отец старался соединять нас обязательно с разными характерами и притом говорит: «На море камешки обтираются друг об друга и становятся гладкими».

Наш отец не давал нам особо больших правил, не накладывал строгих постов, удерживал от своих больших подвигов, но всеми мерами выкорчевывал из нас страсти, смиряя на каждом шагу, стараясь отсечь у нас свою волю.

Когда я пошла на пенсию, набила чемодан и приехала в Печоры к отцу «надолго». По обыкновению, по приезде все спешат к отцу, а я не тороплюсь — «надолго» приехала. Днем к нему даже не пошла, а вечером он подходит ко мне сам и дает свечи со словами: «Поставишь в Сокольниках Божией Матери Иверской, в Хамовниках Божией Матери Скоропослушнице» и т. д.

Так я, не открывая своего чемодана, поехала обратно в Москву в тот же день.

У моей знакомой был сок черной смородины, который обратился в спиртной напиток, мне он понравился, и я приистрастилась к нему, как к вину.

Приехал отец в Звенигород на праздник преподобного Саввы Звенигородского. После службы за обедом из духовных чад отец посадил меня рядом с

собой, на столе было красное вино, которое он понемногу наливал каждому, а мне не налил. Затем, смотря на мою пустую рюмку, несколько раз спрашивал: «Всем налил? Всем налил!» И, конечно, я сразу поняла, в чем дело, почему меня обошел.

Великим постом мой родной отец причастился Святых Христовых Таин. К нему пришел знакомый, принес вина, закуски и соблазнил отца. Я с отцом разругалась и уехала в Загорск. У дверей храма меня встречает духовный отец и говорит: «Сейчас же поезжай домой и с отцом своим обойдись ласково, это его враг искушает перед смертью, а потом скажет, да его родная дочь осудила». Приезжаю домой, отец, как дитя, заплакал и говорит: «Я не знаю, почему так сделал». В это время он не болел, был совершенно здоров, но вскоре заболел, перед смертью соборовался, несколько раз причастился. Умер в тот же день, как причастился последний раз...

Одно время отец Савва водил в пещеры экскурсантов. Я была в храме. Служба почему-то кончилась поздно, и я захотела есть очень, а тут, смотрю, отец Савва ведет группу экскурсантов в пещеры, как же можно с ним не пойти? Иду к пещерам. Отец Савва взглянул на меня и, обращаясь к людям, говорит: «Разрешите, пожалуйста, мне на минутку отлучиться». Все: «Пожалуйста». Отец Савва тогда жил в том здании, где живет наместник. Я даже не видела, куда он пошел. Смотрю, идет по площади, в руке у него банка маслин и сверху кусок хлеба. Подходит ко мне, дает это и говорит: «На, подкрепись!»

* * *

Господь сподобил меня, грешную, готовить обед для духовного отца во время болезни его, но враг не дремлет, разрушает добрые дела человека, выводит всякие смущения и мысли. Однажды тороплюсь,

несу обед духовному отцу, и появилась у меня недобрая мысль: «Вот я хожу к отцу, стараюсь, готовлю и не получаю благодарности, и когда же отец скажет, что хорошо или плохо я готовлю? Не знаю, нравится ли ему моя кулинария?» С такими мыслями захожу в келью отца.

Прочитала молитву, получила благословение, ставлю обед на окно. Отец спросил, что я приготовила. Я перечислила. После этого отец говорит мне: «Готовишь, ходишь, не благодарю и не хвалю тебя», — и, подняв кверху руки и немного приподняв голову с подушки, произнес: «А благодарность получишь там, то есть на небесах...» Я немного растерялась и устыдилась за свои мысли и ничего не ответила, а только на следующий день благодарила его за его святые молитвы.

* * *

Одна из чад города Сочи рассказала о себе следующее: любит она посещать больных и при этом берет им (больным) что-нибудь с панихидного столика.

В один из таких дней ей надо было посетить двух больных. Но и сама она почувствовала себя плохо. Еле-еле достояла Литургию и решила, что не к двоим, а к одной из больных сходит и возьмет немножко. Подошла к столику и смотрит, что ей взять. Вдруг перед нею стоит отец и говорит: «Нет, не немножко, вот то и это возьми и сходи к обоим больным».

— Батюшка, благословите, — сказала она, забыв, что уже 4 года как умер, склонив голову под его благословение, а когда поднимала голову, его уже не было.

Но она почувствовала такой прилив сил, обновилась, обрадовалась, взяла все, что отец благословил взять, и сходила к обоим больным.

* * *

За несколько дней до кончины отца взглянула на его фото и почувствовала такую жалость, близость и что-то невыразимое. Может быть, отец мысленно прощался со всеми и побывал у многих.

* * *

Когда отец приехал в Москву на операцию, мы с Е. И. за ним ухаживали. Отец однажды сказал: «Вот скоро соберется в Москву много спортсменов, они — сюда, а я — туда». И сам рукой показал на небо. Сбылись слова отца, когда он скончался, в это время как раз в Москве в самом разгаре была Олимпиада.

* * *

Это было уже после смерти отца. Мой духовный отец архимандрит Иоанн. На Пасху я собиралась ехать в Печоры. Купила для своего духовного отца 200 граммов конфет, а духовная дочь отца Саввы З. дала мне три апельсина. Когда мы стали выходить из пещер, я решила три апельсина вместе с конфетами передать отцу Иоанну. Вдруг из гроба громким голосом сказал отец Савва: «Зинаиды апельсины оставь здесь».

Схимонахиня М., находясь у меня, смертельно заболела: температура 41° — сознание теряет, я испугалась, стала молиться Богу, просить помощи.

Вдруг матушка заговорила в сонном состоянии, я ее толкнула, она открыла глаза, говорит: «Пришел отец Савва — спросил меня, как я живу, а я ответила: „Вашими святыми молитвами“». Затем матушка сама повернулась к стенке без моей помощи — заснула опять, а утром она сама, как обычно, встала с постели, как будто и не болела. Это истинное чудо!

* * *

Одной рабе Божией А., читавшей молитву о упокоении схиигумена Саввы, которую она получила случайно, явился во сне отец Савва и сказал: «Ты читаешь за меня молитвы, и я за тебя молюсь, как за всех духовных чад».

А она его совсем не знала и ничего о нем не слышала раньше.

* * *

Раба Божия П., прочитав некоторые труды отца Саввы, загорелась желанием переписать их себе, а потом взяла его фото, пошла в фотографию и просила увеличить. А потом увеличенные фотографии раздавала его почитателям. Сама она молилась за него, часто заказывала Литургии. И ей явился во сне отец и сказал: «Я за всех молюсь, кто за меня молится».

* * *

Как-то отец сам рассказал нам случай такой: в одном городе одна одержимая собралась в Печоры. Лукавый говорит ей: «Поезжай в Печоры, там Савва отчитывает». Приехала она в Печоры. Но Господь избавил меня от тщеславия. Не дали мне ее отчитывать, а дали отцу Афиногену. Но тот не мог ничего сделать, лукавый устами больной засмеялся и говорит: «Я солгал. Отец Савва не может меня изгнать, и ты меня не изгонишь!»

Тогда я решил другим путем посрамить беса. Я сказал отцу Афиногену, что ни я, ни он не изгоним его, а благодать священства, яже на мне и на нем сделает это. С этими мыслями почитали над ней, и она была исцелена от недуга.

* * *

Даже в дороге, встречая случайных людей, старец проводил с ними духовную беседу, возвещал им о долге христианском перед Богом и совестью.

Вот случай:

— Едем с отцом в такси по Москве, дорог нам предстояло много — объехать храмы Божии, где отец ставил свечи и прикладывался к святым иконам. В машине отец заговорил с шофером, узнал его имя, спросил, крещен ли он, женат ли, венчался ли? А потом повел с ним доброжелательную вразумительную беседу, напомнил о трех важных моментах в жизни христианина:

«Родился человек — креститься нужно, женился — венчаться, умер — отпеть надо». Когда мы этого не выполняем, то в большом долгу перед Богом и перед своей совестью. И Господь не дает таким должникам земного счастья: скорби, болезни, муки совести испытывают они.

Много говорил примеров из жизни верующих людей — писателей, великих ученых. Георгий (шофер) серьезно и внимательно слушал отца. Он оказался не только невенчанным, но и некрещеным (был сыном военного). И эта короткая духовная беседа отца произвела на него сильное впечатление. Его сердце было покорено искренней заботой и доброжелательностью такого священника, он дал отцу чистосердечное обещание, что будет креститься и венчаться.

А внимательный старец запомнил все имена членов его семьи и обещал в свою очередь молиться за них.

Подобные случаи были с другими, когда после его беседы те обещали венчаться и крестить своих детей.

А старец радовался их обещанию:

— Будут еще сделаны добрые дела, будут заплачены долги Богу!

И сколько было таких случаев, когда под лучами благодатного слова любви растаивал сердечный лед у людей, не знавших Бога. Старец особенно жалел те души, которые гибли от неверия или неведения. Всех ему было жаль!

* * *

Однажды мы наблюдали такую картину в Печорском монастыре: одна из приехавших в течение всего дня не уходила из монастыря. Моднo одетая, с большими вырезами на спине и на груди, она сидела на скамейке у Михайловского собора и читала светскую книгу.

Не укрылась она от внимательного взора старца. Он раз заглянул к ней и поинтересовался, что она читает, в другой раз, проходя мимо, опять подошел и побеседовал с ней.

После можно было наблюдать такую картину, как эта «модница» оделась скромно и потянулась сама к старцу — ей, видимо, еще хотелось услышать благодатное слово.

Вскоре на исповеди отец говорил опять о христианской любви: надо иметь в душе желание всем спасения. Как же можно пройти мимо бедных душ, тонувших в пучине заблуждений и неверия? Надо поддержать добрый порыв души и укрепить появившуюся в человеке веру. За спасение погибающего получите великую награду!

Вот как он жаждал всем спасения!

* * *

Такое чудное пение во время молебна. Служит отец, одна из молящихся скорбит, что не имеет голоса петь со всеми вместе. А батюшка, утешая ее скорбящую душу, говорит: «У кого нет голоса, пусть поет душой!»

* * *

У одной не было денег даже свечку поставить, и она скорбит об этом. А старец, проходя мимо, заметил ей:

— А если денег нет на свечку, сама как свечка!

Другая по скупости не захотела поставить свечи Успению Божией Матери и преподобномученику Корнилию: «Необязательно каждый день ставить», — рассуждала она.

В это время батюшка купил свечи у ящика и потом дает ей как раз две большие свечи, говоря:

— Поставь их Успению Божией Матери и преподобномученику Корнилию, смотри, чтобы всегда горели!

Пораженная знаменiem ее мыслей и прося прощения у Матери Божией и преподобномученика Корнилия, эта раба Божия стала после этого ставить им свечи каждый день.

Эта способность зреть сокровенное является у человека только при чистом сердце. *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.*

Даже в начале своего пастырского служения в нем была заметна эта способность узнавать мысли. Однажды в Трапезном храме в лавре преподобного Сергия одна из приезжих молящихся в скорбном настроении от тяжести своих грехов в неслужебное время просматривала живопись, где по простенкам между окон были изображены картины из евангельских сказаний, и тронула ее особенно картина возвращения блудного сына к своему отцу. Она долго стояла здесь с покаянным чувством и жаждой найти себе такого духовного отца, который не осудил бы ее. И вдруг откуда взялся отец, заглянул ей в лицо и быстро отошел. Она не поняла тогда Промысла Божьего, что Господь указал ей просимого отца духовного. Ее смутила его живость и молодость тогда, когда он показался ей. Но после, спустя много лет,

она оказалась в его пастырской ограде и теперь очень радуется, что наконец нашла себе верного и доброго пастыря, надежного ходатая о спасении грешницы.

* * *

Прости меня, отец, и благодарю за все!

Благо мне, что я пострадал, дабы научиться устам Твоим (Ис. 118, 71).

Когда я была в числе его близких чад, отец однажды упрекнул меня в присутствии других сестер:

— А в П. столько зависти!

Я с удивлением слушаю. «А кому и в чем мне завидовать? Наоборот, все мне завидуют. Это батюшка еще кого-то обличает в зависти в лице меня», — так подумала я и не обратила на замечание отца особого внимания, не замечая в себе этой страсти. И не пришлось ждать долго.

Батюшка соединил меня на одном послушании с другими сестрами. Вот тут-то и стали открываться мне самой мои страсти, но не сразу. Считаю себя правой, а меня винят... И, наконец, самоцен и зависть показали во мне свои рога: начинались огорчения и «щепетильность» (как отец это называл) и на самого батюшку.

Батюшка стал строг со мной, стал держать меня вдали от себя. А это было ужаснее всего. Немилость пастыря доставляла всегда человеку душевное страдание такое, что невозможно и передать этого.

Как-то во время такой строгости я в отчаянии со слезами говорю отцу:

— Тогда гоните меня от себя...

— Не набивайся!.. Переродиться надо... Таких туда не пустят...

В другой раз отец мне еще так сказал:

— Я ничего не делаю от себя: и с тобой так надо! Не жди теперь от меня ласки, она тебя не спасет. А потерпеть тебе надо, а не падать, а у тебя все ще-

петильность и даже ропот. Такое лекарство эффективнее для тебя, и не обижайся... Терпению и смирению пора учиться... Теорию там пишешь, а практику вот теперь пройти надо... А я молиться буду...

И вижу я сон:

«Оказалась я на высокой горе, стою на берегу огромного озера. Вдали виден противоположный берег, куда мне надо пристать. Слева берега не видно, а правый берег рядом, но пройти к нему невозможно, узкая полоска с наклоном к озеру огорожена сплошным плотным забором, за который нельзя придерживаться. Лодки нет, плыть не хватает сил. Стою и размышляю:

— Что делать? Не могу перебраться на тот берег...

Вдруг под ногами стало скользко, глинистая почва намокла, и я по наклону горы стала катиться вниз и так быстро покатила. В страхе смотрю — лечу к широкой реке, как будто в Киеве — к Днепру. В испуге мысль: „А там пороги, теперь погибну“.

В ужасе проснулась и обрадовалась, что это только сон, не погибла.

Да, нет у меня крыльев терпения и смирения, не перелететь мне это озеро, не перейти мне и огненную реку... — и не пустят меня туда. Щемило сердце... Так все больше познавала я свое негожество; действительно, нечем мне кичиться и возмущаться на других.

На исповеди батюшка однажды сказал так:

— Ты же П.! А твой Ангел — великомученица, общница Страстей Христовых. Вот и бери с нее пример и проси ее, чтобы она тебе помогла. Она невинная девица, добровольно пострадала за Христа. А у тебя грехов много и одного покаяния мало. Вот и нужно принести достойные плоды покаяния — искупительные страдания и напраслины терпеть...

Благодарю дорогого отца, как он ломал мою гордость, держал вдали от себя (даже на мои вопросы отвечал через других). Однажды приписал в моей

записке к моим вопросам: «Главный вопрос — как исправиться?» Но в то же время поддерживал меня, унылую, в своих беседах с народом, в проповедях, как будто для меня он только и говорил:

— Богу нужна наша душа! А чем она заполнена? Своеволием, завистью, тщеславием, осуждением... что мертвит наше сердце. И если мы с таким настроением в храм приходим, то мы Христа не признаем воскресшим. А раз Христос воскрес, значит, и нам надо воскреснуть душой! Надо переродиться, то есть умереть для греха! Все перетерпеть, понести крест, претерпеть распятие, умертвить свои вопиющие страсти в душе, воспитать в себе смирение и терпение.

А потом и в своих книгах, особенно «Плоды истинного покаяния», «О главных христианских добродетелях и гордости» и «О нерадении ко спасению», раскрывал отец мою гордость и все пороки. Я читала их всегда со слезами. Ведь про меня отец там пишет: «Разве ей легко? Она трое суток плакала от обиды». Это было воистину так: так было задето мое больное самолюбие, что, не осушая глаз, я день и ночь трое суток плакала. Отцу пришлось меня тогда утешить, чтобы я не дошла до отчаяния, прислал мне гостинчики: «Утешьте П.».

И опять и опять слышу беседу с народом — все к моему сердцу:

— Признаем себя грешниками и не будем сетовать на скорби, напраслины, а будем стараться благодарить Бога за искупительные страдания. И какую великую награду получает тот, кто переносит скорби безропотно. А помощи в перенесении скорбей просите у Бога: в каждом деле, в каждой мелочи просите у Бога помощи и благословения, тогда благодать Божия озарит душу и покроет ее. И мне «звоните», когда вам будет трудно...

Ведь все обстоятельства жизненные для того и посылаются Богом, чтобы человек учился в них извлекать для себя духовные уроки. Ведь ничего слу-

чайного нет, а все совершается по воле Божией. Вот и старайтесь сохранить мир во всех случаях, чтобы в душе был мир.

Цель жизни нашей — очистить сердце от страстей, а чистота сердца приобретается смирением, преданием себя воле Божией, то есть отвергнуть свой ум, свои взгляды, свои суждения, чтобы было послушание, чтобы не было своеволия. Вот там душа и найдет Господа, где потеряет себя. Самоотречение — есть покой души, в котором мы и успокаиваемся.

Или еще в книге «Плоды истинного покаяния» отец пишет: «Берет нас гордость и тщеславие. Мы молим Бога, чтобы Он нам послал смирение. А как практически переделать нашу греховную природу? Надо переплавить нас в огне клеветы, напраслины, насмешек, всякого рода унижений и оскорблений от всех людей и даже самых близких... Вот Господь и посылает нам просимое, когда мы просим у Бога смирения, то это значит просим Его послать нам людей, которые смирили бы нас. И если мы благодушно все перенесем, без озлобления и раздражения, то это значит — мы приносим достойные плоды истинного покаяния».

Кажется, все так понятно, ясно по теории, а когда в жизни сталкиваешься с такими уроками, то получают опять «осечки», опять преткновения и падения и нет опять терпения и нет смирения.

— Опять осечка, — упрекает отец.

И так опять больно защемило сердце... Да, действительно, переродиться из ветхого человека в нового духовного — это наука из наук! И как преподобный Серафим Саровский говорил, что самому проходить то, чему учишь других, это все равно что камешки переносить с земли на колокольню.

Трудно мне было в Печорах и со здоровьем стало плохо. Отец благословляет меня ехать домой и устраиваться на работу, куда не сказал. Сердце мое горело только к храму, да и вспомнилось мне пред-

сказание блаженной старицы Екатерины Пюхтицкой (1968 год), что работать мне надо в храме, но по молодости тогда еще было рано. И вот во сне я вижу, что я работаю в храме, готовлю к предстоящему молебну все. Затем выходит из алтаря на молебен молодой наш епископ, которого я не знала еще, и в сослужении наш отец — игумен Савва (1972 год) и сразу запели: *«К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем, в покаянии зовущие из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавшие, потщимся, погибам от множества согрешений, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо едину надежду имамы»*.

Я оказалась сзади всех и была рада такому положению, что меня никто не будет видеть — буду молиться.

Проснувшись в слезах. И еще больше расплакалась от радости, благодаря свою Заступницу Матерь Божию и доброго отца, который указал мне дальнейший путь моей жизни. Радостно было на сердце от того, что отец присутствует здесь, в нашем храме. И потом я еще не раз видела его в нашем храме в сновидениях.

В храме мне открылась опять новая школа смирения, уроки терпения и смирения были на каждом шагу. Но нести все тяготы почему-то было легче, на душе было спокойно и усталости не замечала.

Несмотря на всю строгость в то время ко мне отца, я никогда не мыслила искать себе другого духовного отца. Однажды я прочитала и переписала себе «Духовную лиру» — стихотворение, посвященное Псково-Печерской обители и духовному отцу схиигумену Савве. Одно из них меня особенно растрогало, без слез не могла его читать. Я придумала к нему мелодию и пела в слезах этот стих: «Прости, отец!»

Да, жизнь — не игрушка! Особенно духовная жизнь. Помогите, Господи, по молитвам Божией Ма-

тери и нашего дорогого молитвенника и чудотворца схиигумена Саввы остаток жизни провести в покаянном чувстве — хотя бы к концу жизни постигнуть эту главную науку из наук — познать свое негоже-ство, что действительно достойна ада, и не отчаиваться, надеясь на милость Божию за предстательство Царицы Небесной и всех святых и за молитвы нашего дорогого отца.

Ведь Христос пришел на землю спасти не праведников, но грешников. Вот и Мария Египетская была великой грешницей, а стала великой святой, и как поется ей в акафисте: «Радуйся, чудо милосердия Божия, Мария равноангельная!»

Вот еще в какой форме отец проявлял свою заботу и Христову любовь к погибающим чадам, желая всех спасти.

На подобный путь спасения старец направил, поставил потом и всем знакомую Марию — сиротку (монахиню Митрофанию), благословив ее в Пюхтицкий монастырь, чтобы там научиться ей послушанию, терпению и смирению. После ее трагической кончины (она упала с трехметровой лестницы в храме на каменный пол, вытаскивая клещами в стене крюк, и разбила себе голову). Это было в декабре 1978 года, за полтора года до кончины отца. Она явилась одной монахине во сне и сказала:

— Не пройти бы мне воздушные мытарства, если бы не помощь духовного отца схиигумена Саввы.

А сколько было у батюшки гордых, своевольных, непокорных чад и как ему было трудно вести свое стадо!

Благодарим за все, наш Добрый Пастырь!

* * *

На панихиде пели «Вечная память», а я подумала, стоя в гуще толпы у самой двери: странно, неужели мы можем помнить человека вечно? Как

это — вечная память? Отец тут же стал объяснять: «Вот некоторые из вас думают, а что такое это — вечная память? Может ли человек вечно кого-то помнить? Конечно, нет, возлюбленные! Он и сам-то не вечен. А это мы просим у Бога, чтобы Он вечно помнил. Понятно? Он-то вечный!»

* * *

Еще не зная Бога и не имея духовного отца, душа моя что-то искала, я не могла понять, что заставляло иногда ни с чего так тосковать и не удовлетворяться жизнью. Я была в раздвоении.

Кончила учиться в Москве и думаю: «Буду как все жить: гулять, устраивать вечеринки, петь, веселиться», — и я уже начинала так проводить время. Но Божиим Промыслом было предусмотрено, что я попала заочно в духовные чада к отцу Савве.

Когда я приехала в Печоры и в Сретенском храме увидела, что когда шел отец, все оживились, вдохновились и потянулись к нему. Отец подошел ко мне и сказал при всех: «Такая душа, ведь враг хотел эту душу погубить, немножко уже оставалось, Господь не дал, из самой пасти вырвал». Я была поражена как громом: как мог батюшка, не знающий меня и живший за столько километров, увидеть не только глубину моего состояния, но и невидимые сети врага. Слезы полились из глаз. Я не могла ничего говорить и только думала: «Батюшка, я нашла вас, вы нашли меня, и я нашла вас».

С этого дня я стала постоянно думать: «Брошу все: работу, маму, город, в котором живу, и приеду к отцу». Стою в храме и все время думаю. Сзади подходит отец и говорит: «Где живешь, живи, где работаешь, и работай, крестик надо понести».

Прошло несколько лет, и отец благословляет меня переезжать: а я все тянула. Приеду в отпуск, он смотрит и ничего не говорит. Я уеду домой, а

расчет не беру, в Печоры не еду. Прошел год, а второй пошел, на работе искушение за искушением за то, что нарушаю благословение отца.

Два года прошло, и вот у меня на работе ребенок упал и сломал руку и ногу. Сразу пронзила мысль — за непослушание духовному отцу, за нарушение благословения. Я работала воспитательницей, и вот мне все лето пришлось ездить с ним в Москву, и только через три месяца ребенок был здоров.

Приехала в Печоры, и на исповеди отец говорит: «Вот одна не могла выполнить благословение отца, приехала в Печоры, тянула, тянула, пока Господь не вразумил. Слава Богу, могло быть хуже».

Вот как страшно не выполнять благословение отца.

Мы жили с мамой и братом в очень маленькой комнатке. Мама ходила в горисполком, горком и просила квартиру. Нам не давали, и мама стала писать в Москву. Ее вызывали по письму несколько раз в высшие органы власти. Приезжали из Москвы комнату смотреть, говорили, что действительно невозможные бытовые условия, но квартиру не давали.

Я говорю: «Мама, мы все делаем без благословения духовного отца, и не знаешь, есть ли благословение просить или нет».

Мама собралась в отпуск и поехала к отцу. Среди других вопросов она написала насчет квартиры, просить или нет. Отец ничего не сказал, она уехала расстроенная.

Потом я поехала в отпуск, и отец Савва мне передает скатерть на стол и говорит: «Передай маме на новоселье». Я приехала и говорю: «Отец скатерть дал». А мама говорит: «А что с ней делать, пусть лежит».

Но лежать ей не пришлось, через две недели маму вызывают и дают ордер на двухкомнатную квартиру. Так по молитвам отца мы живем в двухкомнатной квартире.

Весь отпуск я провела в Печорах хорошо. Подходит день моего отъезда, и вот за три дня до отъезда у меня от пояса до ступней ног высыпали какие-то пузыри на теле. Они чесались и горели, причем они были величиной как копейка, и в них была жидкость как при ожоге. Я не пойму, что со мной. Целый день мучилась и переживала и боялась ехать домой.

Мама у меня не очень верующая и горячая, она сразу же стала бы возмущаться и роптать, что езжу везде и всю грязь собираю, что делать, ума не приложу.

Пишу: «Отец, я бы все терпела, мне так надо по грехам, но боюсь мамы, она может и на вас и на вашу обитель допустить ропот, прошу святых молитв».

Отец присылает пузырек со святым маслом и говорит: «Пусть помажет с молитвой «Отче наш».

Я вся помазалась и спать легла и думаю: «Завтра ведь уезжаю, быстро может не пройти, но как Бог даст». Утром встаю, глазам не верю. Нигде ничего, все чисто, даже ни одного пятна розового.

Слава Богу, по молитвам отца все прошло.

* * *

Лежали у нас на дворе дрова и все некогда нам было их распилить. Потом нам даже соседи говорят: «Что вы не пилите и не убираете дрова, их у вас таскают». Я посмотрела: и правда, убывают. У меня жила в то время Маргарита и говорит: «Надо показаться, наверно, сама так делала когда-то, покаешься и перестанут таскать». И вот пока я думала и вспоминала, и ничего не помогает, сама видела ночью, как стоял мужчина около дров, но побоялась выйти. И вот написала об этом отцу.

После службы он за Михайловским собором говорит: «В войну (не помню какую) был назначен главнокомандующий генерал Кропоткин. Вот себе-

рет он своих генералов, разложит карты и план местности и расположение противника и начинает рассказывать, как надо им поступать. Вообще воюет по карте. Вдруг прибегает адъютант и докладывает: «Господин генерал, враги заняли нашу местность и подступают к такому месту». И он опять перестраивает позиции. Вот правительство видит, что проигрывает, назначили другого генерала. А тот оказался решительным и деятельным. Только раз посмотрел на карту, и стал действовать, и быстро очистил территорию от врагов, и далеко их прогнал.

Вот так надо и в духовной жизни».

Хоть народу было много, но я поняла, что это ко мне относится, в этот же день мы позвали знакомого мужчину, он распилил дрова и расколол. Мы убрали их в сарай, и все успокоились.

* * *

Раньше я был простым рабочим. Жил как многие окружающие... К вере меня привела тяжелая болезнь жены. Хотя я молился, посещал церковь, но от духовной жизни был далек: духовного отца у меня не было.

Однажды вместе с дочерью я приехал в Псково-Печерский монастырь. Здесь я услышал много необыкновенного о старце-подвижнике схиигумене Савве и загорелся желанием пополнить духовную семью его чад. Отец нас ласково принял, долго беседовал с нами, мягко наставлял, благословил иконами, крестиками, своими фотографиями, дал нам молитвенное правило. Мы испытывали огромную радость, духовный восторг. Этот день стал для меня особым, знаменательным: я стал на путь духовного совершенства под руководством опытного старца. Жизнь моя после этого словно перевернулась. Начинается активный духовный рост, регулярное посещение отца Саввы и беседы с ним, молитвенное пра-

вило, неукоснительное выполнение его наставлений, особенно частое причащение Святых Христовых Таин — все это, прямо можно сказать, преобразило меня. Отец учил меня смирению и другим христианским добродетелям.

После смерти отца я Промыслом Божиим был рукоположен во священника и сейчас постоянно благодарю Бога за Его великую милость ко мне, стараюсь следовать всем советам и поучениям моего духовного отца, изложенным в его духовном завещании.

Со временем мне удалось познакомиться с чадами отца Саввы, живущими в нашем городе, между нами установилась невидимая духовная связь. Все чада — как одна семья. Нередко задумываешься и удивляешься: какое нужно иметь дерзновение у Бога, какую силу молитв, сколько приложить труда, сколько провести бессонных ночей, чтобы совершенно разных людей и по возрасту, и по образованию, и по характеру собрать воедино, приучить их к молитве, наставить на путь спасения. И самое удивительное то, что старец-утешитель продолжает свое дело и после смерти: семья его духовных чад пополняется новыми людьми, не видевшими его.

Воистину старец не умер и окормляет нас. Все мы продолжаем находиться под его незримым руководством. Духовная связь между нами не прекратилась. Отец по-прежнему помогает, утешает, является в видениях и снах. И какая великая радость для всех нас сознавать, что Сама Матерь Божия по молитвам отца неусыпно печется о нас, покрывая нас честным Своим омофором.

* * *

Я не знал отца Савву при его жизни, не видал его живым, но когда познакомился с его духовными чадами, а это была дружная духовная семья, я с великой радостью влился в нее.

Поражали и утверждали меня в вере и необыкновенные сны, предвещавшие мне будущие события и открывавшие мне волю Божию. В снах я видел Промысл Божий, направляющий меня на путь спасения. О них и хочу я рассказать. В этих снах я не один раз видел отца Савву точно таким, каким он изображен на фотографиях. Он принял меня в духовные чада после своей кончины.

Сон: перед рукоположением во диакона.

Гора — высокая, скалистая, каменная, с острой вершиной. Я стою у самой вершины и руками держусь за самый шпиль горы. Обернулся и посмотрел вниз: внизу пропасть. Думаю: если я не буду держаться, то упаду вниз и разобьюсь.

С большим усилием я подтянулся еще вверх, чтобы посмотреть, куда мне перебраться. На другом склоне, внизу, я увидел еще большую пропасть, чем сзади. Вдруг вижу в левой стороне темного человека с мрачным лицом, говорящего мне: «Перебирайся ко мне». А склон слева поднимается еще выше. Думаю: зачем я туда полезу, тем более налево. Потом я как-то невольно взглянул вправо: что же там? А там увидел, что скала спускается к подножию горы.

Меня объяла великая радость, и начал потихоньку спускаться все ниже и ниже. Наконец я благополучно спустился к подножию горы. Здесь передо мною открылось небольшое поле, покрытое травкой. Я увидел одного знакомого священника — отца Н. — чадо отца Саввы, в подряснике, с крестом.

Я спросил его: «Почему это вы здесь?» Ответа он не дал. В это время подходит к нам юноша и говорит: «Отец Савва благословил сказать вам, что отец Н. — священник, а ты — дьякон», — показывает на меня. На такой ответ я в недоумении рассуждал: «Какой я диакон, мне надо хором руководить. Кто меня заменит?»

А юноша на мои размышления говорит: «А отец Савва благословил вас сказать, что отец Н. — священник, а ты — диакон, и будьте вместе».

Затем юноша исчез. Я стоял очарованный всем виденным. Мы молча смотрели с отцом Н. друг на друга. Потом я повернулся направо и стал спускаться все ниже и ниже, а отец Н. стал исчезать из поля зрения.

Через три месяца после этого сна меня рукополагают во диакона.

Сон: собрались однажды духовные чада отца Саввы на одной квартире и вели интересную беседу, вспоминая отца.

Вдруг одна из чад говорит:

— Сейчас Г. будет помазывать нас маслом.

Вдруг в комнату входит Г. в монашеской одежде. В левой руке у нее масло, а в правой руке держит поручи, сложенные вместе. Она несла тетрадь, где делала пометки (отметки чадам).

Я быстро подбежал к Г., а она говорит с упреком мне:

— Сашенька, Сашенька! — И покачала головой.

Без слов я понял, что она меня обличила за грех: я опять раздражаюсь. Она помазала мне правую руку. Отойдя, я сел на диванчик и задумался, что опять прогневал отца, да и Г. недовольна моим поведением. Так сидел я в раздумье, склонив голову и закрыв глаза. Услышав шум, я открыл глаза и увидел: стоит Г., и одна из чад — О. начала так ругаться и такими нехорошими словами, обзывая кого-то собачкой, передразнивая: «тяф, тяф, тяф». Г. была поражена. И я был удивлен, что О. так ругается. После этого я собрался уходить, и вдруг мне захотелось приложиться к поручам, которые были привязаны к запястью руки Г.

И проснулся.

Через некоторое время Г. привозит из Печор по-

ручи отцовы, она принесла их в церковь и показала нам. Поручи были точно такие, какие я видел во сне, и мое желание приложиться к отцовым поручам во сне осуществилось наяву.

Г. решила проверить мой сон в отношении О. Однажды на поминальном обеде Г. стала рассказывать сон, что О. очень ругалась. О. вдруг заплакала и стала просить прощения и каяться, что она действительно ругалась со своей соседкой, передразнивая ее, и называла собачкой: «Только всегда и твякаешь: тяф, тяф, тяф».

Так руководит нами отец через сны: обличает нас во грехах, показывая будущие события.

Сон: стою я с иконой Божией Матери, и подходит ко мне мама. Я ей говорю: «Мама, пойдем со мной!»

— Сынок, я боюсь!

— Не бойся, а иди за мной, — отвечаю ей. И с молитвенным пением к Божией Матери мы стали подниматься с ней по узкой тропинке к крутой лестнице, преисполненные радостью и умилением и упованием на Ее милость и помощь.

Поднимаясь все выше и выше, мы вышли на площадку, от которой лестница поднималась все выше и выше и вела к отверстию в потолке, из которого лился необыкновенный свет. А оттуда вдруг спускается к нам на площадку благообразный монах. Увидев старца, я в радости говорю маме:

— Видишь, мама, а ты боялась!

Вскоре после этого сна ко мне приехала мама. В воскресный день вечером во время молитвы я невольно посмотрел на фото отца Саввы и вдруг сразу вспомнил сон и узнал, что он спустился на площадку к нам с мамой. Я ощутил такую близость к отцу, неудержимо полились слезы. Неутешно рыдая, я просил его помощи спасти мою маму.

Сон: отец Савва идет недалеко от церкви Алек-

сандра Невского и несет очень тяжелый невидимый груз. У меня возникло желание подойти к отцу. Но в моей руке был хотя и маленький, но очень тяжелый чемодан, который не давал возможности догнать отца, с большим усилием я все же догнал его. Когда я поравнялся с ним, то вдруг двери моего сердца открылись, и из него потекли слезы, омочившие меня до ног. В жизни я так никогда не плакал.

Пройдя немного вместе, отец сказал мне:

— Раньше я ездил, а теперь все пешком хожу.

Потом после некоторого молчания продолжал:

— Раньше я много нес, а теперь больше несу.

Вдруг приближаются к нам двое недружелюбно настроенных мужчин, а отец им говорит:

— Пожалейте его, видите, как ему тяжело нести чемодан.

Один из них взял у меня чемодан, мне стало так легко, и я в душе благодарил отца за его помощь. Мы подошли к веранде.

— Пойди отдохни, а на обратном пути я тебя заберу, — сказал мне отец и дал мне мыло и полотенце, чтобы я мылся и вытирался.

Я лег с одной стороны кровати, а эти двое легли с другой стороны. Они вытягивали шеи и шипели как змеи.

Немного отдохнув, я вдруг услышал голос:

— Идет отец!

Быстро вскакиваю навстречу отцу. Немного пройдя вместе, отец спросил меня:

— Взял ли ты с собою мыло, которое я тебе дал?

Я побежал обратно и взял в тумбочке маленький-маленький кусочек мыла и вернулся к отцу. Проснулся в радости.

Не так давно был такой сон: мы в Печорах, идем к отцу в пещеры. Видим: у гробницы Лазаря и его вериг стоит кровать, а на ней прямо на голых досках лежит О. Отец Н. стоит по одну сторону, а я у входа. Потом оборачиваюсь назад и вижу: О., как

собака, вытянув шею, лает на Г. — поносит ее. А за ней стояли еще несколько чад, пришедшие вместе с ней. Лица их были похожи на человеческие, но неясные, темные, а туловища походили на обгоревший ствол дерева.

Вдруг по главному проходу из пещер, с четками в руках к нам идет отец Савва. Я невольно оглянулся на О., но никого из них уже не было. Я хотел взять у отца благословение, но он быстро прошел мимо нас и вышел. А мне донесся такой голос:

— Отец пошел наводить порядок в монастыре и с чадами.

Потом отец возвращается опять в пещеры, идет спокойно, умиротворенно. Я попросил у него благословения, и отец радостно благословил:

— Бог благословит! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

И я в радости проснулся, ощущая руку отца.

Вскоре после этого чада притихли. Одна из них падает с яблони с переломом позвоночника в трех местах, у второй заболел внук, и она обмякла, у третьей — дочь родила незаконного младенца, и она никуда не выходит из дома. И смуту продолжать было некому.

* * *

С самого раннего детства мне посчастливилось повстречаться и руководствоваться советами опытных духовных лиц, однако постоянного духовного отца у меня не было. После их смерти мне стало очень трудно без духовной поддержки...

В том городе, в который мы переехали, я доверилась одному священнику. Со своей прежней подругой по духу мы не прекращали связи. От нее я слышала много хорошего и необыкновенного об отце Савве — ее духовном отце.

В один момент меня потянуло к нему, к отцу Савве; я стала следовать его советам, о которых мне

рассказала подруга. Я письменно попросила ее, чтобы она вместе со мной поехала к отцу Савве.

Отец Савва принял через нее меня заочно в духовные чада и благословил мне приехать к нему: «Пусть Г. приедет сюда, иначе она потеряет Христа».

После этого я тяжело заболела, и это ускорило мое желание поехать к отцу. Но потом возникло опять колебание, предстала масса препятствий, и я решила отложить поездку. И вдруг во сне вижу мою подругу, которая должна была везти меня к отцу. Она сказала, что старец ждет моего приезда и просит приехать. Она получила отпуск и просит приехать к ней, чтобы вместе ехать к отцу.

Потом вижу в небе живую Почаевскую Божию Матерь во весь рост, как в Огненном Столпе, я тут же опустилась на колени и слезно стала молиться Божией Матери: «Прости меня! Прости!». И с этими словами проснулась. Все колебания исчезли, в сердце твердое решение немедленно ехать к отцу Савве... Итак, мы с подругой поехали в Печоры. Как только моя нога коснулась ступеньки вагона, меня просто пронзила мысль: «Теперь я буду другой». Всю дорогу меня мучила мысль: «Только бы отец Савва не был молодым». При первой встрече отец обращается к нам с вопросом: «А кто из вас старше?» И мне как-то неловко стало, почувствовав, что отец знает мои мысли.

Я часто слышала от окружающих меня людей, что в жизни надо быть мудрой. Мне указывали на мои недостатки, неопытность, большую доверчивость, простоту. И я старалась исправиться, пыталась искать мудрость в книгах, прочитала много духовных книг. И вот, будучи в Печорах, в храме отец, проходя мимо меня, замечает: «Где просто — там ангелов со сто, а где мудрено — там ни одного». И мне вдруг стало так ясно и легко.

На исповеди отец стал перечислять и обрисовывать мои грехи с такой точностью, что я даже вслух вскрикнула: «О, это мои грехи!»

На другой день идет отец на молебен и несет с собой икону Ахтырской Божией Матери, проходя мимо меня, говорит: «Сама Матерь Божия поможет тебе нести твой крест».

И ставит эту икону на подсвечнике у иконы Божией Матери Успение. После молебна отец уходит в алтарь, не взяв с подсвечника икону. Стоящая рядом моя подруга, решив, что слова старца относятся к ней, берет эту икону с подсвечника себе. Вдруг возвращается отец и говорит:

— П., давай иконочку.

Отец прикладывает ее к своему кресту и ею меня благословляет и отдает мне со словами:

— Молись Божией Матери. Она тебе поможет!

Позже отец предсказал, что за каждое мое доброе дело я буду нести скорби, но должна радоваться, что нахожусь под покровом Божией Матери.

Отец постоянно учил нас смирению. Однажды на молебне он говорит:

— Когда мы живем вместе, то должны мысленно припасть к ногам враждующего и просить прощения сердцем, и тогда этот человек почувствует эту искренность, и сердце его смягчится.

— А как быть с детьми, если они не слушают тебя? — обращаюсь к отцу с вопросом после молебна.

— Смиряться перед ними, ведь ты господствуешь над ними! — ответил отец и дал мне поцеловать свой крест, и мне открылась мудрость смирения.

Отец дает много крестиков и иконочек и говорит: «Раздавай!» А я не знала, кому раздавать. И когда мне было дано послушание быть старицей над чадами, я поняла, что это послушание давно было назначено мне от Бога.

* * *

Когда я приехала к отцу с дочерью, он ей говорит: «В миру тебя ждут большие неудачи, а в благочестии — большие успехи. Пойдешь от силы к силе».

Отец сказал нам:

— Пойдите все трое наверх, к Михайловскому собору, и ждите, я приду к вам.

Приходит отец, в руке у него пузырек масла и помазок.

— Это я принес масло от гроба Господня. Я вас сейчас соединю с собой.

Помазал себе на лоб крестик маслом и моей подруге — крест, а потом опять себе один крест и мне — два креста. Дочери рядом не было. Когда она подошла, то спросила:

— Кто пролил здесь духи?

Такое исходило благоухание от святого масла. В это время отца отвлекли от нас приходящие женщины. Мы объяснили Н. в чем дело.

— Проси и ты у отца, и тебя помажет, — говорим ей.

— Нет, так нельзя просить, — не посмела Н.

Отец подходит к ней и говорит:

— Н., я тебя не помазал?

Ставит ее перед собой, помазывает себя маслом один раз, а ее пять раз со словами:

— Молись за меня, молись за себя, молись за отца, молись за братишку, молись за Лидию.

Вместо одного дня мы пробыли в обители целую неделю. Дочери даже не хотелось уезжать. Такова сила молитвы старца.

* * *

Когда у меня болело сердце, я огорчалась на детей, что они мне не помогают. Приезжаю к отцу и спрашиваю, как быть?

— Когда устанешь, то перекрестись и скажи: «Делаю ради Христа», — и Христос тебе поможет.

Так я и стала поступать. Исчезли мои обиды, и усталости не стало.

Чувствую, что раздражаюсь. Переживаю и прошу перед карточкой отца:

— Отец, помогите, опять раздражаюсь.

Приезжаю к отцу, и при встрече он мне говорит:

— Вот ты все пишешь мне: «Раздражаюсь, помогите» (а я не писала).

В руке у отца иконочка Божией Матери Неопалимая Купина, он дает мне ее и говорит:

— Она помогает не только от пожара дома, но и от пожара души. Молись ей.

А потом дает мыло и для наших чад.

Начала я так молиться Божией Матери перед этой иконой. Мне сделалось легко, я не стала раздражаться. Все это по молитвам отца.

Приезжает к нам из Печор матушка Е. и передает весть от отца о том, чтобы я с мужем поехала в Печоры.

Муж отказывается.

— Поедем, в благодарность за мое исцеление, поедем, — уговариваю я его, — а то опять заболел и помру.

— Умирай, но я не поеду.

На другой день матушка передает слова отца, чтобы он ехал как на экскурсию. Он сразу согласился.

Дорогой было ему тяжело.

— Меня что-то тянуло туда, я был скован, своей воли не имел, — говорил он после.

Вечером отец отслужил всенощную и во время каждения храма проходил мимо нас. Увидел моего мужа. Отец остановился и закрыл лицо рукой. После службы отец подходит к нам и дает мужу просфору. Тот взял просфору, поцеловал крест, а потом гордо спрашивает отца:

— Зачем вы меня звали?

— Сын ваш просил меня: «Спросите моего папу?» — сказал в ответ отец. И задал ему вопросы:

— Что дает больше света — луна или солнце?

— Луна, — отвечает сам же отец Савва.

— Да как же луна? — удивляется муж.

— Луна! — говорит опять утвердительно отец.

Так обличил отец Савва упрямство, твердость, неверие мужа...

— Я был в молодости неверующим человеком, а потом на пути встретился со старым священником и глубоко поверил в Бога, — говорит ему отец Савва.

Перед этой поездкой отец говорит мне:

— Мне Господь открыл, что у него (у мужа) много добрых дел. Сам Господь призовет его к Себе, и ты с ним ко мне приедешь.

Когда отец Савва вынимал частичку за мужа, ему было открыто плачевное состояние души моего мужа, что надо во время молитвы живо представлять его образ пред собой и что он никогда бы не спасся, если бы не приехал в Печоры и не съел просфоры.

Отец передал для него рубашку, пояс, носки и носовой платок, окаженные ладаном.

— С этим всем передается ему благодать, — добавил отец.

После этой поездки муж восстал на меня. Не хватало больше терпения переносить все его нападения.

Однажды он ушел на собрание, а домой еле-еле пришел. Внезапно сошла с места основа позвоночника.

— У меня есть чадо Г., на нее восстал муж, и Господь наказал его. Сейчас он лежит без движения, трудно сказать, чем все это кончится. А теперь он говорит: «Дорогая, подай мне...» — Сам себя уже обслуживать не может. Делают ему 100 уколов и готовят к операции, — так говорил в это время отец своим духовным чадам в Печорах.

Я пишу отцу, прошу святых молитв и спрашиваю: делать ли ему операцию? Вскоре получаю ответ:

— Если врачи сочтут нужным, только тогда делать операцию.

Вот он уже лежит на операционном столе, врач измеряет давление, предел давления. Дают заключение, что операцию делать нельзя: умрет на столе.

Перед этим ему делали укол для замораживания. Хирург своей рукой с силой вставляет ему основу позвоночника на место и приклеивает на это место наклейку.

Мне при встрече говорит он:

— Вроде меня не резали, но что-то приклеили на спине.

После отец спрашивает меня:

— У И. не отнялись ноги? Ну так вот, молись за него.

Итак, чудо свершилось! Муж опять на ногах, и при этом он стал кротким, мягким. Все кончилось благополучно по молитвам доброго отца.

На исповеди отец говорит, что не надо бояться душевнобольных, и, окинув всех взглядом, добавил:

— Здесь все до единого больные, только в разной степени и в разной форме: у кого — один, у кого — два, у кого — семь, а у кого — 2000 бесов. И если мы раздражаемся, то больные.

Я поразмыслила, что он берется очистить одну, у которой 2000 бесов, а лучше бы нас всех вместо нее одной очистил и были бы все чистые. В ответ на мои мысли отец поворачивается ко мне и говорит:

— Такая была одна больная, много ходила к старцу, просила очистить ее. И когда старец ее очистил, то она стала неверующей. Она вернулась обратно к старцу и просит его:

— Верните мне мою болезнь, чтобы очистить себя; но еще больше надо трудиться, чтобы вернуть половину твоей болезни и половину твоей веры.

Помыслила я, что после поездки к отцу стала намного хуже, что напрасно ездила... Оставив исповедь, отец подходит ко мне и говорит: «Когда младенцу три года, мать берет его на руки и ласкает, но когда ему уже 12 лет, то с него спрос, и мать его уже на руки не берет. Так и отец духовный: три года носит на руках, а теперь с вас уже и спрос».

И сравнил меня с карликом:

— Лилипут не растет или уродство растет, тогда уже нужно подпорки — шлепки, испытания — скорби, напраслины. Так в жизни духовной и бывает: за утешением следует скорбь. И чем сердцу больнее, тем полезнее, спасительнее для души. Другого пути нет. Все святые сим путем шли. И нам надо им подражать!

Еще такой пример.

Заметила я на квартире, что схимницы и монахини не употребляли пищи до 12 часов дня и после 6 часов вечера, а меня заставляли есть «за послушание». Я решила: приеду домой и тоже буду так делать. И это намерение я решила держать в тайне, никому не говорить об этом, даже отцу.

После Литургии отец говорит всем:

— Вот посмотрите на Г., она решила, что как придет домой, то не будет есть до 12 часов дня и после 6 часов вечера. А муж ее за это из дома выгонит. После Петрова дня благословляю ехать на Украину и пить молоко, есть яйца, чтобы приобрести нормальный вид и никакого режима в часах.

Я только поражалась: как отец знает все мысли, ничего от него не скроешь?

Много молодых людей окружило отца. Один из них обращается к отцу:

— Благословите, отец, мне невесту.

— Здесь стоят Христовы невесты, — и направляясь ко мне, говорит: — у меня есть иконы в келье...

А я думаю:

— Ну и что ж, что у вас иконы, — и смутилась душой за эту мысль.

— Это будет благословение вашей дочери, она выйдет замуж, — продолжает отец.

А перед этим он дал дочери картинку. На одной стороне — красивое лицо девушки: «Я хочу замуж», — а если ее перевернуть, то представится лицо дряхлой женщины: «Вышла замуж», — и сказал: «Береги эту картинку».

Еще раньше отец предупреждал ее:

— Не смотри ни на кого до 23 лет.

— Как так? — ответила она.

Отец предвидел ее неудачное замужество и предостерегал ее.

Вскоре я опять приехала к нему.

— Иди к келье, я тебе вынесу иконы для дочери, — сказал мне отец. Отец ушел в келью и долго не выходил. А меня такая печаль охватила, плакать хотелось. Выносит отец и говорит:

— Ох, пусть бы она не спешила с этим замужеством... Если эти иконы там не понравятся, они ведь не богатые, тогда возьми их себе.

Пророчество отца сбылось. Дочь снова вернулась домой к родителям, муж ей изменил. И отцовы иконы я взяла себе.

Поссорились мы с дочерью. А в это время у отца была одна из наших чад. Отец, отправляя ее домой, передает ей для нас духи «Роза» и говорит:

— Там у Н. с Г. вспышка. Ух как! — И руками показал как. — Пусть они подушатся этими духами, а Г. скажи, чтобы она так больше не поступала.

После второй вспышки отец присылает нам розовое масло. Я серьезно обратила внимание на свою вспыльчивость и стала сдерживаться, и даже сердитого лица не показывала дочери, вспоминая отцовы слова: «Смиряться перед ними, ведь ты господствуешь над ними».

Отец мне сказал, чтобы я читала акафист Божи-

ей Матери, а какой — не сказал. По жребию я стала читать акафист Ахтырской Божией Матери, иконочку которой я получила от отца — как раз первое благословение.

И дочь моя стала меняться. Через некоторое время она мне призналась:

— Если бы ты, мама, поступила со мной грубо, ты потеряла бы меня навсегда: я пошла бы по большой дороге.

И я безмерно благодарна Матери Божией и дорогому отцу за помощь.

* * *

В первый раз я поехала в Печоры с чадами, которые уже были у отца. Подойдя к дому, где они останавливались, мы заспорили между собой, оставили вещи и огорченные друг на друга пошли в обитель. Отец исповедовал. Мы стали у самой стены, слушаем.

— Вот там сзади стоят трое, огорчили друг друга, а примириться не хотят, — говорит отец.

Тогда до нас дошло: «Это же нас касается», — и давай просить мы друг у друга прощения.

Однажды стою в храме. Отец идет. Я мысленно прошу благословения завтра причаститься. Поравнявшись со мной, отец говорит:

— С Божией помощью причастись!

После панихиды отец давал народу крест. Подходя ко кресту, я подумала: «Хорошо бы взять не догоревшую свечу, буду зажигать ею лампадочку». А в то время я жила в общежитии. И вдруг отец говорит: «Кто живет в общежитии, оставьте свечку здесь».

Через год приезжаю в Печоры. После панихиды в пещерах отец посмотрел в мою сторону и говорит:

— Ну, вот теперь возьми свечку и будешь зажигать лампадочку.

«Может быть, это не мне отец говорит, — подумала я, — ведь я же не имею лампадочки в общежитии». Но свечу домой взяла.

Спустя две недели мне неожиданно дают отдельную маленькую квартирку. Я поняла, что это чудо свершилось по молитвам отца, что милостивому нашему батюшке были известны наши беды и нужды, и он все делал для нашего благополучия.

Беседуя с нами, отец просил всех чад выполнять Богородичное правило. А я сокрушалась: «А что мне делать? Как я буду выполнять, живя в общежитии?»

Обращаясь в мою сторону, отец отвечает:

— Богородичное правило можно выполнять и лежа под одеялом.

— Ого, под одеялом, — думаю я, — да я как лягу, так тут же и засну.

— Вот некоторые думают: «Под одеялом какая молитва? Я как лягу, так тут же и засну, — говорит отец и продолжает: — А ты только начни, а за тебя Ангелы выполнят!»

Однажды нам дали переписывать синодик отца. Я не нашла там своего имени и подумала:

«Какая я недостойная и грешная: и в отцовом синодике меня нет».

А отец после говорит:

— Там, в синодике, несколько имен по городам, а главное — здесь, — и показывает на сердце, — здесь все вы у меня!

В Печорах мне очень запали в душу песнопения водосвятного молебна и панихиды, захотелось и самой научиться петь. Но где взять такие книжки? О, если бы отец благословил мне такую книжку, подумалось мне.

Едем домой и вдруг, уже подъезжая к городу, Г. обнаружила в своей сумке книжку «Молебны и панихиды».

— А это что такое, — удивилась она.

— Не удивляйся, — говорю, — это я мысленно выпросила у отца.

Помню еще давно отец раздавал четки, а я стою равнодушно, не хочу их иметь: живу в общежитии, а там хранить их негде.

— А ты на шее их носи, подумают, что бусы, — отвечает отец на мои мысли.

Однако я четки не взяла, на квартире все сестры стали меня за это ругать. «Отец дает четки, а ты не берешь, разве так можно?» Я расстроилась и расплакалась.

Вечером вижу в храме отца. Приложился к иконам Спасителя, Божией Матери, к мощам преподобномученика Корнилия и с четками в руках идет прямо ко мне. Тут подбегает к нему О.:

— Отец, благословите мне четки!

Отец благословляет ей. Я опять расстроилась. Приезжаю домой, а в моей сумке — двое четок, ароматное масло, стаканчик и книжка с ответом на мои вопросы. Отец положил.

Мне очень хотелось иметь книжку «Покаяние и воздыхание»... Однажды в Успенском храме подходит ко мне Мария С.: «Вот она где, а я тебя ищу по всему храму», — говорит она и незаметно кладет мне в руку книжку, — отец тебе дал».

* * *

Я много слышала необыкновенного об отце Савве, и мне хотелось стать его духовной дочерью. Приезжаю в Печоры. Служба была в Сретенском храме. После службы жду, когда будет проходить отец Савва. Но его нет, что делать? Подошла за благословением к другому монаху. А когда вышла на улицу, увидела окруженного народом отца Савву (он вышел другим ходом). Я стремлюсь к нему пробраться, а он все время от меня отворачивается. И вот уже всех-всех благословил, а мне никак не

удается к нему подойти: он все время от меня уклоняется. И вот уже быстро уходит. Я очень расстроилась и пошла догонять. Догоняю его на лестнице с Успенской площади и прошу:

— Отец Савва, благословите меня к вам в чада?

— А ты что бегаешь?

Потом достает просфору и мягко говорит:

— Ну, благословляю, на вот тебе просфору, иди и пиши мне исповедь.

И я пошла от отца с великой радостью.

В день отъезда мне хотелось заказать молебен, а денег осталось всего три рубля. Но решила молебен все-таки заказать, а лучше поголодать в дороге.

После молебна пошла к отцу за благословением. Отец благословил меня и наложил полную сумку гостинцев: и хлеба, и огурцов, и варенья, и шоколаду. Такова была мне награда за молебен.

У моей знакомой старушки в деревне была на голени открытая рана, которая гноилась, из нее текло, и она становилась все глубже, и никто не мог ей помочь.

Я ей рассказала про нашего духовного отца игумена Савву (это было еще до пострига в схиму). Она стала за него молиться. Потом я привезла от отца ей просфору и водички. Она намочила этой водой чистую холщовую тряпочку и прикладывала к ране. Через две недели рана совершенно затянулась. Она в великой радости благодарила Господа и отца за исцеление.

Потом снится ей сон: мягкий зеленый луг и много народа, все одеты по-праздничному. Со всех сторон кричат: «Отец Савва! Отец Савва!» Я тоже устремилась вперед, чтобы его увидеть. И вот вижу его в светлой одежде на какой-то волне в воздухе. Отделяясь от народа, отец Савва машет рукой и благословляет людей. Он был точно такой, как на фотографии.

Мой сосед по деревне Георгий вначале был неве-

рующим, иногда посещал церковь, а потом перестал, стал ругаться, пить и курить.

Наконец попал в больницу. Врачи определили рак легких и предлагали срочно операцию и облучение. По его просьбе я навещаю его в больнице. И вот что он рассказал о себе:

— Не так давно, выпивши, шел я по лесу, сбился с пути и уснул. Во сне вижу седого старичка, который с тобой разговаривал. О чем вы с ним беседовали, я не помню, но понял, что через вас мне надо спастись. Вспомнил я этот случай здесь, в больнице, и написал домой, чтобы передали тебе, чтобы ты ко мне немедленно приехала.

Рассказывая, он все время плакал и только крестился. Я стала его утешать и обещала отвезти его к отцу Савве.

Через несколько дней он по своему желанию выписался из больницы, венчался со своей женой и едет со мной в Печоры. Отец был болен, но нас принял. Называя Георгия Николаем, дал ему просфору и говорит: «Помолимся».

После поездки врачи опять предлагают ему операцию, говоря, что у него рак легких и что ему грозит смерть, если он не согласится. Но Георгий в больницу не ложится, а опять едет к отцу. Отец благословляет его заказать молебен Казанской Божией Матери и пить воду от молебна. Дает ему привезенные с Афона иконочки святых великомучеников: целителя Пантелеимона, Георгия Победоносца.

После этой поездки к отцу Георгий стал чувствовать себя все лучше и лучше. В больницу он так и не пошел. Врачи вызывали его, приезжали за ним, уговаривали на операцию, но Георгий наотрез отказался. По их просьбе он написал об этом расписку и сейчас чувствует себя хорошо.

Через два года попадает в больницу его жена. Там ее спрашивают:

— Это вы жена Георгия, который умер от рака?

— Какой Георгий умер от рака? Мой муж жив и чувствует себя хорошо.

Вскоре врачи снова приглашают его провериться, сделать снимок. Но Георгий не соглашается:

— Я себя хорошо чувствую и ни в каком обследовании не нуждаюсь.

Невольно вспоминаются дивные слова великого апостола Павла: «Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа?», наполняющие душу неизреченною радостью.

В самом деле, смерть уже направила свое жало на человека и готова была прекратить его жизнь, и бездна ада поглотила бы его душу. Но силою Божией Матери и великого праведника жало смерти оказалось бессильным.

И теперь Георгий — истинный духовный сын отца схиигумена Саввы. По его кончине он продолжает ездить в монастырь, чтобы поклонить свои колена в Богозданных пещерах перед гробом великого молитвенника и чудотворца, который силою Божией исцелил его от смертельной болезни. Георгий с тех пор перестал пить, курить и ругаться, полюбил одиночество, начал интересоваться житиями святых, усердно молиться, чаще бывать в церкви — стал ревностным христианином.

* * *

Я много лет страдала от хронического радикулита. В правой ноге были сильные боли и судороги. Подолгу лежала в больнице, но облегчения не было.

По совету людей поехала к отцу Савве. В дороге я еще вдобавок простыла и пришла к отцу совсем больная. Отец дал мне флакон лесной воды и благословил натираться ею.

Дома на ночь я натерлась, а утром встала легко, не ощущая нигде боли, радостная пошла на работу.

Долго я хранила отцову целебную воду. И боли меня больше не беспокоили.

Муж у меня душевнобольной. У него частые приступы. Дочь я родила уже будучи верующей. Еще одно горе: у девочки оказался врожденный порок сердца. Через два года везу ее к отцу. Причастились. Девочка говорит отцу: «А я здесь хочу остаться, здесь хорошо!»

— А здесь мужской монастырь. А вот поезжайте в Пюхтицы — там женский монастырь, — серьезно отвечает двухлетнему ребенку отец, — там есть источник Божией Матери, покупайтесь в нем.

Приезжаем в Пюхтицы. Была осенняя холодная погода. Но я не устрашилась и, нисколько не сомневаясь, окунула ребенка в холодную воду со льдом. И чудо! Девочка не простудилась. Мы поехали домой бодрые и радостные. У девочки шум в сердце исчез, совершенно исчез и мой радикулит.

Мой родной отец много лет страдал от язв в пищеводе и в желудке. Я послала ему масло, привезенное от отца Саввы. Он стал принимать и боли прекратились. Язвочки врачи больше не находили.

После обеда отец служил панихиду, были заочные отпевания. Перед началом службы отец три раза повторил:

— Кто еще не отпет?

— У кого же еще есть не отпетые родственники?

— Вспомните все, у кого есть не отпетые близкие или родные? Сейчас мы всех отпоем. Напишите мне их имена.

И вдруг нам вспомнилось. Сестра говорит мне: «Давай отпоем Сашу». У нас был брат, убитый на фронте, а отпет не был. Л. быстро написала его имя и подала отцу. Тогда отец сразу же начал службу.

После панихиды он говорит:

— Кого мы сейчас здесь отпевали, тот здесь и будет похоронен. Этот кусочек я снесу в пещеры и положу у креста.

В эту же ночь сестре приснился сон: является брат Александр и говорит:

— Знаешь, как мне здесь хорошо, но на Александра Невского сделай мне поминальный обед. И скажи Людмиле, чтобы Света не носила больше брюки, пусть купит ей платье.

Так наш дорогой отец молился, чтобы мы вспомнили о брате, и по милости Божией брат был отпет.

По благословению отца мы поехали домой.

В вагоне сестра улыбается.

— Чего ты улыбаешься? — спрашиваю я.

— Отец сказал: «Будете ехать под стражей», и смотри, кругом нас все солдаты.

Еще отец сказал: «Л. предстоят похороны, на которых будут священник и врач».

Приехала она домой, через неделю получает телеграмму: у брата ее мужа умерла жена, они с мужем едут на похороны. Погода была ненастная: дороги занесло снегом. Народу собралось мало. Приехал еще только брат — священник, и другой брат — врач.

После похорон было трудно добраться домой, транспорт не ходил. Еле добрались до дома и заболели, но, приняв святыню от отца (просфору и святую воду), быстро поправились.

* * *

Я давно знала отца Савву по рассказам и была заочно его духовное чадо. Я чувствовала сердцем близость к нему. Выполняла его молитвенное правило. Хотелось постоянно помнить о нем и молиться за него. Наконец я собралась к нему поехать.

После литургии в Успенском храме отец Савва выносит из алтаря целый мешок просфор, благословил их и стал раздавать. Все поспешили туда, чтобы получить отцову просфорочку. А нас возле отца осталось 5 человек.

— Кто был первым, будет последним, — сказал отец, — есть у меня такие чада, которых я не видел и которые меня не видели. А они молятся за меня, и я их поминаю. Это мои верные чада.

А потом обращается ко мне и говорит:

— А ты что как жандарм?

У меня был костюм с белыми пуговицами. И меня отец обличил за то, что я подралась с мужем, когда он не пускал меня в храм. Отец дал нам всем по просфорочке. А мы отдали ему свои исповеди. Мне так запали в душу слова старца:

— О, как Матерь Божия любит тех людей, которые к Ней обращаются! Как дорого, когда чада прибегают к Матери Божией. Она любит этих чад и берет их под Свой покров!

— Что такое благословение? Это — отсечь свою волю и творить волю Божию.

Это последние слова, которые я слышала из отцовых уст.

Поехала еще к отцу. В подарок ему я захватила дорожные иконочки, а к нашему приезду отец умер. На погребение отца из нашего города приехало много чад. И удивительное совпадение: иконочек я привезла столько, сколько приехало наших чад, и всем досталось по иконочке. Точно мы из рук самого отца получили такое благословение и символически он как бы завещал нам:

— Чада! Помните этот день! И всегда приезжайте ко мне, к месту моего погребения, и я утешу вас.

* * *

Как-то я была в смущении и недоумении: нужно ли подавать заказные Литургии? И вдруг во сне вижу отца, и он явственно мне говорит:

— Когда я был жив, я молился за всех. А сейчас для вас ценнее эти Литургии, и вы никогда не уезжайте в дорогу, не отслужив по мне панихиду.

Прочитала книгу об оптинском старце иеросхимонахе Амвросии, и так он запал в мою душу, так я им восхищалась, что стала переживать, не грешу ли я перед отцом Саввой.

И вот накануне дня Ангела отца вижу сон: звонок в квартиру. Открываю дверь. Входят старец Амвросий и наш отец и просят заказать по ним панихиду.

* * *

Перед первой поездкой в Печоры у меня было много препятствий: собрать троих детей, управиться с домашними делами, к тому же был разлад с мужем. Дело доходило до развода. Однажды он чуть не убил меня, только дочь спасла, я ему грубила, выгоняла из дому, говорила: «Уходи, я не хочу тебя видеть, а детей сама воспитаю...»

Перед поездкой сняла кольца, надела, потом опять сняла и твердо решила никогда их больше не носить. И с тех пор действительно их не надевала.

Приезжаем в Печоры.

Отец долго беседовал с моим сыном Б. Парень он был способный, я внутренне им гордилась.

На мои горделивые мысли отец замечает:

— А бывает горе и от ума.

Потом дает дорожную икону Спасителя, Божией Матери и святителя Николая и говорит:

— Святитель Николай очень помогает от напастей.

Во второй раз еду в Печоры с подругой Т. У отца на исповеди было много людей. Я досадовала на себя, что опоздала: к отцу теперь не проберешься.

Отец на исповеди говорил:

— Раньше жены уважали мужей, ни в чем не перечили, ноги им мыли, а сейчас жены не имеют никакого страха. Вот, например, Р. даже ушла с тарелкой из-за стола в другую комнату: видите ли, она не может есть вместе с мужем.

Отец с большой точностью обрисовал все наши семейные отношения, даже повторил мои слова во время спора:

— Видите ли, она такая, сама воспитает детей, а ты, муж, уходи из дома, она видеть его не хочет... А детям нужен отец.

У меня волосы поднялись дыбом и тело сжалось от страха: «Господи, откуда отец все это знает?» От стыда и страха мне хотелось спрятаться, удалиться подальше...

— А вот еще у нас есть Т. Такая... она тоже... Как ей доводится мать мужа? — спрашивает отец у народа.

— Свекровь, — отвечают ему чада.

— Так вот, она хочет всю заботу о детях возложить на свекровь: чтоб и детей нянчила и чтоб деньги ей давала. И еще обижается, если свекровь этого не делает. А у Г. — вот дел (и рукой показывает выше головы)! — ваши дети — вы их и воспитывайте...

Когда я приехала домой, мне хотелось попробовать жареного мяса. Думаю сама себе: «Я уже из Печор уехала, и отец теперь не узнает, не увидит и не услышит». Попробовала и с тех пор не стала есть мясо: оно мне показалось таким невкусным, точно мыло.

На следующий день приезжаю к отцу, а он меня опять обличает:

— Есть такие чада, которые думают: «Вот я уехала из Печор, отец уже не узнает, можно и мясо кушать». Здесь они как-то держатся, а как уехали, так думают, что отец ничего не слышит и не видит.

Двое молодых людей, мой сын В., которым я гордилась, и Г. — сын моей подруги, по нашей просьбе поехали в Печоры.

В монастыре они вели себя плохо, в храме разговаривали и смеялись, не захотели причащаться, не подошли к кресту. Наши духовные чада их провели к отцу. Их подталкивает народ.

— Они взрослые, не надо их подталкивать, — говорит отец.

И сам подходит к ним и дает им по крестику со словами:

— Если вы их потеряете, кончите плохо.

Крестики эти они потеряли. Один из них сейчас находится в тюрьме.

* * *

Мы с женой и сыном часто ездили к отцу Савве. И всегда он нас принимал с любовью.

Однажды приезжаю с сыном к отцу перед началом учебного года. Исповедались, причастились, а когда собрались уезжать, отец благословил нас, достал из кармана крестик и говорит сыну:

— Возьми этот крестик и носи два крестика до Покрова Божией Матери и не снимай его.

И вот что случилось потом. В. в школе на уроке физкультуры сильно ударился головой и потерял сознание. Однако все обошлось благополучно. То, что сын выполнил благословение отца, и молитвы охраняли ему жизнь.

Этот случай произошел незадолго до праздника Покрова Пресвятой Богородицы. И только теперь нам стали понятны слова старца.

Наша семья глубоко почитает отца Савву за его прозорливость, мудрость и любовь к нам, грешным.

* * *

Молодая девица О. приехала к отцу. Отец ей говорит:

— Хоть ты и хочешь на праздник Успения Божией Матери остаться здесь, но я тебя не благословляю. А поезжай-ка ты домой, а духом будешь здесь. Если же ты останешься, о чем ты мечтаешь, то будешь находиться под конвоем бесов.

Но она все-таки осталась в Печорах...

Нас приехало 6 человек, и отец заранее знал, что одна ослушается его, в дорогу нам дал 5 просфорочек и 5 крестиков.

А Л. в Печорах душевно заболела, сделалась ненормальной, стала бегать по полям...

Дивны дела Твои, Господи, и человеколюбию Твоему нет конца. Господь и Бог наш Иисус Христос хотят всех грешников спасти, не отринул и меня, грешную.

В церковь я не ходила. Жизнь моя замужняя была очень трудная, я плакала и даже засыпала в слезах!

У родителей был образ Казанской Божией Матери. Однажды вижу сон: стою я перед этим образом и плачу. И вдруг от иконы голос как гром: «Чего ты плачешь?» А я тогда сказала: «Господи, даруй мне счастье и здоровье!»

А голос мне в ответ: «Будет тебе счастье и здоровье, но с условием...». И все.

Когда я начала ходить в церковь, до меня дошли слухи, что есть город Печоры, а в нем мужской монастырь, и там живет и подвизается прозорливый старец игумен Савва. Я часто думала, что это за такой батюшка, что о нем все говорят с такой теплотой, я начала ездить в Печоры; когда я увидела его в первый раз, то очень удивилась. Простой монах, а возле него столько людей, что нельзя подойти под благословение. Но он все равно мог всех утешить. Многие хотели бы быть его чадами. По Своему милосердию и человеколюбию Господь и меня, грешную, сподобил быть его чадом.

По моим жизненным обстоятельствам меня в моем городе не прописывали, однажды вижу, что во сне я стою перед портретом моего духовного отца Саввы — благословляющим. Вдруг передо мной открывается картина: я в Печорском монастыре стою перед Успенским храмом. Выходит из храма отец и

я говорю ему: «Отец, а меня не прописывают». А он отвечает: «Пропишут, как только пойдешь на кирпичный завод работать, так и пропишут». В том городе, где я жила, кирпичного завода нет.

Тогда я и мыслить не могла, что буду куда-то переезжать. Но отец по своей прозорливости предсказал это. И вот через несколько лет по семейным обстоятельствам я вынуждена была оставить родительский дом и переехать в Печоры. Устроилась на кирпичный завод. И действительно, начальник мне сказал: «Можно работать и прописаться...»

* * *

Одна женщина жаловалась батюшке, что ее обзывают соседи и говорят несправедливые слова. Он весело ответил: «Радуйся ты, ибо Господь обо всех думает и знает, что бы ни говорили несправедливого о тебе, а у Господа Свое мнение, твое же дело уметь терпеть напраслины. На меня чего только не говорят!» — Батюшка прижал ладони к вискам и еще веселее продолжал: «Уж я в их мнении и блудник, и колдун, и шпион, имеющий своих агентов, и еретик, и что в прелести... и ой, ой!.. На Господа тоже наговаривали, всего несправедливого, а особенно опасно думать о ком-то, что он в прелести. Это хула на Духа Святаго. В человеке Дух Святой действует по милости Божией, а на него говорят, что он обольщен духом гордости, сатаной. Конечно, кто по незнанию и с жалостью говорит это, то другое дело. Нельзя осуждать священника, другое дело молиться, чтобы Бог помог ему победить свои слабости и пороки. И вообще судить грешно, ведь есть Судия, Бог, нельзя отнимать это у Бога. Мы видим какой-то результат, а ведь человек говорит иногда что-то хуже, грубее, чем думает и чувствует. Ну вот, и ты учись радоваться в скорбях, без Бога это непостижимо, но надо Его просить, чтобы Он закрыл

наше сердце от ответного озлобления, от раздражения.

Святые, достигшие внутреннего настоящего смирения, были даже радостны, когда их обижали. Они с великой любовью молились за обижающих. Мир душевный передается окружающим».

Мне хотелось в глубине души посидеть когда-нибудь возле ног батюшки, как сидела когда-то Мария Магдалина возле Иисуса Христа. Вскоре так и случилось со мною.

Мне надо было записать на поминовение одну болящую, пошла я в комнату, где принимают заказы от людей, ждала послушника, поставленного на это. А пришел батюшка Савва, положил теплый коврик возле стула, сел на стул, говоря со мною. На мысленное желание сесть мне на коврик ответил: «Садись, как Мария». Было несказанно хорошо. Он дал шоколадку с рисунком красной гвоздики и сказал, что любит эти цветы. Он много со мной говорил духовного и испытывал результат своих мыслей и милости Божией, насколько я теперь смогу владеть чувствами. Он специально говорил такое, отчего могут в голове пойти думы и чувства, чтобы знать, что лечить.

Потом я уже была близка, чтобы открыть двери в душе для плохого чувства, и подумала: «Все, больше не могу, дальше уже слаба».

И отец будто тут же включил рентгеновский аппарат. Но после еще нескольких молитв опять включил испытание, насколько я с Божией помощью возненавижу вредных гостей, нечистоты мыслей и чувств. И за молитвы батюшки Господь дал мне внутренне закрыть от сатаны двери слуха. Ох, и боялась же я себя, когда отец стоял близко, разговаривая и испытывая. Его дыхание шло в меня, я его воздухом дышала. Лицо как бы говорило: «Не обидь моей чистоты чем-то грязным, которое можешь в себе допустить». На отца и не было у меня сомне-

ния, его дал Бог мне понимать. А вот себя-то я не знаю, на что способна.

Минут пятнадцать он об очень тонких вещах говорил со мной, и я отвечала. Господь оградил от лукавого духа. Батюшка облегченно вздохнул, улыбнулся, постучал меня по плечу и сказал: «Значит, Бог будет помогать тебе, все обойдется хорошо».

Он знал мои дальнейшие искушения в жизни и хотел уберечь от падения, и вот и проверил. Несколько лет до этого я его просила: «Отче, мой побейте лоб, чтобы в нем не было грязных мыслей». Он смерил взглядом и крестообразно сильно, но не больно благословил лоб. Там у меня что-то даже перевертывалось с треском, но не больно.

Еще несколько раз я наблюдала его обеспокоенный отцовский взгляд на себе, когда внезапно оборачивалась.

И перед искушением в моей жизни за два года, когда я ничего не знала об этом, при отце подумала: «Вот он предсказывает кому-то что-нибудь, а мне бы тоже предсказал!»

Он тут же ответил на мои мысли: «Я тебе ничего не буду предсказывать. У тебя будет искушение». Я наморщила лоб, не хотя любовных искушений. Он продолжал: «Но все кончится благополучно, я буду молиться за тебя». И все сбылось.

Вот, возлюбленные, может быть тут некоторые из вас недоумевают: «В каких беззакониях?» Это о псалме 50 у царя Давида. «В беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя». Грехи Адама и Евы передаются нам по наследству: непослушание и гордость, которыми пали наши прародители, и еще те грехи, которые прибавились от поколений. Вот почему при крещении младенца надо отречься от сатаны, чтобы снять грехи с младенца, пока еще не личные его, но переданные ему по наследству от родителей, от поколений. Грехи влияют на наш характер.

Однажды художник искал себе натуру для Ангела. Он нашел юношу, очень нежного, светлого и нарисовал с него образ Ангела. А через несколько лет ему понадобился образ сатаны. В одной из тюрем ему дали рисовать одного человека, которому хорошо подходил такой образ. Когда художник кончил работу, этот человек вдруг расхохотался и сказал: «А ведь с меня вы когда-то рисовали Ангела!»

На исповеди я спросила батюшку: «Как понять, когда я осуждаю и когда рассуждаю?» — Тонкая грань: начнешь вроде бы жалеть человека, рассуждать, что хорошо, что плохо, а не успеешь оглянуться, уже и осудил. Как это, осуждать?»

Батюшка ответил: «Если видишь в ком грех и хочешь о нем ближнему сказать, то надо, жалея его, помолиться за него: Господи, избави этого человека от его такого-то греха. Это рассуждение. Или как помочь избавиться от его греховной наклонности, не навязывая нравоучения, не раздражая его. А больше надо все же стараться видеть свои грехи и, не отчаиваясь в милости Божией, смирять свою гордыню. Осуждение, это когда мы не надеемся, что человек исправится и будет помилован в рай: а, все равно он богохульник!

Здесь мы уже поступаем как судьи.

Один великий старец подвизался, нес подвиги поста и молитвы тридцать лет, никого не осуждал, всех жалел. И вот к нему пришли и говорят, что один человек, которого знал старец, не хочет исправляться, он горький пьяница. Ведь правда? Он же пьяница. Старец вздохнул и только ответил: «Да!» Ночью на молитве старцу было видение: летит Ангел, весь в слезах, и несет душу этого пьяницы. Подлетая к старцу, Ангел сказал ему: «Что ты сделал, отче? Сколько лет я боролся за эту душу, ждал случая, чтобы внушить ему добро и раскаяние. Он уже близок был к раскаянию, но ты осудил эту душу во ад, как раз сегодня, когда он умер. И вот

теперь я несу ее вместо рая для помилования — в ад». Старец зарыдал неутешно, предлагая Ангелу взять его тридцать лет подвига за искупление грехов умершего, а сам он снова будет каяться и молиться, делая добрые дела людям. Ангел обрадовался и согласился на это.

Видение кончилось.

Вот, возлюбленные, как страшно осуждать, приговаривать человека к вечным мукам. Избави нас от этого, Господи! А хвалить раньше времени тоже нельзя, иначе сатана может отнять какое-то хорошее качество у того человека. Подбадривать можно разумно, если он заслуживает, чтобы человек всегда старался стремиться быть еще лучше».

С первых шагов моей духовной жизни сколько я видела милости Божией, молитвами моего духовного отца схиигумена Саввы, и до сих пор отец невидимо руководит мною и после своей кончины.

Когда на первом году моей духовной жизни я приехала в Печоры, отец испытал меня: я хочу подойти к нему, а он от меня. Я говорю: «Отец, благословите», — а он меня даже оттолкнул. Я, конечно, обиделась и решила больше не подходить и уехать в Почаев в этот же день. Отец был в пещерах и служил панихиду, а я пошла на молебен. Все давно кончилось, я пошла приложиться к иконе Матери Божией и к мощам преподобномученика Корнилия, и когда вышла из храма, никого уже не было на площади. Вдруг идет мне навстречу послушница Клавдия и говорит: «Отец идет к колодцу из трапезной, пойдем скорее к нему». Я отвечаю: «Я больше не подойду к нему и не хочу». Она схватила меня за руку и потащила, мне деваться некуда. Спускаемся с лестницы, у меня на сердце так тяжело, словно камень лежит там. Отец улыбнулся, вынимает большую просфору и говорит: «На, съешь сразу и все пройдет», — благословил меня этой просфорой, и я побежала скорее на квартиру и сразу стала ее есть.

И с этих пор я никогда больше не обижалась на отца.

Другой раз поехала на пасхальной неделе. Отец был служащий, и когда мы ко кресту прикладывались, он раздавал всем красные яички и мне каждый раз давал, а иногда спросит меня: «Ну, я тебе дал яичко?» Я говорю: «Дал, отец». «Ну, вот тебе еще». Я все не ем, берегу их домой, чтобы там утешить своих духовных сестер, и считаю, сколько у нас чад в городе и сколько у меня яичек.

Прихожу к отцу взять благословение на отъезд, отец говорит: «На тебе красных яичек целый кулек, вот я тебя все утешаю, а потом буду бить», — а сам такой веселый.

И что же, пришла я на квартиру и начинаю укладывать яички и считать, и что за чудо — отец дал столько, сколько в то время было у нас чад. И сколько было радости у них, когда все получили от отца яичко. Вот какой наш отец!

Приедешь от отца такая радостная, словно у тебя крылья выросли. Наша регентша (она сильная духом) говорит мне: «Я у тебя вижу в глазах отца Савву, вот какой он благодатный, великий столп, какая ты счастливая, что имеешь такого духовного отца. Но если не будешь его слушаться, то будешь отвечать Господу и получишь наказание».

Моя подруга и все мне завидовали. Я приезжаю от отца в духовной радости и начинает всячески отнимать у меня благодать. То начинает смущать, зачем я имею так далеко духовного отца, то начинает к своему духовному отцу меня тянуть и т. д. Три года она меня мучила, и я не вытерпела и все отцу написала про нее. Старец опять сотворил чудо. Чудом вызвал ее в Печоры, и она приезжала, он ее утешил, а мне потом говорит: «Она больше не будет тебя смущать. Вот возьмем молодое деревце, когда его пересаживают с места на место, оно трудно отрастает, так и в духовной жизни». Потом улыб-

нулся и говорит: «Пока я жив, будешь мое чадо». И с тех пор она никогда не смущала меня.

Вообще наш отец очень о нас всегда беспокоился, следил за каждым шагом и знал все мысли. Сколько раз так было: я подумаю, как это понять? А отец уже отвечает.

* * *

Была я в Печорах, был праздник святых жемироносиц. Денег у меня нисколько не было. Я шла по лестнице к Михайловскому храму, взглянула на небо и говорю: «Матерь Божия, была бы я дома, подала бы о здравии и за упокой и свечечки бы поставила». Вхожу в Михайловский собор, в храме никого не было, а отец один. Подхожу к нему, а он мне говорит: «М., вот тебе 25 рублей, подай о здравии и за упокой, и свечи поставить, а что останется, отдай этому мальчику».

Один раз я стояла у святых ворот и говорю Матери Божией: «Матерь Божия, почему батюшка не называет меня по имени?» Слышу его голос: «Мария, Матери Божией жалуешься?» Мне стыдно стало, я потом не знала, что ему и сказать.

Когда я приехала к отцу, то, не зная меня, ему была известна вся моя жизнь. Я очень скорбела, что без венца жила с мужем, из-за этого боялась к отцу подойти. Но отец сразу утешил меня. Он сказал: «В первые века христианства жили и с неверующими, или муж неверующий, или жена». Я была очень больная, отец сказал: «Или ты поправишься, или муж придет к вере, от него не уходи, ты никому родным не нужна, куда ты больная денешься?»

Отец часто обличал меня во сне, чем я грешна, чтобы я исправлялась, подкреплял своей молитвой и исцелял болезни. Я стала иметь возможность работать и обслуживать полностью своего больного мужа.

* * *

Я совсем не умела читать по-славянски и попросила отца, чтобы мне научиться. Он сказал: «Хорошо, помолюсь». Причем заметил: «Одна женщина просила у меня, чтобы ей читать уметь по-славянски, я помолился, и она стала хорошо читать». Дал мне Евангелие: «Будешь читать, там написано по-славянски и по-русски».

Приехала домой и Евангелие не открывала, а стала читать по-славянски. А я сейчас псаломщица, и по-славянски мне читать легче, чем по-русски.

* * *

Первое, что я услышал об отце Савве, — нелепые сомнения о его святости старчества. Но это были такие бессмысленные вымыслы лукавого, что я и сам по милости Божией легко разобрался.

Затем одна наша монахиня подарила мне иконки, благословенные отцом Саввой: «Воскресение Христово». На одном приходе попадает мне листок стихотворения отца Саввы «Печоры», я прочитал и переписал себе в блокнот. На этом же приходе я услышал рассказ о великой прозорливости отца Саввы. Одно время здесь служил священник, на которого молящиеся написали много жалоб местному архиерею. Владыка, зная отца Савву, посылает его на разбор этих жалоб. Приехав на место, отец Савва, не задав никому ни одного вопроса, стал обвинять виновного, указывая все его грехи и какой ответ он несет перед Господом на Страшном Суде за свои беззакония.

Это все произвело потрясающее впечатление на сердце глубокой веры монахинь, которые прислуживали в этом храме. И вот когда я им сказал, что еду в Печоры избрать себе духовного отца, то они мне говорили, чтобы я просился только к отцу Савве.

Одна из них предупредила, что отец Савва дает тяжелое молитвенное правило.

По моей духовной слепой неопытности и незнанию я стал просить местного архиерея взять меня в духовные чада. Владыка объяснил, что он не может быть духовным отцом, так как за чад нужно много молиться, а он занят управлением епархии, и послал меня в Печоры к двум старцам, к отцу Иоанну Крестьянкину и к отцу Савве — кто первый встретится, тот и будет духовным отцом.

По милости Божией я дошел до отца Саввы, хотя и через великие препятствия лукавого. О, как вражья сила не допускала меня, мою грешную душу ко спасению к этому великому старцу. Все мне пришлось испытать на себе. Первое, чтобы я отошел от отца. Когда я пришел к нему, он дал мне конверт и больше ничего не сказал. Этим воспользовался враг. Один монах говорит: «Вот он твоего имени не спросил, значит, он тебя не принял и не будет за тебя молиться, иди к отцу Иоанну Крестьянкину». И тот меня принимает. И здесь я нарушил архиерейское благословение: «Кто первый встретится, тот тебе и отец духовный». А у меня наоборот.

Но по милости Божией моя семья находилась под покровительством отца Саввы, и я часто имел контакт с ним. Вот один из многих случаев: «Я с семьей приехал в Печоры, пробыл пару дней и хочу уехать на праздник святых Виленских мучеников в Вильнюс». Отец Иоанн уехал во Псков, а я сижу в коридоре, ожидая его, очень волнуясь, что его нет, а мне уезжать нужно. В это время вышел из своей кельи отец Савва, и мой сын с двумя мальчиками взяли у него благословение, он стал с ними беседовать. Затем поворачивается в мою сторону и повышенным голосом говорит: «А ты там сиди спокойно, никуда не поедешь». Я даже ушам своим не поверил, еще переспросил ребят, и они подтвердили эти

слова. Я поблагодарил Бога и пошел спокойно на службу.

По временам приезжая в Печоры, я обращался с вопросами к отцу Савве о своих детях, как поступить. И вот однажды стоит отец и дает правило от «злых и хульных помыслов» моему сыну и говорит: «На, читай», — и мне дает: «На, и ты читай, потом, может, кому отдашь». И правда, через несколько лет один мой знакомый монах просит, чтобы и ему иметь что-нибудь от отца Саввы, и я отдал ему эту книжку.

В одну поездку я служу диаконом, по службе подхожу к отцу под благословение, а он говорит: «Хорошо здесь служить и молиться, а дома больные ждут, сейчас же поезжай домой». Когда я приехал домой, то матушке вызывали «скорую помощь», была в тяжелом состоянии.

По милости Господа я окончательно перешел к отцу Савве, написал исповедь, и он мне благословил общее правило.

Один из духовных чад отца изъявил желание поступить в семинарию, но туда принимают, когда отслужишь армию. Но его не берут в армию, так как он один у матери. Мать ходила, просила, и он просил, и не берут. Вот он приходит ко мне со своей жалобой, со своей скорбью, я говорю: «Чем я тебе помогу? Поезжай к отцу Савве». Отец Савва ему: «Поезжай домой, там тебя уже ищут». Приезжает домой, и действительно лежит повестка. По молитвам отца Саввы отец И. служит Богу.

Последнее время отец Савва очень приблизил меня к себе. Учил, как молиться, как поступать в трудных вопросах. Я ему задавал вопросы о том, что было мне неясно, а он увещевал меня, приводил примеры. Я часто его посещал.

В начале Петрова поста отец принял нас с матушкой в своей келье. Матушке дал четки синие Богородичные, а мне красные пасхальные, так и

сказал, указав на наше настоящее положение. Я его попросил, и он благословил. И это удивительным образом сбылось: матушка стала образованной псаломщицей. Благословил меня отец четырьмя книгами: служебник, требник, акафистник, иерейский молитвослов. Потом, когда я стал служить четыре дня в неделю на приходе: четверг, пятницу, субботу и воскресенье, я подумал: а не было ли этими книгами благословения мне так служить?

Я все годы старался взять отпуск ко дню Ангела (28 июля). Отец знал задолго до смерти день своей кончины. Я зашел к нему в келью, помолился, прошу благословения. Отец благословил, спросил: «Где ты думаешь проводить свой день Ангела?» «Я думаю, может, в Вильнюсе, там 27-го чествование святых мучеников». «Дома поздравления, цветы, суета, в Вильнюсе хорошо, но здесь, я думаю, тебе будет лучше».

Затем приглашает матушку в келью и ее спрашивает: «Где вы собираетесь проводить день Ангела батюшки своего?» — и так же объясняет: «Дома, Вильнюс, но здесь вам будет лучше». Перед этим вопросом я просил благословения отца съездить в Полоцк на чествование преподобной Софии Полоцкой. Отец ехать не благословил, но благословил отслужить молебен. «Отслужите молебен святым Виленским мученикам, Святому Духу, акафист святому равноапостольному Владимиру, и три дня подряд причащайтесь и постарайтесь удерживаться от искушения и служи три дня подряд. Ну, тебе легче, ты будешь служить и причастишься, ну а тебе если скажут, почему каждый день причащаешься, скажи: я больная, причастите, пожалуйста».

Когда мы получили от отца четки, он спросил нас, как мы делаем земные поклоны, и сказал: «В 24 часа делать 33 поклона с молитвой святым апостолам Петру и Павлу — я раньше делал, а сейчас не могу и заменяю молитвой». Благословил нас

отец, и мы уехали, ничего не понимая, для чего это отец нас так наставлял.

После этого мне пришлось побывать по делу в другой обители, и там мой близкий монах приглашает, чтобы я приехал с ним в обитель проводить свой день Ангела, и я ему объяснил все благословение отца своего духовного.

И вот в этой обители служил владыка 27 июля и поминал новопреставленного схиигумена Савву. И он своей братии говорит: «Отец Савва знал день своей кончины».

25 июля приезжаем в Печоры, чтобы провести свой день Ангела, и решил идти к отцу. Иду, а мне говорят: «Отец никого не принимает, очень больной». Иду к келье, здесь одна из чад печорских тоже к отцу, она пошла первой, я ее прошу, чтобы она сказала отцу обо мне. Я сижу и ожидаю, и на меня находит лукавая мысль: что я так с дороги, я пойду помолюсь, завтра отслужу литургию, причащусь и тогда к отцу, и ушел. В это время отцу сказали: «К вам приехал батюшка». Отец стал одевать крест и епитрахиль, а когда вышли за мной, меня нет.

Назавтра (26 июля) после службы я пошел к отцу, отец совсем ослаб, даже не пошевелил головой и на настойчивое прошение послушницы: «К вам пришел батюшка», отец ответил: «Я немощен, я молюсь», а слова «я молюсь» были мне ответом на мою лукавую мысль, что отец при таком состоянии не может молиться (перед входом в келью я допустил такую мысль).

27-го я тоже служил, причащаемся, иеромонах Нифонт берет частицу и идет причащать отца Савву. Мы, служащие, причащаем мирян, заканчиваем литургию в Успенском храме. Меня благословили давать крест, и вдруг страшный плач, вопль: умер отец Савва. Когда я кончил давать крест, кто-то из монахов подсказал мне: «Батюшка, положите 12 по-

клонов у престола за отца», — и я положил поклоны с молитвой о упокоении.

Разоблачился и иду к отцу, все стоят в слезах, народу много, скорбь раздирает душу. Захожу в келью, отец лежит как отдыхает, ноги немного согнуты — как живой спит, я перекрестился и приложился к нему. Братия поторапливает меня уходить. Ухожу от отца, а на сердце радость и никакой скорби, выхожу как от живого. Смотрю на плачущих, а у меня никакой скорби. Вот что сотворил со мною отец.

Иерей В.

* * *

Я была знакома с некоторыми духовными чадами отца Саввы и от них очень много слышала о нем. Хотя я его никогда не видела, но всем сердцем была расположена к нему и твердо решила только его избрать духовным отцом.

Однажды я взяла отпуск, приехала в Почаев, да так там и осталась. Прожила я в Почаеве около года, когда туда приехал отец. Отец тогда зашел в Успенский храм, и его сразу окружили люди со всех сторон, подойти к нему было невозможно. Я малограмотная и очень несмелая. Отошла в сторону, где стопочка Божией Матери, стою там и говорю: «Матерь Божия, я никак не могу подойти к отцу, я не знаю, что ему сказать, не смею и не знаю, что спросить». Смотрю, а отец уже стоит со мной рядом и говорит мне: «Ну вот, отец Савва приехал», а я опять не знаю, что ему сказать, только сказала: «Спаси, Господи». Отец дает мне иконки: первую святителя Николая Чудотворца, и говорит: «Он твой покровитель и помощник, молись ему», потом Божией Матери с птичками и говорит: «Будешь, как птичка», затем дает третью иконочку — Божию Матерь Игумению и говорит:

«Знаешь эту иконку? Это Божия Матерь всех монашествующих Покровительница». И еще сказал: «Потом сторожем будешь».

Так все и сбылось. Прожила в странствовании, как птичка, затем жила в монастыре. А потом стали закрывать монастырь и отправляли всех кто куда хочет. Дошла очередь до меня, спрашивают: «Куда тебя?» Я не знала воли Божией и им ответила по-украински (монастырь был на Украине): «Якось Бог даст». Спрашивают: «А ты откуда?» — «Из Сибири, жила в Москве, приехала из Почаева». — «А теперь куда поедешь?» — «Якось Бог даст».

Тогда начальник милиции говорит: «Никуда не поедешь, оставайся здесь, будешь сторожем на кирпичном заводе». Так сбылись и эти слова отца: «Потом сторожем будешь».

Нужно было купить телегу, но то село, где продавалась телега, я не знала, и мы поехали с мужчиной, который все знал. Купили телегу у одного хозяина, а когда поехали обратно, было уже поздно, наступила ночь. Так как я не знала сама дороги, то лошадью управлял мужчина, и он заехал в болото, а это было зимой: лед провалился, конь с телегой утонул до узды. Мужчина тут же выпрыгнул и убежал, а я осталась. Сажу в воде по шею. Я уже не молилась, а кричала: «Отец, помоги! Господи, святыми молитвами отца моего духовного, спаси!»

И вдруг с правой стороны на паре коней подъезжают двое мужчин и говорят: «Что случилось?» Быстро вытащили коня с телегой и со мной, направили на ход, указали дорогу, и я поехала. Но забыла спросить: кто они и как их звать.

Один раз я пошла в лес за грибами одна. Вот уже утомилась и на одной полянке села отдохнуть и подкрепиться. Сажу и ем кусочек хлеба. Смотрю, из леса выходит мужчина и идет прямо ко мне. Доходит до меня и молча садится рядом со мной.

Я посмотрела на него и думаю: «Это мне искушение». Мысленно прошу: «Отец, помоги, Господи, святыми молитвами отца моего духовного, избави от беды сей». Я доела хлеб, перекрестилась, стала вставать, а он в это время набросился на меня как зверь, но я почувствовала себя такой сильной, что его стряхнула с себя, как муху. Перекрестила себя, а потом его. Он закричал и побежал в лес. Господь так укрепил, что даже не испугалась. Поблагодарила Бога и отца за чудные дела.

* * *

У нас В. сильно заболела: болели все суставы, даже ложку в руках не могла держать. В таком состоянии недвижимо лежала дома. Мы все молились и просили молитвенной помощи отца. Однажды я пришла из храма, а она мне говорит: «Ты знаешь Т., я уже здорова. Я сегодня заснула и в тонком сне вижу: отец служит в Печорах в Успенском храме водосвятный молебен. Когда отец стал всех кропить святой водой, по своей слабости я не могла приблизиться к нему, стояла у входа. Отец сам подошел ко мне и сильно окропил меня святой водой. Я тут же проснулась, вся окропленная святой водой, как наяву, и совершенно здоровой поднялась с постели».

* * *

На сороковой день после кончины отца Н. привезла издалека своего внука, которому было около 5 лет, он был совершенно немой, разговаривал только на пальцах, как немые, и был очень злой. Когда стали пускать в пещеры к отцу, то мальчика невозможно было завести, он ревел не по-человечески. Все же кое-как его затянули, но подвести ко гробу отца не могли. Людей было очень много и бабушку с внуком из очереди выгнали.

Бабушка огорченная стала выходить со своим внуком, но одна добрая старушка их вернула и подвела вне очереди. Бабушка голову внука все прикладывала к стеночке напротив гроба отца и просила его исцелить ее внука, так как раньше, когда мальчику было 2,5 года, бабушка с дедушкой привозили его к отцу и он им сказал: «А петь будет красиво!» И в то время мальчик около кельи отца два раза сильно крикнул. Но потом до сорокового дня кончины отца не издавал ни одного звука.

Первое время, когда поставили гроб отца, ниша была открыта. Бабушка только подвела мальчика, мальчик сам залез в нишу, забрался на гроб отца. Вылетает оттуда и говорит бабушке: «Мама, горть петочка потлал батюшка Тава».

Это были первые слова в его жизни. Он еще долго не говорил букву «с», а бабушка все время прикладывала его к фотографии отца и к этому песочку и со слезами просила отца исцелить ее внука. Сейчас мальчик уже большой — говорит все красиво. Он очень просится ко гробу отца Саввы, но, к сожалению, пока нет такой возможности. Дедушка умер, бабушка осталась одна.

* * *

Время своего отпуска я проводил в Печорах, и отец сказал, когда мне ехать домой. Но я думаю: «Надо поехать пораньше, пока в отпуске можно доделать домашнюю работу».

Не послушал я отца и уехал из обители на неделю раньше, чем он благословил. И что же случилось? Я просидел на аэродроме ровно столько дней, на сколько меня оставлял отец. Хотя я был недалеко от дома, но была нелетная погода и к нам в горное селение не летел самолет. Сидел и горько сожалел о том, что не послушал отца.

* * *

Одна моя знакомая жила вместе с сыном и снохой, и у них не было мира. Однажды она мне говорит: «Не знаю, что делать, больше нет сил терпеть». Я ей посоветовала попросить помощи у нашего духовного отца схиигумена Саввы — все ему написать.

Через некоторое время я встретила эту знакомую, и она мне говорит: «Спаси вас, Господи, за совет. Я написала просьбу отцу Савве, поехала в Печору, приложила к его гробу и поехала домой. Приехала домой, а на столе лежит записка, читаю и не верю: «Мы уехали совсем, больше жить здесь не будем». «Ну разве это не чудо!» — добавила она.

* * *

Из нашего города несколько человек были в Печорах, и вот что они рассказали: «Отец служил молебен. Вдруг он задумался и говорит: „Ох, что там делается в городе, но все будут живы“».

Отец чувствовал и знал время происшествия. В нашем городе был пожар, мы погорели 8 человек, но все остались живы.

От пожара я пострадала больше всех, ожог был 53%, по заключению врачей я не должна была выжить, но по святым молитвам отца я осталась жива и трудоспособна.

В больнице я пролежала 6 месяцев. Через полгода я приехала к отцу. Когда мы пришли к его келье, отец вышел и говорит: «О, а говорили, что ты сгорела, а ты жива и такая чистенькая».

Когда я лежала в больнице, то все время умственно обращалась к отцу, просила его святых молитв, и Господь по его святым молитвам давал мне терпение. Боли были страшные и медицинский персонал удивлялся моему терпению при такой площади ожога тела.

Когда в больнице я поднялась на ноги, все с удивлением говорили: «Поднялась наша больная, ведь никакой надежды не было на то, что она останется жива».

Это чудо сотворил Господь по святым молитвам отца. После болезни меня отец благословил переехать жить в Печоры...

* * *

Один раз я приехала в Печоры, написала покаяние, и пишу про мужа, что пьет. Отец вышел и говорит: «Вот приехала одна и жалуется на мужа, что пьет, надо сначала себя исправить: не горячиться, не ругаться, тогда и о муже говорить, а лучше помолиться за него». Действительно, я такая горячая, вот отец и обличил меня.

* * *

Однажды мы стояли в храме на службе. После окончания службы отец стал выходить из храма, остановился и говорит: «Есть такие люди, которые в среду и пятницу кушают один раз в сутки — с 3-го часа дня до 5-ти часов дня». Я это слышала и ужаснулась, как это можно выдержать, есть один раз в сутки, я ни за что не выдержу.

Отец подошел ближе ко мне, остановился, смотрит на меня и говорит: «Это не всем дано, кто втянулся и не работает, а рабочим нужно кушать как положено». Отец ответил на мои мысли и пошел дальше.

* * *

У нас с сыном духовный отец схиигумен Савва. Когда сыну надо было пойти в армию, мы с ним приехали к отцу, чтобы получить благословение и попросить его святых молитв.

Отец сказал: «Служба будет тяжелая и ответственная, но ничего, будем молиться, а спасать тебя будет птица». Получили благословение и поехали домой. Дорогой мне сын говорит: «Мама, я очень жалею, что не переспросил отца, мне не понятно, как это меня будет спасать птица?»

Взяли сына в армию и отправили на опасное место пограничником. Потом он рассказал: «Вблизи огромная пропасть — часто снимались посты и даже не находили трупов».

Когда он первый раз стоял на посту, сильно закричала сова, и он тут же вспомнил слова отца: «Будем молиться, спасать будет птица». Сразу направил оружие в то направление. И не один раз сова извещала оттуда, откуда грозила опасность. И, таким образом, его дежурство всегда проходило благополучно.

Раньше не спал весь караул, а тут стали говорить: «Сегодня на посту Е. — можно вздремнуть».

И так по святым молитвам отца мой сын благополучно отслужил в армии и вернулся домой.

* * *

В 1965 году у меня умирал грудной ребенок и я сама была в тяжелом состоянии — была операция. Один старчик приехал в Печоры и там сказал старцу отцу Савве о нас больных. Вскоре мы стали поправляться. Вернувшись из Печор, старчик дал мне фотографию отца Саввы и сказал: «Молись за этого старца, он спас тебе и твоей дочери жизнь. По его святым молитвам вы остались живы».

В 1971 году Господь сподобил меня поехать в Печоры с двумя женщинами. Там я впервые увидела самого отца Савву. В храме, когда он стал говорить исповедь, я очутилась около него и встала на колени. Отец положил руки свои на мою голову и все гладил и гладил мою голову. Я так рада была, что находилась около отца. Я как-то почувствовала,

что отец ко мне заглянул вовнутрь и увидел все мои грехи, мне так было стыдно, я вся трепетала и в то же время радовалась, что отец очищает меня от грехов. Потом он раздавал подарки, кому что, а мне дал большие четки и крестик для дочери и сказал: «Читай 150 раз «Богородице Дево, радуйся...»

Как-то мы возвращались домой, я не чувствовала своего тела, мне казалось, что я пушинка, и в ушах слышалось одно монастырское пение. Даже не чувствовала земли под собой, казалось, что лечу по воздуху.

Как-то раз с двумя малышами я поехала к преподобному Сергию в Лавру, на ночь. Один иеромонах положил моих малюток и разрешил мне пройти на клирос, и там мои дети уснули. Я всю ночь провела в молитве на коленях около них. Молилась со слезами Господу Иисусу Христу, Царице Небесной, всем Святым, чтобы отец мой духовный услышал меня, чадо свое грешное. Мне очень хотелось иметь его фотографию, но я только об этом мечтала.

Возвращаясь с детьми домой, свекровь мне говорит: «Л., а тебе письмо, да такое тяжелое!» Я посмотрела обратный адрес — г. Печоры, открываю конверт, а там так много открыток цветных, поучений и такое благоухание от них, что передать невозможно.

От радости я даже заплакала и благодарила Господа, что Он услышал меня, грешную, и отец мне прислал такое утешение.

Возвращаясь из Москвы с занятий, я решила выйти на станции Никольское, так как там рядом храм во имя святителя Николая Чудотворца. После всенощного бдения стою на платформе, жду поезда. Откуда-то внезапно появился молодой человек, подошел ко мне и стал поправлять у меня воротник, шапочку, стряхивать снег. Я ему сказала: «Отойдите от меня», а он не отходит, говорит: «Сейчас возьму и утащу тебя под платформу, будешь кричать, скажу,

это моя жена, и никто не заступится». Я испугалась, в кармане у меня были четки, которые мне дал отец, молюсь и прошу отца: «Отец, помоги, я в опасности». Этот молодой человек говорит: «Девушка, вы молитесь?!» Я ему ничего не ответила, продолжаю читать Богородицу и призываю на помощь отца. И вдруг этот человек пропал, как будто провалился. Смотрю кругом — его нигде нет. Мне даже самой стало интересно, куда же он исчез? Вот чудо!

К нам часто стали ездить родственники мужа, приезжают в пятницу вечером и до воскресенья, а мне надо молиться: читать свой час Неусыпаемой Псалтири, ходить в храм, так как я на клиросе пою. Они все срывают: играют в карты, пьют водку, поют песни. Из-за них я пропускала все и ничего не могу сделать.

Написала отцу, все ему описала и прошу его святых молитв. И вот чудо! Все эти гости точно забыли к нам дорогу, не являются больше до сегодняшнего дня.

Однажды я с двумя детьми поехала в Рижскую Пустыньку. И вдруг у меня появилась такая скорбь, так захотелось увидеть отца, ведь он почти рядом. Я всю ночь проплакала и просила отца меня утешить.

На другой день, к вечеру уже, приехала из Печор одна духовная сестра и говорит: «Я только что из Печор от отца Саввы, он меня благословил сюда приехать». Я ей говорю: «Как я рада! Расскажи мне про него, ведь он мой духовный отец!»

Тогда она дает мне цветную фотографию отца и образ Спасителя в терновом венце со словами: «Только одной велел передать, значит тебе, больше у меня нет». Я так была рада, точно побывала у отца. Вот как он меня услышал и утешил.

Мне очень нравилось носить всякие украшения — золото в ушах и на руках. Мне всегда говорили: «Л., ты не боишься, что тебя где-нибудь при-

бьют?!» Я старалась выглядеть наряднее всех, но о том, что прибьют, и в голову не приходило. Я даже знала, что это грех и нехорошо, но не боролась с этой страстью, пока не произошел со мной следующий случай. Как-то я бежала в храм на всенощное бдение по шоссейной дороге, нарядная. Думаю: «Здесь меня никто не поймает, машины проходят одна за другой». А как раз в этот момент и светло было, и машин не было.

Привязались ко мне два молодых парня: «Девушка, девушка, далеко идете?» Я молчу, не знаю, что говорить. «Ах, молчишь, заставим заговорить». Один держит меня за руку, а другой пошел, останавливает свою машину. Который держал меня за руку, поставил меня на мостик и говорит: «Попробуй закричи, вот нож!» Другой кричит: «Держи ее крепче!» Я так перепугалась! Молюсь и, что есть сил, духом кричу отцу: «Отец, спаси!»

Вдруг каким-то чудом я вырвалась и побежала, и такая сила была, словно на крыльях летела. Добежала до дома нашего священника, позвонила, тут же открыли. Я еле пришла в себя, мне не верилось, что все страшное позади. Ведь это только Господь спас меня по святым молитвам отца, а то неизвестно, чем бы все это кончилось.

От батюшки я пошла на всенощное бдение. С этого времени я, конечно, перестала наряжаться, стала ходить скромно.

После кончины нашего дорогого отца схиигумена Саввы произошло очень интересное чудо! На праздник Успения Божией Матери я была в храме и там, после всенощного бдения, у Царских врат с пола подняла маленький, еще не распустившийся, зелененький цветочек. Так бережно его несла, принесла домой и дома положила его около фотографии отца и говорю: «Отченька, дорогой! Поздравляю тебя с праздником Успения Пресвятой Богоро-

дицы! Ты так любил этот праздник! И Мать Божия тебе прислала вот этот цветочек!» Этот цветочек я так и оставила около фотографии отца. На другой день, что за чудо, цветок стал распускаться, и каждый день — по лепесточку, в течение недели распустился весь цветочек, без воды. Очень был красивый цветочек — тюльпан.

Вы не представляете, Господь нам всем открыл глаза. Дал нам понять: мне, моим детям, всей нашей семье и многим людям, что отец наш чудотворец! Он не умер, он живой! Показал это на цветочке, сотворив чудо.

У меня умер родной отец. Муж в это время был в командировке, дети еще малы, бабушки обе больные, что делать? А хоронить надо. Подошла я к фотографии своего духовного отца схиигумена Саввы, заплакала и как живому говорю ему: «Дорогой отец, ты видишь, я одна, ничего не могу сделать, пошли мне помощь, вся надежда на тебя, на твои святые молитвы ко Господу».

Поговорила с ним и успокоилась так, будто не я буду хоронить, а за меня духовный отец. И тут же, сверх всякого ожидания, приехала духовная сестра С., и мы с ней так быстро все сделали. Нам ни в чем не было задержки, все доступно, и машину дали. Во всем была явная молитвенная помощь духовного отца.

Мне очень хотелось поехать в Печоры, когда отцу было 40 дней со дня кончины, но с работы меня не отпускали. Я взяла в руки фотографию отца, заплакала и говорю ему как живому: «Дорогой отченька, ты знаешь, как мне хочется поехать к тебе, а меня с работы не отпускают». И вдруг меня с работы отпустили на целую неделю.

Однажды я молилась в кладовой, там у меня была келья. Стала читать свой час Неусыпаемой Псалтири, как вдруг на меня навалилась злая сила. Я сопротив-

лялась, но никак не могла справиться, меня повалили на пол, я даже не могла перекреститься, в испуге я закричала: «Господи, молитвами моего духовного отца схиигумена Саввы, помоги!» И тут же в явь вижу отца в схиме, прогнал от меня злую силу, и я стала продолжать читать Неусыпаемую Псалтирь.

* * *

Когда я первый раз приехала в обитель, нас, несколько человек, попросили потрудиться на послушании. Однажды во время обеда в рабочей трапезной, где кормят рабочих, к нам подошел отец Савва, посмотрел на меня и говорит: «Помолитесь, меня очень давит враг в сонном состоянии». Когда отец Савва ушел, один мужчина говорит: «Это отец Савва сказал неспроста, кого-то действительно враг давит во сне». «Меня давит враг во сне», — говорю. «А он на тебя и смотрел», — сказал мужчина.

Во время исповеди я отцу сказала, что меня враг давит во сне. «Да я тебе и сказал в трапезной, что надо молиться — подавать чаще о здравии записочки и за упокой».

Я стала так делать, как он сказал, и все прекратилось. Да как же ему все было открыто!

Потом я попросилась к нему в духовные чада, и он велел мне написать покаяние. Я написала, принесла, а он говорит: «Мало написала, у тебя грехов много», и стал мне напоминать то, в чем бы я никогда не подумала каяться, что за грех не считала, что стеснялась писать, а что совершенно забыла.

По святым молитвам отца еще много написала грехов. А вот если бы не отец, можно было бы с этими грехами, с этим грузом ходить всю жизнь, да и умерла бы с ними.

Царство ему Небесное, со святыми упокой его, Господи, нашего дорогого пастыря.

* * *

Духовного отца у меня не было, но я знала несколько духовных чад отца Саввы. Одна из них мне говорит: «Тебе тоже надо поехать в Печоры и попроситься в духовные чада к нашему отцу». Да как же я поеду в Печоры, когда муж меня даже здесь в храм не пускает, если когда пойду, стоит около храма, ждет, когда я выйду, чтобы меня избить.

Тогда мне К. говорит: «Хорошо бы тебе поехать в дом отдыха под Петроград, а там до Печор не так далеко». Я обрадовалась ее совету и стала хлопотать себе путевку. По милости Божией совершилось чудо! Мне дали путевку на 24 дня на Финский залив. Оттуда я уезжаю раньше срока и еду в Печоры.

Пришла в обитель, смотрю, идет батюшка, дает деньги своим чадам, чтобы они раздали нищим. Я спрашиваю: «Это кто?» Мне сказали: «Отец Савва». Я побежала за ним, цепляюсь за него и говорю: «Батюшка, я к Вам приехала, возьмите меня в свои духовные чада». Он дал мне вид Печерской обители, но я, неразумная, не взяла, сказала, что у меня есть. А потом говорю: «Батюшка, у меня две девочки, а муж не пускает меня в церковь, бабушка — моя тетя родная, которая сидит с моими детьми, говорит мне: «Раз муж не пускает, не ходи». Тогда отец говорит: «Он — крест на храме, а ты — крыша на бане, надо мужа слушать».

В Печорах мне казалось такое все родное. Там в это время было много духовных чад отца Саввы, которые меня знали по Москве. Встречает меня Е. и с удивлением спрашивает: «В., ты как сюда попала? Ведь муж тебя даже дома в храм не пускает?» «Бог помог», — ответила ей.

Отец Савва мне сказал: «После службы я к тебе подойду». Я ждала долго, но он ко мне не подошел, и я решила идти к его келье. Спросила, как пройти, мне показали, но к нему меня никак не пускают.

Как я ни просила, дежурный по корпусу мне одно твердит: «У меня послушание никого не пускать».

Тогда я решила ждать отца Савву, когда он пойдет из корпуса. Села на ступеньки, сижу, жду, дежурный за мной наблюдает, долго сидела, надоело сидеть, опять прошу меня пропустить.

Вдруг из входной двери выходит молодой монах и спрашивает меня: «Что вы хотите?» Я говорю: «Пройти к отцу Савве, дежурный меня не пускает».

Молодой монах спросил меня, откуда я, сказала ему. И он стал мне рассказывать свою жизнь, что он любил одну девушку и они оба решили пойти в монастырь, ему был 21 год. Я ему рассказала свою жизнь, а потом говорю: «Какие вы счастливые, в храме молитесь и никто вас не прогоняет, а меня муж не пускает в храм, говорит: убью, все равно убью. Прости его, Господи, и все родные на меня восстают, даже родные дети».

Этот молодой монах схватил меня за руку, и мы побежали бегом по лестнице к отцу. Отец велел мне писать покаяние с детства до настоящего времени, крепко пожал меня за плечи и потом сказал, чтобы я принесла ему исповедь. Я ему ничего не сказала, пошла писать грехи. Написала, иду и опять с трудом пошла.

Отдала отцу грехи, он пошел в келью, а потом выходит и дает мне Богородичное правило и крест серебряный, на котором на одной стороне написано Отче наш, на другой — Да воскреснет Бог. Я спросила отца: «Что мне, два креста носить?» «Да, два», — сказал он. Я взяла и надела тут же этот крест на себя...

Домой я приехала совершенно другой. С мужем я решила разойтись. Дело о разводе нашем уже было в суде. Муж на суде говорил: «Она детей причащает к церкви, я детей ей не отдам». Спросили, какого возраста дети. Им сказали, что одной 20 лет,

второй 17. И нам не дали развода. А когда я приехала от отца, по его святым молитвам, нас развели без звука.

При моем отъезде меня отец предупредил: «Будь мудрой, муж может тебя убить». И действительно, однажды он хотел меня убить. Дома была моя тетя, которая растила наших детей. Муж схватил железную палку с колотушкой на конце и хотел меня ударить по голове. Палка была тяжелая, я успела ее схватить за колотушку, и она у него крутилась. Я кричала на весь дом, но помощи не было. Подходит моя тетя и говорит ему: «Брось ее, дуру».

Я вызвала милицию, но тетя и даже мои дети сказали, что я все вру. Тогда милиционеры говорят: «Мы семейные дела не разбираем», — и ушли.

Тут я поняла, что мне надо из дома уходить. И я ушла. В милицию написала, что меня ждет убийство.

Золовка мне звонит: «Посадим мы тебя, богомолку, бросила мужа и детей, подожди, посадим». Но вот что случилось. На Крещенский сочельник я иду со святой водой, а муж стоит на остановке и плачет. Я к нему подошла, спрашиваю: «Что случилось, почему плачешь?» Он мне говорит: «П. парализовало». (Это та, которая хотела меня посадить.) Парализованная, она пролежала ровно 8 лет, точно день в день. Перед смертью она мне говорит: «Причаститься бы мне, но боюсь сына, он против». Но с Божией помощью ее пособоровали и причастили. Слава Богу!

На работе мне был товарищеский суд, когда я ушла из дома и написала в милицию, что меня ждет убийство. Вызвали меня и говорят: «Вернитесь домой, иначе передадим дело в народный суд».

Я вернулась домой, но стала хлопотать себе жилье. От работы мне дали комнату, так как все знали мою жизнь, я отработала на этом производстве непрерывно 32 года. Муж мне сказал: «Я тебе устрою новоселье!» Но через некоторое время он умер.

Когда его принесли в храм, одна церковная женщина к его гробу ставит большую свечу. Я ей говорю: «Л., он мне не муж», но она мне на это ответила: «Он ходил в храм и давал мне деньги на свечи».

Вот какие чудеса Господь сотворил по святым молитвам нашего дорогого отца схиигумена Саввы. Моя золовка умерла с покаянием, муж умер верующим, а я теперь свободно хожу в храм... Это разве не чудеса! Царство Небесное нашему дорогому отчеству, со святыми его упокой, Господи, за его неизреченную любовь к нам, недостойным грешникам.

* * *

Наш отец следил за душой каждого усопшего из его духовных чад, как проходит душа мытарства, путь свой до 40-го дня.

Скончалась тогда схимонахиня Сергия. Стоим мы около отца в Успенском храме перед чудотворной иконой Успения Царицы Небесной, отец говорит нам о ней: «Вот душа блаженной старицы схимонахини Сергии сейчас испытывает такое: перед ней — гора ледяная. Поднимается она и опять вниз скатывается, снова поднимается до половины, почти до вершины, и опять вниз... Это, — объясняет старец, — препятствие перед ней за грех «ропот». Грех ропота — страшный грех, — поясняет нам отец. — Она допустила его, когда за ней ухаживали перед ее кончиной».

«Но ничего! — говорит бодро отец. — Вот мы сейчас все за нее помолимся, я вот еще дам четки для раздачи за ее душу (дает одной много красивых четок) и препятствия этого перед ней не будет, душа свободно пойдет дальше. А в 40-й день Господь примет душу ее в вечный покой, на вечную радость».

Наш отец был близок с миром невидимым, Ангельским. Помогали ему служить святые Ангелы...

* * *

Едем к отцу, а я думаю, хорошо быть монахиней, а тут четки потеряла. Говорю о монашестве с духовными сестрами. Приехала в Печоры, пошли утром в обитель — идет отец и говорит: «Некоторые хотели бы быть монахинями, а в миру ведь тоже можно быть монахиней, вот тебе четки, книжечки». Меня даже в дрожь бросило. А потом отец сказал о том, что я не буду читать. И действительно, я потеряла зрение.

* * *

У матери духовный отец схиигумен Савва, и у нее благословение отца делать поминальные обеды о его упокоении. А у дочери духовный отец другой.

И вот дочь говорит матери: «Мама, пожалей свое здоровье, не делай поминальные обеды за отца Савву». Но мать твердо знала, что благословение духовного отца необходимо выполнять.

Отец, бывало, ей скажет: «Вот тебе хлеб, будешь кормить тех, кто придет. Серафим Саровский давал по сухарику, а вот тебе целый хлеб».

И на этот раз, когда собрались на обед, попросили и дочь помочь. Она усердно помогла и, когда еще попросили прочесть стихи — завещание схиигумена Саввы духовным чадам, так же старательно стала читать. Когда же прочитала последние слова: «Забыв могильный сон, приду и сяду между вами», вдруг она заволновалась и заплакала. На вопрос: «Что с тобой?» — ответила: «Я физически ощутила, как отец Савва шел к столу и остановился за моими плечами».

* * *

Еще при жизни отца одна духовное чадо — покойная А. московская, рассказала. Была панихида в пещерах, служил отец. Молились они в дальней пе-

щере, где общее кладбище. Дверца, где лежат гробы, была открыта.

И вот говорит она: «Я чувствую, что что-то происходит необыкновенное. Отец очень быстро делает движение головой, в каком-то напряжении. Потом, когда почти все разошлись и с отцом остались несколько человек, отец им рассказал, что когда они все молились, то он подумал, а есть ли в этих гробах святые? И вдруг язычок огня (Дух Святой) опустился на один гроб, потом на другой и на третий, и исчез. Это значит, что там лежат трое святых.

Вот как быстро Господь давал отцу ответ даже на его мысли...»

* * *

По милости Божией духовный отец у меня схиигумен Савва, а мой муж — священник. Детей у нас совсем не было.

Однажды нас посетил отец Савва, он просил меня, чтобы я дала согласие, и он вымолит мне сына, который будет преемником отца Б. (моего мужа) и продолжателем священства в моем роду, так как мой родной отец, дедушки, прадедушки были священниками.

А я, неразумная, с упорством говорю ему, что не хочу детей — не перенесу их смерти. Дорогой отец! Он мне три раза сказал, что может вымолить мне дитя.

Когда отец от нас уезжал, уже сел в машину, я подбежала к машине и сказала ему: «Отец, Вы помните, что не хочу ребенка». Он улыбнулся и сказал: «Хорошо, воля твоя». И уехал.

А теперь все это я вспоминаю с чувством глубокого раскаяния. Если бы теперь были у нас сын или дочь, какое было бы для нас счастье.

Мы оба больные и старые. Сегодня во время совершения Божественной литургии у батюшки было плохо с сердцем, когда мы пели «Милость мира».

Я опять вспомнила слова дорогого отца схиигумена Саввы — сын бы был преемником моего батюшки, продолжателем моего рода священства.

В начале моей духовной жизни у меня было много ошибок, а главное — непослушание духовному отцу. Но по его святым молитвам я это осознала и поехала к отцу, чтобы принести ему покаяние. Он дал мне очень легкую епитимью: 5 поясных поклонов в день и читать книжечку «Покаяние и воздыхания», что я аккуратно выполняла при его жизни. А когда отец умер, эту епитимью выполнять я совсем перестала.

И вот снится мне сон: огромный очень красивый зал, в нем отец и много-много его духовных чад, из которых я многих знаю. Я подошла к отцу и спрашиваю его: «Отец, Вы считаете меня своим духовным чадом?» Отец ответил: «Нет, ты не исполняешь мою епитимью, если будешь исполнять, будешь опять моим чадом».

Теперь я опять исполняю его епитимью всегда усердно и чувствую в это время себя такой счастливой и всегда улыбаюсь, ощущая большую радость.

У меня продолжительное время очень болело сердце. А когда мне дали книгу «Воспоминания о духовном отце схиигумене Савве», я ее читала и плакала. Когда прочитала всю эту книгу до конца, я забыла о своем сердце, оно у меня совершенно перестало болеть и не болит больше. Это отец меня исцелил.

* * *

Схиигумен Савва — духовный отец моим дедушке, бабушке и крестной. А у нас с мамой духовный отец другой.

Еще будучи подростком, с крестной неоднократно я была в Печорах, подходила к отцу Савве, и он говорил, что за меня молится.

Однажды крестная попыталась спросить его о

моей будущности, но он ничего не ответил, а только внимательно посмотрел на меня и как-то особенно ласково улыбнулся, эта его улыбка для меня осталась незабываемой.

Шли годы учебы, окончила институт, поступила на работу и естественно возник вопрос о личной жизни. Со своим духовным отцом у нас не было связи. И как решить такой серьезный жизненный вопрос, не зная воли Божией?

Вспомнила, как отец Савва говорил: «Жизнь — это не игрушка, игрушку разобьешь — можно купить другую, а жизнь дается человеку один раз».

Вдруг вижу во сне отца Савву. Я так обрадовалась и думаю, как хорошо, вот я его и спрошу, как мне быть — выходить замуж, обзаводиться семьей или остаться одинокой? Когда я его об этом спросила, он мне ответил так: «Сама жизнь покажет».

Ответ его меня огорчил, думаю, а как это сама жизнь покажет? Хочется точно знать — выходить замуж или нет? Так я и проснулась в недоумении.

И что же, в скором времени мне довелось познакомиться с одним молодым человеком. Он очень интересный на внешность, с высшим образованием, а самое главное, говорят, что он верующий, его несколько раз видели в храме, он приходил вместе со своей матерью.

Через некоторое время этот молодой человек делает мне предложение. Молодость, естественно, от такого счастья может кружиться голова. Видно, по святым молитвам отца Саввы со мной этого не случилось. Наоборот, у меня явилась какая-то трезвость, и я не спешила дать согласие на брак, хотя уже не сомневалась, что это будет по-христиански — с венцом.

Я стала очень внимательно присматриваться к его наклонностям, к его интересам, взвешивала, что у нас с ним общее. Приближается воскресенье, мы оба выходные. Он мне задает вопрос: «Как мы про-

ведем этот день?» Я ему ответила: «Мы с мамой прежде всего идем в церковь». «Ну, я тогда один пойду на лыжах», — говорит он. Глотаю первую горькую пилюлю.

Приходит следующее воскресенье. Он заявляет: «У нас в это воскресенье сотрудники едут на экскурсию, мне как-то неудобно отрываться от коллектива, придется и мне поехать». Пилюля вторая.

А вот скоро и Новый год. Опять вопрос: «Мы будем встречать Новый год?» «Будем, — говорю ему, — только, как всегда, по-христиански. Ведь это будет еще Рождественский пост, нарушать его нельзя. Духовно можно повеселиться. У нас есть магнитофон, очень хорошие записи, у меня есть друзья по хору, у некоторых красивые голоса — духовное можно попеть». Он все это выслушал и как-то смущенно говорит: «Ну а я, пожалуй, на Новый год поеду к своему отцу».

Невольно вспомнила слова, сказанные мне отцом Саввой: «Сама жизнь покажет».

И я решила, как говорится, дело довести до конца. Говорю ему: «Христиане обязаны почитать праздники, соблюдать все посты, постные дни во всем, и в супружеской жизни». И задала ему такой еще вопрос: как он мыслит воспитывать своих детей? На это он ответил: «Как все». «А я своих детей буду воспитывать по-христиански», — заявила ему.

После этого разговора он пошел в храм на меня жаловаться батюшке за такие требования и просил его по этому вопросу побеседовать со мной.

Я, конечно, на беседу к батюшке не пошла, а просто отказала ему в согласии на брак, чему он был крайне удивлен.

Написала все это я в знак благодарности мною чтимому старцу схиигумену Савве. Я твердо уверена, что спас меня Господь от этого брака только по его святым молитвам.

Ведь этим браком я могла бы, как и многие другие, покалечить всю свою жизнь. Слава Богу за все!

* * *

Я дала обещание у гроба отца отслужить панихиду, но долго не исполняла своего обещания. И вот, во сне слышу его голос: «Ты что мне обещала?» А я будто бы ехала на лодке. Выхожу на берег и со мной еще одна женщина во всем черном. Отец сидит на лавочке, в схиме и с крестом на груди. Эта женщина первая подходит к отцу, встала около него и не отходит.

Тут я вспомнила, как он еще при жизни говорил: «К духовному отцу вы подходите запросто, без молитвы, а прежде надо прочитать три раза Отче наш и три раза Богородицу. Я прочитала эти молитвы, а женщина в черном все еще не отходит. Так я и проснулась».

Это было на Пасху. В постели я помолилась, прочитала Пасхальный канон и опять заснула. И тут же опять слышу голос отца, он говорит: «В магазине ничего нет, вот купил новые тапки». Отец подошел ко мне и меня благословил. На руках у него были очень красивые четки и какое-то украшение. Я несколько раз поцеловала его руку, и он хотел уходить, я его спросила: «Отец, Вам дать денег?» Он мне ответил: «Не надо, я теперь получаю пенсию». И когда он пошел, мне так хотелось посмотреть, куда он пойдет. Но тут же вспомнила, как он при жизни говорил, что любопытство — очень большой грех.

Когда я проснулась, мне было так отраднo, такая радость, что словами это не передашь.

* * *

Первая помощь схиигумена Саввы послужила причиной вступления в его духовные чада. Мне угрожала опасность на всю жизнь, а чада батюшки посоветовали обратиться к нему и уверяли меня, что он поможет. Так и вышло. Как только написала ба-

тюшке грехи и всю сложившуюся обстановку, то сверхъестественно пошли перевероты и я освободилась от этого.

Когда я просилась в монастырь, это было на Рождество Христово, отец благословил меня со словами: «Пока поедешь увольняться, выписываться и будет оттепель — весна». Я в недоумении не могла найти ответа, так как считала, что за неделю все сделаю. И вот приехала домой, заболела — обострение ревматизма, и уже весна кончалась, а я лежала.

Духовные сестры мне подсказали, что надо ехать к отцу с больными ногами. Как он благословит, так и делать. И вот пробыв в Печорах неделю жен-мироносиц, отправилась в монастырь, а ноги чуть ходили — сильная боль в суставах.

В монастыре посылали меня на послушание, и, когда я возвращалась в келью, от изнеможения сразу ложилась. Так пролетела неделя, тут я опомнилась — а где же мои больные ноги, — уже несколько дней все делала и не чувствовала боли, даже забыла, что они болели.

После этого, по святым молитвам отца, с Божией помощью, я тружусь, и эта болезнь не возвращалась ко мне больше. Какие бы ни были скорби, искушения, мы обращаемся к отцу и не замедляет помощь свыше.

Благодарю Бога, что Он мне дал такого духовного отца.

* * *

Мальчик Василий ехал со своей мамой из Минска в Печоры помолиться. У него очень сильно болел зуб. Чтобы как-то утолить боль, он всю дорогу во рту держал воду. Когда они приехали в монастырь, у мальчика была опухшая щека и боль не утихала.

Стоят они в храме, заходит отец Савва, мать этого мальчика обращается к нему с просьбой: просит его святых молитв. Отец Савва помолился минуты

две, провел по щеке мальчика рукой и боль сразу утихла и опухоль тут же сошла. Вот какую скорую помощь оказал мальчику отец Савва.

* * *

Я приехала в Печоры первый раз. Отец исповедовал. Когда стояла в очереди под разрешительную молитву, приготовила рубль и зажала его в левой руке. Впереди меня осталось два человека. Отец сказал: «Подходите следующий». А на меня посмотрел и говорит: «Настенька, возьми в правую руку рубль, из левой руки не дают старцу». Я так удивилась. Ведь он меня видит впервые, а называет по имени и знает, что я держу в левой руке рубль.

* * *

Когда отец был у нас на приходе, он заходил к нам, где мы пекли просфоры, и делал замечание моим помощницам, а я подумала: отец мне ничего не говорит. Отец повернулся и сказал: «А ты горячей водой моешь доску, и она испортится».

Отец мог определить, какой покойник. Было два покойника, отец отпевал и сказал: «Вот этот покойник такой, а второй совсем другой».

Отец рассказывал: «Вот одни ездили в Крипецкий монастырь зимой на санях, да и опрокинулись, искупались в источнике — стали как новые». А я думаю: «Это ты, отец, ездил». Отец, помедлив немного, сказал: «Это я ездил». Отец мог читать мысли присутствующих.

Я отцу пожарила яичницу и подсушила, он говорит: «Подсушила яичницу, ешь ее теперь сама». А я думаю: «Все же отец капризный». Отец на мои мысли отвечает: «Это не капризы мои, а мне нельзя такое есть».

У меня умерла мама, отец ее отпевал, когда ис-

полнилось сорок дней со дня ее кончины, после службы отец вышел из алтаря и говорит: «Ну вот, Марии хорошо теперь, а то было трудно».

* * *

Когда отец служил на приходе в Палицах, я там пела на клиросе, но по семейным обстоятельствам часто опаздывала. Когда отец давал певчим просфоры, мне часто не доставалось. Я стала думать: «Значит, я недостойна, не всегда хожу в храм, да и опаздываю». После этого отец стал давать и мне просфоры, после Литургии.

Однажды отец мне сказал: «Напиши исповедь». Я в то время не смела спросить, как писать, было страшно писать свои грехи, и я не писала. Пришла в храм, отец меня спрашивает:

«Ну как, М., написала покаяние?» Я ответила: «Нет». Следующий раз опять спросил, но уже по-строже. Однажды вошла в храм, отец с кажждением идет по храму, опять спросил. Так повторялось несколько раз, но он уже говорил мне в мягкой форме. Однажды улучил меня одну и сказал: «Придешь домой, прочитай три раза Отче наш и пиши, а я помолюсь». Я так сделала и написала. Придя в храм, я побоялась отдать грехи в руки отцу, положила на скамейку, и он сам их взял.

Слышу, отец говорит другой певчей: «Напиши покаяние, М. хорошо написала». С этого времени я стала духовной дочерью отца.

Некоторые певчие обращались к нему с разными вопросами и разговаривали, я скорбела, что беспокоят батюшку, и решила им сказать, чтобы меньше ему досаждали.

Вижу сон: отец выходит из алтаря в полном облачении, а по обеим сторонам по светлому юноше с саблями, наподобие Ангелов, и проснулась. Я сразу

решила, что мне ничего не надо говорить певчим, у отца всегда есть защитники.

Когда отец уезжал с нашего прихода, то говорил: «Мы расстаемся только телесно, а духом будем вместе, сердце сердцу весть подает».

Однажды я приехала в Печоры, пошла к отцу, а привратник говорит: «Отец Савва уже выходил, а теперь иди наверх». Я с таким страхом поднялась наверх. Отец вышел, я подошла, подала ему гостинцы, а про исповедь забыла, а он говорит: «А еще что привезла?» Только тогда я спохватилась и отдала ему исповедь.

Я была уже в нашем храме псаломщицей. Однажды я поехала в Печоры и со мной поехали две женщины, которые хотели попроситься к отцу в чада. Я очень скорбела, не знала, как мы его увидим. А потом подумала про себя: «Если не удастся попасть к отцу, пойдем к отцу Иоанну Крестьянкину», но покаяние через привратника передала отцу.

Мы причастились Святых Христовых Таин. Одной из моих спутниц приснился отец Савва, строгий, и сказал: «Зачем вы хотите идти к другому батюшке?» Она мне рассказала этот сон, и я все поняла про себя, но им ничего не сказала.

На следующий день пошли к отцу. Он принял нас хорошо, с такой отеческой любовью. Я спросила его про службу Преждеосвященных Даров, у нас в храме не было ни одной книги. Он сказал: «Вот тебе свечи, а книги у нас будут». Мы пошли в храм и там встретили одну знакомую, она спросила у меня: «У вас есть такие-то книги?» Я сказала: «Нет». И она мне предложила книгу, которая нам очень была нужна.

Отца уже не было в живых. Вижу сон: отец в нашем храме, выходит из алтаря и говорит: «М., посмотри какой прокимен будет в предстоящей службе?» Встав от сна, я стала смотреть, какой прокимен, оказалось, что я не тот прокимен приготовила.

В храме во время службы у меня сильно заболела печень. Я взяла фотографию отца, помолилась и приложила к больному месту и за службой не заметила, как прошла боль. Это уже было после его кончины.

* * *

После закрытия нашего монастыря я совершенно растерялась, что делать, куда деваться? Несмелая, сама к отцу подойти не могу. Подходит ко мне мать Митрофания и сообщает, что меня отец благословил ехать во Владимир.

Я поехала, устроилась трудиться в храме, а на сердце как-то беспокойно — думаю: «Ведь меня не лично благословил отец» — пошли разные сомнения. Дошли слухи, что он приехал в Москву. Прошу батюшку отпустить меня поехать повидать отца.

Батюшка отпустил и сказал: «Оденься по-мирскому, да попримечней, — в Москву едешь». Я батюшку послушалась, так и сделала — оделась, чтобы не быть похожей на монахиню.

Приехала в Москву, а мне сообщают, что отец поехал во Владимир. Я так растерялась, не знаю, что делать? Поехать обратно, опять могу с ним разъехаться. Осталась ждать его возвращения. А где он будет, где его искать, может быть, он в Загорск поедет? Съездила в Загорск, там его нет, вернулась в Москву. Пошла в Предтеченский храм, а сама плачу, глаз не осушая.

По милости Божией, наконец, мне сказали, где отец находится, и Г. проводит меня к нему. А незадолго до этого в тонком сне мне кто-то говорит: «Ты неправильно празднуешь день своего Ангела, твой Ангел не Анастасия Узорешительница, а преподобная Анастасия, 10 марта.

Когда я приехала к отцу, он на меня смотрит и говорит: «А ты кто такая, как тебя зовут?» Я заплакала и говорю: «Анастасия». «А когда твой день Ан-

гела?» «10 марта», — сказала ему уверенно. «О, правильно! Так это же ты, Анастасия, а я тебя и не узнал, ты такая нарядная. Вот так и надо одеваться, а не показывать, что ты монахиня».

А я не перестаю плакать о том, что я какая-то неразумная — грешная, вспоминаю свои грехи — какое-то нашло покаянное чувство и не перестаю плакать. Тогда мне отец показывает на букет цветов и говорит: «Вот ты плачешь, каешься, а на Страшном Суде этот букет будет свидетелем, что плакала и каялась. А если и букета не будет и ничего не будет около тебя, а ты будешь каяться и слезы будут падать на землю, то сама земля будет свидетельствовать на Страшном Суде, что ты плакала о своих грехах».

От него я поехала утешенная, все мои скорби обратились в радость. А вообще меня отец вел таким путем, что мне пришлось очень много плакать, но обиды на отца у меня никогда не было. Часто я совершенно не понимала его благословения, смущалась и не понимала, что отец своими святыми молитвами вел меня как за руку.

Вот однажды спрашиваю: «Отец, а теперь мне куда ехать?» — «Куда хочешь!» Опять я в слезы, я же хочу, чтобы он меня благословил, куда он хочет, а что я могу хотеть? Тогда он мне говорит: «Когда ребенок маленький, его держат на руках, а подрастет — на ногах не держат, пусть ходит сам ножками, так и ты — пора самой ходить, вот напиши несколько городов, помолись и потяни жребий».

Тогда я так и сделала. Жребий выпал мне ехать в Сухуми. Там я опять трудилась в храме. Этот храм был очень бедный, там не было даже самого необходимого: венцов для венчания, чаш, лжиц и тому подобного.

Когда приехал туда наш отец, батюшка этой церкви стал ему говорить, в чем они остро нуждаются. Тогда отец смотрит на меня и говорит: «А вот она

все может вам достать». Я в слезы: «Отец, я же ничего не знаю, где все это можно достать, и денег у меня нет, к тому же я такая безтолковая, где чего взять?» Стою и заливаюсь слезами. Тогда он говорит: «На фронте командир дает приказ — построить мост через реку, его не спрашивают, а где достать материал, из чего строить, приказ есть приказ, так вот и тебе говорю — выполняй благословение».

Можете представить мое положение, только плачу, а что делать, не знаю.

И вдруг пришла мысль ехать в Москву. Приехала в Москву, пошла в храм Всех святых, там поделилась своим горем с одной духовной сестрой. Она мне говорит: «Я знаю одного человека, который может все это достать, и за деньги не беспокойся, Господь пошлет». И действительно, все мне было доставлено и никаких денег с меня не спросили.

Когда я все это привезла в наш храм, батюшка не мог надивиться такому чуду. И тут только я поняла, что, будь я самая разумная, ничего не могла бы сделать, что сделали отцовы святые молитвы.

А когда отцу сказали, что я все достала, он мудро скрыл свою молитвенную помощь и свое благословение — сказал: «Вот самоволка, деньги собирает, покупает — вот что делает!»

Одно время я была в Саратове, у моей хозяйки была собачка, и она ее держала в комнате. Уезжая в Печоры, хозяйка мне оставила корм для собачки и строго-строго приказала беречь собачку, чтобы ее не украли. Но каким-то чудом у меня пропала, сама не знаю, куда она девалась. Я испугалась, думаю: «Ну, теперь мне будет от хозяйки». Волнуюсь, не нахожу себе места. Хозяйка очень строгая.

И я решила написать отцу, попросить его святых молитв. Описала все и отослала. Отец сам прочитал мое письмо, а потом дает моей хозяйке и говорит: «Мне прислала А. письмо, я что-то ничего не пони-

маю, что она пишет? Из комнаты пропала собачка, да кто же в комнате держит собачку, разве это можно!» Вот как мудро отец обличил мою хозяйку.

* * *

Это было уже после кончины отца. Я жила в Загорске. На исповедь подходила чаще всего к одному батюшке, который уделял мне особое внимание — задавал некоторые вопросы и давал наставления.

Я стала этим смущаться, а потом в душу вкралась такая тревога, что я стала доходить до отчаяния. Думаю: «Теперь отец меня уже больше не будет считать своей духовной дочерью, это ведь, наверно, духовная измена?»

И вот вижу сон: отец в кругу своих духовных чад, утешает их и благословляет. А я стою в стороне одна и не смею к нему подойти, так же думаю, что я теперь уже не чадо его, и мне так грустно. Смотрю — отец сам подходит ко мне, так ласково улыбается, благословил меня и положил свою руку на мою голову, а я так обрадовалась, что от радости проснулась. На сердце стало так спокойно, легко и вся моя тревога совсем исчезла.

* * *

Однажды мы приехали на Успение Божией Матери в обитель и попали на Святую Горку. Смотрим, там ходит отец, мы к нему бегом. С нами была молоденькая девушка, очень красивая. Отец нас благословил, а потом обращается к этой девушке и спрашивает ее: «С кем ты целовалась?» «С хлопцем Федей», — ответила она. Тогда отец ей говорит: «Больше не целуйся, целуются только тогда, когда замуж выходят, а то и замуж тебе не надо выходить». Отец подозвал одну, которая с нами приехала, постарше нас, и говорит ей, указывая на эту девушку: «Крепко держи ее, за-

муж не отдавай, у нее глаза хорошие и душа хорошая — за ней многие будут гоняться».

Замуж эта девушка не выходит, а собирается принять монашество и уже готовит монашескую одежду. Это, видно, по святым молитвам отца.

* * *

Отец исповедовал, а меня очень обуревали разные мысли. Отец смотрит на меня и говорит: «Когда самовар холодный, мухи над ним летают, а когда он кипит, ни одна не пролетит — горячей молитвой молиться надо».

* * *

Отец служил в Пскове, и мы двое поехали к нему. Праздника никакого не было, служба была вечером обычная, но было как-то особенно благодатно, и я про себя подумала: «Как хорошо быть с отцом и вместе с ним молиться». На мои мысли отец тут же ответил: «Вот надо стараться, чтобы не только здесь, но и в вечности быть вместе с духовным отцом».

Утром отец исповедовал и во время исповеди сказал: «Лицо каждого человека — это зеркало души». Я стою и думаю: «Как это, когда у всех лица разные: у молодого гладкое, красивое, а у старого старое, морщинистое». Слышу, отец говорит: «Лица, конечно, у всех разные — старые и молодые, а душа у всех одинаковая, но состояние ее бывает разное. От грехов душа темнеет, покрывается мраком и смрадом, а кто кается и живет благочестиво, у того душа светлая, ароматная и все это отражается на лице человека».

* * *

На исповеди отец одного обличил, что он не целует свой крестик. Тот сказал: «Я всегда целую». «Ну вот подойдешь ко мне, тогда скажу, меня обманешь,

а Бога не обманешь». Отец ему сказал, в какое время он не целовал свой крестик. Тот человек вспомнил и ответил: «Да, правда».

* * *

Была в обители, отец в это время служил панихиды и отпевания. Перед началом службы отец обращается ко всем и говорит: «У кого родственники или знакомые усопшие не отпеты, пишите их имена, я всех их буду отпевать». Я про себя подумала: «У меня все отпеты, не отпетых нет». Тогда он говорит: «А то у некоторых 15 человек не отпетых». Я невольно подумала: «Как много».

Следующий день раньше обычного пришел отец в Сретенский храм, где в то время служили панихиды и отпевания, за ним вошла одна женщина и я. Отец опять говорит: «15 человек не отпетых, надо отпевать». Я подумала, что это относится не ко мне, а к другой женщине и подумала: «Какое нерадение, 15 человек не отпетых!» Тогда отец обращается ко мне и говорит: «Надо их отпеть». «У меня все отпеты», — говорю ему. «А которые погибли во время блокады, сколько их?» Я посчитала, точно 15 человек. Тогда отец говорит: «Закажи отпевание и оплаты за одного человека, а я остальных так отпою, только напиши их имена».

* * *

Прочитала я книгу духовную о святых подвижниках-отшельниках. Там описывалось, как одному из них явился дух злобы, а он призвал молитвенно своего духовного отца, старца, который был на расстоянии от него. И дух злобы исчез.

После этого пошел ученик сам к своему старцу, рассказал ему, в каком страхе он был сейчас. А старец сказал: «Да к тебе приходил не простой враг, а

восьмилегионный. Он обычно является не совсем окрепшим духовно и живыми не оставляет. Хорошо, что ты позвал меня».

А я живу одна в доме, приходится одной ночевать порой, и очень приняла это к сердцу и что-то страшно стало. Пришла домой, помолилась и легла спать. И во сне вижу: как бы на воздухе бесы явились в моей комнате. А у меня в головах на тумбочке стоит большая фотография отца, из которой слышу его голос: «А вы зачем сюда явились?!» И они, как дым, исчезли.

Проснулась я, перекрестилась, думаю, что же я допустила страх до сердца своего? Ведь отец сам хранит нас всех.

* * *

Это было еще при жизни отца, я стою в храме вечером во время богослужения, так сильно захотела есть. Говорю своей родной сестре: «Я пойду на квартиру, есть хочу до смерти!» Подходит ко мне отец и дает апельсин со словами: «На, подкрепись, ты до смерти есть хочешь».

* * *

Отец дает монахине П. свою фотографию и просит ее передать мне, а потом говорит ей: «Подожди, она эту не возьмет, на другую». И действительно, когда она мне стала давать первую фотографию, я ей сказала: «Не нужна мне такая». А другую его фотографию я взяла с радостью.

Отец был у меня в 1977 году и сказал: «В 1980 году будет олимпиада, а меня уже не будет».

* * *

Я приехала в Печоры, побывала в обители и собралась ехать обратно домой. Подошла к отцу за благословением. Он меня благословил, а потом дает свер-

ток и говорит: «А это на утешение передай болящей Анне». «Отец, я никакой Анны не знаю». Отец как будто не слышит, продолжает: «Какая она больная, ее обязательно надо утешить». Приехала я домой и никак не могу найти Анны болящей. Есть духовные чада Анны, но из них нет особо болящих. Прямо не знаю как мне быть, где ее найти?

Вскоре после приезда мне нужно было сходить в одно место. Только я отошла немного от дома, вижу, одна женщина ведет больную, которая еле ноги передвигает. Я поспешила к ним подойти и спрашиваю больную: «Простите, вас не Анна зовут?» «Анна», — ответила та. «А у вас есть духовный отец?» «Есть, отец Савва». Я обрадовалась, говорю: «Подождите немножко», а сама быстро вернулась домой, взяла этот сверток, отдала ей: «Это вам отец прислал утешение». Она взяла, прижала к груди и от радости заплакала.

Оказалось, они шли из больницы, ее только что выписали, была очень серьезная операция. Я, конечно, тоже была очень рада, что исполнила благословение отца.

* * *

Я хотела поехать в деревню к матери, навестить ее, но когда стала собираться, на сердце что-то стало беспокойно, тревожно, какое-то волнение. Об этом я написала отцу, и сразу пришла мысль положить жребий. Помолилась, чтобы познать волю Божию, вытянула жребий не ехать. Своим родственникам сказала, что я в деревню не поеду. Они на меня все восстали, прямо готовы были силой отправить. По своей глупости я не догадалась, что это через них восстал враг, чтобы нарушить волю Божию, и я им уступила, поехала.

Приехала я в деревню, там попала в чародейские сети. А я неопытная, ничего не понимая, доверилась им. Они меня умывали, еще что-то делали со мной. Я приехала домой в ужасном состоянии.

* * *

Видя, как страдают от греха раздражительности, гнева, отец, жалея и желая исправить, сказал: «У некоторых бывает такой гнев, раздражительность, у, у... Как на море волны бьют, поднимаются, шумят! А если нас ругают, это не страшно, лишь бы мы так не поступали, не гневались сами. Представьте, как тяжело бывает этому разгневанному человеку, ведь у него ад в душе. Его надо пожалеть, помолиться за него».

* * *

Отец говорил: «О мирских делах, исключая необходимое, не вести бы беседы. Это много полезного дает душе». И как сам отец, будучи ревнитель молитвы, просил всех постоянно пребывать в молитве: «Ведь нам все равно дышать, и хорошо на вдох говорить — Господи, на выдох — помилуй, вдыхать Господа и выдыхать из себя все нечистое, греховное».

Подумаешь и с досадой на свое нерадение только скажешь: «Прости, Господи, даже такое малое правило не забочусь выполнять. В храме, где обязана иметь страх Божий, разговариваю, отвлекаю от молитвы окружающих».

«Лучше Господу угодить, чем людям», — говорит отец, заботясь о наших душах.

Стою в храме во время Богослужения и думаю: «Кофта хороша, только для мамы, теплая и неяркая, будет возрасту ее соответственно, куплю, пожалуй». После службы отец говорит: «А некоторые во время службы покупают, а не слушают чтение и пение. Вот она стояла и кофту покупала».

Ласков был отец к детям. Приехали мы с племянницей, он с юмором, тихонько спрашивает: «А какого цвета у тебя глаза?» Девочка сначала растерялась, а потом, видя доброе лицо батюшки, успо-

коилась. Отец потом и говорит: «А твоя крестная любит смотреться в зеркало». А я ее крестная, так отец обличил меня.

* * *

Когда отец меня принял в духовные чада, я ничего не понимала в духовной жизни, не имела ни малейшего представления о вражьи кознях, а все принимала за чистую монету.

Пришла я к одной очень хорошо знакомой верующей женщине, которой во всем доверялась, а она мне и говорит: «Ты смотри, не очень доверяйся отцу Савве, мне одна „великая“ матушка сказала, что он неистинный пастырь». Я как-то сразу растерялась и стала в тупик, не разумея, что это чисто вражьи козни, чтобы вырвать меня из огады отца. А ему я вовремя об этом не сказала, и пошли дальнейшие искушения, страшная борьба.

Отцу, конечно, все это было открыто. И как же мудро он поступил, чтобы открыть мне истину и привести к покаянию. Он посылает меня в Пюхтицы к покойной теперь матушке Екатерине. Дает мне для нее гостинцы и велел ей сказать, что он просит ее святых молитв.

И вот по благословению отца мы к ней приехали несколько человек. Когда я ей передала слова отца, что он просит ее святых молитв, она на это и говорит: «Я сама руковожусь его святыми молитвами». Я тут же подумала: «Как это можно молитвами руководиться?» На мои мысли она мне сразу отвечает: «Как, да очень просто общаемся, что тут удивительного? Смотрят телевизор и не удивляются, что видят то, что где-то происходит, вот так и мы общаемся духовно», — закончила она.

Затем я передала ей гостинцы от отца. Она взяла пачку печенья. Я до сих пор помню всю эту картину: берет она печенье в руки и с выражением

полной тревоги смотрит на меня прямо в упор и спрашивает: «А кто дал это печенье?» «Отец Савва, — ответила я, — вам прислал». Она вертит это печенье в руках, так подозрительно смотрит на него и опять меня спрашивает, кто его дал. Я опять говорю, что дал для вас отец Савва. «А... отец Савва, — протяжно говорит. — А из чего это печенье? Может, здесь дуст подмешен, может, им можно отравиться?»

Я сначала ничего не понимала, смотрю на нее и думаю в недоумении: «Какая матушка чудная, плетет какую-то глупость. Откуда в печенье может быть дуст? Печенье в пачке, магазинное, отец его не пек, и что она такую чепуху городит?» Но это она все повторяла до тех пор, пока до меня не дошло, что это она меня обличает в моем подозрении в отношении к отцу, что он истинный пастырь.

Когда мы приехали обратно в Печоры, я все подробно описала отцу и искренне принесла ему покаяние в этом грехе.

* * *

Отец неоднократно говорил: «У меня чада разные, есть как горшочки крепкие, которые можно стукнуть и не разобьются, а есть как вазочки, с которыми приходится обращаться осторожно, а еще есть такие хрустальные рюмочки, что и дотронуться боишься, как бы не разбить! К каждому надо иметь свой подход».

Одна из его духовных чад, с которой я в то время дружила, точно была подобна рюмочке. Не могла терпеть от отца ни малейшего замечания: раздражалась, огорчалась и капризничала.

По своей натуре она была веселая, любила посмеяться, в обществе старалась быть выделяющейся, заслуживающей особое к ней внимание. Соответственно всему этому она и одевалась, ходила с непокры-

той головой. Волосы заплетала в косу, которую на голове укладывала как-то особенно в виде короны.

Отцу, конечно, хотелось ее перевоспитать, поставить в христианские рамки, но прямым путем это было невозможно. И что же делает наш мудрый пастьер? Он ее посылает к ныне покойному старцу Симеону, а сам усиленно молится.

И вот как она мне сама лично рассказала. Приходит она к этому старцу, а он перед ней расшаркался, улыбается, сыплет ей комплименты, с особым вниманием смотрит на ее голову, какая у вас изумительная прическа и все в этом роде. «А я, конечно, сразу же стала его мысленно осуждать и думаю: «Ну отец и послал меня к старцу, да он по поведению настоящий кавалер». А потом меня что-то осенило, и я поразились, с какой точностью он меня скопировал, все мои выходки. Ну и мудрец наш отец», — закончила она свой рассказ.

* * *

В 1979 году по Промыслу Божию я приехала в Троице-Сергиеву Лавру. У меня были очень большие скорби, и я со слезами просила Господа, Божию Матерь и преподобного Сергия мне помочь.

И вот тут пришла милость Божия. На квартире, где я остановилась, жили батюшка с матушкой, их дочь, и у них остановилась еще одна женщина, духовное чадо схиигумена Саввы. От них я услышала очень много даже удивительного об этом великом старце. Они мне посоветовали написать покаяние с семилетнего возраста и попроситься к нему в духовные чада. Я с радостью это сделала. Представился и самый удобный случай. Женщина, чадо схиигумена Саввы, из Загорска ехала в Печоры и изъявила желание мой конверт вручить лично старцу. А я ей дала свой адрес, сама поехала домой.

Через некоторое время получаю телеграмму на телефонные переговоры с Майкопом, сообщила она по телефону, чтобы я приехала получить передачу от отца. Когда я туда приехала, получила самую для меня радостную весть, что отец принял меня в духовные чада, передал для меня Богородичное правило, четки, молитвы и его фотографию.

Однажды приехали ко мне мать и дочь из Майкопа, духовные чада отца (им дали мой адрес), и мы за столом разговорились об отце, а я все думала: какие они счастливые, видели и имели общение с отцом при его жизни, а я его не видела и не увижу.

И вот только они уехали, как в ту же ночь во сне мне явился отец, весь сияющий, в белоснежной блестящей ризе, и такая от него исходила любовь и благодать, что вся моя душа наполнилась невыразимой духовной радостью, сердце буквально таяло от такого блаженства. Когда я проснулась, то горько пожалела, что проснулась, так хотелось, чтобы это блаженство продлилось еще хотя бы одну минутку, эта неописуемая духовная радость.

И я подумала: если от святых исходит такая благодать, что прямо сердце тает, то каково же будет с душой человека, если он увидит Божию Матерь и Самого Господа? Да! Истинно, это будет предел блаженства в раю от этого лицезрения!

Я твердо верю, что его святыми молитвами Господь спасает не только меня, но и моего мужа и моих детей, во всем оказывает действенную помощь, избавляет от болезней, как от телесных, так и от душевных...

* * *

В городе Сочи одна женщина, мать 9 детей, имея большие скорби и болезни, прочитала про схиигумена Савву и написала ему письмо с просьбой взять ее в свои духовные чада. Потом написала исповедь, стараясь перечислить все свои грехи.

И через некоторое время видит сон: в храме отец исповедует, она сама подходит к нему, а он держит лист бумаги, на котором она написала свои грехи, и говорит ей: «Ты не все здесь написала». И сказал: «А вот эти грехи не написала, не покайся в них, мне не нравится, что в тебе это есть, покайся», — сказал, в чем каяться. Я была удивлена, что он знает мои грехи, и из этого убедилась, что он принял меня в свои духовные чада.

* * *

До 44-х лет я была неверующая, в церковь не ходила и, конечно, не воспитывала детей по-христиански. Про Бога я слышала только от своей матери, которая на брак благословила меня иконой Божией Матери Троеручица. В эту икону я сильно верила и думала, что это Бог. Рассуждала я чисто по-человечески, что Сын не может быть выше Матери.

Но вот 12 августа 1982 года умерла моя мама. Я жила в другом поселке и приехала на похороны с 16-летней дочерью, так как она не могла одна ездить по состоянию здоровья.

Когда я подошла ко гробу матери, то увидела, что в руках она держит крест и синодик. Я спросила бабушек, почему моя мама так сделала, они мне ответили: «Перед смертью она сказала: „А кто из моих детей пойдет в церковь, ведь никто?“»

Задумалась я над словами матери, и мне стало стыдно. Я решила, что как приеду домой, пойду в церковь, помяну свою маму. В церковь я пошла 19 августа, на праздник Преображения Господня. Когда я зашла в церковный двор, стала обращаться с простыми вопросами к людям, я почувствовала большую разницу между людьми за церковной оградой. Задумалась я и над этим, что же их разъединяет и что такое в этих людях необыкновенное, непо-

нятное пока для меня. Думаю, буду ходить в церковь, и я их тогда пойму.

Ходила три месяца, никого не знала, и меня никто не знал. Тут дьявол навел на меня мысль: «Ну что ты ходишь в церковь уже три месяца, а другие из-за тебя не ходят, занимаешь место». Думаю, а ведь правда, уйду из храма, пусть другие ходят. Только я так задумала это, как меня Господь чудом в этот же миг соединил с людьми, которые потом привезли меня в Печоры. В Печорах я очень много услышала о старце схиигумене Савве, как он и после кончины очень помогает во всем своим духовным чадам.

И вдруг у меня появилось непреодолимое желание вместе со своей дочерью быть его духовными чадами. Я сказала об этом В. и Е., но они первое время были в недоумении, что делать? Но я не оставляла их в покое и просила их в этом мне помочь, осуществить мое непреодолимое желание.

Решили молиться и просить Господа, чтобы узнать, есть ли на то воля Божия? Одно мне слышалось: «Да». Только они мне сказали, что благословение старца всем его духовным чадам в дополнение всех христианских правил — ежедневно выполнять Богородичное правило и читать Неусыпаемую Псалтирь. Мы с дочерью радостные уехали домой. Дома мы сразу стали выполнять Богородичное правило, а как читать Неусыпаемую Псалтирь, не знали и не читали.

И вот стало вкрадываться сомнение: как нами может руководить отец, будучи сам в загробной жизни и не зная совершенно нас? Тогда отец сразу же показал свою отеческую заботу о нас, грешных. Как-то подошла дочь моя к фотографии отца и видит у него слезы. Позвала меня, я тоже увидела слезы, образующие на его щеках как бы дорожки, на правой щеке пошире, а на левой поуже. Мы испугались, не знаем, в чем дело? Знаем, что нам давали фотографию хорошую.

Дни проходят, а отец все плачет. Стали рассуждать, по какой причине он плачет? Начали молиться и Господь нам открыл — потому, что мы не читаем Псалтирь. Нас научили, и мы стали читать, и у отца слезы исчезли.

Прошло полгода, дочь сильно была занята. Училась и работала в другом городе, уезжала в 6 часов утра и приезжала в 10 часов вечера. Думаю, пусть она Псалтирь не читает, и она перестала читать. Смотрим, опять слезы текут у отца по левой щеке тонкой струйкой. Мы тут же поняли почему, и дочь опять стала читать Псалтирь. А если она пропустит 2—3 дня, то у нее бывают очень большие неприятности, да такие, что хоть с работы уходи. Опять мы догадались, что Господь попускает всевозможные неприятности и неурядицы на работе и в семье за то, что не читаем Псалтирь или пропускаем несколько дней.

В одном месте я прочитала, где отец пишет, что больным хорошо читать канон Животворящему Кресту Господню. Я стала читать и читала его три месяца, но никакой перемены в себе не почувствовала. Я уже стала забывать об этом. Прошло 8 месяцев. После праздника Воздвижения Креста Господня утром я прочитала утренние молитвы, и вдруг во мне закричал один или много бесов. Три часа я танцевала перед иконами: то ложилась, то меня на роды тянуло, то трепало меня. Вечером пришли дети, я им рассказывала, что со мной произошло. Мы прочитали вечерние молитвы, и мне дочь говорит: «Мама, кайся в своих грехах перед Крестом». Тогда как закричит во мне бес: «Соединились вы все во Христе, я вас разъединю, по одному от Христа отобью». Мы уже не знали, как с ним справиться. В страхе стали молиться всем святым и просить отца, чтобы он нас защитил.

В это время какая-то невидимая сила меня потянула к фотографии отца, и я поцеловала его крест. Бес как закричит: «Не подходи к нему, не целуй его

крест, я ненавижу вашего духовного отца Савву, сами молиться не можете, спрятались за его спину, он за вас молится. Если бы не ваш отец духовный, я бы вас задавил!»

Тут мы убедились, что отец за нас молится и мы его чада, а до этого слабо верили, сомневались...

* * *

В 1974 году мы двое впервые приехали из Майкопа в Печоры и прежде всего пошли в обитель. В обители, оглядевшись кругом, любясь ее красотой, мы увидели у дверей корпуса толпу и спросили: что это за люди и почему они здесь стоят? Нам сказали, что эти люди пришли к отцу Савве, а их к нему не пускают. Тогда и нам захотелось увидеть этого старца. Мы стали к стеночке на большом расстоянии от двери, молимся и просим Божию Матерь, чтобы Она сподобила увидеть его. А потом стали со слезами просить и отца Савву: «Дорогой батюшка, мы приехали из Майкопа первый раз, Вас никогда не видели, но много о Вас слышали, помогите нам повидать Вас».

Вдруг открывается дверь, выходит старушка и говорит: «Кто из Майкопа, пройдите к отцу Савве». Нас пропустили, и мы подошли к его келье. Отец вышел к нам и велел прочитать три раза «Отче наш» и три раза «Богородицу», а сам обратно ушел в келью. Только мы успели прочитать, он опять вышел к нам, дал по конверту и благословил нас быть его духовными чадами. Сказал, чтобы мы написали с семилетнего возраста грехи и побыли здесь семь дней. На квартиру благословил к М., а мы ее не знали, а когда вышли, то эта М. сама подошла к нам.

Пробыли мы семь дней, и отец благословил нас ехать домой. Уезжали мы из обители, как будто вновь на свет народившимися, такая у нас была радость, что передать невозможно. Эта радость и сей-

час нас не покидает от сознания, что мы духовные чада такого великого старца, который и после своей кончины заботится, молится за нас и во всем нам помогает.

Слава Богу за все!

* * *

Я хотела попроситься к отцу Савве в духовные чада, а мои знакомые, у которых духовный отец другой, меня все отговаривали: «Не ходи к нему в духовные чада, он очень строгий».

Вижу сон. В храме много людей. Отец дает крест, а эти мои знакомые никак к нему не допускают. Когда я проснулась, думаю, а что я их слушаю, мне и нужен духовный отец строгий, а не ласкатель. Попросилась я к нему в духовные чада, он меня принял, за что я очень благодарю Господа.

* * *

Двадцать лет тому назад, в 1968 году, я впервые приехала в Печоры и первый раз увидела настоящий монастырь и живых монахов. До этого я знала о монастырях только из книг и никак не думала, что они существуют в наше время.

Поэтому первая встреча с отцом была какой-то неосознанной. Хотя я хорошо помню, как заволновался народ в Успенском храме, как прошел какой-то шумок и знакомая наша, к которой мы приехали, шепнула мне, что это отец Савва и чтобы я передала ему записку с просьбой принять меня в духовные чада.

Отец взял мою записку, спросил мое имя и прошел. А результат сообщила все та же чадо, которая ходила к нему и принесла нам ответ: отец нас принял, велел писать исповедь с семилетнего возраста, дал правило. И тут же она подробно объяснила, что

значит в жизни христианина духовное руководство и кто такой духовный отец. И вот уже со следующей встречи я почувствовала эту духовную связь с отцом, всецело отдалась его руководству.

Эти годы (с 1968 по 1980) были счастливейшими в моей жизни. Думаю, каждый из чад испытал это на себе: его любовь, заботу, участие, понимание, поддержку. И отеческую строгость, если это было на пользу душе.

Однажды отец мне говорит: «Матерь Божия была великая рукодельница, вот и ты — кому рубашку, кому пальто сошьешь». Поняла, что надо мне учиться шить.

А еще помню, как отец послушанию учил. Это было еще в самом начале, приехала я из Минска. В Успенском храме после службы ждем все отца. Народу много. Он выходит из алтаря и полную чашечку, в которую запивку наливают, выносит воды. Подает мне и говорит: «Выпей, Л., один глоток». Я обрадовалась, набрала воды в рот, глотнула глоток, а во рту еще вода осталась, глотаю еще, а отец так посмотрел на меня, с такой горечью и сожалением, говорит: «Я ведь сказал один глоток, где твое послушание?» Не по себе мне стало: и стыдно, и раскаиваюсь, и чуть не плачу, что отца расстроила, и в душе обещаю всегда-всегда слушаться, не огорчать его так. Никогда не забуду его взгляда: столько в нем было боли от моего непослушания. Но после этого я всегда старалась безпрекословно слушаться отца.

А вскоре я переехала в Печоры, отец сам дал мне адрес, где жить, и благословил работать в больнице санитаркой. Я насторожилась, но выполнила благословение. Ведь послушанию уже вроде научилась. А это был момент, когда отец «с ручек опустил свое чадо на собственные ножки». Мне все не нравилось: и работа грязная, и отношение медсестер кажется плохим, унижительным (а при моей-то гордости как это снести), и все плохо-плохо. Вслух роптать не

смею — ведь отец благословил! — а внутри все противится. Вся в унынии. Ведь он так «пестовал» до этого, все было, как мне хотелось, и даже если не как хотелось мне, то сам давал «приятные» благословения: шить-то нравилось. А ведь все против моего желания. Но вот мысли вернуться домой в Минск никогда не было. От отца уехать не хотелось!

Стою как-то опять в Успенском храме у выхода (далее мне нельзя было), жду, когда мимо отец пройдет. И вот он идет, остановился возле меня и говорит: «А Л. у нас какая радостная!» Тут уж я не выдержала: слезы фонтаном, реву, а отец опять к чадам: «Это она от радости плачет, работа в больнице нравится, она на работу приходит, а больные ей мама, мама кричат». А я ведь ему еще ничего не писала, не смела признаться, что работа не нравится, что с благословением «не согласна».

А потом отец серьезно мне говорит: «Ну что, не нравится работа? Потерпи хоть до Рождества Христова (а это осень была), а там, может, на фабрику пойдешь, только не в ателье, а то ведь какая мода, будешь там шить вычурные фасоны. Потерпи, а я помолюсь». И шоколадку мне дал, чтобы я угостила медсестру, с которой я работала в смене. «Углебь», — сказал.

И произошло чудо. Все изменилось. И медсестры не обижали, и дети некоторые «мама» звали, и я к ним с радостью бежала.

Вот, помню, как складывалась моя жизнь под управлением отца. Я тогда закончила 8 классов и собиралась в медицинское училище, написала об этом отцу, а он мне в ответ: «А 10-й класс?» Мне кажется, что отец о моем здоровье заботился, я была слабенькая, болезненная. А 9-й и 10-й классы — это два года «под мамиными крылышками». Мне потом отец прямо объяснил эту заботу о здоровье.

Я как-то, уже будучи студенткой, просила благо-

словения, чтобы поработать ночами: деньги были нужны. Многие мои однокурсницы работали. А отец говорит: «Нет, Л., тебе нельзя работать, пока учишься. Знаешь, есть лошади-тяжеловозы, они не боятся большого груза — везут, а есть — рысаки: ноги у них тонкие, они только для выезда, а от тяжести у них ноги переломиться могут. Вот и ты будешь по ночам работать и чахоткой заболеешь». А в тот год и правда одна девочка из нашей группы заболела туберкулезом легких. Я вспомнила отцовы слова о тонконогих рысаках. Эта девочка тоже худенькая, бледненькая была, училась днем, а по ночам работала в больнице.

По окончании 10 классов мне очень хотелось поступить (от гордости, конечно) в институт, а отец не благословил. А через три года закончила медицинское училище с отличием и работаю в «скорой помощи» самостоятельно, без врача.

Вот так и вел отец: для жизни земной полезному учил. И рукоделье пригодились, и медицина, и духовного человека во мне воспитывал, и гордость выколачивал, и своеволие отсекал. И показывал, что на все Промысл Божий, а не мои заслуги.

Это только несколько эпизодов из моих воспоминаний, всего и не могу рассказать: ведь много очень личного. Но то, что любовь отца к чадам была безмерной, заботы его искренние, я испытала на себе. И душа моя полна благодарности и любви к этому великому старцу, моему духовному отцу и учителю.

Вечная, вечная ему память!

* * *

Мы приехали в обитель, а отец в это время был в Пскове. Заказали мы Литургию в Варваринском храме. Нам очень хотелось, чтобы он поскорее приехал. Во время Литургии зашел отец. Мы к нему по-

дошли, а он говорит: «Я слышу, что за меня идет Литургия, и пришел».

Когда Литургия окончилась, отец начал всех утешать: кому просфорочку, кому крестик. Девочка лет 12-ти попросила у отца просфорочку, а отец сказал: «Ты кушала?» «Нет, не кушала», — говорит ему. «Как не кушала, а огурчик съела». Отец дал ей просфорочку, но сказал, что ее можно скушать завтра натошак.

* * *

Я в церковь ходила, а в монастырях никогда не была и монахов не видела. А у нашей просфорницы я увидела фотографию, она мне сказала: «Это отец Савва прозорливый, он живет в Печорах». И мне как-то сразу захотелось поехать в Печоры. Думаю, может, и мне он даст фотографию, а может, и не даст.

И вот мы приехали в Печоры — псаломщица и нас двое. Я стала не церковная, в храме стояла у двери около самой стены. Проходит отец, его сразу же окружили люди. Поравнявшись со мной, через головы других передает мне большую конфету и говорит: «На тебе, ты же непраздная».

На квартире я была у монахини О. Она меня в храм не пускала, говорила: ты не церковная, сиди дома. На меня напало уныние, думаю: «И зачем я приехала сюда, я, наверно, погибну, не спасусь».

Когда моя подруга, с которой я приехала, стала выходить из храма, отец ее спросил: «Ты с подругой приехала? Вот тебе один крестик, а другой отдай ей». Когда она мне передала этот крестик, все мое уныние прошло.

Перед отъездом домой псаломщица пошла в корпус, и ей сказали, чтобы она нас привела в трапезную перед отъездом пообедать. Зашли мы в трапезную, сели за стол, только я начала есть, слышу, отец ключом открывает дверь своей кельи. Мы перестали

есть, все насторожились. Он подходит к нам и спрашивает: «Ну что, вы сегодня уезжаете?» Дал нам по иконочке Спасителя, а мне еще фотографию точно такую, какую я видела у нашей просфорницы. Потом отец сам нам прочитал стихотворение «Меня страдания истерзали». Я заплакала. Он держит в руках книжечку Богородичное правило и спрашивает: «Кому же ее дать?» Потом подает мне и говорит: «Раз ты плачешь, так уж на тебе». И сам положил мне в карман. Пожелал нам Ангела хранителя и спросил: «Ну а еще когда приедете?»

Не помню, что мы ему ответили, но мне так не хотелось уезжать, я опять заплакала и потом почти всю дорогу проплакала, не хотелось ехать домой.

Дома мы недружно жили с мамой. Я совершенно не ходила ни на какие гулянки, а ходила только в церковь, а мама мне говорила: «Надо жить как все и замуж выходить».

Через некоторое время мы приехали в обитель Великим постом. Когда собрались ехать обратно домой, я купила две иконочки, одну для бабушки, а другую для тети, маме не купила. Пришла к отцу за благословением перед отъездом, а он дает мне точно такую же третью иконочку и говорит: «Это мне Господь положил на сердце дать тебе третью иконочку». И я поняла, что это для моей мамы.

Через некоторое время я приехала в Печоры и по благословению отца трудилась в обители на скотном дворе, там же и жила в обители. Потом отец мне сказал, что в обители мне жить не спасительно. Благословил перейти к духовным сестрам и жить с ними вместе.

Первое время отец меня утешал, давал гостинчки, и мне это нравилось. Но вот однажды на общей исповеди отец стал меня обличать в самоволии, непослушании, капризах, а потом сказал: «Вот кайся, кланяйся на все четыре стороны и у всех проси прощения». А мне было легче в землю провалиться, чем

это сделать. Пришла домой, даже заболела, и решила в храм больше не ходить. Лежала целую неделю в постели.

Пришла В. от отца, принесла мне четки и говорит: «Вот тебе отец прислал четки и сказал, что если ты не придешь в храм, будет с тобой поступать по-другому». Я испугалась и пошла в храм.

Отец меня встретил, благословил, но ничего не сказал мне, а сказал В., что мне надо причащаться ежедневно.

На следующей исповеди я стояла недалеко от отца. Он говорит: «Вот раньше люди сами свои грехи перед народом вслух перечисляли и каились в них, а тут духовный отец обличил, так, говорит, больше в храм не пойду». И так отец меня несколько раз обличал, а потом мне тихонько сказал: «Если я тебя буду только ласкать, ты не спасешься».

Потом отец благословил нас двоих работать вместе, но мы очень ссорились, и я сказала своему начальнику, что не буду работать вдвоем, буду работать одна. И нас начальник разъединил. Отцу об этом я не говорила.

За нарушение отцова благословения у меня стало страшное смятение души, места себе не нахожу. Было такое страшное состояние, что я прямо с работы, не заходя домой, пошла к нему. Отец говорит: «Ну что начальник о вас может подумать? Вот христиане, а хуже язычников немирствуют». Тогда я говорю: «Отец, я пойду и попрошу начальника, чтобы он опять нас вместе на работу поставил». Отец мне на это сказал: «А что тебе начальник биллиард, что ли?»

И так я одна работала около года. Однажды отец говорит: «Вот она не стала вместе вдвоем работать, выгнала другую с работы, работает одна за двоих, надорвала все свои силы, а теперь приходит, жалуеться: „Отец, у меня руки, ноги болят“».

А одна тоже наша духовное чадо работала в этой

же организации, и ей начальник говорит: «И что Р. с А. не работают вместе, чего им не хватает, женихов, что ли, не поделили?» А потом и отец сказал те же слова.

После этого я все же подала начальнику заявление, чтобы нам работать вместе. Начальник этому только обрадовался и был очень доволен.

Стали работать вместе и пошло все то же: ссоры, упреки и никакого мира. Опять не хочу работать вместе. Пошли мы обе к отцу. Он вынес нам книгу, открыл то место, где было написано об обидах, и велел почитать. Потом посадил нас за стол, сам сел с нами рядом и стал с нами беседовать. Приводил много примеров, стараясь нас как-то примирить.

А у меня все равно было внутреннее недовольство, не хочу работать вместе. Тогда отец мне говорит: «Видишь, у тебя там клокочет, что же — пеняй сама на себя». Это было 8 Марта. От отца мы пошли в контору, нам дали по полотенцу. А. взяла оба полотенца и опять пошла к отцу, чтобы он их благословил. Отец вышел из своей кельи с красными глазами, полными слез, благословил, и А. вернулась от отца сама в слезах и говорит: «Ведь это о нас отец так плачет».

Немного поработали мы вместе, и я опять пошла к начальнику просить его, чтобы работать мне одной. А к отцу не иду, боюсь, стыдно. Но у меня был один очень серьезный вопрос, и я прошу А. спросить у отца, как мне поступить. Отец А. сказал: «Она большая своевольница, пусть ко мне не обращается и не приходит до Пасхи». А до Пасхи почти целый год. Но и пришлось мне это время своей душой побывать в аду. Я дошла до крайнего отчаяния, хоть с собой кончай. Видно, отец знал мое состояние и спросил у духовного чада: «Как там Р.?» Дал для меня просфору и сказал: «Что же она давно не пишет мне свои грехи?»

Пришло Светлое Христово Воскресение, приехала моя мама, так хочется пойти к отцу, но никак не могу. Стою у святого колодца, а дальше идти не могу. Подошла ко мне одна духовная сестра, и я ей сказала: «Нагрешила, а теперь боюсь к отцу идти». Она меня стала уговаривать, что какая бы ни была грешница, а к отцу идти надо.

С большим трудом все же пошла к отцу. Он в это время в коридоре был один. Я к нему подошла, а благословение брать боюсь, только говорю: «Отец, простите меня». А он будто меня не видит и не слышит, молча стоит около меня. Я вторично говорю, уже в слезах: «Отец, простите меня». Он опять ничего не отвечает. Третий раз прошу: «Отец, простите меня ради Христа». На третий раз он сказал: «Бог простит», — и благословил меня. Тогда я говорю: «Отец, моя мама приехала, она болеет астмой, помолитесь за нее». Отец сказал: «Подожди, я сейчас для нее вынесу». Дал для мамы святое масло и другие гостинцы. Тут меня отец утешил, и я пошла от него радостная. Но пойти к нему еще мне опять было очень трудно, сильно меня мучила моя совесть, что я причинила так много огорчений через свое непослушание, упрямство, самоволие. Хотя и редко, но все же ходила. Однажды он мне сказал: «Когда ты хочешь работать одна, ведь с тобой бывает сатана». С этого времени я стала стараться отца слушаться.

Он благословил нас в свободное от работы время ухаживать за одной больной старушкой, которая тоже была его чадо. А потом эту старушку положили в больницу, и она там умерла, когда мы уже собрались в отпуск ехать на родину.

Но вот нам говорят: «Умерла ваша старушка, вам надо ее хоронить». Мы пошли и сказали об этом отцу. Он говорит: «Конечно, вам сейчас ехать нельзя, надо похоронить ее, а то ваша совесть не будет спокойна». А я прямо перепугалась, так боя-

лась покойников. Но уже послушаться отца не смела и ничего ему не сказала. Он дал нам деньги на похороны, и мы от него ушли.

Пошли в больницу, и нам надо было самим покойницу обмывать и одевать. Духовная сестра пошла достать таз воды, а я осталась с покойницей одна, но мне было совсем не страшно, как будто она живая. Похоронили мы эту бабушку и потом уже поехали на родину.

А после кончины отца я уехала из Печор на родину и была там полтора года. Потом приехала обратно в Печоры, а меня на работу не берут, говорят, ты больная. Тогда я стала ездить на работу в Эстонию, но было очень трудно, далеко приходилось ездить. И я обратилась к отцу. Все ему рассказала как живому и потом еще написала, попросила его святых молитв. И вот через несколько дней пришли ко мне домой с работы и сами меня приглашают выходить на работу. Так быстро помогает отец. Слава Богу за все!

* * *

Кончился грибной сезон, пошли последние грибы — опенки. Несколько человек собрались ехать за ними в эстонский лес, и я поехала с ними. Сошли на остановке и пошли в глубь леса. Я все время старалась от людей не отставать и собирать грибы вместе с ними. Но сама не знаю, каким образом вдруг я осталась одна, посмотрела кругом, а их никого нет. Стала кричать, ниоткуда ни звука. То пойду в одну сторону, покричу, то в другую, никто мне не отвечает. Погода пасмурная, солнца нет. Совершенно не знаю, в какую сторону выходить на дорогу. А лес мне показался каким-то особо суровым, деревья огромные, много валежнику и ни одной тропинки. Мне стало очень страшно одной в этом лесу, и время уже к вечеру. Среди этого дремучего леса я почувствовала себя такой жалкой и беспомощной.

В страхе я стала молиться и просить Господа: «Господи, молитвами отца моего духовного схиигумена Саввы спаси меня. Отец, помолись!» И вдруг среди тишины я услышала громкое щебетание птички. Сначала я только прислушалась к ней, а потом смотрю: она подлетит ко мне, пошебечет и летит в сторону, потом вернется ко мне, опять пошебечет и опять летит в ту же сторону, и так несколько раз, точно уговаривает меня идти за ней.

Тут я как-то сразу воспрянула духом, поняла, что это не простая птичка, а через нее спасает меня Господь по молитвам отца. Я пошла в этом направлении и вышла из леса на дорогу.

Время было уже позднее, транспорта никакого не было, и я пошла до Печор пешком. Шла долго, устала, но в великой радости благодарила Господа и дорогого отца за его святые молитвы.

* * *

Отец многих нас духовных своих чад, которых потом благословил в монастыри, задолго старался подготовить к монашеской жизни. Приучал к послушанию, терпению, смирению и к другим добродетелям.

Например, мне отец однажды говорит: «Мне очень нужны три белых тюльпана, принеси их мне». А была уже глубокая осень, когда все цветы отцвели. Отвечаю: «Благословите», а сама думаю: «Да где же я их возьму?» Но все же пошла искать. В цветочном киоске нет, обошла всех, кто выращивал цветы, многих старалась спросить, где можно достать белые тюльпаны, и все безуспешно.

И вот зашла я к одной знакомой, чтобы поделиться своей бедой, что не смогла выполнить благословение духовного отца, она мне вдруг говорит: «Подожди, не горюй, я только сейчас вспомнила, что очень поздно посадила белые тюльпаны в угол-

ке за своим сараем, пойду посмотрю». И, к моей великой радости, принесла мне три белых тюльпана, которые я и отнесла отцу...

А потом был такой случай. Мне одна духовная сестра говорит: «Ты знаешь, меня замучил один грех, никак не могу от него избавиться». Когда она сказала, какой грех, то и я вспомнила, что в этом грехе не каялась отцу, тогда я ей говорю: «Надо обязательно написать покаяние». И вот она написала покаяние свое, а я свое и передала отцу.

На исповедь пошли мы вместе, исповедовал отец. Подошла первая Р. Отец ей говорит: «Вот хорошо, что написала мне свой грех, смотри, больше его не повторяй». За ней подошла я. Он как начал меня чистить при всех за этот грех, и что я грешу и тем и другим, обзывает меня по-всякому, все на меня смотрят, а я не знаю от стыда, куда мне деваться, стою, плачу. Долго он меня держал, потом отпустил.

После я спрашиваю: «Отец, почему это Вы за один и тот же грех Р. только сказали, чтобы она больше его не повторяла, а меня при всех так срамили?» На это он ответил: «Так надо, позже поймешь сама».

У меня была страшная неприязнь к одной духовной сестре, с которой мы вместе жили. Я совершенно не могла ее терпеть, меня раздражало каждое ее слово, каждое ее движение, я ее ненавидела в полном смысле этого слова.

Отец мне однажды заявляет: «Если ты не будешь бороться со своей страстью, я тебя отлучу совсем и тогда пеняй сама на себя!» Я так перепугалась: «Отлучит!»

Раньше часто пускали в пещеры. Я пошла вместе с другими, но потом отделилась ото всех и стала горячо молиться, прошу: «Господи, спаси меня, великую грешницу, помоги мне избавиться от этой страсти», — молюсь, а сама заливаюсь слезами.

Все ушли из пещер, двери закрыли, я осталась в пещерах одна, обняла крест своими руками и, рыдая громко, стала кричать: «Господи, молитвами моего духовного отца схиигумена Саввы, спаси меня! Я не уйду от Тебя, не уйду, пока Ты Сам, Господи, не избавишь меня от этого», — кричу, не переставая плакать.

В четыре часа вечера пришли в пещеры, и один послушник меня оттуда вывел. Я пошла домой. Когда пришла, смотрю на А. и спрашиваю ее: «Почему ты сегодня такая хорошая?» Она мне показалась действительно совершенно другой: такая милая, близкая, даже словами этого не передашь. Вся неприязнь моя исчезла.

Вот как по святым молитвам отца меня Господь исцелил от страшной страсти. Слава Богу за все!

А то было и так: благословит меня отец что-нибудь сделать, а потом сам же за это начнет обязательно при всех меня бранить: «Ты что, самоволка, долго так будешь делать, кто тебя просил, зачем это сделала? Вот самоволка какая!»

И вот теперь, живя в монастыре, с какой благодарностью я вспоминаю дорогого отца, все его уроки, как они теперь мнегодились.

Упокой его, Господи, со всеми святыми во Царствии Твоем!

* * *

Еще при жизни отец спросил одну свою духовную дочь: «Скажи, есть крест в пещерах?» «Есть, отец, даже два креста, один крест около канона, большой деревянный крест, а другой на старом братском кладбище». Отец тогда говорит: «Я написал завещание, где бы меня ни постигла моя кончина, чтобы меня похоронили в пещерах. Но в пещеры не всегда будут пускать, и тогда, когда не будут пускать, я буду у дверей пещеры давать ответы духовным чадам на их вопросы».

Но это чадо тогда не поняла слов, сказанных отцом, а спросить побоялась, что это он говорит.

После того, как отец отошел ко Господу, прошло уже полгода. Это чадо несет послушание на Святой Горке и скорбит: «Вот теперь к отцу в пещеры мне не попасть. Когда всех людей пускают, я не могу пойти, а в другое время нельзя пройти, стало строго. Какая мне скорбь».

Но вот как-то подходит она к пещерам, внутри пещеры около двери стоит отец. Объяла необычайная радость. «Отец», — воскликнула она. Поспешила подойти к двери, стала на первую ступеньку, подняла голову, смотрит, а отец пошел обратно в пещеры, видит только его спину.

Тогда она вспомнила слова, сказанные им при его жизни: «Когда не будут пускать в пещеры, я у дверей буду давать ответы своим духовным чадам на их вопросы».

* * *

Я аккуратно всегда выполняла Богородичное правило, потом в воскресные дни стала опускаться. Сказала об этом отцу. На это он говорит: «Нельзя этого делать, наоборот, в праздничные дни молитва должна усугубляться, тем более день свободный от работы».

* * *

Отец служил водосвятный молебен и стал всех кропить святой водой. На одного мужчину ничего не попало, и он просит отца, чтобы он его окропил. Когда отец кропил мужчину, я стояла сзади за его спиной, и мне попала одна капля, и только на пальто. Отец потом говорит: «Когда кропят святой водой, даже воздух освящается, а если попала хотя одна капля на лицо, все тело освящается». Я стою и думаю, а мне капля попала только на пальто. Отец

посмотрел на меня и говорит: «И если на пальто попала капля, весь человек освящается, только надо верить». Отец сразу ответил на мои мысли.

* * *

У меня голос был хороший, но слух плохой. И вот однажды отец служил молебен, я стою и думаю, что мне делать, петь или не надо? Отец смотрит в мою сторону и говорит: «У кого слух плохой, лучше не петь голосом, а про себя петь сердцем и душой, с Ангелами славить Господа».

* * *

У одних духовных чад отца был сынишка подросток. В присутствии родителей он молился, читал Евангелие, но делал он это притворно, а родители им восхищались, что он такой благочестивый мальчик. В отсутствие родителей мальчик вел себя очень плохо.

Приехали они в обитель с этим мальчиком и пошли все к отцу. Им очень хотелось похвастаться, какой у них благочестивый сынок. Только хотели они про него сказать, а отец обращается к мальчику и говорит: «Тебе надо дубину на спину, ты чего себя так ведешь: притворяешься, обманываешь родителей, сам что творишь, чем занимаешься?» И вынудил этого мальчика во всем признаться своим родителям.

* * *

Когда отца перевели в Печорскую обитель, одна матушка, его духовное чадо, переехала в Печоры на постоянное местожительство. Купила себе небольшой домик. В Печоры к отцу стали приезжать его духовные чада, и он на квартиру благословлял их к этой матушке.

Первое время матушка принимала всех радушно, а потом стала этим тяготиться. Надо о всем беспокоиться: накормить, напоить, всем постели постелить. Ничего не говоря отцу, что она стала этим тяготиться, решила совсем уехать из Печор. Пришла в храм, стоит только и думает, как это сделать, чтобы не знал отец. Вдруг подходит к ней отец и просит ее после службы зайти к нему.

Пришла она к отцу, он дал ей большой бидон, литра на четыре, закрытый крышкой и говорит: «Неси бидон домой, но крышку не открывай и не смотри, что в нем, до дома, а дома откроешь». Идет она домой и все думает, что же это такое, что и посмотреть можно только дома?

Пришла домой, открыла крышку, а в бидоне из пряников, как из кирпичиков, сложен домик, да такой интересный. Смотрит на него и думает: «А что бы это значило, к чему это отец мне его дал?» Думала, думала и решила лучше всего об этом спросить отца. Пришла к нему, спрашивает, а отец ей говорит: «В Иерусалиме есть дом, в котором двери со всех сторон, кому что надо — в него идет и там все получает».

Тут матушка поняла, что от отца ничего не скроешь и никуда тайком не убежишь. Попросила у него прощения и по его святым молитвам больше не стала тяготиться своим послушанием.

* * *

Незадолго до своей кончины отец благословил меня в монастырь. Я поехала, по его святым молитвам меня приняли, и я приехала в Печоры, чтобы выписаться. Когда пришла к отцу, он сказал: «В Варваринском храме будет заказная Литургия, как только кончится, сразу же ко мне придешь».

Кончилась Литургия, я так и хотела прямо пойти к отцу, мне говорят: «Ты сначала пойдешь, получи

выписку, а то, может быть, задержишься у отца и опоздаешь получить то, за чем приехала». И вот я послушалась по своей глупости этих советчиков и пошла сначала за выпиской, и это у меня отняло порядочно времени.

Пришла я потом к отцу, а мне келейница говорит: «Отец тебя долго ждал, а потом принял лекарство и лег в постель, теперь принять тебя не может».

Тут только я поняла, какую непоправимую сделала ошибку. Я уехала из Печор с тяжелым камнем на сердце. Оно предчувствовало, что больше я не увижу отца. Так оно и случилось. В скором времени отец отошел ко Господу. И теперь я никогда без слез не могу об этом вспомнить.

* * *

Я еще не была духовное чадо отца, но дружила с одной из его духовных чад. Когда я приехала к ней на квартиру, увидела у нее много поздравлений и иконочек, полученных от отца. И мне так захотелось тоже от него что-нибудь получить.

Когда эта моя знакомая поехала однажды к отцу, он дает ей очень красивое поздравление и иконочки и говорит: «Это тебе». Потом точно то же еще дает со словами: «А это передай своей подруге».

Вот так, только по моему тайному желанию меня утешил отец, когда я еще не была его духовное чадо.

* * *

Молодая девушка, чадо духовное нашего отца, жила в Сибири. Однажды она шла по просеке, впереди нее на небольшом расстоянии из леса вышел волк. В испуге она громко крикнула: «Отец!» Волк посмотрел на нее и пошел в лес.

Прошло время, и она забыла об этом случае. А через год, когда она приехала к отцу, он ее благо-

словил и, улыбаясь, говорит: «Ну что, волков-то боишься?» Вспомнив этот случай, она сказала: «Спаси Вас, Господи!»

* * *

Я работала воспитательницей; дети иногда меня не слушались, я очень раздражалась, и были случаи, что их била. Пришла к отцу и говорю ему: «Отец, я детей бью». Он на меня строго посмотрел и сказал: «Когда хочется что-либо сделать плохое, спроси свою совесть, угодно ли это Богу? Господь любил детей, и я их люблю, да разве их можно бить?»

И стал мне рассказывать про себя: «Иду я однажды по улице, воспитательница идет с детьми гулять. Подбежали ко мне несколько детишек и спрашивают меня: „Ты Дед Мороз?“ Я им ответил: „Нет, детки, я не Дед Мороз, я батюшка. У вас есть бабушки, которые в церковь ходят?“ Кто кричит есть, а кто — я с бабушкой тоже хожу в церковь. Спрашиваю: „А вы там батюшку видели?“ „Видели“, — отвечают. „Ну вот и я батюшка!“ Подбежали другие дети, окружили меня, и я им дал конфет».

Вот и ты, купи конфет, обращайся с детьми ласково. Когда будешь их любить, и не придется их бить. Они тебя полюбят и будут слушаться».

А потом мне еще отец рассказал, как играли вместе три мальчика. Один из них стал хвалиться: «Мой отец Фон-Барон!» Другой говорит: «Мой отец два-Фон». Третий мальчик сказал: «А мой отец знатней ваших, он Трифон!»

После этого разговора с отцом я изменила свое отношение к детям. Действительно, дети полюбили меня, стали слушаться, и бить их было не за что.

Моя мама приехала в Печоры первый раз. Отец ее благословил на квартиру, где не было особых удобств. Диван, на котором ей пришлось спать, был очень старый, с оторванными пружинами. Как она ни ляжет, все ей кажется неудобно, станет ворочать-

ся, пружины гремят. Так почти всю ночь не спала. Ропщет: «И за что такое наказание?»

Утром пришла мама в храм, подходит отец к ней и спрашивает: «Ну, как спалось? Потерпеть надо, это за грехи».

Потом моя мама была в обители Успенским постом, когда отцу был постриг в схиму. После пострига, как и положено, отец три дня находился в храме. В один из этих дней мама вечером шла на квартиру. В сетке она несла грибы — лисички, сетка была рваная, и она их почти все дорогой растеряла. Когда подошла к дому, выбежала откуда-то собака, а мама собак очень боится. Быстро побежала к двери. В испуге вместо звонка она сильно стала нажимать на шляпку какого-то гвоздя. Жала, жала — не открывают, стала сильно стучать. Ей открыли и показали, где звонок.

С ней вместе на квартире были молодые люди, они так стали смеяться, что она грибы по дороге растеряла и вместо звонка на гвоздь нажимала. Ей и самой тоже стало смешно, а тут кто-то еще смешное рассказал, да так весь вечер просмеялись. Пришли они все в храм, когда уже окончились дни стояния отца после пострига, он исповедовал. Отец им и говорит: «Вот я три дня был на подвиге, молился, к тому же Успенский пост, а вы смехотворством занимались вместо молитвы, вот вам епитимья за это: 3 раза обойти вокруг обители и прочитать 150 раз Богородицу».

Они пошли. Молодым-то это было не так трудно, а вот маме моей досталось, главное, она очень полная. Несколько раз падала, делает шаг вперед, два обратно. С большим трудом, и то с помощью молодежи, она обошла только один раз, больше не могла.

Когда они вернулись к отцу, он ей говорит: «Ну что, не могла обойти три раза, а один и то с трудом, шаг вперед, два назад». Мама попросила у отца

прощения, и он ей сказал: «Прощаю, но больше так не смейся. Божия Матерь никогда не смеялась». Мама только удивлялась, как он мог все знать?

* * *

Когда отец болел, я как медсестра часто заходила в его келью. Однажды зашла и только сотворила молитву, отец меня спрашивает: «Л., что у тебя на голове?» «Платок, отец». «А на платке-то что?» Платок у меня был покрыт, как теперь у многих, разными фигурками. Я смутилась. Он мне сказал: «Христианкам такие платочки покрывать не подобает».

Я знала, что у отца глаукома, одним глазом он совершенно не видел, был без очков, а главное, я еще к нему лицом, не поворачивая головы, и мне было очень удивительно, как отец мог увидеть рисунок моего головного платка?

И вот однажды я была у отца в келье, когда ему принесли почту. Отец вскрыл один конверт, в котором было большое письмо, написанное очень мелким почерком, и велел мне его читать. Я посмотрела и говорю ему: «Отец, так мелко написано, без очков читать невозможно». «Надо очки иметь», — сказал он мне. Взял у меня это письмо и стал читать свободно, отчетливо. Но вдруг сразу смутился, обнаружив, что у него не надеты очки. Стал искать, нашел, да не те. Видно, ему очень хотелось скрыть от меня, что он видит духовными очами несравненно лучше, чем телесными. Я вспомнила случай о платке, и теперь мне все стало понятно.

Как мог отец от нас многое скрывать, и мы его так мало знали, каким он был на самом деле.

* * *

Первые годы своей жизни я была совершенно неверующая и, конечно, не могла иметь и малейшего представления о духовной жизни. Подобные мне

окружали меня люди, в кругу которых я имела успех и пользовалась их уважением. У меня был хороший голос, я часто выступала на сцене и участвовала в разных кружках.

Но полного удовлетворения в жизни у меня не было. Все что-то тяготило, томило, и единственное утешение было в своем малолетнем сыне. Но вот Промыслом Божиим я оказалась в другой среде, в другой обстановке.

Вместе со своим сыном я приехала в Печоры. Впервые увидела монастырь, монахов, духовного старца схиигумена Савву, который не погнушался мною, уделил мне много внимания и принял в духовные чада. По его святым молитвам я не просто стала веровать в Бога, но до какой-то степени я познала Бога, почувствовала Его своим существом — это не выразить словами.

Обратно в Башкирию, где мы живем с сыном, я вернулась совершенно иным человеком. В обществе тех людей, среди которых я вращалась, мне стало совершенно не интересно, и я сразу с ними все порвала. Но мне это не прошло даром. Дознались, где я была со своим сыном, и задумали лишить меня материнства, то есть отобрать ребенка, а меня куда-то отправить. Один Бог знает, что со мной было, когда я об этом узнала.

Мысль, что у меня отнимут моего собственного ребенка, разлучат меня с ним, — едва не лишила полностью рассудка. Ко всему этому у меня какая-то врожденная трусость. Когда мне сообщили, что я должна явиться на заседание, меня уже начало лихорадить. Я знала, что в свою защиту не смогу вымолвить ни одного слова.

И все это так скоро — меня вызывают на завтра. У меня было такое состояние, что я даже не могла молиться. Я только, как больное слабое дитя произносит слово «мама», произносила слово «отец».

Я легла в постель и заснула. Во сне вижу: отец в

полном облачении благословил меня и осенил большим крестом. Когда я проснулась от этого сна, то почувствовала в себе непередаваемую благодатную силу. Полное спокойствие, на сердце так легко и даже радостно и никакого страха. Теперь мне стало понятно, почему первые мученики шли на страдания и смерть с радостью за Христа.

В таком состоянии я явилась на заседание. Истинны слова Спасителя: *Не заботьтесь, как и что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10, 19—20). И это было так. Присутствующие на этом заседании с большим удивлением слушали меня, и ни у кого не нашлось слов мне противоречить, и я вышла победительницей.

Между собой они после дивились: «Как же она говорила! И кто мог подумать, что она такая».

И это не единственный случай помощи отца. Были другие моменты, когда в трудных обстоятельствах отец являлся мне во сне, благословлял меня, и я просыпалась радостная. Затем как-то неожиданно менялись обстоятельства, все скорби проходили. Дивны дела Твои, Господи! Слава Богу за все!

* * *

Я болела не только телесно, но заболела и душевно. И вот поехала по святым местам искать себе исцеление. В г. Печорах мне сказали, что здесь есть такой старец, который лечит и душу и тело. Мне посоветовали попроситься к нему в духовные чада. Я попросилась, и он меня принял. Написала ему исповедь и передала. После этого отец меня встретил и говорит так строго: «Ну, поработала сатане, хватит, а теперь поработай Господу нашему Иисусу Христу». И благословил меня приехать в Печоры на местожительство. Родители меня не отпускали от

себя, но я уехала. И началась жизнь иная, духовная, покаянная.

С родителями я не имела никакой связи, писем им не писала. Они очень много за меня переживали и стали думать, что меня нет в живых.

Через некоторое время болезнь душевная обнаружилась. Прошу: «Отец, отчитайте меня». А он говорит: «Вот 150 раз Богородицу читать будешь каждый день, и сама себя отчитаешь, враг отойдет». А один раз отец идет, и я подошла под благословение, он дал мне святой водички попить и покропил меня. Мне так легко стало. Следующий раз я сама подхожу к нему и прошу: «Отец, дайте мне еще такой водички». Он ответил: «Сама никогда не проси, а жди, когда тебе дадут, я же знаю, когда на пользу, тогда и даю, а то тебя совсем исцели и ты опять уйдешь в мир и будешь только грешить. Приехала, так работай над собой, молись, и на молебнах исцеляйся. Святая водичка всем помогает».

В то время отец часто служил молебны, панихиды, литургии, и как отрадно было быть на его службах. Но на исповедях он так меня обличал в грехах, что от стыда не знала, куда скрыться. Однажды говорит: «Вот такая есть раба, в миру была пьяница и не кается, а сейчас уже этим не занимается, но зато спиртом ноги натирает».

Через три года я написала письмо родителям. Родной отец мне отвечает: «Нет большей радости в жизни, что дочь наша пропадала и нашлась». И я, как блудный сын, поехала их утешить. Духовного отца я спросила: по пути к родителям можно ли мне заехать к бабушке? Отец ответил: «Поедешь вместе со всеми родными». И вот я уже уезжаю, а родные никто не едут к бабушке. Потом в дороге они меня догоняют и говорят: «Бабушка умерла, поедem все вместе ее хоронить». Вот и сбылось предсказание отца.

Моя родная сестра была неверующая, но когда приезжала к отцу, он ее наставлял на путь истинный, и она стала верующей и его духовным чадом.

Перед своей кончиной отец многих своих духовных чад старался определить в монастыри. А я, грешная, слышала от него, что если прочитать 12 канонов Божией Матери, Она откроет, какой путь тебя ожидает. Отец помолился и говорит мне: «Я сегодня молился Божией Матери, и Она открыла — твое спасение в монастыре, вот и поезжай». По благословению отца я уехала и по его святым молитвам живу в монастыре...

* * *

Приехал А. в обитель со своей неверующей женой Е. Пришел к отцу. Отец ему говорит: «Смотри, А., как бы и тебя не вывела твоя жена из рая, как Ева Адама».

Только вернулся А. от отца, а жена ему заявляет: «Поедем сегодня же домой, я не хочу здесь быть». Он ее уговаривает, а она свое: «Сегодня же едем отсюда». Что делать, пошел А. опять к отцу и говорит ему: «Отец, мы сегодня поедem домой». «Ну да — поедете, пешком пойдете», — сказал отец. И действительно, им пришлось идти пешком, автобус не пошел.

* * *

Связала я отцу черные шерстяные перчатки, и он их носил. Потом я приехала в Печоры через некоторое время. Мы стояли с отцом за Михайловским собором, было холодно, и я подумала: «Наверно, отец мои перчатки кому-нибудь отдал». Он тут же вынул из кармана эти перчатки, надел и еще руку поднял вверх. Как отец читал все наши мысли.

* * *

В 1986 году мы с сестрой и ее внуком отдыхали на Черном море в Сухуми. 10 сентября, в канун памяти Усекновения главы Иоанна Предтечи, мы в сопровождении монахини С. пошли поклониться святому месту 3-го обретения честной главы Иоанна Предтечи, посетить храм в Команах, где, по преданию, окончил свой земной путь святитель Иоанн Златоуст, и на источник святого мученика Василиска.

День был жаркий, выше 35°. Автобусом доехали до нужной остановки. С нами в автобусе ехали батюшка отец Мефодий с матушкой из Орловской области, и мы поднялись в гору.

На месте обретения святой главы Иоанна Крестителя отслужили молебен и начали спускаться кратчайшим путем по крутому каменистому склону в Команы и к источнику. Тропинка пролежала между колючих кустарников. Наш пятилетний Сережа несколько раз срывался с дорожки, мы его ловили, чтобы не сорвался по склону.

Невыносимая жара, каменистая крутая тропинка, тяжелые сумки отца Мефодия, колючки и шипы кустарников — все это выводило наших путников из равновесия, слышался ропот.

Тогда мысленно я начала просить отца такими словами: «Дорогой отец! Пошлите на источник мученика Василиска машину, и чтобы отец Мефодий с матушкой и моя сестра с внуком уехали в Сухуми, иначе они не дойдут до автобуса, примерно 3 километра по каменистой пыльной дороге и уже на подъеме, да еще с вещами. Дорогой отец! Услыши меня! Пошли машину!»

С трудом спуск был закончен, мы зашли в разрушенный храм в Команах, затем пошли к источнику. Помолвились, искупались.

Вдруг черная «Волга» задом подъезжает к источнику и водитель говорит: «Кого надо подвезти в

Сухуми?» Я хватаю вещи батюшки, сажаю в машину сестру с внуком и батюшку с матушкой, и они уехали до Собора в Сухуми. Водитель не взял с них ни копейки, попросив помолиться, и сказал: «Надо делать добрые дела».

В 1984 году мы с сестрой отдыхали в Сухуми, посетили святые места — Иверскую гору, пещеру святого Симона Канаита и зашли посмотреть дивные Ново-Афонские подземные пещеры. Моя сестра А. была раньше в пещерах и много рассказывала о подземных залах и дворцах. Ей еще раз хотелось побывать там.

Подходим к кассе, а нам говорят, что билеты проданы на неделю вперед экскурсиям, отдыхающим в санаториях. Мысленно обращаюсь к отцу: «Дорогой отец! Помоги нам пройти в пещеры! И не только нам, но всем, кто находится в очереди и за нами. Пусть какая-нибудь экскурсия откажется, кассир откроет окно и скажет: „Пожалуйста, подходите, не явилась экскурсия полностью“».

В этот же момент открывается окно, и кассир выдает билеты; прошли все, кто был за нами, и наполнились все вагончики, в которых нас повезли в сказочные пещеры.

Одна молодая женщина очень благородного вида говорила в восторге: «Какое чудо! Мы строим дворцы, но что они по сравнению с этим! Чудо! Чудо!»

Так по святым молитвам отца мы рассмотрели нерукотворные разноцветные дворцы.

В 1967 году я на несколько дней приехала в Печоры. Привезла письмо одного благочестивого человека и его жены с просьбой принять их в духовные чада. Отец выходит из кельи и выносит четки одни и одну просфору и говорит: «Я принял Иоанна и Татьяну в духовные чада».

Я постеснялась попросить еще одни четки и недоумевала — почему же одни четки и кому же их отдать?

Приезжаю домой, а мне говорят — Иоанн умер 25 ноября, то есть в то время, когда я была в Печорах, а его жена и по сей день живет.

* * *

Однажды я приехала в Печоры, остановилась на квартире и с хозяином этой квартиры пошли на вечернее Богослужение и разговариваем. Я ему жалуюсь, что трудно понимать прочитанное в Псалтири. «Читаю и ничего не понимаю», — говорю я. А он мне и говорит: «Ты только начала читать и хочешь понимать? Я всю жизнь читаю, а с трудом разбираю смысл прочитанного».

На следующий день у святого колодца отца окружили рабы Божии, и он беседовал с ними. Смотрит на меня и говорит: «Вот некоторые говорят, что они читают Псалтирь и ничего не понимают. А ваше дело читать — зато его хорошо понимают бесы и убегают!»

Я была крайне удивлена. Мы говорили по дороге в монастырь, никто не слышал, а отец повторил мои слова. Вот какой наш отец! Он знал наши мысли, наши разговоры.

Была я на послушании в монастыре. Пришли на обед, слышу, кто-то говорит: «Отец Савва вышел». Я поспешила к окошечку и увидела отца в коридоре, он с кем-то разговаривал. Около меня стояли две женщины и говорят между собой: «Отец Савва грубый, бьет за непослушание...» и много они еще между собой говорили об отце, а я стояла и благодарила Господа, что я, недостойная, увидела отца хотя издалека.

На следующий день на улице мне посчастливилось увидеть отца рядом. Много было рабов Божиих, и подошла одна из тех женщин, которые вчера говорили про него плохо. Отец повернул голову в ее сторону и всем нам говорит: «На меня говорят, что

я грубый, бью посетителей, а я не бью, а закрываю уста ваши, потому что вы неправильно начинаете разговаривать с батюшкой. Надо прежде всего взять благословение, а потом обращаться к батюшке с разговором, а вы только подходите и сразу начинаете пустословить. Вот я и закрываю вам уста, чтобы вы сначала взяли благословение, а потом уже говорили».

Вот так отец обличил ту женщину, которая вчера говорила на улице за окном, а отец был в коридоре, конечно, он не слышал, а Святым Духом провидел.

Приехала в Печоры в обители помолиться. Встретилась с одной духовной дочерью отца, которая хочет переехать к нему поближе, а сама решить этот вопрос не может, конечно, без благословения отца и разговора не может быть.

Садимся, пишем отцу и утром идем в храм. Взяли это письмо в руки и бегаем, а молиться не можем: как же нам передать отцу. И вот идет отец, чада его окружили, а мы ничего не слышим — одни мысли: как, как передать?

Отец подвинулся ближе к нам и говорит: «Надо взять у них письмо, а то они даже забыли, что в храме, у них сейчас в голове, только бы передать отцу, узнать — можно ли переезжать?» Протянул руку и говорит: «Дайте мне ваше письмо».

Отец читал даже наши мысли.

* * *

Первый раз я приехала в Печоры с одной женщиной, когда училась в школе, на летних каникулах. Тогда еще были живы старцы: схиигумен Лука, иеросхимонах Симеон, игумен Савва. Женщина просила меня остаться в Печорах еще на один день, чтобы попасть к старцам, но я не согласилась, и мы уехали.

Я окончила 10 классов и не знала, куда пойти учиться дальше. Мама с соседкой поехали в Печоры. Их увидел отец Савва и спрашивает: «У вас есть духовный отец?» Они говорят: «Нет». «Ну вот, я буду у вас духовным отцом». И тут мама спросила про меня: «У меня дочь 10 классов окончила, куда ей идти учиться дальше?» Он: «В медицину» — и передал мне в конверте молитву за духовного отца и поясок Живый в помощи.

Когда мама все это привезла, я испытала такую радость, какую редко испытываешь в жизни. Улыбка не сходила с моего лица, я все не верила и спрашивала: «Мама, это он точно мне передал, он же меня не знает».

В тот год я не прошла по конкурсу в институт, приехала к Успению Божией Матери в Печоры и увидела отца в первый раз в голубой ризе на всенощном бдении, но поговорить с ним пришлось после праздника.

Вышел отец Савва в трапезную в белом подряснике, я подошла и говорю: «Отец Савва, возьмите меня в духовные чада». «А ты покаяние написала?» «Да», — и отдала ему. Он взял, ушел в келью, через некоторое время вышел и вынес в носовом платочке иконку Божией Матери Споручница грешных, дополнение к молитвеннику и четки, они имели сильный запах ладана, и сказал: «Видишь: Божия Мать, вот у Нее голова, а вот ноги, смотри не перепутай, наоборот не держи (показал как держать). А вот молитвенник, береги его как паспорт. Есть у тебя паспорт?» «Да». (Но молитвенник у меня унесли, а четки остались, хотя лежали вместе.) «Вот четки, будешь читать 150 раз Богородицу в день?» Спросил до 3-х раз, тогда только дал четки. «А то некоторые по пальцам читают Богородичное правило», — сказал при этом.

Я сказала, что в институт не поступила. Отец посмотрел на меня, и мне показалось, что за моей головой проходила вся моя жизнь, и он всю ее ви-

дел и сказал: «Врачу дадут одно ухо, оно делится на три: наружное, среднее и внутреннее, человек один, а имеет: тело, душу и дух».

Не жалко было отцу для нас ничего, и ничто не было скрыто от него. Однажды подхожу к нему с вопросами, а в руках у него просфора и голубой носовой платочек. Я подумала: «Вот бы мне дал, не даст, наверное». Он дал после разговора.

Один раз подошла в трапезной к отцу с вопросами, он опустил руку в карман и гремит чем-то. Я подумала: «Деньгами гремит». Он вынул руку из кармана и показал мне целую горсть крестиков самых разных: пластмассовых, железных, деревянных и разных цветов: белых, желтых, голубых и т. д., и стал внимательно перебирать их.

И вдруг он двинул пальцем и среди горки крестов образовалась ровная площадка, на которой, как маковки церквей в солнечный день, засияли три совершенно одинаковых маленьких золотых крестика. Он взял каждый из них, посмотрел, один дает мне. Я протянула руку взять его, отец отстранил свою руку, сказал: «Перекрестись и поцелуй», — только после этого дал мне.

Я летела от него как на крыльях. После оказалось, это отец мне открыл для утешения, что надо перенести три болезни.

Имея духовного отца, я все равно обращалась к другим старцам, заехала в Загорск к отцу Науму, он мне предсказал в жизни такое испытание, что я в ужасе приехала в Печоры и все написала отцу. Вышел отец из кельи, и мне показалось, что необыкновенный свет полился из двери, когда он открыл ее. Лицо его было светлое, и одна слеза как жемчужина сияла под глазом. Кто еще мог вымолить прощение моих грехов у Бога, чтоб я осталась ненаказанной, кроме него?

Отец ничего не сказал о грехах, не упрекнул за обращение к другому старцу, а только спросил: «Кто

у тебя духовный отец?» Я отвечаю: «Отец Савва». «А у мамы кто?» «Вы, отец!» Я маме написала об этом в письме. Она после рассказала, что была очень рада, в это время у нее была скорбь на душе.

Про предсказание отец сказал, что за грехи Бог может допустить падение, надо читать Взбранной Воеводе... от блудной страсти.

Враг нагнал на меня сильное сомнение, правильная ли наша Православная вера, ведь вер много. Отец сказал, что надо говорить на такие мысли: «Не соизволяю».

У нас на приходе умер батюшка после Пасхи. Настоятель говорил о нем слово: «Как хотелось бы сказать ему «Христос Воскресе!», но мертвые уста не отвечают». И вдруг я ясно слышу голос умершего: «Воистину Воскресе!». Я рванулась к гробу, но вокруг гроба батюшки стоят, не шевелясь, значит, он мертв, но по святым молитвам отца для моего подкрепления я слышала ответ «Воистину Воскресе!» Значит, все истинно. Когда одолевал сильно враг меня, как гром из-под земли, звучал в моих ушах его старческий голос: «Воистину Воскресе!».

В день кончины отца я была на работе, но не знаю, почему взяла с собой книгу про преподобного Серафима Саровского, открыла кончину старца и читаю. Вдруг мне по телефону позвонили, что отец скончался. Как удивительно совпадала жизнь обоих старцев. Прочитанное утешило меня.

* * *

Однажды ехали в Печоры, в вагоне разговорились с одной рабой Божией, и она мне рассказала про себя. Года два тому назад она ехала в Таллинн и в Печорах сделала остановку, чтобы побывать в монастыре. Пришла на Литургию, подала записки о здравии и о упокоении и внимательно слушает. Чи-

тали на амвоне о здравии и о упокоении, но она не могла услышать своих родственников.

Огорчилась раба Божия, что ее записочки не прочитали, а рядом женщины стали даже плакать: «Подали мы записочки, а почему их не читали?»

Смотрят, из алтаря выходит батюшка, берет большую грудку записочек, поднял их вверх, слегка их бросил, и у него в руках остались записочки этой рабы Божией и тех, которые плакали. Батюшка громко прочитал имена в записочках и ушел в алтарь. Та раба спрашивает: «Кто это был?» Ей сказала: «Это отец Савва».

Вот это чудо! Наш отец провидел сквозь этих рабов, молясь в алтаре, вышел и успокоил их, хотя эти записочки читались на проскомидии, но эти рабы Божии были несведущими, они думали, раз они подали, то обязательно надо читать вслух.

Эта женщина говорила, что они были поражены тем, что как же из такой великой груды записок могли остаться именно те, о которых сильно скорбели? Чудные дела были отца нашего дорогого! Слава Богу за все!

* * *

Мы переехали в другое место жить, но день Ангела отца я по-прежнему отмечала на старом месте. Однажды приехала, договорилась с чадами, что будем поминать отца у Анны, она все равно не церковная, пусть готовит, а нам хочется быть в храме. 17 декабря после вечернего Богослужения идем к Анне и что мы увидели: Анна с перевязанной головой лежит в постели, такая больная, что не может открыть глаз. Какой ужас — пригласили на обед, да еще и батюшка сказал, чтоб ему домой принесли поминать отца Савву, а кто же будет готовить? Я чуть не плачу, мысленно прошу отца: «Отец, помоги, помолись». Слышу звонок, открываю дверь — заходит мать с дочерью, они живут рядом с Анной,

но чада другого отца. «Мы, — говорят, — пришли, чтобы вам рассказать сон». Дочь этой женщины рассказала, как ей во сне явился отец Савва. Подходит батюшка, дает просфору, благословляет. Девочка спрашивает: «А кто Вы?» Батюшка отвечает: «Я — отец Савва. Скажите Анне, что обед будет у нее, пусть не заботится о пище, о том, кого пригласить: я сам обо всем позабочусь. На обеде будет тот, кого я благословлю».

И какое диво! Анна встает, снимает повязку с головы и говорит: «Мы сейчас же будем поминать отца». Помянули. Ночью она с Божией помощью по святым молитвам нашего дорогого отца и еще одна раба Божия приготовили столько еды, что еще два дня собирали обеды и всем всего хватило.

На обед звали много, а пришли те, кого отец благословил. Так было хорошо, что передать трудно словами. Батюшке на саночках всего отвезли домой и нищим еще раздавали. Вот какой наш отец скорый помощник и целитель наших недугов!

Приехала я в Печоры в отпуск. Хожу на послушание в обитель. Однажды после заказной Литургии иду в обитель солить огурцы. И только подошла к двери, а на порожке как будто вырос отец! Я быстро отошла в сторону, чтобы дать дорогу отцу, но он не пошел к себе в келью. Подошел отец ко мне, недостойной, благословил меня, дал дорожные иконки мне и для моей дочери. Я у него попросила благословение на чтение Неусыпаемой Псалтири с печорскими чадами. Отец благословил.

Тут же со всех сторон сбежались рабы Божии, и отец начал поучать. Много полезного для души говорил отец, я думала, никогда не забуду, но сейчас очень мало осталось в голове. Но помню хорошо, как говорил отец про смерть: «Настанет час в вашей жизни, когда душа расстанется с телом. Ее окружают темные силы. Душа от страха вся затрепещет и услышит: «Пришла наша душа». А вы сопротивляй-

тесь и скажите: «Нет, я не ваша душа, а Божия». Они будут кричать: «Наша, потому что ты грешная». А вы опять: «Грешная, но все равно Божия, я молилась на земле». Темные силы завопят: «Ты неправильно молилась». А ты скажи: «Правильно я молилась, я читала «Верую» и сразу же зачитай: Верую во Единого Бога...»

Вмиг вся тьма расступится и станет светло-светло. Подойдут Святые Ангелы, возьмут вас и поведут к Богу на поклонение».

Какой наш отец мудрый, он беспокоился о нашей душе даже тогда, когда она уйдет в загробный мир. Слава Богу, что Он мне даровал такого духовного отца! Вечная память, отец, Вам! Упокой, Господи, его со святыми!

* * *

Познакомилась я с одной семьей. Их доченька Татьяна рассказала мне об отце Савве. Тогда я его не знала и в голову мне не приходило, что когда-то я буду его духовным чадом.

Много она мне рассказала об отце, показывала его фотографии, Богородичное правило... и много-много другой святыни, которой благословлял отец Татьяну.

Она мне поведала чудную историю о том, как она узнала отца Савву. Жила она далеко от Печор. Про святыню в Печорах абсолютно не знала. И вот как-то во сне ей говорит голос: «Поезжай в Печоры». Проснулась утром и забыла про это. На следующую ночь опять этот голос говорит то же самое. Рассказала она своей маме. А где же эти Печоры? Как туда ехать? Поговорили и опять забыли. Прошло некоторое время, во сне Татьяне голос говорит: «Почему ты не едешь в Печоры?» А Татьяна отвечает: «Я адреса не знаю, как туда ехать?» Ей говорят: «Пиши». И рассказали во сне, как добраться до Печор.

Она проснулась, записала адрес, который ей во сне сказали. Сколько прошло времени, она не помнит, но вот уже она хочет ехать. Опять ей снится сон. Будто должны венчать молодых. Она заходит в храм, а там никого нет. Вдруг из алтаря выходит батюшка и прямо к ней. Она спрашивает: «А где же молодые, которых Вы будете венчать?» Батюшка ответил: «Ты невеста». Татьяна проснулась.

Приехала она в Печоры, пошла в храм, в храме еще никого не было. Смотрит, заходит батюшка и прямо к ней. И какое чудо! Это тот батюшка, которого она видела во сне: то лицо, та же одежда на нем. Он ей говорит: «Я — отец Савва, пиши грехи, ты будешь моим чадом». Вот какие чудеса Господь устроит!

* * *

Во время своего отпуска я поехала в Пюхтицы, там побывала, а потом поехала в Печоры. Приехала вечером и пошла в обитель. Служба уже кончилась. Когда из храма выходил отец Савва, окруженный народом, я тоже подошла к нему под благословение и попросилась в духовные чада. Он сказал, чтобы я написала грехи свои. Я писала всю ночь, а утром ему отдала.

Он взял мою исповедь, а мне дал только одну молитву: «Пролей, Господи, каплю Святейшей Твоей Крови...». Эту молитву я читала, а через год приехала опять. Когда стала подходить к отцу под благословение, он сказал: «Вот и раба Божия А. приехала». Я очень удивилась, что он помнит мое имя.

Отцу я ничего не сказала, что приехала больная, после операции, а решила причаститься Святых Христовых Таин. На следующий день отец исповедовал, я ему сказала, что вчера причастилась, и спросила, а можно ли мне еще сегодня причаститься? А он и говорит: «Ты же больная, причастись».

И дал мне просфору. После причастия я съела эту просфору и сразу почувствовала себя совершенно здоровой. Отец меня исцелил.

* * *

Мама моя очень любила ходить в лес. Хорошо знала вход и выход из леса. И вот однажды мы пошли с ней в лес, набрали грибов, собрались идти домой. Дело было осенью. Осенью в лесу быстро темнеет. Идем мы по дороге: вот и землянка, мимо которой мы шли, значит, все правильно, мы на верном пути. Идем дальше. Шли, шли, и вдруг опять та же землянка. Мы в недоумении. Опять пошли по дороге, которая ведет из леса, но опять вернулись к этой же землянке. Так повторилось три раза.

Когда мы пошли в третий раз, в лесу было совершенно темно. Тогда мама со слезами обратилась к отцу, вручила себя воле Божией и что же?! Мы пошли опять по этой же дороге и вышли из леса на широкую дорогу. Огляделись по сторонам — никого! В какую сторону домой идти, не знаем. Видим, идет мужчина, спросили его, он нам сказал и ушел так быстро, что мы даже не заметили, как он исчез.

Мы постояли, помолились, опять отца попросили, и маме было внушение идти в противоположную сторону. Мы так и сделали, пришли в город и благополучно по святым молитвам нашего дорогого отца с Божией помощью добрались домой.

Дело было в институте, на 3-м курсе. Мы изучали научный коммунизм. Наука очень тяжелая и трудно дается для неграмотных политически. Подошло время экзаменов. Для экзаменов нам дали вопросы, по которым будем сдавать.

Первые три вопроса были сравнительно легкие. Три первых вопроса я знала хорошо, а первый вопрос на отлично, а остальные так себе. За ночь до

экзаменов я очень просила отца, чтобы мне попались первые три вопроса.

Настал день и час, когда я пришла в кабинет с другими студентами сдавать экзамен. Все мы положили зачетные книжки на стол преподавателя. Он все книжки развернул, прочитал все фамилии, взял мою зачетную книжку и назвал мою фамилию, я представилась ему. Он отложил мою книжку в сторону и занялся другими студентами, а я так и осталась пока стоять в стороне.

Всем четверым он дал по два вопроса, и они пошли готовиться за столы. Потом посмотрел на меня (а я все это время просила отца) и говорит: «Ну, а вам достаточно одного первого вопроса». Вы можете представить мое состояние. Села за стол, быстро написала ответ и как только я поставила точку, он меня сразу вызвал отвечать. Отвечала я, конечно, быстро и бойко. Преподаватель даже не дал мне ответить до конца на вопрос, поставил мне отлично.

Не менее интересный случай произошел на экзамене английского языка. Конечно, я постоянно просила помощи у отца, она не замедляла приходить, сказывалась.

Опять мы зашли тянуть билеты. Я оказалась последней в пятерке. Все вытащили билеты и пошли готовиться. Я тоже вытащила, назвала номер билета, а преподаватель говорит: «Положите билет», — я положила. Ташу второй билет, опять назвала номер билета. Преподаватель говорит: «Положите билет». В третий раз то же самое повторилось. Преподаватель отдает мне зачетную книжку и говорит: «Вы свободны». У меня коленки подкосились, думаю: не сдала, придется еще раз сдавать. Выхожу в коридор, вся бледная, подбежали ко мне студенты и спрашивают: «В чем дело, что случилось, почему такая бледная?» Я им все рассказала, что тянула три билета и ни на один не отвечала.

Потом кто-то говорит: «Покажи свою зачетку».

Я им показала, они открыли, да как закричат: «Так у тебя отлично стоит!» Я смотрю и своим глазам не верю.

Вот какое чудо! И все это по святым молитвам нашего отца. Когда я приехала на каникулы в Печоры, пришла в обитель к отцу, он спрашивает: «Ну как, Л., сдала экзамен на отлично?» Я говорю: «Отец, так это же Вы сдавали экзамен, а не я». Отец засмеялся.

А вот, когда я окончила институт и меня направили работать в Молдавию, то слез моих было море. Пришла вся в слезах к отцу. Говорю: «Отец, не хочу я туда ехать». Отец сказал: «Ехать туда надо, но ты там долго не удержишься».

Так и вышло. Когда я туда приехала, зашла к начальнику, а он и говорит, что нам специалисты не нужны, своих девать некуда. Я чемодан в руки и к отцу.

Собирались мы с Е. к отцу. Во время разговора с ней я пошутила: «Мне ничего не надо, кроме шоколада». Посмеялись. Пришли к отцу, он выходит и говорит: «Ну что, Л., ничего тебе не надо, кроме шоколада?» И дал мне шоколадку.

Еще вспомнила случай, когда я еще училась в институте. Во время каникул я была у мамы в Печорах. Мои каникулы подходили к концу. Я говорю маме, что завтра уеду в институт. Мама сказала: «Надо спросить отца, как он благословит». Но я ей говорю: «Все равно уеду».

Вечером пошла в монастырь, гляжу, отец в Михайловском соборе почти один, людей еще мало, ну, думаю, ладно, подойду и скажу ему, что я завтра уезжаю. Стала подходить к нему, он от меня уходит и целует иконы. Я подождала, пока он приложится, и опять к нему, а он к другой уже подходит иконе, и так он ушел в алтарь, а я осталась при своих интересах.

Мама говорит: «Без благословения ты не уезжай,

обязательно нужно брать благословение у духовного отца». Я думаю: «Как же мне взять благословение, сейчас служба, потом молебен, а потом он с братией пойдет на трапезу».

Во время молебна подают ему записку читать, так я вместо записки о здравии написала ему маленькую записку, и когда начался молебен, я стала возле отца, а когда он прочитал все записки, я ему отдала свою записку, он прочитал. После службы он говорит мне: «Ты собралась завтра уехать, а я тебе собрался приготовить иконочки, фотографии». И ушел. Я, конечно, потом опомнилась и просила у отца прощения за своеволие.

Закончились мои каникулы, и я должна была вернуться к сроку, чтобы не опоздать на занятия, но отец меня задержал на два дня. Потом благословил меня уезжать и дал мне на дорогу три рубля и сказал: «Ничего, помолимся, и все будет хорошо».

Приехала я с опозданием и еще человека четыре. Нас всех вызвали к ректору института и объявили нам, что нас за прогул лишили стипендии. Пришла в свою группу, ко мне подошли студенты и спросили, что сказал ректор, я ответила, что меня лишили стипендии. Тогда вся группа и те, которых тоже лишили стипендии, пошли к ректору и просили за меня, чтобы мне восстановили стипендию.

Благодаря святым молитвам отца, я опять стала получать стипендию.

А вот еще такой случай. Отец спрашивает меня: «Сколько ты получаешь стипендии?» «35», — ответила. Отец дает мне 5 руб. и говорит: «А теперь 40 рублей». Когда я приехала в институт, нам стали давать стипендию 40 рублей.

Отец был болен и лежал в инфекционном отделении. Я пришла его навестить, настроение было плохое, я должна была уехать по работе на целый месяц. Отец говорит: «Не унывай, вот на тебе грушу, и съешь ее, только смотри, чтобы не увидели,

потому что это отделение инфекционное, и я болею желтухой, от меня нельзя ничего брать. Ты поезжай, а то будет неприятность».

Я съела грушу, и у меня словно крылья выросли, такой радостью наполнилось мое сердце, что трудно передать словами.

Благословил нас отец с П. поехать в Пюхтицы. Я взяла у отца благословение искупаться в источнике, дело было зимой, а П. он не благословил. По приезде я пошла на источник, и П. со мной. Она говорит: «Я искупаюсь, тогда исцелюсь, ведь источник целебный».

Мы искупались. Я была больная — поправилась, а П. была здоровая и заболела, я еле ее привела домой. Она поняла, что сделала послушание, написала покаяние отцу. Он помолился, и она выздоровела.

Отец зашел в храм, а там еще до начала службы не зажигали свечи. Он дал мне много свечей и сказал: «Зажги все, поставь, чтобы все горели, потому что в храме присутствуют Ангелы».

На работе у меня получилась неприятность, и мне предложили написать заявление об увольнении по собственному желанию. Прямо с работы я бегом побежала к отцу и ему все рассказала.

Конечно, я была сильно потрясена и расстроена. Отец мне говорит: «Успокойся, сейчас Великий пост, помолимся, встретим Пасху, а после Пасхи тебя пригласят на работу», — что действительно и произошло. Меня пригласили на работу.

Когда мама лежала в больнице, отец сказал: «Заберите ее домой под расписку, потому что она через три дня умрет». Так и произошло.

Незадолго до кончины отца я была у него. Он говорил, что ему приснился очень хороший сон, что он служил панихиду и стал вспоминать, когда и где он служил, а потом говорит: «Вот я умру, и обо мне также останутся только одни воспоминания».

* * *

Пришла я в Успенский храм, услышала, что отец будет служить молебен и заказала молебен Божией Матери Успение. По окончании литургии выходит на молебен не отец, а архимандрит Пимен. Я сразу заскорбела, что не отец служит. Слышу, отец служит у мощей преподобномученика Корнилия, и у меня как-то невольно потекли слезы, не могу успокоиться, хотя и стараюсь себя утешить тем, что Божия Матерь выше отца и что своими слезами Божию Матерь оскорбляю, но ничего не помогает, слезы текут.

Вдруг идет отец к нашему молебну, взглянул на меня, и у меня сразу же слез не стало, на душе радость и праздник.

* * *

У меня был очень верующий родной отец, а когда он умер, я даже крест на себе не стал носить. Однажды встречает меня одна знакомая монахиня и говорит: «П., мне во сне явился твой отец и сказал: „Молись за моего сына П., он погибает“». С этого времени я стал ходить в церковь.

Потом у меня сильно заболела жена, что-то у нее было очень плохо с сердцем. В Москве она подолгу лежала в институте, консультировали несколько профессоров, но положительного результата не было, положение было безнадежное.

Тогда мы с ней стали ездить по святым местам. Когда приехали в Печоры, нас отец Савва принял в духовные чада, и по его святым молитвам моя жена поехала домой совершенно здоровой.

И потом всегда, как только она почувствует себя хуже, ехала к отцу в Печоры. И часто ее так тянуло в Печоры, что я тогда решил спросить отца, как мне быть? Говорю: «Отец, может, нам переехать совсем в

Печоры и построить себе домик?» Отец развел руками, показывая размер домика, сказал: «Ты вот такой домик построй в Печорах своей жене». Я тогда совершенно не понял отца и только удивился, почему отец говорит о домике только для жены.

После его кончины моя жена очень часто приезжала в Печоры и постоянно ходила в пещеры ко гробу отца. Однажды она приехала из Печор, навестила своих родных, распрощалась со всеми и очень просила о ней не скорбеть и не плакать. А мне, перед отъездом в Печоры, говорит: «П., а может, тебя дома не будет, когда телеграмма придет». Так и было, меня не было дома, получил телеграмму о смерти своей жены только на следующий день.

И вот только тогда до меня дошло, о каком домике для моей жены говорил отец. По святым молитвам отца мою жену похоронили в Богом зданных пещерах, в которых почивает наш дорогой незабвенный отец.

Упокой их, Господи, со всеми Святыми во Царствии Небесном!

* * *

Это было в 1961 году, когда мне было еще только 10 лет. Видела сон. Нахожусь я у ворот обители, около меня стоит женщина в черной одежде. Вижу, идут голуби парами, а за ними идет батюшка в монашеской одежде. Я спросила женщину: «Кто это идет?» Она мне ответила: «Это идет отец Савва, твой духовный отец». Этот сон я очень скоро забыла.

В храм я не ходила, но когда заболела и мне было очень плохо, я стала ходить в храм.

Опять вижу сон. Я в храме, из алтаря выходит батюшка, обращается к людям и говорит: «Вот у меня есть одна духовная чадо, очень грешная В., давайте за нее помолимся». Все стали на колени и стали молиться. Я тоже стала на колени, а сама думаю: «Какая эта В. счастливая, что за нее так мо-

лится батюшка и народ, а я такая грешная, за меня никто не помолится, видно, я никому не нужна».

Прошло некоторое время, я опять вижу сон. Нахожусь в этом же храме, стою около иконы Успения Божией Матери и тот же батюшка исповедует. Я подошла к нему, он накрыл меня епитрахилью, и я стала ему каяться в своих грехах.

Шла служба, читали Евангелие. Когда окончили читать Евангелие, этот батюшка спрашивает людей: «О чем говорилось в Евангелии?» А потом он спросил меня, а я не могла пересказать. Тогда батюшка сказал: «Надо чтение Евангелия слушать внимательно».

Через какое-то время я опять во сне вижу этот храм и этого батюшку в этом храме. Я ему отдала свою исповедь, написанную на бумаге, и еще отдала одна молодая девушка. Он взял и ушел. Потом возвращается и начинает обличать эту девушку, которая вместе со мной отдала ему исповедь: «Вот у нее своих грехов много, а она еще чужие грехи читает!» А мне так стало страшно, думаю: «Вдруг батюшка начнет меня обличать в моих грехах». Стою, молюсь, прошу Божию Матерь: «Матерь Божия, не допусти, чтобы батюшка вслух сказал мои грехи». И проснулась.

Прошло немного времени, опять вижу сон. Светлый красивый юноша ведет меня по очень красивым местам. Один сад лучше другого. Подводит он меня к одному саду необыкновенной красоты и говорит: «Это сад твоего духовного отца Саввы, а вот он со своими духовными чадами». Смотрю, батюшка этот веселый такой и разговаривает с чадами, окружающими его со всех сторон.

Тут и я, грешная, подбежала к нему и кричу: «Отец, отец!» А он на меня и внимания не обращает. Я тогда, как маленький ребенок, с обидой говорю юноше, который со мной: «Я батюшку зову, а он меня не слушает». Юноша отвечает: «Но ведь ты к нему еще не приехала».

Вижу еще один сон. Стоит батюшка, а перед ним на коленях женщина и просит его: «Отец Савва, возьмите меня в духовные чада». А он ей отвечает: «Не меня проси, а проси Божию Матерь».

Я совершенно не придавала этим снам никакого значения, ничего не понимала и быстро все забывала.

Потом я очень сильно заболела. Хожу по врачам, а они у меня ничего не находят, никакой болезни, да еще в грубой форме мне говорят: «Ты работать не хочешь». А я слезами обливаюсь, говорю про себя: «Я день и ночь согласна работать, только бы не болеть».

Когда я приходила в церковь, там в проповедях священники говорили про духовных отцов. Когда бы ни приходила, все слышу: «Духовные отцы молятся». А я стою и думаю: «А где же его взять, этого духовного отца, где они находятся?» Думала я так, думала и решила подойти к священнику и задать ему вопрос: «Батюшка, вы все говорите про духовных отцов, а где же их взять?» На это он мне ответил: «Простой священник, мирской батюшка не возьмет в духовные чада, это только в монастырях берут». Тогда я его спрашиваю: «Батюшка, а как туда добраться?» «Захочешь, доберешься», — сказал.

Дошли до меня слухи, что в Псково-Печерской обители есть священник, который отчитывает. Я собираюсь туда ехать, а мне говорят: «Ты попросись к этому священнику в духовные чада», и дали мне адрес. С таким намерением я и поехала в Печоры, чтобы попроситься в духовные чада.

Это было в 1976 году. С Божией помощью приехала в Печоры, пришла в обитель, стою, смотрю на обитель и говорю сама себе: «Господи, я не только здесь, а вообще не была нигде и ничего подобного не видела, а такое ощущение, что я здесь была раньше». Зашла на территорию обители, стою, смот-

рю и глазам не верю, мне даже цвет зданий знакомый, все это я уже видела не один раз. Зашла в Успенский храм, и здесь все знакомо. В недоумении размышляю, но почему же это так. А про сны и забыла.

Стою и думаю: «Приехала сюда, а где же я буду искать священника, который отчитывает?» Посмотрела на одного батюшку, а он на меня посмотрел и отошел. Оказалось, это был священник, который отчитывает, и я ходила к нему на отчитывание, а потом стала проситься к нему в духовные чада. А он мне не говорит ни да, ни нет, а говорит все какими-то притчами, я ничего не понимаю, потом сказал: «Духовных отцов не выбирают, их Господь посылает». А я опять ничего не поняла. Стала просить его, чтобы он мне благословил хотя бы какую-нибудь книжечку, он дал мне «Православный молитвослов». Тут я подумала: «Раз дал, значит, в чада принял». И поехала домой. Дома я немного поразмыслила и поняла, что в духовные чада он меня не взял.

Услышала, что там в духовные чада принимает отец Савва. К Рождеству Христову собралась ехать второй раз и взяла с собой сына. Собираюсь и думаю: «Поеду попроситься в чада к отцу Савве и попрошу у него четки черные на сотню, чтобы читать Богородицу, а если он меня не возьмет, я пропащий человек». С такими мыслями я поехала.

Пришли мы в обитель, и прежде всего я решила узнать, когда пускают к отцу Савве. Мне сказали, что в четыре часа, и мы с сыном пошли, а потом вернулись, чтобы спросить, надо ли занимать очередь или нет? Подошли с сыном спрашивать привратника, а он нам показал рукой на стоящего солидного монаха с посохом. Я пошла к нему, спрашиваю, а он так грозно стал со мной говорить, что я от страха перепугалась. В душе кричу: «Матерь Божия, я к Тебе приехала, а он меня сейчас этой палкой выгонит из монастыря, что я буду делать?»

Он заулыбался и говорит: «Проведите их к отцу Савве, скажите, что я велел».

Привратник нас привел к келье, постучал, отец вышел, и при виде его я вспомнила все свои сны, в которых несколько раз его видела, и грехи ему передавала, на бумаге написанные. Отец спросил, написала ли я грехи, я ответила: «Нет».

Он сказал: «Напиши грехи и в четыре часа принеси». Вынес по шоколадке, и мы с сыном ушли. Написала я свои грехи и пришла в четыре часа, отдала их отцу, а он мне дал черные четки на сотню, которые хотела, Богородичное правило и еще книжечки. Я такая радостная была, будто на крыльях летела от него.

И в эту же ночь вижу сон. Идет отец, я подбегаю к нему под благословение, а у него на бороде кровь и видна рана. Отец говорит: «Это за твои грехи», и проснулась.

Мы с сыном уехали домой, но потом я много раз приезжала к отцу. Вот случилось так, что мой муж начал сильно пить, я решила написать отцу письмо и отправить почтой на адрес одной из его духовных чад.

Письмо писала ночью, когда все спали, а утром отнесла на почту. Вечером приходит мой муж совершенно трезвый, веселый, разговаривает, а я думаю: «Да неужели письмо уже дошло до отца так быстро?»

Через месяц после этого письма я собралась ехать в Печоры. Приехала и сразу спрашиваю Н.: «Ты получила мое письмо, отдала отцу?» Она мне сказала, что целый месяц ее не было дома, приехала только вчера, письмо ей отдали, но она еще не ходила к отцу. А отец, как видно, уже прочитал мое письмо и помолился о нас, грешных.

Когда я сильно падала духом, ехала в Печоры к отцу, а оттуда уже приезжала ободренной, укрепленной. Но однажды меня так тянуло к нему, душа пря-

мо чувствовала, что это отец зовет к себе. Я даже стала говорить: «Отец, подожди чуть-чуть, подожди, приеду к празднику Успения Божией Матери». Так продолжалось целых две недели, а потом все прекратилось. Приходит ко мне духовная сестра и говорит: «Получили телеграмму из Печор, отец скончался».

И сразу будто окаменела, все во мне застыло. Не могу сказать ни слова, ни двинуться с места, даже не могу заплакать. Непередаваемая горечь переполнила мое сердце от сознания, что отец так долго меня звал перед своей кончиной, а я не поехала к нему, а все говорила: «Подожди, отец, приеду на Успение Божией Матери», а теперь все! Я его больше никогда не увижу здесь, на земле, не подойду к нему за благословением, не поцелую его руку.

А потом у меня были такие горькие слезы, что себе места не находила, в душе пустота. Мои родные всегда были против, когда я уезжала в Печоры, а тут сами стали меня посылать. Я поехала. Приехала, пошла в пещеры, со слезами попросила у отца прощения, и он, как прежде, меня утешил и успокоил.

После его кончины я несколько раз видела отца во сне, мне очень запомнился один сон: стояли мы с сыном около его кельи и ждали, когда он выйдет, а отец идет от трапезной и говорит нам: «Христос Воскресе!» Мы ему ответили: «Воистину Воскресе!» Отец зашел в келью, а я сыну говорю: «Загляни к отцу в келью, ты все-таки мальчик, а я, грешница, недостойна». Сынишка заглядывает, а я тоже сзади его хочу посмотреть. Отец говорит: «Заходите, заходите!» «А мне можно?» — спросила его. «И ты заходи». Отец нам с сыном дал по яичку с Воскресшим Господом и по большой просфоре и говорит: «Идите, вам пора уже». И мы пошли такие радостные, довольные.

Как бы хотелось, чтобы это было не только во сне, а действительно встретить нам отца в вечности

и возрадоваться. Для чего он и трудился на земле. Царство ему Небесное, вечный покой дорогому нашему отцу.

* * *

В 1967 году я написала исповедь, взяла старшую свою дочь, которая училась в первом классе, и мы поехали в Печоры просить отца Савву, чтобы он нас принял в духовные чада. Из нашего города тогда ездило много людей в Печоры. На службе вечером мне говорят: «Вот отец идет, сумей ему передать исповедь». Когда он приложился к мощам преподобномученика Корнилия и направился в алтарь, я этим временем ему в руку дала исповедь. Он взял мой листок, а на меня не посмотрел.

Я сразу подумала: «Как он будет знать, чьи это грехи, ведь он на меня даже не посмотрел». В отчаянии я отошла к иконе Успения Божией Матери, стала на колени и плачу. Вдруг слышу, кто-то по плечу стучит, смотрю, отец Савва. От удивления, как он меня нашел и узнал, когда не посмотрел на меня, взяв исповедь, слезы полились еще больше, и я еле проговорила сквозь слезы: «Возьмите меня в духовные чада». Утешая, он сказал: «Ты мое чадо, вот тебе моя фотография и молитвы». Какая была радость!..

Слава Господу Богу, Царице Небесной и молитвеннику, духовному отцу Савве.

Уже после кончины отца дважды видела его во сне: «Отец в церкви помазывает своих чад». А потом еще видела, мазал на улице под открытым небом, народу очень много, а я была далеко и вдруг слышу, кто-то говорит: «Отец кончает помазывать», кто-то сменит, и я каким-то образом оказалась около отца и кричу громко: «Отец, помажь меня». Он прижал мою голову себе к груди и дважды сказал: «Помажу, помажу», — и ушел с каким-то монахом, и я сбоку немного проводила их.

Знаю, почему я не помазана осталась, за непослушание заповеди отца. Но, слава Богу, обещал помазать.

Благодарю Господа и Царицу Небесную, что сподобили меня, недостойную, иметь такого духовного отца.

* * *

Я, О., хочу описать то, что было со мной. Живу я на лестничной площадке рядом с К., беру у нее ежедневно Библию на те часы, когда она на работе. Однажды, в конце сентября 1988 г., зайдя вечером к ней, я увидела у святого угла неизвестный мне портрет. Я спросила ее, кто это? Она ответила: «Мой духовный отец, схиигумен Савва. Он великий, кто к нему обращается за помощью, многим помогает». «Какое приятное, благородное, умное лицо», — сказала я. Уходя, она дала мне Библию и Псалтирь Божией Матери и сказала, чтобы я прочитала 15-ю главу Евангелия от Иоанна.

Придя домой, я стала читать Библию, отдел — книга вторая Маккавейская. Книга на русском языке, в два столбца. Читала около 2-х часов. Вдруг на правом столбце я не стала видеть буквы, перед глазами чистый лист. И на этом фоне, как сверху листа вниз, спускается портрет такой же величины, какой я видела. Я узнала и вслух произнесла: «Схиигумен Савва!» Едва успела произнести эти слова, как передо мной опять чистый лист и стали появляться буквы. Я не могу передать своего состояния, у меня появилась радость, улыбка, какое-то необычное блаженное состояние.

Несколько подождав, я стала продолжать читать, перевернула лист и на левом столбце вновь повторилось то же видение. Спустя несколько секунд появились ясные буквы, я стала читать.

Вдруг я услышала приятный, четкий, негромкий голос. Слышно было только мне, как бы идущий в

мозг: «Кто есть лоза и виноградные ветви?» Я поняла, что это вопрос. Оторвавшись от чтения, подумав, ответила вслух: «Лоза есть Господь, а виноградные ветви — это верующие люди». Последовал второй вопрос: «Если Сеятель сеет при дороге?» Ответила так: «Сеятель — это Господь, сеет слово. Если сеет при дороге, птицы сразу поклюют, то есть диавол все унесет».

Последовал третий вопрос: «А если посеять на каменистой почве?» Ответила так: «Под действием солнечных лучей скоро взойдет, но скоро засохнет, так как нет корня. Люди эти не постоянные». Без вопроса я стала продолжать мысль, что если посеять на доброй земле, то будет хороший урожай, так как хорошие корни. Люди это верующие, постоянные.

Спустя несколько минут я стала читать Псалтирь Божией Матери, прочла одну кафизму. Затем открыла 15-ю главу Евангелия от Иоанна. Когда я стала читать, то у меня было ощущение, как бы волосы зашевелились на голове, по телу прошли мурашки, так как первый вопрос был из этой главы.

На следующее утро отнесла книгу и рассказала ей обо всем. Она от радости плакала. Потом сказала, чтобы я прочла Евангелие четвертую главу от Марка. Когда я стала читать, трудно передать мое состояние, так как последующие два вопроса были из этой главы.

* * *

Нам рассказал про себя батюшка, который служит в нашем городе. «Когда я был еще молодым диаконом, приехал в Загорск, в Лавру, на исповедь. Хожу и выбираю священника, у которого мне исповедоваться, но мне ни один священник не понравился, все казались неподходящими.

Вдруг идет молодой иеромонах (это был отец Савва) и спрашивает меня: «Вы на исповедь? Подходите ко мне». Когда я подошел к нему, он гово-

рит: «Ну, кайся, в чем ты грешен?» Но я не знал, с чего начать. Тогда меня отец Савва спрашивает: «Ты веруешь в Бога?» Я про себя подумал: «Я же диакон!» «Если ты верующий, прочитай Символ веры», — сказал он. К своему удивлению, я никак не мог прочитать «Верую».

Тогда отец Савва раскрыл книгу и просит прочитать Символ веры по книге. Я стал читать. Так удивительно, что даже по книге не мог прочитать: путаюсь, сбиваюсь, краснею, потею, не знаю, куда деваться. Вот как меня смирил отец Савва».

* * *

В 1977 году мы приехали в Печоры. Пошли в обитель, в Михайловском храме шла исповедь, и отец вышел на исповедь. Когда он шел, народ расступился, пропуская его. Дойдя до места исповеди, он рукой сделал знак, чтобы исповедники подходили к нему ближе. В том числе подошла и я. Вдруг отец своим указательным пальцем стукнул меня по лбу и сказал: «А ты не выходи в огород поливать огурцы и помидоры, не помолившись, хотя Серафимово правило прочитай: «Царю Небесный» — один раз, «Отче наш» — три раза, «Богородице Дево, радуйся...» — три раза и «Верую».

Спутницы мои, с которыми я приехала, стояли рядом со мной. Я их спросила: «Вы слышали слова отца, обращенные ко мне». Они ответили, что слышали, но не поняли, к кому они относятся.

А для меня слова отца были понятны, так как я по утрам, ранней зарей, выходила поливать огурцы и помидоры без молитвы.

На следующий день после службы отец благословил идти за грибами. И указал рукой, кому идти, в том числе оказалась и я. Отец внимательно посмотрел на моих спутниц, которые уже направились к выходу, и сказал им: «Нет, возьмите ее и с грибами

вернетесь». После слов отца я с радостью пошла за ними.

Когда мы шли за грибами, они намного шли впереди, так как по возрасту были моложе меня и, видимо, считали, что я им буду в тягость. Зашли в лес, все рассыпались в поисках грибов, а я сотворила молитву: «Господи, молитвами отца моего духовного схиигумена Саввы помощи найти грибы». И, отойдя немного в сторону, увидела огромное количество грибов. Стала звать своих спутниц. Когда они возвратились ко мне с пустыми корзинами, увидели наполненную мою корзину и еще много грибов, тогда они мне сказали: «Прости нас, М., мы тебя не хотели брать». Вот тут-то открылся смысл слов, сказанных отцом: «Возьмите ее, с грибами вернетесь».

Вечная память дорогому нашему отцу.

* * *

Прочитала я книгу «Воспоминания о духовном отце схиигумене Савве», и мне захотелось пополнить ее своими воспоминаниями.

Жили мы очень далеко от Печор, где совершенно нет храмов. Мы, вся семья, были неверующие, к тому же страшно страдали от чародейства. Я сама была скорченная, дети больные.

И вот моя родная сестра поехала искать правду. По Промыслу Божию она попала в Печоры и стала духовным чадом схиигумена Саввы и осталась там на постоянное жительство. Сестра рассказала отцу Савве обо мне и моей семье. Он дал ей свою фотографию для меня и благословил нас переехать в Печоры.

Мой муж работал в такой организации, что раньше бы его с работы ни за что не отпустили, а тут, по благословению отца, все так стало складываться, что очень быстро он уволился, все имущество отправи-

ли, дом продали и сами всей семьей приехали в Печоры. А к нашему приезду сестра уже купила для нас дом. Удивительно, как во всем Господь помогал по святым молитвам отца.

Отец принял нас в духовные чада, приучил нас к церкви. По его святым молитвам я получила исцеление, и дети мои тоже поправились.

Через некоторое время отец благословил нас всех ехать в Сухуми, пожить в пустыне. Но мы ничего не знали, где эта пустыня. Пока муж поехал за документами, мы пошли искать пустыню с моей сестрой и детьми. У меня было трое детей, а у сестры один сынишка. Нам много пришлось встретить трудностей и опасностей. Под конец наших поисков у нас кончились продукты. Детям для подкрепления я дала последние кусочки сахара. Но по святым молитвам отца нас Господь не оставлял. Сам всем управлял. Мы встретили добрых людей, которые помогли нам устроиться.

Приехал муж, поступил работать на дорогу, которая в это время там строилась. Прожили мы так семь месяцев, приехал в Сухуми отец и благословил нас ехать обратно в Печоры.

Однажды мой муж подходит к отцу, а он говорит ему: «Тебе нужно поучиться на священника». Муж отца спрашивает: «А где мне поучиться?» «Найдешь», — сказал отец.

Вышел муж из храма и спросил об этом одного батюшку, а тот его соединил с Печорским иеромонахом, который служил на приходе, и он взял его к себе на приход. Семь месяцев муж был у него, а затем, когда подучился, его рукоположили во диакона и вскоре во иерея.

Дивны дела Твои, Господи. Разве мы когда-нибудь думали, что он будет стоять у Престола Божия. Вот сколько для нас чудес сотворил Господь по святым молитвам нашего дорогого отца.

Вечная ему память, вечный покой.

* * *

Во время своего отпуска Л. была в Печорах, и мы с ней исполняли послушание, которое надо было закончить к Рождеству Христову, мы очень торопились. Трудились мы всю ночь и только под утро прилегли отдохнуть немного, потому что надо было идти в храм, так как отец должен был исповедовать. Накануне, когда ужинали, посуду оставили немытой и непокрытой. Утром мы проспали, вскочили, быстро и небрежно собрали все, что мы делали, и еще Л. ногой толкнула с дороги бумагу. И мы, не убрав постель и не умывшись, побежали на исповедь. Дорогой умылись снегом, но, слава Богу, к исповеди успели.

Только мы пришли, и вышел отец на исповедь и положил на аналой две просфорочки, а мы думаем: «Хорошо бы нам отец дал их». Отец окинул всех взглядом и увидел нас. Прочитал все молитвы и сразу стал говорить: «Вот у меня есть такие чада, которые небрежно ко всему относятся: вечером поужинали и не помыли посуду, утром, не умывшись, не убрав постель, побежали, дорогой умылись снегом, прибежали в храм и думают, что это все хорошо, а злая сила этим пользуется. Когда посуда не помыта, злая сила лижет и оскверняет все, а мы всю эту нечисть потом поглощаем и заболеваем. Также нужно убирать постель, как только встаете, если она не убрана, то бесы кувыркаются и блудом оскверняют ее, а когда человек ложится спать, то на него нападает блудный бес и снятся всякие кошмары. Встав от сна, надо умыться, причесаться, чтобы темная сила не путалась в волосах и не навевала плохие помыслы. Платок должен быть чистый и выглажен и платье должно быть опрятным. Вот посмотрите на Божию Матерь. Она нам должна служить примером во всем, а также и жены-мироносицы. Одежда у них была скромная, но чистая и опрятная.

Если же не сможете помыть посуду, то нужно ее чем-нибудь накрыть и перекрестить. Также и постель прикрыть и перекрестить, тогда не будет доступ злой силе».

И отец еще скопировал, как Л. ногой швырнула бумагу. Мы стоим и толкаем друг друга, потому что поняли: отец говорит про нас, как будто он следил, что мы делали. А просфорочки он нам дал, провидел наше желание.

Слова нашего отца никогда не забываются и очень действенны. Теперь мы всегда поступаем так, как нас научил отец.

Был такой случай. Мы очень поздно поужинали и некоторые сказали: «Не будем мыть посуду, уже поздно». А я говорю: «Нет, я так не могу, отец учил на ночь не оставлять посуду не помытой».

Когда я вышла в коридор за водой, то увидела, что вся стена в огне. Оказывается, упала горящая свеча, и загорелось. И если бы я не вышла, то мы бы все сгорели, потому что крыша была соломенная и огонь уже был к ней близко.

Мы с Божией помощью все погасили. Вот как помогло то, что я услышала от отца.

* * *

У меня был день Ангела. Как и все духовные чада нашего отца, я ждала в этот день получить от него утешение. После окончания Литургии вышел отец из алтаря. Все чада и не чада ринулись к нему. Я, конечно, постаралась быть в первых рядах.

Отец стал всех утешать: раздавать просфоры, иконки, крестики, гостинчики — кому что. А меня будто и нет, хотя я очень старалась быть в поле его зрения. Когда он все раздал, говорит мне: «А ты пойдешь к выходу». Это было в Михайловском храме, и я, обрадованная, побежала кругом к выходной двери, где выходят батюшки. Думаю: «Отец не хочет

давать мне утешение при всех, чтобы другие не завидовали».

Отец выходит из храма и говорит мне: «Иди наверх к моей келье, я тебе там все отдам». Я тут, конечно, еще больше обрадовалась. Пришла туда, отец зашел в свою келью и через некоторое время выносит большой сверток и говорит: «Вот, отвези это все в Пюхтицы».

Отец не мог не заметить, что моя радость превратилась в огорчение. Тогда он мне говорит: «Вот у тебя сегодня день Ангела, знай, кто получает в этот день награду здесь, на земле, тот теряет награду на Небе». Потом отец, немного помолчав, сказал: «Не жди радости, от радости мало спасения. Скорби и болезни открывают врата в Царство Небесное».

Отец схиигумен Савва*

Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостоиваются наслаждаться блаженством в Царствии Божием, но такая высота праведности, когда люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течет и на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, исходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления и являются ходатаями и предстателями за них пред Богом.

Святитель Иоанн Шанхайский чудотворец

Если бы не было на земле теперь святых великих праведников, то уже наступил бы конец мира и Страшный Суд. Есть и в наше время верные слуги Господа нашего Иисуса Христа. С одним из них — отцом схиигуменом Саввой — довелось мне встре-

* Письмо, присланное в редакцию газеты «Православная Пермь».

титься в мае 1974 года в Псково-Печерском Успенском монастыре, и я бесконечно благодарна Господу, что эта встреча — хотя и единственная — состоялась.

В 1974 году мы с мужем, уроженцем другой страны, работали в Москве. Супружество наше было освящено Церковью, счастливое, но мысль о том, что нет детей, постоянно тревожила душу. Знакомая моей мамы, Г. Н., посоветовала поехать в Псково-Печерский монастырь к отцу схиигумену Савве попросить его святых молитв. При этом Г. Н. очень интересно о нем рассказывала. Несколько лет она ездила к старцу за советами, была его духовной дочерью, очень его любила и говорила о нем с необыкновенной теплотой и восхищением.

В начале мая 1974 года мы с мамой впервые приехали в монастырь. Была чудесная погода, все цвело, сердце радовалось предстоящей встрече со старцем, на душе было очень спокойно, так как мир, который царил в монастыре, был надежно защищен крепкими монастырскими стенами.

Войдя в храм, мы приложились к иконам и стали молиться. Совершал богослужение пожилой монах невысокого роста. Моя знакомая шепнула мне, что это и есть отец схиигумен Савва. Я старалась очень внимательно его слушать, так как о нем говорили, что во время проповеди он отвечает на вопросы молящихся, читая их мысли.

После Литургии я узнала, что, кроме нас, его хотят видеть и поговорить с ним почти все люди, стоящие в храме. Я прохаживалась по монастырю в надежде дождаться старца; прошло довольно много времени, а встретить его так и не удалось. Приблизилась вечерня. Снова появилась надежда, а вдруг после Богослужения мы встретимся с отцом схиигуменом? Но и вечером увидеть его нам не пришлось. Мне стало очень грустно.

На следующий день, после Литургии, выходя из

храма, кто-то взволнованно сказал: «Отец Савва пошел в сторону трапезной». Все побежали в том направлении. Моя знакомая много раз была в монастыре, и она решительно повела нас к зданию. Мы поспешно вошли в прихожую, и за моей спиной сразу захлопнули дверь. Это была небольшая комната, вмещавшая 10—15 человек, может быть, и больше. Сейчас мне трудно описать ее, так как ни убранство этого помещения, ни величина меня не интересовали. Главное было то, что я нахожусь в одной комнате со схиигуменом и у меня есть реальная возможность задать ему свой вопрос.

Люди, стоявшие впереди меня, советовались со старцем, а я ждала той минуты, когда отец схиигумен Савва обратится ко мне. Трудно передать сейчас ощущения, которые я испытывала в тот момент. Я просто покорно ждала своей участи. Наконец, отец схиигумен отпустил людей, стоявших передо мной, и обратился к нашей знакомой Г. Н., ее дочери, а потом ко мне и моей маме.

В день приезда каждая из нас написала свою исповедь. Все эти письма были переданы старцу, и он тотчас начал отвечать каждой на те вопросы, которые были заданы в письмах. Подойдя ко мне ближе и разговаривая со мной, он очень часто переводил взгляд с моего лица на левую часть груди, где находится мое сердце. Я не отрывала глаз от его доброго и простого лица и очень волновалась, думая, что у меня что-то не в порядке с одеждой, даже хотела сама посмотреть, но не находила в себе силы отвести свой взгляд от его одухотворенного лика. Вскоре я забыла об этом, потому что отец схиигумен спросил: «Ты хочешь иметь ребенка? Давай молиться вместе. Ты молись за меня, а я — за тебя, и общая наша молитва будет услышана Господом. Читай каждый день тропарь Тихвинской иконе Божией Матери и святителю Николаю Чудотворцу». А еще добавил: «Когда вернешься в Москву, обязательно

иди в храм, закажи молебен с водоосвящением Матери Божией Тихвинской и святителю Николаю Чудотворцу, потом освяти всю квартиру и постель. Если родится дочь — назовешь ее Марией, а если сын — Николаем. Только не забудь и сделай так, как я тебе сказал».

Когда я услышала, что старец даже дает имя будущему ребенку, я почувствовала радость, которую невозможно описать, мне было только непонятно, почему отец схиигумен и второй, и третий раз повторил: «Только не забудь заказать молебен сразу, как только приедешь». Мысленно я даже немного поразилась: как же можно забыть это сделать?

После всех его ласковых слов я почувствовала необыкновенную легкость в душе. Ощущение счастья, спокойствия, которое я испытывала, находясь рядом с ним, было именно тем действием благодати Божией, которая исходила от старца и распространялась на окружающих.

Чувство необыкновенной радости наполнило меня: я услышала то, ради чего сюда приехала. Вся моя робость прошла, я знала, что могу его спросить обо всем, и не существует такого вопроса, который бы я не осмелилась ему задать, что он на все ответит, все проблемы разрешит. Я стала спрашивать буквально обо всем, что приходило в тот момент в голову. Позже я задумывалась, почему не спросила о том-то или ином, а задала такой вопрос, который вроде и не очень-то волновал меня до этого? Но на все воля Господа. Не все нужно человеку знать до времени. Тогда я спросила:

«Отец схиигумен, я еду за границу, в город, где нет православного храма». Отец Савва задумался и сказал: «Поезжай, хорошая страна. А молиться можно везде. Мария Египетская в пустыне молилась».

В городе, где мы живем, есть один храм, но православным его не назовешь. Богослужение совершается в соответствии с Григорианским календарем,

священник — экуменист и умаляет значение Православия и русских святых. Наша семья имеет возможность посещать русский православный храм один раз в месяц; для этого мы выезжаем за границу. Во все остальные дни мы молимся дома. И вот теперь, в своем домашнем храме, я с благодарностью вспоминаю слова отца схиигумена о том, что молиться Господу можно везде...

Каждая из нас наперебой задавала вопросы отцу схиигумену Савве, а он с улыбкой покорно на все отвечал. Беседа была очень сердечная и откровенная.

Закончив разговор, старец благословил нас в дорогу и подарил мне серебряный крестик, сказав при этом: «Золото — красота, а серебро — чистота». Еще подарил свою фотографию, четки и книжечку «Девственницам и живущим целомудренно». Эти подарки для нас святы. Прощаясь, отец схиигумен сказал мне: «Муж очень ждет тебя».

Вернувшись домой, я узнала, что муж встречал все поезда, приходящие из Пскова в Москву, и очень боялся, что отец схиигумен Савва не благословит меня на поездку за границу. Я его успокоила, передала благословение старца и пожелание молиться, и тогда Господь пошлет ребенка.

Теперь мне предстояло выполнить мое обещание. После приезда я немного приболела и только через несколько дней собралась идти в храм. Накануне во сне слышу голос: «Ты же обещала!». Проснувшись с ощущением стыда: почему же я медлю?

В то же утро направились в Елоховский собор и обратилась к женщине за свечным ящиком с просьбой заказать молебен с водоосвящением Тихвинской иконе Божией Матери и святителю Николаю Чудотворцу. Она с неохотой мне ответила, что молебен можно заказать, но постоянно он служит только в определенном месте. Я была в замешательстве. Рядом со мной оказалась старушка, которая

слышала наш разговор. Она посоветовала мне поехать в Спасо-Преображенскую церковь в селе Богородском (сейчас это какой-то район Москвы). В этом храме рядом висят иконы, перед которыми я хочу служить молебен. Я послушалась ее совета. Сев в трамвай, я очень долго ехала. Так долго, что уже задумывалась, зачем было слушать эту старушку, надо было найти другую церковь поближе к дому, где я жила.

С таким настроением я решила выйти из трамвая и поехать обратно. Тут я почувствовала, что что-то происходит со мной непонятное: я никогда не замечала за собой такую быструю смену настроения. Если я на что-то решалась, то старалась довести это до конца. Постояв на остановке, помолившись, устыдив саму себя, я поняла, что это искушение. С молитвой стала ждать следующего трамвая и продолжила свой путь. Выйдя на нужной остановке, я увидела перед собой деревянный храм, срубленный в 1880 году. Богослужение уже закончилось. В храме шла уборка. Я сказала, что очень хочу отслужить молебен с водоосвящением. Прислужница была ко мне внимательна, охотно показала храм и главное — две большие иконы, перед которыми совершается молебен. Они были прекрасны. Я поблагодарила Господа, что Он направил меня в это благодатное место.

На следующий день я приехала в храм вовремя. Было много молящихся. Я стояла в приделе, устроенном в честь Тихвинской иконы Божией Матери. После литургии был отслужен молебен с водоосвящением. Радостная, я возвратилась домой, выполнив все то, о чем говорил отец схиигумен Савва.

Наставления, советы и пророчества старца — все оправдались и сбылись. Одни — сразу, другие — спустя годы.

В те дни радость переполняла меня, и я даже не осознавала, что Господь даровал мне великое сча-

стье — встретиться со схиигуменом Саввой — для меня святым отцом Саввой, — который при жизни уже стяжал необыкновенные дары святости: дары пророчества, непрестанной молитвы, чтения помыслов и сердец, великое терпение, дар горячей любви ко всем — добрым и грешникам, дар утешения, дар познания и руководства в духовной жизни.

Летом того же года мы готовились к отъезду на родину мужа. В августе мы уехали из Москвы, а 6 марта 1975 года, в Братиславе, по молитве схиигумена Саввы родилась у нас дочь Мария. Я бесконечно благодарна Богу, это великая милость Господа ко мне, грешной.

Получив такой дар от Господа по молитве схиигумена Саввы, я и муж старались воспитать дочь в вере в Бога. С раннего детства Мария узнала о схиигумене Савве, полюбила его и верила, что именно по его молитве она родилась у нас. Можно сказать, что отец Савва все эти годы помогал нам воспитывать дочь. Молитвенно мы всегда вместе с ним.

Один священник сказал мне однажды: «Ни чудес, ни святых сейчас нет». Я не соглашусь с этим никогда. Просто люди разучились их видеть. *Имеяй уши да слышит, имеяй очи да видит!..*

Как бы впоследствии ни сложилась наша жизнь, образ схиигумена Саввы останется для нас всегда ясной и светлой путеводной звездой.

Закончить свое воспоминание мне хочется словами святого Василия Великого: «Самим праведникам не нужна слава, но нам, которые еще в этой жизни, необходимо памятование о них для подражания».

Конец и Богу нашему слава!

Лия Александровна Беловичова
Братислава, 1997

ВЫПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА СХИИГУМЕНА САВВЫ

Основа для спасения

Настави мя, Господи, на путь Твой, да
пойду во истине Твоей.

(Пс. 85, 11)

В православно-христианском вероучении особое место принадлежит учению о спасении.

Что такое спасение? От кого оно исходит? Почему оно необходимо?

На все эти вопросы православные христиане должны знать четкие и ясные ответы.

Спасение — есть прежде всего избавление от греха, очищение от всякия скверны, избавление от власти обычаев мира, противных заповедям Христа, от насилия диавола, от рабства тлению, от грядущего гнева Божия и осуждения, наконец, от вечной смерти и мучения с диаволом.

Спасение человека уготовано Богом от вечности. Своим источником оно имеет любовь Божию, милосердие и долготерпение Божие к человеческому роду.

Бог благоволил спасти человека Единородным Своим Сыном, Которого мы называем своим Спасителем. Он — есть Бог нашего спасения, пришедший в мир спасти погибающего человека. Таким образом, спасение есть дело Божие. Оно воссияло нам туне, то есть даром.

Какая же роль отводится человеку в деле спасения? Принимает ли человек участие в своем спасении или нет?

Несмотря на то, что спасение есть чистый дар Божией любви и оно не зависит от дел человеческих, однако Господь спасает человека в том случае,

если человек имеет веру в пришедшего в мир Христа Спасителя, принимает с радостью благовествование, то есть Евангелие, ищет примирения с Богом в своей совести и не враждует против Бога, молится Богу о своем спасении.

Вот необходимые условия нашего спасения: вера, надежда, любовь, молитва, чистота совести, нравственная жизнь, покаяние.

Хочу вам, возлюбленные, указать на некоторые правила, которые помогут вам стяжать молитвенный дух и иметь непорочность пред Богом.

Господь от нас многого не требует, то есть не требует подвигов, превышающих наши телесные силы. Все свое внимание мы должны обращать на внутреннее состояние сердца, чтобы с помощью Божией изгнать из него все страсти и соделаться живым храмом для Духа Святого.

Чужд духовной мудрости, кто упражняется в подвигах телесных, а небрежет о заповедях Господних. Как во всем, так особенно в духовной жизни человека, важна сущность дела, а не форма. Господь сказал: «Сыне, даждь ми сердце твое».

Чтобы соделать свое сердце благоприятной жертвой Богу и уготовать душу свою для вечного блаженства, мы должны жить по заповедям Божиим, выполняя основные правила:

1. Утром и на ночь свой крестик целовать с молитвой Распятому Христу.

2. Молиться: день не начинать без молитвы и на ночь не ложиться без молитвы.

Если нет времени на исполнение молитвенного правила, то прочитайте краткое правило преподобного Серафима Саровского:

Царю Небесный — 1 раз.

Отче наш — 3 раза.

Богородице Дево — 3 раза.

Верую — 1 раз.

3. Не строить своего благополучия на несчастье другого.

4. Иметь три основные добродетели:

- 1) никого не осуждать,
- 2) не иметь ни к кому ненависти,
- 3) всем от сердца все прощать.

Отцы Святой Православной Церкви в своих благочестивых размышлениях так толкуют об основе для спасения:

1. Надо целовать свой крестик утром, как проснешься, и на ночь, когда ложишься в постель, с молитвой Распятому Христу.

На Кресте Господь Иисус Христос оставил Свет и Любовь, и от него невидимо излучаются благодатные лучи Света и Любви. И когда мы целуем его, то эти благодатные лучи проходят в нашу душу, сердце, характер, совесть. И человек делается освященным, благочестивым, и злая сила не может повредить ему.

Крестик надо носить на груди, ибо в чем Господь застанет, в том и судить будет.

Целуя на ночь свой крестик, не забудьте со всею искренностью и сокрушением сердца покаяться в тех грехах, в которые вы впали в прошедший день.

Несколько мгновений покаяния теплого — и вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены и с Ним соединены будете, как со Отцем и Сыном.

2. Иметь твердую веру в Бога и Промысл Божий. Что бы с нами ни случилось в жизни, все принимать, как от руки Божией для нашей же пользы: благодушно переносить скорби, болезни, напраслину, клеветы, укоризны, при всем этом не огорчаться, а радоваться и благодарить Бога за спасительный Промысл Его, что Господь любит нас и посылает нам искупительный крест за грехи наши: «Кого люблю, того и наказую», — говорит Господь.

3. Открыто исповедовать Христа — это великая

добродетель! Сколько таких христиан, которые говорят: «Верую в Бога», а делом не веруют. Сколько уст немеют, когда нужно защищать в обществе славу Божию и святых Его! Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

Не стыдиться полагать на себе правильно крестное знамение, ибо правильным крестом побеждаем злую силу: «Иже крестом ограждаеми, врагу противляемя, не бояшеся того коварства и ловительства...». Не только образу Христа Бога поклоняйся, но и образу Креста Его, потому что он есть знамение победы Христовой над диаволом и над всем полчищем сопротивных сил, почему они трепещут и бегут, когда видят его изображаемым.

Многие невежды, машущие по лицу своему рукой, делая вид, что они крестятся, трудятся напрасно, потому что не изображают на себе правильного, истинного креста. Такому маханию радуются бесы, а те, которые крестятся истово (правильно), ровно складывая три пальца правой своей руки и полагая руку свою на челе, и на животе, и на правом плече и потом на левом, то Ангелы, видя истовое изображение креста, веселятся; и тогда Ангел хранитель радуется и помогает нам.

Итак, отбросим ложный стыд, ложный страх, а открыто и мудро, с рассуждением будем исповедовать Христа и идти за Христом. Этим христиане и отличаются от язычников, сектантов, маловерных, что открыто, но мудро исповедуют Христа. А «кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем, прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8, 38).

4. Соблюдать посты телесные и духовные по церковному уставу: Великий, Петров, Успенский, Рож-

дественский, а также соблюдать постные дни: среду и пятницу. Для больных и престарелых телесный пост ослабляется.

5. Делать с любовью добрые дела ближним и удаляться от дел злых.

Считать пропавшим тот день, в который не сделали ни одного доброго дела ближнему или сделали зло ближнему. Ни в какой мере не строить своего благополучия на несчастье другого. Добром платить за зло; за всех молиться и желать всем спасения.

6. Молиться. И молиться надо нерассеянно — чтобы со словом молитвенным и молитвенною мыслию сочеталось и молитвенное чувство. Иногда в продолжительной молитве только одна минута бывает истинно угодна Богу и составляет истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве — близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

День не начинать без молитвы и не отходить ко сну без молитвы, молиться и перед дневным отдыхом (сном). В течение дня нудить себя на непрестанную молитву: содержать на сердце и в уме молитву Иисусову или «Богородице Дево, радуйся...», а также постоянно и везде размышлять о Боге, это тоже вмещается в молитву. Если мы не потеряем молитву и размышление о Боге, то нам не страшны будут никакие враги, ни колдуны, ни чародеи, ибо с нами Господь и Божия Матерь: «Аще и во ад сниду, яко Ты, Господи, со мною, не убоится сердце мое».

Стараться ежедневно, кто может, хотя понемногу читать Псалтирь, Апостол, Евангелие.

Кто имеет время на молитву, похвально выполнять полное правило с канонами, поклонами, акафистами. Очень полезно ежедневно читать Богородичное правило — 150 молитв в сутки «Богородице Дево, радуйся...». Это правило можно читать и без поклонов, и даже на ходу, больным — сидя и лежа.

Очень многие на опыте познали великую пользу от исполнения Богородичного правила.

Мы молимся Всеблагой и Пренепорочной Матери Божией, и Она молится о нас. Мы прославляем Ее — Высшую всякой славы, и Она уготовляет нам самим вечную славу. Мы говорим Ей часто: «Радуйся!», и Она у Сына Своего и Бога просит: «Сын Мой возлюбленный! Дай им вечную радость за приветствие Меня радостью!» (протоиерей Иоанн Кронштадтский).

Если одолела сильная усталость, то на сон прочитать хотя бы краткую молитву, но не потворствовать лени.

Если нет времени на исполнение полного утреннего или вечернего правила, прочитать хотя бы четыре основные молитвы (правило преподобного Серафима Саровского).

7. Иметь три основные добродетели:

- 1) Никого не осуждать.
- 2) Не иметь ни к кому ненависти.
- 3) Всем от сердца прощать.

А это значит — усвоить заповедь Христову о любви: «Любить Бога всем сердцем, всею душою и всею мыслию, и любить ближнего, как самого себя» (Мф. 22, 37—39).

8. Часто исповедоваться во грехах своих и достойно причащаться Святых и Животворящих Христовых Таин.

За исполнение этого небольшого правила Господь не лишит нас Царства Небесного.

Пояснение четырех основных молитв

Царю Небесный — Духа Святого призвать.

Отче наш — молитва Господня, Сам Иисус Христос так учил апостолов.

Богородице Дево, радуйся... — песнь с неба, принесенная Архангелом Гавриилом Деве Марии. Кто

славит Божию Матерь, тому Она во всем помогает.

Верую... — Символ веры, где изложены все догматы нашей Православной веры, чтоб нам утвердиться в вере, правильно ее исповедовать и отражать от себя злую силу.

* * *

ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Кто со вниманием читает эту молитву, невольно приходит в страх и трепет от сознания своего недостойнства принять Духа Святого в оскверненную душу свою.

«**ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ, УТЕШИТЕЛЮ, ДУШЕ ИСТИНЫ**». Эти слова как бы ободряют душу, говорят, что Бог в Троице Нераздельный, Царь Небесный, Царь царствующих — Бог Дух Святой — зрит на всех живущих на земле и призывающих имя Его святое и готов помочь каждой душе человеческой и подать утешение и подкрепление.

Царю Небесный! Ты видишь, как мне тяжело. Душа моя в плену страстей и пороков, у меня нет сил с ними бороться. Изнемогаю под бременем грехов! Кто может меня спасти и утешить в моем отчаянном состоянии, как не Ты, Утешителю, Душе Истины?!

«**ИЖЕ ВЕЗДЕ СЫЙ И ВСЯ ИСПОЛНЯЯЙ**». При этих словах в душе укрепляется надежда, умножается радость веры, что Дух Святой везде — всюду, кругом нас охватывает с внешней стороны и во внутреннюю хramину нашу — душу входит. В любое время призывай Духа Святого, и Он не замедлит на благую помощь, все подаст, все исполнит.

Царю Небесный! Ты моя сила, Ты моя крепость!

Тобою все живится, Ты везде и все исполняешь. Исполни радостью и веселием душу мою, надеждою на Твою Божественную помощь!

«**СОКРОВИЩЕ БЛАГИХ И ЖИЗНИ ПОДАТЕЛЮ**». Все благое, доброе в жизни соделывается с помощью Духа Святого. Кто с верой, надеждой, любовью всем сердцем и всею душою воздыхает к Богу, пребывает непрестанно в молитве, в душу такого человека вселяется Дух Святой, ибо Он — Сокровище благих, и подает всем жизнь вечную.

Царю Небесный! Ты — Свет! Ты — Жизнь! Подателю благих! Подаждь мне все необходимое для вечного спасения: твердую веру, надежду, любовь, истинное покаяние, смирение, послушание, терпение. Научи всему доброму — святому. Научи молиться, и Сам во мне молись!

«**ПРИИДИ И ВСЕЛИСЯ В НЫ, И ОЧИСТИ НЫ ОТ ВСЯКИЯ СКВЕРНЫ**». Душа, сознающая свое ничтожество пред Богом, с глубокой скорбью в слезной молитве просит: «Душе Святой, не отвращайся, не удаляйся от меня, не возгнушайся моего нечистого, смрадного сердца, но прииди ко мне и вселися в меня, и очисти меня от всякия скверны, изведи из плена страстей».

Царю Небесный! От Твоих Божественных очей ничего не сокрыто. Ты видишь все тайники моей души и все ее скверны. Ты видишь и мою немощь в борьбе со грехом. Ты Сам, Душе Святой, всесильною Твоею благодатию очисти меня от всякия скверны плоти и духа.

«**И СПАСИ, БЛАЖЕ, ДУШИ НАША**». При этих словах луч надежды мелькает в унылой душе, и она с дерзновением веры, в надежде на милосердие и благость Божию, взывает: «Спаси, Благий Душе Святой, не отринь меня, заблудшую овцу, от стада Христова, спаси отца моего духовного со всеми его духовными чадами, всех православных христиан. Даждь мне, Господи, всегда любить всякого ближне-

го моего, как себя, и ни из-за чего на них не озлобляться и не работать диаволу.

Даждь мне, Душе Блаже, распять мое самолюбие и гордость, любостязание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя — Взаимная Любовь!»

* * *

ОТЧЕ НАШ, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

«ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ». Эти слова внушают душе, что Господь Бог наш и Создатель — Бог Отец — Творец мира, Царь неба и земли, сидящий на Небесном Престоле и управляющий всей вселенной — Первое Лицо Святой Троицы.

«ДА СВАТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ, ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ». Пусть прославляется Твое святое имя и на небесах и на земли, и нас освятит, призывающих имя Твое. Да будет и для нас, грешных, царствие Твое — блаженство в вечной жизни и царствие Твое в сердцах наших — свобода от всякого греха и полнота всякой добродетели.

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ». Все в нашей жизни совершается по Промыслу Божию и по воле Божией. С глубоким смирением в молитвенном экстазе душа вопиет к Небесному Отцу:

«Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня судьбами Твоими. Нет у меня желания, кроме желания исполнять волю Твою святую. Научи меня быть покорной и послушной духовному отцу до самой смерти, ибо верую, что чрез него Ты открываешь мне волю Свою.

Не попусти ни на одно мгновение исполниться воли моей, которая есть грех многообразный: самолюбие, злоба, ненависть, зависть, гордость. Господи, даруй мне благодать всегда исполнять волю Твою, которая есть любовь ко всем (и ко врагам) и святость наша».

«ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ». Отец Небесный щедро подает нам милости Свои на каждый день, все необходимое посылает для земной нашей жизни. Он не велит нам заботиться о будущем, о завтрашнем дне, а только о самом необходимом — насущном хлебе на день. Повелевает же наиболее заботиться о Хлебе Небесном, питающем и вводящем душу в жизнь вечную, то есть заботиться о частом причащении Святых, Животворящих Христовых Таин — Пречистаго Тела и Честных Крове Христа Спасителя.

С неизъяснимой радостью и благодарностью Отцу Небесному душа вопиет во умилении: «Подавай нам на каждый день Хлеб Сей! И Питие Сие! Да, насыщенный Тобою, возможем безпреткновенно прейти скорбный путь жития нашего и, освященные, просвещенные, обоженные Тобою, да внидем в Чертог Славы Твоея для вечного славословия пресвятаго имени Твоего».

«И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ». Любвеобильный Отец Небесный прощает нам все исповеданные наши грехи, ошибки жизненные, беззакония при условии, если и мы будем с любовью относиться ко всем людям, если и мы искренне простим всех и все, если не будем иметь ни на кого не только злобы, обиды, но и огорчения.

Произнося эти слова молитвы Господней, душа наполняется благоговейной благодарностью к Богу за Его всепрощение и любовь к нам, грешным, и за то, что Своею благодатию помогает и нам оставлять

все нашим обидчикам, прощать всем должникам нашим и любить их.

«И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВАГО». С детской простотой и доверчивостью душа припадает к Богу в надежде на Отцовскую заботу и защиту в искушениях, находящихся на нас от лукавого, злого духа. Жесток и коварен лукавый, ища в жертву себе человеческие души, небрегающие о своем спасении, не внимающие себе, не следящие за своим сердцем и поступками. Такие удобно впадают в хитрую ловушку, в сети злого духа, и он, поглощая их, обрекает на вечное мучение.

Сознавая свою немощь и бессилие против злой силы, душа произносит эти слова молитвы с особым глубоким чувством, в котором соединяются и безграничная вера, и надежда на помощь Отца Небесного, и смиренное чувство своего ничтожества, недостойства, бессилия, и пламенная любовь к своему Создателю, Спасителю, Покровителю, Благодетелю — Богу.

* * *

БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

О Неложное Ласкание, Радование Ангелов! О Дивное Чудо! Любовь Неизреченная, море милосердия и щедрот к роду человеческому! Вместе с Архангелом Гавриилом величат Тебя вся колена земная и мы, недостойные, скверными устами своими держим со страхом и благоговением воспевать Твое Величие!

«БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ, БЛАГОДАТНАЯ МАРИЕ, ГОСПОДЬ С ТОБОЮ». Смысл этих молитвенных слов ясно чувствует душа: Дева — неизреченно Чистейшая Голубица — для спасения рода

человеческого зачала и вместила во чреве Невместимого Бога. С Тобою — благодать Божия, с Тобою — Сам Господь, в Тебе — вся Сила и Слава, и как нам, земнородным, не величать Тебя, воспеваемую Ангелами и всеми святыми.

Представляется душе моей и радость Самой Ублажаемой Девы — Богородицы, когда Она воспела Свою песнь святой праведной Елизавете: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем».

По ходатайству Божией Матери Господь и нам, грешным, посылает радость, особенно ощутимую после покаянных слез, во время усердной неразвлеченной молитвы, после победы над собой, над своими страстями, как бы в награду посылает душе радость и умиление.

«БЛАГОСЛОВЕННА ТЫ В ЖЕНАХ И БЛАГОСЛОВЕН ПЛОД ЧРЕВА ТВОЕГО». Матерь Божия среди женского лика от создания мира выше всех — благословенна среди всех жен и является всем нам Матерью. Она приняла в Свое чрево Благословенный Плод — Невместимого Бога чрез наитие Святаго Духа по возвещении Ей об этом таинстве чрез Архангела Гавриила.

«ЯКО СПАСА РОДИЛА ЕСИ ДУШ НАШИХ». Пресвятая Богородица родила Сына Божия — Иисуса Христа. В рождестве Спасителя мира — Сына Своего и Бога, сохранила девство и навсегда осталась Девою. О дивное чудо! И потому Она названа Богородицею и Девою.

Чрез Нее Бог открыл тайну воплощения Сына Своего — Спасителя мира, Который чрез Крестные Страдания спас род человеческий от греха, проклятия и смерти. Своим послушанием Иисус Христос удовлетворил Правосудию Божию, снял проклятие с человеческого рода, происшедшее за Адамово непослушание. Чрез Матерь Божию пришло спасение

миру. Она первая наша Заступница и Ходатаица пред Сыном Своим и Богом, все видит, все слышит и заметно во всем помогает нам.

* * *

СИМВОЛ ВЕРЫ: Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога Истинна от Бога Истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь.

«**ВЕРУЮ ВО ЕДИНАГО БОГА ОТЦА, ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, ТВОРЦА НЕБУ И ЗЕМЛИ, ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ И НЕВИДИМЫМ**». Верую в Первое Лицо Святой Троицы — во Единого Бога Отца. Верую, что Он — Творец неба и земли, и всего видимого мира и невидимых безплотных Небесных Сил. Верую, что Он Вседержитель, Царь и Господь над всем от начала мира и до кончины его.

«**И ВО ЕДИНАГО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ, ЕДИНОРОДНОГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА РОЖДЕННОГО ПРЕЖДЕ ВСЕХ ВЕК**». Ве-

рую во Второе Лицо Святой Троицы — Единородного Сына Божия — Господа Иисуса Христа — Бога Слова. Верую, что Он рожден от Отца прежде создания мира, прежде всех веков.

«**СВЕТА ОТ СВЕТА, БОГА ИСТИННА ОТ БОГА ИСТИННА, РОЖДЕННА, НЕСОТВОРЕННА, ЕДИНОСУЩНА ОТЦУ, ИМЖЕ ВСЯ БЫША**». Верую, что Христос — Свет мира и родился от Света, что Сын Божий — Истинный Бог и родился от Истинного Бога Отца, и что Сын Божий равный Богу Отцу.

Эти слова молитвы глубоко пронзают душу, воспаляют любовью к Богу Отцу и Сыну Божию — Иисусу Христу — Свету и Богу Истинному.

Нечистый ум и грешная душа не может вместить всего этого Величества Света Божия. Когда поют в церкви Символ веры, душа приходит в восторг и умиление и рождается покаяние во грехах.

Символ веры — основа христианства, на нем, как на камне, основывается домостроительство спасения рода человеческого.

«**НАС РАДИ ЧЕЛОВЕК И НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ СШЕДШАГО С НЕБЕС И ВОПЛОТИВШАГОСЯ ОТ ДУХА СВЯТА И МАРИИ ДЕВЫ, И ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ**». Господь пришел на землю, чтобы спасти род человеческий от вечной гибели. Сын Божий — Иисус Христос принял плоть человеческую, родился от Пречистой Девы Марии чрез наитие Святого Духа. Непостижима тайна воплощения Сына Божия, как и всякая тайна Божия! Но верит душа без исследования Правде Божией, что Иисус Христос — Сын Божий и Сын Человеческий, что Он — Богочеловек. Высокий Бог смирился до раба, облекся в плоть человеческую, вочеловечился, приблизил Себя к падшему человеку, чтоб научить его, искупить его от проклятия и спасти от вечной гибели.

«РАСПЯТАГО ЖЕ ЗА НЫ ПРИ ПОНТИЙСТЕМ ПИЛАТЕ, И СТРАДАВША, И ПОГРЕБЕННА». Сын Божий жил на земле 33 года, научил народы заповедям Нового Завета (заповеди Блаженств), дал людям новую, главную заповедь о любви: любить Бога и любить ближнего. И ради этой любви к погибающему роду человеческому Он пострадал, терпел мучения и крестную смерть. Христа распяли на Кресте книжники и фарисеи при Римском правителе Понтийском Пилате. Безгрешный Бог был погребен, как человек, во гробе благочестивыми мужами Иосифом и Никодимом и женами-мироносицами.

Душа чувствует боль и страдание при воспоминании о Крестных Страданиях Христа, одолевает уныние при сознании, что я снова распинаю Господа грехами моими. Тогда склоняюсь пред Распятим Христом в слезной молитве: «Заплевание, заушение и раны приемляй мене ради, осужденного, не осуди меня, Господи, по делам моим, сжался над моею бедною душою и помилуй меня, и как разбойника благоразумного, помяни мя, Господи, во царствии Твоем!»

«И ВОСКРЕСШАГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЕМ». По предреченному в Писании, Господь Иисус Христос воскрес из гроба со Своею плотию в третий день и воскресил весь род человеческий от вечной гибели.

«И ВОЗШЕДШЕГО НА НЕБЕСА, И СЕДЯЩА ОДЕСНУЮ ОТЦА». По Своем воскресении, Господь наш Иисус Христос вознесся со Своею Божественною плотию на небеса, показуя нам путь спасения, и воссел одесную Отца Небесного, внушая и нам, что наше Отечество на небесах, а земная жизнь наша — временное странствие, подготовка к вечной небесной жизни, поэтому мы должны усиленно искать небесного сокровища — горняя мудрствовать, а не земная.

«И ПАКИ ГРЯДУЩАГО СО СЛАВОЮ СУДИТИ ЖИВЫМ И МЕРТВЫМ, ЕГОЖЕ ЦАРСТВИЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА». Душа трепещет от этих слов — при воспоминании последнего Страшного Суда Божия, где каждый даст ответ Судии за всю свою земную жизнь, не только за дела, но и за мысли и желания. О, бедная душа моя, как ответишь за свои грехи Бессмертному Судии? Никто не скроется от лица Божия, все восприимлют по делам и помыслам своим. Все в трепетном страхе будут ждать себе последнего приговора на вечное блаженство или вечное мучение, которым не будет конца.

«И В ДУХА СВЯТАГО, ГОСПОДА ЖИВОТВОРЯЩАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА ИСХОДЯЩАГО, ИЖЕ СО ОТЦЕМ И СЫНОМ СПОКЛОНЯЕМА И ССЛАВИМА, ГЛАГОЛАВШАГО ПРОРОКИ». Верую и в Третье Лице Святой Троицы — в Духа Святого Господа. Он животворит и исполняет все повеления Бога Отца. Поклоняемся и славим Духа Святого, как и Отца и Сына. Духом Святым возвещали пророки в Священном Писании, Духом Святым проповедовали апостолы разным народам слово Божие — учение Христа. Духом Святым руководились прежде и ныне руководятся истинные христиане — рабы и други Божии.

«ВО ЕДИНУ СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ И АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ». Церковь — маяк среди бурного житейского моря, корабль нашего спасения. Святая Соборная, Апостольская Церковь имеет начало от апостольских времен и исповедует их учение неизменно, потому она и называется Апостольской. Апостолы — преемники Христа. Церковь называется Соборной не только потому, что все ее догматы утверждались святыми отцами на Вселенских Соборах, но и потому, что ее составляют все Церкви во всем мире и христиане во всех концах мира. И, таким образом, она собрана, то есть состоит из всех христиан во всем мире.

Душа каждого благочестивого христианина весьма радуется, что она в ограде правой, спасительной Святой, Соборной и Апостольской Церкви, что среди греховных бурь житейского моря есть тихая пристань нашего спасения, где душа обновляется, получает подкрепление на борьбу с духами злобы, с видимыми и невидимыми врагами нашими. Вне Церкви нет спасения!

«ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ». Эти слова напоминают крещение в купели — «рождение Духом». При Таинстве крещения омывается первородный грех прародительский и снимается проклятие, а также прощаются все грехи, если кто крестится не во младенческом возрасте. А затем помазанием миром подается новокрещеному благодать Святого Духа. При крещении даются обеты: отрицание сатаны и всех дел его, и сочетание со Христом, и готовность жить по заповедям Божиим, по закону, по воле Божией.

«ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ, И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА. АМИНЬ». Верую, что воскреснут усопшие от всех веков и все живые и мертвые пойдут на последний праведный Суд.

Жду воскресения мертвых и будущей вечной жизни, где ожидает всех нас или вечная радость, вечное блаженство, или вечное мучение в аду крошечном, в геенне огненной, где огонь не угасает и червь не умирает.

Господи, не осуди меня по делам моим, но по милости Твоей спаси меня!

Пояснение Символа веры по катехизису:

ЧЛЕНЫ ПЕРВОГО СОБОРА:

1. Верую во Единого Бога... и проч.
2. И во Единого Господа Иисуса Христа...
3. Нас ради человек и нашего ради спасения...

4. Распятого же за ны...
5. И воскресшаго в третий день...
6. И восшедшаго на небеса...
7. И паки грядущаго со славою...

ЧЛЕНЫ ВТОРОГО СОБОРА:

8. И в Духа Святого, Господа...
9. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

11. Чаю воскресения мертвых.

12. И жизни будущего века. Аминь.

По отдельным членам:

1. Верую, что Един Бог Вседержитель есть Творец вся видимая и невидимая твари, Отец и соблюдалец, и что Он небо со всею лепотою и Ангелами, землю с человеки и скоты, и вся прочая во время свое из ничего сотворил всеильным повелением и хотением, и содержит оныя.

2. Верую, что Спаситель наш Иисус Христос, Сын Божий, Единородный, от Отца прежде всех век образом неизглаголаным рожденный, якоже Свет от Света, существенно и безстрастно.

3. Верую, что Истинный Сын Божий единосущен и равночестен Отцу, да спасет род человець, падением Адамлим во ад осужденный, во область сатаны, с небесе сниде, и прият плоть человеческую во утробе Девы Марии, от кровей Ея девических Духом Святым соделанную, словесную и одушевленную, а не без души, ниже мечтательную, но Совершенный Бог и Совершенный Человек от души словесныя и человеческия плоти состояй, Един Сын Божий, Господь Иисус Христос, а не два Сына, Едина Сыновья Божия Ипостась во двою естеству пребывающая: по Божеству от Бога Отца прежде всех век, по чело-

вечеству же от Девы Богородицы во свое время родившийся.

4. Верую, что Спаситель наш Господь Иисус Христос самопроизвольную страсть, мучение и распятие от неизглаголанной любви к созданию Своему — человеку — истинно претерпел, а не мечтательно, ниже Божеством, но только человечеством распялся и погребся.

5. Верую, что Спаситель и Господь наш Иисус Христос тою же плотию, юже прият во утробе Девы Богоматере и еюже страдал и умирал, от всемогущия Силы Божественныя воскрес в третий день, якоже пророчества предсказоваху.

6. Верую, что Спаситель наш Господь Иисус Христос, силою Божества Своего, по сорокадневном со ученики Своими пребытия, вознесся на небо с плотию Своею, и сидит одесную Отца, яко Бог равночестен и единосущен.

7. Верую, что Спаситель наш есть Судия живых и мертвых, праведных и грешных, и тою ж плотию, юже прият от Девы Богородицы, и пострадал, и погребся, и вознесся, имать прийти на землю со всеми Ангелы, со славою многою, воздати коемуждо по делу его, Егоже Царствию, которое праведницы в мздовоздаяние примут, не будет конца.

8. Верую, что Дух Святой есть Бог совершен, единосущен Отцу и Сыну, от Отца Самого исходящ, Который со Отцем и Сыном равнопоклоняемый и славимый.

9. Верую, что токмо едина есть Святая, Соборная и Апостольская Церковь, которая Кровию и учением Христовым, апостольским и святых отец, и мученик утверждена, еяже и врата ада не преодолеют, которой Православное восточное исповедание держится во известное спасение, последуя узаконениям ея невозмущенным.

10. Верую, что, аще кто не крестится, не может

спасен быти. Итак, тайна крещения есть дверь Божией благодати: аще бо не крестимся, ниже Кровь Сына Божия что пользует; аще же крестимся, имамы оставление грехов и спасение вечное, и бываем сообщницы заслуг Христа Сына Божия, и одолаемся ко всему закону христианскому, а наипаче ко благоговейному причащению Тела и Крови Христовой под видом хлеба и вина.

11. Верую, что тою же плотию, юже прияхом, и создани есмы от Бога, и в мире жихом, на глас Сына Божия в последнее время вси воскреснем, и примем по делу наю или жизнь вечную, или мучение вечное.

12. Верую, что как Царствие Небесное, так и ад суть безконечны, и что по воскресении от мертвых и по дни Судном будем иметь жизнь вечную: или блаженную с Богом, или окаянную с диаволом.

Что есть Святая Троица?

Отец, Сын и Святой Дух: Отец не рожден, Сын от Отца прежде век рожден. Дух Святой от Отца прежде век исходящ, Святая, Единосущная и Нераздельная Троица.

Не три Бога, но Един Бог, в трех Ипостасех (Ипостась есть слово греческое, по-русски же скажется лице, лице же не телесное, но духовное, в Бозе, как бы в свете сияние) поклоняемый.

Отец Творец, Сын и Дух Святой, не три, но един; понеже Един Бог, в Троице поклоняемый и исповедуемый.

Един образ: яков бо Отец, таков и Сын, таков и Дух Святой; сиречь Отец Свет или сияние, и Сын таковой же Свет или сияние, и Дух Святой таковой же Свет или сияние. Едина воля.

Един есть по Божеству, якоже выше речеся; а троичен во Ипостасех.

Помни главное для души

Каждый день считай последним в твоей жизни, веди его сдержанно, со страхом Божиим, готовясь к страшному ответу за всю жизнь и за все грехи. Всякое дело освящай молитвой, призыванием имени Божия, если ищешь успеха. Помни сказанное: «Без Мене не можете творити ничесоже».

Возлюби Бога и обрящещи в душе рай, возлюби ближнего во имя Божие, как чадо Божиих, и все будут тебе друзьями, себя отвергая по заповеди Божией.

Кто себя любит, тот не может любить Бога и не послужит ближнему самоотверженно.

Все грехи от любви к себе. Начало добра — отвергнуть себя, распять плоть со страстями, терпеть огорчения, обиды, напасти. Грехи очищаются покаянием, слезами и терпением обид в духе кротости. Поэтому не уклоняйся от обид, не лишай себя венцов, не беги от исцеления души! Кто оправдывается и старается доказать свою правоту (невиновность), тот, может быть, и наведет справедливость, но только тем разрушит планы Божии об исцелении души. Кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух Божий. Где скорбь, там и Бог.

Главная жертва Богу — дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.

Смирение приобретается тяжелыми трудами, терпением несчастий, болезней, обид, бедности. Терпя скорби извне, в душе будешь иметь утешение от Духа Божия.

Оказать любовь ближнему, послужить ему — выше чтения молитвенного правила и поклонов. Следи за помыслами: здесь начало греха.

Всякую службу проходи как послушание от Бога, без ропота.

Возлюби молитву, пост, милосердие — это отвергает небеса.

Никого не осуждай — и не будешь осужден. Судя ближнего, вычеркиваешь себя из Книги Жизни и не увидишь своих грехов, диавол закроет их. Чаше говей, читай слово Божие и духовные книги, в них источник живой веры. Имей руководителя и люби откровение, тогда удобно обрящешь Царство Небесное.

Ежедневные правила

1. Быть ко всем справедливым и безпристрастным до мелочей.
2. Никогда, даже шутя, никого не обманывать.
3. Быть безкорыстным даже в мелочах.
4. Искать случая, где только можно, быть кому-нибудь полезным.
5. Во всех неприятностях судить строже всех самого себя и быть снисходительным к другим.
6. Никогда и ни над кем не шутить и не насмехаться.
7. О себе никогда ничего хорошего не говорить и забывать самого себя для других.
8. Более молчать, нежели говорить, выслушивать других и, по возможности, избегать споров.
9. Всегда стараться не быть праздным.
10. Не горячиться, а ежели будешь чувствовать, что гнев так овладел тобой, что тяжело преодолеть себя, то тотчас замолчать и, если можно, уйти.

За что подобает благодарить Бога

1. Что из небытия привел нас к бытию.
2. Что почтил нас не скотскою, но человеческою душою.
3. Что Своєю Честною Кровию искупил нас.
4. Что даровал нам право быть наследниками Царствия Небесного.
5. Что, много раз прогневанный и раздраженный нами, не до конца гневается на нас.

6. Что, несмотря на тяжкие согрешения, не погубил нас в самом грехе нашем, но живыми сохранил нас.

7. Что сохраняет нас целыми и не допускает диаволу поглотить нас, когда мы грешим.

8. Что доселе ожидает покаяния нашего и мы еще живы, а не мертвы: что еще не снедают черви тел наших во гробе и что души наши еще не во аде.

9. Что еще есть время для нашего покаяния.

О, как благодарить должны мы Бога за все сие!

Что нужно в отношении духовного отца

1. Прежде всего усиленно молиться Богу, с постом строгим, о даровании духовного отца.

2. Иметь к духовному отцу полное доверие.

3. Принести исповедь полную с 6 лет.

4. Просить установить правила: для молитвы церковной и домашней, для сна, для работы.

5. Перед приходом к духовному отцу с каким-либо вопросом усердно помолиться о том, чтобы Господь открыл ему Свою волю.

6. Идти к духовному отцу с полной верой, что Господь через него откроет нам Свою волю.

7. Безусловно и точно выполнять все сказанное духовным отцом, иметь полное послушание к нему.

8. Не скрывать от духовного отца ничего, никакого смущения, греха и прочего.

9. Если появилось в отношении духовного отца какое-либо смущение, недоверие, подозрение, — сразу же сказать об этом своему духовному отцу с полной откровенностью, иначе враг может вас погубить.

10. Постоянно молиться за своего духовного отца и испрашивать всегда его благословения и молитв.

11. В трудных обстоятельствах взывать ко Господу: «Господи, молитвами отца моего духовного (имя) спаси меня, или помоги мне (в том-то)».

12. Если явится желание что-либо из данных духовным отцом правил изменить: или в отношении удлинения (молитв, поста и прочего), или, наоборот, уменьшения их, то это делать только с благословения духовного отца. Аминь.

О духовном отце (полезные мысли святых отцов)

«Чтобы иметь успех в борьбе со страстями, нужно позаботиться иметь опытного наставника, не ласкателя, а справедливого. И в земных науках требуются наставники и долгое обучение, так можно ли обойтись без них в самом трудном и великом деле небесном? Перед духовником благоговей, как пред слугой Божиим или Ангелом, но не привязывайся к нему по-человечески, руку целуй как икону или язвы Христовы, лишнего с ним не говори, тем более не шути, не старайся возбудить его расположение: ведь он дается не для дружбы, а для спасения души. Бойся же его развлекать или соблазнять. Плохо, если привяжешься к нему и он заслонит собой образ Христа в твоём сердце. Для этого держи в памяти его наставления, но не черты лица, иначе получишь не врачевание души, но вред».

«Якоже корабль, имеющий искусного кормчего, благополучно Божиим содействием входит в пристанище, тако и душа, имущая доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя бы прежде и много зла соделала».

«Испытывающие какую-либо тревогу, или какое-либо недоумение, или раздвоение в своей совести должны обращаться к духовному своему отцу или к другому кому, опытному в деле духовной жизни (если не имеют своего духовника), сопровождая сие уповательною молитвою, да откроет Господь чрез них истину и подаст успокоительное разрешение».

недоумений и смущений, и затем совершенно успокаиваются на их слове».

«Все надо делать с благословения духовного отца. Благоразумен ты, что без благословения не входишь ни в какие общения с другими. Так будешь делать — легко сохранишь и спасешь себя».

«Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждом подчиненном. Какую же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна таким опасностям?»

Не можешь предложить ничего равного. Ты еще не положил за него души своей, а он полагает за тебя душу свою. Если же он не положит ее здесь, то погубит ее там».

«Почему тогда, как наставник твой подлежит такой опасной ответственности, ты не хочешь даже слушать его, и притом для твоей же пользы?»

«Хотя бы все, касающееся его, было исправно, он беспокоится, пока все, касающееся и тебя, не будет исправно и даст Богу двойной отчет».

«Имей веру к отцу твоему и не исследывай дел его, а зри на него, как на Самого Христа, веруя, что в руках пастыря твоего и жизнь и смерть твоя».

«Никогда не ослушивайся духовного твоего отца, но охотно повинуйся ему во всем, скоро и с готовностью исполняя что ни прикажет, и наипаче то, что смиренно для тебя и противно твоей воле и твоим склонностям».

«Не следует самому по себе, без рассуждения, принимать какие-либо строгие подвиги, подвергать себя лишениям произвольным или искать поводов как-нибудь пострадать по любви к Богу, следуя одному внушению собственной воли. На все должно тебе иметь совет духовного отца твоего, который руководит тебя как наместник Божий; его и во всем слушай, и Бог посредством его направит волю твою на то, что Сам хочет и находит благотворным для

тебя. Никогда ничего не делай по своей воле, но да делает в тебе Сам Бог одно то, чего желает Он от тебя».

«Никогда не прекословь ему, ибо прекословие — причина мысленной и вечной смерти. Помни, что, впадая в прекословие и теряя веру к духовному отцу твоему и учителю, еще при жизни ты низводишь себя в сеть и глубину адову и бываешь дом сатаны и всей его нечистой силы. О прекословящих духовному отцу радуются бесы».

«Тем, которые покорны своему отцу духовному, демоны, всякая изыскивая предлоги, готовят огорчение на него, и в случае движения при сем гнева возбуждают на него серчанье, а потом мало-помалу возмечтают и ненависть к нему за то, что он будто несправедливо наказывает и лицепрятен; делают это демоны для того, чтобы разными способами поколебать душу, похитить ее из отеческих объятий».

«Смирняющийся подобен Сыну Божию, оказавшему послушание Свое к Небесному Отцу даже до смерти, смерти же крестныя. А кто исполняет свою волю, тот сын диавола».

«Овца, выбегшая из ограды своего пастыря, бывает пищею зверя, а дитя, перелезшее чрез ограду Божественной покорности отцу своему и блуждающее в непроходимых дебрях самости, делается добычею диавола, древняго губителя душ наших».

«Отчего жизнь наша стала так нечиста, исполнена страстей и греховных навыков? Оттого, что весьма многие скрывают свои душевные раны и язвы, оттого они и болят, и раздражаются, и нельзя к ним приложить никакого врачевства».

«Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здрав будешь. Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открывать, хотя это и больно, и стыдно, и

позорно, и унизительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть, и ныть, и подтачивать душевное здравие, и закваскою останется для других душевных немощей, греховных привычек и страстей. Священник — врач духовный, покажи ему раны не стыдясь, искренно, с сыновней доверчивостью: ведь духовник — твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви, — за тебя он должен дать ответ Богу».

«Открытие духовному отцу помыслов истребляет их и обессиливает страсти».

«Не прельщайся духом возношения и возвещай отцу своему согрешения свои, не укрываясь, потому что без самопосрамления невозможно избавиться от вечного стыда. Обнажай струп свой врачу и не стыдись сказать ему: „Отче, моя это язва, моя рана, она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лености: никто не виновен в ней, ни человек, ни дух, ни тело, ни другое что-либо, только мое нерадение“».

«Бесы обыкновенно внушают нам или совсем не исповедовать согрешений отцу своему, или исповедовать, складывая вину греха своего на других».

«Будьте же всегда, чада мои, в ограде детской покорности духовному отцу своему и пребывайте в ней, дондеже Господь потребует вас к Себе».

«Блажени будете вы, если любовь ваша к путеводителю не остынет в вас до смерти». Аминь.

Вот как предостерегает Оптинский старец о выборе духовника:

«Как же вы доверите свою душу и всю жизнь человеку малоизвестному, неопытному? Чему научит вас, когда сам не имеет понятия о духовничестве и тем более опыта? Если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму».

О гибельном снисхождении
(повесть преподобного Нила Мироточивого,
Афонского чудотворца)

Некий инок тайно имел у себя деньги, покупал что только ему хотелось и после этого исповедовался духовнику, открывая ему ежедневно и свои помыслы. Привлекаясь юностью и благообразием лица, духовник (он же и старец) снисходил ему во всем и разрешал. Видя снисхождение, юноша стал поступать во всем беспрепятственно. Наконец, он заболел и умер. В сороковой день, ради поминовения его, учредили общий обед. По принятому тогда обычаю, духовник сказал о почившем похвальное слово, в котором называл юного инок во всем послушным, открывающим все свои помыслы: «Другого, подобного ему по чистоте, в общежитии не было, и мне не мешало бы быть подобным ему со всеми его достоинствами: в посте, бдении, послушании и смирении». Между многими похвалами духовник хвалил кончину своего духовного чада, считая ее как бы благодатною.

Во время сих похвал видимо явился умерший и, по окончании слова, сказал духовнику: «Такую благодатную кончину, которую я имел, получишь и ты, меня погубивший», и, обратившись к братии, сказал: «Из сих похвал, которые высказывал относительно меня сей окаянейший, ни одной истинной не было, но восхвалял потому, что в лукавом своем помысле имел ко мне постыдную склонность».

Духовник сказал умершему: «Ты, чадо, умер, и каким образом очутился здесь, после сорока дней нахождения во гробе?»

Явившийся сказал ему: «О, окаянный духовник, и ты еще имеешь уста говорить со мной? Не достигло еще до тебя пламя, которое ты мне устроил и от которого я сожигаясь в неугасимом огне, вместе с демонами и содомлянами. Еще восхваляешь меня,

когда я не сделал никакого добра, кроме злых дел, к которым побуждал меня помысл мой вследствие снисхождения твоего во всем, и я еще более стал делать худых дел. Вместо того, чтобы исправить, ты меня погубил. Теперь бы тебе пожалеть обо мне, поплакать, а ты восхваляешь меня и увеличиваешь пламень огня, в котором я нахожусь среди мужеразвратителей».

После этого явившийся устремился на духовника, схватил за шею и сказал: «Иди и ты со мной, иди туда, куда низверг меня!» Подняв духовника на плечи, вынес его из трапезной, и земля поглотила их.

Духовная лестница святого апостола Петра

Говоря о христианах, что им дарованы великие обетования Божии, чрез которые они могут сделаться причастниками Божественного естества, апостол Петр во Втором своем послании (1, 4—7) дает нам наставление, как достигнуть этих дарований.

Для этого, говорит он, нужно удаляться от господствующей в мире похотной страсти и со всем старанием приобретать веру. А затем в вере показать добродетель, то есть добрые дела; в добродетели — рассудительность, то есть разум духовный; в разуме — воздержание; в воздержании — терпение; в терпении — благочестие; в благочестии — братолюбие; в братолюбии — любовь!

Итак, вера, добрые дела, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие, любовь — вот ступени духовной лестницы святого апостола Петра.

Все они имеют между собою тесную внутреннюю связь, каждая из них производит другую последующую, а последующая возвышает, усовершенствует и укрепляет предыдущую.

1. Покажите в вере вашей добродетель. Нравственно-духовная жизнь начинается верою. Вера — первая ступень в лестнице нашего спасения. Вера должна быть сердечная, искренняя, нелицемерная, несомненная, живая и деятельная. Если ты так веруешь, воспитал в себе такую веру, то непременно будешь обнаруживать ее делами — будешь стараться исполнять волю Божию, стремиться ко всему доброму: в мыслях, словах и делах. Такое расположение к доброму, стремление к исполнению воли Божией и соблюдение заповедей Господних, разовьет и воспитает в тебе нравственную деятельную силу духа — **ДОБРОДЕТЕЛЬ**, порождаемую верою.

Таким образом, истинная, сердечная, живая вера рождает добродетель, творит добрые дела. Со своей стороны, добродетель возвышает и укрепляет веру, дает ей больше нравственных достоинств, ибо одна вера без добрых дел, без деятельного стремления к добру, для спасения души весьма недостаточна.

«Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? Еда может вера спасти его?» Мало того, такая вера нечиста, суетна, недействующа и даже мертва: «Вера, аще дел не имать, мертва есть о себе» (Иак. 2, 14—15).

В добродетели же — **РАЗУМ** (рассудительность).

Стремясь к добру во всем: в мыслях, словах, делах и стараясь исполнять волю Божию, христианин опытно научается истинно судить о вещах, различать Божие от человеческого, добро истинное от ложного, зло действительное от мнимого, правду от неправды, то есть развивает в себе практическую христианскую опытность — святое благоразумие во всех делах. Это и есть нравственное рассуждение, разум духовный, христианское благоразумие.

Значит, добродетель производит духовный разум, но и сама от него приобретает совершенство, ибо какая добродетель полезна, если нет при ней разума? «Ревность не по разуму» (Рим. 10, 2).

В разуме же — ВОЗДЕРЖАНИЕ.

Духовный разум открывает христианину, где добро и зло, где истина и ложь — в нем самом, в его поврежденном сердце, открывает множество худых мыслей, порочных наклонностей, злых похотей и страстей, и христианин ясно видит, как пусты и ложны их обольщения, и как они опасны для хода и совершенства духовной жизни. Видя это, он начинает мало-помалу противиться порочным наклонностям, старается удерживаться от удовлетворения злых похотей, искореняет страсти и таким образом приобретает новое нравственное совершенство — воздержание от злых похотей и страстей, соделывая чистым свое сердце. А чистота сердца возвышает и развивает духовный разум его, ибо чистые сердцем, по слову Божию, способны душевным оком зреть Бога и предметы Божественные: «блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят».

В воздержании же — ТЕРПЕНИЕ.

Когда христианин мужественно борется с внутренними врагами своего спасения, в то время нападают на него враги внешние: разного рода искушения и соблазны — ложь, клевета, злоречие, укоризны, насмешки преследуют его на всех путях по нравственной деятельности. Превратности и несчастья по службе, раздоры и несогласия домашние, недостатки в содержании и обеспечении себя и своих присных, потерю имущества, расстройство здоровья — он часто испытывает на себе самом! Искушения на каждом шагу! Сколько же здесь требуется со стороны христианина терпения, терпения мужественного, часто продолжительного! Такое терпение развивает в себе христианин, приобретший духовное воздержание, научившийся преодолевать чувственные пожелания, побеждать страсти.

Терпение — новое, высшее нравственное совершенство, является вслед за воздержанием. Со своей стороны, и терпение трудному подвигу воздержания

подает большую силу и крепость. Нетерпеливость среди искушений, уныние в бедствиях есть слабость духа, а ослабляемый извне дух естественно становится неспособным побеждать и внутренних своих врагов.

В терпении же — БЛАГОЧЕСТИЕ.

Стяжавши воздержание, научившись благодушному перенесению бедствий, терпению среди искушений, христианин восходит на новую ступень нравственно-духовной лестницы — развивает и воспитывает в себе благочестие.

Благочестие — это нравственно-религиозное настроение христианина, его мыслей, чувств и действий, в котором у него, при всех его мыслях, чувствах и действиях, одно на душе и в сердце — прославление пресвятаго имени Божия, искреннее желание благоугодить Господу, усиленное старание исполнить Его святую волю.

Это круг многих добродетелей и нравственных совершенств: здесь и страх Божий, и живое упование на Бога, и всецелая преданность Богу, и смирение, и искренность мыслей и чувств, слов и действий, и чистота намерений и побуждений. «Благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго» (1 Тим. 4, 8).

Оно сообщает нравственное достоинство предстоящим подвигам — терпению и воздержанию. Христианин, обладающий истинным благочестием, еще тщательнее очищает свое сердце от страстей и похотей, зная, что мерзость Господеви даже помысл нечистый, что только чистые сердцем видят Бога, а в искушениях и напастьях еще более укрепляется духом, будучи уверен, что Господь не допускает христианину «искуситься паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие» (1 Кор. 10, 13), зная еще, что «недостойны страсти нынешняго времени к хощащей славе явитися в нас» (Рим. 8, 18).

В благочестии — БРАТОЛЮБИЕ.

Благочестие одушевляет и освещает мысли, чувства и действия христианина, возбуждает особенное движение в его сердце, и в нем из любви к Богу развивается любовь к ближним — сначала не ко всем, а только к единоверным братьям развивает братолюбие.

Христианин начинает любить в Господе всех, исповедующих одну с ним веру, — любить искренно. Для него нет теперь ни раба, ни свободна, не существует различия звания и состояния, пола и возраста, для него все христиане — дети одного Отца Небесного, все искуплены Драгоценнейшею Кровию Сына Божия, крещены в одной и той же купели Крещения — во имя Отца и Сына и Святого Духа, — все равно призваны ко спасению, — всем, наконец, дарует Он от Божественной силы вся «яже к животу и благочестию» (2 Пет. 1, 3). Христианин всем сердечно желает спасения и деятельно содействует спасению всех — молитвами, словом участия, утешения, наставления и своим примером.

Со своей стороны, и братолюбие дает силу благочестию и сообщает ему совершенство: «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть» (1 Ин. 4, 20).

В братолюбии же — ЛЮБОВЬ.

Наконец, христианин восходит на высшую ступень нравственного совершенства — любовь.

Любовь к Богу, одушевляя любовь христианина к единоверным братьям, более и более распространяет ее. Любящее сердце христианина, так сказать, расширяется, — и оно теперь любовью своей обнимает всех людей, не различая их звания, состояния, веры, — он любит даже врагов своих. Такая любовь есть верх совершенства — высшая, последняя ступень в духовной лестнице.

И преподобный Исаак Сирий говорит: «Кто всех любит равно, милосердно и нераздельно, — тот достиг совершенства».

И апостол Павел учит: «Над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства» (Кол. 3, 14).

Порядок победения страстей

1. Постом и воздержанием обуздай свое чрево и тогда трудом, бдением, молитвою и смирением победишь блудную похоть.

2. С победением блудной похоти исторгнешь и корыстолюбие.

3. Попри его, и ты угасишь зависть и гнев.

4. Погаси гнев и зависть — прогонишь печаль.

5. Оставь печаль, и свободен будешь от уныния.

6. Переноси обиды и унижения, и ты, по благодати Божией, достигнешь смирения и победишь тщеславие.

7. Без тщеславия не будешь иметь и гордости. Ибо она началом своим имеет самомнение и самовозвышение, что и составляет страсть тщеславия.

Что такое святость?

Свобода от всякого греха и полнота всякой добродетели!

Этой свободы от греха и добродетельного жития достигают только немногие усердные, и то не вдруг, а постепенно, продолжительными и многими скорбями, болезнями и трудами, бдением и молитвою, и то не своею силою, а благодатью Христовою.

Страдания Спасителя Иисуса Христа

Первое тяжелое страдание и суд был у первосвященников Анны и Каиафы; их слуга Малх ударил Господа железной перчаткою по устам, а другие слуги унижали Его, глумились три часа, ударяли Его и говорили: «Прорцы нам, кто Тебя ударил?»

Второй суд был у Пилата. По его повелению Господа бичевали скорпионами — это бичи, на концах которых были железные колючки, и все пречистое тело Господа было — сплошная рана, и не было целости вплоть до стопы ножной. После такого ужасного истязания воины, в посмеяние, изобразили Его царем. Для этого надели на Него багряницу старую, ветхую. На главу Его возложили венец из колючего терна, в руки дали трость из толстого тростника, и началось неизъяснимое страдание — каждый воин падал пред Ним на колена и говорил: «Радуйся, Царь Иудейский!» А потом брал трость и ударял по главе Господа, отчего острые шипы глубоко вонзались во главу, и очи святые были залиты кровию.

Третий суд был у Ирода царя, у этого ужасного деспота, который не устрасился отсечь голову у святого Иоанна Крестителя. Ирод так жестоко над Господом насмеялся, даже фокусником назвал, и отдал на истязание своим царедворцам. Каждый из них старался, друг перед другом, превзойти в злодеянии. Затем Ирод велел надеть на Господа одежду поругания — червленую хламиду ветхую — и отправил в ней обратно к Пилату, а тот предал Его на распятие...

Крест Христов — победа над диаволом!

Крест Господа нашего Иисуса Христа есть непобедимое оружие на диавола.

В чем же выразилась победа Креста над диаволом? В чем основная сущность этой победы?

Диавол, проклятый Богом, хотел добиться того, чтобы Бог также проклял и человека. Для достижения этой цели он вооружает творение Божие — человека — против своего Творца — Бога.

В людей, подвергнутых страстям: зависти, гордости, сребролюбию и т. д., диавол вливает еще

свою — нечеловеческую — злобу, и они в исступлении ума кричат: «Распни, распни Его!» и «Кровь Его на нас и на детях наших!»

Превзойдя всякую звериную ярость, несвойственную человеку, иудейские учителя и их соратники терзают своего Спасителя от головы до ног, сопровождая ядовитыми змеиными насмешками, и, наконец, распинают Его на Кресте.

Диавол торжествует! Цель близка... Наступает предел терпению Страдальца... Уже открываются уста... Вот — долгожданное проклятие!.. Увы, что слышит он: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают...» (Лк. 23, 34).

У Беспредельного нет предела ни терпению, ни Любви! Вот чем сражен был диавол! Вот почему ему страшен Крест Христов и он бежит от него!

Матерь Божия — «новое счастье» для христиан

Последние дни земной жизни Божией Матери. Ее успение — переселение от земли на Небо. О почитании Пресвятой Девы Богородицы. Ее предстательство в Небесном Совете.

Ко времени Своего преславного успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим из Своей поездки на Афон и на остров Кипр к воскресшему Лазарю.

Слава Ее как Богоматери распространилась уже по земле и вооружила против Нее многих завистливых и гордых иудеев, которые покушались на Ее жизнь; но Бог хранил Ее от врагов.

Живя у святого Иоанна Богослова в Иерусалиме, Пресвятая Дева Мария пребывала в непрестанной молитве, постоянно имела Божественное желание созерцать Сына Своего, сидящего одесную Бога Отца. Часто посещала места, которые Сын Ее и Бог освятил стопами пречистых ног Своих. Горько неперс-

танною любовью к Богу, Пресвятая Дева часто молилась и вздыхала о Своем переселении в блаженные обители Сына Своего и Бога нашего. И как предвозвещено Ей было о воплощении от Нее Сына Божия, так Господь открыл Ей об Ее блаженном успении. Обстоятельства, предшествовавшие успению Божией Матери и сопровождавшие оное, известны в Православной Церкви от времен апостольских.

В I веке об успении Богоматери писал Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на небо находится в сочинениях Милитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об успении Богоматери указывает святой Епифаний Кипрский. В V веке Ювеналий, патриарх Иерусалимский, об успении Богородицы говорит греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем, мы знаем о них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в Церковной истории Никифора Каллиста в XVI веке. Из этой истории о преславном успении Божией Матери известно следующее:

В последние дни земной жизни Божия Матерь непрестанно горела желанием оставить земную юдоль и переселиться в небесные обители, чтобы скорее видеть Сына Своего. Она часто молилась на горе Елеонской, той самой, с которой вознесся на небеса Господь и Сын Ее.

За три дня до наступления преславного Ее успения Господь послал к Ней Архангела Гавриила, который служил Ей с самого детства, благовествовал Ей о рождении от Нее Христа, Спасителя мира, и был неотступным хранителем во все дни Ее жизни.

Раз Пресвятая Дева Мария, по обычаю Своему, возносила Свои пламенные молитвы ко Господу на горе Елеонской; вдруг предстал к Ней небесный

посланник, Архангел Гавриил, с радостною для Нее вестью: «Сын Твой и Бог наш ждет Тебя со всеми Архангелами и Ангелами, с Херувимами и Серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных в Свое Горнее Царство, чтобы Ты, Матерь Его, жила и царствовала с Ним веки бесконечные». В знак же истинности своих слов и победы Ее над смертью телесной он вручил Ей сияющую светом небесной благодати райскую ветвь от финикового дерева. Вручая эту ветвь, Благовестник присовокупил, чтобы ее несли пред смертным одром во время погребения пречистого Ее тела.

Какой великой и неизреченной радости исполнилась Преблагословенная Дева Мария, услышав, что наступило время вечно зреть в Божественной Славе Своего Возлюбленного Сына!

Полная благоговения, Она пала на землю, благодарила Бога и в чувстве Своего смирения, которое всегда украшало Богоматерь, так молила Господа: «Не могла Я быть достойна принять Тебя, Владыку Моего, во утробу Свою, если б не Ты Сам помиловал Меня, рабу Свою! Я сохранила вверенное Мне Сокровище, и молю Тебя, Царь Славы, огради Меня от силы области геенской! Небеса и Ангелы пред Тобою всегда трепещут; тем более бранный человек, из земли созданный, не имеющий в себе ничего доброго, кроме того, что примет от Тебя по неизреченной Твоей благодати!»

Затем Владычица просила Господа, чтоб при Своем успении увидеть Ей святых апостолов, которые разошлись по вселенной с проповедью Евангелия.

Окончив молитву, Пресвятая Дева Мария возвратилась домой. Лицо Ее в это время сияло небесной Славой — светлее, чем лицо Моисея, беседовавшего с Богом на Синайской горе. Дом, в который Она вступила, восколебался от преисполнившей Ее невидимой Божественной Силы и Славы.

Пречистая начала готовиться к Своему преславному исходу из земной юдоли. Прежде всего Она возвестила об этом Своему возлюбленному и усыновленному Ей сыну, святому Иоанну Богослову, в доме которого жила и к которому теперь пришла, а равно и всем прочим домашним, которые в то время присутствовали. Затем она попросила приготовить светильники, воскурить фимиам и все потребное для погребения; а райскую ветвь, которую принес Архангел, вручила святому Иоанну Богослову, завещав нести ее перед гробом. Иоанн Богослов тотчас же дал знать о приближавшемся преставлении Божией Матери святому апостолу Иакову, брату Божию и первому епископу в Иерусалиме, а равно всем сродникам и ближним, причем назначал и день преставления. Апостол Иаков, с своей стороны, распространил весть об этом среди паствы своей не только в Иерусалиме, но и по всем его окрестностям. Вследствие этого стеклось множество верных в дом, в котором находилась Божия Матерь, и начали горько плакать о скорой разлуке с Тою, которую они так благоговейно чтили. Пресвятая Дева скоро утешила всех собравшихся к Ней тем, что Она не оставит их сирыми и будет скорой Помощницей и Заступницей для тех, которые будут к Ней прибегать. Успокоив окружающих, Она сделала предсмертное завещание. Две одежды, оставшиеся у Нее, Она повелела отдать двум бедным вдовицам, во время Ее жизни прислуживавшим Ей. Свое тело Она повелела похоронить вблизи Иерусалима, в Гефсимании, находящейся при горе Елеонской, где покоились Ее праведные родители, Иоаким и Анна, а также и святой Иосиф, бывший Ее обручник.

В то время, когда Она утешала предстоящих и передавала им Свою последнюю волю, вдруг поднялся сильный шум и множество облаков окружило дом, в котором присутствовала Божия Матерь. На этих облаках Ангелы по повелению Божию прине-

ли из разных концов вселенной апостолов. Они радостно встретились у дверей дома и, недоумевая, что такое с ними произошло, спрашивали друг друга: «Для чего собрал нас Господь?»

Но вот радостно приветствует их святой Иоанн Богослов, вышедший к ним навстречу, и объявляет причину, по которой совершилось над ними настоящее чудо. Апостолы, войдя в дом и увидев сидящую на одре Пресвятую Богородицу, приветствовали Ее так: «Благословенна Ты Господом, сотворившим небо и землю». Она сказала им: «Мир вам, братие, избранные Господом». И спрашивала их, каким образом они пришли к Ней. Апостолы рассказали Ей, как Духом Божественной Силы каждый из той страны, где проповедовал, был восхищен и принесен сюда на облаке. Пречистая, прославивши Бога за то, что Он исполнил мольбу и желание сердца Ее, чтоб увидеть при кончине Своей апостолов, сказала им: «Господь привел вас ко Мне для утешения души Моей, которой, по долгу смертного естества, настало время разлучиться с телом». Услышав от Нее об Ее преставлении, они начали скорбеть, говоря: «На Тебя взирали мы, как на Самого Владыку нашего и Учителя, пока Ты пребывала в мире; Ты была утешением нашим: как же снесем теперь горесть сердец наших, когда Тебя лишаемся? Мы радуемся о том, что Ты представляешься по изволению Христа Спасителя и что завет Божий над Тобою исполняется: но вместе и печалимся, что остаемся сирыми и уже не увидим здесь Тебя, нашей Матери и Утешительницы». Но Божия Матерь тотчас же подала утешение, подобное тому, какое дала тем верным, которые явились к Ней прежде апостолов и также сотовари. Она сказала им: «Не плачьте, друзья и ученики Христовы! Не возмущайте вашу скорбь Моей радости, но со Мною вместе радуйтесь, что Я отхожу к Моему Сыну и Господу! Вы же, предав тело Мое погребению в Гефсимании, возвратитесь

каждый в свою страну на проповедь Евангелия. А со Мною, и по отшествии Моем, если благоугодно будет Господу, всегда увидите».

Во время этой беседы Божией Матери с апостолами явился пред Нею и радостно приветствовал апостол Павел: «Радуйся, Мать жизни и предмет моего благовестия! Хотя я и не наслаждался лицемерием во плоти бывшего на земле Господа моего Иисуса Христа до Его вознесения на небо, но ныне, увидев Тебя — кажется, вижу Его». С святым Павлом явились и блаженные ученики его: Дионисий Ареопагит, Иерофей, Тимофей и другие апостолы из числа семидесяти.

Пресвятая Богородица, всех их называя по имени, приглашала к Себе и утешала, убажывая веру их и труды, подъемлемые в благовестии Христовом.

Наконец, настало пятнадцатое августа, третий и последний день после архангельского благовестия; приближался третий час дня, когда надлежало совершиться преставлению Божией Матери. Пречистая Дева Мария возлежала на благолепно украшенном одре, ожидая пришествия Сына и Господа Своего. В доме горело множество светильников, и апостолами начато было славословие Богу. Во время молитвы вдруг отверзлась кровля дома, и Божественная Слава осенила всех присутствовавших. Все они вострепетали. Взору их представился Сам Царь Славы Христос, с бесчисленным множеством Архангелов, Ангелов и всех Небесных Сил, а также с праведными душами святых праотцев и пророков.

Увидев приближающегося Господа, Мать Божия радостно воскликнула Свою обычную песнь: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение Рабы Своея», и, приподнявшись со одра, поклонилась Своему Господу. Господь, приблизившись к Ней и смотря на Нее исполненными любви очами, сказал: «Прииди ныне, дражайшая Мати Моя, и вниди в

кров вечная жизни». Пресвятая Богородица снова повторила пред Господом Свою молитву о том, чтобы Он сохранил Ее от всякой сатанинской власти, и, быв Им успокоена, ответствовала Ему словами псалма Давида: «Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое», при этом повторила прежние Свои слова: «Буди Мне ныне по глаголу Твоему!» После этого опять возлегла на одр и, не чувствуя никакой болезни, которую страдает смертный человек пред своею кончиною, вручила пречистую душу Свою в руки Сына Своего, Господа и Бога. И тотчас раздалось радостное ангельское пение, в котором часто повторялось ангельское приветствие: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!»

Так торжественно несена была в Горние обители пречистая душа Богоматери Самим Господом в сопровождении всех Небесных Чинов. Апостолы, сподобившиеся видеть такое чудное зрелище, сопровождали Ее умиленными очами и, как бы забывшись, долго стояли в ужасе, смотря на небо. Пришедши же в себя и поклонившись Господу, вознесшему на небеса душу Матери Своей, Преподобной Девы Марии, обратились к смертному одру Ее и увидели, что лицо Ее сияет, как солнце, необыкновенным Небесным Светом, и ощутили от пречистого тела Ее чудное благоухание, превосходящее все земные ароматы. Все со страхом и благоговением лобызали Ее пречистое тело; все страждущие болезнями получали исцеление от него, при одном только прикосновении к одру.

После сего началось перенесение пречистого тела Богородицы на указанное Ею место погребения. Святые апостолы: Петр, Павел, Иаков, брат Божий и другие, высшие из них, приняли одр с пречистым телом на свои рамена. Иоанн Богослов взял райскую финиковую ветвь и понес ее впереди погребального шествия. Торжественное шествие при много-

численном стечении народа со светильниками и кадильницами направилось от Сиона, из дома Иоанна Богослова, через весь город Иерусалим в Гефсиманию. Обычное погребальное пение дорогою началось псалмом Давида: «Во исходе Израилеве от Египта», с припевом к каждому стиху «Аллилуиа»; пели также и другие торжественные и благодарственные псалмы. Во время этого торжественного шествия над пречистым телом Богородицы и над окружающими Ее несся облачный, озаренный необыкновенным Светом большой величины круг, наподобие венца, и в то же время в воздухе разливалось чудное ангельское пение. Во время такого торжественного шествия, которого нельзя описать ни на каком языке человеческого, случилось нечто невероятное. Многие из жителей Иерусалима, неверные евреи, услышав погребальное пение и увидев торжественную процессию, дали знать об этом первосвященникам и книжникам иудейским. Всегда пылая ненавистью и гневом к Иисусу Христу и Его последователям, они и теперь, услышав, с какими почестями сопровождали ревностные последователи Христа тело Пресвятой Богородицы, исполнились гнева и зависти. Начальники иудейские тотчас же выслали своих слуг и воинов и научили многих из народа с оружием и дрекольями напасть на христиан, сделав при этом следующее распоряжение: всех, окружавших одр с пречистым телом Богородицы, разогнать, учеников Господа изранить, а тело Богоматери сжечь огнем. Но всемогущество Божие не допустило их до такого злодейства. Как только разъяренная толпа неверных начала приближаться к священному собранию последователей Христовых, так тот светлый облачный круг, который доселе несся над головами окружающих одр и над самым одром Богоматери, спустился на землю и отделил неверных от верных, которые таким образом сделались безопасны. Кроме того, Ангелы Божии, невидимо

сопровождавшие это священное собрание верных, в наказание одних и для предупреждения других от всякого злого умысла, поразили слепотою всех дерзких, так что некоторые из них тут же, стеснившись у городской стены, разбили себе головы, а другие, не зная куда идти, искали провожатых.

После этого священная процессия встретила по дороге одного иудейского священника, по имени Афоний, который с дерзостью стал изрыгать различные богохульства пред одром Богородицы, понося Ее и Пречистого Сына Ее, Господа нашего Иисуса Христа. Не довольствуясь этим, он яростно устремился к одру, с намерением повергнуть на землю тело Пресвятой Владычицы нашей. Но едва дерзкие руки его коснулись одра, как тотчас были отсечены Ангелом невестественным мечом Божия отмщения и повисли на одре, как бы прилепленные, а сам он, поверженный на земле, со страшным воплем зывал: «Горе мне!» Ужасное наказание вразумило безумца, и он, осознав грех свой, каялся и зывал к апостолам: «Помилуйте меня, рабы Христовы!» Апостол Петр, повелев остановиться несшим одр, сказал ему: «Ты достойное получил; итак, знай теперь, что Господь есть Бог мститель, и Он не замедлит! Раны же твои исцелить мы не можем, — разве Сам Тот, Которого вы неправедно распяли, Господь наш исцелит тебя. Но Он не захочет исцелить тебя, пока не уверуешь в Него всем сердцем твоим и не исповедуешь устами, что Иисус есть истинный Мессия, Сын Божий». Афоний воззвал: «Верую, что Он есть пророками предвозвещенный Спас миру, Христос!» Слыша это, святые апостолы и все верующие радовались о спасении погибшей души, и апостол Петр велел ему приложить свои руки к отсеченным частям их, висевшим на одре, с верою призывая имя Пречистой Девы Богородицы. Когда Афоний сделал это, тотчас рассеченные руки срослись и стали совершенно здоровы, имея знак отсечения — красную

черту, как нить, вокруг локтя. Тогда Афоний, падши перед одром, поклонился Рожденному от Пречистой Девы Христу Богу и, не вставая с колен, ублажал Рождшую многими похвалами. Восстав, он присоединился к апостолам и последовал с ними за пречистым телом Богоматери в Гефсиманию. Также и многие другие, пораженные слепотою, познав свой грех и с верою коснувшись честного одра Владычицы Богородицы, получали скорое исцеление, — ибо Милосердная всех Мать, как в Рождестве Своем радость сотворила всей вселенной, так и во Успении Своем не хотела никого оставить печальным.

Достигши Гефсимании, апостолы, при всеобщем плаче народа, воздав Пречистой последнее целование, совершили погребение честного тела Ее, положив оное в пещеру и заградив вход в нее большим камнем. Окончив погребение, апостолы не спешили удалиться, а пробыли в Гефсиманской веси три дня, совершая днем и ночью псалмопение при гробе Богоматери. Во все это время в воздухе раздавалось пение невидимого хора Небесных Сил, славящего Бога и ублажающего Пренепорочную Мать Божию.

Случилось по смотрению Божию, что один только апостол Фома не был на погребении пречистого тела Богоматери, а прибыл в Гефсиманию уже на третий день. Сильно скорбел и тужил апостол Фома, что не сподобился видеть преславное преставление Божией Матери и принять от Нее последнее благословение и целование. Сожалели о нем и все святые апостолы и положили на совете своем отвалить камень от гроба, чтоб Фома, по крайней мере, увидев тело Пресвятой Богородицы и облобызав его, малое принял утешение и отраду в печали своей. Но когда отвалили камень, то увидали, что гроб был пуст, и ужаснулись, не видя тела Богоматери, а одни погребальные пелены. Они стояли в недоумении, размышляя, что бы это значило. Потом, благоговейно

целуя оставшуюся во гробе плащаницу, от которой исходило чудное благоухание, они молились вместе ко Господу, чтобы Он открыл им, что сделалось с пречистым телом Божией Матери.

Итак, без сомнения, по особенному Божию смотрению, случилось то, что святой Фома не поспел к погребению пречистого тела Божией Матери; эта запоздалость послужила к тому, что святые апостолы для утешения Фомы открыли гроб Ее, и чрез то вся Церковь уверилась в воскрешении Пресвятой Богородицы, подобно как и прежде неверие Фомы послужило к утверждению веры в воскресение Христова.

Вечером апостолы возлегли за трапезу подкрепить свое изнуренное тело пищею. Тогда был у них такой обычай: первое место оставляли незанятым и на нем полагали возглавие, и на возглавии часть хлеба — в честь и память Господа Христа. По окончании же трапезы, восставши и благодаря Бога, брали ту часть и, возвышая ее, славил великое имя Пресвятой Троицы, заключая молитвою: «Господи, Иисусе Христе, помогай нам», и затем съедали эту часть как благословение Господне. Так делали апостолы не только тогда, когда бывали вместе, но и когда случалось кому из них бывать одному. Так устроено у них было в Гефсимании и теперь — за общей вечернею трапезой. Возлежа за трапезою, они об одном только помышляли и беседовали, что сделалось с пречистым телом Божией Матери, которого они не нашли во гробе. Когда же, окончив трапезу, восстали из-за стола и, по обычаю, воздвигая часть хлеба, отложенную в честь Господа, начали славить Пресвятую Троицу, то вдруг услышали горé ангельское пение. Подняв взоры свои к небу, они увидели на воздухе Пречистую Деву, Мать Бога нашего. Живую, окруженную множеством Ангелов и сияющую неизреченною Славою, и услышали от Нее утешительное приветствие: «Радуйтесь! Я с вами во вся дни!»

Обрадованные апостолы, вместо обычного воззвания: «Господи, Иисусе Христе...» — воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» Из этого уверились святые апостолы и всю Церковь уверили, что Пречистая Матерь Божия Сыном Своим и Богом в третий день воскрешена и с телом взята на небо. Господь переселил Пренепорочную Матерь Свою в небесные обители. Как Сам Он воскрес в третий день и в сороковой вознесся на небо с пречистою Своею плотию, так и Матерь Его в третий день по смерти Ее дивным смотрением Божиим с телом взята на небеса, согласно с предсказанием пророка Давида: «Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея» (Пс. 131, 8).

Святые же апостолы, по совершении всех этих чудес и Таин Божиих, опять были подняты и перенесены на облаках каждый в ту страну, где проповедовал слово Божие.

Преставление Божией Матери называется «Успением» потому, что Она «как бы сном на малое время смертью уснула, вскоре от нее, яко от сна, воспрянула, и мертвость гробную, как сонное от очес дремание, отряси, узрела бессмертную во свете лица Господня жизнь и славу».

Кончина Той, Которой вся жизнь была непрерывным рядом чудес, от самого Ее зачатия, кончина Матери Божией по превосходству была блаженным «Успением» и «преставлением» от земли на небо и сопровождалась, как говорит вышеприведенное нами предание, многими чудесами, беспримерными и свойственными Одной только Матери Божией.

Знаменитые церковные песнопевцы — святые Косма Маюмский и Иоанн Дамаскин в своих песнопениях, известных в богослужебных книгах под именем канона, с чувством искренней духовной радости прославили праздник Успения Божией Матери.

По чувству благоговения к Пресвятой Богородице православные христиане с первых времен воздавали почитание Божией Матери. В этом видели они священный долг, непременною обязанностью каждого последователя Христова. Первые христиане призывали Ее постоянно в своих молитвах, зная высокое Ее достоинство и силу ходатайства Ее пред Богом.

Из литургии, приписываемой апостолу Иакову и несомненно принадлежащей Церкви Иерусалимской, видно, что Церковь сего времени славila Приснодеву Марию, как Святую, Пречистую, Преподобную и Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию.

Благоговение, каким преисполнена была всегда Церковь Христова к Богоматери, особенно ясно открывается в похвальных словах в честь Ее, произнесенных святыми отцами и учителями Церкви III и IV веков. Они свидетельствуют в своих сочинениях, что древние христиане в своих молитвах прибегали к Деве Марии как Заступнице и Помощнице. Так, молилась Ей святая мученица Иустина во время своих страданий и преподобная Мария Египетская в минуты своего раскаяния во грехах, прося Ее заступления (память 1 апреля).

Благоговение древних христиан к Божией Матери было так велико, что они передали все о жизни Ее и даже передали нам об Ее внешнем виде. По сказанию святого Амвросия Медиоланского, основанному на словах Дионисия Ареопагита и Игнатия Богоносца, «Пресвятая Богородица, живя на земле, была Дева не только плотию, но и духом, в сердце смиренна, в словах богомудренна, в разговорах не скоро, в чтении Писаний неутомима, в трудах бодра, в беседе целомудренна, как бы всегда беседовала с Богом. Она никого не обидела, всем желала только добра, никем не гнушалась, не презирала даже самого убогого человека, ни над кем не смеялась. Из уст Ее излетали только слова благодати, а в делах виделись скром-

ность и девственность. Ее наружный вид показывал Ее внутреннее совершенство, выражая незлобие и милосердие. Все дни Свои Она обратила в пост; сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяла во сне прочитанное или размышляла о приведении в исполнение предположенных намерений или предначертывая новые. Из дому выходила только в церковь, и то в присутствии родных. Впрочем, если и являлась Она вне дома Своего в сопровождении других, то лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама.

Святой Епифаний Кипрский и за ним Никифор Ксанфопул, жившие — первый в IV веке, а второй в XIV веке, на основании преданий, до них дошедших, упоминают так о внешнем виде Приснодевы Марии:

«Рост Ее был средний; цвет лица — как цвет зерна пшеничного; волосы русые и несколько золотые; очи ясные, взор острый; зеницы подобны плоду масличному; брови немного наклоненные и темные; нос не короткий; уста — подобие цветку розы, и сладкословесные; лицо не совсем круглое и не острое и несколько продолговатое; также и руки, и пальцы продолговатые. В Ней не было никакой гордости, а простота без малейшего притворства; не было никакой изнеженности, а во всем совершенное смирение. Ее одежды были простые, доказательством чего служит Ее покрывало, которое и доныне сохраняется. Одним словом, во всех делах Ее Божественно сияла преизобильная благодать».

Благочестивые христиане, девственники и девственницы, в подвигах своего благочестия укреплялись не только молитвами ко Пресвятой Деве, но и примером Ее ангельской жизни.

Во времена ересей и иконоборства примерным благоговением ко славе Богоматери служили благо-

честивые цари Константин Великий, Юстиниан и другие. Афанасий Великий против ариан говорит: «Если Рожденный от Девы есть Царь, Господь и Бог, — то и Родившая Его должна именоваться в собственном и преимущественном смысле: Царицею, Госпожою и Богородицею». «Радуйся, Мария, Матерь Божия! — исповедовал Ее Ефесский Вселенский Собор, низложивший Нестория. — Ты — Покров всего мира, Ты — Неугасимая Свеща, Ты — Венец девства, Скипетр Православия, Вместилище Невместимого, Матерь и Дева!»

Православная Церковь, непрестанно осеняемая покровом своей Заступницы Небесной, не только сохранила древние священные дни чествования Божией Матери, но и еще усугубила их.

Со дня успения Божией Матери или, лучше сказать, с минуты переселения Ее от земли на небо, для всякого христианина настало «новое счастье». Христианин, гонимый всеми бурями земной судьбы, получил верную Заступницу на небесах. Среди легионов Ангелов и Небесных Сил с того времени у него есть ОДНА, Которая более, нежели кто-либо из небожителей, разумеет и вздох и слезу, и горестный и часто неразумный вопль сердца, растерзанного борением внутренним или сокрушительными налетами обуреваний внешних. Она все разумеет: «Ей известны все немощи человеческие».

Теперь в Небесном Совете каждый христианин имеет свою Предстательницу: подражая Сыну Своему, Ходатаю Бога и человеков, Она за каждого ходатайствует, Она за каждого молит. Зато на всем земном шаре, в обширном христианском мире нет царства, нет народа, который бы не благоговел пред Святою Девою.

Но ни одна христианская страна и ни один христианский народ не преисполнен столь чудными знамениями Ее милостей, как наше Отечество, русский народ или, лучше сказать, Православная Русь.

Невозможно перечислить всех неисчислимых избавлений от бед, исцелений и утешений, изливаемых рукою Богоматери, которые скрыты от мира и известны только Богу и получающим оные. Но обратим внимание на те светлые точки в истории нашего Отечества, которые озарены особенно яркими и обильными лучами благодетяний Царицы Небесной.

Матерь Божия Своим ходатайством и заступлением пред Богом насадила, возрастила и распространила Православную веру в нашем Отечестве и неоднократно спасала оное от гибели во дни страшных бедствий. Известно из истории, что русские были некогда язычники и поклонялись идолам. Кто же насадил христианскую веру в нашем Отечестве? Матерь Божия. Вот как об этом повествует история:

— Когда князья русские, Аскольд и Дир, с сильным войском на судах подплыли к самому Константинополю и начали осаждать город, тогда жители его, уstraшенные многочисленностью врагов, обратились к Богу и Богородице с молитвою о помощи и заступлении и, изнеся из Влахернского храма хранящуюся там ризу Богоматери, с молитвою погрузили ее в море. Тотчас поднялась сильная буря, от которой большая часть судов потонула с людьми. Спасшиеся же от потопления люди, видя такое чудо, уверовали во Христа и, возвратившись в свое Отечество, рассказами о чудесном событии убедили многих из соотечественников принять веру христианскую. Так Богоматерью были посеяны первые семена веры христианской в нашем Отечестве.

Вскоре после того великий князь Владимир, убежденный примерами христиан и особенно примером великой княгини Ольги, приняв святое крещение в Царьграде и принеся с собою в Киев икону Богоматери, построил здесь первый храм в честь Ее; потом убедил русских отвергнуть идолослужение и принять веру христианскую. Так насади-

лась и утвердилась, по ходатайству Матери Божией, христианская вера в нашем Отечестве.

С насаждением и утверждением христианской веры усиливалось и укреплялось и могущество России также по ходатайству и заступлению пред Богом Матери Божией. Чего не испытало Отечество наше от врагов веры христианской! От междоусобия удельных князей Россия обагралась потоками крови. Казалось, гибель ее была несомненна. Но Матерь Божия, по молитве верующих, являла Свой покров и заступление над Россией. Так, чудным знамением Своего могущества и заступления, Она спасла от разорения и гибели Новгород и тем дала новую силу и крепость могуществу русских.

Страшные нападения полчищ татарских, целых два столетия порабовавших Россию, казалось, должны были уничтожить не только ее могущество, но и самое бытие. Но народ русский, и среди самого порабоваания умевший сохранить веру в Иисуса Христа, преклоняя колена с верою и смирением пред Ним и Его Пречистою Матерью, преклонял Ее на милость, и Она не умедляла являть ему Свой покров и заступление.

Так, с Донскою иконою Богоматери, носимую в стане воинов, великий князь Димитрий Донской на Куликовом поле одержал славную победу над многочисленными полчищами Мамай, татарского хана.

Так, по молитве обитателей Москвы пред Владимирскою иконою Богородицы в XIV столетии не только Москва, но и вся Россия избавилась от нашествия и разорения от Тамерлана, татарского хана, чрез покров и заступление Матери Божией.

В XVI веке пред тою же чудотворною иконою Богородицы молившиеся москвитяне избавились от нашествия страшного завоевателя Махмет-Гирея, стоявшего уже с сильным войском близ Москвы.

В 1612 году, в бедственные дни междуцарствия, Москва и Отечество наше избавились от порабо-

ния поляками, молясь пред Казанскою иконою Богоматери.

А в 1812 году кем спасено Отечество наше от порабощения Наполеоном, императором французов? Не заступлением ли Богоматери, Смоленская икона Которой была носима в полках русских во время достопамятной битвы Бородинской?

Кто может исчислить все благодеяния от покрова и заступления Божией Матери, излившиеся на наше Отечество и на мир православный? Они бесчисленны, паче песка морского, чему живое свидетельство — множество чудотворных Ее икон, источающих бесчисленные чудеса миру православному.

Мать Божия — единая несомненная Надежда и Споручница грешных, Она спасает и милует всех, кто притекает под Ее Материнский покров. Она — милости неоскудеваемый Источник, Стена необоримая, Ходатайство ко Творцу непреложное, Упование и Предстательство всех верных, надеющихся на Нее.

«Чрез Нее, — говорит блаженный Августин, — Бог снизшел на землю, дабы чрез Нее люди удостоились восходить к Нему».

«Она, — как говорит святитель Димитрий Ростовский, — ставши между Богом и грехами нашими, яко Посредница, не попускает проходить близ пред Богом грехам нашим и гласом Своих за ны молитв отражает глас грехов наших смертных, вопиющих на ны к Богу».

Ей единой изрек Господь и Сын Ее, что все Ее прошения исполняются, Ее Матерним молением отвращается от грешных праведный гнев Божий, на них движимый.

Дева Мария — Владычица — милосерднейшая всех сынов и дочерей человеческих, как Дщерь Бога Отца, Который есть Любовь; Мать Бога Слова —

Любви нашей — и Избранная Невеста Духа Всесвятаго, Иже есть Любовь Единосущная Отцу и Слову!

Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от Нее всех благ духовных?!

Все прибегайте за помощью к Божией Матери. Она, Владычица, язва для бесов и первая нам Помощница!

О, сколько восхвалений и благодарений воссылает душа христианская ко Пресвятой Владычице...

Но недостаточно только любить Пресвятую Деву, необходимо и подражать Ее святейшей жизни, Ее чистоте, Ее непорочности, Ее кротости, милосердию, смирению, Ее совершенной преданности воле Божией, тогда только можем дерзать именовать Ее Матерью своею и тогда только мольбы наши Ей благоприятны и нам спасительны.

Афонские отцы, как насельники Ее земного наследия — удела — жребия, особенно тщались о почитании Ее, положили правилом, дабы все, хотящие иметь в Пресвятой Деве скорую Услышательницу их молений, усугубляли Ей приветствия: «Богородице Дево, радуйся! Благодатная Марие, Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших». Сию молитву они читали утром и вечером по трижды с земными поклонами и медленно, то есть сердечно, на каждом часу с размышлением, что каждый час нашей жизни может быть последним и что надо быть готовым, если внезапно потребует нас Господь на суд, ибо в чем кого застанет Господь, в том и судить будет.

Пресвятая Дева — великая Помощница роду христианскому, а наипаче подвижающимся в духовной жизни и пожелавшим воспрянуть от греховного жития.

Потому мы не должны огорчать Ее, ибо Она любит нас. Если мы хотим сказать что-либо плохое,

если злоба кипит в нас, нужно подумать: «Божия Матерь любит меня и будет плакать от этого, не скажу я». Если хотим сделать что-либо дурное, то нужно сказать себе: «Не сделаю, потому что Божия Матерь огорчится этим». Если подумаем о чем-нибудь злом и нехорошем, сейчас же скажем: «Это опечалит Ее, не буду думать». Огорчает Ее и наша нечистота, поэтому будем избегать нечистоты, будем добрее. И, наконец, огорчает Ее отсутствие в нас любви. А любовь всегда должна быть между нами, ибо Господь заповедал это, говоря: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга», и мы должны любить, должны во всем поступать по любви, ибо Богоматерь любит тех, кто исполняет закон Ее Возлюбленного Сына. И если мы будем поступать так, прибегая к Ней во всем, стараясь не огорчать Ее, то Она не только пошлет нам Свои Божественные дары, но будет покрывать нас Своим светящимся омофором и ныне и во веки веков. Аминь.

* * *

«О Марие! Сладость самих Ангелов, печальных Радость! О Марие! Мати Божия и Мати наша христианская! Я — раб Твой непотребный, на меня прогневался Сын Твой! Что мне делать? К кому прибегнуть? Каюсь я во грехах моих, прибегаю к моему Спасителю, но Тебя даю за себя порукою, Тебя умоляю, на Тебя надеюсь! Ведь Ты ненадежных Надежда, Ты грешников Прибежище, Ты христианам — Мать!

Мати моя! Мати моя! Приими раба Твоего, смилуйся над грешным чадом Твоим! Походатайствуй, помолись Сыну Твоему, и я буду спасен. О Марие! Кто на Тебя надеется, тот никогда не будет постыжен!

Владычице Богородице! Ты, коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной,

всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой Святый неленостно и без сомнения!»

(Протоиерей Иоанн Кронштадтский)

Жизнь в миру

Когда увидишь, что многие жадно ищут своего счастья в чувственных благах и чувственных удовольствиях, в неге, в роскоши и выдают это за мудрость, когда увидишь, что многие для своего земного счастья употребляют всякую ложь и всякий обман, защищают ненависть, мстительность и другие страсти, а отказ от удовлетворения чувственными удовольствиями считают за глупость, — тогда нам должно твердо помнить в сердце своем и говорить, как учили апостолы: «Мы христиане, нам должно жить по закону Христову» (Гал. 6, 2), а закон Христов требует, чтобы мы плоть свою распинали с ее страстями и похотьми (см.: Гал. 5, 24), отложили ложь и говорили истину (см.: Еф. 4, 25), всякое же мщение предоставили Господу Богу, сказавшему: «Мне отмщение, Аз воздам» (Рим. 12, 19).

Вообще, при всех представляющихся худых примерах тотчас смотри на Иисуса Христа, Который имеет полное право требовать от нас последования Своему примеру, а потом смотри на миллионы людей, подражавших Его жизни, сделавшихся святыми и достойными всякого нашего подражания. Подражай не примеру языческой жизни, которая в нашем мире так часто видна, но примеру благонравия, скромности, стыдливости, воздержности, порядка, ревности о Богоугождении, которыми отличались святые или истинные христиане, непрестанно старавшиеся жить и жившие не по правилам мира, а по учению Иисуса Христа.

Как вести себя при занятиях житейскими делами

Житейских дел весьма много, и они различны, смотря по тем состояниям и званиям, в которых мы живем.

Все, не противные нравственному закону житейские дела, какие нам должно делать по нашему званию и состоянию, — должно признавать делами Божиими, делами, порученными нам от Самого Господа, ибо Бог, как Царь вся земли (см.: Пс. 46, 8), установил разные законные звания и состояния, и Он же, а не мы сами, попустил и попускает нам стать в те житейские звания и состояния, в каких все мы находимся.

Без Божией воли или без Божия попущения ничего на свете не бывает. Итак, какие бы ты ни делал дела, все эти дела делай как бы для Самого Бога, и награду за это получишь от Бога. Кто же трудится не для Бога, того труд весьма жалок, ибо награда ему не от Бога, а от себя или от людей. А от себя и от людей какая награда? Земная, временная, ничтожная.

Делая все свои дела для Самого Господа Бога, непременно делай их так, как должно делать дела Божии, то есть делай все свои дела от души, с полною охотою и удовольствием, старательно, не допуская в них никакой медлительности и нерадения, по чистой совести, ибо сказано: «Проклят, творяй дело Господне с небрежением» (Иер. 48, 10).

Если твои дела идут успешно, то не гордись этим, а особенно — не приписывай успеха в делах своих собственным силам и умению, ибо Сам Господь сказал ученикам Своим: «Без Мене не можете творить ничесоже» (Ин. 15, 5).

Если дело, которым тебе должно заниматься, трудно, неприятно, низко, малоуважительно, не ладится, замедляется, требует особенного терпения

или ведет тебя к унынию, то не будь малодушен, не ленись, не досадуй, не предавайся гневу, нетерпеливости, ропоту и т. п., а оживляй и укрепляй себя мыслью, что эти труды, которые так тяготят тебя, так неприятны и досадны тебе, продолжатся не вечно. С земною жизнью все они кончатся, а там Господь «воздаст коемуждо по делом его» (Рим. 2, 6). При этом поддерживай себя в трудах твоих каким-нибудь назидательным пением, тайною молитвою, размышлением о христианских истинах, рассуждением о делах, которыми мы занимаемся, вообще возвышением сердца к Господу Богу в кратких молитвенных воздыханиях к Нему. Например, весьма полезны следующие воззвания:

- Как беспредельно любит нас Господь!
- Чего Он не делал и не делает для нас?
- Чего Он не дает нам?!
- Боже, как нам должно быть благодарным Тебе!
- Господи, благослови меня! Очисти меня! Освяти меня!
- Только Ты, Господи, так много любишь нас!..
- Ах, если бы все люди узнали, как благ Ты, Господи!
- О, если бы я возлюбил Тебя, Господи, всем моим сердцем!
- Господи, когда я буду вечно хвалить Тебя вместе со всеми святыми?
- Господи! Ты мое прибежище, Ты мое утешение, Ты моя надежда, Ты мое спокойствие, Ты мой свет, Ты моя слава, Ты моя радость, Ты мое блаженство!

Такие и подобные воззвания, если обратятся в навык, во время труда бесценны. Непрерывно держи душу в соединении с Богом, они непрестанно оживляют ее, отгоняют от нее всякое зло, укрепляют ее в добре и весьма благотворно подкрепляют самые телесные силы.

Кто так трудится над совершением своих житейских дел, тот трудится, как и должно трудиться во славу Божию.

Само собою разумеется, что прежде всего должно делать дела важнейшие, не терпящие отлагательства, прежде обдумавши, как лучше сделать их, и что никогда не должно делать дел, несообразных с законом Божиим.

Приступая ко всякому делу, надо прежде всего усердно помолиться Богу о ниспослании Божия благословения на труд наш. Надо прочесть молитву «Перед началом всякого дела», затем хорошо продумать, как лучше сделать начинаемое дело, и тогда только приступать к труду.

После обычных трудов следует обед и отдых. Христианину нужно знать и то, как вести себя во время обеда и во время отдыха после обеда.

Перед обедом и ужином всегда возноси ко Господу Богу усердную молитву; молись также и после обеда, и после ужина. Ибо никто другой, а Сам Господь доставляет нам пищу и питье. Он же доставляет нашей пище питательную силу для нашего тела, а нашему телу дает способность обращать эту питательную силу пищи нам на здоровье. Не молиться перед обедом и ужином и после оных может только или не понимающий сего, или же отъявленный эгоист.

Стол наш всегда должен быть умеренным. Пища для тела необходима. В необходимой пище не должно отказывать телу, но для соблюдения умеренности всего лучше прекращать употребление пищи в то время, когда позыв на пищу еще не совсем кончился. «Ешь столько, чтобы утолить голод», — говорит святой Иоанн Златоуст. «Воздержно пей, мало яждь, здрав будеши», — говорит другой святитель Божий, Митрофан. Опыт также свидетельствует, что только воздержные живут здорово, долговечно и хорошо.

Весьма неразумно поступают те, которые позволяют себе пресыщаться пищею весьма питательною, горячительною, неудобоваримою, вкусною, сладкою, ибо пресыщение весьма вредно и для нашего тела и для нашей души. Расстройство желудка, порча крови, разные болезни, преждевременная смерть — суть следствие пресыщения. Невоздержный не способен ни к каким духовным упражнениям: он не может ни молиться, ни размышлять о Божественном. У пресыщенного бог — его чрево и целая бездна нечистых мыслей и пожеланий.

Во время обеда и ужина никогда не говори чего-либо греховного. Это оскорбительно для Бога, Которого дары вкушаешь, и соблазнительно для твоих ближних. Напротив, за обедом всегда должно рассказывать или слушать что-нибудь назидательное, или в глубоком молчании, с благоговением принимать пищу. Истинные христиане, преимущественно во время принятия пищи, старались живее вспоминать свою смерть и Страшный Суд. Пустая болтовня — признак людей неразумных и пустых; всегдашняя назидательность — удел людей мудрых.

Кто так употребляет свой обед и ужин, то есть умеренно и с благодарностью Богу, тот поступает, как требует долг, праведно и богоугодно.

После обеда, без сомнения, нужен отдых. Но отдых всегда нужно употреблять как лекарство для восстановления сил душевных и телесных, поэтому отдых не должен быть продолжительным. Во время отдыха всякому должно думать: «Какой отдых в здешней жизни, отдохнем за гробом!»

«Праздность научила многому худому» (Сир. 33, 28). «Мерзок пред Господом покой телесный», — говорит святой Варсонофий Великий. Так должно думать всем, вставшим из-за стола, поблагодарить Бога и, немного отдохнувши, снова приниматься за дело.

Времени отдыха отнюдь не употребляй, как по-

ступают многие неразумные, на какие-нибудь удовольствия или на какие-нибудь порочные забавы, бесполезные игры. Игра и христианин — две вещи непримиримые. Чтобы во время нужного отдыха не вошли в голову какие-нибудь богопротивные мысли, а в сердце богопротивные желания, христианин, смотря по состоянию своей души, старается питать себя разными духовными размышлениями, и особенно сердечным воззванием ко Господу Богу:

«Господи, как велика Твоя Премудрость и Благодать! Всякий день питаешь Ты неисчетное множество живых созданий на земле: людей, птиц, скот, зверей, насекомых, — и все они сыты, никто не умирает с голоду».

Такие размышления и воззвания несравненно скорее восстанавливают наши телесные силы, нежели все другие способы восстановления их. А кроме того, такие размышления и воззвания чрезвычайно укрепляют душу в добре.

Как вести себя вечером?

Вечером, по окончании всех дневных дел, благодари Бога за все благодеяния, полученные тобою в течение дня, именно: за то, что остаешься живым, за твои духовные и телесные силы, за здоровье, за пищу, питье, за все душеспасительные мысли, за все святые желания, за земной и небесный свет, за помощь и защиту — за всякое благодеяние.

Потом займи свое сердце следующими духовными мыслями: «Вот я целым днем стал ближе к смерти. Что, ежели Господу угодно будет поставить меня в наступающую ночь на Свой Праведный Суд? Устою ли я? Поутру намеревался я провести весь день свято, как же я провел его? Не прогневал ли чем-нибудь Господа Бога?»

После таких вопросов:

а) молись в своем сердце Всесвятому Духу, что-

бы Он просветил твой ум и верно, до мельчайших подробностей привел тебе на память: как ты провел весь прошедший день, как ты встал поутру, как убирался, как совершал утреннюю молитву, как вел себя во время утренних занятий по твоему званию, как во время обеда и отдыха, как в обращении с домашними, с соседями, с посторонними, особенно в случаях, для тебя опасных; не подвергся ли греху, не ослабил ли намерения уклоняться от греха, как ты вел себя, когда тебе грубили, не слушали тебя, смеялись над тобой и т. п.;

б) молись, чтобы Святой Дух верно привел тебе на память: что ты в нынешний день думал, что говорил, что делал; как старался или не старался сохранять принятое тобою поутру святое намерение удаляться от греха; что особенно вовлекало или вовлекло тебя во грех; какой способ предпринимал ты против греха или против препятствий исполнить волю Божию, и почему этот способ оказался недостаточным;

в) молись, чтобы Святой Дух привел тебе на память: в чем и почему ты согрешил, чего и почему не исполнил; не согрешил ли питанием в себе дурных мыслей и желаний, не согрешил ли опущением сделать что-нибудь доброе или должное; не согрешил ли против заповедей первой, второй, третьей и т. д. Не принимал ли участия в каких-либо чужих грехах и т. п. Наконец;

г) особенно молись, чтобы Дух Святой привел тебе на память, какое тобою принято было поутру святое намерение, что тебе способствовало исполнить его, если ты его исполнил; в противном случае, что препятствовало или воспрепятствовало тебе исполнить его; предпринимал ли ты что-нибудь против представлявшихся тебе препятствий, что именно и почему предпринятое тобою оказалось несильным.

Дело это чрезвычайно важное. Никогда не оставляй его без внимания. Именно от такого примерно-

го исследования себя зависит наше нравственное, духовное усовершенствование себя. Без такого точного исследования себя никогда нельзя ожидать нам нравственного усовершенствования.

Вспоминая, как ты вел себя в прошедший день, ты найдешь в себе и доброе и худое. Доброе все приписывай Богу, а худое — себе. И снова принимай решительное намерение противиться греху, особенно твоему любимому греху. Придумывай всевозможные меры и способы избавиться от него. Но в то же время моли и проси Господа Бога, чтобы Он Сам открыл тебе надежнейшие способы утвердиться в твоём добронмерении так крепко, чтобы ты готов был бы лучше умереть, чем снова совершить прежние грехи свои и снова оскорблять Господа Бога.

Отходя ко сну, соверши вечернюю молитву по готовым церковным молитвам или своими словами, только смотри, чтобы твои молитвы были непременно святы и обстоятельны:

а) прежде всего благодари Бога за все оказанные Им тебе и всем людям благодеяния: за искупление, за святую веру, за Святые Таинства и за все святыя внушения ко спасению;

б) молись, чтобы Господь Бог простил тебе все твои грехи и не попустил тебе умереть во грехах;

в) молись, чтобы Он избавил тебя от вражеских искушений во сне и в нощи, но послал тебе Своего Ангела хранителя, да сохранит он душу и тело твое от всякого зла;

г) молись, чтобы Господь благословил всех близких твоему сердцу: родителей, братьев, сестер, сродников, знакомых, благодетелей, начальников. Помолись и за врагов своих;

д) молись, чтобы Он помог бедным, скорбящим, путешествующим, больным, обиженным, чтобы утешил несчастных, приютил сирот, укрепил надеждою умирающих, чтобы благословил всех детей, направил к добру всех юношей, укрепил в святой жизни

возрастных и всех старцев сделал образцом святой жизни, чтобы всех грешников привел к покаянию, истребил тьму, в которой живут язычники, неверующие, еретики и раскольники, чтобы просветил их Своим Светом, всех ввел в познание Своей Истины, всех направил на истинный путь спасения и спас.

Наконец, предай себя Господу Богу совершенно. Ознаменуй себя крестным знамением, ложись в постель и засыпай, памятуя смерть и Суд Божий. Старайся засыпать с хорошими мыслями. Хорошо почитать какую-либо назидательную книгу или житие святого, который празднуется завтра. Старайся засыпать в преданности Господу Богу. Тогда, что бы ни случилось с тобой во время сна, тебе нечего бояться; тогда ты спишь как бы на руках Божиих; тогда Господь Сам смотрит за тобою и бережет тебя; тогда, какое бы бедствие ни постигло твое тело, твоя душа безопасна, она у Господа Бога.

В случае бессонницы, когда долго не можешь заснуть, опять размышляй и опять молись. Размышляй о судьбах Правды Божией и неправды человеческой и извлекай отсюда полезные уроки для своей жизни. Молись внутреннею молитвою сердечною: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Если пойдут в голову и сердце дурные мысли, встань и клади поклоны с молитвою: «Помилуй мя, Боже...» (Пс. 50), пока не утомишься. Если усердно помолишься — скоро заснешь, а не заснешь, так душевную пользу получишь.

Вот как добрые люди препровождают жизнь свою богоугодно, свято. Здесь показан тебе способ, как проводить свято только один день. Так проводи другой и третий — все дни твоей жизни. Всегда имей себе сей указатель перед глазами и по нему располагай дни твоей жизни. Если так будешь поступать, то в конце концов сделаешься совершенным, истинным христианином и получишь венец

заслуженной славы. Сначала это дело покажется, быть может, трудным, но ты всеми мерами победи это искушение, чтобы это главное и необходимое для тебя дело сделалось легким.

Помни, что леность — мать всех пороков и, следовательно, гибели, а труд, бодрость и бдительность — необходимые условия добродетели и, следовательно, спасения. И в свете человек без правил считается негодным человеком, тем более христианину нельзя жить без правил, как попало. А эти правила несомненно и верно доведут тебя до цели твоего назначения временного и вечного.

Внутреннее состояние сердца человеческого

Человек, лишившийся благодати Божией и ставший рабом страстей и орудием дьявола, становится подобным бессмысленному животному.

Один святой человек спросил демона, находящегося в бесноватой женщине: «Что более всего у христиан страшного для вас?» Демон ответил: «Имеете три вещи, действительно для нас ужасные: крест, который носите на себе, крещение и Причащение. Если бы вы, христиане, тщательно хранили их, то никто из нас не смог бы оскорблять вас».

Такое признание демоном силы Креста и Святых Таинств Церкви да послужит нам на пользу. Господь наш Иисус Христос умер за нас на Кресте, претерпев поношение и смерть. Воскрес из мертвых, поправ силу дьявола, воскресив Своим Воскресением весь род человеческий для будущей вечной жизни. Это была Святая Жертва примирения ветхого человека с Богом. Господь оставил нам Святый Свой Крест как предмет Своих страданий за нас, за спасение всего рода человеческого, как символ победы добра над злом, рая над адом, и потому Крест есть для нас оружие против всех козней вражеских. Его

боится враг, потому им был побежден ад. Сатанинское царство было побеждено крестными страданиями Господа нашего Иисуса Христа.

Крест — наша вера, наша слава, радость, терпение, сила, победа, спасение! Господь воскресил павшего Адама, а Крещением от святого Пророка и Предтечи Иоанна смыл прародительский грех с греховного человеческого естества, когда Дух Святой сошел на Него с Неба в виде голубине. Крещение же наше совершается во имя Святой Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа, как заповедал делать Господь наш Иисус Христос святым апостолам, а апостолы — своим преемникам. Тем самым снимается с человека прародительский Адамов грех, Божие проклятие, и прощаются человеку грехи, содеянные им до Святого Крещения, если крещен не в младенческом возрасте.

Господь открыл для человека двери рая, но человек, по своей падшей природе, склонен ко греху, и поэтому, дав при Святом Крещении обет Богу больше не грешить, отвергнуться сатаны и всех дел его, снова грешит, становясь на путь гибельный из-за своего небрежения к заповедям Божиим: нерадения, маловерия, охлаждения, лености, праздности, суетливости. Он допускает к себе снова своего вечного врага, который, искушая, влагает в сердце его свои злые семена: гордость житейскую, любовь к миру, к плоти. Дух Божий отходит от человека, потому что не может присутствовать, где нет Божественной любви, правды, чистоты, целомудрия, кротости, смирения, воздержания, страха Божия, покаянного сокрушения о своем падении. Приступает сатана, и человек становится рабом ему, он творит беззаконие до тех пор, пока гнев Божий не поразит его тело, а злые духи, взявши душу, не ввергнут в геенну вечного огня, плача, стенания, воздыхания, мрака и тесноты.

Семь злых дьявольских страстей поражают и пле-

няют сердце земного человека, одни из них душевные, другие телесные: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние, тщеславие и гордость — семь ядовитых стрел умерщвляют тело и душу человека, делают его не сыном Божиим, а сыном диавола. Вот почему так необходимо, пока не поздно, чистосердечное исповедание — покаяние и исправление жизни по заповедям Божиим, иначе эти страсти сердца, укоренившиеся в нас, приведут к вечной смерти.

Символическое изображение разного состояния сердца грешника и праведника показывает нам: бездну адского падения, душевного смрада, нечистоты, безобразия души, когда в ней обитают пороки и страсти, и высоту светлого благодатного, райского состояния души, когда в ней воцарится мир, любовь, тишина, свет, покой, святость.

Посмотрите на эти четыре разные состояния.

1. Глаза горят огнем страстей, которые сжигают все тело — ужасно жалкое греховное состояние бедного грешника. Справа — плачущий, отвернувшийся от грешника Ангел хранитель, потому что грешник не слушает его советов, а слушает советы диавола, лукавого, льстивого, вечного врага своего. Ангелу хранителю стыдно от смрадных грехов его, ему жалко погибающую душу человека. Закрывается сердечное скорбное око. Страсти заполнили сердце. Символическое изображение каждой из них следующее:

(Павлин) — условно выражает гордость — зло самое опасное, упорное, вкоренившееся в природу человека. Это самый свирепый и самый неукротимый зверь, нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все добродетели. Проявляется эта страсть в самомнении, высокомерии, в осуждении ближних и во всем, что оскорбляет Бога и ближних.

(Козел) — животное похотливое, изображает распутство, блуд и всякую плотскую нечистоту. Свя-

щенное Писание говорит, что блудников и прелюбодеев судит Бог. Плотским грехом они тяжко оскорбляют Бога, ставя свою страсть у себя идолом и тело свое, вместо храма Божия, делая телом блудницы. Такие вредят обществу и самим себе, помрачая разум, расслабляя волю, они унижают себя до скотского состояния.

(Свинья) — изображает плотоугодие, пьянство. Человек-плотоугодник, подобно этому животному, жизнь свою покоряет пище и питию. Страсть чревоугодия, пресыщение пищею отнимает телесные силы, приносит много болезней.

(Черепаша) — образ лени, уныния, которыми поражается всякая добрая деятельность. Он, лукавый раб, по крайней лени закапывает свои таланты в землю. Уныние приносит с собой холодность, рождает вялость духа, отрицание спасения, приводит к самоубийству.

(Жаба) — изображает скупость, сребролюбие. Это тот, кто всегда старается приобрести больше, чем надо на его нужды, он никогда не бывает довольным, скуп тот, кто приобретает богатство, держит и хранит его у себя без употребления.

(Змий) — символ зависти, похож на райского змия. Зависть возникает от гордости.

(Тигр) — изображает страсть гнева, а гнев, источник споров, нарушает покой сердца.

Что же теперь делать бедному грешнику, впадшему в такое состояние, как выйти из этой бездны смрадного порока, как выгнать лютых врагов — страсти — из своего сердца? Как очиститься и вновь вернуть себе дары и благоволение Божие? Крещение уже не повторяется, ибо едина вера, едино крещение, Един Бог и единойже Христос умер за нас.

Но Господь Бог, Милосердный, даровал нам второе крещение в Таинстве покаяния. При помощи благодати Божией, молясь Господу, нужно искренно каяться в своих беззакониях и, слезно прося у Бога

прощения и помилования и исповедавшись у священника, больше не повторять этих грехов. Искреннее, сердечное покаяние очищает сердце, делает его кротким, смиренным, добродетельным, а причащение Святых Пречистых Таин Тела и Крови Христовых (чего так страшно боится демон) завершает дело благодатного спасения.

2. Ангел хранитель, данный нам Богом при крещении, показывает грешнику славу вечной жизни. Святое Евангелие бросает искру в измученное сердце грешника, остывшее и потемневшее от страстей. Оно загорается любовью к Богу и ближнему. Дух Святой просвещает его, и страсти, не вынося Божественного Света, поспешно покидают свое прежнее жилище.

3. В третьем состоянии Дух Святой вселяется в сердце человека. Ангел хранитель стоит на страже его души. Бодрствует и сердечное око. Пламенная вера ярко горит в сердце.

4. Состояние — благодатное. Сердце становится обителью Святой Троицы, и Ангелы служат человеку. Человек поднимается на высшую ступень святости, где предается одному Богу.

Помоги нам, Господи, очистить свое сердце от страстей наших и спаси души наши ради молитв Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь.

Что значит «Господи, помилуй»

Милость Божия — есть благодать Святого Духа, которую непрестанно должны мы испрашивать у Бога, взывая: «Господи, помилуй! Дай мне дух силы, дух света, дух страха, дух мира, дух чистоты, дух кротости, дух смирения, дух любви». И кто с чувством взывает «Господи, помилуй!», соединяя эти слова с дыханием, то есть при вдыхании в себя воздуха произносит «Господи» и при выдыхании — «по-

милуй», у того от такого произношения освящается и очищается характер, совесть, душа и сердце, и тот получает просимое от Бога.

Кто же будет только по привычке произносить эти слова, тому нет возможности получить милости от Бога, ибо он уже получил много милостей:

- 1) когда создан был и стал человеком;
- 2) когда воссоздан был в крещении и стал христианином;
- 3) когда избавился от бед душевных и телесных, испытанных им в жизни;
- 4) когда сподоблялся причащаться Пречистых Таин;
- 5) когда огорчал Бога грехами своими, не был наказан и не сознавал этого.

Такому христианину как еще получить милость от Бога, когда он не знает и не чувствует, что получил столько милостей от Него, и произносит слова сии по одному лишь обычаю.

«От меня это было!»

Думал ли ты когда-либо, что все, касающееся тебя, касается одинаково и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы Моего ока... Ты дорог в очах Моих и многоценен, и Я возлюбил тебя. А поэтому для Меня это составляет особую отраду — воспитывать тебя.

Когда искушения восстанут на тебя и вдруг придут, как река, Я хочу, чтобы ты знал, что — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!

Что твоя немощ нуждается в Моей силе и что безопасность твоя заключается в том, чтобы дать Мне возможность бороться за тебя.

Находишься ли ты в трудных обстоятельствах среди людей, которые не понимают тебя, которые не считаются с тем, что тебе приятно, которые тебя отстраняют, — ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!

Я — Бог, располагающий обстоятельствами. Ты не случайно оказался на своем месте: это то самое место, которое Я тебе назначил.

Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Так вот, смотри: Я поставил тебя как раз в ту среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобой только выполняют Мою волю.

Находишься ли ты в денежном затруднении, тебе трудно сводить концы с концами, — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!**

Ибо Я располагаю твоим кошельком, и Я хочу, чтобы ты прибегал ко Мне и был бы в зависимости от Меня, Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы ты убедился в верности Моей и Моих обетований, да не будет того, чтобы тебе могли сказать о нужде твоей: «Вы не верили Господу Богу вашему».

Переживаешь ли ты ночь скорбей, ты разлучен с близкими своими, — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!**

Я — Муж скорбей, Издававший болезни. Я допустил это, чтобы ты обратился ко Мне и во Мне мог найти утешение вечное.

Обманулся ли ты в друге своем, в ком-нибудь, кому ты открыл свое сердце, — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!** Я допустил этому разочарованию коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший Друг твой есть Господь. Я хочу, чтобы ты приносил все ко Мне и говорил бы Мне.

Наклеветал ли кто на тебя, предоставь Мне это дело и прильни ближе ко Мне, Убежищу твоему, чтобы укрыться от пререкания языков. Я выведу, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень. Разрушились планы твои? Поник ли ты душою и устал? — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!**

Ты создал свои планы и принес их Мне, чтобы Я благословил их, но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться обстоятельствами твоей жизни, и тогда ответственность за все будет на Мне, ибо

слишком тяжело это для тебя, ты один не можешь справиться с ними, так как ты только орудие, а не действующее лицо.

Посетили тебя неудачи житейские, неожиданные, и уныние охватило сердце твое, — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!**

Ибо Я хочу, чтобы сердце твое и душа твоя были всегда пламенными пред очами Моими и побеждали именем Моим это душевное малодушие.

Не получаешь ли ты долго известий от близких и дорогих тебе людей и по своему малодушию и маловерию впадаешь в отчаяние и ропот, знай, что — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!**

Ибо этим томлением духа Я испытывал крепость твоей веры, непреложность обетований, силу дерзновенной молитвы твоей о сих близких твоих, ибо не ты ли вручил их покрову Матери Моея Пречистой, не ты ли некогда возложил заботу о них Моей промыслительной Любви?

Посетила тебя болезнь тяжелая, временная или неисцелимая, и ты оказался прикованным к одру своему, знай, что — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!**

И Я хочу, чтобы ты познал Меня еще глубже в немощах своих телесных и не роптал бы за сие ниспосланное испытание, не старался бы проникать в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и безвольно преклонил бы выю свою под благодать Мою о тебе.

Мечтал ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня, а вместо того ты слег на одр немощи и болезни — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!**

Тогда бы ты был погружен в свои дела и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям и урокам Моим, что ты на службе у Меня. Я хочу научить тебя сознавать, что ты — ничто.

Некоторые из лучших соратников Моих суть те,

которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть орудием непрестанной молитвы.

Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение? Иди, полагаясь на Меня. Я вверяю тебе эти трудности, ибо за это благословит тебя Господь Бог твой во всех путях твоих, во всем, что будет делаться твоими руками.

В сей день даю в руку твою этот сосуд священного елея, пользуйся им свободно, дитя Мое!

Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать в тебе чувство досады, каждое откровение твоей немощи и неспособности, — пусть будут помазаны этим елеем.

Помни, что всякая помеха есть Божие наставление.

Всякое жало притупится, когда ты научишься видеть во всем Меня, что бы ни коснулось тебя.

А потому и положи в сердце свое слова, которые Я объявил тебе сегодня, — **ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!** Ибо это не пустое для тебя, но это жизнь твоя!

Что же мне, недостойному, сказать на все это? Остается только повторить слова апостола Павла: «Все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь».

Да будет во всем воля Божия

Кто теперь спокоен, не волнуется, не терзается сердцем?

Редко встретишь благодушное лицо. Даже иные дети и те похожи на взрослых, потеряли чарующую прелесть, которая так манит, влечет тебя к детям. Юноши живут как в горячке, у взрослых — взвинченны «нервы», старцы лишились свойственного им спокойствия, мира душевного. Жизнь наложила на всех свою печать. Везде бурлит.

Если вы жилали у берегов большой многоводной

реки, то знаете, что как разбухнет река и волны ее будут подбрасывать лодку, готовые погрузить ее в пучину водную, пловцы не должны терять присутствия духа; они должны, напротив, усиленно работать, чтобы побороть страшную стихию и спасти свою жизнь. Чтобы исполнить свой долг, долг христианина и русского гражданина в настоящее время, нужен мир душевный, спокойствие духа, а он будет тогда, когда в сердце нашем загорится глубокое убеждение, что Вездесущий Господь наш Отец, царствующий во всем мире и направляющий все ко благу, не оставит нас, слабых и немощных, что Он руководит жизнью каждого из нас, Его созданий, и ни один волос с головы нашей, по словам Христа Спасителя, не упадет без воли Его.

«Сами себя и весь живот наш Христу Богу предадим» — этот возглас, который мы часто слышим за Богослужением, пусть раздается не в ушах наших только, но дойдет до сердца, до самой глубины его, и там найдет себе искренний и положительный отклик.

«Да будет воля Твоя», — слова Господней молитвы, как ласковые теплые лучи солнца, да согреют наше существо, разливая в нем благодатный мир и спокойное отношение ко всем невзгодам и радостям жизни, укрепляя на деятельность, наложенную на каждого его званием и положением.

Предать себя водительству Божию, взойти под Его теплый любовный кров — в этом главное условие счастливой жизни.

Считаем благовременно, для назидания, привести рассказ об одном монахе, который всецело подчинил свою волю воле Божественной и наслаждался великим миром души, получив от Бога даже дар исцелений. Многие больные выздоравливали от одного лишь прикосновения к его одежде. Всюду он встречал великое уважение к себе. Между тем братья монастыря немало дивились тому, что соверша-

ется их собратом, потому что не замечали в нем ни особенно выдающихся аскетических подвигов, ни строгого поста, ни усиленных трудов, ни иного чего. Он жил, как все другие, одного лишь строго держался, — все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за то Бога. Одно отличало его — он всецело предан был воле Божией.

Однажды, когда монах лечил больных без всяких врачебных средств, живущую в нем благодатною силою, настоятель обители спросил его — что за причина, что приходящие к нему люди получают исцеление?

— Я и сам удивляюсь тому, что могу возвращать здоровье им, — отвечал монах, — мне становится стыдно, что моя одежда имеет целительную силу, ибо я ни постом, ни иными подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога.

— Это истинно так, — сказал настоятель, — мы видим, что ты человек обыкновенный и в тебе нет того, что бы выделяло тебя из ряда других.

Настоятель решил во что бы то ни стало открыть действительную причину живущего в монахе дара исцелений. Он долго беседовал с монахом, стараясь узнать все его добрые качества и раскрыть тайну его сердца. На расспросы настоятеля благодатный инок сказал:

— Я вспомнил о данной мне от Бога милости: я постоянно во всем согласую свою волю с волей Божественной. Никогда ни о чем таком не мыслю, что противно было бы воле Божией. Никогда не страшусь я приключений, которые бы могли поколебать мой ум и расслабить сердце. Никогда ни на что не жаловался другим и не открывал печали своей, равно как и выпадающие на мою долю счастливые случаи не услаждают меня до такой степени, чтобы я ради их более веселился, чем в прочие дни жизни моей. Я все принимаю равно, что посылает рука Божия, — как благополучное, так и неприятное для

меня, и не молю Бога о том, чтобы все сбывалось по моему желанию, но хочу, чтобы во всем была Его святая воля. Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает и не смущает, ничто не делает меня счастливым, как только одна и та же воля Божественная. Поэтому во всех моих молитвах об одном только прошу Бога, да воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело да совершается...

Настоятель обители весьма дивился словам инока и, обращаясь к нему, спросил его:

— Любезный брат! Скажи мне, что ты чувствовал вчера во время бывшего у нас в обители пожара? Неужели ты вместе со всеми не поскорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, в которых сгорело много пшеницы?

— Не скрою, отче, — ответил инок, — вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я имею обыкновение за все, и за скорби и за приятное, благодарить Бога и спокойно принимать то и другое, и уверен, что случающееся с нами бывает по воле Бога, направляющего все к душевной пользе. А потому я не забочусь и не думаю о том, мало ли или много мы имеем хлеба и прочего для нашего пропитания, ибо твердо верю, что Бог может каждого из нас насытить также одним укрохом, как бы и целым хлебом. И таким образом я благодушно, без всякого смущения, провожу свою жизнь.

Изумленный словами инока настоятель еще долго рассуждал с ним, стараясь заставить брата яснее высказать свой образ мыслей, свои взгляды, открыть свое душевное настроение.

В числе многих ответов настоятелю смиренный инок, между прочим, говорил:

— Вседневым приношением самого себя воле Божественной я так преуспел в покорности ей, что если бы наперед узнал, что Бог непременно предус-

тавил послать меня в преисподнюю, то я ничего бы не стал предпринимать против этого. Скажу еще, что если бы возможно мне было переменить это Божие определение одним моим произношением Господней молитвы «Отче наш», истинно говорю, не смел бы этого сделать, но еще усиленнее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мною согласно Его всесвятейшей воле и даровал бы Свою благодать, могущую укрепить меня на веки вечные, не думать даже ни о чем, противном Его святой воле.

После продолжительного молчания игумен сказал, наконец, иноку:

— Иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное тобою мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба и помни, что такая благодать не многим даруется от Бога, не много найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается в жизни, согласует с волею Божией, то есть принимает все, как посланное ему Богом!

Да будет во всем воля Божия!

О долголети

Правило, основанное на слове Божиим, для сохранения телесного здоровья и достижения долголетия.

Чтобы сохранить телесное здоровье и жить долголетно, надобно сохранить следующее правило, столько же истинное, сколько истинны слова Божии:

1. Всемерно надобно избегать гнева, особенно сильного, ибо гнев разливает желчь по телу и, производя боль в голове, повреждает тем здоровье и незаметным образом сокращает жизнь человека. Рвение и ярость, по свидетельству слова Божия,

умаляют дни. Следовательно, кто удерживает себя от гнева, тот не повреждает своего здоровья и не умаляет дней своей жизни.

2. Сон здоровый, сказано в слове Божиим, и чрево умеренное удлиняют долголетие. Когда сон хорош, тогда и здоровье благонадежное. Следовательно, умеренность в употреблении пищи и питья может сохранить и продлить жизнь человека. Напротив, пресыщение в пище и питии образует дурные соки, препятствующие пищеварению, производит болезнь, могущую сократить жизнь. Холера и чревоболение, уверяет слово Божие, бывают с мужем ненасытным. Посему те, кои пресыщаются или не знают меры в пище и питии, редко долго живут. «Пресыщением бо, — уверяет Писание, — многие умроша».

Итак, кто хочет продлить свою жизнь, тот должен любить воздержание в пище и питии.

3. Полезно воздерживаться от излишнего употребления пищи, а еще полезнее воздерживаться от излишнего употребления вина, ибо оно умаляет крепость, располагает к эпилептическим ударам, — одним словом, убавляет дни жизни того, кто бывает побеждаем вином. Говорится в Священном Писании: «Умножиша пьянство ярость безумного на претыкание, умаляет крепость и сотворяет струп ея. Винением множайшим многих бо погуби вино».

Следовательно, кто воздерживается от вина, сокращающего жизнь медленным огнем, тот удобно может сохранить свое здоровье и продлить дни своей жизни.

4. Для достижения глубокой старости всемерно надобно удаляться от не позволительной связи одного пола с другим, ибо те, кои предаются сему пороку и подобным нечистотам, противным седьмой заповеди, подвергаются, кроме общего расслабления тела, разным болезням, сокращающим жизнь. «Прелюбодей, за скудость ума, — уверяет Священное

Писание, — погибель души своей содевает, болезни же и нечестие понесет».

5. Не повредит крепости своих сил и не засушит костей своих тот, кто старается, уповая на Бога, не иметь в сердце печали, ибо печаль сердечная снедает и совершенно истребляет крепость человека.

«От печали смерть бывает», — утверждает слово Божие.

6. Сам Господь обещает долголетие всем детям, почитающим и прославляющим родителей своих, наипаче духовных отцов, исполняющим все святые их желания с детской любовью. Вот Его слово: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и долголетен будешь на земли».

Оканчиваю сие правило сими словами: имей страх Господень, молись Божией Матери, и Она поможет тебе выполнять эти добродетели.

Путь в Царство Небесное

Возлюбленные братия и сестры! Я хочу беседовать с вами о покаянии и каким путем мы должны двигаться к покаянию.

«Покаяние — есть возобновление крещения. Покаяние — есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние — есть капля смирения» (св. Иоанн Лествичник).

Видите, возлюбленные, что покаяние основано на смирении и сокрушенном сердце о грехах, нужно просить Господа о помиловании. Хотя мы великие подвиги проходим в жизни нашей, но если мы не приобрели болезнующего сердца о грехах, то все они притворны и суетны.

Возлюбленные братия и сестры, с нашей стороны должен быть завет с Богом об исправлении жизни, а потом смирение — сокрушенное сердце о грехах. Если этого у нас нет, то покаяние бывает ложное. «Без смирения не может быть истинного

покаяния, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на сердце имеется» (св. Тихон Задонский).

Видите, возлюбленные братия и сестры, что покаяние основано на смирении, и Бог требует от нас сердечного произволения восстать на греховные страсти.

«Если от одной страсти гордости без всякой другой страсти сатана ниспал с неба, то не возможно ли одним смирением взойти на небо?» (св. Иоанн Лествичник).

Путей ко спасению много, но без смирения никто не спасется, все добрые дела должны утверждаться на смирении, а без смирения все добрые дела — ничто.

Великий вселенский учитель Иоанн Златоустый говорит: «Если не будет основания смирения, то хотя бы кто до неба возвышался жизнью своей, все это легко разрушится и будет иметь худой конец, хотя бы отличался ты постом и молитвою, милостиною и целомудрием или еще какою добродетелью, все это без смирения разрушится и погибнет» (Беседа на Евангелие, Мф. 25).

«Смирение и без дел многим согрешениям стяжает прощение; а дела без него, напротив, не полезны. Что соль для пищи, то смирение для всякой добродетели, и крепость многих грехов может оно сокрушить».

Об нем потому нужно в душе заботиться непрестанно, с уничижением своего разума, и, если приобретем его, оно сделает нас сынами Божиими и без дел добрых представит нас к Богу, а без него все дела наши, всякие добродетели и всякое делание напрасны. Его одного достаточно, чтобы без посторонней помощи представить нас пред лице Бога и говорить о нас ходатайственно».

«Не постился я, не совершал бдения, не спал на голой земле, но смирился, паче всего, ища ни во что

себе вменения, и вскоре спасе мя Господь» (св. Иоанн Лествичник).

«Основание всех добродетелей есть смирение. Если найдется такой человек, который не любит терпеть обличений, не любит переносить и слышать о себе плохое; не любит насмешки, колкие слова, ложь, клевету и всякого вида бесчестия, то хотя бы он на вид и благочестивым казался и подвигами отличался, то все его подвиги и труды напрасны».

«Совершенное смирение состоит в том, чтобы с радостью принимать ложные обвинения» (св. Тихон Задонский).

«Многие называют себя грешниками, может быть, на самом деле о себе так думают, но сердце их искушается унижением от других» (св. Иоанн Лествичник).

«Не тот показывает смиренномудрие, кто охуждает сам себя, но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви» (св. Иоанн Лествичник).

«Когда услышишь, что ближний твой или друг укорил тебя в отсутствии или присутствии твоём, тогда покажи любовь и похвали его» (св. Иоанн Лествичник).

«Сидел у церкви святой Иоанн Колов и братия окружили его и вопрошали о помыслах своих. Увидел это один из старцев и, побеждаемый завистью, сказал ему: „Иоанн, чаша твоя переполнена чарованием“. Иоанн отвечал: „Точно так, авва, ты сказал это, видя одно наружное, что сказал бы ты, если бы увидел внутреннее?“» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

Мы думаем о себе, что мы смиренны, пока нас не трогают, — это не смирение. Когда унижают, оскорбляют, тут себе и говори: «Стою я этого за грехи мои». «Отвергающий обличение обнаруживает страсть гордости, а кто принимает обличение, тот разрешится от уз ее» (св. Иоанн Лествичник).

Один премудрый старец духовно увещевал гордящегося брата, но сей, ослепленный, сказал: «Прости меня, отче, я не горд!» Мудрый же старец возразил ему: «Чем же ты, сын мой, яснее можешь доказать, что ты горд, как не тем, что говоришь: „Я не горд“» (св. Иоанн Лествичник).

Гордость есть потеря богатства и труда. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

«Если найдется такой человек, который с радостью принимает обличения, насмешки, укоризны, колкие слова, ложь, клевету и всякого вида бесчестия, то он движается по истинному смирению, и он скоро достигнет Царствия Небесного. Смирение познается по внутренности, а не по наружности. Наружное видимое благочестие, без внутреннего, есть обман и лицемерие» (св. Тихон Задонский).

Однажды авва Иоанн сидел в скиту и братия окружили его, вопрошая о своих помыслах. Увидел это один из старцев и, побежденный завистью, сказал ему: «Иоанн, ты подобен блуднице, которая окружает себя и умножает число любовников своих». Иоанн обнял его и сказал: «Истину говоришь, отец мой!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

Много есть духовных отцов и христиан, которые кладут низкие поклоны, красиво говорят проповеди, строго соблюдают посты, твердо выполняют церковные обряды, но если сердца их раздражаются, волнуются, когда про них говорят плохие слова, то все эти духовные отцы трудятся напрасно, и если они не стремятся найти смирение, то им не достигнуть Царствия Небесного. Смирение — есть ключ, которым отпираются двери в Царство Небесное.

«Многие низкие поклоны кладут, иные тихо говорят, иные прикрываются черною рясою, но сердце смирением сокрыть не могут» (св. Тихон Задонский).

Святой Иоанн Колов, наставник святого Арсения Великого, сказал: «Врата к Богу есть смирение,

и отцы наши многими скорбями, радуясь, вошли во град Божий» (Древний Патерик).

Поведал о себе Антоний Великий: «Я видел все сети диавола, распростертыми по всей земле; увидел это, вздохнул и сказал: „Горе роду человеческому, кто может освободить от этих сетей?“ На это сказано мне: „Смирennemудрие спасет?“» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

Из Добротолюбия (Том I)

Когда я пришел в совершеннолетний возраст, то богатый господин призвал меня к себе и говорит: «Вот я предлагаю тебе двух друзей. Выбери себе одного по своей воле, и он тебе будет руководителем в жизни твоей». Я вижу, что имя одного друга — «смирение», а другого — «гордость». Вот взял я добровольно в советники себе «гордость», и посадил ее глубоко в тайнике души своей, и запер тяжелым висячим замком, и без друга «гордости» ничто не делал, а все с нею советовался. Пойду ли куда, поеду ли куда, — все спрашиваю: «Гордость, как ты мне: велишь или не велишь?» Одним словом, без «гордости» я ничего не делал, а все делал с совета «гордости». Вот прошло много лет: и какой лукавый и нехороший господин мой «гордость», много причинил он мне зла и вреда. Вот задумал я, как бы избавиться от этого господина «гордости», но ключ-то я от замка потерял. Пошел я к одному механику, которого прославляли люди, будто он может делать не только ключи, но и висячие замки. Показываю ему свой замок и говорю ему: «Сделай ключ к этому замку, ибо я ключ потерял». Механик поглядел на мой замок и сказал, что он не может сделать к этому замку ключа. Тогда я пошел к другому механику, показал ему замок: «Сделай мне ключ к нему, ибо я его потерял». Механик поглядел на замок и го-

ворит мне: «Не могу сделать такого ключа». Тогда я пошел к третьему, который тоже прославлялся между людьми, что тоже делает замки и ключи, и говорю: «Сделай ключ к этому замку». Механик говорит мне: «Понятия не имею об этом ключе». Тогда я спросил друга своего: «Гордость! Вспомни, как я тебя любил и без твоего совета ничего не делал, а все слушался тебя, то, ради моей к тебе дружбы, скажи мне, каким ключом тебя можно открыть?» Гордость говорит мне: «Возлюби насмешки, укоризны, обличения, колкие слова, ложь, клевету и всякого вида бесчестия, стремись к скудости, оденься бедностью духовной и телесной, отдай себя на руководство воле Божией, плачь искренно и сокрушайся о грехах своих, будь таким, как дети, — только этим ключом можешь открыть меня».

«Не должно просто и без исследования увлекаться людьми, которые носят на себе личину истины, надобно узнавать их по признакам, какие даны в Писании» (св. Василий Великий).

«Если гордость многих Ангелов превратила в бесов, то смирение из бесов может сделать Ангелов» (св. Иоанн Лествичник).

«Брат спросил авву Исаака: „Как человек достигает смирения?“ Старец ответил ему: „Чрез страх Божий!“

Брат говорит ему: „А чрез какое дело человек доходит до страха Божия?“ Старец ответил: „Помоему, чрез то, чтобы каждый унижал себя при всяком деле и чтобы предавался телесному труду, сколько у него есть силы, до самого исхода своего“.

«Гордость — любительница похвалы, роскоши, славы, чести; гордость под видом благочестия назойливо лезет в начальство и пробирается, как бы избежать послушания, для этой цели гордость — научает давать подарки и деньги высшим начальникам для получения чинов».

«Гордость — любительница приказывать и учить,

но не любительница для других примером быть, и не любительница, если кто ее учит».

Возлюбленные братия и сестры!

С нашей стороны обязательно должно быть стремление к молитве, посту и добрым делам. Но у нас большей частью добрые дела совершаются не от чистой любви, но с жадностью, с упреками, то с леностью и нерадением, то с тщеславием, то по человекоугодию, то по лицемерию. А Бог принимает от вас жертвы и добрые дела только от чистой любви. Вот смирение и покрывает все наши недостатки.

Брат спросил старца: «Что есть приближение человека к Богу?» Старец ответил: «Приближение человека к Богу есть смирение, ибо насколько он смиряется, настолько и приближается к Богу» (Древний Патерик).

Смирение движется по страху Божию, а страх Божий есть начало Премудрости Божией.

Страх Божий заставляет человека трепетать пред Богом, как Он есть Праведный Судия, воздающий каждому по делом его, а смирение из глубины сердца вопиет ко Господу о помиловании. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит».

Кто смиряется пред Богом, тот стремится к послушанию, и не отказывается, куда бы его ни послали работать, и он не дожидается, когда за ним придет старший, но сам является на работу по первому зову, и он двигается по страху Божию, боясь нарушить непослушанием заповедь Божию. Ибо просто-та ведет к послушанию, послушание ведет к смирению, а смирение ведет к спасению.

По утверждению святых отцов, послушание выше поста и молитвы.

Предстоятель слова должен быть образцом всего доброго для других. Сам прежде исполни, чему учишь. Пимен Великий говорит: «Учить ближнего может только тот человек — здравомыслящий и бесстрастный». «Что пользы в том, если кто строит чужой дом, а свой разрушает».

Некоторый брат спросил старца: «Как приобрести мне Бога? — Постом ли, трудом или бдением, или милосердием?» Старец ответил: «Исчисленными тобою добродетелями и рассуждением; истинно говорю тебе, многие удручали плоть свою, но сделали это без рассуждения и отошли из здешней жизни без всякого приобретения».

«Наши уста смердят от поста, все Писания мы знаем наизусть, песнопения Давида столько усвоили мы себе, что они стали как бы нашим произведением, но не имеем мы того, чего Бог требует от нас — смирения!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Насколько человек погрузился в смирение, настолько преуспеет и превознесется. Если бы человек своими грехами всех людей превзошел, то смирение его поднимает и дает прощение грехов. Подвиг без смирения суетен. Смирение — предтеча любви. Смирение спасло многих без труда. Свидетели тому — мытарь и блудный сын, сказавшие в смирении несколько слов Богу и получившие спасение».

«Труды человека, если он не имеет смирения, погубляют его. Многие великими трудами вошли в гордость и, как фарисеи, погибли» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Не вмений себе ничего. От невменяемости рождается смирение. Признание за собой добродетелей и достоинств — есть пагубное самообольщение, называемое мнением. Мнение отчуждает людей от Искупителя».

«Равное зло есть пред Богом и пред людьми, как то, когда кто страстен делами, так и то, когда кто надменен в добрых делах духом самомнения. Благодать Духа Святого оставляет за следующие вины: за осуждение и надмение добрыми делами».

«Цель у Бога, Правителя жизни нашей, та, чтобы мы были всегда смиренны и не думали о себе много».

«Считай себя хуже всех, если хочешь быть совершенным» (прп. праведный Иоанн).

«Как дом строить нельзя без кирпичей, без извести, потому что кирпичи держаться не будут, так и все добродетели надо скреплять смирением и самоукорением. А от такого душевного устроения неизменно происходит молитвенное к Богу воззвание: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного» — это и есть чистейшая молитва».

«Святые угодники определяли духовных старцев по смирению, по внутренности, а не по наружности и не по пению. Братия хвалили Антонию Великому одного монаха. Когда монах сей пришел, святой Антоний захотел его испытать, есть ли у него смирение, перенесет ли он оскорбление, и, увидев, что не перенес, сказал ему: „Ты похож на село, которое впереди красиво, а сзади разграблено разбойниками“».

Смирение получило начало от Смирившегося Господа Иисуса и есть венец и красота всех добродетелей: что засохшей земле дождь, то человеческой душе смирение».

«Смирение состоит в том, что человек считает себя грешнее всех, никого не унижает и никого не осуждает. Смиранный внимает лишь себе и не ищет ни богатства, ни похвалы, ни славы, ни чести, считая себя вовсе того не достойным. Мужественно терпит унижение, брань, укорение, признавая себя в сердце своем заслуживающим это, со всеми обходится радушно, всякому с любовью готов служить, не видит добрых дел своих и не говорит о них без нужды».

«Есть двенадцать бесстрастных страстей, если произвольно возлюбим одну из них, то есть гордость, то одна сия наполнит место прочих одиннадцати» (св. Иоанн Лествичник).

«То ясно, кто разумными путями избегает от рабобы вражией, то это есть потеря греховности в сердце».

«Кто сердцем своим не признает себя грешным, то Бог не слышит его».

«Истинное смирение доставляет человеку прощение всех его грехов».

«Смирение есть такая добродетель, которою любит Сам Бог: „На кого воззрю, — говорит Он, — только на кроткого и смиренного, трепещущего Словес Моих“».

«Кто не видит грехов своих и не чувствует тяжести их, тот легко впадает в прелесть бесовскую. Либо он имеет ложную прозорливость, либо он издает ложные пророчества, либо он стремится к славолюбию при помощи духовного тщеславия. Когда бес гордости утвердится в своих служителях, тогда является им во сне и наяву в образе светлого Ангела или мученика и преподает им откровения таинств и как бы дар дарований, чтобы они, окаянные, прельстились совершенно и лишились ума» (св. Иоанн Лествичник).

Чтобы видеть дорогу к Царству Небесному, нужно купить глазной мази, и тогда глаза будут ясно видеть дорогу в Царство Небесное, но эта мазь стоит очень дорого. В настоящее время очень мало найдется отцов духовных, которые могли бы купить этой глазной мази. Даже редкие подвижники знают цену глазной мази. Только тот подвижник может видеть дорогу в Царство Небесное, который узнает цену глазной мази и будет стремиться купить ее.

Цена глазной мази:

Иметь твердую и нелицемерную веру, в смирение, в Господа Иисуса Христа.

Не колебаться и не сомневаться в догматах Священного Писания, Священного Предания; и недопустимо их изменение даже на один волос, как нам преподали святые апостолы и их преемники, — что утверждено святыми отцами на семи Вселенских Соборах.

Иметь нелicenseмерную любовь к ближнему и не иметь попечения о покое телесном.

Объявить жестокую борьбу гордости и одеться в одежду смирения; стремиться с радостью принимать обличения, насмешки, укоризны, колкие слова, ложные клеветы и всякого вида бесчестия.

Отдать себя на руководство воле Божией.

Одеться бедностью телесною и духовною.

Искренне плакать о грехах своих и быть подобно детям.

Вот стоимость глазной мази!

Если подвижник или старец духовный не будет стремиться узнать цену глазной мази и купить ее, то никогда не прозреть ему духовными глазами, и умрет он в темноте, и не увидит ему дороги в Царство Небесное. Если он кого руководит ко спасению, то оба упадут в яму: и учитель и ученик.

Святые Антоний Великий и Иоанн Лествичник говорят, что когда мы в намерении и разуме смирноумудрия желаем покорить себя ради Господа и без сомнения вверять спасение наше старцу, то еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь прорицательности и рассуждения, то должны рассматривать и испытывать и, так сказать, искусить своего кормчего, то есть старца, чтобы не напасть нам вместо кормчего на простого гребца, чтобы не напасть на больного вместо врача, чтобы не напасть нам вместо бесстрастного человека на человека, обладающего страстями, чтобы не попасть нам в пучину вместо пристани, то есть в погибель вместо спасения, и, таким образом, чтобы не найти нам готовой гибели.

«Чтобы быть руководителем и старцем, нужно возлюбить насмешки, бесчестие, скудость, сдавить тело свое бедностью, иметь глубочайшее смирение».

Святой Макарий Египетский говорит: «Если для тебя поношение — похвала, бедность — как богатство, недостаток — как изобилие, то ты не умрешь,

то есть избавишься от вечных мук. Сотворишь правду или возлюбишь ближнего своего — это одно и то же. Правда защищает невинного, правда ограждает ближнего милосердием и состраданием, правда не допускает, чтобы бедного и угнетенного изнуряли непосильными трудами. Правда восстает на защиту Правды Божией и готова бесстрашно идти на смерть.

Возлюбленные братья и сестры! Чтобы нам получить прощение грехов, мы должны дать Господу сердечное обещание жить по воле Его, а Господь наш Иисус Христос будет за нас вести войну с начальником всякого греха — дьяволом. Итак, какие бы добродетели ни сделали, — все сделал за нас Христос, а не мы.

Объявляю, что Манассия, царь Иудейский, согрешил больше всех человек. Он осквернил храм Божий и все богослужение почитанием идолов. Если бы удовлетворить за его беззаконие Правде Божией, то душа бы его погибла, но одно смирение возмогло исцелить неисцельные раны и язвы его» (св. Иоанн Лествичник).

Вот ты захотел что-либо строить или вещь какую делать, то говори: «Господи! Если бы Ты мне не помог, то я не построил бы. Только Твоею помощью я это сделал». Вот твоя жизнь и будет по смирению.

Возлюбленные братья и сестры! Не надейтесь никто без смирения получить Царство Небесное. Все жертвы, посты, молитвы, подвиги, труды, добрые дела только тогда будут угодны Богу, если они утверждаются на смирении. Давид взывал ко Господу: «Господи! Виждь смирение мое и остави вся грехи моя».

«Не надейтесь никто без смирения войти в Царство Небесное. Только одно смирение может открыть дверь в Царство Небесное!»

Старец на вопрос: «Почему так беспокоят нас бесы?» — отвечал: «Потому что мы отвергли оружие наше — самоукорение, смирение, нищету, терпение».

«Заучивай на память евангельские слова и изречения святых блаженных отцов и жизнь их исследуй, чтобы иметь тебе все это предметом размышления».

Возлюбленные братия и сестры! Может, среди вас есть такие люди, которые несут суровые подвиги: спят на голых досках, несут строгие посты, или сдваливают свое тело разными веригами, или занимаются по целым ночам пением духовных стихов, псалмов, но если они не стремятся ко смирению: раздражаются, волнуются, гnevаются, когда о них плохо говорят, то знайте — их подвиги и труды напрасны.

Без внутренних вериг труды напрасны.

Покорность — добровольное (с охотой) творение воли Божией. Покорность выше принужденного терпения и смирения!

Бог не любит своевольников.

Самый драгоценный венец — смирение! Самая достойная жертва — сокрушенное сердце! Самая высокая добродетель — покорность! Рассуждение — выше всех добродетелей!

Творец — есть Любовь!
 Любовь вы познайте!
 Творец — есть Добро,
 В добре пребывайте!
 Творец — милосерд,
 Его призывайте!
 Творец — совершен,
 Его величайте!

Двенадцать заповедей спасения

В глубокой простоте веры и в беспрекословной покорности Божиим внушениям молился один благочестивый человек и видит: входит Муж, видом своим внушающий уважение, в одежде пастушеской. На нем был белый плащ, котомка висела за плечами его, и палка была в руках у него. То был Ангел покаяния.

— Я послан к тебе, чтоб пробывать с тобою все остальное время жизни твоей. Не бойся, я послан указать тебе все, чем можешь ты спасти душу твою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтоб, перечитывая это время от времени, ты освежал мысли свои и укреплял шаткую волю твою. Если от чистого сердца будешь сохранять все, открываемое тебе, то получишь от Господа все блага, какие уготовал Он верным Своим. Если же, выслушав мои наставления, ты не только не исправишься, а, напротив, станешь прилагать грехи ко грехам, то беду за бедой пошлет на тебя Господь, пока не сокрушит сердца твоего.

Сказав это, Ангел-пастырь предложил ему 12 заповедей в следующем порядке:

1. Веровать во Единого Бога, в Троице Поклоняемого, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым, Который из ничего воззвал к бытию все твари и даровал им столько совершенств, сколько каждая из них вместить может.

2. Живи в простоте и непорочности, не вреди ближнему даже словом, напротив, помогай всем в нуждах их, не разбирая, кто просит и кому даешь.

3. Слово гнило да не исходит из уст твоих: люби истину и убегай лжи.

4. Как зеницу ока храни супружескую верность, ибо она — непреложный закон Творца: быть чистым и непорочным пред лицом Его: или в девстве, или в чисто хранимом супружестве. Женился, не ищи разрешения идти к другой жене; положил быть в девстве, не ищи жены. То же, когда умрет муж или жена, пережившая половина не грешит, когда вступает во второй брак, но большей сподобляется чести от Бога, когда решается хранить вдовство в чистоте и непорочности.

— Что делать тому, кто согрешал?

— Каяться, — ответил Ангел.

— Я слышал, что, кроме крещения, нет другого

покаяния, что, погружаясь в воды пакибытия, мы получаем отпущение всех грехов и никак не должны уже после этого грешить, — заметил богобоязненный муж.

— Крещение не называется покаянием. Покаяние Бог установил для тех, кои, будучи чрез крещение призваны в число верующих, падают потом в грехи по козням диавола. Бог милостивый принимает покаяние таковых. Но надо знать, что частое падение в грех, исправляемое даже частым покаянием, делает подозрительным и самое покаяние, — можно, наконец, упасть так, что после того падения не будет возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякий, легкомысленно смотрящий на грехи.

5. Идя путем заповедей, не можешь миновать препятствий и трудов. Мужайся, и да крепится сердце твоё: терпи в делании добрых дел и перенесении всех на пути сем неприятностей.

6. Помни, при каждом человеке есть два ангела — Добрый и злой: один влечет его к добрым делам, а другой к грехам и порокам. Внимай же себе и к первому склоняйся, а второго отревай; по внутренним помыслам сердца догадываясь, какой из них дает тебе в ту пору урок и хочет властвовать над тобой.

7. Единого Бога — Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся и пустою страшливостью темных сил не унижай своей детской Ему преданности и своего крепкого на Него упования.

8. Попекись явить себя ревностным исполнителем всех без исключения заповедей Божиих и тщательным творцом всех дел, какие Ангел внушит сердцу твоему или укажет сочетание обстоятельств жизни твоей, — и будешь сын в Доме Божиим, а не раб.

9. Молись, претруждая себя в молитве, непрестанно молись, чтоб всякий раз, как нужно, свыше сходила на тебя сила — творить добро, и помощь —

уклоняться от зла. Молитва делает земнородного небожителем и одевает его небесною чистотою и святою.

10. Бегай ложных пророков, гадателей и волхвов, чрез коих враг губит рабов Божиих. Слабые в вере обращаются к этим обманщикам, а они, отвечая им по желанию сердца их, мечтательными надеждами обольщают их и снова увлекают в язычество. Тут же к капле истины примешивается море лжи. Кто искренно верует и предает себя Богу, тот не пойдет к ним. Таковые не неба ищут, а гадают обычно об одном земном.

11. Учительницею, единственною учительницею, да будет тебе — Церковь Бога Жива — столп и утверждение Истины. В ней Свет непреложно-истинного ведения. Вне ее — мрак и тьма. Там князь мира поставил учительскую кафедру свою и ослепляет разумы внимающих ему и не желающих слушать голоса Церкви ради того, что они светские.

Вот тебе проба: что разногласит с учением Церкви, то — есть голос отца лжи! Внимай и блюди себя чистым от сего падения. Вот и еще признак: слово истины водворяет глубокий мир, покой и сладость в верующем сердце, слово же лживых воздымает мечту и сомнение и, как соленая вода, разжигает жажду знания, запирая ум, как пленника, в неопределенной мрачной пустыне.

12. Без ближайших руководителей нельзя прожить свято на земле. Ты найдешь их в Церкви, где Дух Святой поставляет их пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебе благопотребного. В час нужный, и без спроса твоего, он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, что хочешь от тебя Бог. Берегись, однако же, и здесь духов лестчих. Смирение и тихость украшают истинного руководителя. Где же помпа в слове и жизни, там лезть. Внимай сему и спасешься.

Вот все двенадцать заповедей, приими их сердцем в простоте без размышления и не встретишь в исполнении их никакого затруднения. Но коль скоро станешь разлагать (размышлять) в уме своем: можно ли и как можно выполнить то и другое, и нельзя ли как-нибудь высвободиться из-под сего ига, подкрадется враг, вложит расслабление в сердце твое и сделает тебя не способным ни к какому добру.

— Забыл разве ты, — продолжал Ангел-пастырь, — всемогущество Божие? Возможно ли, чтоб Тот, Кто все покорял под ноги твои, не дал тебе сил исполнить заповеди Его? Знай же, кто имеет всегда Бога в сердце своем, тот легко исполнит заповеди сии. Кто же Его имеет только на конце языка своего, тот падет под тяжестью их, считая их невыполнимыми.

— Кто не просит у Бога сил, чтоб исполнить святые заповеди Его?! Но враг силен: он искушает рабов Божиих и держит их в своей власти, — заметил благочестивый.

— Нет, — ответил на это Ангел, — враг не имеет никакой власти над рабами Божиими. Тех, кои веруют в Бога от всего сердца своего, он может искушать, но не властвовать над ними. Противостань ему мужеством, и он убежит от тебя.

Указание пути в Царство Небесное

(Из книги «Хлеб Небесный»

митрополита Московского Иннокентия)

Путь, по которому мы должны идти за Иисусом Христом, — путь крестный, узкий и тернистый. Иисус Христос сказал: «Кто хочет идти за Мною:

- 1) отвергнись себя,
- 2) возьми крест свой,
- 3) иди за Мной».

«Отвергнись себя» — значит: оставь свои худые

привычки, не питай в себе худых желаний и домыслов.

Кресты бывают наружные и внутренние. Блажен тот, кто умеет нести их с благоразумием. И Господь не попустит, чтобы человек погиб под тяжестью креста, но пошлет ему Духа Святого, Который будет укреплять и наставлять его и поведет далее. Внутренние кресты можно найти в себе во всякое время. Стоит только обратить внимание на самого себя и в покаянном чувстве рассматривать свою душу, и тогда представятся тысячи внутренних крестов.

Видеть состояние души нашей, чувствовать опасность свою мы никогда не можем без милости и помощи Господней, ибо внутренность души нашей всегда от нас прикрыта нашим самолюбием, мудрованием, страстями, заботами житейскими, прелестями мира и проч. Когда Господь благоволит открывать тебе состояние души твоей, тогда ты начинаешь ясно видеть и живо чувствовать, что душа твоя осквернена, сердце твое испорчено и ты не что иное, как раб греха и страстей, которые совершенно овладели тобой и не допускают тебя приблизиться к Богу. Начнешь видеть, что в тебе нет ничего доброго.

Если Господь вводит человека в страдание или налагает на него кресты, то единственно для того, чтобы тем уврачевать его душу.

Блажен тот человек, которому Господь дарует нести внутренние кресты, потому что они суть истинное врачевство душевное, верное и надежное средство сделаться подобным Иисусу Христу и суть явная милость Господня и видимое Его попечение о спасении человека.

Если ты страдания свои будешь переносить с покорностью и преданностью воле Господней и не будешь искать утешения нигде и ни в ком, кроме Господа, — то Он, по милости Своей, не оставит тебя и не будет оставлять без утешения; будет прикасаться к

сердцу твоему Своею благодатию и сообщать тебе дары Духа Святого. Среди страданий твоих ты почувствуешь в сердце твоём неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, и ты почувствуешь в себе силу и возможность молиться Богу истинною молитвою и веровать в Него истинною верою, и сердце твое загорится чистою любовью к Богу и ближнему.

И все это есть дар Святого Духа.

Таковые утешения и прикосновения Духа Святого не суть награда, но только милость Господня, которую Господь уготовал любящим Его, чтобы ты, вкусив их, искал их с большею ревностью и усердием, и приготовился и укрепился к перенесению новых скорбей и страданий.

Третья обязанность ученика Иисуса Христа есть идти за Ним. Идти за Иисусом Христом значит: во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам Иисуса Христа. Как жил и поступал Иисус Христос на земле, так должно и нам жить и поступать.

Иисус Христос всегда воздавал благодарение и хвалу Богу Отцу Своему и всегда молился Ему. Так и мы должны благодарить Бога, любить Его и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему всегда, иметь Его всегда в своем уме и сердце.

Иисус Христос Пречистую Матерь Свою и мнимого отца Своего и начальников почитал и им повиновался. Точно так и мы должны слушать и почитать своих родителей, воспитателей, не раздражать и не оскорблять их своими поступками, должны уважать своих начальников и всякую власть, должны им повиноваться и исполнять их повеления благие.

Иисус Христос должность, принятую Им на Себя, и дело, на которое Он послан в мир, исполнил с охотою, ревностью и любовью. Так и мы должны исполнять свои обязанности, хотя бы должности были трудны и низки.

Иисус Христос всякого человека любил и всем делал всякое добро. Так и мы должны любить своих братьев и делать им добро или делом, или словом, или мыслью.

Иисус Христос для спасения человеков предал Самого Себя. Так и мы не должны жалеть ни трудов своих, ни здоровья для спасения, ни самой жизни, а для Иисуса Христа, как Икупителя и Благодетеля нашего, не должны жалеть ни самих утешений наших, ни тела нашего, ни жизни нашей, подобно святым мученикам, претерпевшим за Иисуса Христа мучения и смерть.

Иисус Христос прощал врагам Своим все, что они делали Ему, делал им всякое добро и молился о спасении их. Так и мы должны прощать врагам нашим, добром платить за сделанное нам зло, благословлять ругающих нас, в полной вере и надежде на Бога перенося обиду без жалобы, без мщения и с любовью, — ты поступишь, как истинный христианин.

Иисус Христос, будучи кроток, смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других. Так и мы не должны хвалиться ничем перед другими и не искать похвалы от других.

Идти за Иисусом Христом значит еще то, чтобы повиноваться слову Иисуса Христа, и потому мы должны слушать, верить и исполнять все, что сказал Иисус Христос в Евангелии и через апостолов Своих, и все это делать без мудрствования, в простоте сердца. Итак, вот что значит отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Иисусом Христом, вот истинные качества и свойства ученика Иисуса Христа, вот истинный и прямой путь, которым прошел Сам Иисус Христос. Итак, не страшись этого пути, ибо гладкий, ровный и широкий путь ведет в ад, а колючий, неровный путь — на небо.

Враг души нашей — диавол, зная, как спасительно для нас рассматривать и видеть состояние души нашей, употребляет все коварства и хитрости свои для

того, чтобы не допустить человека увидеть его состояние в том виде, в каком оно есть, для того, чтобы он не обратился и не начал трудиться ко спасению. Но когда диавол видит, что это коварство его не помогает и человек, при помощи благодати Божией, начинает видеть себя, то диавол употребляет другое и еще более коварное средство: он старается показать состояние души человеку вдруг и, сколько можно, с опасной стороны — для того, чтобы поразить человека ужасом и привести его в отчаяние.

Дух Святой и его дары

Дух Святой, яко Бог, Третье Лице Святой Троицы, так же Всемогущ, как Отец и Сын.

Он животворит, одушевляет и дает силы тварям. Он дает животным жизнь, человекам ум, а христианам — жизнь духовную, высшую, то есть Дух Святой вразумляет человека и помогает ему идти в Царство Небесное.

Дух Святой дается не по заслугам, но даром и по милосердию Божию посылается на спасение людей; и Дух Святой помогает так:

1. Дух Святой, вселяясь в человека, дарует ему веру и свет. Без Него никто не может иметь истинной веры. Без просвещения Духа Святого и самый мудрец, и ученый человек в делах Божиих и Его домостроительстве есть совершенный слепец. И, напротив, Дух Святой и самому неученому и простому человеку может открыть внутренне и прямо показать дела Божии, может дать ему восчувствовать сладость Небесного Царствия.

Человек, имеющий в себе Духа Святого, чувствует в душе своей необыкновенный свет, дотоле ему совсем не известный.

2. Дух Святой, вселяясь в человека, производит в сердце его истинную любовь.

Истинная любовь в сердце есть как бы жар чистый или теплота, согревающая его, она есть корень, производящий в нем все добрые дела. Для человека, одушевленного истинною любовью, нет ничего трудного, страшного, невозможного; для него никакие законы и заповеди не трудны, и все удобоисполнимы. Вера и любовь, даруемые человеку Духом Святым, суть такие величайшие и сильнейшие средства, что имеющий их может легко, удобно, с радостью и утешением идти по пути, которым прошел Иисус Христос.

3. Сверх того, Дух Святой дает человеку силу противиться прелести мира, так что он хотя и пользуется земными благами, но пользуется ими как временный посетитель, не прилепляя к ним своего сердца.

Но человек, не имеющий в себе Духа Святого, при всей учености и благоразумии своем, более или менее, всегда раб и поклонник мира.

4. Дух Святой дарует человеку премудрость. Это мы можем видеть особенно на апостолах, которые до получения Духа Святого были самые простые люди и неученые. Но потом кто мог противиться их премудрости и силе слов их? Дух Святой дарует премудрость и в делах и поступках: так, например, человек, имеющий в себе Духа Святого, всегда найдет средства и время ко спасению своему, и среди мирского шума и при всех занятиях своих он умеет входить в самого себя, — тогда как обыкновенному человеку кажется это невозможным даже в самом храме Божиим.

5. Дух Святой дарует истинную радость, веселие сердца и непоколебимый мир. Человек, не имеющий в себе Духа Святого, никогда не может радоваться и веселиться чистым веселием и не может иметь душевного утешительного мира.

Правда, он иногда радуется и веселится, но что это за радость? — Минутная и нечистая, а веселие его

всегда пустое, бедное, после которого скука еще более одолевает его. И также правда, что таковой человек бывает иногда покоен, но этот покой не есть духовный мир, но сон или дремота души. И горе будет тому, кто нерадит и не хочет воспрянуть от такого сна!

6. Дух Святой дает истинное смирение. Человек и самый разумный, если он не имеет в себе Духа Святого, не может надлежащим образом знать самого себя, ибо, как сказано выше, он без помощи Божией не может видеть своего внутреннего состояния души.

Если он делает добро другим и поступает честно, то он думает о себе, что он человек праведный и даже совершенный в сравнении с другими, и потому он думает, что он ни в чем уже не нуждается.

Ах, как часто люди погибают от ложной уверенности в своей честности и правде, то есть от того погибают, что они, надеясь на свою праведность, совсем не думают о духе христианства и помощи Духа Святого, тогда как им крайне необходима помощь Его! И так как Дух Святой дается только просящему и ищущему, а такие люди не только не просят и не ищут Его, но даже и не считают это нужным, то Он им и не дается, и, следовательно, они остаются в заблуждении и погибают.

Но Дух Святой, вселившись в сердце человека, показывает ему всю внутреннюю его бедность: и слабость, и растрепанность души и сердца его, и удаление от Бога; при всех его добродетелях и правде показывает ему все грехи его: леность и нерадение о спасении и благе людей, его своекорыстие в самых, по-видимому, бескорыстных его добродетелях, его грубое самодовольствие там, где он и не подозревал его.

Кратко сказать, Дух Святой показывает все в настоящем виде. И тогда человек начинает смиряться истинным смирением, начинает терять надежду на собственные силы и добродетели, считает себя худ-

шим из людей. А смиряясь пред Иисусом Христом, Который есть Един Свят во славу Бога Отца, начинает истинно раскаиваться и с того времени решается не грешить более и жить осторожнее; а ежели он в самом деле имеет какие-нибудь добродетели, то он видит ясно, что он сделал и делает их не иначе, как помощью Божиею, и потому начинает надеяться на Одного только Бога.

7. Дух Святой научает истинной молитве. Никто, пока не получит Духа Святого, не может молиться такою молитвою, которая истинно приятна Богу, потому что ежели кто, не имея в себе Духа Святого, начинает молиться, то душа его рассеивается в разные стороны, от одной вещи к другой, и он никак не может удержать свои мысли на одном; и притом он не знает должным образом ни самого себя, ни своих нужд, ни того, как просить и чего просить у Бога, — да и не знает, кто такой Бог.

Но человек, в котором обитает Дух Святой, знает Бога, и видит, что Он есть Отец его, и знает, как приступить к Нему, и как просить, и чего просить от Него. Мысли его в молитве стройны, чисты и устремлены к одному предмету — Богу, и молитвою своею он может сделать все — даже переставить горы с места на место.

Вот краткое сказание о том, что дарует Дух Святой тому, кто имеет Его в себе.

И вы видите, что без помощи и содействия Духа Святого невозможно не только войти в Царство Небесное, но даже сделать шаг на пути к нему. И потому необходимо искать и просить Духа Святого и иметь Его в себе и просить Духа Святого, чтобы Он не удалялся от нас.

Как можно получить или приобрести Духа Святого, посмотрим далее:

Иисус Христос сказал, что «Дух Святой дышит, где хочет, и глас Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит».

Слова сии значат, что присутствие Святого Духа в сердце или прикосновение Его к сердцу нашему можно слышать, чувствовать и ощущать, но нельзя определить время и случаев, когда может быть Его посещение.

Мы также видим, что святые апостолы получали Святого Духа от Иисуса Христа, и получали неоднократно, и во время, Им не предсказанное, которое не они сами определяли или назначали, но во время, в которое угодно было Иисусу Христу. Только торжественное Сошествие Святого Духа было им предсказано и последовало в назначенное время и в назначенном месте. Но и здесь они получили Его не за какие-либо особенные заслуги свои, даром, чрез веру и надежду.

Единодушная молитва, в которой они пребывали после Вознесения Господня до Сошествия Святого Духа, была не столько средством для получения Святого Духа, сколько приготовлением к тому. Следовательно, никто не может сказать определенно, что ты получишь Святого Духа именно тогда-то и таким-то образом.

Дух Святой есть дар Божий, а дары раздаются нечаянно и тогда, когда угодно Раздаятелю даров, и Он раздает их тому, кому Он хочет. И потому весьма ошибаются те, которые думают получить Духа Святого именно таким-то образом и в такое-то время. А те, кои сами придумывают к тому средства свои, не только не получают Святого Духа, но и страшный грех приемлют на себя.

Но прежде, нежели мы будем говорить о том, как можно получить Святого Духа, надобно сказать, что Дух Святого может получить только истинно верующий, то есть исповедующий святую Православную веру: исповедующий право, без всякой прибавки или убавки или перемены, но так, как передали нам апостолы и изложили и утвердили святые отцы на Вселенских Соборах. Всякое сомнение и

мудрование о вере есть непокорность, а непокорный не может быть храмом или домом Духа Святого.

Известны же и истинные средства к получению Духа Святого, по учению Священного Писания и по опытам великих святых, суть следующие: чистота сердца и целомудрие, смирение, слушание гласа Божия, молитва, каждодневное самоотвержение, чтение и слушание Священного Писания, таинства Церкви, и в особенности Святое Причащение.

Как нам помогает Иисус Христос идти по пути в Царство Небесное и как можно получить эту помощь

Всякая верная христианская душа исполнится Духом Святым, если она очищена от грехов, и не загромождена, и не закрыта самолюбием и гордостью. Ибо Дух Святой всегда окружает нас и желает наполнить нас, но злые дела наши, окружающие нас, подобны каменной крепкой ограде и, как злые стражи, не допускают Его до нас и удаляют Его от нас. Всякий грех может удалить от нас Духа Святого, но особенно Ему противны телесная нечистота и духовная гордость. Дух Святой, как совершеннейшая чистота, никак не может быть в человеке, оскверненном грехами. Да и как Он может быть в сердце нашем, когда оно наполнено и загромождено разными заботами, желаниями и страстями?

И потому:

1. Если мы хотим, чтобы Дух Святой не отдалялся от нас, то должны беречь чистыми сердца наши и тела наши от блудодеяния, ибо сердце и тело наше должны быть храмом Духа Святого.

Но ежели ты, по несчастью, осквернил и растлил свое сердце и тело, то старайся очистить себя покаянием, то есть перестань грешить и в сокрушении сердца раскаивайся в том, что ты до сих пор оскорблял Бога, Любвеобильного Отца своего, кайся и

начинай жить с большею осторожностью, тогда и ты можешь получить Духа Святого.

2. Одно из надежных средств к получению Духа Святого есть смирение. Хотя бы ты был человек честный, добрый, справедливый и милостивый, — словом, хотя бы ты исполнял все заповеди Божии, однако при всем том всегда сознавай свое ничтожество, убожество, сознавай, что если и есть в тебе что доброе, то Сам Бог творит это через тебя, что ты только орудие Божие. И притом, если внимательно рассмотреть наши добрые дела и даже самые великие добродетели, то много ли из них окажется таких, которые будут стоить названия христианских добродетелей? Как часто, например, подаем мы милостыню если не из тщеславия или самолюбия, как фарисеи, то из своекорыстия, как ростовщики, то есть в намерении за копейку, поданную нищему, получить от Бога сотни и тысячи! Конечно, доброе дело всегда остается добрым делом и потому продолжай делать и умножать свои добрые дела. Всякое доброе дело можно назвать золотом, а золото, даже и неочищенное, имеет свою цену: его стоит только отдать в руки мастера — и оно получит свою истинную цену. Точно так и твои добрые дела получают свою цену, если ты с полной доверенностью предашь их в волю и руки Великого Художника. Итак, продолжай быть честным, добрым, справедливым и милостивым и верным исполнителем закона Божия.

Но если хочешь, чтобы твои добродетели имели свою настоящую цену, не хвались и не считай их чистым золотом, стоящим небесных сокровищ.

Ты не мастер, ты не умеешь ценить его. Истинную цену золоту дает искусство, а истинную цену добродетели дает любовь, но любовь христианская, чистая, бескорыстная; любовь, которую дарует только Дух Святой. Все, что сделано не по христианской любви, то есть не Духом Святым, не есть истинная добродетель. И потому человек, не имеющий в себе

Духа Святого, при всех своих добродетелях неимущ и беден.

Смирение есть еще и другое, то есть — все встречающиеся с тобою скорби, печали и несчастья переноси с терпением и безропотно, и считай их наказанием за твои грехи, и не говори: «Ах, как я несчастлив!» Но говори: «Еще мне мало этого за грехи мои!» И проси Бога не столько о том, чтобы Он избавил тебя от бедствий, но более о том, чтобы Он дал тебе силы перенести их.

3. Духа Святого можно получить внимательным слушанием гласа Божия. Глас Божий, говорящий ясно, внятно и вразумительно, можно слышать везде и во всем, только для этого надобно иметь уши слышать. Бог, как чадолюбивый Отец твой, от самого рождения твоего и поныне каждодневно говорит тебе, призывает тебя к Себе, предостерегает, наставляет, учит и вразумляет. Так, например, несчастлив ли ты, обидел ли кто тебя, умер ли кто из родных твоих или сам ты болен, или печален, или грустен без всякой видимой причины, что случается нередко со всяким, — во всем этом ты можешь слышать глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты пришел в чувство покаяния, и вместо того, чтобы с надеждою на людей искать в них помощи и утешения, обратился в покаянии к Богу и в Нем Одном искал утешения и помощи. Ибо, положим, что ты благоденствуешь, то есть живешь в изобилии и достатке, все твои дела и обстоятельства в самом лучшем состоянии, и ты не видишь печалей и горестей, но даже нередко видишь радости, и радости иногда даже духовные: все это есть глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты всем сердцем любил Бога, столько благодетельствующего тебе, и благодарил Его по силе твоей и чтобы ты, пользуясь благами мира сего, не забывал радовать и меньших братьев Иисуса Христа, то есть нищих, и не забывал бы истинных благ и радостей небесных и Того, Кто есть Источник всяких благ и

радостей. Кто из нас не слышал и не слышит гласа Божия, говорящего нам чрез разные приключения с нами?

Да, все мы слышим, и слышим ясно и внятно, но немногие из нас понимают и делают по гласу Божию. Мы, обыкновенно, в печалях и горестях наших вместо того, чтобы углубиться в себя, ищем развлечения в суетных занятиях или забавах, и вместо того, чтобы таковые Божии посещения принимать как великое врачевство и пользоваться ими душу свою, стараемся избавиться от них, и даже иногда ропщем и выходим из себя. Или, по крайней мере, вместо того, чтобы искать утешения в Источнике всякого утешения, мы ищем в мире и его наслаждениях.

А будучи в благополучии и благоденствии, вместо того, чтобы более и более любить Бога, как Благодетеля нашего, мы забываем Его и вместо того, чтобы блага, которые Господь нам дарует, употреблять на пользу общую и для пособия нуждающихся братьев наших, употребляем их на свои прихоти и на удовлетворение своих совершенно излишних желаний.

Если законопреступно и страшно быть невнимательным и не слушать голоса царя земного, то кольми паче грешно и страшно не внимать и не слушать гласа Царя Небесного! Таким небрежением и невниманием можно дойти до того, что Бог, после многочисленных и непрестанных гласов и призываний Своих, наконец, отвергнет нас от Себя, как упорных детей, и попустит нам делать все, что мы вздумаем, а от этого может быть то, что ум наш мало-помалу может помрачиться до того, что и самые ужасные и мерзкие грехи нам покажутся не более как неизбежными слабостями человеческой природы. И потому, сколько полезно и спасительно быть внимательным ко гласу Божию, столько же губительно и ужасно не слушать Его и отвращаться от Него.

4. Духа Святого можно получить молитвою. Это средство есть самое простое и надежное, которое всякий и всегда может употреблять. Известно, что молитва бывает наружная и внутренняя, то есть кто молится и кланяется телом, дома или в церкви, тот молится наружно, а кто душой и сердцем своим обращается к Богу и старается всегда иметь Его в уме своем, тот молится внутренне. Которая из сих молитв лучше, действительнее и приятнее Богу — всякий из нас знает.

Вы знаете также и то, что молиться Богу можно всегда и везде, на всяком месте, и даже тогда, когда грех одолевает нас; можно молиться и в работе и без работы, в праздники и будни; и стоя, и сидя, и лежа, — вы это знаете. Но здесь надобно сказать только то, что внутренняя молитва есть самое сильное средство к получению благодати Божией, но не надо оставлять и наружной молитвы, и особенно молитвы общественной. Многие говорят: «Что мне ходить в церковь? Я могу молиться и дома, там больше нагрешишь, нежели помолишься».

Но как вы думаете, что заставляет людей говорить так — справедливость или благоразумие? Совсем нет! А леность и гордость заставляют их так говорить! Конечно, по несчастью иногда случается точно, что, будучи в церкви, согресишь, но это совсем не оттого, что я пришел в церковь, а оттого, что я пришел не с таким духом, как должно, и стою в церкви не для того, чтобы молиться, а делаю совсем другое. Да и посмотрите вы на тех, которые не ходят в церковь по сказанным причинам. Что? Молятся ли они дома? Совсем нет. А если некоторые и молятся, то молитва у многих из них фарисейская, потому что все их молитвы можно выразить теми же словами, что и фарисей говорил, то есть: «Боже, благодарю Тебя, что я не такой, как прочие грешники и неправедники...». Итак, ходи и на общественные молитвы, и молись дома пред

святыми иконами, и не смотри ни на какие умствования умников.

Выше сказано, что человек, не имеющий в себе Духа Святого, не может молиться истинною молитвою. Это есть совершенная истина.

Много надо употребить труда и старания для того, чтобы уметь молиться святою молитвою; не вдруг и не скоро можно дойти до того, чтобы быть в состоянии возносить мысли и сердце свое к Богу, потому что не только с нами, обыкновенными людьми, но даже со многими и из тех, которые всю жизнь свою посвятили на молитву, случается, что хочешь обратить свои мысли к Богу, а они рассеиваются в разные стороны и на разные дела; хочешь в мыслях своих иметь Бога, а тебе приходит совсем другое, и иногда даже ужасное.

Истинная молитва имеет в себе сладостное утешение сердца, так что многие святые отцы по целым дням и суткам стояли на молитве, и в сладостном восторге своем не замечали времени продолжения их молитв. И для них молитва была не труд, а наслаждение. Но не легко достигнуть такого состояния, особенно тому, кто с детства давал полную волю страстям своим и теснил свою совесть. Впрочем, что же на свете: или какая наука и искусство, или утешение — достигаются нами легко, скоро и без труда? И потому молись, несмотря на то, что ты в молитве, кроме трудов, не видишь никакого утешения или наслаждения; молись и молись прилежно, и с возможным усердием приучай себя к молитве и беседованию с Богом; рассеивающиеся мысли свои, по возможности, старайся собирать и удерживать, и мало-помалу ты почувствуешь, что тебе становится легче, и ты иногда будешь чувствовать сладостные утешения. И ежели ты будешь об этом заботиться искренно, то Дух Святой, видя твое старание и искренность желания твоего, скоро помо-

жет тебе, и потом, войдя в тебя, будет учить тебя молиться молитвою истинною.

Всего легче молиться в случившихся с нами несчастиях и горестях, и потому не упускай таких случаев и пользуйся ими; изливай печаль твою пред Богом в молитве.

Иисус Христос велит нам молиться непрестанно. Многие говорят: «Как можно молиться непрестанно, живя в мире? Если займемся одною молитвою, то когда же мы будем исправлять свои должности и заниматься своими делами?»

Конечно, иметь непрестанной молитвы мы не можем наружно, то есть всегда стоять на молитве, потому что заняты заботой и делами. Но кто чувствует свою внутреннюю бедность, тот не перестанет молиться и среди своих занятий. Кто усердно желает войти в Царство Небесное, тот найдет случай и время молиться и внутренне и наружно, он и при самых тяжелых и непрерывных работах найдет время сказать слово Богу и поклониться Ему. Не находит времени молиться только тот, кто не хочет молиться.

Еще сказано, что грешников Бог не послушает, то есть грешники не получают от Бога того, чего они просят. И правда: но каких грешников не послушает Бог? Таких, которые просят Бога, но не думают о своем обращении, или просят Бога простить им грехи, а сами не хотят ничего простить другим и ни за что. Конечно, таких грешников Бог не послушает и не исполнит их мольбы. А потому ты, когда молишься Богу об оставлении долгов твоих, то и сам оставляй долги другим и имей намерение отстать от своих грехов. Когда молишь Бога, чтобы Он был к тебе милостив, будь в то же время и сам милостив к другим, и тогда Бог тебя послушает.

Некоторые думают, что молиться можно только по книгам. Конечно, хорошо, если ты умеешь молиться и славить Бога в псалмах и песнях духовных,

но если ты неграмотный, то довольно для тебя знать важнейшие молитвы, особенно же молитву Господню — «Отче наш», потому что в этой молитве, данной нам Самим Иисусом Христом, изложены все наши нужды.

Но когда обстоятельства не позволяют тебе молиться долее, то говори обыкновенные молитвы:

«Господи, помилуй», «Боже, помоги мне!» — «Господи, очисти грехи мои!» — «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

5. Некто из святых отцов сказал: «Если ты хочешь, чтобы молитва твоя долетела до Бога, то дай ей два крыла, то есть пост и милостыню».

Прежде, нежели мы будем говорить о том, что есть пост, посмотрим, для чего установлен пост.

Цель и намерение поста те, чтобы усмирить и облегчить тело и тем сделать его более послушным душе, потому что сытое и тучное тело требует неги и покоя, и располагает к лени, и препятствует мыслить о Боге; оно как бы связывает и сжимает душу, и, в таком случае, оно есть как бы самовольная, избалованная и капризная жена, которая властвует над своим мужем. Итак, что же есть пост? Пост может быть различен для человека, воспитанного в неге, и для человека, воспитанного в простом и грубом состоянии. Для одного ничего не значит употребить самую грубую пищу и быть здоровому, или пробыть без пищи несколько дней, а для другого большая перемена в пище может быть очень ощутительна и даже вредна. И поэтому для каждого пост есть воздержание и строгая умеренность в употреблении пищи, а наипаче старайся обуздывать пожелания тела и совсем не исполняй его прихотей, ненужных для сохранения здоровья и продолжения жизни, — и тогда пост твой будет истинный.

Но постясь телесно, надобно в то же время поститься и духовно, то есть удерживать свой язык от зла и не говорить худого и ненужного, умерять свои

желания и истреблять страсти. Например: сегодня не делай того, что пришло тебе на ум непристойного или ненужного; завтра, если обстоятельства располагают тебя рассердиться на кого-нибудь, укроти себя и не давай волю твоему сердцу и языку, послезавтра, если придет к тебе желание идти на веселье, и особенно на такое, где ты можешь увидеть или услышать что-нибудь худое, не ходи туда, и т. д. Таким образом, продолжай преодолевать себя. После этого начинай удерживать и устраивать твои мысли, чтобы они не бродили там, где совсем не надобно, потому что от мыслей много происходит зла. И надобно сказать правду, что нет ничего труднее, как останавливать свои мысли и приводить их в устройство, но надобно знать, что вдруг устроить и очистить свои мысли невозможно, точно так, как невозможно вдруг усмирить и сделать ручными таких коней, которые были на воле и не знали узды, так невозможно вдруг устроить и свои мысли тому, кто всю жизнь свою давал им волю. И притом когда ты живешь как обыкновенный человек, занимаясь только своими мирскими обязанностями и мало думая об обязанностях христианина, то тебе кажется, что мысли твои в порядке и даже чисты, но лишь только ты начинаешь помышлять и заботиться о спасении своем, то они тотчас начнут мутиться, как застоялая болотная вода, которая обыкновенно, пока ее не трогают, кажется даже светлой и чистой, но чем более станут очищать болото, тем более мутится вода.

Точно так и мысли. Наконец, и сам диавол будет возбуждать их. Но, несмотря на все это, борись с мыслями своими, крепись и мужайся и никогда не отчаивайся и не думай, что никак нельзя остановить и очистить свои мысли, но, сколько сил твоих будет, подвизайся и проси помощи от Бога. И Дух Святой, видя твое искреннее желание, вселится в тебя и поможет тебе.

Что есть милостыня?

Милостынею мы обыкновенно называем подавания нищим, но под именем милостыни должно разуметь все дела милости и милосердия, как-то: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного и заключенного в темнице и помочь им; и также дать место бездомному, призреть сироту и проч. Но чтобы милостыня твоя была истинная, то все это ты должен делать без хвастовства и не желая похвалы от людей за благодеяния твои или благодарности от бедных, но поступай так, как говорит Сам Иисус Христос, то есть чтобы левая рука твоя не знала того, что делает правая, и тогда Отец Небесный, видящий тайное, воздаст тебе явно.

6. Получить Духа Святого можно чтением или слушанием Священного Писания, как истинного слова Божия.

Священное Писание есть такое сокровище для человека, из которого он может почерпать и свет, и жизнь: свет, который может просветить и умудрить всякого человека, и жизнь, которая может оживить, утешить и усладить всякого человека.

Священное Писание есть одно из важнейших благодеяний Божиих к человеку, и такое благодеяние, которым может воспользоваться всякий, кто только хочет.

Но надобно сказать, что Священное Писание есть Божественная Премудрость, что Священное Писание — такая чудная Премудрость, что Ее может понимать и постигать самый простой и неученый человек, и оттого многие люди из простых, читая или слушая Священное Писание, сделались благочестивыми и получили Святого Духа. Но были и такие, даже и ученые, которые, читая Священное Писание, заблудились и погибли. А это оттого, что одни читали его в простоте сердца и без мудрствования и умствования и искали в нем не учености, а

благодати, силы и духа, а другие, напротив того, считая себя мудрыми и всезнающими, искали в нем не силы и Духа слова Божия, но мудрости мирской, и вместо того, чтобы с покорностью принять все, что угодно было Провидению открыть нам, они пытались проникнуть и узнать сокровенное, и оттого они впали в безверие или в расколы.

Нет! Скорее можно все море влить в малую чашу, нежели человеку постигнуть всю Премудрость Божию!

И потому, когда ты читаешь или слушаешь Священное Писание, отложи всякое свое мудрование, покорись слову и воле Того, Кто говорит тебе чрез Священное Писание, и проси Иисуса Христа, чтобы Он Сам вразумил тебя, освятил ум твой, и чтобы дал тебе охоту читать Священное Писание и исполнять то, что в нем сказано.

Есть на свете много книг, называемых полезными и душеспасительными, но только те из них стоят сего названия, которые основаны на Священном Писании и которые согласны с учением Православной нашей Церкви, и потому можно и должно читать такие книги, но в выборе их надобно быть осторожным, чтобы иногда, под видом душеспасительной книги, не попала такая, которая может погубить твою душу.

7. Иисус Христос сказал: «Ядущий Мое Тело и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем, имеет в себе Жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день».

Кто достойно причащается Святых Таин, тот таинственно соединяется с Иисусом Христом, то есть кто с истинным покаянием, с чистотою души и со страхом Божиим и верою принимает Тело и Кровь Христову, тот в то же время принимает Святого Духа, Который, войдя в человека, приготовляет в нем место для принятия Самого Иисуса Христа и

Бога Отца, и, следовательно, он становится храмом и обиталищем Живого Бога.

Но кто причащается Тела и Крови Христовых недостойно, то есть с нечистой душою, с сердцем, исполненным злобы, мщения и ненависти, тот не только не получит Святого Духа, но становится подобным Иуде-предателю и как бы вторично распинает Господа Иисуса Христа.

Христиане первых веков, чувствуя важность и душевную пользу Святых Таин, причащались каждое воскресение и каждый праздник, и оттого-то в них и было, как говорится в Книге Деяний, одно сердце и одна душа.

Итак, Бога ради, имейте желание приобщаться Святых Таин, и, по крайней мере, хотя бы однажды в год, но непременно всякий из вас должен исполнить это. Тело и Кровь Христовы для достойных есть истинное врачевство от всех недугов и болезней. А кто из нас совершенно здоров и кто не захочет получить исцеление и облегчение?

Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть пища на пути в Царство Небесное. Но можно ли в дальний и трудный путь идти без пищи?

Тело и Кровь Иисуса Христа есть видимая Святыня, преданная и оставленная нам Самим Иисусом Христом для освящения нашего. Но кто не захочет быть участником такой Святыни и освятиться?

Итак, не обленитесь приступать к Чаше Жизни, Бессмертия, Любви и Святыни, но приступайте со страхом Божиим и верою.

Итак, вот те средства, чрез которые мы можем получить Святого Духа, то есть: чистота сердца и непорочность жизни, смирение, внимательное слушание гласа Божия, молитва, самоотвержение, чтение и слушание слова Божия и причащение Тела и Крови Христовых.

Всего лучше и надежнее употреблять все эти

средства вместе, тогда несомненно можно получить Духа Святого и быть святым.

Но если кто удостоится получить Духа Святого и потом как-нибудь падет и согрешит и тем отдалит от себя Духа Святого, то пусть таковой не отчаивается и не думает, что он лишился всего, но пусть скорее и усерднее припадает к Богу с покаянием и молитвою, и Дух Святой опять возвратится к нему.

В заключение надобно сказать, что человек, который усердно идет по пути в Царствие Небесное, за всякий труд, за всякую печаль, за всякую победу над собой и за каждое воздержание себя, за каждое дело и даже за каждое доброе намерение и желание семьдесят крат седмицею будет награжден даже еще в сей жизни, а что ожидает его там, того ни сказать, ни вообразить нельзя.

Итак, не бойтесь и не страшитесь идти за Иисусом Христом. Он — Сильный Помощник, идите за Ним, поспешите и не медлите; идите, пока еще не затворены для вас двери Царствия Небесного, и Отец ваш Небесный еще далеко встретит вас на сем пути, облобызает вас, оденет вас первою одеждою, украсит вас перстнем и введет вас в чертог Свой, где пребывает Он Сам и святые пророки, апостолы, святители и мученики, и все праведные; и где вы будете веселиться веселием вечным и истинным.

Но когда будут затворены для вас двери Царства Небесного, то есть если вы умрете без покаяния и добрых дел, то как бы вы ни хотели и как бы вы ни старались идти туда, но вас не пустят.

Вы станете толкать в двери и будете просить: «Господи! Отверзи нам! Мы Тебя знаем, мы крещены в Твое имя, мы назывались Твоим именем и даже делали им чудеса». Но Иисус Христос скажет вам: «Я не знаю вас, вы не Мои, идите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его, там будет плач и скрежет зубов». Да убоимся все этого!

Итак, искреннее желание спасения есть первое, необходимое с нашей стороны условие для возрастания в духовном совершенстве, потому что кто чего не желает, тот того и не ищет и не получит. Хотя Бог сотворил нас без нас, но спасти нас без нас не может. Бог внушает нам только мысль о спасении, желание это производит вместе с нами, а самые добрые дела — посредством нас.

Будем постоянно понуждать себя к подвигам благочестия, ибо Царствие Божие нудится и нуждницы восхищают его.

Убоимся нерадения и равнодушия, на которое падает угроза Господа: «Поелику ты теплый, а не горяч и не холоден, то изблюю тебя из уст Моих, ибо ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды, а не знаешь, что ты жалок, и беден, и нищ, и слеп, и наг» (Апок. 3, 16—17).

Так как путь спасения труден и пройти его одному опасно, потому необходим руководитель в духовной жизни для каждого христианина.

Поучение о смирennomудрии

Некто из старцев сказал: «Прежде всего нужно нам смирennomудрие, чтобы быть готовыми на каждое слово, которое мы слышим, сказать: „Прости“, ибо смирennomудрием сокрушаются все стрелы врага и сопротивника».

Исследуем, какое значение имеет слово старца: почему он говорит, что прежде всего нужно нам смирennomудрие, а не сказал, что прежде нужно воздержание? Ибо апостол говорит: «Подвизайся от всех воздержитесь» (1 Кор. 9, 25). Или почему не сказал старец, что прежде всего нужен нам страх Божий? Ибо в Писании сказано: «Начало премудрости страх Господень» (Пс. 110, 10), и опять: «Страхом Господним уклонится всяк от зла». Почему не говорит он, что прежде всего нужна нам милостыня

или вера? Ибо сказано: «Милостынями и верою очищаются греси», и апостол говорит: «Без веры невозможно угодить Богу» (Евр. 11, 6). Итак, если без веры невозможно угодить Богу, и милостынями и верою очищаются грехи, и если страхом Господним уклоняется всяк от зла, и начало премудрости страх Господень, и подвизавшийся от всего должен воздерживаться, то как же (старец) говорит, что прежде всего нам нужно смирennomудрие, и оставил все другое, столь нужное? Старец хочет показать нам сим, что ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершенна без смирennomудрия. «Вот почему, — говорит он, — прежде всего нам нужно смирennomудрие, чтобы быть готовыми на каждое слово, которое слышим, сказать: «Прости», ибо смирennomудрием сокрушаются все стрелы врага и сопротивника». Вот видите, братие, как велика сила смирennomудрия; видите, какое имеет действие слово «прости».

Почему же диавол называется не только врагом, но и противником? Врагом называется потому, что он человеконенавистник, ненавистник добра и клеветник; противником же называется потому, что он старается препятствовать доброму делу: хочет ли кто помолиться, он противится ему злыми воспоминаниями, пленением ума и унынием. Хочет ли кто подать милостыню, он препятствует сребролюбием и скупостью. Хочет ли кто бодрствовать, он препятствует ленью и нерадением, и так-то он сопротивляется нам во всяком деле, когда хотим сделать доброе. Поэтому он и называется не только врагом, но и противником.

Смирennomудрием же сокрушается все оружие врага и противника. Ибо поистине велико смирennomудрие, и каждый из святых шествовал его путем, а трудом сокращал путь свой, как говорит Псалмопевец: «Виждь смирение мое и труд мой, и остави все

грехи моя» (Пс. 24, 18) и: «Смирися, и спасе мя Господь» (Пс. 114, 6). Впрочем, смирение и одно смирение может ввести нас в Царствие, как сказал старец авва Иоанн, но только медленно.

Итак, смиримся немного и мы, и спасемся. Если мы, как немощные, не можем трудиться, то постараемся смириться; и верою в милость Божию, что и за то малое, совершаемое нами со смирением, будем и мы в местах святых, много потрудившихся, работавши Богу.

Пусть мы немощны и не можем трудиться, но неужели мы не можем и смириться? Блажен, кто имеет смирение: — велико смирение!

Хорошо также означил один Святой, имеющий истинное смирение, так: «Смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет и считает это совершенно чуждым себе». Велико, как мы сказали, смирение, ибо оно одно сопротивляется тщеславию и хранит от него человека. А разве не гnevаются также за имения или за брашна? Как же старец говорит, что смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет?

Смирение велико, как мы сказали, и сильно привлечь на душу благодать Божию. Благодать же Божия, пришедши, покрывает душу от двух тяжких вышеупомянутых страстей. Ибо что может быть более тяжким, как гневаться и прогневлять ближнего? Как некто и сказал: «Монахам вовсе не свойственно гневаться, равно и прогневлять других». Ибо, поистине, если такой (то есть гневующийся или прогневляющий других) вскоре не покроется смирением, то он мало-помалу приходит в состояние бесовское, смущая других и смущаясь сам. Посему-то, — сказал старец, — что смирение не гневается и не прогневляет. Но что я говорю, будто смирение покрывает только от двух страстей — оно покрывает душу и от всякой страсти, и от всякого искушения.

Когда святой Антоний увидел распростертыми все сети диавола и, вздохнув, спросил Бога: «Кто же избегнет их?» — то отвечал ему Бог: «Смирение избегнет их», и, что еще более удивительно, присовокупил: «Они даже и не прикоснутся ему». Видишь ли благодать сей добродетели?

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, что он достоин (того), и не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину; и, таким образом, переносит случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому и не гневается, и никого не прогневляет. Итак, хорошо сказал святой, что прежде всего нужно нам смиренномудрие.

Смирения же два, так же как и две гордости.

Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его, как ничего не значащего, а себя считает выше его; таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против Самого Бога и подвиги и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божией.

Поистине, братия мои, знаю я одного пришедшего некогда в сие жалкое состояние. Сначала, если кто из братии говорил ему что-либо, он уничижал каждого и возражал: «Что значит такой-то? Нет никого достойного, кроме Зосимы и подобного ему». Потом начал и сих охуждать и говорить: «Нет никого достойного, кроме Макария». Спустя немного, начал говорить: «Что такое Макарий? Нет никого достойного, кроме Василия и Григория». Но скоро начал охуждать и сих, говоря: «Что такое Василий? И что такое Григорий! Нет никого достойного, кроме

Петра и Павла». Я говорю ему: «Поистине, брат, ты скоро и их станешь уничивать». И поверьте мне, через некоторое время он начал говорить: «Что такое Петр? И что такое Павел? Никто ничего не знает, кроме Святой Троицы». И, наконец, возгордился он и против Самого Бога и, таким образом, лишился ума. Посему-то должны мы, братия мои, подвизаться всеми силами нашими против первой гордости, дабы мало-помалу не впасть во вторую, то есть в совершенную гордыню.

Гордость же бывает мирская и монашеская:

Мирская гордость есть та, когда кто гордится пред братом своим, что он богаче и красивее его, или что носит лучшую, нежели тот, одежду, или что он благороднее его. Итак, когда мы видим, что тщеславимся сими преимуществами, или тем, что монастырь наш больше или богаче других, или что в нем много братий, — то мы должны знать, что находимся еще в мирской гордости.

Случается также, что тщеславятся какими-либо природными дарованиями: иной, например, тщеславится тем, что у него хороший голос, и что он хорошо поет, или что он скромн, усердно работает и добросовестен в служении. Сии преимущества лучше первых, однако и это мирская гордость.

Монашеская же гордость есть та, когда кто тщеславится, что он упражняется во бдении, в посте, что он благоговеен, хорошо живет и тщателен.

Случается также, что иной смиряется для славы, все сие относится к монашеской гордости.

Можно нам вовсе не гордиться; если же кто сего совсем избежать не может, то хоть бы гордился преимуществом монашеских дел, а не чем-либо мирским.

Вот мы сказали, что такое первая гордость и что вторая; сказали также, что такое мирская гордость и что монашеская.

Рассмотрим теперь, в чем состоят и два смирения.

Первое смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее себя и по всему превосходнее и, одним словом, как сказали святые отцы, чтобы «почитать себя ниже всех».

Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги — сие есть совершенное смирение святых. Оно естественно рождается в душе от исполнения заповедей. Ибо как деревья, когда на них бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви книзу и нагибают их; ветвь же, на которой нет плодов, стремится вверх и растет прямо; есть же некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветви растут вверх; если же кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее вниз, тогда она дает плод; так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые, чем больше приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Помню, однажды мы имели разговор о смирении, и один из знатных (граждан) города Газы, слыша наши слова, что чем более кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивился и говорит: «Как это может быть?» И, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова. Я сказал ему: «Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя в своем городе?» Он отвечал: «Считаю себя за великого и первого в городе». Говорю ему: «Если же ты поедешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?» Он отвечал: «За последнего из тамошних вельмож». «Если же, — говорю ему опять, — ты отправишься в Антиохию, — за кого ты будешь там себя считать?» «Там, — отвечал он, — буду считать себя за одного из простолудинов». «Если же, — говорю, — поедешь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты станешь считать

себя?» И он отвечал: «Почти за нищего». Тогда я сказал ему: «Вот так и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными». Ибо Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом (Быт. 18, 27). Исаия же сказал: «Окаянный и нечистый есмь аз» (Ис. 6, 5); также и Даниил, когда был во рву со львами, Аввакуму, принесшему ему хлеб и сказавшему: «Приими обед, который послал тебе Бог», отвечал: «Итак, вспомнил обо мне Бог» (Дан. 14, 36—37). Какое смирение имело сердце его! Он находился во рву посреди львов и был невредим от них, и притом не один раз, но дважды, и после всего этого он удивился и сказал: «Итак, вспомнил обо мне Бог».

Видите ли смирение святых и каковы их сердца? Даже и посылаемые от Бога на помощь людям, они отказывались по смирению, избегая славы. Как облеченный в шелковую одежду, если набросить на него нечистое рубище, отбегает, чтобы не замарать своего драгоценного одеяния, так и святые, будучи облечены в добродетели, убегают человеческой славы, чтобы не оскверниться ею. А ищущие славы подобны нагому, который желает найти хотя малое рубище или иное что-либо, дабы покрыть свой стыд: так и не облеченный в добродетели ищет славы человеческой. Итак, святые, будучи посылаемые Богом на помощь людям, по смирению отказывались от сего. Моисей говорил: «Молюся Ти поставити инаго могущаго, аз бо есмь гугнив и косноязычен» (Исх. 4, 10). Иеремия же говорил: «Юнейший есмь аз» (Иер. 1, 6). И одним словом, каждый из святых приобрел сие смирение, как мы сказали, чрез исполнение заповедей.

Но что такое сие смирение и как оно рождается в душе, никто не может выразить словами, если человек не научится сему из опыта. Из одних же слов нельзя сему научиться.

Некогда авва Зосима говорил о смирении, а какой-то софист, тут находившийся, слыша, что он говорил, и желая понять это в точности, спросил его: «Скажи мне, как ты себя считаешь грешным, разве ты не знаешь, что ты свят? Разве не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, как исполняешь заповеди: как же ты, поступая так, считаешь себя грешным?» Старец же не находил, какой дать ему ответ, а только говорил: «Не знаю, что сказать тебе, но считаю себя грешным». Софист настаивал на своем, желая узнать, как сие может быть. Тогда старец, не находя, как ему это объяснить, начал говорить ему со своею святою простотою: «Не смущай меня, я подлинно считаю себя таким». Видя, что старец недоумевает, как отвечать софисту, я сказал ему: «Не то же ли самое бывает и в софистическом, и врачебном искусствах? Когда кто хорошо обучится искусству и занимается им, то, по мере упражнения в оном, врач или софист приобретает некоторый навык, а сказать не может и не умеет объяснить, как он стал опытен в деле: душа приобрела навык, как я уже сказал, постепенно и нечувствительно, чрез упражнение в искусстве. Так и в смирении: от исполнения заповедей бывает некоторая привычка к смирению и нельзя выразить этого словом». Когда авва Зосима услышал это, он обрадовался, тотчас обнял меня и сказал: «Ты постиг дело, оно точно так бывает, как ты сказал». И софист, услышав эти слова, остался доволен и согласен с ними.

И старцы сказали нам нечто, помогающее нам уразуметь смирение. Самое же состояние, в которое душа приходит от смирения, никто не мог объяснить. Так, когда авва Агафон приближался к кончине и братья сказали ему: «И ты ли боишься, отче?», он отвечал: «Сколько мог, я понуждал себя сохранять заповеди, но я человек, и почему могу знать, угодно ли дело мое Богу? Ибо иной Суд Божий, и иной человеческий».

Вот он открыл нам глаза, чтобы уразуметь смирение, и указал путь, как его достигнуть: а как оно бывает в душе, как я уже многократно говорил, никто не мог сказать, ни постигнуть чрез одни слова; разве только от дел душа может научиться сему несколько. А что приводит нас к смирению, о том сказали отцы. Ибо в Отечнике написано:

«Один брат спросил старца: „Что есть смирение?“ Старец отвечал: „Смирение есть дело великое и Божественное; путем же к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно; также, чтобы считать себя ниже всех и постоянно молиться Богу — это путь к смирению; самое же смирение Божественно и непостижимо“».

Почему же старец говорит, что телесные труды приводят душу в смирение? Каким образом телесные труды делаются душевными добродетелями? То, чтобы считать себя ниже всех, как мы уже сказали, сопротивляется демонам и первой гордости: ибо как может считать себя большим брата своего, или гордиться пред кем-либо, или укорять, или унижать кого-либо тот, кто почитает себя ниже всех? Также и молиться непрестанно — явно противиться второй гордости: ибо очевидно, что смиренный и благоговейный, зная, что невозможно совершить никакой добродетели без помощи и покрова Божия, не перестает всегда молиться Богу, чтобы Он сотворил с ним милость, ибо непрестанно молится Богу; если и сподобится совершить что-либо, знает, почему он совершил сие, и не может возгордиться, и не приписывает это своей силе, но все свои успехи относит к Богу, всегда благодарит Его и всегда призывает Его, трепеща, как бы ему не лишиться такой помощи, и не обнаружиться бы его немощь и бессилие. Итак, он со смирением молится и молитвою смиряется, и чем более преуспевает всегда в добродетели, тем более всегда смиряется, а по мере того,

как озаряется, — получает помощь и преуспевает чрез смиренномудрие. Но почему старец говорит, что телесные труды приводят к смирению? Какое отношение имеют телесные труды к расположению души? Я объясню вам это. Так как душа, по преступлении заповеди, предалась, как говорит святой Григорий, прелести сластолюбия и беззакония, и возлюбила телесное, и, некоторым образом, стала как бы нечто единое с телом, и вся сделалась плотью, как сказано: «Не имать пребывати Дух Мой в человецех сих, зане суть плоть» (Быт. 6, 3), и бедная душа как бы страдает телу и соучаствует во всем, что делается с телом. Посему-то и сказал старец, что телесный труд приводит душу в смирение. Ибо иное расположение души у человека здорового и иное у больного, иное у алчущего и иное у насытившегося. Так же, опять иное расположение души у человека, едущего на коне, иное у сидящего на престоле и иное у сидящего на земле, иное у носящего красивую одежду, а иное у носящего худую. Итак, труд смиряет тело, а когда тело смиряется, то вместе с ним смиряется и душа. Следовательно, хорошо сказал старец, что телесный труд приводит к смирению. Посему, когда Евагрий подвергся брани от хульных помыслов, то он, как муж разумный, зная, что хула происходит от гордости и что когда смиряется тело, то вместе с ним смиряется и душа, провел 40 дней на открытом воздухе, так что тело его, как говорит его жизнеописатель, стало производить червей, подобно тому, как случается у диких животных, и таков труд он подъял не ради хулы, но ради смирения. Итак, хорошо сказал старец, что и телесные труды приводят к смирению.

Благий Бог да подаст нам смирение, ибо оно избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений. Богу слава и держава во веки. Аминь.

БИСЕР ДУХОВНЫЙ

*(Из творений святых отцов и подвижников
благочестия последнего времени)*

Вера в Бога

«Аз семь Альфа и Омега, Начало и Конец!» — говорит Христос.

Доказательством веры в бытие Божие является неоспоримый внутренний закон, данный нам Богом, показывающий добро и зло — награждающий за добро ощущением душевной радости и карающий за зло угрызением совести.

В Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательства, а если хочешь доказывать, тогда где же вера?!

Ты скажешь: но ведь учение — свет.

Да, свет! Большой свет! Но скажи, разве ты зажигаешь лампу днем? Или, если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу? Она тебе только мешать будет, а ведь лампа и свеча — свет...

О Троице не испытуй, но веруй только и поклоняйся, ибо кто испытует, тот не верует.

Когда дело идет о Тайнах Божиих, не спрашивай внутренне: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир, не можешь да и не должен знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно.

Тайна Божия таиною и должна для тебя оставаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что Бесконечному — Премудрому Богу известно.

После Иисуса Христа нам не о чем любопытствовать, после Евангелия нечего изыскивать. Когда Им веруем, тогда уже не хотим веровать никому и ничему другому.

Если верим тому, что видим, слышим или осяза-

ем, то это уже не есть вера. Совершенная вера состоит в полной преданности воле Божией.

Вера — это небесный луч, просвещающий тьму нашей жизни, руководящий нас к нашему Небесному Отечеству. Должно же не только право веровать, но и знать, какая именно вера богоприятнейшая.

Апостол Фома уверовал в Воскресение Христово тогда только, когда осязал язвы Спасителя, но Господь Иисус Христос сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня, но более достойны похвалы те, которые не видевши веруют. Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29).

Такая вера есть дар Божий, укрепляющийся и укореняющийся в нас от исполнения заповедей Божиих, от постоянного стремления к добру.

Дар веры ниспосылает Бог преимущественно людям простым, незлобивым, добрым и обитает в любящих сердцах — «утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем» (Мф. 11, 25—26).

Нечем гордиться христианину, совершающему дела правды, ибо он спасен и постоянно спасается от всякого зла только через одну веру, равно как и творит дела правды тою же верою.

«О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» — взывает апостол Павел, научая нас не высокоумствовать о Божественных предметах, недоступных понятиям ограниченного ума нашего, а более руководиться смирением, ибо дела Божии непостижимы. Будем веровать в простоте сердца, как веровали апостолы, благоразумный разбойник, сотник, и спасемся.

Кто имеет такую живую веру, тот ни в чем не имеет недостатка, ибо что попросит у Бога, все получит. Так обещал нам Господь: «Просите, и дастся вам; стучите, и отверзется» (Мф. 7, 7).

Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе, о Его благодати и человеколюбии:

она смягчает злострадания и скорби, побуждает презирать все суетное, временное и стремится к вечному блаженству, она таинственно соединяет душу верующего со Христом.

Древо, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовью в Боге, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, коими душа живет и будет жить в будущем веке.

Как огню свойственно согревать, воде орошать, свету освещать, так живой вере свойственно показывать добрые дела. Ничто так Богу не любезно, как полезная для всех жизнь.

Вера без дел мертва — веруют и бесы.

Вера в деле спасения то же, что основание здания: подкопано основание — неизбежно рушится здание.

Где нет веры, там необузданность страстей, увлекающая человека в бездну зол; за безверие постигает гнев Божий.

Вера, как и всякая добродетель, по попущению Божию подвергается искушению от врага нашего спасения. Ни о чем так не тщится диавол, как о том, чтобы ввергнуть нас в бездну безверия, но будем твердо противостоять ему, по слову апостольскому: «Над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженные угасити» (Еф. 6, 16).

Для веры страшна не отрицательная полемика, не испытание ее умом — это испытание она выдержит. Ей страшна в нас слабость духа, «сердечное отступление».

Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера.

Великая сила веры: она восхитила некоторых живыми на Небо, а других похитила от воды потопной; она неплодных соделала рождавшими и спасла

от острия меча; она изводила из рва; нищих и униженных соделывала богатыми и великими; низводила с неба огонь, разделяла море; рассекала камень и источала из него воду; насыщала алчущих, мертвых воззывала к жизни; укрощала волны; врачевала недужных; поражала войска; ниспровергала стены; заграждала уста львов; угашала пламень огненный; смиряла гордых и возносила смиренных. Верующим все возможно, уверяет апостол Павел, сказав о себе: «Вся могу о укрепляющем меня Иисусе».

Вот почему дух злобы с самого рождения христианской веры и до сего времени так усиленно старается ослабить Православную веру — подорвать ее в самой основе разными ересями и расколами, затмить истину, но Православная Христианская Церковь сияет во всей чистоте с апостольских времен и пребудет таковою до скончания мира, по слову Господню:

«На сем камени созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ей» (Мф. 16, 18).

О надежде на Бога. О терпении

Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения.

(Пс. 145, 3)

Не надейся ни на друзей, ни на богатство, ни на здоровье свое и ни на что — все это суетно, исчезает, как сон, рассеивается, как дым. Надейся на Одного Создателя и Спасителя твоего — Он лучше тебя знает все твои нужды, душевные и телесные, и печется о тебе: по Его велению Ангелы небесные хранят тебя во всех путях твоих.

Враг наш постоянно отвлекает нас от надежды на Бога, но мы, зная его бесовскую хитрость, постоянно должны отражать его злые наветы.

Надежда без терпения быть не может.

Надежда, как и вера, подвержена многому искушению.

В несчастии потребно терпение, чтоб непозволенным образом не искать от бед избавления, но предаваться на волю Божию и ожидать от Него милости, или помогающей в терпении, или избавляющей от бед.

Нет большого искушения надежде, как когда помыслы, восстающие в совести, говорят: «Несть спасения ему в Боже его» (Пс. 3, 3).

В таком тяжком искушении больше всего потребно терпение, молчание, из глубины сердца воздыхание, пока эта сильная непогода пройдет или облегчится.

Научитесь сносить с терпением недостатки и все слабости других: ибо и ты имеешь их множество, кои сносят другие.

Мы требуем, чтоб другие были совершенны, а собственные недостатки не исправляем.

Если ты желаешь стяжать навык в терпении, то не следует тебе избегать тех лиц и обстоятельств, которые наиболее выводят тебя из терпения.

Кто истинно и нелицемерно в сердце своем называет себя грешником, тот всякое поносное слово удобно претерпит и знака гнева не покажет, яко смирен.

Надо считать себя хуже всех и на обиду говорить: «Простите меня Христа ради», — тогда и обиду не почувствуешь, и обижать никто тебя не станет, а то тебе слово, а ты в ответ десять слов. Полезем в трубу, вымажемся сажей, да и будем удивляться: откуда это?

На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся перед нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно присуще нашей растленной природе, но надо жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовною, молиться о них в глубине сердца, да разженет

Господь мрак души их и просветит сердце их светом Своей благодати.

Благо есть терпеть иногда от других противоречие и встречать худое и неправильное мнение, даже и о добрых наших делах и намерениях. Сие часто приводит нас к смирению и остерегает от тщеславия. Нужно надеяться не на свои добродетели, а на Божие милосердие и на Крестную Жертву Сына Божия.

Имей всегда пример Величайшего Праведника — Иисуса Христа, Сына Божия, Который при праведности Своей претерпел всякую неправду над Ним людей, вознесен на Крест и умерщвлен позорнейшею смертью. Из всех этих злостраданий славнее те, которые терпим ради Бога.

Терпеть ради Бога — есть дарование, достойное большего удивления, нежели воскрешать мертвых и творить великие знамения. В последнем случае человек, приемля дар от Бога, есть Его должник, а в первом он как бы соделывает Самого Бога своим должником. Итак, должно лобызать и с благодарением нести крест, ибо он есть знамение милосердия, оставления грехов и того, что Бог не забывает тебя.

Претерпи, Господа ради, поношения, гонения и ложные злословия, чтобы возвеселиться в радости, получив многую мзду на небесах.

По отношению ко всемогущей и святой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столь же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются постоянным достоянием человека, составляет терпение.

Терпение есть как бы камень, неподвижно стоящий против ветров и волн житейских, и достигший его не изнемогает и не возвращается назад, но и найдя покой, не увлекается самомнением, а всегда пребывает одинаковым и в благоденствии, и в злополучии.

Славить Господа может кто чем: иной трудом, иной пением, иной терпением. Христос приемлет и это так же, как ангельское хваление.

Великая добродетель — терпение и упование на милосердие Божие, а отчаяние — тяжкий грех.

Милосердная любовь и верность Христова заблуждающихся прощает, изменников восстанавливает и укрепляет колеблющихся и падающих. Будем же возлагать твердое и непоколебимое упование на любовь и верность нашего Спасителя! Тогда только мы не будем, как не имеющие упования, отчаиваться за наши непослушания и измену, неблагодарность, шатание, но тогда зато и ныне, и навсегда, и в жизни, и в смерти предадим и вручим себя милосердной любви. Если волны искушений и смущений дойдут до нашей души и нам неоткуда будет ожидать любви, утешения и помощи, — тогда воззовет к нам верный глас Христа: «Не бойся! Я искупил тебя, Я призвал тебя к Себе, ты — Мой!»

О любви к Богу и ближнему

Любовь — есть величайшее и высшее из всех благ. Она облегчает все для нас тягостное и дает силу переносить все превратности жизни.

Бог — есть любовь неизреченная!

Любовь не знает границ, она все объемлет. Нет ничего сладостнее любви, нет ничего ее сильнее, возвышеннее, обширнее и приятнее, нет ничего совершеннее и лучше ее ни на небе, ни на земле, ибо любовь рождена от Бога и может найти покой только в Боге.

Наибольшая заповедь в законе есть любовь к Богу: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею» (Мк. 12, 30).

«Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и

Отец Мой возлюбит его, и к нему придем и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23).

Любовь к Богу возвышает душу, и душа, возлюбившая Бога, стремится к высшему, совершеннейшему и ничем не удерживается земным.

Любовь искренна, благоговейна, приятна и радостна, терпелива, верна, благоразумна, великодушна, мужественна, никогда не ищет самой себя, ибо кто начинает искать самого себя, тот перестает любить.

Любовь осмотрительна, смиренна, прямодушна, не изнеженна, не легкомысленна, не гоняется за суетою, трезвенна, целомудренна, спокойна, бдительна над своими чувствами.

Любовь послушна и покорна, преданна Богу и благодарна Ему; не перестает уповать на Него и надеяться даже и тогда, когда бывает оставлена, ибо любовь подвергается испытаниям.

Кто любит, тот для Возлюбленного должен переносить с радостью все напасти и огорчения и ни в каких бедствиях не отвращаться от Него. А кто не готов терпеть и предавать себя совершенно воле Возлюбленного, тот недостойн называться любимцем Его.

Кто любит Бога, тот непрестанно о Нем помышляет: «Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21).

Любовь к Богу возгорается в сердце человека при размышлении о Его благодеяниях, излитых на род человеческий в целом и, в частности, лично к каждому, а кто же не любит своих благодетелей?

Человеку свойственно любить все прекрасное в созданиях Божиих, так как же не любить Самого Создателя?

Нужно усердно молиться Всесвятому Духу о даровании нам небесного дара — Божественной любви, изливающейся в сердца наши только Духом Святым (см.: Рим. 5, 5).

Кто увлекается грехами, не сопротивляется им, в том нет признаков любви к Богу. А кто любит Бога

всем сердцем своим, тот, предпочитая всему на свете Бога, из любви к Нему оставляет и богатство, и славу, и удовольствия, и все прелести мира и удаляется даже от ближних своих, если только они препятствуют спасению души его: «Иже бо любит отца или мать паче Мене, — говорит Господь, — несть Мене достоин» (Мф. 10, 37).

Кто истинно любит Бога, тот старается во всем исполнять волю Его, страшась оскорбить Бога не только законопреступным делом, но даже греховным словом или помышлением.

Любовь Божия есть как бы вино, веселящее сердце человека (см.: Пс. 103, 15); вкусили этого Божественного питья невоздержники — и стали праведниками; вкусили богатые — и возжелали нищеты; вкусили блудники — и стали целомудренными; вкусили немощные — и стали непобедимы; вкусили невежды — и умудрились; вкусили скорбящие — и возвеселились.

Дары Духа Святого, изливающиеся на любящих Бога, бесчисленны; и удостоенные их именуются не только чадами Божиими, но даже друзьями Его.

Из всех наших добродетелей любовь к Господу — самая приятнейшая, потому что в ней исполнение всего закона: «Любы долготерпит, — говорит апостол Павел, — милосердствует, любви не завидит, любви не превозносится, не гордится, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит, любви николиже отпадает» (1 Кор. 13, 4—8).

Любовь к Богу можно возжечь в душе только одною непрестанною молитвою.

Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не даруется покой от Бога.

Любовь — есть Сам Бог!

Кто из смертных сподобился высочайшего дара любви Божией, тот только телом пребывает на зем-

ле, а блаженная душа его уже воспарила в Горние Селения и наслаждается блаженнейшим общением с Небесным Утешителем, как невеста с Женихом.

Вторая, подобная первой заповеди о любви к Богу, есть заповедь о любви к ближним: «Возлюбиши искреннего твоего, яко сам себе» (Мф. 22, 39). На сих двух заповедях основан весь закон Божий и все пророчества.

Любовь, оказанную ближним, Господь вменяет Себе Самому и за оную сподобит вечного блаженства, о чем уверяет святой Иоанн Богослов: «Аще кто речет: любит Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; ибо не любяй брата, его же виде, Бога, Егоже не виде, како может любить?»

Сколь приятна Богу взаимная наша любовь!

«О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13, 35).

В ком любовь, тот никем никогда не гнушается.

«Любяй брата своего во свете пребывает, и соблазна в нем несть. А ненавидяй брата своего во тме есть и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи ему» (1 Ин. 2, 10—11); а о человеконенавистниках святой евангелист произнес сии страшные слова: «Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть» (1 Ин. 3, 15).

Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его; а ненависть мучительно стесняет и тревожит его. Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, — тот глупее всех глупцов.

Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Все повинны мы пред Богом, и все нуждаемся в Божием милосердии. Потому, любя друг друга, надо терпеть друг друга и прощать их погрешности против нас. В ближнем твоём — спасение твоё.

«Чадца мои, не любим словом, ниже языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18).

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия ближним в их ра-

достях и скорбях, и, как яда смертельного, беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским, ибо в сочувствии выражается любовь и доброта христианина, а в любви весь закон.

Жизнь сердца есть любовь, смерть его — злоба и вражда на брата. Господь для того нас держит на земле, чтобы любовь к Богу и ближнему всецело заполнила наши сердца; этого и ждет Он от всех, — это цель и стояние мира.

Иногда должно, по любви о Христе, и огорчать того, кого любишь, если это служит к его же пользе (см.: Ин. 16, 5—7).

Не оставайтесь должниками никому, ничем, кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не желай чужого и все другие заключаются в следующем слове: любви ближнего, как самого себя.

Любовь не делает ближнему зла, следовательно, любовь есть исполнение закона.

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая к Богу.

Имейте христианское благоискусство: от сердца благословлять проклинающих вас, да угодите тем Христу, рекшему: «Благословляйте клянущих вы». Люби врагов своих искренно, не обращая внимания на их вражду, но на образ Божий, по коему они сотворены, видя в них себя самого. Молись за творящих тебе напасть (протоиерей Иоанн Кронштадтский).

Если мы, как немощные, не можем долго поститься, молиться и совершать другие подвиги добродетелей, то восполним это любовью.

«Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16).

Совершенная любовь изгоняет страх, вся уповает, вся терпит.

Истинная любовь состоит в делах милосердия.

Помоги нуждающемуся чем можешь. Господь многого не требует, а чтобы было от искреннего сердца. Накорми алчущего, напои жаждущего, не осуди согрешающего, а помолись за него, утешь скорбящего, посети болящего, помогай кому чем можешь. Кто обратит грешника на путь спасения с пути беззакония, тому простит Господь согрешения его. Но кто совратит кого-либо на путь нечестия, того ожидает геенна.

Выше всего в духовной жизни — научиться смирению и любви Христовой, чтобы никого не осуждать, но молиться за всех, как за самого себя. Никакие чудотворения: ни прозорливость, ни даже воскрешение мертвых — не могут сравниться с этим даром.

В христианской науке велико только одно: смирить себя, ибо гордость мешает любить.

Последователи Христа неизъяснимым образом уподобляются Ему через принятие на себя тяготы или немощи других.

Любовь только тогда есть любовь, когда она ко всем без исключения. Пока эта любовь только: кого «Я» люблю, — это не любовь, а эгоизм.

Каждодневный опыт убеждает нас, что даже люди, приемлющие душой заповедь Христа о любви к врагам, — в жизни ее не осуществляют. Почему? Прежде всего потому, что любить врагов без благодати мы не можем; но если бы люди, понимая, что это превосходит их естественные силы, искали бы от Бога благодатной помощи, то, несомненно, получили бы этот дар.

Вся наша внутренняя жизнь движется любовью к Богу. Но откуда взять эту любовь? Всякая наша любовь питается впечатлениями от любимого объекта: к миру, родным...

Наша любовь как может удержаться и не завянуть, а также и наша вера, если она не питается никакими впечатлениями? Но какие же впечатления от Бога, Которого «никто не виде нигде же»?

Мы имеем Христа. Размышления о Нем, молитва, чтение Евангелия — вот пища, питающая нашу к Нему любовь. Но бывает, и очень часто, что для этого сердце наше оказывается слишком грубым, невосприимчивым. Тогда надо пытаться обратиться к чтению житий святых, к писаниям отцов, — у них тот же Свет Христов, но в смягченном, ослабленном виде, уже прошедший сквозь призму хотя и святой, но человеческой души.

Все трудности от недостатка любви к Богу, и все трудности среди людей — от недостатка любви между ними. Если есть любовь — трудностей быть не может.

Опыт любви — единственный путь, верный и самоочевидный. До этого движения сердца человек глух и слеп ко всему, даже к чуду. После же ощущения Бога в себе ему не нужны и чудеса — чудо уже совершилось в нем самом.

О, несравненная сила любви! Нет ничего драгоценнее любви ни на небе, ни на земле!

О молитве

Молитва по своей благотворности именуется царицею и ликоначальницею в лике добродетелей. Ни об одной добродетели так много не сказано, как о молитве. Она есть возвышение ума и сердца к Богу. Ею человек вступает в сонм Ангелов и делается участником их блаженства; озаряется мудростию. Молитва есть фимиам благоприятнейший Богу, мост для прохождения искушений, необоримая стена верующих, безопасное пристанище, Божественная одежда, облакающая душу в великое благообразие и красоту. Молитва есть дыхание души, ее пища и питье.

Молитва — мать всех добродетелей, хранительница целомудрия, печать девства, верная оборона против всех ухищрений исконного врага нашего диавола.

Поражай супостатов именем Христовым, то есть

молитвою, ибо крепче сего оружия нет ни на небе, ни на земле.

Молитва — утверждение мира, умилоствление Бога о грехах, необуреваемая волнами пристань, просвещение ума, секира отчаянию, разрушение печали, рождение надежды, утишение гнева, заступница судимых, спасение погибающих: она и кита сделала домом Ионе, Иезекииля от врат смертных возвратила к жизни, отроком вавилонским пламень превратила в росу; молитвою святой Илия заключил небо: «Не одожди по земли лета три и месяца шесть» (Иак. 5, 17). Когда даже и самые святые апостолы не могли изгнать нечистых духов, то Господь сказал им: «Сей же род ничем не исходит, токмо молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

В жизни человека нет ничего драгоценнее молитвы, она и невозможное делает возможным, трудное легким, неудобное удобным: молитва столько же необходима для человеческой души, сколько воздух для дыхания или вода для растения. Молитва — свет для души.

Кто не молится, тот лишается общения с Богом и уподобляется сухому бесплодному дереву, которое посекается и в огонь вметается (см.: Мф. 7, 19). Кто не молится, тот не получает благословения Божия на дела свои, по реченному: «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущий» (Пс. 126, 1).

Чтобы провести день весь совершенно, свято, мирно и безгрешно, для этого единственное средство — самая искренняя, горячая молитва утром, по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла.

Несчастье для слепца не видеть света, но гораздо большее несчастье для христианина потерять расположение к молитве, лишиться души свою Божественного Света: в такой душе водворяется тьма, а по исходе из тела уделом ее будет тьма вечная.

Говорят: нет охоты, так не молись, — это лукавое мудрование плотское. Не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы; плоть того и хочет. Царствие Божие нудится; без самопринуждения к добру не спасешься.

Вот почему надобно не тогда только молиться, когда есть расположение к молитве, но молиться и тогда, когда не хочется молиться, когда лень, сон, заботы, суета и прочее удаляют нас от молитвы, и если, несмотря на все это, мы молимся, подвигаемся, принуждаем себя, боремся с собою, то такая молитва проникает небеса и предстает пред Престолом Господа.

Во время молитвы всезлбный враг с особой силой восстает на молящихся, подвергает их многим искушениям и напастьям.

Искушения врагии во время молитвы бесчисленны: он в эти минуты приводит на память такие дела, исполнение которых представляется необходимым и неотложным — не слушай его, благодать Божия во всем поможет после молитвы.

Во время молитвы непременно должно отложить всякое земное попечение, — не внимая никаким помыслам, которые во время молитвы восстают с особою силою, а ты, как воин, отражай все.

Молитва — это не механическое делание, а предстояние перед Богом, беседа с Ним.

Молитесь же смиренно, со страхом Божиим, боясь, чтобы вместо молитвы не получилось бы у вас надругательство над молитвой. Блюдайте ум от всякого любопытства.

После недостойного Причащения, как и после недостойной молитвы, бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает возгнездиться в нашем сердце злости.

Начало молитвы — отгонять помыслы при самом

их появлении; середина — когда ум не расхищается помыслами, а совершенство ее состоит в восхищении к Богу всего нашего существа.

Во время молитвы надо иметь смирение и сокрушение о своих грехах, кто в своем сердце не сознает себя грешником, того Бог не услышит, это мы видим из молитвы фарисея и мытаря.

Молитва, растворенная слезами смирения и покаяния, непременно будет услышана — изливаясь из души, она отверзает небеса.

Не оставляй молитвы до тех пор, пока огонь ее и воды слез сами от тебя, смотрительно, не отойдут, ибо, может быть, другого такового времени к прощению грехов твоих во всю твою жизнь не получишь.

Если ты какими словами молитвы усладишься, продолжай оные, ибо Ангел хранитель твой молится тогда вместе с тобой.

Хорошо молиться, когда Господь дарует слезы умиления, в подобные минуты всего лучше подражать жене-грешнице и мысленно припадать к стопам Распятого.

Нет выше блага, как прилепляться к Господу и пребывать в непрестанном единении с Ним.

Бесы усиленно стараются похитить час молитвы, отвлечь, чтобы ты занялся каким-либо делом — не слушай их, чтобы не быть от них поруганным.

Молясь о прощении грехов своих Богу, сам от всего сердца прощай все обиды ближним. Малейшее огорчение на ближнего лишает права молиться, ибо молитва с огорчением в сердце на ближнего — мерзость пред Богом. Как ты сам относишься к ближнему, так и Бог отнесется к тебе.

Не хочется тебе молиться за презираемого, ненавидимого тобой человека, но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что сам болен духовно. Молись о том, чтобы Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей

только, чтобы Он научил тебя искренне молиться за недоброжелателей так же, как и за доброжелателей.

Если будешь молиться за врагов, то придет к тебе мир.

Отчего искренняя молитва наша друг за друга имеет великую силу на других? Оттого, что я прилепляюсь во время молитвы к Богу, делаюсь един дух с Ним, а тех, за которых я молюсь, соединяю с собою верою и любовью, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует, в то же время, и в них, яко вся исполняяй.

Если в происшедшей с кем-либо ссоре себя правым считаешь, и тогда первым ищи примирения.

Многие в нуждах и скорбях ищут помощи во всем, кроме Бога, и когда ее не находят ни в чем — обращаются к Богу, но за скудость веры такие не всегда получают просимое.

Если хочешь молитвою испросить себе какое-либо благо у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и приими заблаговременно средство против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней. Тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся.

Сомнение — хула на Бога, дерзкая ложь сердца.

В молитве требуется, чтобы предмет молитвы был высказан определенно и чтобы желание высказано было с чувством.

Необходимы и главные условия при молитве: совершенная преданность воле Божией, искреннее желание исправить греховную жизнь свою, а наипаче всего иметь незлобие. В молитве надо быть терпеливым и твердо верить, что все, чего мы просим полезного, получим.

Сколько б ни были велики грехи твои, молись, не отчаивайся.

Будем плакать о грехах наших: малые сии слезы утешат геенну огненную.

Не всегда молитва, как высший дар Божий, дается скоро — трудиться надо; что приобретается с трудом, то больше ценится и хранится.

В молитве прежде всего надо благодарить Господа за все, а особенно за скорби. Благодарение за скорби стократ приятнее Богу благодарения за благодеяния. Молись о прощении грехов. Можно молиться и об избавлении от скорбей, но исполнение прошений надо всецело предать Промыслу Божию, по примеру Искупителя: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Мф. 26, 39).

В случае особых нужд, также по примеру Спасителя, должно молиться до трех раз, как Он молился в Гефсиманском саду перед Своими страданиями.

И ты, как бы ни страдал, не ищи утешений человеческих, а прибегай только к Утешителю душ наших.

Молитесь Матери Божией, когда буря вражды и злобы восстанет в доме вашем. Она, Всеблагая и Всеблагомощная, удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от Единого Бога происходят, как от своего Источника, а Владычица — в Боге, Едина с Богом, и, как Матерь Христа, ревнует и молится о мире всего мира, паче же — всех христиан.

Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что не уйдешь ты от Ней, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее — достойно и праведно. Она — Всемиловитая Матерь Всемиловитого Бога Слова, и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские. Она точно есть «Бездна благодости и щедрот», как говорится о Ней в каноне «Одигитрии».

Во время молитвы ограждай себя правильным крестным знамением — диавол трепещет Христа, не терпя взирать на силу его, опаляем им, как огнем.

Древние христиане, следуя апостольскому преданию, при каждом действии ограждали себя крестным знаменем: одеваясь, обуваясь, умываясь, зажигая огонь, садясь, ложась, — словом, при всяком занятии, при входе и выходе из жилища и т. д.

Во всяком деле, а в молитве тем более, необходимо иметь духовного руководителя, чтобы по человеческой склонности к возношению вместо благодати не принять прелести духа злобы, преобразующегося в Ангела Света.

Лучше не читать духовных книг, только иметь молитву; лучше быть нищим духом, но наследовать Царствие Божие, ибо и Господь говорит: «Блаженни нищие духом, яко тех есть Царство Небесное». Нищие духом, то есть обнищавшие умом ради спасения, ради непрестанной памяти о Боге. А кто непрестанно молится, того Господь наградит всем богатством Своей благодати.

«Когда я был студентом духовной академии, — рассказывает епископ Феофан, — мы отправились втроем в Киево-Печерскую Лавру, к иеросхимонаху Парфению, от которого желали получить наставление. Он вот что сказал: «Вы, монахи ученые, знаете много правил и законов, а не знаете одного правила, которое нужно нам особенно — это ум и сердце возносить всегда к Богу. Я с детства делал так и теперь ощущаю покой душевный». Так и мы должны поступать, отдавая все за молитву, ибо лучше молиться, чем читать что-нибудь или празднично проводить время».

Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или прошению о нем его родственников, друзей или знакомых. Господь с благоговением презирает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним.

Молись об умерших, чтоб и они, когда будут в блаженной жизни, молились за тебя.

Человек умерший есть существо живое: «Бог не

есть Бог мертвых, но живых, вси бо тому живи суть». Душа его невидимо витает у тела и в местах, где любила пребывать. Ежели она отошла во грехах, не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви — Святейшей Невесты Христовой. Итак, будем молиться за умерших искренне. Это великое благодеяние им, больше чем благодеяние живым.

Под предлогом болезни и усталости не оставляй молитвы даже на один день, пока есть в тебе дыхание.

Если есть у тебя недоумение, то сделай три поклона и скажи: «Господи, Ты видишь, Милостивый, что душа моя в недоумении, и я боюсь погрешить. Вразуми меня, Господи!» И первое, что родится в душе после молитвы, принимай за указание свыше.

После утренней и вечерней молитвы навикайте с усердным вниманием постоять в безмолвии хотя несколько минут, ожидая сердцем своим ответа, вразумления. Эти несколько минут вас многому научат. Это усилит вашу постоянную молитву и отречение от своей воли и даст жажду получить (стяжать) в сердце Духа Святого.

Да не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум... И как приятен Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца — пересказать нельзя!

В житейских беседах надо в сердце держать молитву и помнить, что все видит Он, Отец наш Небесный, находясь здесь. Никогда нельзя забывать о вседеприсутствии Божиим.

Без молитвы человек не живет, а умирает, хотя и не сознает этого.

Не спешите в молитве. Каждое слово святое — это великая творческая сила, каждое слово молитвы

приближает нас к Богу. Мы опустошили наши слова, оторвав их от Господа.

При молитве держись такого правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твоё холодно и молится неохотно, — остановись, согрей своё сердце каким-нибудь живым представлением, например: своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих и тебе, и роду человеческому.

«Се стою при дверях и толку» — это значит, что Господь постоянно при дверях нашего сердца, запертого и запираемого для Него грехами и разными страстями. Вы молитесь, а Он у самого сердца вашего стоит и внимает каждому вашему сердечному движению и чувству.

Кратко о молитве Иисусовой

Старайтесь приобрести постоянную молитву, взывая ко Господу: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного — и дома, и в храме, и в пути, и за работой, и за трапезой, и сидя, и лежа, совершать ее с благоговейным вниманием, покаянным чувством, с великою простотою, не усиливаясь выжимать из своего сердца никаких особенных чувств. Иисусова молитва удобна ввиду ее краткости.

Иисусова молитва — самая важная, самая главная молитва!

Надо всегда иметь память о Боге, думу о Нем! — в любое время, в любом месте, за любым занятием в сердце своем всегда взывать к Нему, хотя бы и кратко: «Господи, помилуй! Господи, помоги!»

До обеда читайте Иисусову молитву, а после обеда с добавлением: «Молитвами Богородицы, помилуй нас».

Некоторые читают Иисусову молитву, сочетая с дыханием:

І. Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий,
(вдох, выдох, вдох, выдох, вдох)
помилуй мя, грешного
(выдох, вдох, выдох)

или:

ІІ. Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, — вдох
помилуй мя, грешного — выдох.

Это очень хорошо! Это значит дышать именем Иисусовым. Такая краткая молитва приучит вас к памяти о Боге, соберет ум от рассеивания, и сроднит сердце с Богом, и наложит как бы печать на нем, куда уже не могут попасть злые духи.

Трезвитесь и бодрствуйте, а особенно во время умно-сердечной молитвы. Никто так Богу не угоден, как тот, кто занимается правильно умно-сердечною молитвою.

Молитва Иисусова называется словесною, когда она произносится словами; умною, когда с нею неразрывно соединяется внимание ума; сердечною или умно-сердечною, когда начинает твориться в сердце.

Начинать надо со словесной молитвы, которая при постоянном, неспешном произношении с сокрушенным сердцем сама собою переходит в умную, а умная — в сердечную. Постепенно молитва овладевает душою и вносит состояние мира, спокойствия, чистоты, тишины, порядка и радости и постоянного внутреннего предстояния пред Богом.

Главным плодом молитвенного делания считается не теплота и сладость, а страх Божий и сокрушение о грехах.

От всякой ошибки, обмана и прелести спасает делателя Иисусовой молитвы покаяние и плач. Плач — есть дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит, то есть не предаст на поругание демонам, как предается Им сердце гор-

дое, исполненное самомнения, самонадеянности, тщеславия.

Чтобы стяжать дух молитвенный, просите крепко о том Неусыпающую за нас молитвенницу, Матерь Божию.

Для водворения в сердце постоянной молитвы требуется, чтобы молящийся не говорил ничего лишнего, праздного, а также не беспокоился необдуманно ни о чем, не делал ничего, что ему захочется, а старался бы во всем творить волю Божию.

Всякий христианин, чем больше держится за молитву Иисусову, тем больше озлобляет диавола, не терпящего имени Иисусова.

Враг поднимается на вас, а вы на него, и не уступайте. Как только начнете противиться ему, он убежит, только строго надо. Трудитесь усердно, но не думайте сами в чем-либо получить успех без помощи Божией. О ней и вызывайте чаще.

Тому, кто навывк молиться, молитва сделалась его дыханием — ему уже не страшен сатана, ибо его охраняет Божественная благодать. Такие люди чувствуют, что Господь с ними всегда, спасает, и покрывает, и избавляет от врага.

Будем и мы тянуться всегда к Господу и тогда пойдем слова церковной песни: «Помощник и Покровитель бысть мне во спасение».

В молитве человек приобретает добрый нрав, учится добродетели. Будем с помощью благодати Божией стараться войти в себя, нудить на непрестанную молитву Иисусову. Христос сказал, что Царствие Божие нудится, и мы должны принуждать себя к приобретению молитвенного и сокрушенного состояния по молитве Ефрема Сирина: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне, рабу Твоему». Вот этого-то у нас и нет.

Поэтому будем принуждать себя стяжать эти добродетели, чаще причащаясь Святых Христовых Таин.

После Причащения особенно нужно заняться Иисусовой молитвой, чтоб оградить себя от потери благодати, предпочитая молитву сердца чтению разных, хотя и поучительных книг, тем более всяким беседам с людьми, которые приводят лишь к осуждению.

Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят Ангелы, как Господь державно попускает искушения и как утешает.

* * *

Подробное изложение о молитве Иисусовой см. в святоотеческих творениях и поучениях.

Добродетели

Основание всякой добродетели: познание человеческой немощи.

Добродетели суть середина между излишеством и недостатком. Поэтому и сказано в Писании: «Да не уклонишися ни направо, ни налево, но путем царским ходи» (Втор. 5, 32; 17, 11).

Прав сердцем тот, чей помысл не уклоняется ни в излишество, ни в недостаток, но направляется только к середине добродетели.

Добрые плоды доброго дерева не древу самому, но семени доброму, от которого древо произошло, приписываются. Так и добрые дела, хотя и творит их добрый христианин, Благому и Человеколюбивому Богу должно восписывать. Без Бога и добрым быть и добро творить невозможно, по словеси Господни: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

Блага настоящей жизни весьма чужды для человека; человеческая добродетель — вот что одно составляет жизнь.

Даже незначительное по размерам доброе дело

бесконечно ценнее неисчерпаемого потока красноречивых фраз.

Старайся узнавать все поступки добродетельных.

У нас как-то вошло в обычай поучать, избегая всяких обличений, стараясь, чтобы все было мягко сказано, чтобы никого не задеть, но забывают при этом пример Самого Спасителя, Который, будучи Всесовершенною Любовью, давал, однако, место и праведному гневу, в особенности против лицемерия и показного добродетеля.

Добродетельному стыдно быть защитником порочных: это почти то же, что собственной ногою стать на стезю порока.

Лучше наказание от праведника, нежели честь от порочного.

Если кто, быв раз или два обличен тобою, тебя не слушает: не спорь и не препирайся с ним, но предай все Богу, да будет Его воля и да прославится Он во всех Своих рабах: ибо Он может предложить и самое зло во благо.

Спешి стать совершенным; не угождай тем, кому всего лучше не угождать; тешить грех — самая бесславная слава.

Кто любопытствующих не любит — право делает.

Еже есть соль хлебу — сие любовь добродетели.

О смирении и кротости

Каждому христианину нужнее всего христоподражательное блаженное смирение, а кто не имеет его, тот никогда не узрит Бога.

Смирение — есть основание всех добродетелей. Учитель смирения — Сам Господь: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 29), и Матерь Божия возвеличена за смирение.

Чтобы приобрести смирение, должно постоянно укорять, порицать и обвинять себя во всем, считать

себя не только грешнее всех, но даже хуже всякой бессловесной твари. Когда укоряют в чем-либо, то молчать или кротко объяснить истину; отсекая свою волю, терпеть поношения, оскорбления и уничижения, помнить всегда исход души из тела — вот путь к смирению.

Какие бы добродетели кто ни имел, а себя всегда должен считать грешнейшим в мире, по реченному: «Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими (то есть непотребны) есмы» (Лк. 17, 10).

Несомненный признак смирения — неверие своим помыслам, желание исправления, беспрекословное послушание.

Не сказал Давид, что он постился, бдел, на земле лежал, но «смирися, и спасе мя Господь».

Покаяние падшего восставляет, плач о грехах во врата небесные ударяет, а смирение — оные открывает.

Без смирения все суетно и тщетно: одно только смирение прелести бесовской неприступно.

Кто считает себя смиренным, в том нет истинного смирения. Должно быть всегда готовым на всякое слово ответить: прости, грешен.

Смирение не стыдится признаваться в своих недостатках, свойственных немощи человеческой, тем самым и истребляются они.

Смирение рождает страх Божий, обуздывает многоречие, оно научает сознавать свое убожество, делает отвратительными похвалы человеческие, во всем внушает человеку обвинять и укорять себя, не верить своему рассуждению и своим чувствам, как поработленным греху. Смирение учит презирать суетный мир и искать единого на потребу (см.: Лк. 10, 42). Ибо что высоко у людей, то мерзко пред Богом (см.: Лк. 16, 15). Смирение достигается усиленною молитвою, укорением себя во всем и терпением

обид. Смирение делает человека праведным. Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведники за гордыню губят многие труды свои.

Лучше смиренный грешник, чем гордый праведник. Со смиренным Сам Христос пребывает. За смирение прощаются грехи, смирение преодолевает пороки, очищает сердце.

Смирение — путь к совершенству, на всякую высоту взойдешь смирением. Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло: простить брату, согрешившему против тебя, прежде, нежели он попросит у тебя прощения. Если кто, смиряясь, скажет: «Прости меня», — тот опаляет демонов-искусителей.

— Что мне делать, я боюсь стыда бесчестий (оскорблений)? — говорит ученик.

— Брат! Иисус сделался Человеком и перенес бесчестие, а разве ты больше Иисуса? Кто не понесет бесчестия, тот не может достигнуть смирения, — говорит старец.

— Что есть смирение?

— Смирение состоит в том, чтобы считать себя землею и пеплом на деле, а не на словах только, и чтобы говорить: «Кто я такой? И кто считает меня за что-либо?»

Уничижи себя — и узришь славу Божию. «Не сущу свету, вся мрачна» — так и без смирения ничего нет в человеке, как только одна тьма.

Когда нет смиренномудрия, все труды по Богу суетны и бесплодны. Смирайся во всем и считай себя хуже всех и знай: Господь всех негожих, но смиренных возьмет к Себе. К Нему вопияй и твердо надейся. Тщетны труды того, кто вне смирения постится много и несет тяжкие подвиги.

Лукавый не ест, не пьет, не спит, а все в бездне живет, потому что у него нет смирения.

Никакая добродетель так не приятна Богу, как

смирение, и то знай, что ни о чем столько не скорбит сатана и ничем столько не прогоняется и обезоруживается, как тем, когда человек любит смирение и бесчестие. Смирение разрушает все козни врагии.

Прибучи язык твой говорить: «Прости меня», и вселится в тебя смирение.

Смиренный кроток, приветлив, милосерд, тих, благопокорлив, неленостен. Он не любопытствует о предметах непостижимых, в нем нет ни слова ненависти, ни вида прекословия, ни воли непокорства, разве только где дело касается веры.

Быть смиренным — значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев. А быть кротким — значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и пр. и молиться за врагов своих, а себя всегда осуждать, укорять, чтобы загладить невольные грехи свои.

Безгневие — есть нечувствительность к досадам.

Кротость — есть недвижимое устройство души, когда она в бесчестиях и похвалах пребывает одинаковой.

Кротость — это чудная сила, она не только сама бывает тверда и непоколебима, но тихим и легким способом благотворного своего величия утверждает все и вокруг себя. Кротость тверда правильною своею уступчивостью, мягкостью и миролюбием, никогда не раздражает ближнего. Кротость чужда всяких притязаний на право других. Кротости чужды лицемерие и лесть. В сердце кроткого почивает мир и покой. Кротость привлекает к себе очи Господни. «На кого воззрю, токмо на кроткого», — вещает Господь.

Нередко Бог оставляет в духовных людях некоторые легчайшие страсти для того, чтобы они, взирая на сии легкие, почти безгрешные немощи, много себя укоряюще, приобретали чрез то некрадмое богатство смиренномудрия.

О простоте

Любите простоту! Где просто, там Ангелов со сто, а где мудрено — там ни одного.

(Старец Амвросий Оптинский)

Мудрость без благодати есть безумие, а совершенное смирение просто!

Старайтесь дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота — величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло. В простых сердцах почивает Дух Божий. Простота внутренняя должна изливаться и на все внешнее наше, — простота во всем: в речах, в наружности.

Не будь притворно благоговейным, а то хотя и с добрым намерением сочиняешь наружность свою, благодать отступит от тебя. Незлобие и простота паче всех добродетелей низводит на нас благодать и милость Божию.

Не хитри в деле спасения, не изыскивай особенных путей, не налагай на себя особенных подвигов, а как придется, как пошлет Господь силу, так — только непрестанно и нещадно — нудь себя на все благое.

И в молитве просто говорите с Господом, — ведь Он так близок к нам. Надо говорить Ему все, что у нас на душе: чувство ли покаянное придет, так и говори, как чувствуешь: «Господи! Грешник я пред Тобою, ничего не имею, но помилуй меня, по великой Твоей милости... Ими же веши судьбами, спаси». И как дети просят свою мать, просто, приступая к ней и желая получить просимое: «Мама, дай мне (то или другое), дай!» Так и мы должны просить Господа и всю душу вкладывать в слова молитвы.

Святитель Тихон Задонский так обращался к

Богу и молился Ему: «Кормилец Ты мой, Батюшка!» Вот какую близость он чувствовал к Господу...

Того, кто непрямоосердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он не искренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

Будь, сколько возможно, кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по душевному состоянию, то есть грешнее и немощнее всех: «Из грешных я первый», — говори.

Насколько можно скрывайте свои дела по жизни духовной, и ни во взоре, ни в разговорах, ни в других отношениях не обнаруживайте, но действуйте просто... Только пустоболтания избегайте.

Не надо быть недоверчивым, подозрительным, а нужно стараться всем верить.

О покаянии

Все тела природы тяготеют к центру земли, а все души человеческие естественно стремятся к своему духовному Центру, или Первообразу, — Богу: только грех извратил это естественное направление.

В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим — то покой и радость, то смущение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная.

Приближение к Богу бывает в скорби. Задача нашей жизни — соединение с Богом, а грех совершенно препятствует этому. Поэтому избегай греха и приноси пред Богом чистосердечное раскаяние в содеянном зле — покаяние.

Покаяние, по учению Святой Православной Церкви, есть возвращение крещения, вторая благодать, очищение совести, обещание Богу нового жития, примирение с Богом посредством добрых дел, противоположных грехопадениям.

Но кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику от любимого им пути греха на путь добродетели. Как глубоко грех пускает в сердце грешника, и во все существо его, корни свои, как он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе. Потому мы видим, что грешники и не думают о своем обращении, и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза, если же посчитают себя великими грешниками, то предаются отчаянию.

Беззакония как приходят, так и уходят при искреннем покаянии. Мечта — мечта и есть. Сознай, что они — мечта, нелепость, безумие; возымей намерение впредь вести себя исправно, и Бог очистит тебя чрез Своего служителя таинств.

Ближе всех следуют за Христом апостолы, девственники и жена-грешница, начавшая омыwać ноги Его слезами, как о том говорит святой Златоуст: «Прежде жена была блудница, а ныне она девица, сестра Христова, невеста Слову». Да радуются же святые, ибо и грешники причисляются к ним; да радуются покаявшиеся грешники, ибо и им находится место между святыми.

Спасти́сь кающемуся грешнику всегда можно за неизреченное милосердие Божие. Понуждай на добро себя, и будет с тебя!

Плохо, когда грешишь, а исправиться не спешишь. Не дай Бог отойти во грехах туда, где уже нельзя сложить с себя грехов. Не откладывай покаяния и исправления своей жизни на завтра: этому завтра не будет конца.

Страшная истина: нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему, а значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям.

Кто не притекает к спасительному Таинству покаяния, о таковых слышим страшное изречение Бо-

жие: «Аще не покаетесь, вси такожде погибнете» (Лк. 13, 3). Но и притекающие к Таинству покаяния не все очищаются, потому что не все соблюдают те условия, какие необходимы для истинного покаяния.

Начало покаяния есть сознание грехов своих, сокрушение о них: «Егда, возвратився от пути беззакония, воздохнеши, тогда спасешися».

Иные, по неведению или по невниманию к делу своего спасения, Таинство покаяния полагают в одной лишь исповеди: они думают, что устным исповеданием грехов духовному отцу они совершенно очищаются от них; но напрасна их надежда — не такого покаяния ожидает от нас Господь: Он хочет, чтобы мы, почувствовав всю тяжесть грехов своих, возболезновали о них, омыли их слезами сердечного сокрушения и дали в сердце своем твердое обещание исправить жизнь свою; тогда только покаяние наше действительно и Богу приятно.

Образцами такого покаяния служат нам: блудный сын, мытарь, Мария Египетская, апостол Павел, священномученик Киприан и другие. С глубокою скорбью должно сказать, что большая часть нынешних христиан не приносят должного покаяния, а оттого не исправляется жизнь их, грех обладает ими, страсти не укрощаются в них, и они, не очищенные от этих внутренних язв, не оставляют греховные навыки свои — не приносят плодов, достойных покаяния.

Исповедание грехов должно быть чистосердечное, без малейшего утаивания или оправдания себя, а кто что скроет на исповеди, тот сугубый, двойной грех примет на душу свою.

Если, имея нужду во врачех своих немощей, скрываешь болезнь, то не спасешься от неисцельной гнилости.

Не надо стыдиться духовному отцу открывать свои грехи, хотя бы они были и очень великие.

Постоянно должно соболезновать о своих грехах

и всегда иметь их перед своими глазами, по реченному Псалмопевцем: «Грех мой предо мною есть выну» (Пс. 50, 5).

Есть два недуга, или два рода болезни, которые служат причиною нераскаянности, неоставления некоторыми своих грехов: первый недуг — есть совершенное отчаяние в своем спасении, а второй — излишнее упование на милосердие Божие.

Отчаяние состоит в том, что человек, сознавая за собою множество грехов, уже не надеется получить в них прощение от Бога, более погружаясь в бездну беззаконий, а злые духи этим пользуются и доводят грешника до совершенной гибели. До падения нашего демоны представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении — неумолимым. Не верь лжецу, не теряй надежды на милосердие Божие, имея в уме пророческое слово: «Не радуйся о мне, противник мой, яко падох, ибо снова восстану. Аще сяду во тьме, Господь озарит мя» (Мих. 7, 8).

Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного. Иуда-предатель был бы прощен, если бы покался.

Ничто не равняется Божиим щедротам, ничто не превышает их. Посему кто отчаивается, тот самоубийца.

Кто искренно приходит к Богу, тому не попускает Он вовсе пасть, но, видя его немощь, содействует и помогает явно и сокровенно, подавая ему свыше руку помощи.

Но не будем употреблять во зло, в поблажку своим грехам, бесконечное милосердие Божие к грешнику, Бог сколько милосерд, столько же и правосуден, а потому всем и каждому необходимо истинное покаяние: не кающихся Он не прощает.

Каяться должно немедленно по согрешении, ибо пока язва еще свежа, легко исцеляется, застарелые — с большим трудом врачуются.

Если мы желаем получить прощение, то и сами

должны прощать: «Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14).

Грехи, не очищенные покаянием, — это черные пятна на душе, отмываются они только слезами сердечного покаяния. Признак оставления прежних грехов есть не только уклонение от них на самом деле, но и непрерывное противоборство пожеланиям их, соединенное со страхом, чтоб опять не впасть под власть греха и сатаны — совершенная ненависть к грехам. Мы должны грехи свои непрестанно помнить, дабы тем самым удерживать себя от повторения их, но не должно напоминать себе их подробность — это не полезно, а памятовать лишь то, что мы — великие грешники пред Богом.

Чтобы получить прощение грехов, не должно молиться два или три дня, надо произвести перемену во всей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добрых делах.

Покаяние — есть война со грехом. Чтобы сохранять себя от грехов после покаяния, старайся — особенно на первых порах, когда ты еще не окреп нравственно, — избегать встреч с грехом, удаляться от тех лиц и тех мест, какие могут дать тебе случай согрешить.

Как можем надеяться, что Бог простит нам грехи, когда мы не загладим зла, которое произошло от наших грехов? Что Бог оставит нам наши неправды, когда мы все еще будем пользоваться тем, что приобрели неправдой? Что Бог забудет обиды, сделанные нами ближним, когда обиженные нами все еще будут терпеть от нас? Что Бог будет с нами милосердив, когда от нашей жестокости все еще будут страдать другие?

Лучше получить за тяжкий грех эпитимию от священника, чем ожидать Божьего наказания.

Плотские грехи больше всего очищаются постом и смирением.

Не приходи в удивление, что ежедневно согрешаешь. Только покайся и тут же опять согрешил; вставай на молитву и говори: «Господи! Я пал, помоги мне, если Ты не поможешь, я окончательно погибну. Какими знаешь судьбами, спаси меня, я погибаю!»

Если ты каждый день впадаешь в грех и тут же каешься, если ты стремишься побороть греховные страсти, то Господь, ради твоего сердечного произволения, поможет тебе, и ты будешь победителем над диаволом. Если ты сегодня украл одну монету, потом две монеты, потом три монеты, и дойдешь до сребреника, то не унывай. Принимайся за тот же труд, как бы побороть грех, и ты непременно останешься победителем.

Не унывайте, хотя и без числа согрешаете, но тут же со смирением кайтесь пред Господом и стремитесь ко Господу с сокрушенным сердцем о грехах и плачьте, и рыдайте, умоляйте Господа, как бы побороть греховные страсти. И Господь, ради вашего смирения и произволения сердечного, победит греховные страсти и спасет вас.

Омыв слезами покаяния душу свою, убелив данную нам от Бога брачную одежду, со страхом Божиим, глубоким смирением и любовью приступим к Источнику Жизни, к Трапезе Бессмертной, да причастники Жизни Вечной будем, да не в суд или во осуждение будет нам Причастие Святых Христовых Таин, но во оставление грехов и жизнь вечную.

Покаяние, достигшее отпущения всех грехов, низводит на душу человека Пресвятого Духа Божия и в Нем дает верующему залог вечного спасения о Христе Иисусе.

Грехи против Духа Святого

1. Излишняя надежда на милосердие Божие при всей порочности жизни.
2. Отчаяние о своем спасении.

3. Явное противление утвержденной истине и отвержение Православной веры.

4. Зависть относительно тех духовных благ, которые ближние получают от Бога.

5. Пребывание в грехах и коснение в злобе.

6. Нерадение о покаянии до конца этой жизни.

Покаянный плач

Блажени плачущии, яко тии утешатся
(Мф. 5, 4)

Памятование смерти рождает плач о грехопадениях и о страшной участи, ожидающей грешника за гробом. Это не случайная скорбь сердца, изливающаяся в слезах, а непрестанное томление кающейся души, доходящее до самозабвения; это — доля падшего человека, неизбежная и неминуемая, если не в сей жизни, то за гробом — на целую вечность. Кто здесь не плачет о себе, тот будет вечно плакать там.

У новоначальных происхождение слез имеет много различных видов, а именно: бывают слезы от природы, от Бога, от скорби, и предосудительной и похвальной, от тщеславия, от блуда, от любви, памятования смерти, от многого другого.

Весьма утешительно, что всякие слезы, посредством страха Божия, можно обратить в слезы чисто духовные и спасительные.

Истинное умиление есть дар Божий, но Господь подает дары Свои только просящим и отверзает толкущим, и только усиленные искатели восхищают Царствие Божие (см.: Мф. 7, 7; 11, 12).

Чтобы приобрести высокий дар слез, необходимо употребить немалое усилие и всевозможные к этому средства, как-то: памятование смерти и вечных мук, поучение в Писании, терпение, самоотвержение, отсечение своей воли, необращение внимания

на чужие грехи, хранение языка, воздержание во сне, пище и телесном покое.

Но нередко бывает, что никакие размышления, никакие прискорбные обстоятельства не могут исторгнуть спасительных слез из убитого и окаменелого сердца. И таковые, напрасно домогаясь слез, почитают себя несчастными, и сетуют, и унывают.

Все сие, хотя признается ими нисколько не полезным, безопасно восполняют самые слезы. Ибо слезы нередко доводят до превозношения людей легкомысленных, потому и не даются иным.

Имея дарование плача, удерживай его всею своею силою, ибо он крайне легко отъемлетя от забот телесных, от роскоши, особенно от многоречия и смехотворства.

Признаки отсутствия страха Божия и истинного сокрушения в сердце христианина: негодование при оскорблении; скорбь о похищенных вещах; возмущение при ложном обвинении; охотное слушание похвалы о себе; в разговорах с другими желание, чтобы слова твои взяли перевес; огорчение, когда слова твои пренебрегаются.

Надобно открыть очи ума, чтобы нам познать самих себя и понять, что тот враг Бога, кто следует своей воле. Человек, познав величие Божие и собственную немощь, должен покориться воле Божией и в притрепетном чувстве должен пребывать всегда в страхе и беспокойстве за свою загробную участь, не превозноситься, пока находится в теле.

Блажен, кто познал немощь свою и никогда не полагается на дела свои, оплакивает грехи свои, не судит других, но предоставляет суд Богу — Судии. Какие бы великие подвиги ни проходили мы, если не имеем болезнующего сердца, — они лживы и ни к чему не годны.

Ничем так не благоугождается Бог, как злостраданиями или телесными, ради Его, лишениями, и

ничем так не привлекается человеколюбие Его, как слезами.

Как огонь потребляет тростие, так чистые слезы — всякую скверну мысленную и видимую.

Очень хорошо вставать ночью и молиться с сокрушением и плачем. Вот когда плач и слезы пригоди, а в церкви слезы подавляй и только дух сокрушен держи. Показывать их не надо — это маргариты духовные, но от показывания они тускнеют и теряют свой блеск и цену свою.

Когда во время молитвы своей изливаешь поток слез, отнюдь не возносись тем сам в себе, как будто ты выше многих. Это помощь свыше прияла молитва твоя, чтобы ты, усердно исповедав грехи свои, слезами умиловил Владыку.

Бездна плача узрит утешение, а чистота сердца примет озарение. На земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления.

Итак, кто хочет искать святой радости и блаженства на земле, тот ищи их в молитвенных слезах!

Обиды и напраслины

Богу уподобляется тот, кто прощает обиды ближнему. Перенесшие без ропота обиды по смерти причитываются к лику мучеников и становятся настолько близки к Богу, что молитвы их могут спасти даже и самих оскорбителей.

Кто злодея помянет добром, тот великий человек пред Богом.

Терпи обиды, неприятности, несправедливости, не дерзай по гордости винить в них своего ближнего. Поверь, вина лежит не на нем, а на тебе: Господь желает очистить грехи твои, вот и посылает тебе как бы незаслуженную скорбь и обиду. Но опять напоминаю тебе: она заслужена тобою, твоими грехами разными, прежними, и прими скорбь с радостью, как лекарство от Самого Господа, а обидчика считай

небесным другом, целителем твоей души; тогда никакая обида не потревожит тебя, а только будет звать тебя к покаянию, смирению, терпению и увеличивать здравие твоей души и делать тебя любезным Богу.

Если грехов у тебя мало, а обид много, то опять не беспокойся: за все получишь богатые возмездия от Бога. Сказано: «Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради; радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на Небесех» (Мф. 5, 11—12).

Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в награду.

Будь покоен за обидчика, и над ним есть Строгий Судия — Господь, Который будет судить и его и тебя нелицемерно. Но ты не радуйся, если обидчик впадет в беду, все же он твой целитель был, допущенный или прямо посланный Богом. Осуждая его или злорадствуя о его беде, ты сам становишься другом демонов. Поэтому по истине поступишь, если о всех будешь мнить только доброе, за всех молиться и всем благодотворить, особенно обидчикам: они твои целители и духовные друзья.

Но скажешь: «Как стерпеть, когда близкий обижает, поступает несправедливо?»

Хорошо, а сам ты не оскорбляешь ежеминутно Бога? Не хулишь Его всесвятое имя своими беззакониями всяческими и маловерием? А Он, вместо казни, тебя щадит, о тебе заботится и необходимое посылает тебе в жизни, а за покаяние поставляет тебя в число Своих друзей; разве не должен поэтому и ты прощать ближнему от всего сердца все обиды? Если не простишь, и тебе Господь не простит.

Часто за одно приветствие ближнему душа чувствует в себе добрую перемену, напротив, за один косой взгляд на ближнего теряется благодать и любовь Божия. Опыт показал, что не надо плохо мыс-

лить о человеке, потому что за это теряешь благодать Святого Духа.

Для мира душевного надо душу свою приучить, чтоб она любила оскорбившего и молилась за него. Мы страдаем до тех пор, пока не смиримся. Если кто тебя обидел, молись за него Богу, и тогда сохранишь мир в душе.

Не на ум рассчитывай и не на здоровье, а на благодать. Потеря благодати страшнее всех потерь: нет бедственнее состояния человека, потерявшего благодать. Весьма немногие возвращали ее великими подвигами. Надобно иметь непрестанную бдительность, чтобы сохранить ее.

О пользе и необходимости скорбей и болезней

В мире скорбни будете...

(Ин. 16, 33)

Скорби — лестница, возводящая на небо; туда иного пути, кроме крестного, нет, не было и не будет, в чем удостоверяет нас все Священное Писание. Господь, Пречистая Его Матерь, возлюбленные ученики и все святые скорбным путем шествовали, который и всем нам заповедан Господом, как подражание Ему, по слову Его: «Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин». Богом определено, чтобы путь, вводящий в жизнь вечную, был со скорбью, с теснотою, со многими испытаниями, с самыми горькими искушениями. Как обетования Божии велики, неизглаголанны и неисповедимы, так потребны нам: вера, надежда, труды, великие подвиги, долговременное испытание. Божественный апостол, провидя духом небесное воздаяние, уготованное за скорби, сказал, что скорби сего века недостойны той небесной славы, которая явится в нас по переходе в вечность.

Ничто так не полезно в скорби, как благодарение, ибо оно ходатайствует пред Богом о помощи человеку, утоляет скорбь и умножает награду за нее, а кто ропщет в скорби, тот не только лишается награды за терпение, но подвергается осуждению, и самая скорбь чрез то увеличивается.

Сказано: «Многи скорби праведным», а также: «Аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение». А о проводящих жизнь без скорбей апостол Павел говорит, что горе им, ибо они забыты Богом и не чада Божии.

Бог никогда не допускает надеющейся на Него душе до того изнемогать в искушениях, чтоб дойти до отчаяния.

Скорби потому-то и скорбны, что больны — хватают за самое сердце. А чем больнее, тем целительнее.

Никто не может приобрести что-либо благое иначе, как с великим трудом и скорбями. От начала века скорби были знаменiem избрания Божия.

Скорби очищают сердце человека, как золото в горниле, соделывают его, по благодати Божией, достойным вечных благ небесных.

Душа, истинно любящая Бога, ни во что вменяет скорби, но ими наслаждается, и в злострадании цветет, провидя духом Небесную славу, уготованную за скорби.

Умножение скорбей — есть доказательство, что молитва наша услышана Господом.

Скорбь приближает человека к Богу и спасению по реченному: «Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя» (Пс. 49, 15). Не сказал Господь: «Призови Мя в день веселия твоего».

Скорбь, исповеданная духовному руководителю, утоляется тем самым.

Лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет ее скорбью, в какой хочет, но в какой пущено ему Богом. Душа, перенося мужественно

скорби, да уповает твердо на Бога, ожидая от Него помощи и заступления, и невозможно, чтоб она была оставлена. Чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верою и надеждою, тем скорее избавит ее Господь от всякой скорби. Это целительный бальзам, небесное врачевство — упование на милость Божию.

Самоукорение или обвинение себя много способствует к благодушному перенесению скорбей. Несомненно должно веровать, что все бывает с нами по воле Божией и служит к нашему благу. Скорби служат очищением грехов, иногда таких, о коих мы даже забыли. «Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся» (1 Кор. 11, 32).

Нет ничего равного терпению. Терпение от волнения и злых духов освобождает и в тихое пристанище поставляет. Милостыню и многие другие добродетели превосходит — терпение скорбей.

Скорби есть дар Божий, и дар великий, ибо за временное терпение сподобляемся неизреченных и вечных небесных благ, о коих сказал сподобившийся видения их: «Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Ожидай искушений до последнего издыхания, без них никто не войдет в Царство Небесное. Отчаяние, малодушие и уныние во искушении — погибель души, радость диаволу.

Не подумай, что можно приобрести доброе дело без скорбей. Если кто явно согрешил и не прибегает к покаянию, не подвергся никакой скорби до самого исхода из этой жизни, то понимай из этого, что его постигнет суд без милости.

Мудрость состоит не только в том, чтобы узнать истину, но и в том, чтобы терпеливо переносить злобу человеков, обижающих нас, принимать обиды их как свою принадлежность.

Все дела, которые делаются ради Бога, сопряжены

со скорбями. Кого Господь возлюбил и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанные скорби.

Если доброе дело сделано без скорбей, это знак, что оно отвержено Богом. Господь посылает скорби за наши грехи и тотчас милует душу в ее раскаянии.

Чрез скорби Господь воспитывает человека для вечной жизни. Когда Господь не наказывает за грехи, это страшное состояние: «Ревность бо Моя отступила от тебя».

Кто хочет спастись, тот всегда мученик, ибо он терпит нападение от мира, плоти и диавола.

Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя терпеть за Него борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо если бы ты не стал благочестиво жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг бы и не нападал бы на тебя и не мучил бы тебя.

Бывают в жизни христианина часы безотрадной скорби и болезни, в которой так и кажется, что Господь совершенно покинул тебя, ибо нет в душе ни малейшего чувства присутствия Божия. Это часы испытания веры, надежды, любви и терпения христианина. Скоро придут для него опять времена благоприятные от лица Господня, скоро Господь опять его возрадует, да не падет он под искушением.

Когда человек живет в просторе, изобилии и довольстве, тогда он растет в чрево свое и не возрастает духом, не приносит плодов добрых, а когда живет в тесноте, бедности, болезнях, напастях, скорбях, когда животная сторона его подавляется, тогда он духовно возрастает, произращает плоды добродетелей: зреет и приносит богатые плоды. Вот почему премудрость и благодать Отца Небесного подвергает душу нашу тяжким болезням и скорбям.

Добродетели сопряжены со скорбями. Кто уходит от скорбей, тот несомненно разлучается и с добро-

детелью. Кто без скорби пребывает в добродетели, тому отверста дверь гордости.

Веселие вечное будет по мере скорбей — сколько кто понес их в этой жизни.

Чем больше скорбей, тем больше будет утешений.

В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвою.

Не думай, что мир обитает в здоровом теле: там жабы и пиявицы. Нет, мир обитает лишь в мертвенной плоти нашей. И этот-то есть истинный мир, мир Иисусов, мир — всяк ум превосходящий. Скорби и болезни для нас — сокровище вечное. Обижающие нас — истинные лекари наши, притом безмездные, бескорыстные, исцеляющие застарелые наши душевные недуги, проказу неисцельную, — грехи и страсти наши.

Апостолы, услышав о болезни Лазаря, стали горевать, то есть приняли по-человечески. А Вечная Истина рекла: «Сие не к смерти, но к Славе Божией!»

Служи с любовью больным. Иисус сказал: «Елика послужите сим малым, Мне послужите!»

Все хорошо в свое время: без зимы не было бы весны, не было бы лета. Так и в жизни духовной: немного утешения, а затем немножко поскорбеть, и составляется так мало-помалу путь спасения.

Скорби — это ладья, на которой мы плывем в Небесное наше Отечество.

Возлюби скорбь, не скорбящий не войдет в Царство Небесное, ибо врата его узки и не пускают утолстевших.

Великая мудрость и великий источник утешения — благодарить Бога за все земные скорби, как ниспосылаемые нам Самим Промыслом Божиим.

Нет ничего священнее того языка, который в несчастьях благодарит Бога. Такой человек ничем не хуже мучеников и получает равный с ними венец.

Одно только «слава Богу», произнесенное в несчастье, более значит, нежели тысяча благодарений, приносимых в счастии.

Бог не увеселяется никакою другою добродетелью столько, сколько терпеливым перенесением скорби с благодарением. Этим путем прошли все святые.

Для скорбей и болезней один рецепт — терпение, весь секрет в том только, чтоб терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай попадешь.

Цена скорбей:

Скорби рожают терпение.

Чрез скорби приобретается духовное рассуждение.

В скорбях мы научаемся, что без Бога сами ничего не можем сделать. И это сознание беспомощности, ничтожества своего воспитывает в нас смирение пред Богом, отчего появляется смиренная молитва, которая и дает душевный покой. В сердце тогда входит сила Божия, «неможная врачующая и оскудевающая восполняющая».

В скорби мы узнаем, как Господь близок к нам: «Близ Господь сокрушенным сердцем», — слышим мы в псалмах Давида.

Истинно, Господь близок к нам и в наше время творит чудеса!

Какое Божественное ополчение окружает нас, членов Церкви Православной — собор святых, если только мы действительно члены, ибо мы одно тело духовное, одно воинство Божественное. Какой вам помощи искать, как не небесной? К кому прибегать в напасть, болезнях, скорбях, как не к святым — членам Церкви Божией, особенно к Самому Господу, Богоматери, Предтече и прочим святым?!

«В скорби распространил мя еси». А скорбь, говорят психологи, сжимает сердце. Да, скорбь сжимает чувственность, сжимает самолюбие; дух же и совесть

распространяет, освобождает, изводит на беспредельность. В счастье, кажется, человек велик — горд, надменен, а на самом деле мал, ибо ограничен собою, удален от всего истинно великого.

В несчастье человек по-видимому мал, но если он растворяет несчастье верою, то, среди этой внешней малости, внутри себя он велик.

Не в скорби ли человек устремляется мыслью к Богу, к концу своей жизни и всего мира? А это — великое пространство! В скорби он холоден ко всему миру и отделяется от него, и становится вне времени и пространства. В скорби человек способен решиться на самые трудные подвиги, лишения, пожертвования. А что это, как не следствие распространения? Вообще, в скорби и несчастье с духом нашим бывает то, что с веществами, когда их кладут на огонь: они ширеют, смягчают, расплавляются и испаряются. Если душа добрая, то с нею бывает то же, что с благовонным веществом: воня смирения, преданности несется далеко. А если душа нечистая, злая, то от нее несется ропот, хула, ожесточение и гнев.

Краткий список духовных лекарств на разные случаи жизни

Не отбрасывай его, прежде сам испытай! Сколько людей пользуется с давних пор этим способом лечения своей души!

1. Если тоска одолевает тебя и ты покинут даже друзьями, читай Пс. 23, 27; Евангелие от Луки, гл. 15.

2. Если дела идут плохо — Пс. 37; Евангелие от Иоанна, гл. 15.

3. Если теряешь мужество и находишься в беде — Пс. 126; Евангелие от Иоанна, гл. 14.

4. Если чувствуешь совсем не по себе — Послание к Евреям, гл. 12.

5. Если окончательно начинаешь терять веру в людей — 1. Послание к Коринфянам, гл. 1.

6. Если все выходит не по-твоему — Послание Иакова, гл. 3.

7. Если колеблешься неверием — Евангелие от Иоанна, гл. 6; 7, 16—17; Послание к Филиппийцам, 2, 5—12.

8. Если ты совершенно утомлен, измучен грехом — Евангелие от Иоанна, гл. 8; от Луки 18, 9—14; 19, 1—9.

9. Если отчаиваешься — Евангелие от Луки, гл. 19; от Иоанна 3, 16.

10. Если все благополучно, возгревай себя — Пс. 121; Евангелие от Матфея 6, 33—34; Послание к Римлянам 1, 12.

11. Если ищешь укрепления в надежде на Бога — Пс. 26.

12. Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы. Послание Иакова 5, 13.

Вообще в горе, по совету святых отцов, следует читать Страстные Евангелия (то есть последние главы всех четырех евангелистов).

Вид страдающего ради нашего спасения Господа дает силу и нам для перенесения страданий.

Об искушениях

В жизни христианской необходимы искушения — пробы для испытания нашего душевного состояния.

Искушения по большей части бывают:

1. для испытания веры и преданности;
2. иногда для исправления
3. и для наказания за грехи.

1. Примеры испытания: праведный Лот, Авраам, Иов и многие святые.

2. Для исправления — когда Господь, смиряя

Своих праведных за малые какие-нибудь и легкие грехи или за превозношение своею праведностью, предаёт их разным искушениям, чтоб здесь еще, в настоящей жизни, очистить их от всякой скверны помыслов и, выжегши всякую, какую видит, нечистоту, не позволяет оставаться в них ничему нечистому. В этом смысле и сказано: «Многи скорби праведным» (Пс. 33, 20) или: «Сыне, не пренебрегай наказанием Господним, ниже ослабевай от Него обличаем. Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом, обретается вам Бог» (Притч. 3, 11—12).

3. Посылаются удары искушений и по грехам нашим.

Часто мы не знаем сил своих — искушение открывает их меру.

Душа наша, по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается пылью и всякою нечистотою, то и необходимо очищать ее. Как огонь очищает золото, так искушение очищает праведного. Для испытания души человека нужны люди, которые своими поступками делали бы явным, покорны ли мы Божиим повелениям.

Господь и посещает нас скорбями и теснотами, унижением и посрамлением, чтобы очистить сердце наше, смягчить, истончить его, смирить его и сделать его достойным храмом Своим.

Доколе мы на земле, мы не можем быть без смущения и искушения. Но сколь ни трудны и ни при-
скорбны искушения, часто они бывают весьма полезны человеку, они смиряют его, очищают и научают.

Не унывай при сильных искушениях, скорбях или болезнях, — все это есть обличение и наказание праведное испытывающего сердца и утробы Господа к очищению, пробуждению и исправлению твоему, к выжиганию терния плотских страстей, и потому не посетуй, если иногда бывает тебе очень больно.

Взирай не на боль, а на благие последствия этого наказания и на здравие души... Надо все терпеть!

Не бойся борьбы и не бегай ее: где нет борьбы, там нет и добродетели; где нет искушения верности и любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу, но скорей молись, взывая:

«Дай мне, Господи, благодушно переносить испытания и скорби. Они нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхого человека».

И часто открывай искушения отцу своему духовному или богобоязненному другу своему, и сам не будь строг к искушаемым, но старайся утешать их, как бы желал утешения себе.

Без искушения и железо обыкновенно кажется сталью, и жезл — серебром, и бронза — золотом, но испытание показывает настоящее их достоинство. Так и с людьми бывает.

По виду многие кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, целомудренными, верующими и т. п., а испытание показывает нередко, что они и злы, и горды, и жестокосердны, и нечисты, скупы, жадны, завистливы, злопамятны, ленивы и т. д.

Искушения бывают чрез лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушения надежен для Царствия Божия, а не выдержавший искушение — не надежен, потому что в нем остается большая примесь зла.

Будь благонадежен в скорби — и Господь верно пошлет тебе и отраду и, соответственно твоим страданиям, подаст тебе потом благодать мира, силы и радости. Ибо «щедер и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив, не до конца прогневается, не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам» (Пс. 102, 8—10).

Для сего-то мы не должны отчаиваться, когда попадаем в искушение, но тем прилежнее молить Бога, да поможет нам во всех напастьях.

Есть люди, кои подвергаются сильнейшим искушениям в начале их обращения к Богу, другие под конец. Некоторые же терпят их всю жизнь.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: «Не введи нас во искушение», надо помнить, что эта молитва дана апостолам, которые просили научить их молиться, дана она прежде сошествия на них Святого Духа, когда сатана просил их у Господа, «дабы сеять их, как пшеницу». Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста сие: «не введи нас во искушение». А без искушений нашей веры, надежды и любви жить нельзя; испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться.

Да, искушения нужны! «Да откроются от многих сердец помышления» (Лк. 2, 35), да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или паче всего к Богу.

Когда найдет искушение, не ищи — отчего и для чего оно нашло, но о том заботься, чтобы благодарно и беззлопамятно перенести его.

Человек, хотя бы и все добродетели исправил, искушения же не имел, не имеет еще никакого прибытка, ибо искушение есть возглавие добродетелей.

Если нет человека, который бы благоугодил Богу без искушений, то должно благодарить Бога за всякий скорбный случай.

Блажен имеющий терпение (в перенесении скорбей), не побеждаемый теми соблазнами, которыми его соблазняют, и побеждающий злого, который вводит в искушение ближнего. Но тот, который вводит в соблазн, тот уподобляется искушителю.

Не ищи покоя на земле и человеческих утешений: кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух

Божий, а к кому приближается Господь, там умножаются искушения. Путь Божий — есть ежедневный крест, и никто не восходит на небо, живя прохладно.

Не смущайся, когда враг мечет свои стрелы в тебя и когда тебя одолевает злоба, раздражение, уныние, нечувствие, пристрастие к земному. Подобное этому не считай своим, не соглашайся с грешными помыслами и за грех их не считай, а поступай по-доброму, этим победишь врага и получишь венец мученика.

Всякое духовное усилие, всякое добровольное (и даже недобровольное) лишение, отказ, жертва, страдание обмениваются немедленно на духовные богатства внутри нас. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях. Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания, и почти печалиться, когда живем благополучно.

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями: жадности к пище и питию, блудным разжжением, гордостью и гордым вольномыслием о вере, о Церкви; злобою, завистью, — так что мы живем по их воле. Но когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов, наших страстей, тогда-то они на нас вооружаются всею своею адскою злобою, сильными жгучими пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или причастием Святых Таинств. Так бесноватые бывают покойны до тех пор, пока их не подведут к Святыне.

Многочисленны и многообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим — мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страс-

ти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее.

Он в каждого вливает свои отравы и кознями своими запинаят каждого.

Иной соблюл посты, но отдает себя под власть соперничеству и зависти. Иной опять воздержался от срамного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел в бдении, но запутался в сетях осуждения. Иной удаляется от осуждения, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но уступает над собой верх раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь в малом и превозносится уже над теми, которые нерадивее его.

Когда диавол в нашем сердце, тогда чувствуется необыкновенная, убивающая тягость и огонь в груди и в сердце. Душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает, ко всякому доброму делу чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению.

Если бы Ангелы хранители не охраняли нас от козней злых демонов, о, как часто бы тогда мы падали из греха в грех, как бы мучили нас тогда бесы, услаждающиеся мучением людей, что и бывает, когда Господь попускает на время отступать от нас Ангелу хранителю и кознодействовать над нами бесам.

О рассуждении

Рассуждение в том состоит, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всяком деле.

Не должно рассказывать другим о своих подвигах и молитвенном правиле, хотя бы это было и не из

тщеславия, но у тебя отнимется дар, который ты обнаружил.

Рассуждение — дар бесценный, чрез него душа противится страстям, согласуясь с волей Божией, со страхом Божиим.

Есть такие горячие, но нерассудительные люди, которые хотят сразу стать вполне добродетельными. Им могут помочь простые слова нашего русского угодника преподобного Серафима, который жил в XIX веке, совсем недавно, и знал условия почти современной нам жизни:

— Все делай потихоньку, полегоньку, а не вдруг: добродетель — не груша, ее вдруг не съешь.... Иди средним путем — выше сил не берись, упадешь... Царство Божие не брашно и питье, но правда, мир и радость о Дусе Святе, только не надо ничего суетного желать, а все Божие хорошо. И девство славно, и посты нужны для побеждения врагов телесных и душевных, и брак благословен Богом, только враг смущает все.

Многие яды исцеляют болезни и хорошее может вредить. Нож, например, для обихода необходим, но ножом можно зарезать ближнего.

Даже от Библии с ума сходят.

Главное, чтобы мы, перешедшие огонь и воду, сделались искусны. Лучше не передавать укорных слов, посылаемых к нам от кого-либо, а умолчать об них или передать, хотя ложно, слова любви и благорасположения, тогда дух наш пребудет спокоен.

Рассуждение — выше всего.

Терпение и смирение — нужнее всего.

Молчание — лучше всего.

Любовь — необходима для всех!

О памятовании смерти

Кто о смерти не памятует, тот муки не минует.

Памятование смерти — драгоценнейший из всех духовных подвигов, оно отторгает человека от сует

века сего, делает его мертвым миру, уничтожает все греховные страсти, очищает сердце, привлекает благодать Святого Духа.

Сатана ненавидит сей помысл и всеми своими силами нападает, чтоб истребить его в человеке, ибо знает, коварный, что если помысл сей пребывает в человеке, то ум его стоит уже не на этой земле обольщения, и козни его к человеку не приближаются.

Если бы можно было, сатана отдал бы человеку царство целого мира, только бы развлечением изгладить в уме его таковой помысл. И если б мог, то сделал бы это охотно.

Под памятью смерти разумеется не частная мысль о смерти и ее последствиях, мысль, которая нередко тревожит всякого грешника и от которой он старается как можно скорее избавиться, не разумеется даже и несомненная уверенность в смерти, как неизбежной участи всякого человека, не разумеется и самое чаяние близкой смерти, наводящее ужас на нашего телесного человека. Нет! Разумеется особенное духовное созерцание, которое можно чувствовать, но невозможно определить и выразить словами. Непрестанным помышлением о смерти человек поставляется в состояние непрерывного удивления. Это есть духовное созерцание и дивная благодать.

Как хлеб необходимее всякой пищи, так мысль о смерти нужнее другого делания.

Невозможно день провести благочестиво, если не почитаем его последним днем нашей жизни.

Боязнь смерти — есть свойство, полученное естеством нашим вследствие преслушания, а трепет смертный есть признак неочищенных покаянием грехопадений.

Мы должны употреблять всевозможные средства не к тому, чтобы удалить от себя мысль о смерти, но

чтобы удержать ее, свыкнуться с нею, то есть всецело проникнуться ею.

Памятование смерти — есть ежедневная смерть, ежедневное воздыхание.

Вот в чем сущность этого высокого подвига!

Мысль о роковой минуте смерти наводит невольный страх на грехолюбивую душу, а представление Страшного Суда по смерти приводит в трепет и душу, и тело.

Какой увидим мы страх, трепет и какую нужду, когда душа будет разлучаться с телом!..

Тогда придет к нам сильное воинство противных сил князя тьмы, злобные миродержатели, начальства, власти, духи злобы и некоторым образом по праву овладеют душою, представляя ей все грехи, соделанные в ведении и неведении, от юности до конца жизни. Предстанут и обличат все дела ее.

Лицом к лицу с силами противными предстанут Силы Божественные и с своей стороны представят благая дела ее.

Какой страх и трепет будет мучить душу, находящуюся среди этих сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судиею!

Эта страшная картина борьбы демонов с Ангелами за исходящую из тела душу, на глазах и при живейшем сознании самой души умирающего человека, есть несомненная истина загробной жизни, дознанная многими опытами в христианстве лиц, которые, как обычно говорят, — обмирали на некоторое время и потом опять возвращались к жизни.

Вот мытарства, которые встретит душа по смерти:

Мытарство празднословия и срамословия (смех, насмешки, слова гнева, черные, скверные слова).

Мытарство лжи и клятвопреступления.

Мытарство осуждения и клеветы.

Мытарство чревоугодия и пьянства (несоблюдение постов, объедение, ядение раньше времени, услаждение вкусной пищей).

Мытарство лени и тунеядства.

Мытарство воровства (обвешивание, обсчитывание, обмеривание, утаивание, неуплата долгов и т. п.).

Мытарство скупости, деньголюбия.

Мытарство лихоимства.

Мытарство обмана.

Мытарство ненависти и зависти.

Мытарство гордости и дерзкого непокорства.

Мытарство гнева и ярости.

Мытарство злопамятования и мстительности.

Мытарство убийства.

Мытарство чародейства и призывания демонов (колдовство, гадание, ворожба).

Мытарство блудодеяния и всякой нечистоты (незаконная связь без церковного венчания и все то, что возбуждает блудную страсть).

Мытарство прелюбодеяния.

Мытарство содомских грехов и кровосмешения.

Мытарство ересей и отступничества.

Мытарство немилосердия и жестокости.

Во время исхода души из тела Ангелы будут показывать все добрые дела, посты, бдение, безмолвие, молчание, непрестанную молитву, частые поклоны и даже рогозину, истертую от поклонов, во свидетельство против демонов.

Когда приближается последний час, посылаются Ангелы — изъятель души, чтоб взять отходящую душу и представить ее Судилищу Божию.

Увидев их приближающихся, бедный человек, хотя бы был царь, или властелин, или миродержец, весь приходит в смятение, как от землетрясения, — весь трепещет, как лист, колеблемый ветром, бьется, как птичка в руках ловца; весь оцепеневает и изумевается, видя страшные силы, видя новые для себя и великие зраки, видя грозные и суровые лица, видя чин вещей, которых не видел прежде. Все это видит

тогда один поемлемый от нас, и на нас уже не обращает внимания.

Только сам в себе говорит он молитвы, сколько позволяют силы. Из положения его мы заключаем, что он видит вышние силы, а друг другу говорим: «Умолчите и не тревожьте более лежащего, чтоб не приводить его в смятение. Будем лучше молиться, чтоб с миром отошла душа его и он обрел Судию снисходительным».

Как среди ночи, когда род человеческий погружен в сон, внезапно бывают иногда с неба великий шум и ужасные громы, и страшные молнии с землетрясением, и спящие приходят вдруг в ужас: так в оный час, подобно самой быстрой молнии, внезапно ужасающей всю землю, страшно вострубит с неба труба, пробудит спящих, восставит от сна усопших от века: небеса сии и «силы небесные подвигнутся» (Мф. 24, 29), а вся земля, как вода в море, восколеблется от лица Славы Его; потому что страшный огонь предыдет пред Лицем Его, очищая землю от оскверняющих ее беззаконий: ад отверзет вечные врата свои, смерть упразднится, а согнившая персть естества человеческого, услышав трубный глас, оживотворится. Тогда праведные возрадуются, а преподобные возвеселятся, совершенные подвижники утешены будут за труд подвига своего: мученики, апостолы и пророки увенчаются.

Блажен, кто сподобится в оный час со славою восхищен быть на облацех в сретение Бессмертного Жениха. Как здесь каждый возрастит крылья свои, так там воспарит в горняя; как здесь очистил каждый ум свой, так там увидит Славу Его; в какой мере возлюбил Его каждый, в такой там насытится любовью Его.

Убоимся смерти без покаяния. Беда тому, кто думает пройти мытарства без добрых дел.

О бессмертии

Истина бессмертия не противоречит ни одной истине.

Кто отвергает бессмертие, тот отвергает Бога.

Слово Божие открывает нам, что истина бессмертия затемнилась случайно, по причине падения человеческого. До падения бессмертие было предметом не веры, а чувства; человек обладал им подобно тому, как будет обладать по воскресении.

Бог истинен. Он не вложил бы в нашу душу жажду жизни вечной, если бы не было бессмертия.

Если нет бессмертия, то смерть наша есть вещь естественная. Почему же мы от нее так отвращаемся? От вещей естественных мы не отвращаемся: от пищи, от сна, от дыхания, от различных видов деятельности. Отвращаемся только от неестественного: от голода, от болезни, от жестокости, пьянства и проч.

Значит, и смерть, поскольку мы отвращаемся от нее, принадлежат к вещам неестественным. Природе нашей следовало быть без нее.

Чувство бессмертия, как и все прочие чувства в нашей душе, может усиливаться и ослабевать. Если берет верх чувство смертности, то чувство бессмертия слабеет, и наоборот.

Зависит же это от того, чем наиболее человек начинает жить и действовать. Если он живет более тем, что есть в ней истинно бессмертного, — духом, совестью, законом, то усиливается чувство бессмертия. А если предается сильно тому, что в ней есть смертного, — плоти и крови, то усиливается чувство смертности.

Чем наиболее он живет, то наиболее и чувствует. Вот причина, почему в миролюбцах сильно чувство смертности и они боятся смерти.

Уверенность в бессмертии выходит из природы, из внутреннего чувства, из совести.

Мы не можем представить душу материальною: не можем представить, как она может разрушиться, тлеть. Мысль нетленна, а душа есть мысль; желание нетленно, а душа есть желание; воля нетленна, а душа есть воля; вообще, сознание нетленно, а душа есть сознание.

И вся ли телесность исчезает? Нет ли чего неразрушимого? Что оно невидимо — это не доказательство, что его нет. Мало ли чего есть в воздухе, что обыкновенно невидимо, а стеклом увеличительным видимо.

Душа бессмертна. Грех не мог убить ее или, говоря точнее, уничтожить: он мог только отнять у нее тело и блаженство.

Иисус Христос Своими Крестными Страданиями возвращает душе тело, теряемое чрез смерть, и возвращает блаженство, потерянное чрез ослушание прародителей наших Адама и Евы. Без Христа человек, нисходя в гроб, уже никогда не вышел бы из него.

Смерть тела остается, но как временное, преходящее бедствие, — притом такое, которое, вследствие особенного распоряжения, обращается во благо человеку, служа к очищению его существа от всего, что произошло в нем зловерного от греха.

Слово о поминовении на проскомидии Божественной Литургии

Один благочестивый иерей, современник святителя Василия Великого, по разным обстоятельствам вошел в долги, и долги эти со временем нарастали, а кредиторы начинали беспокоить иерея за долг, что заставило его обратиться и просить помощи у одного ближнего знакомого купца, который, выслушав его просьбу, вручает иерею 500 золотых монет, которыми он уплатил свой долг, а в удовлетворение куп-

ца иерей обещался поминать его имя и сродников о здравии и о упокоении на проскомидии во всю жизнь.

Купец рассчитывал, что иерей долго будет жить и молиться о нем и его сродниках за каждой литургией и тем удовлетворит за деньги.

Иерей же успел отслужить только одну литургию, на которой поминал своего благодетеля и сродников его. И вскоре после сего заболел и, после продолжительной болезни, умер. Купец, узнавши о кончине иерея, весьма опечалился и скорбел о пропаже денег, ибо одна только литургия была совершена иереем, чего купец не ожидал, ибо рассчитывал на многолетнюю жизнь иерея и его молитвы, для чего и вручил ему 500 золотых. Купец стал беспокоить матушку покойного иерея возвратит ему деньги, оставив себе за одну литургию.

Матушка ответила, что денег у нее нет, а коли что и было, то потратила во время болезни иерея и ничего теперь не осталось. Купец, не внимая словам матушки, настойчиво требовал деньги и грозил судом. Она обратилась к Василию Великому и рассказала святителю о случившемся. Выслушав ее, Василий Великий сказал: «Я буду завтра служить литургию, придите ко мне вместе с купцом и весами, взвесим одну частицу, вынутую из просфоры о здравии и спасении его сродников. Сколько будет весить частица на весах, столько золота доложит купец на другую половину доски весов и тем золотом уплатит тебе за одну литургию, совершенную покойным иереем».

Матушка пошла к купцу и передала слова святителя Василия. Купец обрадовался и наутро пошел в храм, взяв с собой весы и золото.

Святой Василий, совершая проскомидию, вынул одну частицу о здравии и спасении рабов Божиих... и положил на весы, а купцу приказал класть золото на другую половину весов. Сколько ни клал золота

купец, одна малая частица все перевешивала, и чем больше купец клал золота на весы, тем ниже и ниже опускалась половина, на которой была положена вынутая частица Василием Великим из просфоры на проскомидии.

Купец, видя великое и благодатное чудо, пришел в страх и умиление и затем просил прощения у святого Василия и у матушки в Бозе почившего иерея, и уже не требовал долга.

О церковной службе

Церковь есть земное небо, совершающееся в ней богослужение — дело ангельское, поэтому в церковь надо входить со страхом Божиим и в ней не говорить и не помышлять ни о чем земном.

Священнослужители изображают Самого Христа, Ангелов, Херувимов, Серафимов и апостолов.

В храме особенно совершается Таина очищения грехов. Благоговей же к месту, где совершается очищение твоих душевных скверн, где ты примиряешься с Богом, где получаешь истинную жизнь духа.

Церковное богослужение не может заменить никакое молитвенное правило, совершаемое вне храма, по сказанному Господом: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Кроме сугубо уважительных причин, не должно христианину пропускать церковной службы, приходя к самому началу и уходя по отпусе.

Идя в храм Божий, не должно останавливаться и беседовать. Стоять в храме надо благоговейно, внимая тому, что читают и поют. Без крайней нужды из храма не выходить, чтобы не смущать молящихся.

Находясь в храме, не смотреть по сторонам, не шептаться, не переглядываться, а стоять и смотреть более вниз, Божий страх имея в себе, и помнить, зачем ты в храме. Сам Господь рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как

ищешь Его, от всей ли души или с леностью и нерадением. Если увидит рачительность твою в искании Его — явится и откроется тебе, подаст помощь Свою и уготовит тебе победу, избавляя от врагов.

Святые Ангелы и святые Божии человеки — лучшие, добрейшие, верные наша братья и друзья, столь часто помогающие нам в разных обстоятельствах, в которых никто из людей помочь не может.

Потребны труд, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность в прошениях ко Господу. И если ныне с многим молением, прошением, верою, молитвою, с отвращением от мира не примем в себя оной небесной любви Духа и естество наше, оскверненное пороком, не прилепится к Любви, то есть ко Господу, не будет освящено оною любовью Духа, то не возможем улучшить Небесное Царство.

О, как высок дух Церкви! О, если бы мы возвысились до этого духа! Вникайте в дух христианского богослужения, в дух ектений, молитв, таинств, обрядов и проникайтесь ими. Горе удаляющимся от церкви: их совсем обуяет дух мира, дух злобы.

Очень немного таких, которые с добрым началом соединили добрый конец, непреткновенно дошли до цели, имеют единую любовь к Единому Богу. Многие приходят в умиление, многие делают причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовью. Но не выдерживают на пути различных борений, подвигов, трудов и многообразных искушений от лукавого, по слабости и ненадежности или по боязливости собственной своей воли, или по любви к чему-либо земному, а потому остаются в мире и погрязают в глубине его. Обетования Божии велики, неизглаголаннны и неисповедимы.

Потребна нам вера, надежда, труды — потребна борьба против греха, живущего в нас, потребно усиление в исполнении заповедей Христовых, а без сего никто ни в чем благом не преуспеет.

Святые апостолы, помышляя о трудности спасения, спросили Господа: «Кто может спастись?» Господь ответил им: «От человека невозможно, а от Бога все возможно».

Никого не может низложить диавол: он не имеет более никакой силы после того, как Господь восприимчив человеческое естество и сокрушил его власть. Но человек сам от себя падает, когда предается нерадению и полагается своим похотям и страстям. Будем же ревновать о спасении своем, отгоняя всякое нерадение.

Если захочется подремать во время службы, проси Господа о помощи: «Избави мя, Господи, от сатаны, открой мои очи душевные и телесные», и сокрушайся со слезами, и Господь покроет нас благодатью Своею, и сон отбежит, и молитва польется.

Любите храм Божий, не опускайте церковных служб, ибо все удалившиеся от Бога и святого храма Его — погибнут.

Святая Церковь — верная хранительница заповедей Господа своего, всего учения Его и всех дел Его. Сам Христос учредил Святую Церковь.

О почитании праздничных дней

В праздничные дни, кроме самых необходимых дел, никакою работою заниматься не должно, помня заповедь Господню: «День же седьмый Господу Богу твоему посвящай».

Праздники праздновать надо достойно, то есть чисто, свято, мирно — очистив чувства, чтобы и видеть, и слышать, и осязать все величие праздника.

Эти святые дни должно проводить в молитве, богомыслии и чтении душеполезных книг, размышлять о великих благодеяниях Божиих к нам и радостно Его благодарить за дела, которые изрядно описаны и изъяснены в церковных стихирах и в песнопениях, в те праздники воспеваемых.

Если мы не будем чтить праздничные дни, то осудимся, как нарушители заповеди Господней, как святотатцы.

О причащении пречистых Христовых Таин

(Из сочинений Афонского иеромонаха Арсения о том, как полезно и необходимо для христианина частое причащение Пречистых Таин Христовых)

«Ядый Мою плоть и пий Мойю кровь во Мне пребывает, и Аз в нем». Что может быть выше и желательнее подобных утешительных слов Спасителя нашего, в коих выражается вся Его любовь, вся беспредельная бездна щедрот Его, подаваемых человеку в Таинстве причащения! С чем может сравниться состояние человека, соединяющегося с Самим Господом? Это тайна тайн, столь возвышенная, что умом человеческим, как ограниченным, лишь отчасти постигаемая. Довольно с нас знать, что в Таинстве причащения мы сподобляемся величайших даров Божиих, а потому и должны всеми мерами стараться так жить, чтобы чаще приступать к сему святейшему таинству, коего древние христиане сподоблялись ежедневно.

Святое Приобщение, укрепляя наши телесные и душевные силы, служит для нас также непобедимым оружием для поражения невидимого врага нашего спасения — диавола. Враг этот — самый опаснейший для нас; сколько сетей расставляет он к нашей гибели, в которые всеми силами старается уловить нас; куда ни пойдем, на каждом почти шагу этот злой дух старается уловить нас; везде он прельщает, везде соблазняет нас; мы хотим сделать добро, а он влечет нас ко злу; мы хотим молиться, а он наводит на нас скверные помыслы, леность, тяготу и проч., пользуясь нашими немощами и нашею склонностью ко греху... Сколько требуется с нашей

стороны осторожности, внимания к себе, понуждения себя, чтоб этот лютый дух злобы не возобладал нами. Он тем более опасен, что нами невидим и чрезмерно хитер и лукав. Против такого опасного врага должно употреблять и оружие крепкое; но что же может быть могущественнее святейшего Таинства причащения? Оно и само в себе есть Всемогущая Сила, ибо, причащаясь Тела и Крови Христовых, мы принимаем в себя Владыку Неба и земли, Которого могущество беспредельно. С другой стороны, оно совмещает в себе всю силу великого нашего искупления, совершенного Спасителем, плодом которого было победоносное торжество над темным царством диавола.

Кто редко приступает к сему спасательному Таинству, тот удаляется от спасения. Истину этого уясняет даже простое соображение. Тот, кто причащается часто, часто очищает и совесть свою Таинством покаяния; а, возобновляя при этом скорбь и сокрушение о содеянных грехах, он напечатлевает в душе своей спасительный страх Божий, удерживающий его от греха, для достижения чего ему приходится чаще вооружаться благими мыслями и добрыми делами, удаляющими от греха и приближающими к Богу. Затем, по мере частого причащения, добрые расположения и добродетели приобретают большую силу и становятся потребностью души. Всякий из нас знает по опыту, что частое повторение чего-либо производит в нас к тому привычку. Кто часто повторяет грех, тот делается рабом греха; кто стремится к добродетели, тот делается подвижником благочестия. Таким образом, частый причастник необходимо приобретает расположение служить Господу с усердием, потому что истинно верует в силу Божественного таинства; славит Его с веселием и надеждою, потому что истинно надеется, что помощник и защитник его есть Господь; покоряется Ему со смирением и любовью, потому что

истинно любит Господа, возлюбившего и облагодетельствовавшего нас всеми небесными дарами.

Нынешние христиане большею частью единожды в год прибегают к спасительным Таинствам покаяния и Святого Причащения, но христиане первых веков ежедневно сподоблялись сего дара, а из этого видно, как умалилось ныне благочестие и что будет далее. Случалось слышать от иных, что они не решаются приступать к сему Таинству, считая себя недостойными, но кто сего достоин? Достойных нет на земле; но кто с сокрушением сердечным исповедует грехи свои и сознанием своего недостойнства приступает к Чаше Христовой, того не отринет Господь, по слову Его: «Грядущего ко Мне не изжену вон». Иные так осуетились, что не находят времени поговорить или кое-как исполняют этот святейший христианский долг. Какое небрежение о столь высочайшем даре Божиим, какое нерадение о спасении души своей! В продолжение целого года не хотят и несколько дней уделить для спасения души, тогда как в глазах их почти ежедневные примеры внезапной смерти.

Не умолчим и о том, кто поистине недостойно приступает к Чаше Христовой; о таковых говорит слово Божие: «Ядый и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня». Приступая к сему Страшному Таинству, мы произносим: ни лобзания Ти дам, яко Иуда, и проч. Кто же это — дающие Господу лобзание Иудино? Это, без сомнения, те, которые, не очистив совесть свою сердечным покаянием, не поблезновав о грехах своих, без страха Божия приступают к Чаше Христовой, или те, которые, соединившись с Господом, освятившись Святейшим Его Даром и очистившись туне от бесчисленных своих согрешений, исчадий духа злобы, снова обращаются на скверные дела свои, снова поработаются сатане. Горе, вечное горе таковым!

Заклучим беседу нашу о приобщении Святых Христовых Таин показанием некоторых из тех неисчислимых благ, какие доставляет оно достойно причащающимся. По учению Церкви (см. Последование ко Причащению и после Причащения), сие Святейшее Таинство Тела и Крови Христовых достойно причащающимся оных подает укрепление составов с костями вкупе, исцеление многообразных недугов, здравие, крепость, сохранение, спасение и освящение души и тела, отчуждение, то есть отгнание скорбей, радость и веселие, оставление грехов, умерщвление страстей, просвещение и очищение оскверненной души, сохранение от всякого дела и слова душетленного, соблюдение от всякого диавольского действия, стену и помощь и удаление сопротивных, то есть злых духов, отгнание всякого мечтания и лукавого деяния и действия диавольского, мысленне во удесах действующего, потребление и всесовершенное погубление лукавых помыслов и предприятий и ношных мечтаний, темных и лукавых духов, исправление жития и утверждение в святости жизни, соблюдение заповедей, умножение добродетели и совершенства, просвещение чувств, мир душевных сил, веру непостыдну, исполнение мудрости, просвещение очес сердца, дерзновение и любовь к Богу, подавание Духа Святаго, умножение Божественной благодати, вселение в души наши Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого, утверждение живота, обручение будущей жизни и Царствия, напутие живота вечного, благоприятен ответ на Страшном Судище Христовом, общение небесных благ.

С совестью, очищенною Таинством покаяния, с искренним желанием исправить жизнь свою, будем чаще и чаще приступать ко вкушению Трапезы Небесной, подаваемой нам в Таинстве Тела и Крови Христовых, чтобы достойным принятием этого высокого дара принять в себя и те неисчислимые

дары, какие подаются нам чрез это великое Таинство, чтобы, достойно вкушая Святейший Хлеб сей здесь, на земле, мы сподобились бы истее причащаться Христа и там, на небе, и вечно пребывать в общении и лицезрении Его, нашего Творца, Владыки и Искупителя Иисуса Христа, чего и да сподобимся все мы изволением и благодатью Его.

О чтении священного писания, духовно-нравственных и светских книг

Тщательно прилежи к чтению Священного Писания, это извлечет тебя из порочной жизни, так как Евангелием и учением Православной Церкви совесть изощряется наподобие острого ножа. Она начинает примечать в нас и самые малые погрешности. Где есть Святая Библия, оттуда изгоняется всякая диавольская сила.

Незнание Священного Писания — великая стремнина и глубокая пропасть. Незнание Божественных законов — великое предательство своего спасения. Чтение Писания — великая защита от греха, это духовная пища для души. Чтение Евангелия дает человеку спасительное зрение грехов своих и путей спасения.

Святитель Тихон Задонский знал на память Евангелие и Псалтирь.

Святое Евангелие неисчерпаемо! И всегда ново в назидании, потому что его начертала не рука человеческая, а Дух Святой, Который водил и управлял этой рукой.

Поелику Сей Дух знает все, испытует самые «глубины Божии», — то, несмотря на крайнюю простоту и безыскусственность речи Евангелия, она устроена так премудро, что никогда не теряет силы и сладости, а, напротив, становится тем поучительнее, чем более роднится с нею наше сердце.

Чтение Псалтири укрощает страсти, а чтение Евангелия попирает терние грехов наших, ибо слово Божие — «огнь поядаяй есть».

Священное Писание — вот область Ума, Слова и Духа — Бога Троицы: в нем Он проявляется явно: «Глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и Жизнь», — сказал Господь.

Писания святых отцов — вот опять выражение Мысли, Слова и Духа Ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа.

В слове Божиим мы видим лицом к лицу Бога и себя, каковы мы. Узнайте же в нем себя, людие! Но не дерзайте сами истолковывать Евангелие и книги Священного Писания, а обращайтесь к святым отцам Церкви, которые истолковали его.

Велика сила Божественного Писания и велико богатство мыслей, сокровенных в словах его... Ибо таково свойство Писания — в немногих словах его часто можно найти великое множество мыслей.

Божественное Писание показывает нам, как праведники часто падали и грешники являли великое исправление, чтобы от того и другого мы получали достаточное вразумление, чтобы стоящий (в добре) не предавался беспечности, видя, что и праведники падали, а пребывающий во грехах не отчаивался, зная, как многие (грешники) раскаялись и успели достигнуть самой высокой степени (добродетели).

Никогда невозможно исчерпать смысла Писаний. Это — источник, не имеющий предела.

Великая польза бывает от чтения Божественного Писания: душа окрыляется, делается возвышенною, освобождается от нечистых, порочных помыслов и наслаждается великим миром и спокойствием.

Любите слушать и читать слово Божие, жития и поучения святых: в них найдете правила и примеры святой, угодной Господу Богу жизни.

Сразу много не читайте затем, чтобы только прочитать, а чтобы освежить и попитать душу. Питается же она тем, что чрез внимание пройдет в сердце и его займет.

Если во время чтения или размышления какая-либо мысль вас принесет пред лице Господа, закройте книгу и оставайтесь с этой мыслью день и более. Тайная мысль есть один из поворотов ключа в душе.

Читайте до тех пор, пока сердце ваше придет в умиление.

Когда читаете духовные книги, то читаемое надо относить к себе, всегда иметь себя на переднем плане, а не рассуждать о других, об их грехах.

Где найти священные книги, которых нет в продаже? Священные книги надо переписывать, как это делали все истинные христиане.

Но бесполезно набирать много книг. Книгоманья — тоже страсть бесполезная.

Чтение священных книг очень полезно, чтобы просветить наш ум и собрать его в себе самом, но ищите спасения более в творении добрых дел, чем в чтении книг.

Небрежение или нежелание чтения Божественных книг — есть голод для души. Желудок без аппетита — знак серьезной болезни. Если вы имеете отвращение к слову Божьему, то ваша душа подвержена тяжкой болезни.

Любовь к Богу рождается от беседы с Ним.

Какие терния по преимуществу заглушают доброе семя слова Божия? Житейские заботы, мирские удовольствия, привязанность к богатству.

Люди, испортившие свой вкус от чтения худых, душегубных книг, читают Евангелие с принуждением и скукою. И чтение Евангелия в этом случае, как лекарство, может показаться даже весьма неприятным. Но когда, несмотря на это, продолжают читать, то неприятность постепенно исчезает.

Отчего вам часто тяжело и не хочется слушать слова о спасении души, и мы больше болтаем о суете житейской? Это значит, что не только присутствие Божие, но и мысль о Боге тяготит и давит нас, как тяготило гадаринцев присутствие Иисуса Христа. Отчего тяготят нас сознание или напоминание о том, что христианин должен быть чужд рассеянной, шумной жизни, что он должен вести жизнь скромную, богобоязненную, честную, что он должен быть настолько милосерд, чтобы для блага души забывать себя? Отчего большая часть христиан только однажды в год приступает к принятию Святых Таин? Оттого, что нам тяжело быть в присутствии Господа, Он как будто мешает нам. Исполнилось желание гадаринцев, тяготившихся Его присутствием. Но с чем они остались? Уйдет и от нас Христос, если Его присутствие тяготит нас. Тогда совсем покроет нас тьма греховная, кромешная.

Писание обыкновенных светских людей — большей частью проявление падшего человеческого духа, с его греховными привязанностями, привычками и страстями.

Читаешь светский журнал: легко, приятно читается, легко всему верится. Но возьмешь духовную книгу, станет тяжело на сердце и берет сомнение, многие в этом признаются. Отчего это бывает? Не от свойства книг это бывает, а от свойства читающих, от качества их сердца, и главное — от диавола, врага человеческого, врага всего священного.

Когда читаем светские сочинения, мы не трогаем его, и он нас не трогает. Как примемся за священные книги, начнем думать о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот, он нападает на нас и взаимно мучит нас. Что делать? Не бросать же доброго дела, а надо терпеть и в терпении спасать свою душу. «В терпении вашем стяжите души ваша», — говорит Господь.

Когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, прося:

«Господи, Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтоб услышать или прочесть мне Словеса Твои, и исполнить волю Твою; открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего (Пс. 118, 18); уповаю, Боже мой, что Ты просветишь сердце мое!»

Всегда так моли Бога, чтоб просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих.

О гордости

Гордость есть отступление от Бога, бесовское изобретение, погубившее изобретателя, отгнание Божией помощи, источник гнева, дверь лицемерия, грехов хранилище, хулы корень, упорство в своих мнениях.

Кто превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы он и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною и себя нищим по духу и мерзким, окрадывается он злобою, и сам не зная того.

Противится гордости сокрушение сердечное, а наипаче самоукорение. Безумие крайнее — кичиться Божиими дарованиями, таковые, как недостойные, лишаются их.

Гордый подобен яблоку, снаружи красотою блестящему, а внутри согнившему.

Диавол не имеет нужды искушать гордого, потому что он сам себя сделал врагом и супостатом.

Иные, ослепленные гордостью, считают себя святыми и только в час смертный, несчастные, познают свою погибель.

Блудных исправляют люди, лукавых — Ангелы, гордых — один Бог.

Ищущий земной славы — небесной наслаждаться не будет.

Кто исполнен гордости, в том водворяется лукавый.

Не допускай в себя недуга гордыни, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Смирением очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Начало и конец худого — высокоумие.

Гордость — потеря любви к Богу и ближним, бо-гоотступничество, омрачение ума, лжеименная философия, смерть души.

Если ты приемлешь Сына Божия за Спасителя, Искупителя, Наставника и Учителя твоего, то прими и учение Его: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11, 29).

Не стыдно ли тебе, рабу, гордиться, когда Господь твой смиряется? Как наречешься Его рабом, не повинаясь Ему? Назовешься как учеником Его, когда не слушаешься Его учения? Не признает и Он тебя за Своего, когда увидит на челе твоём печать бесовской гордыни, не признает тебя за Своего раба, когда не увидит в тебе смирения и послушания.

Нет ничего труднее, как избавиться от гордости, потребна особенная помощь Божия и великие подвиги для победы над нею, ибо внутрь себя носим зло сие.

В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних приседит нам. В злополучие ли впадаем? Чрез негодование, роптание и хуление показывает себя змея эта. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям обучиться хотим? Кичением фарисейским восстает она на нас. Нигде и никак от нее избавиться не можем; всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и властвовать нами.

Господь для победы над гордостью дал нам смирениемудрие, состоящее в том, что бы мы ни сделали, считать себя рабами непотребными. «Яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется» (Лк. 18, 14).

Гордость препятствует человеку видеть свои недостатки. Дьявол в самых добродетелях наших

тщится посеять плевелы гордости, искушая кого как и чем может, посеивая в каждом помыслы самомнения. Он не мешает делать «добрые» дела тому, кто делает их с гордостью.

Самолюбие и гордость наши проявляются незаметно, особенно в огорчении, малейшей неприятности, причиненной нам другими, намеренно или ненамеренно, а также в нетерпении и раздражительности из-за самых маловажных причин.

Самолюбие и гордость наши все хотели бы поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной.

От гордости происходит напыщенность, холодное, без всякой искренности, обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить пользы.

Не возвышайся мыслью в порывах своих, уносясь за облака. Часто падшие поднимались с земли в высоту, а возвышающиеся низлагались на землю.

У Бога положен такой закон: благоволит к плачущим и обсекает крылья высокомерным.

Гордость страшна, когда не замечаем ее; а если замечаем и каемся и сокрушаемся, то Господь не поставит в грех.

Гордость нужно побеждать внушением себе: «Куда я...»

При чтении известных истин не говори: «Это не новое», «Это я знаю», «Это я так же сказал». Все это — гордость диавольская. Избави нас, Господи!

Если хочешь исправить кого от его недостатков, не думай исправить его одними своими средствами; сами мы больше портим дело своими собственными страстями: гордостью и происходящей отсюда раздражительностью, но возверзи печаль на Господа и помолись Ему, испытующему наши сердца и утробы, от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека. Если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то не-

пременно исполнит желание твоего сердца, и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься: сия измена десницы Вышнего.

О сребролюбии и пристрастии ко всему житейскому

«Корень бо всем злым сребролюбие есть» (1 Тим. 6, 10). Оно заключается в пристрастии не к одним деньгам, но и ко всякому земному стяжанию.

Не тот только сребролюбец, кто много имеет и не делится с неимущими, но и тот, кто хотя и не имеет излишнего, но ненасытно желает его и о сем всегда помышляет.

Сребролюбие — смертный грех. «Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщепит» (Мф. 16, 26). Раб денег не может быть истинным рабом Христовым. Сребролюбие — Иудин грех.

Кто угождает Господу, тому Господь поможет в случае нужды и чрез неверного, а кто надеется на свои богатства, тот вместе с ними погибнет.

Сребролюбец по имени лишь христианин, а в сущности он идолослужитель. Хочешь быть богатым, имей другом себе Бога.

Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и, таким образом, предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель. С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его.

Когда сердце твое поразится скупостью, скажи себе: «Жизнь моя — Христос, Любовь всех — мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неистощимое питье». Будь твердо уверен, что не деньги и пища — жизнь, а любовь взаимная, ради любви к Богу. Помни, что Бог есть — Любовь!

Полно давать место самолюбию, эгоизму, стараться жить только для себя!

Богатство, если имеешь, расточай, а если не имеешь, не собирай. Господь, как Сердцеведец, зная нашу скупость и мелочную корыстную расчетливость в том случае, когда нам предстоит гостеприимство и милость к людям, от которых мы не чаем воспринять равное, обещал воздать в день Суда не только за то, что мы накормили голодного, напоили жаждущего, одели нагого, посетили больного и находящегося в темнице, но обещал награду даже за чашку студеной воды, поданной христианину или, во имя Его, неверному.

О, благоутробие Христово! Как после этого не устыдиться своей жестокости сердечной и скупости постыдной!

Моль все поедает; и на гроб не оставляй своего достояния. Лучшая погребальная почеть — доброе имя!

Мамон стал человеку вместо Бога. Трудиться трудись, а заботою злою себя не томи. Жди успеха всякого от Бога и в Его руки предай участь свою.

Не должно также христианину желать хорошей одежды и обуви; кто занимается нарядами, тот впадает в гордость, тщеславие и самолюбие.

Бог глядит на сердце, а не на наряд.

Милосердие выше поста и девства! Милостыня введена не для принимающих, а для подающих, ибо последние приобретают от этого великую пользу.

Милостыня, зараженная тщеславием, не есть уже дело милосердия, но хвастовство и жестокосердие. Надо подавать добровольно и охотно, искренно, радушно, с непритворною любовью к бедным, без всякого негодования, досады, презрения.

О лени

Лень — мать всех пороков, она расслабляет человека и делает его несносным даже для самого себя. Все скверные грехи и страсти рождаются от

лености и праздности. Кто в праздности живет, тот непрестанно грешит.

Не жалея себя для молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным.

Верь слову: «Поторопишься на молитве для покая телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь телесный покой и душевный».

Душу надо разделить на дела и молитву, то есть чтоб она была то за делом, то на молитве, тогда не будет праздности и немного входов найдет к нам диавол.

Будем уязвлять сердце свое жалом Писаний, чтобы в сокрушении воспринять ревность о спасении и пресечь противную нерадивость.

Бойся небрежения во всяком деле. Все надо исполнять честно и любовно.

Не спи много, чтобы не проспять своего Жениха, потому что не знаешь, когда Он придет к нам. Многоспание происходит иногда от насыщения, иногда от поста, когда постящиеся возносятся, иногда от уныния, а иногда от естества.

Где есть ревность о спасении и страх Божий, там не может быть лени: места ей там нет.

Скажите: кто видит, что в доме пожар, тот будет ли лежать развалившись на печи? Этим и прогоняется лень!

О гневе, раздражительности, памятозлобии

Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злом.

(Рим. 12, 21)

Согласись лучше идти на меч, нежели отдаться гневу. Начало гнева — самолюбие. Гнев обращается в злобу и памятозлобие, когда долго удерживается в сердце.

Всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы и раздражительности.

Знай, что если от тебя выйдет огонь и пожжет других, то Бог от руки твоей взыщет души, жегомые огнем твоим. Если не ты ввергаешь в огонь, но соглашаешься с повергающими и услаждаешься тем, то на Суде будешь в числе сообщников его. Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змею в груди своей. Злоба делает людей безумными. Имеющий в сердце злобу лишает себя права читать молитву «Отче наш».

Многие из злобных посты хранят, но подобного себе готовы живого поглотить. Тяжко умереть, имея в себе чувство злобы: душа такового не узрит Бога.

Что может быть ужаснее злобы? Ибо диавол именуется духом злобы. Злобный носит на себе адскую печать сию. Люди злобные темнеют и иссыхают.

В Святом Евангелии сказано, что кто назовет брата своего безумным, повинен геенне огненной (см.: Мф. 5, 22), что же остается сказать о злобствующих на ближних своих? Сердце, исполненное гнева, подобно котлу кипящему; очи, как искры, краснеют и сверкают, жилы напряживаются, поднимаются брови и волосы, зубы скрежещут; в гневе весь человек изменяется, весь вид его бывает подобен бесовскому.

Горе миру от злобы, но большее горе самому злобствующему, ибо «всяк ненавидя брата своего человекоубийца есть» (1 Ин. 3, 15). А имеющие взаимную любовь наименованы возлюбленными учениками Христовыми.

Гнев — небезопасен для всякого советника: что предпринято в гневе или злобе, то никогда не бывает благоразумно.

Если чувствуешь в сердце убийственное зло на ближнего, тебя мучат злые думы об обидах, причиненных тебе от него, — вот тебе средство избавиться

ся от внутренней тесноты: представь множество своих грехов неисчислимых и живо вообрази, как на тебе терпит их Владыка живота твоего, как Он ежедневно и без числа отпускает тебе, если ты молишь Его о том. А ты не хочешь простить ближнему нескольких вспышек страсти.

Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость, несправедливость, коих ты по самолюбию не замечаешь в себе. Отложи самолюбие и гордость, размысли хладнокровно о том и скорее проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Даже со скромностью покажи улыбку на лице и перемени злобу на мир. Огонь не гасится огнем, а любовью, благодушием утолишь злобу раздраженного. Если он не вразумится этим, то другие меры постарайся употребить, чтоб уврачевать его, чтобы окончательно не овладела им злоба и гнев и не сделала всякую нашу жертву не богоприятною.

Главное же — сердце сделать чистым. Нечисто оно от самолюбия, в коем живут и действуют все страсти.

Все внимание и усилие обратите на погашение вспыльчивости, учитесь не давать ей ходу, а как только покажется, подавлять ее. Вспыльчивость будто ничего, но тут весь эгоизм, или грешный человек.

Не смущайся неудачами и непокорностью сердца, которое сейчас тихо и тотчас вспылит. Ломайте себя, и Господа просите сломать... Молитесь и сами собирайте мысли, которые были бы водою против сего огня.

Имейте память Божию и память смертную. Это два помышления — суть держава всего доброго и прогнание всего недоброго.

Итак, удаляйтесь от гнева, раздражительности и памятозлобия, как от смертоносного яда, губящего наши сердца!

О незлобии

Добродетель, противоположная гневу и памятозлобию, — незлобие.

Ничто не делает человека так духовно родственным Христу, как незлобие. Любящий врага своего есть чудотворец, просвещающий слепого.

Отличительная черта незлобивого: простота, благородство, безыскусственность нрава.

Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную!

О лжи

Мерзость Господеви уста лживы.

(Притч. 12, 22)

Погубиши вся глаголющая лжу: мужа кровей и лстива гнушается Господь.

(Пс. 5, 7)

Злополучен и жалок, кто пребывает во лжи, потому что диавол — искони ложь есть (см.: Ин. 8, 44).

Лживый человек тщится низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре; говорит с клятвой, стараясь убедить многоглаголанием. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Если говорит с тобою лжец, а ты приклоняешь к нему слух свой, то из уст его смертоносный яд говорящего сообщается слушающему, подобно тому, как перешла смерть от змия, говорившего с Евою.

Лживым людям не верят, когда они и правду говорят, посему говори всегда правду.

Поэтому никогда не лги — это тяжкий грех. Ложь от сатаны — он отец лжи. Говоря ложь — ты становишься его сообщником.

О ропоте

Как ржа изъедает даже металлы, так и ропот губит все, что есть у нас доброго. Кто ропщет на кого-либо, хотя бы даже и на себя, тот малодушествует.

Господу не угоден ропот. Нужно всегда держать себя в чувстве готовности к скорбям и пронести крест скорбей без ропота, когда жезл скорбей проходит в самое сердце. Следует помнить, что ропот не избавляет от беды, а еще больше усугубляет. Молись, и Господь подаст крепость духа, так что тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего.

Об осуждении и злословии

Господи! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего.

(Прп. Ефрем Сирин)

Начало спасения — есть самоукорение! Себя считай хуже всех, немощнее в духовном отношении, и себя презирай, ненавидь за грехи, — это благочестиво и справедливо, а к другим снисходи, других уважай и люби, хотя они и язвы прегрешений носят, но ради того, что они по образу Божию сотворены и суть члены Иисуса Христа.

Каждого человека уважай и не оскорбляй. Не суди того, кто тебе противоречит.

Не суди никого, и тебя Бог не осудит.

Бог показал апостолу Павлу, что ни одного человека не должно признавать скверным и нечистым.

Суд принадлежит Единому Господу, Судии живых и мертвых. Кто осуждает других, тот пусть знает, что он уже осужден Богом. Осуждая кого-либо, берем на себя его грех. Кто в грехе, тот и в ответе.

«Не судите, да не судимы будете», — говорит Господь (Мф. 7, 1).

Не должны мы озлобляться на тех, которые нас утесняют и клеветуют на нас, но мы должны все терпеливо сносить, зная, что Господь не презрит нас, по реченному Им: «Мне отмщение, Аз воздам» (Рим. 12, 19). «Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблены будете» (Гал. 5, 15).

Хотя бы и за известное дело кого порочил, и за то не избежишь наказания, ибо не по делом его, но по словам твоим будет судить тебя Бог. Плаголет бо Он: «От слов твоих осудишися».

«Имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7, 2).

Береги сам себя, а над падением другого не смейся.

Кто ближнего осуждает, тот грехи его на себя возлагает и даст ответ в день Страшного Суда Божия, а наипаче осуждающие священнический сан.

Кто осуждает ближнего, порицает, унижает его в сердце, обличает с гневом, говорит о нем худое другим, тот отстраняет от себя милость и губит все добрые плоды свои. У такого Бог отнимает истинное покаяние.

Кто любит клевету, тот служит диаволу. Не улаждайся насмешками и не соучаствуй с пересудницами, потому что их оставит Господь.

Не суди прежде времени, пока не придет Господь, Который осветит сокрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога. Суди сам себя и не подавай повода к осуждению ближнего.

Осуждение происходит больше от гордости. Осуждающий никогда не будет смиренным, и такому человеку не дается Иисусова молитва. Молитва — дар Божий и дается за добродетельную жизнь.

Злословие — есть смерть души. Злоречивого молтва, пост и милостыня — мерзость пред Богом.

Злоречивых апостол предал одному осуждению с убийцами (см.: 1 Кор. 6, 9—10).

Не суди ближнего, наипаче священника

Молю вас, братие, да не осуждаем не только священника, но и всякого человека, чтобы сподобиться нам прощения грехов, ибо когда ты видишь кого-либо согрешающим, то не знаешь, какими делами он окончит свою жизнь.

Разбойник оный, со Христом распятый, был человекоубийца, а Иуда был ученик Христов и апостол, и в краткое время с обоими ими совершилась перемена: разбойник вошел в Царство Небесное, а ученик в погибель.

Посему не должно осуждать человека, хотя он и грешник, ибо он брат твой, да и откуда ты знаешь добрые или злые дела его.

Многие часто грешили явно, а потом тайно принесли прилежное покаяние; мы грехи их видели, а покаяние и обращение их не знаем. Мы осуждаем их как грешников, а Бог дарует им оправдание.

Итак, умоляю вас, не будем иметь зла ни на кого, не будем осуждать никого, пока не придет Правосудный Судия, Иже во свет приведет тайную тьму и объявит советы сердечные.

А наипаче не осуждай священника Божия за тайные и явные грехи его, какие слышишь о нем. Не говори о нем: «Он грешен и приступает к Таинам, а потому не приходит дар Духа Святого». Ничего подобного не помышляй, а предоставь суд Сердцеведцу Богу. Он есть Судия, Испытатель тайных!

Помни, что священник выше тебя. Если священник и согрешил, то согрешил против Божественных

заповедей, а ты не поставлен судиею и испытателем других. Знай же свою меру.

Итак, не осуждай никого, а наипаче святителя Божия, но с верою, с великим страхом, с истинным покаянием и с чистою совестью приступай к Божественным Таинам, ибо если бы Ангел Божий приносил Святую Бескровную Жертву, ты же причастился недостойно, то и Ангел не очистит тебя от греха.

Иуда принял Хлеб Божий от Самого Владыки Христа, а «поелику недостойно Сего причастился, абие вниде в онъ сатана». Отчего да избавит нас Господь Бог, Ему же слава во веки веков. Аминь.

«Не будьте беспощадными судьями людей, работающих Богу и впадающих в жизни в противоречие самим себе, то есть своему благочестию; их поставляет в противоречие самим себе диавол, злой противник их; он сильно хватается зубами своими за их сердце, нудит их делать противное». (*Протоиерей Иоанн Кронштадтский*)

21-е правило IV Вселенского Собора

«От клириков или мирян, доносящих на епископов или на клириков, не принимати доноса просто и без изследования, но прежде изследовати общественное о них мнение».

О тщеславии

Бойся тщеславия — тщеславие страшнее гордости.

Бойся похвалы; молчи и не отвечай в эту минуту, лишь в себе сознавай, что хвалят больше, чем того стою. А если начнешь противоречить, родится лицемерие. Тщеславие ведь тонкое чувство: удовольствие от похвалы все-таки есть у каждого.

Что это написано: «Ему же похвала не от человек, но от Бога!»

Кому похвала? Тому, кто внутренне, в сердце работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой.

А мы ищем похвалы от людей, а не от Бога, Который есть Бог Славы. Мы ищем земных наград и орденов.

Когда придет в голову безрассудная мысль — считать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Владыки, и поймешь, что их у тебя, как песка морского, а добродетелей, сравнительно с ними, все равно что нет.

Смотри, чтоб не уловила тебя в обман суетная слава — это западня для людей, недалеких умом.

Страшная беда, когда человек прельщается собой, гордится своими способностями, дарованиями и природными качествами. Господь отнимет их в наказание за гордость.

Тщеславие приражается ко всем видам добродетелей. Это по вражией части. Тщеславие — его поля ягода. И оно таково, что за него отходит благодать.

Даже слезы покаяния бывают тщеславны; эти вражии слезы любят показать себя, но долго не могут продолжаться, они мимолетны, как и враг непостоянен. Тщеславие прогоняйте и на место его вызывайте смиренные и сокрушенные чувства.

Христианин не должен пристращаться душою к славе человеческой и привыкать к незаслуженной чести, но обязан исправлять тех, которые оказывают ему такую честь или думают о нем более, чем следует (см.: Лк. 11, 43).

О лукавстве

Зане лукавнующии потребятся.

(Пс. 36, 9)

Страшен демон лукавства. Многие волки в овчих кожах ходят: «от плодов их познаем их».

(Мф. 7, 16)

Нет жесточайшего искушения, как попасть на человека лстивого; лстивый человек страшнее всякого зверя: зверь, каков он есть, таким себя и показывает, а лстивый часто под видом смирения и добродетели яд свой скрывает. Так что весьма трудно узнать и уберечься коварства его.

Коварный человек — волк в одежде овчей: злобствуя и враждуя, показывается другом; ласкательствуя, хвалит то, что служит пагубою; всегда пребывая в беспокойствии, вид святости показывает; гордость смирением, а зависть почтением покрывает. Горе лукавым, они отвратительны пред очами Правды Божией.

Произносим мы ежедневно в молитве Господней: «избави нас от лукавого», потому бежать должно от лукавых, как единомысленных с бесами.

Лстецы — большие враги наши; они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть свои недостатки и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать лстецов, говорящих нам лстивые речи, или уклоняться от них.

Горе тому, кто окружен лстецами; благо тому, кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, обличающими наши слабости, погрешности, промахи, страсти.

Лучше горькая правда, чем подслащенная ложь.

Старайся всегда быть простосердечным и искренним и не держи одно на сердце, другое в устах: потому что это лукавство.

О чревоугодии и воздержании

Потребность в пище и питии врожденна телесной природе нашей, и умеренное удовлетворение этой потребности законно и необходимо. Преступая пределы умеренности, чревоугодие обращается в страшный и унижительный порок под следующими видами (по Иоанну Лествичнику):

1. Ничем не насыщаемое обжорство.
2. Прихотливое многоизобретательное сластолюбие.
3. Неудержимая и завистливая жадность к любимой пище.
4. Неукротимое, более и более свирепеющее чревоизлишество.

Началом всему худому служат упокоение чрева и расслабление себя сном, возжигающие блудную похоть.

Вот перечисление пороков, вытекающих из этой страсти: блуд, жестокосердие, сонливость, море помыслов, волны скверн, бездна неведанных нечистот, леность, многословие, вольность в речах, смехотворство, острословие, жестоковыйность, упрямство, бесчувственность, пленение, высокомерие, дерзость, щегольство, за которыми следует нечистая молитва, кружение помыслов.

Чем легче и меньше употреблять пищи и пития, тем тоньше и легче делается дух. Обьединение и сластолюбие пригвождает нас к земле и отсекает у души ее крылья.

От чревоугодия возникает лютая брань плотской похоти, от постов — целомудрие, от сытости — распутство и от пресыщения — нечистота.

Хлеб и вода не приносят вреда!

Пост был первой заповедью нашим прародителям, и нарушение поста явилось причиной их падения, в чем состояло первое уничтожение, с того начинают подвижники преуспевать в страхе Божиим. С сего начал и Спаситель, потому что пост есть оружие на диавола, им Он сразил диавола в пустыне.

Облеченный в оружие поста во всякое время распаляется ревностью. Кто пребывает в нем, у того ум непоколебим и готов сразить и отразить все лютые страсти. Кто отвергает посты, тот забывает, отчего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искусителя указал Спаситель, когда пребывал в пустыне, постясь 40 дней и ночей; тот не знает или не хочет знать, что человек отпадает от Бога чаще всего через невоздержание, как это было с жителями Содомы и Гоморры и современниками Ноя, ибо от невоздержания происходит всякий грех в людях.

Кто отвергает посты, тот отнимает у себя и у других оружие против многострастной плоти своей и против диавола. Тот не воин Христов, кто бросает оружие и отдается добровольно в плен своей сластолюбивой и грехолюбивой плоти, тот, наконец, слеп и не видит отношения между причинами и последствиями дел.

Пост, как умерщвление плоти, умерщвление в себе ветхого человека, имеет заслугу бескровного мученичества.

В чем именно состоит пост и какими способами приучить себя к нему?

Пост есть принуждение естеству и отсечение услаждающего гортань. Надлежащий пост есть то, когда едим мало, употребляем простую пищу и удаляемся чревоугодия.

Будем устранять от себя сперва утучняющие, потом разжигающие, а после и услаждающие снеди.

За обедом ешь довольно, за ужином повоздержись. Принимать пищу надо благочинно, со страхом

Божиим и ничего не должно вкушать по похотению, но когда имеешь нужду в том, чего требует естество, и притом так, чтобы после пищи и питья чувствовать позыв на пищу. Это довольство без излишества — начало святого поста.

Постные дни — среду и пятницу — соблюдайте неотложно.

Воздержание для каждого должно быть определено по его телесной силе. Надо избегать чрезмерного, расслабляющего поста, — даже во время плотской брани.

При случайных излишествах и неосторожном невоздержании не скорбеть о нарушении поста, а стараться вознаградить его.

При расслаблении тела от подвигов либо от болезни, вовсе не держать поста. Тело, изможденное подвигами или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питьем, не наблюдая даже времени. Иисус Христос, по воскресении дочери Иаировой от смерти, тут же повелел «дати ей ясти» (Лк. 8, 55).

Истинный пост полагает свою печать на все внешнее и внутреннее поведение подвижника. Мера воздержания не ограничивается только пищею и питьем, но простирается и на разговоры, и на сон, и на одежду, и на все чувства, — во всем этом должна быть мера воздержания.

Правильный пост совершенно чужд тщеславия и расслабления. В посте должно мужественно и благо-разумно удаляться от всякого человекоугодия, избегать осуждения непостящихся, равно как и вкушающие не должны порицать постящихся.

Телесный пост облегчается постепенным навыком к воздержанию, но он не имеет никакой заслуги без поста внутреннего — духовного. Пост духовный — это период духовных усилий: усилить молитву, умножить милосердие, укротить страсти, примириться с врагами. Пост — духовная пища для души, это точно

оазис в пустыне для утомленного путника, у которого кончился запас воды.

С радостью встречайте пост: «Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения».

О празднословии, кощунстве, смехе и блаженном молчании

Сад без ограды будет потоптан и опустеет; кто не хранит уст своих, тот погубит плоды. Многоглаголанье помрачает ум; помраченный же ум ведет к бесстыдству; а бесстыдство есть мать сладострастия. Кто любит молчать, тот и сам остается безмятежным, и не огорчает ближнего.

Люби молчание, чтобы пребывало в тебе благоговение, храни благоговение, чтобы соблюдало оно тебя от сладострастия.

Многоречивые не только достойны порицания, но даже производят отвращение в желающих провести с ними время и сблизиться.

Уста, из которых выходит и доброе и лукавое, — необузданный конь, поэтому нужна для них узда, иначе стремление их увлечет в пропасть, потому что путь их среди пропастей.

Бойся празднословия, ибо за всякое праздное слово дашь Богу ответ в День Судный: не приемли имени Божия всуе, да не разорится заповедь Господня; не клянись, не кощунствуй, да не поразит тебя гнев Божий.

Враг наш диавол вредит нам всеми способами, но особенно посредством языка и уст, ибо никакой другой член так не пригоден ему для обольщения и гибели людей, как невоздержный язык и незагражденные уста.

Когда бывает нужно уверить в истине кого-либо, то нельзя говорить: «ей-Богу», и уверять с клятвою, а надо сказать: «да, да» или «нет, нет», и этого достаточно.

Тяжек, весьма тяжек грех — клеветы.

Празднословие рождает вольность в обращении, смех, шутки и кошунство, эту смертоносную язву; сердца таких людей делаются пристанищем нечистых духов. Как пчелы не терпят дыма, отлетают, так и Ангелов хранителей празднословцы и кошунники отгоняют от себя.

Молчаливый близок к Богу и Ангелам. Малый уд — язык, но большой вред приносит, подобно тому, как моль, малое насекомое, а большие вещи повреждает и даже уничтожает. От болтливости произошло бесчисленное множество зол: расстраивались семейства, разрывались узы дружбы, происходили тысячи и других бедствий. Худое слово вреднее всякого яда. Не позволяй себе ни слушать, ни говорить о чем-либо бесполезном для души твоей.

Если будешь хранить слух, то не согрешишь языком.

Люби более молчать, нежели говорить: от молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он падает в рассеянность.

У человека, занятого непрестанным созерцанием грехов своих, нет языка для пустых и многих бесед.

За обедом и в церкви ничего не говори, кроме как по требованию совершенной необходимости.

Если часто открываются двери в бане, то удобно выходит из нее теплота. Так и душа, когда много говорит, теряет теплоту, ибо молчание собирает, а глаголение расточает.

Одна добродетель — воздержание языка от суетного и мирского — может возвести человека на высокую ступень духовного совершенства.

Хранящий молчание — искусен во всякой добродетели и честен пред Богом. Таковой без труда достигает Царствия Божия.

Надобно избегать бесполезных бесед и не иметь общения с небрежущими о страхе Божиим.

Лучше вовсе не учить или учить доброю жизнью.

Благодать дается не тому, кто хорошо говорит, но тому, кто хорошо делает, кто хорошо живет. Безгласное дело лучше неисполнимого слова.

Меньше потребуется слов, если делаешь что должно. Живописец лучше учит своими картинами.

Непристойно смеяться христианину. Иисуса Христа и Матерь Божию никогда на земле не видели смеющимися.

Занятый смехотворством работает демонам.

Смех и дерзость — начало развращения души, это козни беса блуда.

Смех — слезы истребляет, Духа Святого палит, тело растлевают, добродетели прогоняют.

Благоразумное молчание — есть мать молитвы, воззвание из пленения мысленного, хранилище Божественного огня, надзиратель над помыслами, соглядатель врагов, темница плача, друг слез, делатель памяти о смерти, живописец муки в будущем веке, любопытатель грядущего суда, споспешник спасительной печали, враг дерзости, противник любопытства, приращение разума, соделатель видений, неприметное преуспеяние, тайное восхождение.

О помыслах

Не только за грехи, сделанные на самом деле, Господь будет судить, но и за греховные помыслы, которые пожелает человек исполнить, как сказано во Святом Евангелии: «Всяк, иже воззрит на жену ко еже воделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). А равно, если кто на кого имеет злобу, хотя б он и не привел оную в исполнение на деле, будет осужден за злое намерение свое, и не только за всякую злую мысль, но даже за всякое праздное слово воздаст человек ответ в день Суда Божия (см.: Мф. 12, 36).

Как за злые мысли человек будет осужден, так за добрые будет награжден. Если кто, видя другого в

несчастью или в бедности, пожалел о нем, но, по недостатку своему, не мог оказать ему помощи, то и доброе желание вменит Господь за самое дело, или, если кто желал бы идти к службе в храм Божий, но по нездоровью или по иным обстоятельствам не мог, то желание его Господь приемлет за самое дело.

Так, должно знать, что злые греховные помыслы приносят человеку враг его диавол, и если человек не приемлет их, то за сие награждается от Бога.

Помысел, коему не предшествует тишина и смирение, не от Бога.

Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым.

Требуется подвиг и всякая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш соглашался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешивалось зловоние. Ибо Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами.

Если мы не согласны с влагаемыми от диавола злыми помыслами, то мы добро поступаем. Нечистый дух только на страстных имеет сильное влияние, а к очистившимся от страстей приражается лишь со стороны или внешне.

У людей, старающихся провождать духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война чрез помыслы. Каждое мгновение жизни — война духовная, в каждое мгновение надо замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их. Сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою и смирением, в противном случае в нем легко послышится лукавство диавольское, за лукавством — маловерие, а затем всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами.

Молись да и крепись, сердце свое крепи.

Не допускайте, чтоб язык молитву читал, а мысли шатались, всегда гоните их и молитесь. Трудиться надо и Господа молить, чтоб помог сладить с мыслями.

Во время молитв, домашних и церковных, против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе просто, то есть я верую во все просимое в простоте сердца и прошу все просто, а твое, враже, лукавство, твои хулы, мерзость и мечты — отвергаю.

Помни два помысла и бойся их. Один говорит — ты святой, другой — ты не спасешься. Оба эти помысла от диавола, и нет в них истины.

Без помыслов не проживешь, все равно как без навоза хлебушка не вырастишь. Премудрому они венец сплетают.

Как согреваемые под крыльями яйца оживотворяются, так и не открываемые (отцу духовному) помыслы в дело происходят.

Много не копайся в себе и в своих грехах, а то забудешь тогда и о делах Божиих, и враг запутает тебя помыслами. Сказано: отвергай себя и не носись с собой, как курица с яйцом, забывая о ближних.

Все помыслы отгоняй молитвой Иисусовой, а когда они очень будут докучать тебе, то ты, незаметно для других, даже плюнь на них. Ведь когда христианин при крещении сочетается со Христом — он на диавола и на дела его дует и плюет влево, — так и ты делай. Гони от себя помыслы, сердчай на них.

Диавол, как дух, как простое существо, может запнуть и уязвить душу одним мгновенным движением, помыслом лукавства, сомнения, хулы, нетерпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением лицемерия, любодения и прочей страсти — может искру греха раздуть, со свойственною ему хитростью и злобою, в пламя, свирепеющее с адскою силою во внутренностях человека.

Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь, и мечту, и злобу в самом их начале. Тут человек весь должен быть вниманием — весь око, весь адамант несокрушимый.

О, слава, слава победе Твоей, Господи!

О хульных и прочих злых помыслах

Многие страдают от злых помыслов, бываемых по действию вражескому. Помыслы эти трех родов: о блудной нечистоте, о неверии в Бога, а наипаче о хуле на Бога, Пресвятую Богородицу и угодников Божиих, на святые иконы, святые таинства и все священное.

В помыслах этих нет греха, если человек не хочет их, ненавидит их и отвращается от них; но если кто охотно их приемлет, тот смертно согрешает. Согрешает также и тот, кто по неведению и малодушию думает, что эти помыслы от него происходят: ибо они есть порождение бесовское, к нему и должно относить их, а не к себе. Когда человек отвергает хульные помыслы, то не только не бывает в них виновен, но и сподобляется умножения небесной мзды.

Случается, что человек, как бы в каком-то забвении, на малое время примет помыслы, но, опомнившись, прогоняет их. В таком случае должно из глубины сердца воздохнуть ко Господу и покаяться — и Господь простит. Непременно должно исповедовать духовным отцам эти помыслы, но не объяснять в подробности хульных слов, ибо сие невозможно. Кто смущается этими помыслами, у того враг усиливает их, а кто пренебрегает ими, от того враг отходит посрамлен. Во время нападения сих помыслов, ни в какое рассуждение и спор с ними входить не должно, а творить непрестанно Иисусову молитву. Сей род изгоняется ничем иным, токмо молитвою и постом.

Помыслы хульные усиливаются во время молитвы и прочих добрых дел, кто живет в небрежении о спасении, на тех враг не нападает хульными помыслами.

Святитель Нифонт несколько лет мужественно боролся с помыслами неверия, за что был увенчан

от Самого Господа. Никогда не надо отчаиваться при нападении хульных помыслов, а обращаться к духовному отцу.

При ослаблении сил и сопротивлении одолеваящим злым помыслам и вожделениям, смотри, не виноват ли ты сам в этом. Не способствовал ли этому сам своим расслаблением. Не ослабел ли в усердии к молитве и Богомыслии — этим самым действенным средством старайся побороть грех и вернуть себе страх Божий и сладость Богоугождения.

Что касается до смущения твоего от помыслов, то средство одно: терпение со смирением.

Когда сердца твоего коснется помысл блудный, скверный, лукавый или хульный помысл злобы, зависти, скупости, любостяжания, чревоугодия и омрачит тебя, то скажи себе с твердым убеждением сердца, что это мечта диавола, и вдруг помысл или помыслы исчезнут.

О плотской страсти

Восстание плоти бывает от нерадения о молитве, воздержании и добром безмолвии.

Страсть блудная восстает в человеке от многоядения, от многословия, от многого сна, от превозношения и величания, когда кто думает о себе, что он лучше других, что благоговейно служит Богу, что проводит целомудренную жизнь, когда осуждает других и считает их грешными.

Как геенского огня, надо бояться сладострастных влечений к кому бы то ни было. Необходимо убежать и не говорить с теми, к кому ощущаешь страсть, а также бояться каких-либо и собственных страстных услаждений. Всякую мысль о сем гнать от себя в самом ее начале, как порождение диавольское, как смертоносный змеиный яд, который, разливаясь по всем составам человеческого тела, умерщ-

вляет и тело, и душу. Кто не удерживается от этого греха, гибель тому неизбежна.

Блудная страсть более всего убивает в человеке страх Божий и делает безбожником.

Склонные к сладострастному греху бывают сострадательны, ласковы и скоры на слезы, но все это действие бесовское, чтобы обманом чувств глубже утопить несчастных. Также враг внушает им излишнее упование на милосердие Божие. Господь действительно милосерд, но и правосуден.

У человека нечестивого и страстного и вещи его заражены страстями; не прикасайся к ним, не употребляй их.

Невольно вовлекаемый в грех сладострастия должен знать о себе, что им обладает другой, предшествовавший грех, которому он добровольно служит и чрез него он впадает и в другие грехи, в какие бы не хотел впадать.

Следует удалиться от предмета соблазна, ибо чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображение и не возбуждает страсти.

Плотская любовь, пьянство, ревность и бес — равны между собой. К кому пришли они, у того погублен ум и сердце.

Над умерщвлением нечистой похоти надо потрудиться, ибо она имеет свою основу в естестве человека, потому и живуча очень.

Пост сильный, власяница, всенощное стояние, жажда палящая, а паче всего смирение сердца и отец духовный — скорый помощник, которому должно открывать дела и помыслы, ибо почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь мог один, сам собою, спасти корабль свой от сей пучины, — вот главное в противоборстве с этой страстью!

Нужно чаще повторять слова ирмоса 8-го гласа: «Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете Незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаянна-

го, но обрати мя и к свету заповедей Твоих, пути моя направи, молюся».

Погашение страстных помышлений и движений до совершенного их исчезновения и есть цель подвижничества.

Движения и увлечения плотские, как уже прошедшие, слегка вспоминайте вообще, без подробностей, только для того, чтобы смирять свой помысл, а то они тотчас оживут.

На человека смотри, как на Ангела. Прочитайте житие преподобной Марии Египетской, преподобного Мартиниана, Иоанна Многострадального, Моисея Утрина, Моисея Мурина, святого мученика Философа, святой мученицы Фомаиды, за целомудрие пострадавшей, и призывайте их на помощь в молитвах ваших. Чего стоило святым Божиим побороть эту греховную склонность?! Но чем труднее борьба, тем выше подвиг, тем ближе к человеку всемогущая благодать Божия.

Вот что рассказывает о себе семидесятилетний старец-подвижник, преподобный Пахомий в утешение брату, боримому похотью блудною:

«Ты видишь, что я уже стар и хил, сорок лет я прожил в одной этой келье, но и в самой старости не совсем еще оставил меня демон; а когда был я в твои годы, мысли и страсти, подобные твоим, до того меня обуревали, до того обессиливали, что я приходил в отчаяние. Даже думал, что Бог меня совсем оставил. В течение 10 лет страдал я так днем и ночью. При всем том я лучше решался умереть, чем растлить чистоту моего девства. Дело до того доходило, что раз я бросился из кельи и убежал в самую глушь пустыни. Там мне попалась пещера. Я спустился в нее в надежде найти диких зверей, которые бы разорвали меня и тем прекратили мои страдания. Я не обманулся. Пещера была занята зверями. Я бросился на них, дразнил, сердил их, стараясь

привести их в ярость и бешенство, но они вместо того, чтобы разорвать меня, валялись при ногах моих, играли, как ягнята, облизывали мои руки и ноги, наконец, удалились из пещеры. Это меня удивило: «Верно, — подумал я, — Бог помнит и хранит меня!» Мне сделалось тогда же легче: страсти утихли и я весело возвратился в свою келью. Я был спокоен, мысль моя была невозмутима, страсти спали, но демон не дремал.

Немного прошло времени, как брань, упорнее прежней, возникла на меня от демона в движениях моей собственной плоти. Он пустился на хитрости и, видя, что я не сдаюсь на влечение мысли, предстал предо мною в виде девицы, которую знал я и с которой был во взаимности чувств во дни моей беспечной юности, без всякой, впрочем, преступной связи с ней.

Это видение, признаюсь, меня очаровало, минувшее воскресло предо мною; я совершенно растерялся, сам был не свой и близок был к падению...

Едва мог я, наконец, прийти в себя; хотел вырваться от искусительницы, но она прильнула ко мне... В досаде я замахнулся и так ударил ее по щеке, что она, как дым, исчезла предо мною. Не поверишь: от руки, которой нанес я демону пощечину, такой гадкий, такой мерзкий происходил запах, что я в течение двух лет не мог его заглушить.

Но и этим не отделался я от демона. Он снова довел меня до того, что я, как помешанный, бросился в пустыню и искал дикого зверя, чтобы идти к нему навстречу и сделаться жертвою лютой его. Долго бродил я по пустыне; нестерпимый жар солнца палил меня. Случайно наткнулся я на аспида (змея), схватил его, положил на мое тело, в чаянии его угрызения, и ждал последних минут жизни.

Но и здесь совершилось чудо благодати!

Аспид издох прежде, нежели успел повредить или язвить меня. Это поразило меня до крайности, и я

с чувством благодарности заплакал пред Богом, так дивно сохранившим меня от язвительных, самых ядовитых его творений.

Тогда-то послышался мне таинственный голос свыше: «Мир тебе, Пахомий! Мужайся и крепись — Я с тобой! Ты был силен в подвигах, и если бы не оставить тебя на борьбу с плотскими страстями, ты мог бы погубить себя гордостью, которая ненавистна Мне. Твое смирение, твои слезы и страдальческий подвиг привлекли на тебя благодать Мою — Я с тобой!»

Действительно, с той поры я спокоен и не чувствую уже в плоти моей действия прежних дурных страстей, но демон все-таки не спит в некоторых случаях, да без этого нельзя и обойтись истинному подвижнику, то есть без демонских, в большей или меньшей мере, искушений...

Вот как боролись со своими похотениями святые подвижники! Боролись и, при помощи благодати Христовой, побеждали! У кого же, как не у них, учиться и нам сей великой науке — побеждать страсти свои?!

«Когда стужают тебе блудные помыслы, — говорит преподобный Нил Сорский, — тогда наиболее ограждай себя страхом Божиим и напоминай себе, что от Бога ничего нельзя утаить, даже самого сокровенного помышления, что Он есть Судия и Истязатель всех тайн сердечных. Помни, что истинно целомудрен только тот, кто чист бывает от скверных помыслов, — вот что пред Богом многоценно и вселюбезно!

А кто предается нечистым помыслам, тот любодействует в сердце своем, как сказали святые отцы. Таковой от помыслов легко доходит до дела. А как тяжек грех блудный, сие видно уже из того, что никакой другой грех у святых отцов не называется падением, кроме сего греха. И это потому, что впад-

ший в сей грех лишается дерзновения пред Богом и сильно влечется к отчаянию.

Наблюдай за главой змия — гони от себя прочь самые первые блудные помыслы, и гони их прежде всего прилежною сердечною молитвою. Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, которые подвизались особенно за целомудрие и чистоту.

Чаще вспоминай то, что говорил Лествичник от лица плоти нашей:

«Если познаешь, — говорит она, — глубокую твою и мою немощь, то тем свяжешь мне руки; если гортань умучишь постом и воздержанием, то свяжешь мои ноги; если отречешься от своей воли в деле спасения, то освободишься от меня; а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову».

Об унынии

Монахам и всем ищущим спасения никак нельзя прожить, чтоб не нападала никогда скука и уныние, а изредка даже и легкое отчаяние.

И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными?

Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту. Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, но гибельный путь.

Унылый теряет молитву и умирает для подвигов. Уныние — это преддверие ада, оно убивает волю, чувство, разум.

Уныние — это бич, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа Святого.

Уныние — дело бесовское. Уныние — один из смертных грехов.

Поэтому никогда, ни при каких обстоятельствах не следует унывать. Нет такого греха, который бы превзошел милосердие Божие, и нет такого горя, такой болезни, которую нельзя уничтожить святою

верою, твердым упованием на помощь Всемогущего Бога. И не говори попусту: «Лучше бы мне умереть». А говори: «Как бы мне подготовиться к смерти». Умереть легко, недолго, но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни. Ты не готов к смерти, и если бы пришла она к тебе, ты затрепетал бы всем телом.

Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час: ибо если бы ты не стал благочестиво жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг бы и не нападал на тебя, и не мучил бы тебя.

Пал — восстань, постарайся исправиться. Отнюдь нельзя отчаиваться. Не малодушествуй, не унывай, когда ненавидят тебя человеки за обличение путей их, но паче радуйся, помня слова Спасителя: «Блажени будете, егда возненавидят вас человецы».

И верьте в заступление Матери Божией. Верьте!

О сновидениях, гаданиях и предрассудках

Надо опасаться верить снам. Святой Иоанн Лествичник так пишет: «Есть бес, который, как скоро мы на одр возляжем, к нам приходит и стрелы лукавых и нечистых помыслов на нас напускает, чтоб мы по лености молитвенно против него в то время не вооружились, в скверных тех помыслах заснули и потом имели скверные сновидения».

Какую жизнь мы проводим наяву, такие обычно нам и сны снятся — добрые или худые.

Есть еще из духов злых предварительным называемый, который восставших от сна тотчас встречает и первые наши мысли старается осквернить. Посвящай Господу начатки дня твоего, ибо кому преж-

де принесешь их, того они в этот день и будут. Никаким предугадываниям, встречам, тяжелым дням и всякого рода приметам и предрассудкам верить не должно, все это вражьи сети к вовлечению человека в суеверие. Иные, как пишет святитель Златоуст, дерзают на ворожбах призывать имя Божией Матери и святых угодников и крестное знамение творят, но бежать от них должно. Также должно опасаться юродствующих, ходящих босыми ногами в зимнее время, носящих тяжелые вериги, шапки железные и прочее. Истинные Христа ради юродивые ныне очень редко встречаются, а по большей части — прельщенные врагом и других прельщающие, обличающие в тайных грехах по действию духа злобы (ибо он знает прошедшее и настоящее) и наугад предсказывающие будущее. Не должно стараться угадывать будущее, ибо что действительно нам нужно знать, все это открыто в Священном Писании.

Не позволяй себе днем помышлять о бывших во сне мечтаниях: ибо у бесов и то есть в намерении, чтоб сновидениями осквернять бодрствующих».

Наставления монашествующим

В монахах сохранится остаток благочестия до кончины мира.

По великому милосердию Божию достигли вы, чада духовные, высоты и глубины монашеского звания. Высоты — так как чин монашеский есть чин ангельский, и может ли быть на земле что выше сего? Глубины — так как основание монашества есть: самоуничтожение, вменение себя ни во что, постоянное мысленное лежание долу и покаяние до последнего издыхания.

«Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей» (Пс. 21, 7), — вот какое мнение о себе должен усвоить воспринявший монашество; вот какие слова должен он запечатлеть

в уме своем, внедрить в сердце свое, воплотить во всем существе своем.

Не подневольнo, а добровольно пришли вы на подвиг сей, на служение ангельское. Добровольно, с великим усердием вступили вы в ряды воинствующих под знаменем Христова Креста, принесли свои обеты Богу — пребыть верными Ему до конца, все терпеть из любви к Нему: всякую злобу, всякое озлобление, всякое поношение, клевету, напраслину. Сдержите же слово свое, исполните обеты и не падайте духом от приключаящихся искушений и скорбей, которыми душа очищается, как золото в горниле.

Если же смущение закралось в сердце и скорбь и уныние овладели душой, то знайте, что в предыдущем поведении вашем случилось какое-нибудь немалое упущение, какая-нибудь внутренняя неисправность, подготовившие место настоящему обуреванию, так как, по мнению святых отцов, «всякому падению предшествует гордыня» или какая-нибудь другая страсть.

Часто, по принятии великого пострига, вместо уничтожения своего собственного «Я», появляются помыслы самомнения и гордыни. Вместо напоминания о том, что, повергаясь на землю и распинаясь, обещались смирить себя даже до смерти, сознавать себя как низжайшую и последнюю тварь, недостойную воззреть на высоту небесную, поддаемся помыслам превозношения и смиренную ангельскую одежду представляем хитоном величия и гордыни.

Приняв постриг, должно размышлять так:

«Господь мой туне помиловал меня, недостойного, туне даровал мне, обнаженному от дел благих, Свою одежду оправдания, и ею прикрыл всю наготу души моей: чем же мне за это воздать Ему? Буду же, при помощи Божией, помнить свое ничтожество и всю неисправность свою и, не смея поднимать очей не только на небо, но и на людей, буду все более и

более смиряться и доказывать благодарность и смирение мое всяким могущим появиться к этому поводом».

А поводов будет немало: всякому надо уступить, всякому покориться, пред всяким смолчать, на всякое послушание быть готовым — все это нужно делать с любовью в сердце. Что бы ни говорил вам помысл в самооправдание и самозащиту, нужно отгонять его воспоминанием о своем добровольном распятии и о том ничтожестве, из которого это распятие воздвигло вас. На каждую укоризну отвечайте в сердце своем: «Воистину я достоин сего по грехам моим».

Таким образом, при помощи Божией, вы отразите приступы первейшего искушения новопостриженных: помыслов тщеславия и величания своим постригом, и ложного мнения, будто этот постриг служит не ступенью к усовершенствованию себя и обучению в глубочайшем смирении, а причиною самолюбия и самохвальства.

После первоначального ревностного горения духа и усердия к выполнению нового молитвенного правила, возлагаемого по принятии великого пострига, и неотступного хождения на все церковные службы, является иногда некоторое охлаждение или разлечение. Помысл начинает побуждать дать себе некоторые льготы: отдохнуть, повидать людей, побеседовать с ними, иначе говоря — поразвлечься.

Бойтесь этого, чада возлюбленные, ибо это редко проходит даром, не оставляя за собою следа — горького осадка в уме и сердце всего виденного и слышанного. Держитесь своей кельи, в которую монахи никогда не войдет таким, каким из нее вышел. Бойтесь дать себе поблажку опущением или сокращением молитвенного правила, держитесь за него, как за якорь, который один в силах удержать от конечного расслабления буруеваемую душу. Держитесь за него крепко, молитесь, хотя с трудом и против

желания, — как можете, — и Господь, всегда готовый прийти на помощь буруеваемым, вскоре явит и вам Свою всесильную помощь. Пусть ваша молитва будет подневольная, холодная и даже рассеянная, — не переставайте неуклонно исправлять свое молитвенное правило, которое, впрочем, не должно превышать меру, так как малое правило, постоянно выполняемое, лучше большого или продолжительного, но прерываемого. В храм Божий продолжайте ходить неопустительно (кроме случаев истинной болезненности или исполнения возложенного послушания), и увидите, как не нужен окажется вам отдых, как снова окрылится дух ваш и возгорится жар ревности к молитве. Тогда как, если не поостережетесь, — по возвращении в келью она покажется вам затвором, а на душе почувствуете так много тяготящего, а в памяти и воображении так много лишнего, а иногда и нечистого, что на очищение, обновление и приведение в порядок своего внутреннего потребуются гораздо более времени и труда, нежели на исполнение обычного правила.

Молитесь же неленостно, чада мои, взывая из глубины души к Сладчайшему Господу Иисусу, да отженет Он от вас «уныние, забвение и окамененное нечувствие» и да утвердит на пути спасительном стопы ваша.

Как сначала первым грехом падшего ангела была гордыня, за которою непосредственно последовало охлаждение или отвращение от Бога и нехотение исполнять волю Его, а вслед за этим и озлобление на все живущее и зависть к оставшимся верными Творцу и Богу своему и не лишенным Его благоволения и вечного блаженства, — так и по восприятии иноческого, ангельского чина после первых двух упомянутых страстей (гордость, леность) начинает чаще всего бороться душу третья и самая мучительная страсть из страстей — зависть.

В сердце приявшего постриг закрадывается неприязненное, враждебное чувство к окружающим, оказавшим предпочтение не ему, а другим, душу его начинает томить неестественная, непонятная, но, тем не менее, трудно подавляемая печаль о благополучии другого. В помыслах начинается сравнение себя с другими, приравнивание своих заслуг и трудов к заслугам и трудам предпочтенных, является жалость к самому себе, и раздаются сперва тихие, а потом во услышание всех громкие жалобы на несправедливость и пристрастие окружающих — жалобы, вкрадывающиеся даже и в молитвенные к Богу воззвания.

Что тут делать? Чем удержать развитие страшной и душепагубной болезни?

Прежде всего необходимо приневолить себя помолиться за тех, которые возбуждают чувство зависти, и положить три поклона с молитвой:

«Господи, помилуй и спаси раба Твоего (имя) и меня, грешного, за святые его молитвы!» Потом припасть усердно к Богу с горячею молитвою об избавлении от мучительного недоброжелательного чувства и о насаждении, на место его, чувств любви и благожелательства. И сделать это не раз и не два, а продолжать так делать, пока не умиласердится Господь, всегда готовый утишить всякую бурю, и пока чувство не изменится.

Должно помогать излечению своему размышлением о том, насколько неразумно чувство зависти к существу себе подобному, себе сродному, соединенному с тобою и святыми таинствами, и обетами, и сослужением Единому Владыке, и с которым за одно искуплены вы Животворящею Кровию, волею закланного за нас Безгрешного и Пречистого Агнца — Христа.

Притом рассудите: есть ли основание завидовать кому-нибудь другому, во-первых, потому, что благополучие другого ничего не может отнять или уба-

вить от определенной человеку от Бога доли, так как у Него щедрот бездна, яко море, а от моря сколько ни черпай, ничего не убавится; а во-вторых, кто может знать, что именно для человека лучше, и что обратится ему на пользу и на радость, и что на вред или печаль?

Главное же средство против зависти, после искренней молитвы, — это смиренное о себе мудрование, самоуничтожение и избежание «приравнивания» себя к другим, которое на первых же порах должно быть пресекаемо вопросом, задаваемым самому себе: «Кто я, ничтожнейший из тварей и недостойнейший, чтобы мне дерзать сравниваться с кем бы то ни было? Один Сердцеведец Господь мой знает меня, и чего я стою, и ведает всю греховность мою; я же по ослеплению своему не могу рассмотреть ее всю! От тайных моих очисти мя и от чуждых пощади раба Твоего».

За получением мантии обычно следует назначение высшего и более ответственного послушания.

Принимайте его с покорностью и благодарением, но без особой радости, а, напротив, с некоторым сожалением и опасением; чем выше дерево, тем более оно подвергается насилию ветра и непогоды. Чем более у начальствующего подчиненных, тем менее у него покоя и свободы; чем более власти, тем более трудов, соблазнов и огорчений.

Тут прежде всего старайтесь о том, чтобы забыть себя и свое собственное «Я», то есть заботу о своем покое и благосостоянии. На первом плане у вас должно быть то дело, которое вам поручено.

Забыть себя надо настолько, чтобы не только ничем не воспользоваться лично из врученного вам, но и того, что есть у вас своего, то есть Богом данного: здоровья, сил, способностей или вещественного имущества, — не жалеть для общей пользы и общего блага. На подчиненных влияйте более примером, нежели словами. Покрывайте их немощи

любовью, но слабостям не потакайте из человекоугодия, а когда нужно — с благоразумием употребите и некоторую строгость. Заботьтесь об исправлении вверенных вашему попечению, обличайте, запрещайте, умоляйте со всяким долготерпением и учением, особенно слабых, и всеми мерами старайтесь удержать их в обители, не допуская изгнания или выхода из нее. Разделяйте с ними их заботы, радости и скорби; выслушивайте их жалобы на себя и на свои личные печали, но не допускайте жалоб на других и не выпрашивайте о действиях или словах прочих братьев или сестер.

Лучше, чтоб подчиненные любили вас, нежели боялись, потому что от боязни рождается ложь и лицемерие, а от любви — истина и усердие.

Вещественное имущество монастырское берегите сами и не допускайте небрежного или недобросовестного отношения к нему и других: за все, за все, до малейшего, придется давать Богу ответ, а Он — близ.

Не стыдитесь спросить совета у опытейших, если сами чего не знаете или не умеете, и без ложного стыда выслушивайте мнение других. Этим не унижите себя.

Помните час смертный! Думайте, что он так близок: вот вы лежите трупом, жалким, бездыханным, холодным, страшным для всех! Недвижимы руки на спокойной груди... закрыты глаза! На всем ужасная печать тайнства смерти! Позаботьтесь, где будет тогда душа ваша? Не пожалее ли о загубленном напрасно времени, о силах, затраченных на пустое и бесполезное, о небрежении и лености в подвиге стяжания неосужденного предстания у страшного Престола Господа Славы?

К сказанному о молитвенном правиле прибавлю лишь напоминание заповеди премудрого сына Сирахова: «Сыне, даждь Богу сердце свое», и молитва ваша усовершится сама собою. Произнося в молитве страшное и пресладкое имя Господа нашего

Иисуса Христа, взирайте мысленным оком на волею Распешагося за вас на Кресте и на грехи свои — и бойтесь произносить Святейшее имя Его без участия ума и сердца, и, призывая Пресвятую и Пренепорочную Матерь Господню, смотрите на Нее как на Единую свою непостыдную надежду и упование и мысленно простирайте к Ней руки за помощью, окормлением и заступлением; а призывая на помощь святых угодников, вспоминайте об их подвигах, искушениях и страданиях и примером их воодушевляйте себя к подражанию им и к терпению в молитве. Таким образом, каждое свое славословие, каждое моление, каждое слово, произносимое в молитве, одушевляйте, оживляйте, одухотворяйте глубочайшим проникновением, стараясь не только обнять умом, но и почувствовать сердцем, что вы говорите Богу или Его угодникам; иначе как услышит вас Бог, если вы сами не слышите того, что говорите Ему?

Сразу ничего не делается, а тем более совершенная молитва. Трудитесь, терпите в молитве, и, быть может, трудиться придется не малое время, но Подвигоположник наш Христос будет взирать на труд ваш и не оставит его втуне (без награды), и в свое время, «даяй молитву молящемуся», даст и вам настоящую, Ему угодную, благодатную молитву изливанием Пресвятого Своего Духа, Который научит вас и миром наполнит ваше, посвященное Ему, сердце.

Сущность монашества

Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

(Мф. 5, 48)

Девство, нестяжание, пост, труд, деятельная любовь — это орудия, средства, но не само совершенство.

Христианское совершенство не заключено в тварной природе человека и потому не может быть достигнуто простым развитием возможностей природы в самой себе, в своей ограниченности.

Совершенство наше лишь в самом Боге и есть дар Святого Духа. Страдания человеческие растут — это следствие греха. Все неизбежно страдают. Одни в отрицательном смысле, включаясь в общий поток страстей мира сего; другие — в положительном, то есть в силу любви своей к человечеству. Смысл нашего бытия не в страданиях, а в преодолении их.

Православный христианин лишь тот, кто принимает Христа как абсолютную Истину и Правду, кто следует Его учению и идет по Его стопам. «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27), или: «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14, 6), или: «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах своих» (Ин. 8, 24) и др.

Заповеди Христа суть отражение в нашем мире Вечной Божественной Жизни — путь к ней.

Первая заповедь — «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею...» Вторая, подобная ей, — «возлюби ближнего твоего, как самого себя...» (Мф. 22, 37—39).

Мужество, долготерпение и смирение, сострадание и милостыня — как выражение любви к Богу и ближнему, вера, как тот же подвиг любви, — все это должно быть разумно свободным подвигом человека, но, доколе не придет всеутверждающее действие Божественной благодати, все это остается лишь человеческим действием и, следовательно, — тленным.

В силу этого все в нашем подвиге сводится к исканию слияния нашей воли и нашей жизни с волею и жизнью Самого Бога.

Выражается это и достигается, главным образом, в молитве, и потому молитва есть вершина всех де-

ланий; она есть центр, от которого всякое иное действие черпает свою силу и утверждение.

Чрез истинную молитву совершается наше вхождение в Божественное бытие силою Духа Святого.

Молитва очень разнообразна как по форме, так и по достоинству. Наиболее совершенной является так называемая чистая молитва.

Ради достижения этой чистой молитвы христианин-подвижник оставляет все прочее как бы позади себя. Отрекается от мира.

Отречение от мира — это монашество. Монашество не есть иная вера, чем у прочих христиан. Монашество есть лишь иной образ жизни, вытекающий из тех же заповедей Христа, соблюдение которых — является подвиг. Нет христианина — нет подвижника.

Отречение от мира многие, и особенно современные люди, понимают как нечто отрицательное — отречение от деятельной жизни, что-то скорбное, тяжелое, мрачное. Не так смотрели и смотрят те, кто избрал этот путь. Монашествующие считают отречение от мира — отречением от страстей, от обычаев, противных заповедям Христа.

«Мир во зле лежит», — говорит Писание (1 Ин. 5, 19). Дело в том, что человек стал рабом греха.

Вследствие падения человека в нас действует «закон греховный». Освобождение — возрождение человека к вечной Божественной Жизни. Преображение его бытия — обожение — происходит чрез соединение Божественного и человеческого. Именно это сочетание — есть монашеская жизнь.

Феодор Студит, будучи в восторге от этого образа жизни, назвал его «третьей благодатью». Первая благодать — это закон Моисея. Вторая — «благодать на благодать», которую все мы приняли от полноты Христа, по слову Иоанна Богослова (см.: Ин. 1, 16). И, наконец, третья — монашеский образ жизни, как сведение ангельского чина на землю.

Епископ Игнатий Брянчанинов так говорит о монашестве: совершенство христианское состоит в чистоте сердечной. Достигший сего совершенства есть светильник, не телесным служением, но служением Духа исполняющий заповедь любви к ближнему, руководящий спасающихся, восставляющий от падений, целящий их духовные раны.

Монашеский лик доставил Церкви Христовой пастырей, которые не словесами человеческой мудрости, но словесами Духа, споспешествуя учению чудесами, пасли и утверждали Церковь. Кто были Иоанн Златоуст, Василий Великий, Епифаний, Алексий и Филипп митрополиты, — словом, все святые пастыри. Но и не в чине архиерейском, а в простом монашестве есть много светильников от Антония Великого, Иоанна Дамаскина — до Сергия Радонежского и Георгия Затворника, которые веру утверждали, ереси обличали и попрали. Без монахов пропало бы христианство в миражах.

Вот сколь необходимо в Церкви Христовой совершенство, без коего и спасение с самою верою легко может утратиться, ибо нужны чувства, обученные долгим временем, в различии добра от зла.

Есть три образа призвания к монашеству: первое призвание — непосредственно от Бога; второе — чрез людей и, наконец, третье — по нужде.

Для первого призвания характерно некое вдохновение, которое исполняет сердце человека даже во сне — неудержимо влечет его к любви Божией, к заповедям Христа. Второе призвание — чрез людей, когда кто воспламеняется желанием Божественным посредством слова человеческого или влияния святых людей. Третье — по нужде, в силу постигающих нас бедствий, несчастий, потери близких родных, что толкает человека обратиться к Богу.

Некоторые люди, воспитывающиеся в Церкви и как бы питающиеся от Божественной Трапезы, без

бурных надломов, как бы естественно, приходят к монашеству.

Совершенно другое с теми, которые теряли Бога, далеко уходили от Него или даже боролись с Ним. Их обращение обычно принимает форму острого внутреннего кризиса. Духовное обращение таких людей происходит под действием благодати.

Благодать вводит человека в мир Божественного Света; при всей своей влекущей силе, не лишает свободы воли и не совершенно освобождает от дальнейшей брани и даже колебаний. И познавшие благодать подвергаются искушениям.

Иногда излияние благодати бывает настолько обильно, что душа в глубоком чувстве явно ощущает свое воскресение.

Тогда внутреннее свидетельство Духа об Истине бывает столь очевидно, что в душе не остается места для сомнений или колебаний. Любовь к Богу заполняет все существо и влечет к Нему, преобладая над всем прочим. В таких случаях душа бывает утвержденною на всю последующую жизнь и получает свободу от сомнений — нет в ней мучительных исканий истины.

Святые отцы никогда не умаляли никакого рода призвания. История Церкви знает немало случаев, когда призванные по нужде достигали большего совершенства, чем призванные непосредственно Богом.

Итак, не на начало пути, а на конец и завершение его смотрели святые отцы.

В некотором соответствии трем родам призвания находятся и три отречения — три ступени монашеского посвящения.

По святому Пафнутию, эти три отречения идут в таком порядке:

первое, когда мы телесно оставляем стяжание мира сего;

второе, когда оставляем прежние нравы и страсти, телесные и душевные;

третье, когда отвлекаем ум от всего видимого и временного и погружаемся духом в созерцание невидимого и вечного.

Авва Пафнутий говорит: «Каждое отречение — есть восприятие креста».

По слову епископа Феофана Затворника, первый вид креста — беды и скорби, постигающие человека в земной жизни. Второй крест — это внутренняя борьба со страстями и похотями. И третий: предание себя на волю Божию.

Последний крест есть следствие духовных благодатных дарований и свойственен лишь совершенным.

Первый постриг совершается без произнесения обетов. В этом чине дается новонаначальному монаху право носить рясу, откуда и название «рясофор», то есть рясоношение. Перед совершением этого пострига дается наставление о смысле монашества и о необходимости отречения от мира и родных. Обетов вступающий не произносит, и, таким образом, эта степень есть, по существу, еще период испытания в подвижничестве.

Второй постриг — «малая схима», или «мантия». При постриге в мантию уже произносят обеты. При постриге в высшую степень монашества, в «великую схиму», обычно именуемую просто «схима», те же обеты повторяются, в несколько измененной форме.

Три обета связаны единством цели, как и три отречения, а именно: послушание, целомудрие и нестяжание.

Мы заповедь имеем от Христа уподобиться Богу, и жизнь эта у святых отцов именуется «наука из наук» и «искусство из искусств». И познается она не иначе, как из опыта.

Трудно определить по одному названию всю сущность содержания.

Так, например, многие кротость понимают как естественный «тихий нрав». Иначе определяет ее

Иоанн Лествичник. Он говорит: «Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебимым пребывает и в чести, и в бесчестии, кротость есть неподвижная скала, возвышающаяся над морем раздражительности... утверждение терпения; дверь и даже мать любви, дерзновение в молитве, вместилище Святого Духа, узда неистовства, подательница радости, подражание Христу...»; это есть мужество, берущее на себя тяготы и немощи других. Это есть постоянная готовность терпеть поношения или не поколебаться внутренне при прославлении. Кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже смерть. В ней заключена великая сила и победа над миром.

Христос говорит: «Блажени кротцыи, яко тии наследят землю», то есть победят и овладеют миром в высшем смысле этого слова.

В душе человека порождаются всякие бури, и всякий, кто не имеет за собой надлежащего руководства, истекающего из тысячелетнего опыта Церкви, может не только недоумевать, но и потеряться.

Святой Иоанн, игумен Синайский, в своем творении «Лествица» говорит: «Необходимо, чтобы море сие (жизнь души нашей) задвигалось, возмутилось и расшвирипело, дабы посредством этой бури извергнуть на землю... все то гнилое, что реки страстей внесли в него. Рассмотрим внимательно и увидим, что после бури на море бывает глубокая тишина».

Трудно найти слова, которые пояснили бы необходимость доведения внутреннего состояния до возможной последней степени с тем, чтобы раскрылись глубины души. Как покажешь в словах необходимость совмещения в нашей душе одновременного пребывания и во аде, и в Боге? Как объяснить, что только при этом условии достигается полнота человеческой жизни и вместе та устойчивость подлинно здорового духа, которая устраняет внутренние колебания? Кто из нас не знает болезненность смены духовных «восхождений» и «падений»? И вот, когда

человек нисходит во ад внутренней борьбы, нося в себе Бога, тогда избегает он колебаний и бурь.

Слияние всех трех обетов в единое целое создает условия, благоприятствующие достижению главной цели подвижника — бесстрастия и чистой молитвы.

Послушание — основа монашества

Послушание — есть тайна, которая открывается только Духом Святым.

Послушание, как отречение от своей воли и разума, потеря своей личности, может на первый взгляд показаться каким-то рабством, самоуничтожением, как бы противным замыслу Божию о человеке, который наделен свободной волей. Но тем, которые последовали с верою учению Православной Церкви и совершили такое отречение в духе этого учения, — послушание открылось как невыразимо великий дар свыше.

Послушник — это орел, на своих крыльях поднявшийся в высоту. Он чувствует свою безопасность, господство, которое другим недоступно и страшно. С доверием, с готовностью, с любовью, с радостью отдавая свою волю и всякий суд над собою духовному отцу, тем самым ты сбросишь тяжелый груз земной заботы и познаешь то, чему невозможно определить цену — чистоту ума в Боге.

Монашество — это чистота ума, что не достигается без послушания. Без послушания нет монашества. Вне монашества возможны достижения великих дарований Божиих, вплоть до мученического совершенства, но чистота ума есть особый дар монашеству, неведомый на иных путях, и познает монах это состояние не иначе, как чрез подвиг послушания.

Послушник уклонением от мира и отвержением своей воли, как златыми крыльями, восходит на небо бесстрастия.

Отношения между старцем и послушником имеют священный характер.

Послушник поучается творить волю Божию и тем приобщается Божественной жизни; старец молитвою и подвигом своей жизни приводит послушника к познанию этого пути, воспитывает в нем истинную свободу, без которой невозможно спасение.

Истинная свобода там, где Дух Господень. Цель послушания, как и вообще христианской жизни, — стяжание Духа Святого.

Старец не порабощает волю послушника своей «человеческой» воле, а поэтому старайтесь не доводить старца до необходимости приказывать.

Подвиг старца тяжелее подвига послушника в силу великой ответственности его перед Богом. Но ответственность перед Богом падает на старца только в том случае, когда ученик творит послушание старцу; если же нет послушания, то всю тяжесть ответственности за свои действия несет сам послушник, теряя все, что достигается послушанием. Цель старца, однако, не в том, чтобы освободить ученика от ответственности, но в том, чтобы научить послушника подлинной христианской жизни и подлинной христианской свободе.

Послушание освобождает от страсти любоначала и властолюбия.

Одно из главнейших препятствий к достижению того состояния, к которому зовут нас заповеди Христовы, есть — наша самость, эгоизм.

Послушание — путь к победе над этим последствием первородного в нас греха.

Отсекая свою волю пред Богом, предаваясь в волю Божию, становимся способными вместить и носить в себе действие Божественной воли.

Совершенствуясь в послушании и Богу и ближнему, мы совершенствуемся в любви.

Современный интеллигентный человек, со своим

критическим подходом ко всему, — к подвигу монашеского послушания несравненно менее способен, чем простой человек, неискушенный любопытством ума.

Образованному человеку, полюбившему свой критический ум, привыкшему смотреть на него как на свое главное достоинство, прежде чем стать послушником, нужно отречься от этого своего «богатства».

«Как отречься? Пред кем отсекай волю, пред тем, кто даже ниже меня? — начинает рассуждать такой монах. — Да что же, старец — оракул? Откуда он знает волю Божию? Нам дан от Бога разум, мы должны сами рассуждать. Вот, например, то, что мне теперь сказал старец, совсем неблагоприятно», — и подобное. Он судит по внешности, как свойственно судить «рассудочному» человеку, и потому не находит пути живой веры.

Кто добровольно вручил свою волю и рассуждения духовному отцу, тот опытно познает несовершенство своего ума — рассудка — и с радостью убеждается, что пришел к источнику воды, текущей в жизнь вечную.

Послушник, продающий себя в добровольное рабство, взамен получает истинную свободу.

Добрый послушник ощущает присутствие Духа Божия, Который дает душе не только глубокий мир, но и несомненное чувство «перехода от смерти в жизнь».

Девство и целомудрие

Второй основной обет монашества — девство и целомудрие.

Понятие о девстве, как о жизни по образу Иисуса Христа, «образ бо дах вам» (Ин. 13, 15), настолько мало усвоено современным миром, даже христианской частью, что не прекращаются извращенные

толкования монашеского целомудрия и даже сопротивления ему как явлению, якобы патологически противоестественному.

Это извращенное толкование не имеет никакой обоснованности, тогда как тысячелетний опыт Церкви с неоспоримой достоверностью показал, что сохранение девства не только не влечет за собой вреда, но правильное прохождение этого подвига повышает физическую выносливость, и долговременность жизни, и психическое здоровье, и духовное развитие.

Святой Варсонофий Великий говорит о послушании, что оно «возводит на небо, а приобретших его делает подобными Сыну Божию». То же должно сказать и о девстве, и о целомудрии.

Утроба святого девства носила Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и в тело, которое восприимчив Господь наш, Он облечен от Святой Девы.

Познайте же в этом величие и славу девства.

Пророк и Креститель Господень Иоанн и другой Иоанн, любимый ученик Господа, который возлежал на персях Его, были святыми девственниками. Затем идут Павел, Варнава, Тимофей и другие, имена коих написаны в Книге Жизни.

Девство — радость Матери-Церкви.

Если брак есть таинство, то и девство также есть таинство Церкви.

Девство и целомудрие близки по существу, но это не одно и то же.

При постриге лицами, пришедшими к монашеству после брака или незаконной связи, дается обет целомудрия, то есть дальнейшего полного воздержания; для девственников — обет девства.

Целомудрие, как показывает самое слово, понимается как целостность или полнота мудрости. Целомудрие есть не только преодоление плотского влечения, — это есть чистота ума и сердца.

Девство же подлинное святыми отцами определяется как состояние вышнееестественное.

В своей совершенной форме оно понимается как непрерывное пребывание в Божественной любви, как осуществление заповеди Христа — «любите Бога всем сердцем, всем умом, всей душой, всею крепостью».

Всякое отступление ума и сердца от любви Божией рассматривается как духовное «прелюбодеяние», то есть преступление против любви.

Девство не есть наивное неведение, как это видно из жизни Приснодевы Марии, Которая на благовестие Ангела о рождении от Нее Сына ответила вопросом: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» И тем показала Свою ненаивность (Лк. 1, 34).

Нравственность по плоти — не есть еще девство. Один из величайших святых нашей Православной Церкви, Василий Великий, с горечью говорил о себе: «Хоть жены я не познал, но я не девственник», то есть в более совершенном смысле этого слова.

По церковному представлению есть три степени духовного состояния человека: вышеестественное, естественное и, наконец, ниже-, или противоестественное.

К первому относится девство и монашеское целомудрие, понимаемое как дар благодати; всякая же иная форма плотской жизни — духовно будет или ниже, или даже противоестественною.

Сказано у святых отцов: «Не посягай на вышеестественное, чтобы не попасть в противоестественное».

Отсюда правило: никого не должно допускать к монашеству без предварительного испытания.

Монах, не хранящий целомудрие, в деле спасения стоит много ниже благочестного брака, почитаемого Православной Церковью спасительным путем.

Принявший обет монашества лишается права на освященный церковью брак, а всякое нарушение

монахом целомудрия рассматривается как падение, и притом падение в нижеестественное.

Нормальный неизвращенный брак сохраняет человека и физически и нравственно, тогда как всякое извращение, даже мечтание о грехе, разлагающе действует на всего человека, то есть и на психику, и на телесное здоровье.

Это разрушительное действие особенно усиливается, когда преткновению подвергается монах, нарушающий тем самым данный пред Богом обет, что влечет за собой потерю благодати, — а мучительные угрызения совести могут довести его до мрачного отчаяния.

Подвиг девства есть некое искусство и сила Божественной жизни, научающая живущих во плоти уподобиться бесплотному естеству.

Самым существенным моментом в этом «искусстве» является «хранение ума». Важнейшее правило в этом подвиге — не отдать ума. Без этого никакие телесные подвиги не достигают цели. Аскетически воспитанный ум может сохранить не только свою чистоту и свободу, но и покой тела, и даже в таких условиях, при которых другим это дело покажется невозможным. «Не все вмещают слово сие» (Мф. 19, 11).

Святой Пимен Великий сказал: «Мы — не телесубийцы, а страстесубийцы», ибо от Бога нас удаляет не тело, призванное быть сосудом или храмом живущего в нас Духа Святого, а сладострастие, то есть страсти с их улаждениями.

Великий Иоанн Лествичник говорит: «Кто, будучи во плоти, получил и здесь победную почесть, тот умер и воскрес и еще здесь познал начало будущего нетления».

Для достижения совершенной чистоты не имей привязанности, даже духовной, ни к человеку, ниже к вещи; люби всякого любовью совершенною, как самого себя, но без пристрастия, то есть не пожелай

присутствия или видения любимого человека и не усаждайся мыслью о нем.

Чистое супружество — похвально, но выше супружества — нерастленность. Супружество — уступка немощи, а чистота — светлость жизни!

Сколько девство предпочтительнее супружества, столько непорочный брак предпочтительнее сомнительного девства.

Посему и ты, ревнитель совершенства, или вполне возлюби чистое девство, если имеешь к тому и силу и расположение, или избери супружество.

Нестяжание

Нестяжание — третье из основных обетов монашества, является естественным дополнением первых двух, составляя с ними неразрывное единство в целях достижения чистой молитвы и наибольшего уподобления Богу, чрез уподобление Иисусу Христу, настолько не искавшему стяжаний на земле, что не имел, где «приклонить главу» (Мф. 8, 20).

Опыт показал, что для чистой молитвы необходимо ум освободить от отягощающих его образов вещества.

В монашеском обете нестяжания ударение падает на борьбу со страстью «любостяжания» или «сребролюбия» и «вещелюбия».

При этом монах обещает не столько жить в нищете, сколько освободить свой дух от желания «иметь», знаком достижения чего является сильное желание «не иметь» до такой степени, что истинный подвижник нестяжания перестает щадить и самое тело свое. Только при этом условии и возможна подлинно царственная жизнь духа.

Вначале это покажется непонятным, как можно освободиться совсем от вещей — они необходимы. Не об этом и речь идет, чтобы упразднить абсолютно всякую вещь, но чтобы ограничить себя в вещах

и иметь только самые необходимые, без которых жизнь стала бы уже невозможной. Причем мера этой возможности различная у каждого. Современный мир не мог построить свою жизнь так, чтобы иметь достаточно свободного времени на молитву и на духовное созерцание Божественного бытия.

Причина этому — алчная страсть «иметь». Эту страсть любостяжания апостол Павел назвал идолослужением (см.: Кол. 3, 5), а Иоанн Лествичник — «дщерью неверия», «хулою на Евангелие, отступлением от Бога» (Слово 16).

Подлинное христианское нестяжание миру неизвестно, непонятно, а оно — подлинное и несравненное богатство, приносящее великий покой.

Любовь к стяжанию изгоняет любовь к Богу и человеку.

Сребролюбие, то есть любостяжание, есть и называется «корень всех зол» (1 Тим. 6, 10), и действительно оно таково, ибо порождает хищения, зависть, разлучения, вражды, жестокость, ненависть, убийства, войны.

Итак, чтобы вырваться из плена низменных забот, очистить свой ум и дать духу наслаждаться богopodobною свободою, вкусить высшие блага, легко презирать земное... иметь беспристрастие — все, что имеется, считать за ничто и, не имея, не печалиться, но жить так же, как бы имел, молиться чистою молитвою — конечная цель нестяжания.

Правила иноческой жизни Святителя Василия Великого

1. Люби слушать или читать слово Божие, жития и поучения святых: в них найдешь правила и примеры святой, угодной Господу Богу жизни.

2. Непрестанно смотри за собою, каждый вечер рассматривай свои мысли и желания, какие в тебе возникли, слова, какие ты сказал, и дела, какие ты

сделал в продолжение дня, и усердно молись Богу о прощении всего, что сделано против Его заповедей, и всячески спеша исправиться.

Каждое утро, после молитвы, прилежно обдумывай свое положение в наступающий день и бери надежные меры, чтобы не согрешить.

3. Как можно чаще, внимательнее и дольше размышляй о смерти, о том, что она неизбежна, неожиданна, что земные блага не годны для будущей жизни; размышляй о Втором пришествии Господа на Суд миру, о мучении грешных и о блаженстве праведных.

4. Люби молитву и постоянно ею занимайся.

5. Люби пост, потому что без него нельзя избежать худых помыслов, а за помыслами и худых дел.

6. Где бы ты ни был, что бы ни делал, всегда твердо помни, что ты думаешь, чего желаешь, что делаешь.

7. Сообразуй (согласуй) все свои мысли и желания, слова и дела с Христовым Евангелием; строжайше исполняй все заповеди Христовы и будь весь Христов.

Чтобы возлюбить Бога, чаще размышляй о величии Божиим, о Его благодати, о своем ничтожестве и греховности.

Святую память о Боге носи всюду с собою, как неизгладимую печать.

Некоторые поучения святых отцов

Если бы в миру знали, как трудно жить в монастыре, то хотя бы их палкой били, не пошли бы в монастырь. А если бы знали, какая награда монашествующим на небе, все бы бросили и ушли в монастырь.

Монашеский подвиг и святым отцам казался трудным, а нам, страстным, и подавно. Но дело в

том, что труд не напрасный, не то, что скорби мирских.

Монах должен жить по-ангельски: чисто, свято, во смирении, послушании и молитве непрестанной, в незлобии и любви к ближним. Доля монашеская высока, оттого она и тяжела здесь.

Сердце инока должно гореть, пламенеть любовью ко Господу. Теплохладность — порок для монаха, с нею никогда не сделаешься истинным монахом.

Монах должен быть один — «монус», а другой с ним — Господь. Монах любит всех людей, но скучает с ними, потому что они отлучают его от Бога.

Не монашеское дело думать и заботиться о мирских, хотя бы и родственниках.

Почтения Преподобного Ефрема Сирина

Блажен, кто ненавидит плотскую жизнь и с Богом Одним беседует!

Блажен, кто на земле живет, как Ангел, и, подобно Серафиму, имеет чистый помысл всегда.

Блажен, кто помышляет о Дне Судном и омывает грехи свои слезами покаянными!

Блажен, кто, ради угождения Господу, становится свободным от суетных мирских вещей!

Блажен, кто преуспевает в воздержании и делании иноческом!

Блажен, кто устам положил хранение!

Блажен, кто ненавидит грех и возлюбит добродетель!

Блажен, кто Бога больше всего возлюбит!

Блажен, кто слезами победит в себе страсти!

Блажен, кто имение свое продаст и купит Небесный Бисер — Христа!

Ему же слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Наставления мирянам

Мир находится в состоянии дремоты, греховного сна, спит. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясениями, наводнениями, неурожаями... Увы! Не слышит он гласа Божия!

Люди почивают на одре лени самообольщения, а о спасении и думать забыли. Некогда: надо то поспать, то поспать, то посудить других, а других-то много, ну и некогда подумать о душе своей и о вечности!

Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям в пище и питии, и другим страстям.

Только при конце своей жизни ищут Христа в Причащении, и то по вопиющей необходимости, и то как бы по принятому другими обычаю.

Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему; из-за земного праха, из-за денег, из-за пищи и пития, одежды, жилища. Стремящийся ко спасению не должен иметь пристрастия не только к пище и питию, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но к своему здоровью, даже к своей жизни не должен иметь ни малейшего пристрастия, предав всю жизнь свою в волю Господню.

Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к унынию, нетерпению, раздражительности.

Злополучен, кто любит чрез меру удобства в жизни. Обставив себя всевозможными удобствами, он будет чуждаться всякого неудобства, изнежится и не привыкнет к терпению. Между тем жизнь христиа-

нина вся есть неудобство, путь узкий и шероховатый, есть крест, требующий неудобства и великого терпения.

Его сердце полюбит удобства мира сего, а не Христа Крестоносца. Терпи неудобства, привыкай к неудобствам. «Навыках, в них же есмь, доволен быть», — говорит апостол.

Злополучен, кто любит украшения для тела своего и ищет почестей: он сделает из себя постыдный кумир.

Завидовать почестям, богатству, одежде — есть безумие.

Богатство — самый проворный приспешник в худом, потому что при могуществе всего сподручнее сделать зло.

Подарок заставляет и мудрецов видя не видеть. Золото — такая ловушка для людей, как сеть для птиц.

Ум озабоченный — это моль, которая точит кости. Слепляется ум тремя страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тем против духа. Невольником будет дух у плоти.

Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение, рассеянная, разгульная жизнь.

Отказывай себе в чувственных удовольствиях в той надежде, что вместо них получишь удовольствия высшие, духовные, Божественные.

Всякое пристрастие к земному — мечта диавола и мечта нашего самолюбия. Эгоистическое веление чего-либо для других и смущение, порыв к велению — от диавола.

Ревнующий о благочестии! Тебе придется слышать, и, может быть, нередко, более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек. Ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за

свое благочестие, хотя враждующие и не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя, — не возмущайся этим и не приходи в отчаяние, потому что диавол в самом деле может преувеличивать до огромных размеров некоторые слабости твои, от которых и ты не свободен, как человек, но припомни слова Спасителя: «Враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 36), и от недостатков исправляйся, а благочестие держи твердо.

Смотри на себя беспристрастно. В самом деле, не тяжел ли ты по своему характеру, особенно для домашних своих?

Может быть, ты угрюм, неласков, необщителен, неразговорчив? Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства.

Будь кроток, нераздражителен. Будь терпелив. Только спокойные и кроткие обличения вразумляют людей. Жестокие более раздражают, нежели пользуют.

Дар прощать выше дара исправлять наказанием. Не за все выговаривай — иное сноси, проходя молчанием, и смотри на то сквозь пальцы: «Любы все покрывает и все терпит».

Мы всюду окружены соблазнами, но можно жить среди грешных, а самому не грешить. Надо поддерживать всегда и везде горение души, и тогда легко будет переносить все обиды.

Когда у нас есть Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудобство для нас — как лучшее удобство, и горькое — как сладкое, и бедность — как богатство, и голод — как сытость, и скорбь — как радость!

Душа человеческая есть свободная сила, ибо она может сделаться или доброю, или злою силою, смотря по тому, какое ты сам даешь ей направление.

Злая сила заставляет гордого человека в других видеть только плохое, и он радуется, когда говорят о них худо, а ты иначе поступай: ревнуй о взаимной

любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст Богу ответ, а ты в себя смотри! Злобы берегись! Отыщи в злом человеке что-либо доброе и порадуйся об этом добре и с радостью говори о его добрых качествах.

Нет человека, в котором не было бы какого-нибудь добра. Зло же, находящееся в нем, покрывай любовью и молись за него Богу.

Живи со всеми в мире, согласии, любви, тишине, уважая других, снисходи к их слабостям, не гордись, не завидуй, не враждуй, плотские похоти обуздывай, целомудрствуй, воздерживайся от всякого излишества, делись с неимущим, за всех молись, как за себя, особенно за тех, кто тебе в тягость, кто унижает, огорчает, оскорбляет тебя, возводит напраслину. Они тебе зло, а ты им добро делай. Никому не желай и не делай зла.

Врагов надо любить: ведь их диавол учит и подстрекает враждовать, чтобы тебя испытать, любишь ли ты ближнего по Евангелию. Обращай на себя внимание в то время, когда люди обижают тебя, ругают, смеются над тобою. Если ты в это время спокоен, не исполняешься духом вражды, ненависти, нетерпения, если продолжаешь любить этих людей так же, как и прежде, то ты любишь ближнего по Евангелию, а если раздражаешься, то не любишь. «Аще любите други ваши токмо, кая вам благодать есть?»

Ничто так не уподобляет нас Богу, как то, когда мы прощаем людей злых, которые обижают нас.

Молитва за врагов — это милость (милостыня) выше всякой милостыни, подаваемой неимущим.

Если нищие ежедневно преследуют тебя, это значит — милость Божия непрестанно преследует тебя:

«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Мф. 5, 7). Кто же будет убегать от милости Божией? Все жертвы и милостыни нищим не заменя-

ют любви к ближнему, если нет ее в сердце, поэтому при подавании милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадой и огорчением. Самое слово «милостыня» показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии нищего и с сокрушением о своих грехах, в очищение которых подается милостыня, ибо милостыня очищает всяк грех.

Кто подает милостыню неохотно и с досадою, скуп, тот не познал своих грехов, не познал самого себя.

Милостыня есть благодеяние прежде всего тому, кто ее подает. Милостыни заглаждают грехи, умерщвляют смерть, угашают вечный огонь мучений.

Когда подаешь милостыню, подавай с великодушием, с ласковостью в лице, снабди в большей мере, нежели сколько просят. Не старайся распознать достойного от недостойного: пусть все люди будут у тебя равны для доброго дела. Ибо сим способом можешь и недостойных привлечь к добру, потому что душа, посредством телесного, скоро привлекается в страх Божий.

Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и, таким образом, предпочесть вещество духу. Смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погиль.

Ты должен твердо верить, что вместо тленных благ Господь или святые Его воздадут тебе нетленными благами, вместо временных благ — вечными. А блага духовные: свет духовный, прощение грехов, дар живой веры, надежды крепкой и любви нелицемерной, мира и радости в Духе Святом, — бесконечно выше вещественных даров.

С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его.

Если чрез чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут до принадлежности, и если люди утаят жертву Господню, Сам Господь взыщет с них, и ни едина лепта не пропадет туне, но принесет тебе соразмерный вере и расположению сердца твоего дар от Господа.

Доброхотное даяние предполагает в даятеле душу чувствительную, сердце нежное и открытое для всего доброго, а потому и способную для вмещения даров благодатных. Можно ли не любить такую душу и такое сердце?

Как тяжело в час кончины бывает человеку, который не давал милостыню и который в этой жизни имел идолом деньги, или пищу, или питье, или земные почести.

Сласти, деньги — хуже обыкновенного праха, сора, потому что они засоряют душу, тогда как обыкновенный сор засоряет только тело, одежду, жилище.

Теперь это все ему не нужно, а между тем сердце крепко привязано к ним. Истинного же сокровища, дающего жизнь вечную, то есть добродетелей нестяжания и милосердия, он не имеет. Может ли он надеяться на милость Божию, не оказавши сам милость ближнему? «Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7, 2).

Итак, чтобы легче было умирать — а умирать надо всем, — не должно иметь пристрастия ни к чему в мире, надо обуздывать страсти, иметь во всем воздержание, проявлять милосердие к ближним.

Когда видишь болезненное разрушение тела, не ропщи на Господа, а говори: «Господь даде, Господь отъял. Буди имя Господне благословенно». Вы привыкли смотреть на тело свое как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело — Божие здание.

Много есть у человека вредных для тела и пагубных для души привычек. Из этих греховных привычек едва ли не самые отвратительные — пьянство и курение табака.

Вид до безобразия напившегося человека вызывает в нас невольное отвращение, и если мы не презираем его, несчастного, а сожалеем о нем, то делаем это только потому, что Любвеобильнейший Господь наш Иисус Христос заповедал нам любить ближнего.

Курение табака так же грешно и вредно для здоровья, как и пьянство, однако многие называют это невинной забавой. Разве можно назвать невинной забавой страсть к табаку, когда от него страдает не только тот, кто курит, но и тот, кто принужден бывает дышать смрадным воздухом, отравленным табачным дымом? Печальнее же всего то, что курящий табак подает дурной пример детям.

Еще одна из скверных привычек — ругательство матерным словом. Во время ругательства у сквернословца уста кровью закипают, горят веною, и паром скверным смрад исходит из уст его: такому человеку, если не раскается, нельзя в церковь Божию входить и прикасаться к святыне. Ангел Хранитель такого человека плачет, а диавол радуется. От такого человека Матерь Божия молитвенный покров Свой отнимает и Сама отступает от него. Такой человек проклятию себя подвергает. С таким человеком нельзя нам есть и пить, пока не перестанет браниться матерным словом.

За срамословие Бог попускает на человека беды, болезни и многие напасти. Поэтому отстанем от обычая нечестивых людей и послушаем апостола Павла, увещающего: «Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших» (Еф. 4, 29), но лучше Иисусову молитву восприимем в уста свои и в сердце и тем избавлены будем вечной муки во веки веков. Аминь.

Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его.

Накрашенное лицо — безмолвный обвинитель внутренних пороков.

Не смотри на женские лица (женщина — на лица мужские), избегай воспоминания о них, — гони и отсекай тотчас же всякий нечистый помысл, лишь только он появится в душе твоей. Бегай непристойных шуток, разговоров, не читай книг, в которых описывается нечистая любовь.

Неприлично женщинам показывать в себе мужеский нрав, всякое другое правило, кроме стыдливости, чуждо благонравной женщине.

А вы, на кого в этой жизни наложил свои узы честный брак, приложите ума, как бы вам больше плодов внести в небесные точила!

Человек есть дом Божий, но мы своею похотью превращаем свой дом в жилище страстей, за что и получаем в наказание мертвые плоды при родах жен.

Родители должны хранить себя в чистоте еще прежде зачатия во утробе матерней младенца, должны удаляться неумеренного плотского общения, должны иметь раздельное ложе друг от друга в ночи, предварающие праздники и воскресные дни, под среды и под пятки и во все четыре поста, установленные Святою Церковью, наипаче же в Великий пост, и неотложно по зачатию плода, во все время беременности до самого рождения и даже до вскармливания младенца матерним молоком, жить в чистоте, решительно не имея сожития.

Во время беременности мать должна все внимание свое сосредоточить на том, как бы сохранить во чреве младенца, вспоминая, что он — будущий храм Божий и жилище Духа Святого.

Мать-христианка должна беречь не только физическую жизнь и здоровье, но особенно духовно-нравственную жизнь, помня, что во время утробной

жизни младенец воспринимает духовно-нравственные качества своей матери. Питаясь ее физическими соками, он питается и ее духовною природою, живя ее жизнью. Вот почему христианка во время ношения должна как можно чаще и усерднее Богу молиться, почаще и подольше размышлять о премудрых свойствах и делах Божиих, а также непременно должна вести жизнь умеренную и строго воздержную, помня, что от всего этого зависит характер и нравственно-духовный облик ее младенца.

Родители должны крестить своих детей по возможности сейчас же по рождении.

Святейшее Таинство крещения — есть главнейший дар человечеству нашего Икупителя. Таинство крещения уничтожает первородный грех, то есть ту нравственную порчу нашей природы, которая переходит через естественное рождение от предков к потомкам и которая препятствует человеку нравственно развиваться и совершенствоваться в добре.

Некрещенные дети должны быть рассматриваемы наравне с мертворожденными. Давать им христианские имена и поминать их на церковных богослужениях также не следует; судьба их такова же, как и мертворожденных, то есть они не будут наказаны, так как не сотворили еще по малолетству грехов, но и полного блаженства не могут быть удостоены, как не очищенные от первородного греха.

Велик грех родителей, если по их вине, особенно по небрежности, дети умирают некрещеными. Если нет поблизости священника, а новорожденное дитя слабо и можно ожидать его смерти, то пусть совершит над ним крещение кто-нибудь из присутствующих здесь православных христиан — мирянин или монах.

Крещение совершается так: погружают, а если младенец больной, то окропляют его священной (крещенскою) водой троекратно, произнося: «Кре-

щается раб (или раба Божия — дается христианское имя) во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Если после этого младенец останется живым, то его нужно представить священнику и заявить о том, что над ним такой-то совершил святое крещение. Священник не повторяет, а только дополняет крещение и совершает над младенцем святое таинство миропомазания.

За нарушение чистоты супружеской жизни родителями рождаются дети не на утешение, а на скорбь и слезы им и во вред отечеству своему: они бывают растленны нравом, способны воспринять всякое зло от юности своей, также часто рождаются мертвыми. Нередко же в родах с ними и сама мать умирает в тяжких страданиях.

Таковы плоды за нарушение супружеских правил, за несоблюдение постов и всякое невоздержание, ибо чадородие есть дар Божий, а не человеческое изобретение.

Господь дал жену мужу в помощницу для взаимного сожития, благословив их, рече им: «Растите и множитесь» по естественному закону природы, для всех тварей Богом данному, а не ради похотного сладострастия, не ведущего ни времени, ни меры. Бессловесные животные поднесь строго соблюдают сей закон, ибо по зачатию плода до времени исхода его, и даже до вскармливания млеко, решительно не допускают сожития.

Человек же бывает иногда хуже скота несмысленного, увлекаясь страстным похотением, забывая свое достоинство, данное ему от Бога, создавшего человека по образу и подобию Своему. Злоупотребляя природою в оскорбление чести своей, человек вызывает на весь род свой (до четвертого колена) праведный гнев Божий.

Каким страшным бедствиям подвергается семейство, нарушившее правило и чистоту супружества! Предаст их Господь в неискусен ум творити непо-

добная: является неверность супругов, нестроения и всякие беды. Детей постигают неисцелимые болезни, затем преждевременная смерть мужа или жены, а также чад их возлюбленных.

Посему умоляю вас, покайтесь от всего сердца вашего, исповедуйте свои грехи отцу духовному, исправьте житие свое во всем и храните свято супружество во всякой чистоте и правде Божией, ходя по заповедям Божиим, тогда узрите на себе и на чадах ваших благословение свыше в род и род, по неложному обещанию Господа нашего Иисуса Христа.

Из видения Григория, ученика святого Василия Нового, о Страшном Суде видно, что младенцам, не просвещенным святым крещением, Господь в будущей жизни дает покойное место и участь наслаждений вечной жизни в небесных селениях. Эти свидетельства дают некоторое утешение для родителей, скорбящих о загробной участи умерших младенцев, не просвещенных святым крещением.

С другой стороны, такая смерть младенцев попущена Богом не иначе, как за грехи их родителей, а потому родители должны принести чистосердечное покаяние свое пред Богом в грехах, исправить свою жизнь частыми и усердными молитвами в церкви и дома, соблюдением постов, любовью к ближним, подаванием милостыни.

Молитва матери за мертворожденное дитя

«Боже Милосердный, помилуй чадо мое, умершее во утробе моей, и за веру и слезы мои, не лиши его Света Твоего Божественного».

Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает мать свою, а она — детище свое. Не видевшие здесь друг друга, увидят там. В воскресении не будет ни старых, ни ма-

лых. Преждевременно родившиеся предстанут такими же, как и совершеннолетние.

Любодейца, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтобы не видел он здешнего мира, и сама не увидит будущий век. Как она не позволила ему насладиться жизнью и светом в этом веке, так и он лишит ее жизни и света в оном веке. Поскольку она решилась погубить плод свой во чреве преждевременно, чтобы сокрыть его во мраке земли, то и сама, как мертвый плод, извергнута будет во тьму кромешную. Таково воздаяние любодейцам, которые посягают на жизнь детей своих. Судия накажет их вечною смертию и низринет в бездну мучения, полную зловонного тления.

Родители и воспитатели!

Со всею заботливостью остерегайте детей своих от капризов, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят сердце свое злобою, заглушат совесть, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца.

Каприз — зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

Родители не только за грехи свои будут наказаны, но и за детей своих, если не воспитали их в благочестии.

Обращайте особое внимание на сохранение чистоты совести ваших детей и воспитанников. Совесть для них должна быть добрым руководителем и судьей в продолжение всей их жизни. Следите, чтобы они не возросли бессовестными и не сделались язвою общества и причиною ваших слез.

Человек бессовестный (в смысле заглушения ее голоса нерадением и увлечением греховным) есть самый лукавый и потому самый страшный для других и самый несчастный для себя.

Дивная сила в человеке — совесть!

От нее никуда не уйдешь, нигде не скроешься — она везде с нами, все видит, все: не только дела, но и мысли и намерения наши — знает; для нее нет ничего тайного, у нее и ночь и день — как день. Вот какой чудный страж поставлен над человеком от Творца.

Совесть — есть зеркало, пред которым нельзя скрыть ни одного порока; обвинитель, который не дает покоя; свидетель, которому нельзя противоречить; судья, пред которым нельзя устоять. Совесть, по словам Иоанна Златоуста, есть не умолкающий в нас обличитель, которого ни обмануть, ни обольстить нельзя.

Человек, учинивший грех и совершивший незаконное дело, успеет скрыться от всех людей, но от этого судии укрыться он не может, напротив, всегда носит в себе этого обличителя, который беспокоит его, мучит и никогда не утихает. Как усердный врач, она не перестает прилагать свои врачевства, и пусть не послушают ее, она и тогда не отстает, но продолжает постоянно заботиться, непрерывно напоминая о грехе, не давая грешнику дойти до забвения, чтобы хотя чрез это сделать нас не столь склонными к прежним грехам.

Человек с чистой совестью, даже и необразованный, выше всякого образованного, заглушившего свою совесть.

В необразованном человеке простота сердца, кротость, незлобие, молчаливость, терпение — дороже пред Богом всех наших познаний, всего внешнего лоска, всех заученных выражений, всех приторных учтивостей, всех хитросплетенных речей, даже самые грехи их, как грехи неведения, извинительнее. Потому уважай простую необразованность и учись у ней простоте, незлобию, терпению и прочим добродетелям.

Необразованные — младенцы о Христе, которым иногда Господь открывает тайны Свои.

Когда Спаситель мира восхотел, по бесконечной благодати Своей, исполнить в кончину веков Предвечный Совет о спасении погибающего грехом рода человеческого и найти пропавшую царскую драхму, взыскать погибшую овцу Своего словесного стада, тогда, приняв на Себя человеческий образ и облекшись во всего человека от Духа Святого и Марии Девы, Он избрал в помощники Себе, Своему великому делу, простых учеников и апостолов, рыбаей по занятию, и через них на деле показал, что дело спасения нашего не зависит от мирской знатности, учености или от земной мудрости, а что оно есть единственно дело Божие, дело Его благодати, премудрости, силы, милосердия.

Напрасно мы привыкли представлять себе святых не иначе, как окруженных разными знаменами и чудесами небесными, ничего не ядущими, никогда не спящими, ходящими по водам и пр. Не все святые были чудотворцами, как и не все прославившиеся в жизни чудотворениями были святыми. Бог только того и хочет и требует от нас, чтобы мы были святыми. Святыми можно быть не удаляясь от общества и не бросая мир. Веруй от души всему тому, чему учит Святая Церковь, и живи так, как она требует; иначе — будь истинным христианином, и ты будешь святым.

Безмолвие, конечно, вещь хорошая, но кто призван послужить в обществе, не должен уходить от сего без особенного указания от Провидения Божия.

Жизнь девицы-христианки (*Георгия, затворника Задонского*)

Девица, благоразумная христианка, желающая спастись, имеет в сердце своем только Бога и к Нему Единому прилепляется.

Она Его только любит и Ему Единому желает угодить.

Она сохраняет свой дух, сердце и тело, очи и все свои чувства в чистоте.

Она почитает свое тело, как храм Божий. Скромность видна в ее одежде и во всем ее виде. Все показывает в ней целомудрие: ее очи, ее слова. Она всего порочного страшится. Страшится даже вида зла. Она всюду видит пред собою Бога.

Она приобщается Святых Христовых Таин с благоговением и должным приготовлением. Здесь-то находит она свою радость, утешение, силу. Она со всем усердием молится Богу, Божией Матери, своему Ангелу хранителю и всем святым и святым девам.

Она верна и в самых малых вещах, однако же не полагается на себя.

Она противится и малейшим искушениям.

Она всегда удаляется от того, что имеет или может иметь хотя малейший вид зла. Она убегает собраний, мирских игр, веселостей зрения.

Она всюду смотрит за собою с великим вниманием и соблюдает осторожность, вставая с постели или ложась; и при одевании — ее зеркало есть Распятый Иисус Христос, на Которого она часто взирает.

Она любит молитву, размышление, чтение душеполезных книг, богослужение и во всем этом полагает свое удовольствие.

Она всегда занята и никогда не бывает праздною.

Она тщательна в исполнении своих обязанностей и исполнении всего того, что Бог от нее требует в том состоянии, в которое Он ее призвал.

Жизнь девицы-христианки есть жизнь сокровенная в Боге, духовная, внутренняя, смиренная, простая, кающаяся, примерная, назидательная, уединенная, не любящая показать себя.

Девица-христианка никогда туда не ходит, где ее

целомудрие было бы в опасности, и избегает всех случаев к тому.

Она занимается Богом, вознося часто к Нему свой дух и свое сердце, поя или читая псалмы и прочие духовные песни.

Она отвращает свои очи от всех изображений и картин бесчестных, соблазнительных, неблагопристойных и от всего того, что противно целомудрию.

Она закрывает очи свои от сует мирских, ее речи и разговоры чисты, все в ней показывает на целомудрие. Она не знает шуточных слов.

Она умерщвляет свое тело, свои чувства, свои страсти и обращает свои очи только на такие предметы, которые соблазнить и искушить не могут.

Она умеренна в пище и питии, она мирна и согласна со всеми.

Она каждому внушает любовь к целомудрию своею кротостью, своими словами.

Она покрывает свое тело с величайшею скромностью, дабы ничто не показывало противного христианской кротости и благопристойности.

Она не ходит гордо, не делает знаков глазами и телодвижениями, не озирается во все стороны, но всегда ходит скромно.

Она вздыхает о грехах своих, соделывающихся против целомудрия.

Она не привязана к миру, к чести, богатству, удовольствиям.

Она часто молится Богу о том, чтобы все жили целомудренно, в мире и любви.

Она любит уединение, безмолвие, тишину.

Она беспрестанно бдит над своим сердцем, словами, разговорами и всеми своими чувствами.

Она не допускает и сразу отгоняет нечистые греховные мысли и пожелания. Она стремится везде и всегда послужить и помочь родным, слабым, старикам, страждущим и обездоленным чем только мо-

жет — материально, и трудом, и добрым словом, и молитвою за них.

Мудрая девица всегда имеет елей в своем сердце. Она ждет Небесного Жениха, бодрствует и исходит в сретение Ему своим воздержанием и желанием.

* * *

Отыми у Ангела крылья, и он будет девица. И дай девице крылья, и она будет Ангел.

Отдельные изречения святых отцов

Все счастье и удовлетворение заключается в самом человеке, а не во внешнем мире.

Истина на стороне малых, а не многих. Потому Господь и сказал возлюбленным ученикам: не бойся, малое стадо! Кого мир ненавидит, того любит Бог. Кому приятен Христос, тому ненавистен мир.

Удалиться от мира — это значит: оставить нравы, обычаи, привычки, требования, совершенно противоположные духу Христову.

Как на войне целят в живых солдат, так и мир нападает на живых христиан. Мир не нападает на нас так дружно и горячо, если не увидит в нас полную противоположность себе.

Душа — великая тайна, и жизнь ее у подвижников благочестия вся сокрыта в Боге.

Юродивые Христа ради своим странным поведением и отношением к ближним становились посмешищем всему миру, но дела их были таковы, что их недостойн мир.

Делай то, что достойно награды, но не ищи оной.

Подвиги, добродетели зависят не от возраста, не от телесных сил, но от одной души и крепкой воли. Вот почему в этих подвигах и жены венчались победою, и мужи, напротив, падали низверженные, дети

приобретали славу, а люди старые покрывались стыдом.

Дерзновение — великий дар Божий, великое сокровище души. В земной брани или на войне смелость и храбрость воинов творит просто чудеса, а в духовной жизни и тем паче.

Старайся быть терпеливым в перенесении недостатков и всяких немощей в ближнем: ибо ты сам много такого имеешь, что другим переносить должно. Если ты не можешь сделаться таковым, каковым хочешь, то как же требуешь, чтобы другие были таковы, как тебе хочется?

Не нападай на брата своего в день скорби его и к душевной скорби его не прилагай новой скорби.

Когда кругом тебя бури и непорядки, то не ужасайся, а радуйся благоприятному моменту в короткое время получить много венцов за терпение и за помощь всем окружающим по своей силе и умению, забывая себя и свой покой.

Соблюдая закон, изгонишь вон страх, потому что всякий исполнитель законов — вне страха.

Страшись более Бога и мук вечных, нежели людей и кратковременного озлобления.

Прежде всего бойся Бога, чти родителей и имей уважение к старцам. Закон повелевает: сыну никогда не входить в спор с отцом; об иереях говори похвально.

Иго и бремя Христово — Евангельские заповеди, они требуют самоотвержения и потому названы игом, но они же освобождают и оживляют душу и потому названы игом благим и легким. Благодарите Бога, когда начинаете замечать свои недостатки.

Кто сам не достиг в меру совершенства и начинает учить других, тот погубляет и то, что имел.

При неотложных делах по должности и положению своему в семье или в обществе нужно сокращать подвиги поста, молитвы и посещения храма:

послушание выше поста и молитвы. Кротко служить ближним выше вычитывания молитвенного правила и посещения храма с надрывом, сверх сил — Господь этого не требует.

Из заметок архипастыря (*Архиепископ Иннокентий Херсонский*)

Душа наша окована со всех сторон воображением: образ за образом. Эти образы составляют из себя мир воображения. Мир этот крайне много значит для души... Как важно пополнять душу воображениями чистыми. Это все равно, как бы кто созидал для себя дом, готовил кушанье, шил платье, собирал библиотеку, — всякий, конечно, старается устроить все эти вещи как можно лучше.

Думаем ли мы об этом?.. И как жалко не думать об этом! Кто день провел в сценах ужасных, отвратительных, тому какие чудовищные видятся сны? Кто жизнь провел в этих сценах, тому что будет видеться по смерти?

Но вот еще замечание: некоторые образы до того овладевают душою, что занимают ее всю — всю ее жизнь. На такие образы крайне нужно обращать внимание. Беда связаться, таким образом, с образом худым.

От такого пленения в воображении душа лишается самостоятельности все более и более. «Я сам не свой», — говорят в таких случаях. Этого мало: образ может отнять всю самостоятельность, вывести человека из себя, лишить его сознания. Сколько людей помешалось именно таким образом!

И этого мало. Лишив самостоятельности, образ может вообразиться в человеке, заставить его принять свою личность. Помешанный, вообразив себя собакою, лает, кусает и проч.

Предел ли тут метаморфозе? Очевидно, нет — он

может идти далее. До чего? В Сарданапале — до оскотинения... Стоит об этом подумать!

Магнетизер приходит в особенное соотношение с душою магнетизируемого и командует ею. Последняя теряет самостоятельность и живет магнетизером. С человеком ли только у человека может быть такое общение? Не может ли быть и с духами, добрыми и злыми? Добрые, конечно, не злоупотребляют этим, и как это противно порядку вещей, то они и не пользуются этою возможностью. А злые? На что они не могут покуситься? И как бедной душе надобно быть осторожной, чтобы не подпасть влиянию духа тьмы?

Я сравниваю природу, в отношении к познанию, с высокою горою. Кой живут у подошвы ее, — те пользуются всеми житейскими выгодами местоположения: тут пристани, рыболовья, пастбища, поля и пр.

Ученые восходят выше — до середины горы: тут прелестные виды, но все еще удобность жизни.

Горе тем, кои, не удовлетворяясь срединными познаниями, взойшли на верх горы или, по крайней мере, подошли к ее вершине, то есть вступили в область метафизики. — Тут все сухо, голо или покрыто льдом. С горы чувственной можно воротиться назад, с высоты же метафизической, если на нее сделан действительный восход, нет возврата.

Правда Божия в природе видимой.

Апостол замечает, что видимые совершенства Божии, обнаруживаясь в творении, становятся видимыми до того, что внимательный зритель может видеть в природе самую присносущную силу творческую и Божество. О некоторых совершенствах Божиих это так ясно, что не может подлежать никакому сомнению, например: всемогущество, премудрость, благость — видны в природе на каждом шагу. Но некоторые совершенства составляют в сем отношении как бы исключение — такова особенно

Правда Божия. Кто думает ее видеть в творении, вне себя? И однако же она, будучи одним из основных совершенств Божественных, должна по сему самому отражаться в природе видимой не менее других совершенств. Почему же не замечают ее, или не столько, как другие совершенства? Уже потому, что человеку-грешнику замечание сего совершенства не так приятно, как других, например: благодати и премудрости; а известно, что менее любимое менее и замечается. Притом, для открытия правды, нужен праведный взгляд, а в нем тоже небольшой избыток у людей грешных.

И, наконец, в самой природе Правда Божия открывается менее, нежели другие совершенства. Открываясь во всей силе, она устремилась бы всего более против человека — а он под кровом милосердия. Посему обнаружение Правды приостановлено до великого дня Суда, и правды, и воздаяния. Однако же открывается!

Человека, буквально, можно кормить секретами. Знающий секрет уже почитает себя выше других и готов лишиться многого. Поэтому должность секретаря по секретной части приятнее других должностей. Ничем вы так не привяжете человека к себе, как допустив его в свой секрет.

Самое большое несчастье Наполеона во время последней его кампании, мне кажется, состоит в том, что ему было хорошо, лучше, нежели каждому из его армии, в физическом отношении. Потерпи он день-два то, что терпит бедный солдат, или будь покрепче ранен и пострадай от раны хотя неделю, — небось, мир был бы заключен тотчас, и все честолюбивые помыслы ушли бы, как мыши в нору при появлении кота. Великое дело — нужда физическая!

«Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?»

Ко всякому ли идет вопрос сей? Ко всякому, и самому, по-видимому, несчастному. Ибо если есть

какие несчастья, то они не от Господа, а или от самого человека, или от людей других. Притом несчастья, какие есть или бывают, касаются только поверхности нашего бытия, а фонд — то, что от Господа, — всегда благо и хорошо. Всякая душа одарена образом Божиим, искуплена Кровью Сына Божия, освящена благодатью Святого Духа, предназначена к вечному блаженству и поставлена среди мира Божия.

И что же в самом деле можно воздать Ему? Благих наших Он не требует. Чего же хочет? Сердца твоего: «Сыне, даждь Ми сердце твое. У тебя все Мое, но сердце — твое. Я не могу им располагать. Если в самом деле хочешь возблагодарить Меня, то дай Мне сердце. Таким образом, мы составим одно. А то, что дано тебе, получит чрез сие правильное употребление».

«Помянух Бога и — возвеселихся» (Пс. 76).

Одно воспоминание о Боге наполняет душу отрадою и веселием. Ибо с именем Божиим соединено все, что только можно представить великого, премудрого, благого и любвеобильного.

Отрадно вспомнить среди горя об отце, о наставнике мудром, о друге неизменном, о покровителе могущественном, о враче искусном: Бог есть и Отец, и Наставник, и Друг, и Покровитель, и Врач, пред Коем все земные и наставники, и отцы, и врачи — малы и слабы.

Но чтобы одно воспоминание о Боге уже веселило нас, надобно, чтобы у нас была связь с Богом, чтобы мы были — Его и Он — наш. Чужое не веселит. Тем более не веселит чужое противное.

Посему на человека нечестивого воспоминание о Боге производит другое действие: «Помянух Бога и убояхся». Ибо с именем Бога соединяется понятие Обличителя, Судии, Наказателя.

Какое горькое состояние, что мысль о Боге производит уныние и страх!

Не все ли это равно, как и луч света леденит? Так грех извращает порядок вещей!

Безим сего состояния. Будем и среди грехов не терять духа покаяния, — и тогда всякая мысль о Боге будет сопровождаться радостью духовною: «Помянух Бога и возвеселихся!», ибо с именем Бога пробуждается мысль об Отце, приемлющем кающихся с распростертыми объятиями.

«Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20).

А дела без веры? И дела без веры мертвы: это не добродетели, а, можно сказать, струп добродетелей или вид, картина добродетелей, а не самая добродетель. Дела без веры, по внушению страстей самолюбия и тщеславия, с расчетами, не проникнуты чувством добра. Этот ветер переменчив и непостоянен. Он иногда рвет паруса порывами, а иногда веет в противоположную сторону, — посему и дела без веры мертвы.

«Аще кто не хочет делати, ниже да яст» (2 Сол. 3, 10).

Так говорит государственное хозяйство; так учит и слово Божие. Если набожность служила иногда покровом для тунеядства, то эта набожность ложная, отвергаемая верою христианскою. Истинно набожный трудолюбив. Он почитает за грех жить трудом другого, когда сам может снискивать себе пропитание.

После телесного труда дух тем охотнее парит туда, где нет печали и воздыхания. Напротив, праздность тотчас ослабляла и, наконец, убивала дух подвижничества.

Поэтому великие из подвижников ничем лучше не считали начать свою покаянную молитву, как прошением: «Духа праздности не даждь ми».

«Вем избыточествовати, вем и лишатися».

Вот истинная мера совершенства и умеренности! Уметь лишаться значит немало. Но сколь многие, умея лишаться, не умеют избыточествовать. А уметь

избыточествовать так же нужно, как и уметь лишаться. Ибо человек идет к тому состоянию, что надобно будет только уметь избыточествовать, а лишений никаких уже не будет. Как приобретается это великое ведение избыточествовать? Бесстрастием. А бесстрастие? Самоотвержением. А самоотвержение? Умением лишаться.

Умение избыточествовать, подобно умению лишаться, имеет свой корень, простирает свои ветви, цветет и плодоносит в душе. Но в высшей степени самое бренное тело, качествуясь по душе, приобретает умение не только лишаться, но и избыточествовать.

С возвышением по званию человек делается страннее, ему подчиняется многое, — но зато характером, душою, чувством, личностью — пустеет. На языке у него формулы более общие; поступки его тянутся столбовою дорогою, в шестерку; чувства сердца непрестанно подавляются отношениями, приличиями, наконец, избытком.

По плоти рождаются мертвые; не рождаются ли и по духу мертвые, то есть не бывает ли и духовных рождений таких несчастных, как и плотских? Мне кажется, бывает.

Отчего нераскаян диавол? От того, что он не знает болезни и смерти. Почему не знает? Потому что у него нет тела. Боль дает знать скорее, вернее и сильнее всего, что значит грех.

Изгнание Златоуста есть пример разительный столкновения ревности пастырской с духом мира.

«Восстанут бо лжехристы и лжепророцы и дадут знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя» (Мф. 24, 24).

Сила сих слов та: много знамений, и число чудес будет так велико, что по всем правилам рассудка надобно поверить им, прельститься ими. Почему же избранные не прельстятся? Потому что они следуют не одному рассудку: у них есть нечто высшее рас-

судка. Что такое? Совесть, чувство внутреннее и истинно духовное — Дух Святой. Беда без рассудка, беда и с одним рассудком...

«Чадо Тимофее, трезвися о всем» (2 Тим. 4, 5).

О всем, а не об едином. У нас трезвость обыкновенно сводится на воздержание от охмеляющих напитков, — много, если и от излишних яств; но у истинного христианина должно быть не так.

Он трезвится во всем!

Что это за трезвение?

Душа, подобно телу, имеет своего рода питания и яства, при употреблении коих потребна умеренность; иначе можно упиться или пресытиться и чрез то подвергнуться духовной болезни — сделаться, подобно нетрезвому, неспособным к действию правильным образом, — допустить или произвести беспорядок, подать соблазн, впасть даже в какое-либо преступление. Нужен пример в пояснение дела? Посмотрите на упившегося ревностью не по разуму: он готов убивать за веру, за то, что другие не так думают, как он, и, убивая, будет думать, что он тем служит Богу.

Человек самый обыкновенный любит, чтобы верили ему на слово, и обижается знаком недоверия, неохотно опирается на доказательства, хотя не имеет в них недостатка. Как же Творцу не требовать веры от Своей твари? Отцу и матери верят, друзьям и товарищам верят, а Богу не хотят верить и требуют доказательств!

В болезни обнаруживаются сочувствия членов тех, кои состоят в особенной связи дружества или противоположности. То же бывает в несчастии: тут видно — кто истинный приятель и кто враг.

Если на Суде Божиим будут испытаны не только дела, но и самые слова и мысли худые, то тем паче не будут забыты слова и мысли добрые. Поэтому немало значит то, чтобы при недостатке добрых дел как можно более думать о добром. Трудно ли это?..

Из поучений протоиерея Иоанна Кронштадтского

Христианин не должен быть «ни холоден, ни горяч», но должен быть «холоден или горяч». Тебя обижают? Но ты не обижайся...

На злого, заносчивого человека смотри как на ветер, и не обижайся его злобою и гордостью, заносчивостью, но будь сам в себе покоен. Враг намеренно раздражает тебя, раздувая страсти человеческие или возбуждая в сердце твоём различные подозрения злого свойства и мечты, воображения...

Весьма часто мгла духа злобы окружает наше сердце и не дает нам мирно говорить с нашими ближними, которые раз или несколько раз обидели или высказали к нам свое недоброжелательство. Надо молить усердно Бога, чтобы Он разогнал эту мглу злобы и наполнил сердце наше благодатью и любовью даже и к врагам нашим...

Пред тобою превозносятся? Ты не превозносишься.

Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость, спесь или злобу, изнеженность и нетерпение в отношении к тебе или другим, но вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними...

Тебя осыпают ругательствами? Не отвечай виновным против тебя. Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна и потому человек в страсти (в гневе) говорит много необдуманного, неверного, вымышленного, злого, чего не сказал бы в спокойном состоянии. Поэтому, зная сам по опыту такое свойство страстей, извиняй горячих и раздражительных людей, когда они сыплют ругательствами и укори́знами несправедливыми или справедливыми.

Тебя смущают недостатки ближнего твоего, но ты не смущайся. Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить мирно с ним не хочешь за

то, что он имеет нечто грубое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, за то, что он сознает свое достоинство, быть может и больше надлежащего, или что он несколько горд и непочтителен. Но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: «Врачу, исцелися сам», «Учителю, научися сам». Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; злобою разве можно исправить зло? Имея бревно, разве можно вынимать у других спилу? Зло, недостатки исправляются любовью, ласкою, смирением, кротостью, терпением.

Признай себя первым из грешников, которые тебе кажутся грешниками или на самом деле грешники, считай себя хуже и ниже всех; исторгни из сердца всякую гордость и злобу на ближнего, нетерпение и ярость, и тогда врачуй других и покрывай снисходительною любовью грехи других. «Аще все беззакония назриши» в ближнем, что будет? Вечная вражда и нестроение, ибо кто без греха? За то и повелено нам оставлять должником нашим.

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем.

Если видишь горделивого, молись о нем:

«Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни!»

Если видишь злобного, молись:

«Господи! Блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоею!»

Если видишь сребролюбивого и жадного, говори:

«Сокровище наше нетленное и Богатство неистощимое, даруй рабу Твоему сему (имя), сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лествь богатства и яко вся земная суета — сень и соние. Ты — Един богатство, покой и радость наша».

Когда видишь завистливого, молись:

«Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего

(имя) к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, их же прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своея забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себе быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестно на благая рабов Твоих. Отыми, Всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего, даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю, и да не отторгнет его от руки Твоея».

Когда видишь пьяного, говори сердцем:

«Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лествью чрева и плотского веселия, даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа».

Когда видишь страстного к брашнам, говори:

«Господи, Сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее в живот вечный, очисти раба Твоего сего (имя) от скверны чревообъядения, всего себя плоть сотворившего и чуждого Духа Твоего, и даруй ему познать сладость Твоего Животворящего духовного Брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое живое и действенное слово Твое».

Так или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих.

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем, и приложить к сердцу целительный бальзам, пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви.

Все грехи и страсти, брани и свары суть истинно болезни душевные, так и надо смотреть на них.

Все страсти — пожар души, великий огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам и нашему самолюбию, когда мы будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем — своею злобою и раздражительностью.

Мы сами себе снискиваем геенский огонь, если не раскаемся и не будем впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вместе с дьяволом на мучение в озере огненном.

Итак, не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злое.

Постоянно наблюдайте за собою, каковы вы нравственно. Каково ваше сердце: угодно или противно Богу? И вы сейчас узнаете свое сердечное состояние: христианин вы или низкий самолюбец, эгоист, поклонник своего «Я», своего чрева, корысти, самости, и чего вы достойны: награды или ада?

Бывающие с нами искушения, столкновения с людьми в различных обстоятельствах житейских показывают крайнюю несостоятельность нашей души, ее низкий уровень духовной жизни. Иногда мы негодуем неприязнью, озлоблением и завистью к человеку, лучшему нас во время самого исполнения правильного, искусного дела, негодуем только потому, что он лучше нас делает это дело или вообще хорошо. Это уже от зависти и низости нашей души самолюбивой и тщеславной.

В самом деле, иногда, оставаясь наедине сами с собою, мы готовы обнять весь мир в своих объятиях. Самые злейшие враги наши кажутся нам тогда нашими друзьями.

Но вот, мы перешли от золотых грез к действительности и оказываемся людьми, полными бессилия, жалкими, бедными, мы не только не можем по-христиански посмотреть на своего врага, а даже и на того, кто больше нас успевает в жизни и по

своим заслугам пользуется большим почетом сравнительно с нами.

Как часто наше сердце наполняется внутреннею тайною радостью, когда мы видим своего сослуживца, не говорю даже врага, падающим... Как мы часто бываем невнимательны к людям, находящимся в самом безысходном плачевном состоянии.

Жизнь посещает человека нередко самыми тяжелыми невзгодами и испытаниями... Добрый труд часто не увенчивается благими плодами. И во всех этих случаях необходимо непоколебимое терпение.

Приими от меня искренний совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, а, если можешь, радуйся своей болезни. Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов: «Его же бо любит Господь, наказует».

Радуйся о том, что ты теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым; радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к Царствию Небесному.

Любовь все терпит и переносит с ущербом для себя, для своей материальной и телесной жизни, ибо где любовь, там и благодать Божия и всякое добро, там спокойствие, там довольство.

Христианин претерпевает все, только бы не лишиться благодати Божией, которая для него величайшее из благ.

Всякий из нас обязан привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобным мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, лишениях, которые неминуемо бывают со всеми желающими идти по спасительным стезям Христовым.

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году, десятилетие к десятилетию?

Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили бы блаженную простоту, чтобы сделались, как агнцы незлобивые, как младенцы просты, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, как дети, любящие и простые, прилепились бы всем сердцем к Единому Богу и возлюбили бы Его всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостию своею и всем помышлением своим, а ближнего, как самого себя.

Поспешим же сердечною и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавство душ наших: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скупость, чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный, блуд действительный, сребролюбие и вообще страсть к приобретению, леность, непослушание и все темное полчище грехов.

— Господи! Без Тебя не можем творить ничего. Сам благослови нас на дела сии, и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши. Аминь.

Тяжел жизненный путь христианина, но от него никто никогда не должен отказываться. Настоящая жизнь есть изгнанничество — тесный путь, путь скорбей, лишений, болезней.

Настоящая жизнь есть ежедневная война с врагами нашего спасения, с невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими нас ни на один день в покое. Поэтому помни, что не время покоиться, веселиться и развлекаться в этой жизни...

Все делай против того, что враг внушает тебе. Он внушает ненавидеть обидящих нас, — ты люби их; ругающих — благословляй и взимающих твое не истязуй и с охотой сам отдавай; когда хочешь смеять-

ся — плачь, когда находит уныние — радуйся чужому благополучию; когда берет противоречие, непокорность — немедленно покорись, согласишься; когда придут блудные помыслы — поревнуй о чистоте сердца, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши — члены Христовы; когда внушает гордость — смирись, когда злобу — будь особенно бодр, когда раздражительность — сохрани спокойствие, когда скупость — будь щедр, когда рассеянность — немедленно запри чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу; когда сомнение, маловерие, неверие — призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Завета и чудеса, совершенные верою.

Делай так и не поддавайся врагу-мечтателю: ибо все страсти, пристрастия, прихоти — его мечта...

Что было бы с нами без Тебя?

Мы были бы истые звери и истребили бы друг друга. Что с отдельными личностями было бы, то и с отдельными народами. Если бы отдельные лица и народы жили по Евангелию Твоему, не было бы тогда вражды, междоусобных войн. Когда мы сознаем необходимость для нашего блага временного — жить по Евангелию? А теперь как мало и читающих Евангелие!

Сколько благодеяний доставила мне доселе вера Христова! Не говоря о бесчисленных других благодеяниях, скажу об одном: сколько душевных возмущений, страстей она прогоняла и как умиротворяла меня! Сколько исправляла кривых стремлений сердца! Сколько раз грехи очищены и душа спасена была от духовной смерти! О, как близок Господь наш к верующему! Он, как воздух, как дыхание уст наших, дыхание сердца нашего, нашей души! Каждый день изменяю я Господу Богу моему и бываю неверен Ему в помыслах, чувствах, вожеланиях, словах и делах. Где уважение, благоговение к закону

Божиему? Где соблюдение святости сердца своего? О, кто даст очесам моим источник слез, да плачу день и ночь о грехах моих?!

Какая разбойничья ватага страстей лукавых во мне действует рано и поздно, утром и вечером, днем, да и ночью еще в разных грезах!

Какой вертеп мысленных разбойников — душа моя! О, как неусыпны в своей злобе эти мои мысленные разбойники! Как растленно мое сердце! Как искажен во мне образ Божий! Сколько мне предстоит труда с самоуправлением! Сколько борьбы упорной, постоянной! Какая борьба мне предстоит со своими страстями!

Господи, Сердцеведче, Ты мне помоги в сей войне, Всесильный Вождь Своих воинов! Грех ставит всю нашу жизнь вверх дном, наизнанку, всего человека извращает, искажает, омрачает, дурачит, гадит, позорит, мучит — жизнь одиночную, общественную, семейную. Ух, как все уродливо и наизнанку стало!

...Так я глубоко пал, растлел и изнемог. Не могу я без Спасителя моего творить ничего по слову Его и по опытам моим бесчисленным. Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворил меня, я — Твое создание, Твой раб. Ты — управляй мною. Ты и твори чрез меня волю Твою, даждь мне благодать — волю мою совершенно покорить Твоей воле, ибо этого без Твоей благодати не могу сделать. Ты — Пастырь мой, упаси меня! Ты — Спаситель мой, спаси меня! Ты — Свет мой, просвети меня! Ты — Сила моя, укрепляй меня!

...А сколько во мне безобразных нелепых грехов: лениности, самолюбия, саможаления, плотоугодия, чревоугодия, сладострастия, нечистых помыслов, зависти, корыстолюбия, тщеславия, гордости, кичения, лукавства, раздражения, малодушия, уныния и пр. и пр.

Эти и многочисленные страсти не оскудели от меня, как говорится в молитве Метафраста. Вот ка-

кое я чудовище нравственное! Какой я отвратительный и скверный человек!

Правда, я плачу, часто плачу о грехах моих и примиряюсь с Богом и со своею совестью, и нога моя нередко стоит на правоте, но надолго ли? До случая, до искушения, — и я опять согрешаю теми же грехами.

Сколько велико и глубоко растление нашей природы грехом в бесчисленных его видах и направлениях! Это я сознаю и чувствую каждый день, всякий час. Как ураган, он готов охватить и, всколебав, возмутить ее внезапно при малейшем невнимании и поблажке своей чувственности, поколебать меня то гневом, раздражительностью, озлоблением на ближнего, особенно низкого и бедного, надоедающего попрошайничеством ежедневным, то блудными помыслами и похотями, льстивым воспоминанием и воображением сладости греха, то завистью в самых пустых и маловажных вещах, то лицепритием и человекоугодничеством, то корыстолюбием, то тщеславием и суетностью, то непослушанием и упорством, то леностью и сонливостью и зевотой, то малодушием и гордостью, унынием и расслаблением души и тела усиливается оттолкнуть от Бога — источника нашей жизни, света мира и блаженства.

Не достиг я еще целостности нравственной, правоты и чистоты сердца. Раны наносит душе моей супостат всякий день, которые исцеляет непрестанно Врач мой Христос. Чувствую, что растление мое велико, по причине воюющих во мне страстей, стремлюсь достигнуть нетления во Христе. Об этом моя молитва и старание. Для этого я совершаю ежедневно служение — Нетления и Бессмертия — Божественную литургию и вкушаю Нетленную Пищу — Хлеб Жизни — Тело и Кровь Христовы!

Вот с каким необыкновенным вниманием следил приснопамятный батюшка о. Иоанн за своим ду-

шевым миром, как отмечал он самые малейшие греховные движения своего сердца, как исповедовал свои грехи везде и всюду, можно сказать, почти день и ночь, непрестанно!

Поревнуем, возлюбленные, и мы этому!

Из беседы протоиерея Ианна Кронштадтского с пастырями

С первых же дней своего служения мое сердце стало болеть при виде такой нехорошей и греховной жизни и, естественно, явилось твердое намерение как-нибудь исправить этот пьяный, но хороший, по своей душе, народ. Особенно тяжело было видеть пьяных при возвращении домой после литургии. Поэтому я начал как можно чаще обращаться к ним со словами обличения, увещания и вразумления, убеждая их бороться со своею страстью, и для этого, как можно чаще, посещать храм Божий, чтобы хотя утро проводить в трезвости.

На первых порах, конечно, пришлось переносить мне много горя и неприятностей, но это не привело в упадок мой дух, а, напротив, еще сильнее укрепляло и закаляло для новой борьбы со злом.

В это время я боролся со злом обычными в пастырском делании мерами, и не только не выступал, как общий молитвенник и предстатель пред Богом, но даже и в глубине своей души такого желания и намерения не имел.

В это время я боролся со злом.

Господу Богу угодно было поставить меня на другой путь. Случилось это таким образом. В нашем городе жила благочестивая, прекрасной души, раба Божия П., отдавшая себя на служение ближним. Она стала убедительно просить меня помолиться за того или иного страждущего, уверяя меня, что молитва моя за них будет действительна и для них полезна.

Я же все время отказывался, совершенно не считая себя достойным быть особенным посредником между людьми, нуждающимися в помощи Божией, и Богом. Но неотступные просьбы и уверения рабы Божией П. в помощи Божией, наконец, победили меня, и я с твердым упованием и надеждой стал обращаться с мольбой к Богу об исцелении болящих и расслабленных душой и телом. Господь слышал мои, хотя и недостойные, молитвы и исполнял их: больные и расслабленные исцелялись. Это меня ободряло и укрепляло. Я все чаще стал обращаться к Богу по просьбе тех или других лиц, и Господь за молитвы наши общие творил и творит доселе многие дивные дела.

Много чудес очевидных совершилось и ныне совершается. В этом я вижу указание Божие, особое послушание от Бога — молиться за всех, просящих себе от Бога милости.

Поэтому я никому не отказываю в своей молитве и для посещения больных езжу по просьбам и в другие города и селения.

Бывали случаи, когда просили меня изгонять бесов, и бесы повиновались и выходили из людей по моей молитве. Но были и такие случаи, когда мои старания не увенчивались успехом, бесы не выходили. Правда, бесы эти заявляли о себе, что они самые жестокие, самые упорные...

И мои усилия в этих случаях потому не увенчивались успехом, что я сам недостаточно был подготовлен, не держал строгого поста, а по словам Самого Иисуса Христа, «сей род ничим же исходит, токмо молитвою и постом», или недостаточно времени уделял данному лицу, так как ожидающих моей молитвы и благословения было всегда множество. А так как в настоящей моей жизни мне постоянно приходилось быть в мире, посещая дома людей всякого звания и состояния, где предлагается угощение, которое мне часто приходится принимать, что-

бы отказом не огорчить предлагающих с любовью, то, естественно, мне не представляется возможности держать строгий пост.

Вообще, в своей жизни я не брал на себя никаких особенных подвигов, не потому, конечно, что считаю их ненужными, а потому, что условия моей жизни не позволяют мне этого, и я никогда не показывал себя ни постником, ни подвижником и т. д., хотя ем и пью я умеренно и живу воздержанно.

С тех пор, как случаи исцелений чрез меня стали умножаться, свидетели и очевидцы этого или же сами лица, испытавшие на себе благодать Божию, не желая оставаться неблагодарными перед Богом, объявляли о происшедшем. Чрез это случаи исцелений делались известны многим и привлекали ко мне новые массы людей, жаждущих Христова утешения и милости Божией...

Излишне говорить, что все случаи чудесных исцелений распространялись не мною, а самими испытанными, и я не считаю себя сколько-нибудь лучше других иереев Православной Церкви, потому что все, что есть во мне доброго, это от благодати Божией, а все, что несовершенно и худое, все мое; и если бы богатство благодати Божией, данной мне Богом, было бы у кого-нибудь другого, достойнейшего, он сделал бы добра больше, чем я.

Враг рода человеческого с первых же дней моего пастырского служения стал подвергать меня разного рода искушениям. Прежде всего, он стал внушать мне какой-то безотчетный страх при совершении Таинства крещения и Божественной литургии, а потом стал колебать меня борьбою мыслей. Тогда я понял, что лишь постоянным и непрестанным наблюдением за собой и непрестанной молитвой я могу бороться с этим тайным и неусыпающим врагом.

Я стал стараться сколько можно глубже познать самого себя, то есть познать свою душу, свою при-

роду, свои немощи и недостатки. Чтобы это наблюдение за собой было постоянным, я с первых же дней моего служения начал вести дневник. До сего времени я поставляю себе за правило записывать все выдающееся в моей духовной жизни: и ту внутреннюю борьбу, которую я веду с собою, и горечь поражения со стороны князя власти воздушной, и сладость победы, и ту благодатную помощь, которую подает мне Господь в борьбе.

По временам, перечитывая свой дневник и как бы оглядываясь назад на себя, видишь отчетливо, вперед ли идешь, или же остановился в своем движении, или даже назад подался.

Поэтому ведение дневника я считаю настолько важным, что стараюсь ни одного дня не пропускать без записи, хотя бы самой краткой заметки.

Всегда следя за собой и все более познавая себя, познаешь и свою беспомощность во всех отношениях, без помощи и благодати Божией, особенно в побеждении зла, а чрез это приходишь к смирению, покорности воли Божией, всегда и во всем благой и совершенной, а также поучаешься смотреть и на других людей с любовью, сочувственно, с готовностью всегда и во всем помочь им.

Чтобы подавить в себе все нечистое, худое и быть всегда готовым обращаться к Богу, я стараюсь всегда усиленно следить за своим сердцем и подавлять все нечистые желания сейчас же, как только замечу их.

Главное здесь не давать греховному помыслу или чувству укрепиться в душе, овладеть умом, сердцем, всем существом своим и поставить их на камне веры и заповедей Божиих.

Когда нечистое желание или чувство только зарождается, тогда гораздо легче вырвать его и победить в себе, чем после того, когда оно глубоко укоренится.

Дело непрестанной внутренней борьбы с собой вначале крайне трудно, так как это борьба с хитрым, коварным и опытным врагом — дьяволом. Он употребляет всевозможные способы овладеть человеком и, пораженный в одном случае, сейчас же употребляет другой способ, более тонкий.

Вот почему нужно непрестанно и весьма внимательно бодрствовать над собой...

Здесь речь отца Иоанна была прервана одним из слушателей-пастырей:

— Научите нас, многоуважаемый батюшка, как поступать в тех случаях, когда все усилия отогнать от себя врага, победить его в себе, не приводят ни к чему. Тогда невольно рождается уныние, воля слабеет и руки опускаются при работе. Верный ли будет способ борьбы в этом случае, если стараться не обращать внимания на внушения врага, так сказать, плевать на него?

Отец Иоанн с живостью сказал:

— Да, да, так и следует поступать. Именно, нужно усердным призыванием имени Иисуса Христа с тайным, глубоким покаянием низлагать тайных врагов, не обращать на них внимания; не заниматься ими и все, внушенное ими, считать за вредную мечту.

Унывать же при сильных искушениях никогда не следует. Господь всегда близок к нам и готов по первому же призыванию имени Его защищать и прогонять борющихся нас врагов невидимых. «Призови Мя в день скорби твоя, — говорит Он чрез пророка, — и Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня».

— Позвольте еще спросить вас, батюшка, часто приходится переживать чрезвычайно тяжкое чувство при виде торжествующего зла. Как и чем побеждать в себе этого рода уныние?

— Действительно, чрезвычайно тяжелое чувство испытываешь при виде торжествующего зла. По-

добное состояние и мне приходилось переживать часто. И всего большее сознание, что пастырская ревность здесь бессильна, и часто приходится с этим мириться.

Утешение себе в этих случаях можно найти в сознании, что это явление лишь временное, допускаемое Промыслом Божиим с особыми, известными лишь Богу целями, и что рано или поздно зло будет побеждено и будет торжествовать добро. В этих случаях нужно подкреплять себя молитвою. Но ни на одну минуту не забывайте, что Господь многомилостив и скоропослушлив, что Он всегда приклоняет ухо Свое к молитве нашей и весьма быстро исполняет просьбы наши и помогает нам, если мы всецело предаемся Его Святой и совершенной воле.

Обратившись к слушателям, отец Иоанн продолжал свою беседу:

— Скажу вам всем, возлюбленные отцы, что молитва должна быть постоянным спутником нашим. И я всегда поддерживаю в себе постоянное молитвенное настроение: благодарю, хвалю и прославляю Благодетеля Бога на всяком месте Владычества Его.

Молитва — это жизнь моей души. Без молитвы я не могу быть. Для поддержания в себе постоянного молитвенного настроения и общения с благодатию Божиею я стараюсь как можно чаще служить, по возможности, ежедневно, и причащаться Святого Тела и Крови Христовой, каждый раз почерпывая в этом Святейшем Источнике богатые и могучие силы для разнообразных пастырских трудов.

При своих молитвенных обращениях к Богу я употребляю молитвы, положенные в Требнике. Эта книга — такое богатство, из которого каждый человек может почерпнуть все нужное при своих многообразных нуждах и молитвенных воздыханиях к Богу. Здесь Святая Церковь, как человеколюбивая

мать, старательно собрала все, что необходимо нам в различных случаях жизни.

Во время, свободное от богослужений и пастырской деятельности, я читаю Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, особенно же Святое Евангелие — это драгоценнейшее для нас благовестие о нашем спасении.

При чтении я стараюсь вдумываться в каждый стих, в каждую фразу, даже в отдельные слова и выражения; и тогда, при таком внимательном отношении к Святой Книге, как бы приподнимается богатство мыслей, богатство основоположений для проповедей, что никакому проповеднику не исчерпать этой глубины Божией. И когда приходится говорить проповедь, например, на дневное чтение Священного Писания, то иногда не знаешь, какую мысль выбрать, которую предпочесть, так они назидательны! А как дивно раскрыта в Писании душа человеческая, кажется, нет ни одного душевного состояния, которое бы не нашло здесь себе отклика. При беглом же и недостаточно вдумчивом чтении Священного Писания это необъятное богатство его ускользает.

Чтобы не отставать от текущей жизни, я в свободные минуты прочитываю по выбору последние периодические издания.

Один из присутствующих обратился к о. Иоанну:

— Вам, батюшка, при ваших постоянных разъездах, почти постоянно приходится служить все с новыми лицами, причем случаются часто ошибки, замешательства среди сослужащих вам, и вы как будто не замечаете их. Посмотришь, через минуту вы уже снова в глубокой сосредоточенной молитве. Скажите, пожалуйста, как и чем достигли вы этого?

— Только привычкою, — ответил отец Иоанн, — привычкою всегда молиться. Когда какое-нибудь состояние человека делается для него обычным, он очень быстро переходит в это состояние. Так и я

усвоил в себе привычку быть в постоянном молитвенном настроении, могу очень быстро сосредоточиться в молитве.

Собеседник продолжал:

— Скажите, батюшка, какое молитвенное правило исполняете вы пред совершением литургии при своих многообразных трудах, требующих от вас времени и большого напряжения сил?

— В данном случае я выполняю обыкновенное молитвенное правило, положенное Церковью для приступающих к Святому Причащению, в случае же совершенной невозможности выполнить правило, по недостатку ли времени или по другим причинам, я правило сокращаю, но молитвы пред Святым Причащением прочитываю всегда неизменно. При этом я руководствуюсь тем соображением, что Богу от нас нужны и приятны не многочисленные слова и молитвы, а внимательное моление.

Поэтому лучше малое количество молитв прочесть с полным вниманием и сердечным умилением, чем множество молитв с поспешностью и рассеянностью. Но особенно сильно возвышает меня и молитвенно настраивает пред совершением Божественной литургии чтение канонов на утрени. Каноны на утрени я всегда читаю сам. Какое богатство содержится здесь, какое глубокое содержание, какие чудные примеры горячей веры в Бога, терпения в скорбях, верности долгу в самых лютых мучениях предлагает нам здесь Церковь ежедневно! Чрез чтение канонов душа мало-помалу сама проникается высокими чувствами и настроением тех праведников, которых прославляет Церковь, живет среди церковных воспоминаний и чрез то привыкает к церковной жизни. И я, можно сказать, воспитался в церковной жизни на этом чтении, почему и другим, кто искренне желает приобрести духовное богатство, советую обращать серьезное внимание на чтение канонов по «Октоиху», «Минее» или «Триоди». И вам,

дорогие отцы, скажу: стоит кому-нибудь из вас положить за правило ежедневное чтение канона, как он на себе испытает все, что я сказал. При внимательном отношении к сему чтению он будет ежедневно подниматься в духовной жизни и расположит себя к подражанию тому угоднику или великому сонму угодников Божиих, которые будут ежедневно проходить пред его духовным взором. Вот, дорогие отцы и братья, я раскрыл перед вами свою душу, так сказать, показал физиономию своей души, чтобы вы видели, каким способом я достиг того, что вы во мне видите.

Жизнь моя — это долгая, упорная и непрестанная борьба с самим собою, борьба, которую я веду в настоящее время при постоянном подкреплении благодати Божией. И каждый из вас может достигнуть таких же результатов, если постоянно и упорно будет следить за собой, с целью борьбы со своим ветхим человеком и с духами злобы, чтобы при помощи благодати Божией быть светильником, горящим не под спудом, но на свещнице. Искренне, от всей души желаю вам этого.

Все, что я сказал вам, сказал не приготовившись заранее, а говорил лишь то, что мне Господь на душу положил.

Благодарю вас за любовное отношение ко мне, которое вы проявили во время кратковременного пребывания моего здесь, в вашем городе. Я очень доволен, что мне представилась возможность побеседовать с вами.

О соборовании

Кто может собороваться? Больные и дряхлые старцы и старицы.

Какую пользу получают христиане от соборования? Отпущение позабытых грехов на исповеди и исцеление или облегчение телесной болезни.

О причащении Святых Христовых Таин

Таинство Святого Причащения установил Сам Господь наш Иисус Христос. Он называет Свое Тело Хлебом Жизни. «Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питье». И Господь предупреждает нас: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни».

Готовящийся ко причащению Святых Христовых Таин должен быть свободен от упреков совести, от вражды, гнева, рассеянности, смущения, лености, но в глубоком сокрушении духа и в полном сознании своего недостойнства, со страхом и верою должен приступать к Святой Чаше.

Святитель Феофан Затворник говорит о Пресвятом Таинстве Евхаристии как о самом сильном и врагопоразительном: «Внемли же сему и Святых Христовых Таин причащайся сколько можно чаще, как только имеешь разрешение от духовного отца своего».

Святой Василий Великий (IV век): «Хорошо и преполезно приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову... Впрочем, приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень (воскресенье), в среду, в пяток (пятницу) и в субботу, также и в иные дни, если бывает память святого...»

Когда преподобного Серафима Саровского спросили: «Как часто надобно приступать к Пренебесному Таинству Приобщения?» — он отвечал: «Чем чаще, тем лучше. Кто приобщается Святых Таин — спасется, а кто не приобщается — не думаю. Благодарь, даруемая Приобщением, так велика, что как бы ни недостоин и как бы ни грешен был человек, но лишь бы в смиренном токмо сознании всегреховности своей приступил к Господу, Искупляющему всех нас, хотя бы от головы до ног покрыт был язвами грехов, — и будет очищаться благодатию Хри-

стовую, все более и более светлеет, совсем просветлеет и спасется».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Чудно обновляюсь я Божественными Таинами Тела и Крови Христовых всякий день, даже доселе, до 70-го года моей жизни, и как бы не стареюся, сохраняясь благодатию свежим и бодрым в душе и теле! Я ежедневно с благоговением совершаю литургию и причащаюсь Святых Таин: вот плоды этого причащения: очищение, освящение, обновление, победа над страстями, мир душевный...

Не огорчайся на тех, которые желают чаще общаться Святых Таин Тела и Крови Христовых, но люби их и радуйся за них пред Богом, ибо Господь влечет их сердца, испытавшая сладость общения с Ним в сих Таинах.

...Диавол всеми адскими кознями своими старается отвращать христиан от Чаши Жизни, наводя на них маловерие, холодность и нерадение к этому величайшему Таинству христианской веры, чтоб держать людей в узах греха и смерти».

Причащение Святых Животворящих Христовых Таин приносит свой плод при условии приготовления и хранения полученного: хранить мир с ближними, пребывать в молитве, воздерживаться от пресыщения, беречь язык от празднословия, постоянно стремиться к чистоте жизни чрез непрерывное покаяние; не надеяться на себя, а иметь твердую надежду на Бога и Его милость.

В противном случае причастие бывает в суд и осуждение.

Нельзя принимать Тело и Кровь Христовы при сомнении, что в Святой Чаше — истинное Тело и истинная Кровь Христовы, при явном пренебрежении в приготовлении ко причащению, при нарушении поста, при вкушении пищи после полунощи, при нечистоте женщины, при супружеском общении накануне.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский о сроках Святого Причащения:

«Иисус же сказал им: „Я есть Хлеб Жизни, приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда; но Я сказал вам, что вы и видели Меня — и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон“ (Ин. 6, 35—37).

Из приведенных слов Спасителя очевидно, что Он заповедует верующим и ревнующим о христианском желании причащаться часто Пречистого Тела и Крови Его — ежедневно, если кто может по условиям жизни своей, быть готовым приступать к Чаше Жизни. Если мы ежедневно стремимся к пище и питию тленным, земным, то тем более должны алкать и жаждать Пищи нетленной и Пития нетленного, которые суть Тело и Кровь Начальника жизни — Господа нашего Иисуса Христа.

Вместе с тем есть много невежд и между образованными, и между неучеными, и даже между учеными монахами и священниками, которые считают неуместным и даже грешным делом — причащаться благочестивым мирянам каждую неделю и каждый день. Это противно заповеди любвеобильного Господа, Который желает, чтобы верные заботились о возможно частом причащении Его Пречистого Тела и Крови. Аминь».

Душа, вкушившая сладость Любви Божией, вся перерождается и делается совсем другой и любит Господа своего и всю силою влечется к Нему день и ночь.

«Тело Христово приимите, источника Безсмертного вкусите!»

О всемогуществе Божиим

Для спасения души необходимо в памяти постоянно иметь следующее:

1. Бог — все, а я ничто.
2. Господь владеет всем, а мой удел есть бедность.
3. Господь Всемогущ, а я без Его помощи не могу сделать ничего.

По слову апостола Павла, мы можем хвалиться только немощами да скорбями. Если и есть в нас какое-либо добро, то это не что иное, как действие благодати Божией. Сам Господь силою Своей благодати подвигает нас на добро.

Поэтому, возлюбленные, не будем превозносить, имея какие-либо добродетели. Будем все добро относить ко Господу, говоря: «Ты Сам добро делаешь, а я лишь орудие в Твоих руках».

О душе человеческой

Ничто для Бога так не дорого, как душа человека. Она является невестой Христовой, и Господь любит ее. Душа — это самое дорогое сокровище, потому что она искуплена самой дорогой ценой — Кровию Господа нашего Иисуса Христа. А мы, возлюбленные, имея такое драгоценное сокровище, не умеем ценить его.

Если мы заглянем каждый в свою душу, то найдем там прародительскую гордость, неверие и неблагодарность. Ведь после Таинства крещения душа человека делается светлой, красивой, любвеобильной, но мы своими пороками омрачаем ее, покрываем ее мраком и смрадом. И тогда душа находится во власти злой силы, и Ангел хранитель отступает от такой души. Скорбит и Матерь Божия, видя нашу нераскаянность. А враг все больше навевает ей всякие пороки: гнев, осуждение, блуд, гордость и другие.

Поощади, возлюбленные, свою душу! Не дадим ей погибнуть в вечных муках. Будем нудить себя на борьбу с грехом, на борьбу с темной силой, чтобы наша душа обрела вечную радость и блаженство.

О путях спасения

Возлюбленные! Пути Господни неисповедимы. Много есть путей спасения. Одни спасаются тем, что постоянно укоряют, осуждают себя и плачут о грехах своих, тем, что лишают себя здесь видимой радости, угождая себе радость вечную в обителях райских.

Другие идут спасительным путем строгого поста и умерщвления плоти своей. Смиряют себя постом и молитвою, надеясь с избытком вкушать ту же вечную неисчерпаемую радость.

Иные идут путем радости и благодарения, путем непрестанного богомыслия и славословия. Взирают такие на красивый цвет и говорят: «Слава Тебе, Сотворившему все прекрасное, веселящее нас!» Увидев красивое лицо, повторяют: «Если так прекрасно творение рук Твоих, то сколь же прекраснейший Ты, Творец всяческих!»

Иные идут спасительным путем всесовершенного неосуждения, путем милости и милосердия.

Будем и мы идти каждый своим спасительным путем к вечной радости и блаженству.

О покаянии

«В бездне греховней валяясь, неисследную милосердия Твоего призываю бездну», — просим мы Господа, веря и надеясь, что милости Господни превышают все наши грехи.

За отступление от Божиих заповедей и за неисполнение их гнев Божий продолжается и увеличивается над каждым из нас до тех пор, пока мы не осознаем всей глубины нашего падения, нашей вины пред Богом и пока мы не принесем достойного, истинного покаяния во всех наших преступлениях и нечестивых делах, пока мы не возрыдаем и не

возопием к Богу из глубины сердца о прощении и помиловании.

Что же называется достойным, истинным покаянием? Истинным покаянием называется такое покаяние, при котором мы каемся не только словами, но и сердцем болезнуем о содеянных прегрешениях и сокрушаемся о них. Когда мы имеем твердое намерение исправиться, перестать грешить и загладить свои грехи добрыми делами.

Возлюбленные! Мы, как евангельский мытарь, должны воздавать каждому обиженному нами — вдвое. Иначе как загладить то зло, которое произошло от наших грехов? Разве простит нам обиженный нами, если не увидит наше искреннее раскаяние и благую перемену? А если жестокость наша продолжает вызывать страдания других, то как мы можем надеяться, что Господь будет к нам милостив?

Душа наша в ранах и язвах, и эту болезнь души будем лечить Таинством покаяния. Таинство покаяния — это тайна, которую нельзя постичь умом, а постигается она только верою.

Много препятствий бывает на пути спасения, если мы не приносим плодов покаяния, то есть не исправляемся. Не будем откладывать покаяние на будущее, потому что чем более мы откладываем обращение ко Господу, тем более душа наша грубеет. Грех от повторения переходит в привычку, затем в порок, от которого уже трудно бывает избавиться.

Многие по легкомыслию своему считают, что покаяние заключается лишь в перечислении грехов на исповеди. Такое машинальное перечисление грехов, без глубокого, болезненного сокрушения о них, без сердечного плача, без намерения больше не грешить и без дальнейшего исправления не есть покаяние, а есть лицемерие и кощунство.

Возлюбленные! Будем приступать к Таинству исповеди с сокрушенным сердцем и с покаянными

слезами. Слезы сокрушения смягчают нашу окаменелость, потрясают душу, отстраняют от нас гордость и самолюбие. «Плачьте, — говорят святые отцы, — ибо это один из многих путей в Царство Небесное».

Сокрушаться о грехах нужно не только на исповеди, а каждый день. Становясь на молитву, надо вспоминать всю прошедшую жизнь: сколько совершено преступлений закона, сколько нанесено обид ближним и т. д. И если мы будем постоянно так мыслить, сожалеть о грехах и каяться, то Господь пошлет обильные слезы, которые явятся бальзамом для больной души. Христос придет в наше плачущее сердце по неложному обетованию Своему: «Блажени плачущии, яко тии утешатся».

Таинство покаяния очищает сердце. Изгладить грех — значит насадить в сердце противоположные греху добродетели. Будем сознавать свое убожество; будем благодушно переносить клевету, укоризны, напраслины. Убоимся фарисейского превозношения себя, потому что только смирение и сознание себя грешником привлекают благословение Божие.

Возлюбленные! Будем просить Господа, чтобы Он помог нам раскаяться, будем взывать к Нему: «Рассеянный ум мой собери, Господи, и оледеневшее сердце мое очисти: яко Петру, дай мне покаяние; яко мытарю — воздыхание, и яко блуднице — слезы». Принесем Господу истинное покаяние и научимся добру, чтобы наследовать нам Царство Небесное! Аминь.

О постоянном исповедании грехов

Возлюбленные! Вся земная жизнь человека — это борьба. А полем битвы является сердце человека. Борется добро со злом, борется постоянно, каждый день и каждый час. Поэтому не будем отчаиваться, если мы пали.

Все святые, достигшие Царства Небесного, жили на этой же грешной земле и тоже грешили, но принесли Богу истинное покаяние, и Господь помиловал их. Сонм святых разделяется между собой на помилованных и освященных. Они разными путями пришли в Царство Небесное. Помилованные пришли путем покаяния, а освященные, пребывая в непрестанном молитвенном общении с Богом, уже тогда, в земной жизни, были освящены благодатию Святого Духа.

Так и мы, грешники, не будем отчаиваться. Человеку свойственно согрешать и каяться. Бывает, что человек после причастия сразу идет исповедоваться. В этом нет ничего предосудительного. Господу нужна не форма исповеди, а ее существо. Благодать Божия, сознание снова допущенного падения, ведет этого человека на исповедь. Это даже похвально, потому что, сколько раз упал ты, столько же должен подняться, не унывая и не отчаиваясь.

Возложим все упование на Господа и Матерь Божию, будем усердно просить их помощи, и они преобразуют наши сердца.

Господь простит нас за наше покаяние. И, может быть, среди нас, грешников, много будет помилованных святых.

Дай Бог нам всем спастись и в разум истины прийти! Аминь.

О послушании

«Повинуйтесь наставникам вашим, — призывает насвятая Церковь, — ибо они бдят о душах ваших».

Возлюбленные! Коль скоро вы избрали себе наставника, духовного отца, то покажите ему совершенное послушание во всем, послушание до полного самоотречения и самопожертвования. Ни словом, ни делом, ни даже помыслом противоречивым не

оскорбляйте его чуткую душу. Пусть не совсем понятно и приемлемо сказанное отцом вашим духовным, все же вы будьте бесприкословны, Господь умудрит вас, и в конце концов вы поймете, что духовник все-таки прав.

Отбросьте своеволие, стремитесь только к одному — радовать своего духовного отца детской доверчивостью, простотою сердца и всесовершенным послушанием. И Господь молитвами отца вашего духовного не лишит вас небесной радости в селениях райских. Аминь.

О гневе и горячности

Некоторые путают гнев с горячностью. Гнев, раздражение, злоба — это одно. А бывает еще горячность. Это когда горячо служат Господу, горячо работают Ему ради того, чтобы спасти человека. Иногда приходится вразумлять человека самыми строгими словами. Не сердитыми, а именно строгими. В этом и проявляется горячность, то есть ревность о спасении ближнего.

И мне, как пастырю вашему, иногда приходится поступать с вами строго. Но лучше пусть человек обидится, нежели потерять благодать священства. Многие по неведению или же по небрежению своему подходят к духовному отцу запросто, как к приятелю или просто знакомому человеку. А следует помолиться, прежде чем приступить к отцу духовному, чтобы Господь открыл через него волю Свою. Подходить к нему надо с благоговением и с твердою верою, что Господь через батюшку укажет вам единственно верный и правильный путь.

Некоторые, не имея рассуждения, часто впадают в уныние. Ропшут, когда получают от духовника какое-либо замечание. Избави нас, Господи, от этого! Совесть наша грязная и душа грязная. Поэтому нужно благодушно принимать всякого рода замеча-

ния, сделанные духовником: не огорчаться, не отчаиваться, а наоборот — радоваться и благодарить Бога.

В пастырском Богословии сказано, что отец духовный дается не для дружбы, а для спасения.

Святитель Иоанн Златоуст, святитель Николай Чудотворец и даже всегда ласковый преподобный Серафим Саровский тоже были строги и проявляли горячность. Они не могли терпеть неправды.

Подражая этим великим светильникам, и я горячо стараюсь насаждать добродетели в сердцах ваших. Собственно, это не я, а Церковь так рекомендует и Господь повелевает так делать: увещивай, обличай строго, строго наказывай, но спасай! Для того и дается сан священства.

Приходится иногда проявлять горячность и к своим духовным детям, потому что надо собрать всех их, всех своих овец, чтобы ни одна из них не пропала. А духовные чада должны помогать своему духовному отцу, должны оправдывать свое назначение, чтобы, явившись пред Престолом Судии в день последний, я мог бы дерзновенно сказать: «Аз есмь и овцы моя!»

О молитве

Молитва есть пища для души. Молитвою очищается ум, освящается сердце, кротким становится нрав. Если день начат без молитвы, он непременно проходит в суете бесполезной. У человека же, начинающего свой день молитвою, все устроится во благо.

Для тех, кто не имеет времени выполнить положенные утренние или вечерние молитвы, предлагается правило Серафима Саровского:

Царю Небесный — 1 раз.

Отче наш — 3 раза.

Богородице Дево — 3 раза.

Верую — 1 раз.

Однако это правило не исключает совершенно чтения Евангелия, Псалтири, полных утренних и вечерних молитв. Молиться следует непрестанно, освящать молитвою даже дыхание. Наглядно молитву на вдох и выдох можно изобразить следующим образом:

1. Господи (вдох)

помилуй (выдох)

2. (Вдох) Господи (выдох) Иисусе

(вдох) Христе (выдох) Сыне

(вдох) Божий (выдох) помилуй

(вдох) мя (выдох) грешного

3. (вдох) Пресвятая (выдох)

Богородице (вдох) спаси (выдох) нас.

Молиться следует нерассеянно, потому что когда мы молимся рассеянно, то мы тем прогневаем Бога. Рассеянная молитва и дремота в церкви бывают от маловерия и слабой любви к Богу. Стоять в храме следует со страхом Божиим и смирением, чувствуя благодатную силу, в нем пребывающую. Молитва наша не должна быть голословною. Ум и сердце наши должны участвовать в этой беседе с Богом. Соберем рассеянный свой ум, опустим его в сердце, пусть священнодействует в нем, как на престоле. Таким образом, молитва становится умносердечной.

Кто пребывает в постоянной молитве и богомыслии, с тем всегда Господь. И, говоря словами Священного Писания: «Аще и во ад спадет — не убоится сердце его!» Где бы ни был такой человек — с ним Господь, он не теряет молитву и поэтому не страшны ему ни колдуны, ни чародеи. Господь хранит горячо призывающих Его вовеки.

О взаимной молитве

Возлюбленные! Святая Церковь призывает нас молиться друг за друга. Приходя в алтарь, я, как па-

стырь, поминаю вас. Прошу Господа даровать вам благодать содействующую и укрепляющую, которая поведет вас от силы к силе, к благочестию и которая отгонит от вас нечестие. В своих молитвах о вас призываю покров и заступление Царицы Небесной. Прошу и молю Ее, да поможет Она вам жить в мире, с миром Божиим, жить в радости Святого Духа, жить по правде Божией и славить Господа устами и сердцем.

Вынимая частицы, опять молюсь за вас: «Не мене ради, но ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей, помяни их! Духом Святым помоги им хранить себя в терпении и смирении. Удали от них всякое нечестие; примири их; помоги им благодушно нести свой крест. Помоги им в скорбях и в болезнях, разреши все их вопросы Духом Твоим Святым! Подаждь им все просимое, если то сообразно воле Твоей Святой».

Возлюбленные! Пастырская любовь и молитвы за вас пребывают во мне постоянно. Сроднив меня с вами, они пребудут во мне до конца дней моих и пойдут со мною даже за пределы гроба.

Взаимно и вас прошу: поминайте меня в молитвах ваших. Как духовного отца поминайте меня, потому что духовный отец возродил вас для жизни непрестающей, радостной, вечной, потому что он, желая вам спасения, берет на себя немощи ваши; потому что в последний страшный час он явится ходатаем и заступником вашим пред Господом.

Как спасительны молитвы, когда они взаимны! Будем взаимно молитвенно желать друг другу вечной радости в селениях райских, и Господь, видя наше расположение сердечное, будет хранить нас на нашем крестоносном пути к вечной радости. Аминь.

О Кресте

Господи, оружие на диавола — Крест
Твой дал еси нам!

Крест — это не только знак христианина, это оружие, отгоняющее злую силу. Господь во время крестных страданий оставил на Кресте свет и любовь, поэтому от Креста излучаются лучи благодатного света и Божественной любви. Благодатный свет, от Креста исходящий, жжет злобную темную силу, а любовь всех объемлет. Поэтому когда мы носим крест на груди и лобызаем его с любовью, то освящаем себя и наружно, и внутренне.

Когда мы лобызаем свой крестик, то лучи благодатного света и Божественной любви проникают в наш характер, в нашу совесть, в нашу душу и сердце. Крест нам дан при крещении, и мы никогда не должны расставаться с ним и забывать о нем.

Возлюбленные! Будем целовать крестик по 5 раз в честь пяти язв Господа; будем целовать его, исповедуя пред ним грехи свои, как Мария Египетская в пустыне. Будем целовать крестик за родных и близких; будем и себя освящать, лобызая свой крестик с молитвою: «Пролей, Господи, каплю Святейшей Твоей Крови в мое сердце, иссохшее от страстей и грехов и нечистот душевных и телесных. Аминь».

О Херувимской песне

Во время пения «Херувимской» совершается великий вход. Символически это означает, что Господь Иисус Христос идет на вольные страдания, на Распятие. Идет за нас, потому что своими грехами мы и сейчас распинаем Его. Распинаем Его ропотом, маловерием, осуждением ближних, завистью,

гневом и многими другими беззакониями. Вновь и вновь мы повторяем Своему Спасителю кровавую Голгофу.

Ты думаешь, Голгофа миновала,
При Понтии Пилате пробил час
И жизнь с тех пор уже не повторяла
Того, что быть могло единый раз?
Иль ты забыл? Недавно мы с тобою
По площади бежали второпях,
К судилищу, где двое пред толпою
Стояли на высоких ступенях.
Испрашивал один... и сомневался.
Другой молчал, как и в былые дни;
Ты все вперед к ступеням порывался,
Кричали мы: «Распни Его, распни!»
Шел в гору Он, ты помнишь, без сандалий,
И ждал Его народ из ближних мест;
С Молчавшего мы там одежды сняли
И на веревках подняли на Крест.
Ты, помню, был на лестнице направо,
К ладони узкой я приставил гвоздь...
Ты стукнул молотком по шляпке ржавой,
И вникло острие, не тронув кость.
Мы о хитоне спорили с тобою,
В сторонке сидя, у костра, вдвоем;
Не на тебя ль упала Кровь с водою,
Когда ударил я его копьём?
И не с тобою ли у двери гроба
Мы тело сторожили по ночам?
Вчера, и завтра, и до века оба
Мы повторяем казнь Ему и нам.

Возлюбленные, слушая пение «Херувимской» и созная себя сообщниками распинателей, будем слезно молить Идущего на страдания пощадить и помиловать нас. Будем обращаться к Нему в простоте сердца: «Господи, я опять осуждаю, гневаюсь, раздражаюсь, завидую, опять распинаю Тебя грехами моими, но Ты меня опять прости, как прости Своих распинателей!»

«Тебе поем...»

Когда поют «Тебе поем. Тебе благословим. Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш», в это время на престоле совершается пресуществление Даров: хлеб-просфора Духом Святым претворяется в Тело Христово, а вино — в Кровь Христову. Эта тайна постигается только верою.

В это время и мы, возлюбленные, должны молиться о перерождении самих себя, своих родственников и близких. Все мы грешные, нечестивые и нерадивые, поэтому будем прибегать ко Господу с молитвою:

— Господи, помоги нам исправиться, обнови нас! Из нечестивых соделай нас благочестивыми; из нерадивых соделай усердными к исполнению заповедей Твоих!

О заступлении Царицы Небесной

«К кому возопию, Владычице?..»

Таковыми словами от лица всех верующих обращается Святая Церковь к Царице Небесной. И действительно, к кому, как не к Ней, обращаемся мы за помощью? Во все времена православные люди прибегали к покрову Царицы Небесной, слезно умоляя Ее быть им Заступницей и Ходатаицей пред Сыном Своим.

Сколько чудесных исцелений от икон Своих посылала Она для вразумления, поддержки и прославления верных рабов Своих!

И в наши дни мы прибегаем к Ее Милостивому заступлению, потому что «не имамы иныя помощи». И в наши дни она обращается ко Господу: «Сыне Мой, пощади и помилуй создание Твое! Пощади его ради Меня, потому что он всегда прибегал ко Мне и просил быть ему Заступницей».

Предстательством и заступлением Царицы Небесной мы дерзаем приступать к Таинству причащения, аще и недостойны.

Чем воздадим мы нашей Ходатаице за такое любвеобильное попечение о наших грешных душах? Потщимся, возлюбленные, выполнять то, о чем говорила Она Сама.

«На земле Я прошла 15 этапов земной жизни. И кто будет их вспоминать с десятком «Богородице...», тому Я помогу во всем».

Исполняя этот завет Царицы Небесной, станем читать Богородичное правило, то есть 150 раз в сутки молитву «Богородице Дево, радуйся...». Какую великую силу и помощь в борьбе со злой силой являет собой это правило!

И Царица Небесная всегда будет помогать нам по неложному обещанию Своему.

О достоинстве девства

По достоинству своему девство приравняется к монашеству. «В миру монах» — так говорят о девственниках. Девство, если кто избрал этот путь, должно быть безукоризненным и несомнительным.

Девыцы благочестивые призваны подражать Божией Матери, Ее кротости и крайнему смирению. Чистота, как нежный цветок, боится малейшего дыхания. Один взор, одно слово смущает ее. Дева, разумеющая цену этой добродетели, избегает случаев, даже самых отдаленных, самых незначительных, чтобы не оскорбить ее (чистоту).

А ведь есть девицы христианские, беседующие без осторожности с людьми, которые не суть ангелы. Дева, особенно любящая похвалы, недолго остается равнодушною к тому, кто ее хвалит...

Хочу пожелать всем девам: будьте бодры во избежание всedневных случаев падения, умножаемых врагом вашим диаволом, тогда Господь ниспoшлет

вам силу и в тех случаях, которых вы предвидеть не могли.

О вере и верующих

Идеже не бе страх — тамо убояшася...

— Возлюбленные! Ко многим, именующим себя верующими, можно отнести эти слова. Таковые боятся показать, что они верующие, стыдятся пойти в храм. Это страх и ложный стыд. Мы называемся христианами, то есть последователями Христа. Христос за нас пострадал даже до смерти, и мы должны идти таким же путем. Если нам будут какие-либо принуждения делать, насмешки и притеснения — все равно мы не должны отказываться от Христа. Надо отбросить ложный стыд, ложный страх и исповедовать христианскую веру до смерти. Носить крест на груди своей, потому что выше всего — исповедовать Христа Сыном Божиим и носить крестик не боясь, не стесняясь.

Возлюбленные! Верующие люди должны вести себя так, чтобы отличаться от неверующих и поведением, и походкой, и тихим, кротким нравом, чтобы верующие были поистине солью земли и светильниками миру.

Мы, верующие, должны быть примером для других только с хорошей стороны; во всех случаях жизни владеть собой разумно.

Да поможет нам Господь исповедовать Православную веру, своею благочестивою жизнью насаждать ее среди неверных. Аминь.

О вере в промысл Божий

Возлюбленные! Все мы верим в Бога, а вот в Промысл Божий твердо верить не можем. Доказательством тому наш ропот, уныние и отчаяние, ког-

да нам приходится переживать скорби, болезни, напраслины и клеветы. А ведь все эти видимые невзгоды являются очищением для души.

Господь, любя нас, посылает скорби, болезни и напраслины — этот крест внутренний, и мы должны нести его благодушно, потому что Господь сказал: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной» (Мф. 16, 24). И еще: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38).

Возлюбленные! Что бы ни случилось с нами скорбное, всегда будем повторять: «Не от Тебя ли это было?» Будем твердо верить, что Господь Милосердный не попустит нам испытания выше сил наших.

Промыслительная десница Господа ведет нас спасительным путем. Узкий путь сей, тернистый и скорбный, но ведет он к вечной радости и блаженству. Поэтому не будем смущаться и роптать, если Господу будет угодно испытывать нашу веру в Его Святой Промысл. В трудные минуты обид и огорчений будем с надеждой обращаться к Нему: «Верую, Господи, помоги моему неверию!» Аминь.

О добрых делах

«Вера без дел мертва есть» — возвещает нам Святая Церковь.

Как часто думаем мы, что добрые дела — это подавание милостыни больным и неимущим — это устройство только внешнего, видимого благополучия наших ближних. Наша мысль не простирается глубже, к тому невещественному добру, которое мы призваны оказывать окружающим нас. А ведь добрые дела — это и прощение всяких обид, и терпение напраслин, и молитва о тех, кто нам в тягость — то есть молитва за врагов.

«Благословляйте клянущих вас!» Послушны ли мы сему повелению? Ведь и Господу причиняли страшные муки, распяли Его, а Он со Креста говорил: «Отче, не вмени им это во грех, не ведают, что творят».

Если мы христиане, то должны идти теми же путями, которыми шел Христос. Больше зла у нас, чем добрых дел. Но не будем отчаиваться. И вместе с подаванием милостыни видимой будем милосердны к людям. Не будем жестокосердными, как Ирод. Не станем убивать в ближних добро своими жестокими и гордыми поступками. Со всяким смирением, терпением и кротостью будем снисходить друг к другу любовью, будем оказывать благодеяния недругам нашим, молитвенно обращаясь ко Господу: «Господи, умягчи сердца злых человек! Имиже веши судьбами спаси души восстающих на мя!»

О смирении

Смирение не осуждает, не завидует, не огорчается, но все приемлет благодушно. Блажен человек, стяжавший этот чудный дар — смирение! Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Гордость в человеке начинается с зависти и огорчения. Гордость замечает пороки других и осуждает их. Напротив, смирение видит в ближних только хорошие стороны, не завидует, а искренне радуется успехам ближних.

Возлюбленные! Удаляйтесь гордости! Вместо того, чтобы завидовать и осуждать, старайтесь как можно больше служить ближним. Радуйтесь благополучию и дарованию ближних, в этом и проявится великая христианская добродетель — смирение.

Об осуждении

Святая Церковь просит и предостерегает нас: «Не судите, да не судимы будете!» Особенно ни в коем случае нельзя осуждать священников. 21-е правило IV Вселенского Собора гласит: «От клириков или мирян, доносящих на епископов или на клириков, не принимать доноса просто и без исследования, но прежде исследовати общественное о них мнение».

За один порок осуждения человек может сделаться пьяницей, блудником и даже разбойником, потому что тот грех, который мы замечаем и осуждаем в ближних, в будущем непременно увлечет и нас.

Возлюбленные! Бегайте осуждения. Осуждая кого-либо, мы вторично распинаем Господа и Духа Святого от себя отгоняем.

Да и кто ты, дерзнувший осудить ближнего своего? Если Господь видит беззакония падшего и не наказывает его, но терпит, то кто дал нам право судить такого? Ведь, похитив у Господа сан Судии, мы становимся антихристами, то есть противниками Богу.

Убоимся осуждения! Будем милостиво снисходить к немощам окружающих нас, чтобы исполнились на нас слова: «Блажени милостивии, яко тии помилованы будут».

Возлюбленные! Удержимся от разбора чужих поступков, успокаивая себя тем, что это не осуждение, а лишь рассуждение. А если случится допустить подобного рода «рассуждения», то будем разбирать ближних только через свое собственное падение, то есть с полным сознанием своего негожества, будем говорить так:

— Я не могу осудить падшего за пьянство и разврат, потому что сам я убиваю людей злыми поступками и словами. А ведь все заповеди даны Одним Законодавцем. Сказавший «Не упивайтесь вином»

сказал также: «Не убий». Значит, я тоже являюсь преступником закона, потому как могу осудить падшего?

Рассуждая таким образом, мы будем смягчать вину ближнего и видеть свою собственную.

Потщимся, возлюбленные, непрестанно отгонять мысли осуждения и просить Господа: «Даждь ми зрети моя согрешения и не осудяти брата моего!»

О самоуничижении

«Господи, Ты видишь мою болезнь. Ты знаешь, как я грешен и немощен; помоги мне терпеть и благодарить Твою благодать».

Возлюбленные! Эта сильная молитва составлена великим подвижником, старцем Силуаном. Благодарить Его благодать — это благодарить Бога за все скорби, болезни, напраслины и клеветы.

Нужно всегда прислушиваться к голосу совести, а если ослушались совести, то нападает тоска, уныние. Иногда Господь попускает, за наше нерадение и ропот, такую болезнь — «одержимость», когда злая сила проникает в нашу совесть. А некоторым попускает это, чтобы укрепилась в них вера. Поэтому надо просить Господа, чтобы Он помог нам избавиться от нерадения и небрежения к делу спасения; в бедах и искушениях одерживать победу; не возмущаться и не роптать на людей за напраслины. Научимся любить своих обидчиков — благодетелей; будем иметь благу снисходительность к людям.

Возлюбленные! Когда станем просить у Бога духовных дарований, например: премудрости, веры, надежды, любви, кротости и смирения, тогда вспомним, что мы образ и подобие Божие, что душа наша есть как бы некий отпечаток Божества и все богатство души заключается в Боге, как в сокровищнице, откуда мы можем черпать всякое духовное благо.

Будем удерживаться от падений, чтобы не осквернить в себе образ Божий. Вручая себя милостивому попечению Творца всех, со всяким смиренномудрием будем обращаться к Нему, говоря: «Мой ограниченный дух изошел от Твоего беспредельного, Всесовершенного Духа; вот, я беден, Владыка мой, премудростию и разумом или верою, надеждою и любовью, кротостию и смирением; призри на желание сердца моего и даруй мне Твою премудрость, веру непостыдну, надежду тверду, любовь нелицемерну!» Аминь.

О едином на потребу

«Марфа, Марфа, печешися и молвиши о мнозе...» — и в наше время звучат эти слова Христа Спасителя. Кто из нас не уподобляется Марфе, суетящейся и заботящейся только о земном? Даже посещая святые места, наслаждаясь чудным церковным песнопением и чтением, мы не перестаем держать в уме своем мирское, временное, житейское. Порою не трогают оледеневших сердец наших слова, слышанные нами в церкви: «Всякое ныне житейское отложим попечение» — и уходим мы из храма неисцеленными.

Возлюбленные! Входя в храм, оставим за порогом его все свои заботы и тревоги о земном, вознесем ум своей горе, чтобы благодать Божия коснулась наших сердец, чтобы уйти нам из храма обновленными.

Оставим суетность Марфы и изберем благую часть Марии, то есть стремление к слышанию слова Божия и исполнению (хранению) его.

О благочестии

Возлюбленные! Во всех случаях жизни будьте благочестивыми христианами. Входя в дом, несите с собою благочестие и благодать, приветствуйте встре-

чающих со словами: «Мир дому сему». Беседуйте скромно, поучайте кротко, поучайтесь со смирением. Пусть благочестивая жизнь ваша будет добрым примером для неверных, чтобы всею вашею жизнью прославлялся Господь. Проповедуйте и насаждайте благочестие своими добрыми делами.

Записки из дневника

Я не знаю, предопределен ли я ко спасению или обречен на вечные мучения... Но — страшиться ли мне этой неизвестности, отчаиваясь в своем спасении?.. Да простит мне Судия мой и Бог, если я успокою себя верою, что Он, если я сам тому не помешаю, может и отменить о мне Свое предопределение, вняв слезному раскаянию и молению моему, и преложит о мне суд Свой на милость.

Наша любовь к Богу измеряется нашей готовностью принять посылаемые нам страдания и несчастья, и видеть в них руку Божию. Поддержкой нам может быть то, что страдания эти есть также мера любви Божией к нам.

Нельзя жить истинной и достойной жизнью здесь, не готовясь к смерти, то есть не имея постоянно мысли о смерти, о жизни вечной.

По собственному опыту знаю, как страшно допустить забвение о смерти.

Господи, спаси меня! Не остави меня в час смертный! Услыши меня и ныне, из глубины души взывающего:

В час полночный, когда засыпает обитель,
Пред Распятием низко склоняюсь,
Я молю Тебя, мой Искупитель:
В смертный час Ты меня не оставь!
Вас прошу я, мои дорогие,
Во Христе отцы, братья, сестры и друзья,
Как умру, схороните в пещерной могиле

Под Распятием Крестным меня.
 Чтобы Крест Всесвятой, мой любимый,
 Своей славой всегда украшал
 Мой телесный прах и могилу,
 Мою душу чтоб там утешал.
 И к Тебе, мой Господь, я взываю:
 Ты меня под Крестом упокой,
 На Котором висел Ты, страдая;
 Чтоб Он там охранял мой покой...
 И, как Богу, Тебе перед смертью моею
 Приложу я молитву свою:
 У подножья Креста, в любви пламеня,
 Дай окончить Ты мне жизнь мою!
 Будь всегда, Святой Крест, над могилой,
 Где покоиться прах будет мой, —
 Мою душу, Иисусе Сладчайший, помилуй,
 Со святыми ее упокой!!!

ПУТЬ К СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ

Благочестивому другу Д.

Радуюсь твоему желанию посвятить свою жизнь Богу. В Боге абсолютная истинная красота и радость. По твоей просьбе посылаю книгу «Опыт построения христианского мирозерцания (Путь к совершенной радости)».

*С любовью о Христе твой друг
и богомолец схиигумен Савва*

Душа человеческая

Душа есть тварь умная, великая и чудная, исполненная красоты, подобие и образ Божий.

(Преподобный Макарий Великий)

Из всех ценностей, которыми обладает человек, одна несравненно ценнее других — это душа человека.

Душа есть образ Божий, который начертал Сам Бог. Она — дух. Она свободная и бессмертная и должна быть чиста, светла и полна любви, как образ Божий.

Усилия христианина прежде всего должны быть направлены к изучению своей души, «к познанию самого себя».

И тем, кто будет следовать этому указанию, облегчится достижение главной цели своей жизни: стяжание Духа Святого Божия и преображение через это своей души, ее богоуподобление.

От степени самопознания зависит и понимание человеком окружающего. «Через обращение человеческого духа внутрь себя и затем к Богу, ум отходит

от бесконечной множественности явлений мира и всей силой обращается к Богу и, пребывая в Боге, видит и себя, и весь мир» (схиархимандрит Софроний).

Душа и тело

Только душа человека вечна и потому единственно всецело реальна; существованию же современно-го материального мира придет неминуемый конец: *Земля и все дела на ней сгорят*, — говорит Священное Писание.

Итак, тело наш друг, но этот друг все же — «осёл». Надо учитывать его нрав, причуды, упрямство, низменность стремлений, чтобы обезопасить себя от них. Попробуйте распустить тело (осла), приучить к самоволию, и оно само захочет господствовать над нами. Оно будет требовать излишнее количество изысканной пищи и будет назойливо напоминать об удовлетворении своих животных потребностей. Откормленное тело — враг, а не друг человека.

Иоанн С.*: «Эта самая плоть, которую мы столько лелеем, покоим, услаждаем, украшаем, есть враг души нашей, весьма коварный и опасный. Она непрестанно противится любви Божией, воле Божией, и порывается исполнить свою волю почти всегда, разве когда сильное препятствие противопоставляет Господь Бог в благом Промысле Своем. Не питай пристрастно плоть твою, не ласкай ее, не угощай и не усиливай ее тем против духа. Иначе она не даст встать ему и войти в силу.

Невольником будет дух у плоти. Плоть должно всегда распинать со страстями и похотями, а не лелеять, ее надо умерщвлять постом, бдением, молитвою и трудом».

* Отец Иоанн (Сергиев) Кронштадтский.

Аскетизм — порабощение тела духу — дает возможность в сильной степени смягчать запросы тела и еще до его смерти в какой-то мере приобщать душу к жизни духа.

Если человек не умрет для плоти, живя духом, он не может воскреснуть душою (преподобный Варсонофий Великий).

Итак, и к телу у христианина должно быть внимание, но несравненно больше внимания должно быть у него к бессмертной душе.

Душа — младенец бессмертия, беззащитный и жалкий в условиях окружающего нас мира. Как надо прижимать к груди своей и к сердцу своему душу свою! Как нужно любить ее, предназначенную для вечной жизни! О, как нужно счищать даже малейшее пятнышко с нее!

Ум или разум

А мы имеем ум Христов.

(1 Кор. 2, 16*)

Надо различать три проявления или, условно, три вида ума.

Первый вид ума — ум «инстинктивный», которым обладают и животные и которым живут неразвитые духовно люди — дикари. Он занят исключительно удовлетворением потребностей тела. Он может быть хорошо развит, и тогда его называют хитростью, пронырливостью.

Второй вид ума — это ум логики и науки. Его нет у животных. С его помощью человеком строится наука, движется прогресс техники. Господом он дан человеку для постижения Его творений и премудрости Самого Творца.

* Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из Священного Писания, не указанные автором. — *Ред.*

Этим умом человечество зачаровано, гордится им и считает, что некогда он приведет все человечество к счастью.

Этот ум не совершенен, о чем свидетельствует философия, теории которой непостоянны и противоречивы.

Третий вид ума — ценнейший дар человечеству, назовем его условно благодатным разумом. «У души есть свой, более глубокий разум, интуиция, внутреннее восприятие истины» (митрополит Вениамин).

Благодатным разумом человек постигает существование Бога, Творца мира, Его непостижимую премудрость, Промысл и любовь к Своему творению, связь мира с Божеством, целесообразность всех законов природы и закономерность явлений в судьбах всего человечества, народов и отдельных личностей.

Лишь благодатный разум веры может постигать гармонию мира и невыразимую красоту Самого Божества и примирять в душе кажущиеся противоречия и недоумения, пред которыми бессилён ум науки и логики. Он не смущается от таких антиномий, как единство Бога при троичности Лиц; единство в Христе Бога и человека; совмещение свободы воли человека с предопределением его судьбы у Бога, сочетание Божией справедливости с милосердием Бога.

Дух Божий не может быть постигнут одним человеческим разумом. Он доступен только полноте человеческого духа, по наитию благодати. Попытка проникнуть в область веры и ее тайны одним светильником разума без благодати есть дерзость в глазах христианина. Только сила, даруемая Духом Божиим, может вознести его в те неприступные высоты, где является Божество.

Этот вид познания, в отличие от первых двух видов ума, святые Апостолы называли мудростью.

Ум, умерший своему мудрованию, становится проводником Таин Божиих и Его всесвятии воли.

Человеческий ум и благодатный разум очень часто находятся в противоречии друг с другом. Повеление одного не согласуется с пожеланиями другого.

Старец Силуан считал, что «зло всегда действует обманом, прикрываясь добром, но добро для своего осуществления не нуждается в содействии зла, и потому там, где появляется лукавство, ложь, насилие, там начинается область, чуждая духу Христову».

Добро злыми средствами не достигается, и «цель не оправдывает средств». Добро, недобро сделанное (злыми средствами), — не есть добро. Это завет нам от Апостолов и святых отцов.

Мысли

Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

(Флп. 4, 8)

Что является источником мыслей? В основном, это пожелания сердца. При господстве первого вида ума мысли будут направлены на потребности тела, при развитии ума второго вида человеком будут владеть умственные интересы к науке, искусству. При наличии благодатного разума (третьего вида) мысли будут преимущественно касаться области духовной: религии, покаяния и т. д.

Чем дальше человек отстоит от Бога, тем раздробленнее его мышление и беспокойнее его душевные переживания. Чем ближе человек к Богу, тем уже круг его мыслей сосредоточивается на единой бесстрастной мысли, это особое видение или чувство ума. Самым существенным моментом в аскетическом искусстве является «хранение ума»

(не отдавать его суе миру и извне навязанным впечатлениям).

Самое важное в хранении ума — память о Боге. Что случается с рыбой, вынутой из воды, то и с умом, оставившим памятование о Боге и блуждающим в воспоминании мира сего.

Источниками мыслей в значительной мере является и космический потусторонний мир — мир духов. Это подтверждается и Евангелием: *Диавол вложил в сердце Иуды предать Его*.

Когда святитель Иоанн Златоуст писал толкование на послание апостола Павла три дня, то келейник его Прокл видел стоящего с Иоанном Златоустом апостола Павла, который шептал ему на ухо свои мысли. И потому авторство толкования следует приписывать не одному святителю Иоанну Златоусту.

Многие появляющиеся у нас мысли, иногда неожиданные, бывают от Бога, Ангелов святых и от наших невидимых врагов — слуг сатаны. Поэтому святые отцы предлагают разобраться, откуда идут мысли — от Ангела или от лукавого. Мысли бывают человеческие, ангельские и демонские — трех устроений.

Демонские помыслы состоят из страстей, пристрастий, ненависти, злопамятства, осуждения.

Ангельский помысл есть бесстрастное видение вещей, чтобы ум не возвышался и не унижался, не предавался бы неразумной привязанности, не был бы многопопечительным.

Преподобный Серафим считал от Бога лишь первую мысль, появившуюся в его голове. Варсонофий Великий говорит: «Через меня, малейшего, говорит тебе Бог».

Старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры говорит: «Бывает, иногда, благоговейно страшно мне внутри себя ощущать силу и голос Божий. Знаю, что больно иногда словом моим делаю людям, а

иногда Бог утешает словом моим, но я обязан говорить то, что внушает мне Бог. Своего я никогда не говорю теперь ничего-ничего. И сбывается слово Божие, потому что оно есть истина и жизнь».

Конечно, говорить о принятии мыслей от Бога и Ангелов могли лишь святые и подвижники благочестия. На людей же, находящихся в стадии очищения, влияют и Ангелы, и лукавый дух. Мы обычно не обращаем внимания, откуда появилась новая мысль, отчего зародилось желание? А ведь это так важно понять и определить. Шло ли оно справа — от Ангела Хранителя, или слева — от лукавого духа.

Помыслы от демонов бывают исполнены смущения и печали.

Помысл от Бога приходит с тихостью и радостью.

Добрый Ангел тих, скромн, кроток, мирен. Он внушает чистоту, справедливость, целомудрие, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие.

Злой ангел злобен, гневлив, безрассуден.

Способность к различению мыслей является достоянием уже зрелых в духовной жизни.

Схимонах Силуан пишет: «Любовь к земному опустошает душу, и тогда она бывает унылая, дичает и не хочет молиться Богу. Враг же, видя, что душа не в Боге, колеблет ее и свободно влагает в ум что хочет и перегоняет от одних помыслов к другим».

«Борьбу с помыслами Господь принимает за мученичество» (святый Варсонофий).

Стяжавший непрестанную молитву не имеет времени и подумать о чем-либо земном. Непрестанная молитва предохраняет от влияния темных сил сатаны.

В отдельных случаях, когда нам надо быстро найти верное решение, надо усердно, внимательно, от всего сердца попросить Ангела Хранителя прийти к нам на помощь и показать правильные мысли.

А когда получим просимое, то, конечно, надо мысленно поблагодарить его.

Душа — невеста Христова. И как тело надо хранить от видимого греха, так и душу, и ум надо хранить от непотребных помыслов.

Грешная мысль, навязанная извне и не имевшая сочувствия у человека, не считается грехом.

В одном монастыре жил инок, у которого заметили одну странность. Когда он шел один, то часто поворачивался в левую сторону и вполголоса говорил: «Отрекаюсь». Это он отрекался от навязанных, не угодных ему мыслей сатаны. «Я не хочу отвечать за чужие мысли», — объяснял он монахам и инокам.

Он мудро поступал, пресекая течение прилогов словом «отрекаюсь».

Счастлив тот, у кого мышление не мечтательное. За случайные мысли мы не ответственные, но за желания мы несем ответственность.

Архиепископ Иоанн пишет: «Одним волоском помыслов, как паутина тонким, от человека может заволокнуться все небо».

Протоиерей Иоанн С.: «Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий».

Схиархимандрит Софроний о борьбе с помыслами

Не будем думать, что мы в какой-то мере владеем нашими мыслями. Мы в тяжком плену у них. И если бы захотели владеть ими, как владели ими святые подвижники, то сразу заметили бы свое бессилие и те великие трудности, которые преодолевали они.

Подвижник — делатель умного безмолвия. Он вступает в единоборство с помыслами.

Принимая душою страстный помысл, который очень часто есть результат демонического влияния,

человек через то становится орудием демонического действия.

Старец Зосима советовал молиться так: «Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам действуй».

Бывают случаи, когда христианин подвергается нападению хульных мыслей. Один инок поведал старцу об этом. «Не бойся, чадо, ты не виноват в мыслях. Всю вину в этих мыслях я беру на себя. В этом виноват диавол», — сказал старец. И инок почувствовал великое облегчение.

Наиболее действенное средство для борьбы — это частое причащение Святых Христовых Таин.

Один инок говорит: «Когда приходят хульные мысли, тогда я творю Иисусову молитву. Так я и привык к ней».

Сердце

Сердце чисто созижди во мне, Боже.

(Пс. 50, 12)

Из сердца исходят злые помыслы.

(Мф. 15, 19)

Непостижимым образом физическое сердце человека связано со всеми переживаниями души человека. Об этой тесной связи свидетельствует Священное Писание и святые отцы, а также представители науки.

Господь говорит: *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). *И да не смущается сердце ваше...* (Ин. 14, 1).

Преподобный Макарий Великий пишет: «Сердце правит всем организмом, и когда благодать займет все отделения сердца, то господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные».

Если Господь посещает человека, то опять-таки сердце является Его вместилищем.

Преподобный Ефрем Сириянин: «Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем. Сокровенный от огнезрачных Ангелов обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе».

Поэтому преподобный Нил Синайский сказал: «Сердце каждого человека из нас есть домашняя церковь».

Итак, физическое сердце человека, точнее, нервный узел сердца, является тем местом, где душа человека таинственно соприкасается с его телом.

Так произошло понятие о «душевном сердце» как центре всех внешних психических проявлений души. И только сердце характеризует состояние души человека, определяет его ценность, его духовную высоту или его низкое состояние.

Господь говорит: *Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодения, любодения, кражи, лжесвидетельства, хуления* (Мф. 15, 19).

К чему привязано сердце человека и к чему влечет его пожелание, то и бывает для него Богом.

«Разум (ум) — слуга сердца», — говорит мудрый пастырь Иоанн С.

Один из философов подтверждает: «Разум играет лишь роль регулятора, диспетчера».

Таким образом, не ум, а сердце является истинным господином в человеке.

Мы часто не желаем греха только по рассуждению, то есть по уму. Но чувства наши в иных случаях побуждаются ко греху, и тогда мы бываем сильно боримы греховными помыслами. Поэтому одно рассуждение не сильно победить в нас страсти.

Чистое сердце есть сосуд Духа Святаго, это божество на земле, это свет, счастье и радость для окружающих его, хотя бы с этим сердцем сочеталось образование простолюдина. После ублажения серд-

ца человека и ум его будет склонен к тем пожеланиям, которые ему пробуют привить.

Чувство очищенного сердца есть более верный показатель истины, чем заключение ума. Так, Лука и Клеопа, шедшие в Еммаус, не могли умом распознать Христа, но сердце их не обмануло и горело во время встречи с Господом.

Чтобы понять человека, надо прежде всего распознать его сердце. Однако не так легко это сделать. Апостол Павел пишет: *Чувства (сердца) навывком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 14).

Подлинная христианская жизнь течет там, в глубине сердца, сокрытом не только от посторонних взоров, но и (в полноте) от самого носителя этого сердца.

«Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там Бог», — говорит преподобный Ефрем Сириянин.

Когда ум соединяется с сердцем, тогда человек исполняется неизреченной сладости и веселия.

Чувство милосердия, любовь к правде, нищета духа, кротость сердца — все это переносится за гроб бессмертной душой для вечности. Это тот «елей мудрых дев», которого не хватило их нерадивым подругам.

Гнездящиеся в сердце земные страсти и пристрастия — это тот «пассив», который не дает возможности приобщиться святости. «Не войдет в него (Царство Небесное) ничто нечистое».

Достижения же ума здесь безразличны. Двери Царства Небесного широко раскроются перед простецом с чистым сердцем, но они могут оказаться плотно закрытыми для ученого с мировым именем.

При чистоте сердца может получить развитие благодатный разум веры. Ум, по мере очищения от страстей, становится более сильным в борьбе с помыслами и более устойчивым в молитве и богомыслии. Сердце же, освобождаясь от страстей, все ду-

ховное начинает видеть чище, яснее — до убедительной осязательности.

Итак, сердце является истинным господином души и его значение для вечной жизни несравненно выше значения ума. Лишь в сердце зарождается и живет любовь Христова.

Знание надмевает, а любовь назидает; ...кто любит Бога, тому дано знание от Него (1 Кор. 8, 1 и 3).

Сердце и вера

Можно веровать умом, но много выше веровать сердцем. Веровать сердцем означает поверить, что то, что говорит нам наше сердце, то, к чему мы стремимся и чего желаем, есть несомненная истина.

Наше сердце жаждет жизни вечной, и мы верим в нее, верим, что она начинается здесь, на земле, и продолжается по смерти и воскресении. Разум является себя в рассуждениях, доводах часто очень сложных, длинных умозаключениях.

Сердце выражает себя по-иному. Оно обычно не строит доказательств, порой не нуждается даже в словах. Решения его бывают быстры. Когда апостол Иоанн вошел в опустевший гроб Господень, то *и увидел, и уверовал* (Ин. 20, 8).

Когда пришла «полнота времен», Бог послал к нам на землю Сына Своего, Который возвестил людям слова любви о подвиге, о совершенстве, о милосердии, о вечной жизни.

Слово Евангелия близко нашему сердцу. Нужно только, чтобы сердце отозвалось на него. И когда оно отзовется, то уже само станет судьей всех наших поступков.

Апостол Иоанн, зная это свойство нашего сердца, говорит: *...Если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог... если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу* (1 Ин. 3, 20—21).

Воля человеческая

Да будет воля Твоя.

(Ин. 6, 10)

Воля не является самостоятельным элементом души, и понятие о воле неотделимо от понятия о сердце. Воля — это «равнодействующая сила» стремлений и желаний сердца.

Наша воля поэтому имеет решающее значение в восприятии всего нас окружающего и оценки его, как пишет отец Александр Ельчанинов: «Мы видим мир таким, каким его делает наше воображение, наша воля. И каждый видит его по-иному, по-своему, часто ставя центром своего мира вещи ничтожные и вовсе не давая места тому, что единственно важно».

Человек создан «по образу и подобию Божию» — со свободной волею. «Наша свобода есть неотделимая часть образа Божия», — говорит отец Иоанн С.

Архиепископ Иоанн говорит: «Когда воля человека очищается от зла, тогда все становится даром, исходящим свыше». Все тогда делается исполнением желаний самого человека. Эти и есть «Царство Божие, пришедшее в силу».

Апостол говорит: *Ничего не имеем, но всем обладаем* (2 Кор. 6, 10).

Вместе с тем свобода воли человека все же далеко не абсолютна.

Схиархимандрит Софроний: «Чтобы самому во всем определить свое бытие — это свобода Бога, человек такой свободы не имеет».

Человеческую свободу связывают: а) законы природы, б) запросы тела, в) окружающие люди и обстановка, г) установленные Богом внутренние законы, сообщаемые ему через голос совести, д) влияние на душу темной силы при оставлении человека Божией благодатью.

Епископ Игнатий Брянчанинов утверждает, что воля человека свободна почти только в одном избрании добра и зла; в прочих отношениях она ограничена отовсюду.

Различают людей сильной и слабой воли. У сильных, волевых людей «остаток свободы» более ярко выражен, и они настойчиво стараются проводить в жизнь свои стремления.

Наличие у человека сильной воли вместе с настойчивостью при достижении определенных целей — это великие дары, многие таланты, дарованные человеку от Бога. Немногие из людей обладают ими в значительной мере.

Если при этом у человека целью жизни является Богоугодие и стяжание Духа Святого Божия, то человек может достигнуть высоких степеней святости. Одним из ярких примеров для этого случая является апостол Павел. И наоборот, если сердце человека жестоко, гордо и тщеславно, то при очень сильной воле существование такого человека является народным бедствием. Например, Наполеон, Гитлер. Таким же будет и грядущий антихрист, особая личность в конце веков.

Епископ Михаил Таврический подразделяет наши стремления по *пяти* сферам:

первая — сфера чувственно-материальной жизни;

вторая — сфера умственной жизни;

третья — сфера искусства (мир образов и грез);

четвертая — сфера человеческих симпатий и состраданий, в которой живут люди, имеющие доброе сердце;

пятая — сфера жизни духа — сфера свободной веры, сфера молитвы и Богообщения, единения души с Богом.

После грехопадения громадное большинство людских душ живет в своих стремлениях преимущественно в низшей сфере эгоизма и чувственности.

Человек, одаренный мистически, живущий духовно, живет в плане более высоком и большего достоинства, чем тот, которому принадлежит научная жизнь.

Духовный человек занят Богом и мало занимается мирскими делами.

Сфера сострадания — это остаток от Божиих даров сердцу человеческому, данных в раю. Добродетель сострадания развивается с возрождением в человеке веры и приобщением его к пятой — высшей сфере.

Варсонофий Великий пишет: «Всякое доброе дело, которое совершается не из одной только любви к Богу, но к которому бывает примешана и своя воля, нечисто и неприятно Богу».

Никодим Святогорец: «В этом же состоит вся сущность нашей невидимой брани».

Человек может добровольно отказаться от своей воли, например, иноки подчиняются игумену, *христиане — духовному отцу*.

Это благое умерщвление своей испорченной грехом воли: в человеке через старца, а в последнем через веление Святого Духа начинает господствовать воля Самого Бога, которая всегда благая и всегда совершенная, *она ведет душу к миру и к совершенной радости*.

Святые старцы единодушно считают отречение своей воли совершенно необходимым для спасения своей души.

Безнадежна участь человека с самомнением — надеющегося на себя и не стремящегося во всем искать воли Божией.

У невоздержанного, духовно мертвого человека воля связана и покорена диаволу-сатане. В длительном процессе покаяния и совершенствования воля не может освободиться сразу от него: для этого нужны многие годы. Но Господь за усердное благочестие может срок сократить.

Устремление наших душ (наша воля) — это то основное, что служит критерием пригодности душ к Царству Небесному. Если даже высокие стремления души на земле подавлялись и душа не могла их осуществить, то они раскроются в том мире, где не будет мешать им земная обстановка.

Для победы над грехом вовсе недостаточно просто не грешить. Надо перестать быть грешником.

Семь важнейших импульсов, влияющих на душу:

1) потребность тела; 2) душевные склонности; 3) рассудок, или ум; 4) влияние общества; 5) влияние авторитетов и образов из литературы; 6) побуждение и влияние темных сил; 7) высший разум и побуждения, идущие от Бога через Ангела Хранителя (совесть и благодать).

Восполнение слабой человеческой воли и разума Божией благодатью

Благодатию вы спасены.

(Еф. 2, 8)

Господи, послы благодать Твою в помощь мне... Аще и ничтоже благо сотворих пред Тобою, но даждь ми по благодати Твоей положить начало благое. Господи, окропи в сердце моем росу благодати Твоея.

(Молитвы свт. Иоанна Златоуста
на каждый час)

Благодать есть Бог, ощущаемый в сердце

(Паскаль)

Недостаточность разума и воли человеческой при стремлении ее к добру может быть восполнена действием благодати Божией, проявляющейся как следствие покаяния и молитвы к Богу.

Святой Максим Исповедник говорит: «Человек имеет два крыла: свободу и благодать...» Добродетели влагает в нас Бог; Он вкладывает их в сердце человека, а человеку принадлежит «труд и пот».

Слабы часто разум и воля человека, не по силам ему бороться с грехом, но чрез начало покаяния, выполнение заповедей и чрез молитву его воля укрепляется благодатью, и тогда он побеждает грех. То же действие производит и молитва за него ближних.

Благодать Божия не идет только к тому, кто ее не ищет. Ее нельзя домогаться, но ради нее надо трудиться. С первых же минут побуждения себя на тесный путь — благодать приходит на помощь. *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей.*

Здесь как бы надо взойти на высоту пяти километров, а у человека силы только на один. Пусть он все же дерзает идти. На все остальные четыре километра его вознесет благодать Божия.

Схимонахиня Ардалиона говорит: «При работе над своим внутренним человеком такая иногда чувствуется немощь, недостаточность всех внешних подвигов, всех своих душевных сил, что не раз я приходила в уныние и некоторое безнадёжие...»

Всею немощию души своей я сознавала, что ни на себя и ни на что свое я не могу надеяться, что ничто мне не поможет в моем несовершенстве. Всем существом я верю, что Господь, один Господь и сила Его благодати может меня спасти, может просветить, очистить и усовершенствовать мою душу.

И эта сила будет Его сила, во мне действующая, а не моя, я же и все мое навсегда остается немощным, безжизненным, беспомощным».

По существу, без промыслительной помощи Божией человек вообще не может сделать ничего доброго.

Можно сказать, что причиной большего или меньшего дара является предуведанный Богом *ответ человека* на действие благодати.

Если небольшая благодать, то в душе *мир* и чувствуется любовь ко всем; если благодать больше, то в душе *свет* и радость великая, а если еще больше, то и *тело ощущает* благодать Святого Духа.

Как получить благодать

Старец Силуан: «Чтобы иметь благодать, человек должен быть воздержен во всем: в движениях, в слове, в смотрении, в помыслах, в пище... Будь послушлив, не осуждай и храни ум и сердце от плохих помыслов, а помышляй: *все люди добрые, и их любит Господь*. За эти смиренные мысли благодать Святого Духа будет жить в тебе, и ты скажешь: «Милостив Господь».

Блюдите благодать Божию: с ней легко жить, все делается хорошо по Богу, все мило и радостно, душа покойна в Боге и ходит как по какому-то саду, в котором живут Господь и Божия Матерь.

Гнев, тщеславие, высокоумие, осуждение ближнего отгоняют благодать Святого Духа.

Вот путь для христианина, часто страждущего от раздвоения воли и не имеющего силы для следования своим высоким стремлениям».

Болезни души, грех, рабство души и глубина падения

Все мы много согрешаем.

(Иак. 3, 2)

Человек своим актом отвержения Бога разорвал связь миров духовного и физического, и этот последний, вместе с собою, подчинил рабству тления и смерти, заменив законы любви законом ненависти и всеобщей вражды.

Первым следствием греха было ослабление природы человека во всех отношениях. Обессиленный дух не мог сохранить своего владычества над душой и телом.

Ослабленный внутренне, человек пал и внешне. Трудясь в поте лица, он должен добывать себе кусок хлеба.

Но обычно человек слеп на духовные очи и не видит умирание своей души.

Он раб своих привычек и установившихся склонностей и не в силах выйти из-под их власти.

Иоанн С. говорит: «Одно простое движение сердца к нетерпению есть уже грех и наказывается внутренне тотчас же».

Старец Алексей М. считает за грех даже внутреннее нетерпеливое движение души. А так как судиться будет наша душа, а не тело, то всякая греховная мысль есть пятно на одежде души.

В отношении пожеланий у души не может быть оправданий. Она свободна желать добра или зла и следовать в своем чувстве за истиной или ложью.

Бездна мысленного греха лежит в глубине нашей души и затаенных стремлениях сердца, скрытых от мира, а чаще всего и от нас самих, но видимых для Господа (затаенное влечение к самообожанию, скрытое бунтарство раба, который ощущает Бога как ярмо и Ему противится).

Петр Дамаск: «Наши прегрешения числом превышают песок морской, а по тонкости своей, многим не ведомы. Грех овладел пажитями души до глубочайших ее тайников».

Иоанн С.: «Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; грех — страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке».

Как глубоко грех пускает корни в сердце грешника и во все существо его! Он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе, чем они есть в существе своем, *представляя их в каком-то обаятельном виде*.

Как правило, все мы горды и очень высоко ценим себя, приписываем все удачи жизни своим заслугам и достоинствам, самодовольны, смеемся над чужой оплошностью.

Филарет, митрополит Московский: «Когда душа человека кипит огнем божественного желания, тог-

да сей духовный огонь служит ей в одно время и силою для действия, и броней для защиты».

Отшельник Диоки: «Тот, чья душа не привязана к Богу и увлекается какой-либо страстью, становится подобием животному».

Планы нашей души

1. Настоящая гарантия нашего спасения — то, что есть в нас от святого Крещения, от Таинств, от дыхания Духа Святого в нас.

2. Облако добродетелей, изуродованных, как кислотой, тщеславием, — наша будто бы молитва, наша «праведность».

3. Тучи действительных грехов — это те грехи, о которых мы не помним, которые себе с легкостью прощаем.

4. Глубокие, старые пласты грехов — это грехи, сливающиеся с родовыми и общечеловеческими.

Страсти

Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

(Гал. 5, 24)

Душа человеческая постоянно подвергается воздействию прилогов, навязываемых ей темной силой, — греховных мыслей и пожеланий. Борьба с «прилогами» не так трудна: здесь как бы смахнул комара, и нет его. Но если появилось уже «сочетание» и если комар успел впустить свое жало и задел самое сердце, то от человека требуется уже некоторое духовное усилие при противодействии искушению. Еще опаснее «пленение». Последнее, по определению святых отцов, является насильственным отведением сердца в плен, удержание в нем и слияние будто в одну жизнь с предметом пленившим.

В том случае, если «пленение» становится долговременным или часто повторяющимся, хроническим, то душа будет в состоянии страсти. Отсюда существуют следующие ступени, по которым грех входит в нас: образ — прилог; интерес — сочетание; влечение — пленение, страсть.

Источник происхождения страстей — темная сила. Страсти суть демоны. Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна.

Подпадая демоническому влечению, человек претерпевает поражение своей богоподобной свободы и отпадает от Божественной жизни.

Когда какой-либо страстный помысл или образ утвердится в душе, тогда человек становится в той или иной мере одержим (различной степени, напряжения и силы).

Итак, страсти суть болезни, язвы души демонического происхождения, которые, при сильном развитии их, ведут душу к духовной смерти. В состоянии страсти человек находится как бы в состоянии душевного опьянения.

Святые отцы называют восемь главных страстей: чревоугодие, блуд, печаль, уныние, гнев, тщеславие, гордость и сребролюбие.

Чревоугодие и блуд — извращение потребностей тела.

Мирская печаль оскорбляет Духа Святого, помрачает разум и препятствует молитве. Ни в коем случае не унывайте. Уныние — это палач. Спасительна печаль только о соделанном грехе. Преподобный Серафим Саровский дивеевским сестрам велел более бояться уныния и от него бегать как от огня. Нет ничего пагубнее уныния.

Гнев — это пожар души, по выражению святых отцов.

Душа не сознает во время приступа гнева, что во всем происшедшем надо видеть волю Господню, всегда благую и совершенную.

В борьбе с гневом хорошо: первое — молчание, второе — удаляться от возбуждающего гнев, третье — просить прощения, четвертое — внутренне звать ко Господу о умиротворении сердца.

На того имеешь право гневаться, кто хочет отлучить тебя от Бога.

Начальная стадия гнева — это раздражение, на которое так мало обращаем внимания. Однако оно не простительно, так как в это время мы находимся во власти темной силы.

Самой губительной и ненавистной для Бога страстью является гордость — возведение самого себя в кумиры, почитание себя выше других, обольщение собою, своими достоинствами, способностями, умом и т. п.

Гордость, коль скоро овладевает бедной душой, то как свирепый тиран весь город до основания разоряет. С гордостью связана страсть тщеславия.

Как лечить страсти?

Каждое сопротивление страсти ослабевает ее, увлечение страстью усиливает ее.

Наиболее совершенно страсти побеждаются очищением сердца путем усиленных молитв и подвигов. Надо развивать противоположные страстям добродетели. Например, если развить смирение, угаснет гордость, если будет господствовать радость, то не будет места печали.

Исцеление от страстей требует многолетней борьбы. Один из великих подвижников говорит: «Мне потребовалось пятнадцать лет, чтобы победить гнев».

Итак, всем начинающим свой путь ко спасению надо помнить не только о его «узости», но и о том, что годы могут пройти, пока будут замечены признаки искоренения страстей.

Игуменья Арсения говорит: «Чистоту помыслов и чистоту чувств нетрудно приобрести уединением, чтением духовным и упражнением в молитве».

Но чистота сердца многими страданиями приоб-

ретается, она есть совлечение страстей. Там, в груди, есть тяжесть непонятная, которая давит и давит, которая, как стена, стоит между душой и Господом. Эту стену может разрушить благодать Божия при нашей решительной борьбе со страстями по заповедям Божиим. Надо различать чистоту ума и чистоту сердца.

Даже мирная молитва еще не служит показателем победы над гнездящимися в сердце страстями.

Бесстрастие же не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя.

Страсти мучают душу. Они дурны больше потому, что не дают душе приобщиться блаженства, которое есть единение души со Христом.

И самое добро — не предел стремлений души: покой души — один Бог.

Пристрастие

Ничто не должно обладать мною.

(1 Кор. 6, 12)

От страстей надо отличать пристрастие.

Сатана постоянно нападает на души людей, целью его усилий является удаление души от Бога всеми доступными для него средствами. Он старается, чтобы мы создали для себя кумира, *которому вместо Бога отдали бы свое сердце, о котором постоянно думали бы*. Для этого он прельщает нас богатством, славой, властью, *пристрастием к людям*, животным, вещам, наукам, искусству, литературе, поэзии, спорту и т. д.

Отец Александр Ельчанинов: «Таинственная сфера искусства — такая пленительная, но для нее обычные черты — эгоизм, гордость, жадность, слава».

Например, пристрастие (не Христова любовь) к детям или близким может привести к отречению от Бога.

Бывает пристрастие и к хорошим предметам, но все же и здесь они будут препятствием к стяжанию Святаго Духа Божия.

Так, например, ради пристрастия к чтению духовных книг христианин может пренебрегать молитвой и своими обязанностями по отношению к ближним.

Игумения Арсения говорит: «Если случится увлечься чем, или кем-либо, то это временное утешение оскверняет сердце, делает человека более неспособным к принятию Господа, одним словом, отодвигает его от цели».

Вместе с тем пристрастия всегда лишают мира душу человека. Если в душе есть хоть малое пристрастие к чему-нибудь или кому-нибудь, то печали не минуешь.

Пристрастие к вину, табаку вредно отзывается на здоровье тела.

Как преодолеть пристрастия?

Здесь очень важно вовремя обнаружить их в себе, поставить правильный диагноз. Это и нелегко, и христианин часто считает за добро то, что на самом деле от лукавого и мешает его духовному росту и угнетает душу.

Вот почему очень важно жить под руководством старца, который мог бы вовремя указать на душевное нездоровье.

За отсутствием таковых надо внимательно прислушиваться к мнениям духовно близких. Господь так милостив, что отовсюду мы можем получить Его указания и помощь, если будем смиренны и заострим наш духовный слух.

Метод лечения от пристрастий все тот же, как и при всех болезнях души: горячая просьба о помощи ко «врачу душ и телес наших» и неотступная молитва об избавлении от пристрастия.

Здесь следует сказать, что Господь нередко Сам посылает Своим избранным благодатные врачевания для избавления от пристрастий.

Предмет пристрастия часто занимает самое почетное — первое — место в сердце человека, которое должно принадлежать только Богу, поэтому пристрастие и нетерпимо «Богу-Ревнителю» как оскверняющее сердце и отделяющее его от Бога.

Даже у праведных людей бывает какое-либо сильное пристрастие, как бы «Ахиллесова пята», в их душевном теле добродетелей. Сюда-то и направляется Богом врачевание.

Примеры из Библии.

Так, патриарх Иаков любил Рахиль, а получил вначале в жены Лию. Он более всего любит сыновей Рахили — Иосифа и Вениамина, и Господь отнимает как раз Иосифа, а впоследствии и Вениамина (заложник).

Посылая подобные испытания, Господь показывает Своим избранникам, что их сердце не свободно от человеческой немощи (пристрастия), затмевающей в нем любовь к Богу.

Так, часто лишь путем переживания тяжких испытаний сердце человека может исцелиться от пристрастий.

Значение земных пристрастий ярко сказывается при переходе души в загробный мир: тяжело умирать душе, имеющей много земных пристрастий и привязанностей.

Благо тем, кто вовремя от них освободится.

Искушения

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение

(Мф. 26, 41)

Нигде в мире нет такой серьезности в отношении к слову «искушение», как на Святом Афоне, и серьезности к делу спасения своей души; этим следует объяснить и пристрастие к слову «искушение».

Последнее принадлежит преимущественно к лексикону монахов.

Всякому христианину необходимо иметь о нем глубокое познание и применять его на опыте жизни в своей никогда не прекращающейся «невидимой брани» с лукавым духом.

Что такое *искушение*?

Во-первых, искушением называют все *тяжелые для души переживания, приходящие к человеку извне по Божью попустительству, — в наказание, для исправления, для испытания в вере и т. д.*

Сюда будут относиться болезни, нужды, несправедливости от людей, обиды.

Во-вторых, искушением называется *состояние души*, когда ей темной силой *навязываются мысли, а сердцу — чувства, нарушающие душевный мир* или влекущие к нарушению Божественных заповедей, требований *совести и разума*.

Подобное искушение неизбежно для каждого человека, пока он живет на земле. Сам Господь в пустыне «был искушаем от диавола».

Чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (апостол Павел к Коринфянам) (1 Кор. 7, 5).

Господь сказал: *Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам* (Мф. 18, 7).

Иоанн С. говорит: «*В жизни христианской необходимы искушения — пробы или испытания нашего духовного состояния...* Как для пробы серебра нужны инструменты, так для испытания души нужны люди».

Счастье вечной жизни и будущего пребывания с Богом в Царствии Небесном является ни с чем не сравнимым даром человеку, что должно приобретаться за великие подвиги — преодоление искушений и соблазнов при длительном испытании души человеческой.

«Если бы не было искушений, никто бы не по-

лучил Царства Небесного» (преподобный Антоний Великий). Лишь путем преодоления искушений и соблазнов в христианине умножается опытность и духовная сила.

Сатана и его воинство в течение тысячелетий не устают изощряться в искушениях людей — каждой человеческой души.

Одним из типичных видов мысленных искушений является *беспокойство за обеспечение себя и своих ближних, недовольство своим материальным положением*; одним из мысленных искушений является сожаление: «Как жаль, что так получилось». Также ловит нас лукавый бесплодными самоукорениями: «Зачем я сделал так?» В житейских делах самоукорение вредно. Если мы ошиблись, то и это, надо думать, случилось не без Промысла Божия, чтобы смирить нас.

Даже премудрый Соломон не считал, что способности человека могут влиять на житейские дела.

Он пишет: *И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достигается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех их** (Еккл. 9, 11).

Итак, все зависит от Бога.

Мы забываем в делах сначала *внимательно помолиться Богу*.

Есть и еще случай, когда мы искушаемся и когда надо *быть очень внимательным к себе*. Это совершение какого-либо доброго дела. Дьявол в этих случаях более, чем обычно, злобится на нас и старается на нет свести результаты нашего дела, испортить его каким-нибудь проступком невоздержания. Иногда мы желаем потщеславиться, а иногда осуждаем того, кому даем.

* Выделения в цитатах сделаны автором. — Ред.

Игумения Арсения: «Ко всякому доброму чувству враг примешивает свою отраву, так и к сокрушению о грехах — отчаяние, и к любви — сладострастие, к отречению от мира — холодность к людям.

Только при молитве именем Господа Иисуса Христа, произносимым с верою, этот яд отделяется».

Одним из наиболее тяжелых искушений является искушение против любви — вражда или неприязнь к кому-либо из окружающих, часто близких и ранее любимых.

Нужно делиться с опытными в духовной жизни людьми. Уже один рассказ о своем состоянии является часто достаточным, чтобы искушение прошло. Духи тьмы боятся своего обнаружения и уходят.

Если ясны причины нашего искушения, то нужно молиться Господу Иисусу Христу: «Господи, я вижу себя в искушении, помоги преодолеть его. И если я не в состоянии это сделать, то Сам изгони борющегося меня злого духа, как некогда Ты победил его в пустыне и изгонял из людей, одержимых им».

Если искушение связано с *осуждением ближнего*, то *надо молиться за него*, и помощь Господня не замедлит.

В недоумении душа себя спрашивает: «И чего было бояться?», «Чему было завидовать?».

Следует отметить, что в некоторых случаях Господь попускает длительные искушения и медлит со Своею помощью, чтобы более закалить душу в борьбе или предохранить душу от гордости.

Схимонах Силуан: «Господь воспитывает душу человека, не отстраняя его от встречи со злом, а давая ему силу на преодоление всякого зла».

Чем выше поднимается человек по пути к святости, тем сильнее подвергается искушениям.

Преподобный Исаак Сириянин: «Пока ты еще на пути ко граду Царствия, признаком приближения твоего ко граду Божию да будет для тебя следующее:

чем больше приближаешься и преуспеваешь, тем более находящие на тебя искушения умножаются.

И знай, что душа твоя в это время втайне вступила на иную высшую ступень и приумножена ей благодать в том состоянии, в каком она поставлена, потому что *соответственно наличию благодати*, в такой же именно мере, Бог вводит душу в скорбь искушения».

Ты за Бога, а враг за тебя.

Если кто приступает работать для Господа Бога, то пусть приготовит душу свою к искушениям.

Победив искушение силою Христа, душа богатеет духовным опытом. Она приучается побеждать искушение молитвою. И этим кладется прочное основание для успеха в «невидимой брани» христианина с духами тьмы и к стяжанию через это Духа Святого Божия.

Болезни воли, гипноз, одержимость

Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.

(Ин. 8, 36)

Митрополит Вениамин: «Мы, грешные, не можем быть свободными, ибо страсти наши господствуют над нами. И только по мере освобождения от них растет и свобода наша.

Послушные несравненно свободнее своевольных. А святые уже совсем свободны, сколько возможно человеку. А вполне же свободен только один Бог. Смирение дает свободу. Гордый же — раб себя самого, хотя воображает, что он-то и есть свободный... Неверие есть рабство. Люди же думают совсем наоборот».

От порабощения страстями воли человеческой освобождает Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Над их духом уже нет власти лукавого, из-под власти которого остальной мир не имеет силы вырваться. И есть глубокая разница в положении рабов сатаны и свободных сынов Божиих. Когда в душе разлад и раздвоение и душа колеблется между Богом и сатаной, то ослабленная воля врачуеться только через очищение сердца, то есть в единственном случае — при стяжании Духа Святаго.

На волю каждого человека может влиять и воля других людей. Это влияние передается не только через слова, но и по таинственным путям мистической взаимозависимости. Мы можем зрением привести другого в замешательство.

При гипнозе воля человека парализована, и человек находится в известной степени в подчинении другому человеку — гипнотизеру.

По мере порабощения человека греху ослабляется воля человека, и он становится способным поддаваться гипнозу.

Интересно, что нельзя загипнотизировать детей до 7 лет.

Простые необразованные люди менее испорчены сердцем и ближе к Богу, чем люди, вкушившие цивилизации, — это и обуславливает их меньшую подверженность гипнозу.

Властность — черта характера, присущая людям, живущим *вне Бога*. Христианин по природе кроток, как и Христос. Не была ли в Христе неизмеримо сильная воля? Но Он был кроток и не допускал психического насилия над людьми.

Подчинение темной силе может достигнуть крайней степени, которая называется «одержимостью».

Следует заметить, что одним из начальных проявлений одержимости являются частые приступы тоски и боязливости.

Диавол сидит в наших сердцах еще необыкновенно сильной раздражительностью; мы становимся иногда так больны самолюбием, что не терпим ни

малейшего противоречия, препятствия вещественного или духовного, не терпим ни одного слова негладкого, грубого.

Святитель Димитрий Ростовский сказал: «Простите меня, братия, если я всякого грешника, не думающего о своих грехах, назову бесноватым».

Прелесь

Диавол, прельщавший их.

(Откр. 20, 10)

Слово «лесь» обозначает обман, и люди, находящиеся в «прелести», — это обманутые люди (темной силой).

Для последней легко обмануть тех, кто лишен благодати, защищающей человеческие души.

Благодати же лишен тот, кто грешит, заражен страстями и не кается.

Из страстей самой страшной является гордость с ее последствиями: самомнением, самочинием, самоуверенностью, непослушанием, отсутствием авторитетов.

Вот на таких людей легко действовать темной силе и прививать им «прелесь» в той или иной форме.

Это случается всегда, когда люди в духовном отношении стоят одиноко, не признавая для себя никаких авторитетов, не желая иметь ни советов, ни руководства.

По мере роста подвигов в прельстившихся растут гордость, сомнение, и они видят видения: образ Христа, святых и Ангелов, слышат их голоса, принимая за дары благодати.

Часто эти люди гибнут в своем ожесточении и кончали жизнь самоубийством.

Однажды один инок возгордился и перестал посещать старца. Ему во время молитвы явился ангел

блистающий и сказал: «Твоя ревность и молитвы угодны Богу, но их недостаточно. Требуется жертва — пожертвуй один глаз». И инок в экстазе сжег свечой глаз. И ничего не сказал старцу. Затем вторично является ему ангел, который требует у него второй глаз. У него не хватило сил лишить себя последнего глаза. Братия заметили его состояние. И вот пошел он к старцу.

Старец спросил: «Что это ты перестал меня посещать и кто руководит тобой? Уж не ангел ли? И как это ты глаз потерял? Уж не по совету ли ангела?»

Тут открылись его духовные очи, и он понял свое прельщение и, обливаясь слезами, упал в ноги старцу.

Одним из видов прелести является стремление к благодатным душевным переживаниям, к вкушению во время молитвы духовной сладости и восторга или умиления.

Епископ Игнатий Брянчанинов: «Если в тебе кроется ожидание благодати — остерегись: ты в опасном положении».

Нужно считать, что всякое пренебрежение авторитетом Церкви и непризнание общепринятых в Церкви основ, религиозных понятий грозит увести христианина от истины и тем предать его влиянию темных сил.

Для всякого христианина в миру, стоящего одиноко, без послушания духовным отцам, всегда имеется опасность впасть в прелесть в той или иной форме или степени.

Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести.

Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии и нуждаемся в освобождении истинною.

Ты подумал, что хорошо сказал, хорошо сделал — вот уже прелесть.

Размечтался о своих дарованиях — опять прелесть.

Принял похвалу — и это прелесть.

Начало прелести.

1. Самонадеянность, самочиние.
2. Устремление внимания на себя, «эгоцентризм».

Как предохранить себя от прелести.

1. Быть в послушании старцу.
2. Изучать Священное Писание, творения святых отцов.
3. Опасаться иметь мнение, различное от Церкви.
4. Быть чутким к мнению друзей и окружающих, быть внимательным к их суждениям.

Господь обличает нас устами наших близких.

Борьба с раздвоенностью нашей души есть дело всей нашей жизни.

Можно прожить, и живут многие, всю жизнь слабой чьей-то тенью, копией. Самый первый и важнейший смысл существования — быть самим собой, возвышаясь до преобразования себя в «образ и подобие Божие».

Как говорит Священное Писание: «Весь мир во зле», а истинных христиан лишь «малое стадо».

Зарождение «внутреннего», «духовного», человека

Должно вам родиться свыше.

(Ин. 3, 7)

Верую вселиться Христу в сердца ваши.

(Еф. 3, 17)

Благодатию — силою и милостию Господа Иисуса Христа и чрез покаяние человек может быть освобожден от власти первородного греха и обновлен душою.

Господь говорил Никодиму: *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от*

Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше (Ин. 3, 5—7).

Но что такое этот «дух»?

Епископ Феофан Затворник: «Дух есть душа нашей души, призванный изнутри побуждать, двигать душу, крепко связанную с телом, к миру «горнему», небесному, вечному.

Когда дух начинает возрастать и подчинять себе душу, то она сама, по словам преподобного Макария Великого, превращается в дух, становится сопричастной Божеству».

Есть *первое* рождение от отца, *второе* — от Бога, а *третье* — человек сам себе родитель, чтобы явиться миру благим светом.

Это таинственный процесс, как и зарождение физической жизни.

Это начало отображения душой христианина Христа при вселении в душу Святого Духа Божия. Апостол Павел пишет: *Кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17).

Рост «внутреннего», «духовного», человека

Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.

(2 Кор. 3, 18)

Апостол Павел: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16).

Постепенно отмирает «внешний», «душевный», человек по мере роста «внутреннего», «духовного».

Так изменяется человеческая душа от примитивного животного состояния в невозрожденном человеке до обожения природы святого, уподобившегося Христу.

Для христианина важно, чтобы его рост совершался интенсивно, непрерывно, беспрепятственно.

Когда растение растет наиболее успешно? Когда корни его будут в земле и когда будет там достаточное количество питательных веществ, когда листья будут поглощать углекислоту, когда не будет вредителей.

Имеется аналогия с этим и в процессе возрастания в душе Духа Божия.

Господь говорил: *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4).

Итак, истина — слова, идущие от Бога через Иисуса Христа, — и есть наша пища, соки, питающие нашу душу. Истину мы можем черпать из Священного Писания и затем из духовных книг. Поэтому *духовное чтение* является одним из важнейших условий роста в нас Духа Святого Божия.

Отсюда — читать книги, содержащие истину, надо так же регулярно, как питать пищей наше тело.

Господь сказал: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53).

Из этих слов Господа следует необходимость регулярного участия в таинстве Святого Причащения.

Дыхание души нашей — это молитва, которая, по заповеди Господа, должна быть непрерывной.

Гибнет душа, впитавшая в себя вредные мысли, — философия безбожия, безнравственности. Схождение Духа Святого в наше сердце зависит не от нас, но от наших усилий очистить сердце посредством покаяния и тем создать условия для этого схождения. Все добродетели будут развиваться лишь при постоянном упражнении в них. *Кто не собирает со Мною, тот расточает*, — сказал Господь (Мф. 12, 30).

Поэтому лишь при нашей внимательности к сво-

ему духовному росту, при заботе о постоянном упражнении в добродетели мы можем ждать успеха.

Если же не будут постепенно ослабляться пути мира сего, страстей и пристрастий, то в душе не могут развиваться добродетели.

Преображение души происходит не сразу. И не думай, чтобы в ком-нибудь озарялась вся душа; внутри ее остается еще великая часть порока, и человеку потребны великий труд и усилие, согласованные с действующей в нем благодатью.

Два периода в жизни духовной должен пройти человек: сначала Богообщения, а потом Боговселения.

В первом случае неполное единение Духа Божия с духом человека.

Постепенно, с Богообщением, греховные навыки, привычки умаляются, теряют власть над человеком и вообще исчезают, уступая место добрым, святым мыслям и действиям.

Сначала период Богообщения. Боговселение есть совершенный вид Богообщения, *когда Дух Святой совершенно вверяется человеку и поселяется в нем*. Степени Боговселения на земле могут быть различные, как различные и степени святости.

Итак, длинен и узок путь преобразования души человеческой. Но *великие цели* требуют больших усилий и жертв. Здесь не место половинчатости, и боязливости, и лености, и нерадению.

Чем больше будет вырастать в вас внутренний человек, тем больше вы будете видеть света и в окружающем, и в окружающих, пока не достигнете такой чистоты сердца, что все кругом будет вам казаться светлым и преображенным. Это есть пребывание в раю еще до смерти.

В этом состоянии живут праведники и святые, которых много среди нас, но которых мы не видим по нечистоте своих глаз и сердец.

Особенности «внутреннего», «духовного», человека

Проверяйте себя всегда — в Духе ли вы
Святом?

(Преподобный Серафим Саровский)

С внешней стороны, «духовные» люди, как и «внешние», ведут обычную жизнь: работают, занимаются домашними делами, разговаривают с людьми и т. д. Однако они «умерли для мира», у них «истлел внешний человек», они возненавидели душу свою в мире сем. Они почувствовали охлаждение ко всем мирским привязанностям, возненавидели их, как препятствие на пути к жизни духа.

Вместо всего этого у них создан свой внутренний мир. В этом мире преимущественно живет их сердце. Здесь у них особые радости и особые печали, не видимые никем достижения или падения, незримые бури и непогоды или созерцание света Незаходимого Солнца. Внутренний человек бежит развлечений. В какой-то мере ему всегда необходимо уединение, чтобы уйти из внешнего мира, побыть с самим собой, погрузиться в свой внутренний мир.

Франсуа Мориак: «Внутренний человек любит свое одиночество, от которого страдают и бегают «внешние» люди. Однако он в этом одиночестве не одинок: он один и не один. Его внутренняя молитва растет, светит и овладевает всем его существом.

В душе его ощущается действие благодати, исполняющее его миром.

Дух Святой, пребывающий в нем, заявляет о Себе благодатным состоянием. Его верующее сердце наполняется радостью от сладостного сознания близости Бога. Это приносит душе полный мир, доверие, покой и отдых».

Такой человек хотя и любит людей, но далеко не

со всеми хочет иметь общение: одних он избегает, с другими старается свести свои отношения к возможному минимуму.

Иных он ищет: тех, кто мог бы обогатить его внутренний мир.

Глаза внутреннего человека закрыты на грехи и пороки других.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Каждому надлежит распознавать: получил ли он обручение Духа от Жениха и Владыки Христа. Если получил, то тщится держать сие и хранить, а если не сподобился получить, то потщится посредством дел благих и теплого покаяния скорее получить Его. Надо каждому уметь распознавать свое духовное состояние: в благодати ли оно или нет».

Вот какой духовный вопрос должен всегда стоять перед внутренним человеком, и пусть он более всего в мире боится потерять, испустить от себя Небесного Гостя.

«Здесь ли Он? Не оскорбил ли я Его каким-либо грехом, или невоздержанием, или нескромностью, или пренебрежением какой-либо заповеди?» — спрашивай себя постоянно.

Если волны душевного мира не ясны, то надо искать того гада, который возмутил его, и убить его покаянием и смирением и неотступно просить вновь вернуться Небесного Гостя. Но вот горечь покаяния растворилась в умилении, на глазах выступили слезы. Он здесь, Он опять здесь, дорогой Гость! Он простил! Он видит мою немощь, мое смирение и решимость не повторять греха.

Сравнительно мало друзей у внутреннего человека во внешнем мире. Но зато сколько их во внутреннем! Они так близки и дороги его душе и так всегда доступны, так легко обращаться к ним! В любой момент они готовы слушать обращенные к ним просьбы и так быстро и чудесно помогают!

Вот перед нами полки с возлюбленными книгами. Вот и жития святых.

Внутренний человек думает: какими грехами я грешу чаще всего? Какие страсти чаще всего владеют мною? Из чего состоят мои обычные искушения? В чем состоит мой крест, с которым я должен следовать за Христом? Как развить в себе христианские добродетели?

Хотя еще не полностью очищена душа, но Господь не гнушается ею, как не погнушался некогда снизойти с неба, чтобы возлечь в убогом вертепе. Лишь бы не запираť дверей сердца, лишь бы не пропустить стука Великого Гостя.

Се, стою у дверей и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною, — говорит Христос (Откр. 3, 20).

Велика награда труженику, работающему над очищением своего сердца. *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят,* — говорит Господь Иисус Христос (Мф. 5, 8).

Преподобный Макарий Великий: «Христианин — это новая тварь. Он отличается от всех людей в мире обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесною приверженностью ко Господу и мыслию своею имеет жительство свое на небесах».

Внутреннее око и внутренний слух «духовного» человека

Если око твоё будет чисто, то все тело будет светло.

(Мф. 6, 22)

Кто сподобится увидеть самого себя, тот лучше сподобившегося видеть Ангела.

(Преподобный Исаак Сирий)

«Всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее сих очей, и есть слух, который внутреннее сего слуха», — говорит святой Макарий Великий.

«Кто ежечасно назирает за душой своею, у того сердце возвеселяется откровениями. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри себя самого, тот зрит в себе зарю духа», — преподобный Исаак Сириянин.

Развитие этих-то особых «внутренних органов» является одним из показателей роста духовного человека.

У нас внутри есть духовное око, которым мы в миллион раз больше видим, чем телесным зрением.

Какие предметы созерцания этого духовного ока? — Явления мира духовного. Кроме видимого мира есть Бог, бесконечный Дух, бесконечный Ум, все сотворивший в мире вещественном, который есть осуществление Его мыслей (идей), и есть мир духовный, ангельский, бесчисленный, живущий в постоянном созерцании Божества и всех дел Его всемогущества и премудрости.

Духовное око наше относится больше всего к Богу, и в этом случае действие его называется созерцанием и богомыслием. Эти созерцание и богомыслие могут простираться в бесконечность, как бесконечен Сам Бог, и имеют свойство очищать душу от греха, усовершенствовать и приближать все больше и больше к Богу, Источнику нашего света, нашей мысли и жизни.

Итак, у внутреннего человека должна постепенно развиваться способность непрерывного внимания вовнутрь себя: на свои мысли и чувства, склонности, запросы и переживания.

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Потщись войти во внутреннюю клеть свою и узришь клеть небесную, потому что та и другая — одно и то же, и входя в одну, видишь обе. Лестница того царствия внутри тебя сокровенна в душе твоей. В себе самом погрузись от греха и найдешь там восхождения, по которым в состоянии будешь восходить».

Наличие способности внутреннего зрения дает возможность спасения душе через покаяние.

Смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?

Господь говорит о невещественном теле души и способности видеть ее одеяние или в грязи страстей, или в красоте добродетелей.

Развитие внутреннего зрения есть лишь медленный процесс, как и процесс преображения внешнего человека во внутреннего.

Не вдруг открывает Господь грехи человека ему самому, иначе он от страха не вынес бы и умер.

Важнейшим условием приобретения внутреннего зрения является нищета духа и смирение.

Трудись над тем, чтобы смирить свои помыслы, и тогда Бог откроет очи сердца твоего.

Очи души, просвещенные Божественным светом, духовно видят и распознают истинного Друга, Сладчайшего Жениха — Господа.

Однако немногие достигают этого, и лишь редкие познают себя, свою душу. Лишь сквозь слезы глубокого сокрушительного покаяния она бывает видна всякому. Препятствием к развитию внутреннего зрения является впечатлительность, то есть переживание внешних событий, рассказов, книг, разговоров.

Гляди больше внутрь себя, там ты увидишь всю свою скверну.

Мера мудрости человека определяется и мерой его евангельской ненависти к себе.

Итак, лишь чистые сердцем увидят Бога не только за гробом, в Царствии Небесном, но еще и здесь, на земле, и внутренний человек будет созерцать великую любовь к себе Бога, Его всегдашний неизменно благой Промысл и понимать мудрость направления Им всех судеб: своих близких, всех народов. И в мире со всем миром в его успокоенной душе всегда будут звучать слова святого Иоанна Златоуста:

«Слава Богу за все! Аллилуиа!»

Различие «внешнего» и «внутреннего» человека

«Внешний»,
или «душевный», человек

«Внутренний»,
или «духовный», человек

Бог

Преимущественно лишь отвлеченное, абстрактное понятие. Бог далек. Если мысль и обращается к Нему, то холодно — лишь по привычке при чтении молитвенного правила.

Любящий, Всеблагий, заботливый, как мать, всепрощающий при покаянии, близкий, во всех делах моей жизни (самых малейших) принимающий участие. Исполняет всякую просьбу, если она на пользу мне и ближнему.

Святые

Где-то там, вне моей жизни. Близкие, старшие братья во Христе, которые молятся за нас всегда, заботясь о нас. Они чутки ко всякой просьбе и тотчас же передают ее Богу.

Цель жизни

Есть текущая забота, суета, тягости, неприятности. Ум обычно не задается вопросом о цели жизни, не думает, что она не сегодня, так завтра оборвется.

Все подчиняется одному внутреннему требованию — как угодить Господу и стяжать благодать Святаго Духа и тем сделать себя достойным для будущей, вечной жизни. Каждый день хочется провести собранно, как последний день жизни.

Таинства Церкви

В Таинствах Покаяния и Причащения Святых Таин или совсем не участвуют, или один раз в год, по обычаю, не по потребности в них.

В Таинствах Покаяния и Причащения Святых Таин видят необходимейшее средство для поддержания жизни в духе и участвуют в них не реже одного раза в месяц. Наблюдают и записывают свои грехи, тщательно готовясь к таинствам.

Молитва

Если есть молитва, то в лучшем случае это вычитывание правила утром и вечером. В течение дня мысли о Боге теряются. Молитва не приносит успокоения — мира душевного.

Молитва внимательная, сосредоточенная, мысли молитвы живо переживают сердцем. Помимо правила, мысли во время дня все обращены к Богу: то за помощью перед началом дела, то с благодарением, то в молитве за ближнего, то с покаянием, то со славословием.

Окружающие

Обычно не до них, а только до себя. Интересы ближних далеки, к ним холодное чувство или даже вражда и неприязнь.

Все люди милы и любезны, как братья и сестры во Христе, или образы Божии. Хочется сделать им приятное: скорбящих утешить, грустных развеселить, несчастным помочь и т. д. Думы не о себе, а о ближних — как им помочь, послужить, чем обрадовать.

Обычное состояние души

Душа в томлении,
беспокойстве,
в неудовлетворенности
жизнью, всем и окружа-
ющей обстановкой.
Часто раздражается.

Дух светел, радостен,
безмятежен, покоен, мирен,
доволен, во всем видит Про-
мысл Божий, за все благода-
рит Бога: «Слава Богу за
все!»

Господствующие мысли

О том, что тяготит в жизни,
что не удовлетворяет, от
чего хочется избавиться,
чего человек боится,
чего опасается, что страшит
или беспокоит в будущем,
человек желает чего-либо
страстно, во что бы то ни
стало.

При безмятежности о буду-
щем, при полном довольстве
настоящим, мысль обраща-
ется только к текущей зада-
че, как ее выполнить по
воле Бога и (или) в согласии
с Его заповедями.
Что сейчас поручает мне
Господь?
Не грешу ли я чем-нибудь
в чувствах и мыслях?
А все будущее Сам Господь
управит.

Мысли о себе

Все в жизни зависит от
меня, моей предусматри-
тельности, ловкости и
умения. Незачем с кем-
либо советоваться — я сам
все понимаю хорошо,
только мое мнение пра-
вильно, безошибочно.

Все зависит от Промысла
Божия.
Одни мои усилия ничего
не значат, на все надо ис-
кать помощи у Бога и ис-
прашивать ее — в постоян-
ной молитве.
Я грешен, жалок, слеп и
убог.
Самое лучшее — во всем
слушаться мудрого старца —
духовного отца, через кото-
рого говорит Сам Бог. Кро-

ме того, надо быть внима-
тельным к мнениям близких
и окружающих, учиться у
них и просить указаний о
моих недостатках.

Досуг

Хочется развлечься, забыться.

Хочется быть в уединении
и молиться или в душев-
ной беседе с близкими по
духу и преимущественно на
духовные темы. Книги
ценятся преимущественно
духовные, очищающие
душу.

*Внешние признаки не преображенного человека
и духовного*

Лицо злого человека всегда
колючее, не приветливое
и убийственное
для окружающих.

Сквозь лицо человека (через
глаза особенно) явственно
видно бывает все доброе и
светлое, что есть в нем;
лицо доброго человека
светится как зеркало,
отражающее внутренний
мир правды Божией.

Законы роста в душе человека

Будьте подражателями мне, как я Христу.

(1 Кор. 11, 1)

Спасайтесь от рода сего развращенного.

(Деян. 2, 40)

При отношении человека с другими людьми
имеет место закон взаимного влияния — передача
чувств, как бы взаимного «резонанса», то есть про-

буждения в человеке того душевного переживания, которое он чувствует в другом.

Закон этот сильно проявляется у родственных по духу душ.

Сильна способность восприятия положительных эмоций у мягких сердцем, легко восприимчивых, нежных душ и слаба у душ с «черствым сердцем». На основе этого закона возникают чувства ответной любви, жалости, сочувствия, сострадания.

Эта восприимчивость положительных эмоций особенно обострена у душ, исполненных Христовой любовью.

Поэтому окружающая нас среда имеет для нас очень большое значение: она формирует нашу психику.

Соломон говорит: *Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится* (Притч. 13, 21).

Преподобный Исаак Сириянин писал: «Лучше жить со зверями, чем с людьми худого поведения».

Основной закон духовного совершенства — «окружение себя обстановкой возвышающей, а не понижающей уровень души».

Святые отцы говорили: «С преподобными — преподобен будешь, а со строптивыми — развратишься».

Старец Амвросий: «Когда дикая лошадь присматрится, что прочие лошади идут спокойно, тогда и сама пойдет в ряд. Так и человек», — добавляет старец.

Важнейшим условием для подражания является взаимная связь душ через любовь, симпатию и доверие.

Особенно сильное подражание себе могут вызвать люди с сильной целеустремленной волей и яркой индивидуальностью, а для христиан — подвижники, старцы, проповедники, духовные отцы и все праведники.

Святые отцы советуют теснейшее сближение с людьми, у которых просвещенные души. Преподобный Иосиф Волоколамский говорит: «Следуй ему во всем, внимай словам его, делай приятное ему. Если ты нашел такого человека, будь покоен: ты нашел ключ к Царству Небесному».

По словам архиепископа Антония: «...та духовная сила, которая войдет в нас при общении со старцами, просветит и примирит нас с жизнью... будет заключаться не столько в самом содержании ответа (на наши вопросы), сколько в том обстоятельстве, что светящаяся в облике и речи старца перельется в нашу душу, и мы ощутим в себе совершенно новое, дотоле нам неведомое содержание».

Схиархимандрит Софроний оговаривается: «Со святыми жить не всегда легко».

Никакой святой не может освободить от необходимости личной борьбы с живущим в нас грехом. Освободить нас от труда и подвига он не может. И потому святой может показаться жестоким.

Апостол Павел пишет: *Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). Или: *Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?.. Какая совместность храма Божия с идолами?* (2 Кор. 6, 14 и 16).

Господь говорит: *И потому выйдите из среды их и отделитесь,.. и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас* (2 Кор. 6, 17).

Апостол Павел: *Завещаем же вам, братия, именем Господа Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно* (2 Фес. 3, 6); и далее: *Если же кто не слушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его* (2 Фес. 3, 14).

Апостол Павел: *Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем... или злоречивым... с такими даже и не есть*

вместе... Итак, извергните развращенного из среды вас (1 Кор. 5, 11 и 13).

Симеон Новый Богослов: «Мертв для святых мир и люди мира».

Старец Силуан: «Когда духовный человек встречается с недуховным, то обоим скучно и тяжело их общение».

Привычки

Бойся плохих привычек больше, чем врагов.

«Привычка есть вторая натура» — это глубокая истина. Привычка создает святых, но привычка же создает и осужденных на вечную муку. Закон привычки — это закон духовной инерции.

Прочная привычка — это большая сила, которая легко преодолевает препятствия. При наличии прочных привычек действия человеком совершаются очень легко, автоматически, без затраты волевых усилий.

Поэтому хорошая привычка есть скопленный духовный капитал, процентами с которого можно жить всю жизнь.

И наоборот, скверная привычка — это яд в крови, который постепенно отравляет человеческую жизнь.

Если привыкнешь ко греху, то так и будет постоянно тянуть ко греху, и бесы в том помогают, а если привыкнешь к добру, то Бог в том содействует Своею благодатью.

Если привыкнешь постоянно молиться, любить ближнего и плакать в молитве за весь мир, то так и будет влечься душа к молитве, слезам и любви.

Если привыкнешь давать милостыню, быть послушным, откровенным на исповеди, духовному отцу, то так и будешь всегда делать, и в этом найдешь ты покой в Боге.

Древние греки говорили: «Самая большая победа — это победа над самим собой». Для христианина она вполне возможна. Но начинать надо с усиленной о том молитвы.

Главное условие успеха: «Если Господь на созиждет дома, напрасно трудятся строящие его».

Залог успеха в Божией помощи достигается усиленной молитвой.

Душе христианина не полезно богатство. Усиленный труд разовьет отвращение к безделью. Скудость в пище развивает воздержание, низкое положение в обществе способствует скромности.

Испытанием скудостью Господь Сам помогает нам в развитии в нас добрых привычек.

Пост служит закалке нашего духа. Рост духовного организма происходит постепенно и медленно, как рост организма животного мира.

Исаак Сириянин: «Если привычка потребует чего однажды и требование не будет исполнено, то в другой раз найдешь ее слабой».

Итак, в развитии своих добрых привычек нельзя рассчитывать на внезапность перемены, но при постоянных усилиях в преодолении трудности поставленных задач привычки развиваются постепенно.

Цепь добрых привычек — это ограда нашего духа, стены крепости. Прорыв в одном месте уже передает город неприятелю.

Так одна привычка, например невоздержанность в осуждении, лишает христианина духовной устроенности — способствования в нем Духа Святаго.

Какие привычки развить прежде всего?

1) Привыкнуть выполнять молитву тщательно, неторопливо, с наивысшим вниманием.

2) Приучить себя к постоянной — в течение всего дня — молитве.

В отношении к ближним приучить себя:

- 1) к тщательному сбережению своего мирного состояния духа, имея отвращение к спорам, раздражению, ссорам, упрекам, укорам и т. п.;
- 2) к предпочтению воли ближнего, а не своей;
- 3) по возможности, к исполнению всех просьб ближнего, не противоречащих совести или интересам других, ставя целью успокоение духа ближних;
- 4) посетителей принимать как посланных от Бога, оказывая им гостеприимство, радушие и помощь.

В отношении слова приучить себя:

- 1) к скудости слов, то есть не говорить ничего лишнего и ненужного, не празднословить;
- 2) иметь отвращение ко лжи и осуждению других;
- 3) в основе всех слов иметь любовь к поддержанию в других бодрости духа;
- 4) к частому произношению слов: «прости», «благодарю», «пожалуйста».

В делах приучить себя:

- 1) проверять себя перед всяким делом: можно ли получить на него благословение Господне;
- 2) к неторопливому, тщательному и своевременному выполнению всех дел;
- 3) не быть ни одной минуты в праздности;
- 4) приучить себя к возможно более раннему подъему с постели, сразу вставая с нее.

В отношении пищи приучить себя:

- 1) принимать пищу только в определенное время;
- 2) есть и пить мерою, без пресыщения;
- 3) принимать пищу с молитвою и благодарением, как дар Божий.

В области мышления приучить себя не допускать мыслей маловерия, неприязни, осуждения.

От внешнего к внутреннему

Приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне... и потом ешь и пей сам.

(Лк. 17, 8)

Делайте, делайте внешнее, а за внешнее Господь даст и внутреннее.

(Подвижник)

Дар веры — это дар всемогущества, дар такой силы, которая может *исторгнуть смоковницу и пересадить в море* (см.: Лк. 17, 6), при обладании которым для человека, по словам Господа, ничего не будет невозможного. Дар веры дается по трудам. И притча Христа объясняет это. Господь говорит, что всякий раб сначала должен потрудиться и послужить своему господину, а потом уже может рассчитывать на то, что будет сам отдыхать и насыщаться — *есть и пить сам*.

Вот законный и, очевидно, единственный путь для приобретения сокровищ добродетелей: веры, любви, смирения и т. д. Эта мысль о необходимости предварительного тяжелого труда и преодоления трудностей пути, ведущего к сокровищам Царства Небесного, встречается во многих речах Господа. Однако же нашего усилия недостаточно. Господь говорит: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Один подвижник говорит: «Делайте, делайте внешнее, а за внешнее Господь даст и внутреннее, ибо внешнее принадлежит нам, а внутреннее — Богу».

Так, для развития любви нам надо пройти сначала через дела милосердия, когда мы с некоторым усилием будем принуждать себя помогать в нуждах ближним. Так постепенно, наконец, в сердце засветится огонек благодатной Христовой любви.

Такой же путь восхождения от молитвословия к молитве. Это путь от принуждения себя к терпеливому выстаиванию и вычитыванию молитв и тягостным для тела поклонам до переживаемой сладостной беседы с Господом, в которую поглощен ум, от которой горит сердце и текут слезы радости и умиления.

Таков же путь стяжания и развития смирения: кто предупреждает приветствие других своим приветствием, выражает ко всем услужливость, почтительность, молчаливо терпит огорчения ради Христа, на того за безропотное исполнение заповедей Божиих свыше изливается благодать Святого Духа, смягчает его сердце для искренней любви к Богу и к людям, и переживания бывают сладостными.

Смирившийся начинает чувствовать в окружающих людях родных во Христе и располагает к ним благожелательностью.

Точно так же должны мы восходить от исповедания Бога к вере. Здесь мы должны стяжать веру через труд исполнения заповедей Божиих. Через это будет усиливаться наша вера, пока не заблестит в душе как путеводная звезда.

За наши труды она будет дарована нам как великий дар от Господа. Он Сам входит тогда в наше сердце, и от Его Лица бежит тот порок, который угнетал в нашем сердце добродетель.

А когда в сердце, как благоуханный цветок, расцветет добродетель, в нем расцветет и совершенная радость, и христианин приобщится к истинному счастью, которое достижимо еще здесь, на земле, — к стяжанию внутри себя неопределимого сокровища — Духа Святого Божия.

Человек состоит из тела и души, они тесно связаны между собой и взаимно влияют друг на друга. Но тело доступнее в смысле воздействия на него. Душа же таинственна и не поддается нашему воздействию, если только через благодать, а нам не дано подчинить ее Духу Святому Божию.

Путь к душе идет через тело (наложение крестного знамения, ношение на груди креста, поклоны, стояние на молитве, помещение лампад и свечей).

Внешнее пробуждает внутреннее. Все наше тело в его формах и линиях не случайно — «образ есмь неизреченны Твоя славы».

Все освященные предметы имеют особую благодатную силу и действуют не только на нашу душу, но влияют на космический мир духов, которыми мы окружены, отгоняя от нас темные силы. От вселения Божия в человека изгоняются лукавые демоны со страстями, и человек делается храмом Божиим, освященным, очищенным, исполненным благодати и радости.

Закоснение

Ревнуйте о дарах больших и я покажу вам путь еще превосходнейший.

(1 Кор. 12, 31)

Верующих людей можно разделить на две категории:

1. Люди, имеющие веру, но мертвые по духу: у них вера без дел. Они самонадеянны.

2. Истинные христиане — живые члены Церкви, исполняющие заповеди Христа, любящие Бога, ближнего и творящие дела милосердия.

Этих христиан можно подразделить на:

а) растущих духовно;

б) находящихся в состоянии «закоснения».

Остановившийся рост в духовном отношении — это признак духовного неблагополучия или духовного умирания.

Святые отцы говорили: «Одна душа, ищущая совершенства, в глазах Господа дороже тысячи душ, не стремящихся к преобразению своего сердца». Поэтому для христианской души очень опасна оста-

новка на пути совершенствования. Самоуверенность и довольство своими поступками происходит от неведения своей души, что очень опасно, так как это ведет к закоснению.

Игумен Иоанн пишет: «Пусть в шествии христианина на гору Божию не смущают его „оступки“ и „падения“».

Хорошо иметь мудрых духовных руководителей.

К свойствам души. Слышание Божиего голоса: совесть

Будут все научены Богом.

(Ин. 6, 45)

Во всех делах своих, как светильником, пользуйся руководством совести.

Прекратив Свое видимое и непосредственное общение с человеком, Господь не оставил его и продолжает постоянно учить и вразумлять его. Он вложил в него особую способность: как бы прикровенно слышать *свой голос через голос нашей совести, этот голос очень нужен, и способность его слышать легко потерять.*

Повторяющиеся грехи принижают нашу чувствительность к голосу совести. Когда человек не перестает совершать грехи и не кается в них, то голос совести замирает совсем. Голос совести слышится нами, когда мы внимательно проверяем состояние своего сердца: есть ли в нем покой, мир, тишина? Нет ли беспокойства? В мире ли оно со всеми людьми? Если нет, надо искать причину, смутившую сердце. И когда причина (то есть грех) найдена, то надо немедленно перед Господом очистить совесть покаянием.

Совесть не имеет связи с умом логики, она не зависит от этого ума.

Совесть не есть только наш обличитель. Она и наш судия *как в этом, так и в будущем веке.*

Святитель Иоанн Златоуст: «Нет, подлинно нет

между людьми ни одного судии столь неусыпного, как *наша совесть*».

Совесть есть «Божественная искра», без которой не могли бы мы спастись.

Преподобный Исаак Сириянин: *Если можешь оправдаться сам в себе, в душе своей, то не заботься искать другого оправдания.*

Вот почему Господь в притче Своей о «сопернике», который и есть наша совесть, повелевает нам мириться с ним как можно скорее — «пока ты еще на пути с ним».

Надо лишь внимательно прислушиваться к внутреннему голосу в тишине уединения после молитвы. Если не ясно что-то, то надо молиться, и тогда Господь всегда откроет Свою волю тем, кто хочет слушаться Его, кто волю Его ставит выше всего. Когда Господь хочет что-либо изменить в решениях христианина, то наступает беспокойство, неясность в чувствах.

У души, очистившейся от страстей и привыкшей к непрестанной молитве, этот слух настолько утончен, что он постоянно воспринимает голос Божий.

То же бывает с ревностными к своему служению пастырями, по данной им от Бога благодати священства. Поэтому, когда они наставляют своих духовных чад, то их устами говорит Сам Господь.

Чрезмерное самокопание есть уже болезнь.

Сновидения

Старцы наши сновидениями вразумляемы будут.

(Деян. 2, 17)

Душевная жизнь человека не прекращается и во сне; да она и не может прекратиться, поскольку душа бессмертна. Только во сне отнята наша воля по отношению к телу, и вместо обычного сознания появляется так называемое подсознание.

Святые отцы говорят, что лишь при совершенном очищении сердца и сновидения будут всегда чистыми и светлыми.

Святые отцы запрещают придавать снам какое-либо значение и тем более рассказывать другим, считая их за откровения потустороннего мира. Сны бывают: а) простые, б) «зрения», в) «откровения».

Простые сны бывают у людей обыкновенных. В этих снах много нечистого. Их надо презирать.

«Зрения» бывают людям, стремящимся к очищению своих чувств.

Этим людям Господь Бог посылает сны для того, чтобы через зримое в сновидении они лучше постигли волю Божию и стремились к духовному восхождению.

«Откровения» бывают людям совершенным, исполненным Святого Духа, которые крайним воздержанием достигли степени пророков Божиих.

Над некоторыми снами следует задуматься и попробовать уяснить себе: не обличает ли Господь меня в этом сне в каком-либо грехе, пристрастии или слабости.

У иноков Старого Афона есть правило относительно снов: «Не принимать и не отвергать».

Это мудрое правило спасает нас от гордости и превозношения.

Плач, слезы и умиление

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

(Мф. 5, 4)

Даждь ми слезы, память смертную и умиление.

(Иоанн Златоуст)

Чаще всего в мире слезы вызываются горем. Есть еще слезы радости — при неожиданном радостном известии и др.

Слезы непроизвольны, и мы не можем их вызвать по своему желанию.

Способность к слезам свойственна детям («мягкому» сердцу) и в большинстве случаев говорит о жизненности, чувствительности сердца.

Способность же умиляться — это начало размягчения сердца, признак его оживления.

Слезы так значительны потому, что они потрясают весь организм.

В слезах, в страданиях истекает наша плоть земная и рождается тело духовное, плоть ангельская.

Тело духовное создается слезами, постом, бодрствованием.

Иоанн С.: «Слезы имеют силу очищать скверну потому, что через страдания спасительно стесняется греховная широта сердца, а от стеснения сердца легче всего льются слезы».

Этим слезами плакал апостол Петр после отречения от Христа.

Все святые плакали о грехах своих и этот плач считали необходимостью для спасения своей души.

Однако не надо вынуждать течение слез и не надо слишком домогаться внешнего плача.

Сокрушение сердца состоит в том, чтобы хранить его и не допускать увлекаться бесполезными помышлениями.

Отец Алексей Зосимовский так говорил девочке, плававшей на исповеди: «Плачь, милая, плачь. Это значит Христос тебя посещает, а Он нам самый бесценный Гость».

Каков путь, чтобы приобрести умиленное сердце и дар слез?

Путь все тот же. Путь постоянного покаяния в грехах, напряженного внимания к своей жизни, поста, отречения от самоволия, *смирения себя всеми способами*.

Святой Исаак Сириянин пишет: «...будем молить Господа даровать нам плач, ибо если мы получили

благодать, то при помощи ее достигнем чистоты. А коль скоро достигнем ее, то не отнимется уже она от нас до самого исхода нашего из жизни этой».

Но еще более прекрасным будет особый вид слез, свойственный святым, — слезы сострадания.

Плачьте с плачущими, — заповедует апостол Павел (Рим. 12, 15).

Один святой отец говорил, что надо считать тот день потерянным, в который не лились слезы покаяния.

Созерцание и постижение невидимого

Мы ходим верою, а не видением.

(2 Кор. 5, 7)

Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно.

(2 Кор. 4, 18)

Иоанн С. пишет: «Невидимое играет первую роль во всем мире, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается; так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живем невидимым началом».

Бог, создавший невидимую душу человеческую, одарил ее способностью отрывать от окружающей ее действительности и жить воспоминаниями или воображаемыми образами. Воображение есть огромная творческая, но и жуткая, страшная сила души.

подавлять работу воображения опасно, а часто и невозможно — его нужно лишь правильно развивать. *Надо дать воображению чистое и светлое движение.*

Что же вместо окружающего мира должен видеть своими духовными очами христианин? *Для нас суще-*

ствует невидимый очами Бог и мир добрых духов. Существует Небесное Царство и торжествующая Церковь святых. Поскольку это вечно, то и неизмеримо важно, и должно жить в нашей душе, должно стоять в нашем мысленном взоре.

В очах Господа не существует времени в человеческом понятии, а Он видит прошедшее, настоящее и будущее.

Сердце у христианина должно жить будущим, также должно ему быть близко то из настоящего и прошедшего, которое важно для вечности.

Священное Писание и откровения святых рисуют нам картины из потустороннего мира — блаженства для святых и неугасимый огонь для грешников, и картины будущего «нового неба» и «новой земли».

Так, для каждого явления и человека Господь видел не только событие в настоящее время, но и то, которое было важнейшим событием, от которого зависела судьба и спасение города или отдельного человека.

То же переживали и святые, прозорливые. Несчастья постигали Иова одно за другим, но за ними он мысленными очами видел всегда Промысл над ним Бога, и это давало ему силы неизменно говорить: *Господь дал, Господь и взял — да будет имя Господне благословенно!*

Вот мы видим вокруг себя злых людей и, может быть, подумаем, что с ними нам надо бороться. Но не то видел вокруг себя апостол Павел, который сказал: *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Не суди грешника, а вооружись молитвой за него.

Пусть человек никогда не оставит без внимания и ту свою невидимую «книгу», которая будет раскрыта на Страшном Суде и по записям которой будет судиться его душа. Чем больше мы отрываемся

от действительности, чем глубже входим сердцем в события жизни вечной, тем лучше для нас, тем легче нам будет идти в жизни, тем ближе будем мы к небу, тем желаннее для нас будет переход к новой, вечной, блаженной жизни в Боге.

Восприятие имен и образов

Свято и страшно имя Его.
(Пс. 110, 9)

Да защитит тебя имя Бога Иаковлева.
(Пс. 19, 2)

Именем Моим будут изгонять бесов.
(Мк. 16, 17)

Вероятно, многие не сознают, какое значение имеет произнесение вслух или в уме какого-либо имени. Вот, например, я произношу имя дорогого для меня человека. Во мгновение времени в моих глазах встает его образ, в уме воспроизводятся отличительные черты характера, его жизненный путь, его взаиморасположение ко мне; в моем сердце просыпаются по отношению к нему чувства любви, симпатии, нежности, уважения и т. п., и душа моя как бы заполняется этим образом, сливается с ним.

Это невидимое единение меня с образом друга совершенно реально и в сильнейшей степени влияет на меня.

Если друг отличается жизнерадостностью, его образ влил в меня струйку жизнерадостности.

Иоанн С.: «В имени человека — душа человека. Итак, на призыв: «Иван Иванович» — его душа сознает себя в этом имени и откликается на него».

Итак, имя вызывает образ, а образ в душе есть соприкосновение или даже единение души с этим образом.

Если мы в любви тянемся к нему, то этот образ вливается в нашу душу, объединяется с нами и влияет на наши чувства и ощущения.

Итак, произнесение имени ведет к общению нас с образом и отражается в той или иной степени на переживаниях ума и сердца. Глубина этих переживаний зависит от отношения сердца к именуемому образу.

Вот почему была дана евреям заповедь: *Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно* (Исх. 20, 7).

Иоанн С.: «С крайним благоговением произноси имя Божие, помня, что Богом все приведено из небытия в бытие, и все существующее содержится в благобытии по Его благодати, всемогущей силою и премудростью Его».

С крайним благоговением произноси имя Иисуса Христа, Сына Божия, через которое все «начало быть» и которым все управляется. Имя БОГ имеет в духовном мире то же значение, что свет в физическом мире для растений и животных.

Так мы можем постигнуть освящающую, просвещающую и очищающую силу святых имен, действующих на нашу душу, на наш разум и сердце и через это — на всю нашу жизнь.

Вот откуда сила Иисусовой молитвы: она очищает, одухотворяет душу христианина, убивает в ней страсти.

При этом, естественно, тем глубже образ Христов западает в сердце христианина, творящего молитву, тем сильнее единение духа христианина с Духом Господа, тем сильнее освящающая сила молитвы.

Целительный бальзам изливается на нашу душу и от Благоуханного имени Божией Матери Приснодевы Марии, от имени бесплотных служителей Бога — Архангельских и Ангельских чинов и всех святых.

Иоанн С.: «Благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, Которое есть Глава Церкви».

Икона, изображение, фотографии и т. д. также воспроизводят в душе образ и объединяют душу с этим образом.

Один старец сказал: «Чтобы приблизить себя к Господу, надо достать хороший образ Иисуса Христа во весь рост, в натуральную величину, и поместить его в своей комнате».

Чем больше в доме икон и духовных картин, тем легче душе бороться со своей нечистотой, легче подавлять страсти, искушения и соблазны, легче за видимым миром видеть свет горнего мира.

Среди образов особое место занимает знамение креста.

Христиане первых веков полагали крестное знамение не только на своем челе, очах, устах, но и на одежде, постели, пище, утвари домашней.

Поток светлых образов и имен, которыми наполнена молитва, будет просветлять сердце лишь благоговейного христианина. Упоминание «черного» роднит душу с темной силой и объединяет ее с ней.

Пренебрежительное отношение человека к святым изображениям порочит душу. Скверные изображения надо уничтожать, мы в сила это сделать. Этим мы так же будем служить Господу, как те ревнители, которые уничтожали идолов.

Имя человека есть некоторое сравнительно независимое от своего носителя, но для его благоденствия или несчастья высоковажное, параллельное ему существо, которое одновременно представляет своего носителя и влияет на него. «Уже не имя при человеке, но человек при имени».

Отец Павел Флоренский: «Имя — особое существо, по преимуществу со всеми прочими живое, дающее жизнь, жизнеподательное: то благодетельное, то враждебное человеку...»

По своему происхождению имя — небесно.

Оно — Божественная сущность. В особенности Божественные имена — нечто Божественное: они несут с собою благодать, преобразуют их носителей, влекут их по особым путям, куют их судьбы, охраняют и ограждают их.

Постижение и отображение красоты души

Постижение красоты доступно лишь человеку. Красота может проявляться во внешнем мире в его звуках и образах (земной красоте).

Особой формой красоты является внутренняя красота души человеческой.

Красоте земной поклоняются не прозревшие красотой внутренней. Но эта красота земная — не самоцель, а только тропа к великой цели, и то для немногих. Немногие, глубоко одаренные одиночки, этой тропой обретают путь к бессмертной — внутренней — красоте.

Избранные идут к внутреннему служению, ко вниманию к своей душе, распинают свою жизнь вожделий на кресте отрешенности.

Мы на земле существуем для того, чтобы работать над красотой нашей души.

В Боге абсолютная красота, и восприятие истинной красоты души есть один из путей к познанию Бога и приближению к Нему.

Как одно из свойств Божества, красота не определяется, она постигается не умом, а высшим разумом — интуицией.

Она действует на сердце человека, облагораживает и очищает его.

Красота составляет как бы особый вид положительной духовной энергии. Поэтому ничто истинно прекрасное не может уничтожиться и погибнуть, и

пройти бесследно. А в вечности все самые малые искорки и блески красоты живут как неуничтожаемый временем материал.

Хотите ли вы реально приобщить себя к вечности в строительстве мировой гармонии? Так приобщите себя к красоте, отобразите ее хотя бы в слабой мере в своей душе, жизни, поступках, словах, мыслях и намерениях. Тогда эти крупинки духового «негибнущего золота» приобщат ваши души к бессмертию.

Но как сама истина, как голос совести, так и постижение красоты бывают заглушены в грешной человеческой душе.

Прекрасны христианские добродетели души: бескорыстная любовь, смирение, кротость и т. д. Но люди находят красоту в гордости. Каждый христианин должен у себя развить способность восприятия истинной красоты.

Путь к этому тот же: чтение Священного Писания, изучение образов духоносных христиан.

Из этих источников христианин постигает образ абсолютной, неземной красоты Самого Бога в лице Его Сына — Господа Иисуса Христа. Изучая образ Богородицы и святых, христианин поймет, что в них разлита и светится та же красота Христова.

Церковь и есть тело Христово, она отображает Его красоту в бесконечном разнообразии форм, образов, цветов и сочетаний.

«Прекрасный мир — творение Великого Бога, но нет ничего прекраснее Человека, подлинного Человека — Сына Божия», — говорит старец Силуан.

Старец Варсонофий: «Внутренняя красота души выступает и наружу в выражениях лица, и даже во всем движении человека».

Гармоническое сочетание добродетелей видно у старца Силуана, по словам схиархимандрита Софрония: «Редкая сила воли без упрямства; простота, свобода, бесстрашие и мужество с кротостью и мяг-

костью; смирение и послушание без униженности и человекоугодия. Это был подлинный человек, образ и подобие Бога».

Венцом красоты Христа является Его крест — добровольные и непостижимые разумом страдания.

Венец красоты Богородицы — Ее смирение, беспредельное милосердие и материнская жертва, завершившаяся распятием Сына.

Венец красоты мучеников — их добровольная жертва жизнью ради исповедания Христа. Венцом красоты преподобных является полнота самоотречения, отдача всего себя (и тела, и души) Богу. Красота святителей — самопожертвование всем ради служения Христу на пути пастырства и т. д.

Идя от малого к великому, тот же критерий может быть распространен и на все мелкие и житейские поступки человека. Цветы и блески красоты душа может собирать каждый день в любой обстановке.

Например, вас несправедливо обидели, а вы кротко смолчали, чтобы не возбудить ссоры, и от всей души простили обидчика. Вот и расцвел цветочек красоты духа!

Вас просят помочь, и вы тотчас бросаете все свои дела, чтобы успокоить дух просящего. Вот и блеснула искорка красоты любящей души!

С вами случилось несчастье, но вы не ропщете, а благодарите Бога, проявляя Ему полноту покорности. Вот и засияла красота Вашей веры!

Так в «малом» вы творите прекрасное и собираете его в свою сокровищницу красоты для Царства Небесного.

«Верность в малом» также высоко оценивается Господом! А тот, кто во многом бывает Ему верен и ревностно богоугождает, тот получит великие духовные дары еще здесь, на земле, а в веке грядущем — жизнь вечную.

Особые способности и возможности у человека

Верующий в Меня, дела, которые творю
Я, и он сотворит, и больше сих сотворит.

(Ин. 14, 12)

Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей...

(Втор. 18, 10)

У человека могут быть и особые способности, которые надо различать по их происхождению и значению для жизни души и вечности.

Высшей степенью очищения сердца человеческого является святость.

Святым, после совершения ими великих трудов и подвигов и по очищению их сердца, даруются от Бога и необычайные способности.

Сюда относятся: чтение чужих мыслей, дар пророчества, дар исцеления болезней и другие дары.

Можно ли стремиться христианину к особым дарам благодати?

Архиепископ Иоанн пишет: «Не откровений надо искать, а верности. В откровениях Господь служит человеку, а в верности человек служит своему Господу».

Но помимо Бога существует и сатана, и подвластный ему темный космический мир злых духов.

По неисповедимым судьбам Божиим темному миру дана возможность влиять на незащищенных благодатию Божией людей.

Сюда относятся умение колдовать, наводить порчу, заговаривать, гадать и прочее.

Горе миру от таких слуг сатаны. Они сеют зло вокруг себя, как многие гибнут от них душой и телом! Как безобразно ведут себя «порченые» в храмах, особенно во время чтения Евангелия и пения Херувимской (лай, мяукание). Церковь Христова и

закон Моисея запрещает заниматься спиритизмом, гадать, вызывать духов.

С древних времен откровение Божие говорит о недозволенности гаданий, узнаваний по рукам, картам и прочему своей судьбы.

Судьба человека должна утонуть в послушании воле Божией, умереть целиком в ней. Как нужно быть осторожным верующему человеку, чтобы не продать свою святую Христову веру, веру преданности воле Божией!

Как у йогов, так и у теософов успех достигается при наличии сильной воли. Они могут ходить голыми ступнями по раскаленным углям без малейшего признака ожога. Но эти цели совсем иные, чем в христианстве. У христианина вся воля должна быть направлена на очищение сердца от страстей и развитие в душе христианских добродетелей при помощи благодати Божией.

У йогов и теософов остается черствое и греховное сердце. Эти люди близки к темным духам.

Разность — в мистике и в подвиге христианском.

Монах пребывает в непрестанном подвиге, но православный монах — не факир.

Монах ведет сильную, крепкую, упорную брань. Некоторые из них, как отец Силуан, ведут титаническую, неведомую миру борьбу за то, чтобы убить в себе гордого зверя, за то, чтобы стать человеком, по образу Совершенного Человека-Христа, кротким и смиренным.

Епископ Игнатий Брянчанинов говорит: «Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его в тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий».

Ответ на письмо о покаянии

Боголюбивейший друг мой Д.!

Отвечаю на твои вопросы об истинном покаянии и, в основном, о плодах истинного покаяния. Одновременно исполняю твою просьбу и пишу душеполезные наставления, а также в виде приложения пишу те покаянные молитвы и воздыхания, которые ты просил у меня.

О самом Таинстве покаяния, с подробным перечислением грехов, ты найдешь в книгах «Семена Слова для нивы Божией» (4.2) и «Ответ на вопросы о монашестве», так что сейчас я кратко отвечу о плодах истинного покаяния и о том, как надо подготавливать себя к исповеди.

Вопросы о покаянии не только тебе интересны. Часто ко мне обращаются люди с такими же вопросами. Особенно часто спрашивают: «Батюшка, а что такое плоды покаяния?», «Батюшка, а что значит истинное покаяние?», «Как надо правильно каяться?» — и много подобных вопросов.

На все твои вопросы я с Божией помощью стараюсь ответить, но у тебя есть и такие вопросы, на которые тебе сама совесть подскажет, как поступить. Совесть для нас то же, что компас для мореплавателя. Если капитан потеряет компас, то он не будет знать, в какую сторону направлять корабль, особенно в пасмурную погоду. Так и у нас, христиан, кто потерял совесть и стал бессовестным, тот уже не знает, как достигнуть тихой гавани спасения.

Разбойник убивает людей, и если никто не обнаружил его преступления, то он ходит довольный, веселый. Радует! А чему радуется? Мы с тобой знаем — своей гибели, он этого не понимает.

Совесть не судит только тех, которые достигли

верха добродетели или верха порока. О первых говорить не приходится: судья нужен только для нарушителей закона, а для исполнителей закона он не требуется. Их совесть кристально чиста, и она не тревожит праведников. У последних совесть или потеряна, или спит непробудным сном. У остальных грешников нечистая совесть все время тревожит их и как бы говорит: очисти меня покаянием, ты сделал то-то и то-то, покаяйся. Вот и надо нам как можно внимательнее прислушиваться к голосу нашей совести. Она всему доброму и хорошему научит.

Голос совести — это внутренний, тайный голос Божий в нас, и горе тому, кто не прислушивается к ее советам и требованиям, кто сознательно заглушает ее голос, чтобы не слышать ее суда и не ощущать ее мучений, кто склоняется более на сторону греха и порока.

У тебя, Д., в этом отношении все благополучно, но есть пробел в другом. Некоторые вопросы ты задаешь повторно. Я уже ответил на них, а ты, значит, забыл. А почему? Да потому, что невнимателен к словам духовного отца. Это грех — кайся.

Надо на лету ловить каждое слово духовного отца, а ты... Ну ладно, прощаю! Ты только исправься!

Вместо предисловия

Друг мой! Много раз ты исповедовался и причащался Святых Христовых Таин. Слава Богу! Это хорошо!

Приступая к Таинствам исповеди и причащения, человек очищается, обновляется, оживотворяется и выходит из храма, как бы из купели крещения. По сути дела, это так и есть. Через покаяние и причащение к нам возвращается благодать, которую мы получили при крещении, потому что оно возвращает потерянную благодать. После покаяния и причащения человек ощущает радость, мир и утешение.

Но, наверное, ты испытывал и другое, когда вместо радости и утешения после исповеди и причащения в душе вдруг появляется непонятное чувство томления: теснота, неудовлетворенность, какое-то общее расслабление. Это признак того, что неправильно исповедовался и недостойно причащался Святых Христовых Таин. На исповеди, значит, был вялым и холодным, не было у тебя глубоких переживаний, жажды очищения, сердечного сокрушения о своих грехах, горячего стремления соединиться с Господом: когда священник перечислял грехи, ты говорил: «Грешен» — машинально, вот и результат.

Правда, томление духа бывает и по другой причине, когда Господь испытывает, но чаще бывает, когда мы неправильно каемся. Некоторые к покаянию приписывают самооправдание и даже осуждение, оставляют в стороне личное покаяние своих грехов и переходят к духовной беседе или, еще хуже, затрагивают житейские вопросы. Это рассеивает их и ослабляет покаянное чувство.

Некоторые обвиняют священника и говорят: «Батюшка не сумел привести в чувство. У другого все плачут, а этот...»

Такое понятие неправильное. Не батюшка виноват в том, что у исповедника нет сокрушения сердечного, нет слез покаянных. Причину этому надо искать в самом себе. Значит, в душе его не все благополучно.

Похвально, конечно, когда духовник проводит исповедь с большим духовным подъемом, но если батюшка в преклонном возрасте и немощный, то можно ли требовать от него особого подъема? Да и так ли это необходимо?

Раньше общих исповедей не было. Священнику не приходилось напоминать исповедующимся, в чем они могли согрешить, потому что каждый из них хорошо знал свои грехи. Христиане строго следили за своими поступками, делами, словами и даже по-

мышлениями, поэтому быстро и уверенно перечисляли все, что было у них на совести. Им не приходилось особо напрягать память: совесть как бы подсказывала им все грехи.

Теперь же на исповеди подходят к священнику и не знают, что говорить. В чем же дело? Что за причина в том, что совесть людей огрубела и притупилась, и человек уже не чувствует ее угрызений, стал бессовестным. Грешит и не замечает, что грешит, а иногда умаляет грех, то есть говорит: «Это малый грех, за него Бог не взыщет» — и не кается.

Дьявол радуется такой беспечности людей, радуется, что живут нетрезвенно, не следят за собой и убаюкивает их мнимой праведностью. Он внушает им помысел: «А что особенного я сделал? Не убил, не украл. Живу, как все». Выходит, что и нужды нет в покаянии. Вот как хитро подходит злой дух...

Так вот, друг мой, чтобы посрамить злую силу, чтобы не подпасть под ее влияние и не погибнуть навеки, тебе тоже нужно научиться правильно каяться и не ожидать, когда другие заставят сокрушаться о грехах своих. Ведь если сокрушение о грехах на исповеди, да к тому же еще только когда батюшка красноречивый и имеет особую силу благодатной молитвы, которая зажигает сердца, то надежно ли и прочно ли такое сокрушение? Какие плоды может принести такое покаяние?

Слушаем — плачем, каемся... Вышли из храма и забыли, что мы сокрушались о грехах, каялись и давали обещание Богу, как бы присягу давали перед Крестом и Евангелием, что не возвратимся к прежним грехам и что с Божией помощью будем исправляться... Про все забыли, опять начинаем празднословить, осуждать, клеветать, раздражаться, гневаться, ссориться... вот это самое страшное. Это значит, что у нас нет настоящего, истинного покаяния: одна только форма покаяния, а духа покаяния

нет. А Господу не форма нужна, а сущность! Сущность же покаяния заключается не в том только, чтобы машинально перечислить название грехов священнику, а главное в том, чтобы сердце, откуда исходит помышление, не принимало злые слова и злые дела, а принимало бы только чистые и святые помыслы и ощущения, а всему злему говорило бы: не соизволю. Сущность покаяния заключается в исправлении греховной жизни, в самоусовершенствовании.

Такое покаяние бывает плодотворным, оно всегда приносит добрые плоды. Если человек словами говорит: *прости*, а сам как делал зло, так и продолжает, то это нельзя и назвать покаянием. Это лицемерие перед Богом. Избави, Господи!

Три момента покаяния

Цель покаяния — это исправление греховной жизни и добрые дела. В покаянии, как и во всяком другом деле, есть свои определенные моменты. Истинное покаяние определяется тремя моментами:

1. Испытание совести.
2. Сокрушение сердца.
3. Словесное исповедание своих грехов.

Но, прежде чем приступить к объяснению этих моментов, я вынужден предупредить тебя, что, когда ты пожелаешь поговорить, у тебя может появиться множество препятствий, внутренних и внешних. Не обращай на них никакого внимания. Если ты проявишь непреклонность, то все препятствия исчезнут.

И второе, на что следует обратить особо серьезное внимание, это чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой, усилиями воли к добру.

Например, мы очень словоохотливы. Любим шутить, смеяться, сами смеемся и других рассмееваем,

рассказываем анекдоты, а все это — грех. После первой исповеди редко кто сразу перерождается и становится серьезным и благочестивым. Обыкновенно говорят: ну что делать, если такой характер? Вот таким-то и надо кропотливо поработать над собой, надо нудить себя к молчанию.

Подготовка к исповеди

Когда начнешь готовиться к исповеди, тогда в первую очередь испытай свою совесть, загляни в свое сердце. Посмотри, в какой мере оно загрязнено грехами. С Божией помощью припомни все грехи, какие были сделаны тобой после последней исповеди, а кто готовится к принятию иноческого пострига, тот вспоминает грехи свои с семилетнего возраста.

Проверь себя: нет ли в тебе недостатка веры, надежды, любви; нет ли самоуверенности, черствости, раздражительности, чревоугодия, малодушия, ропота, уныния и других грехов.

Если этот момент покаяния ты проведешь с должным вниманием, то у тебя неизбежно появится и сокрушение сердца, а если сокрушения нет, то это говорит об окаменелом нечувствии, о мертвенной холодности, значит, душа — в опасности.

В этом случае надо читать и вспоминать жития святых и их поучения. Они считали себя первыми грешниками и с искренней убежденностью взывали к Господу: «Никто же согреши на земле от века, яко же согрешил аз (я) окаянный и блудный». Если ты будешь равняться по ним и брать с них пример, то непременно явится сокрушение и ты восплачешь о себе.

Искренняя раскаянность — это и есть начальная степень святости, а хладнокровность, равнодушие — удаление от святости, умирание вне Бога. Когда благодать касается сердца и озаряет его, тогда со

всей ясностью выступает беспорядок в душе и тогда мы искренне сознаем грехи свои, язвы и раны душевные. А те люди, которые не тянутся к благодати, они погружены в мрак греховный и ничего не видят в своем сердце, а если и видят что-либо, не ужасаются, потому что сравнивают себя не со святыми, а с подобными себе.

Проверь себя и по заповедям Божиим: не нарушаешь ли какую-нибудь из них, а также по некоторым молитвам (например, 3-я вечерняя и 4-я перед Причастием).

Основные грехи и производные

Хорошо, если ты сумеешь различать основные грехи от производных. Если не умеешь, научись. Это очень важно. Мы должны знать, о чем наиболее нам нужно сокрушаться и в чем исправляться. Вот, например, если мы рассеяны на молитве, если в церкви на нас нападает дремота и мы невнимательны, если нас не интересует даже чтение Священного Писания, то это происходит или от маловерия и слабой любви к Богу, или от лени и беспечности.

Если в церкви во время богослужения мы ходим, разговариваем, толкаемся; если к елеопомазанию, ко кресту и к плащанице подходим без благоговения, не сдерживая позади стоящих, и напираем на тех, кто впереди нас стоит; если за крещенской водой и за водой малого освящения на молебнах мы не стоим в очереди, а идем напролом, чуть ли не по головам, то это значит, что нет в нас страха Божия и любви к ближним.

Если мы усиленно заботимся о своей наружности и обстановке дома, то это значит, мы тщеславны.

Если мы слишком близко принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим о усопших, то это говорит о том,

что мы не верим в Промысл Божий, и так далее. Самооправдание, нетерпение упреков, тщеславие, упрямство, но еще важнее увидеть их связь с самолюбием, себялюбием, высокоумием и гордостью, именно на эти основные грехи надо обратить все свое сетование.

Есть хорошее средство, которое приводит нас к познанию своих грехов, — это вспомнить, в чем обвиняют нас люди, особенно рядом живущие, близкие. Их обвинения, укоры, нападки почти всегда имеют основания. При испытании себя надо следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность ко всякому движению сердца. Если мы встанем на этот путь, то можем потерять чувство различения важного и неважного. В этом случае надо оставить испытание себя и молитвой и добрыми делами упростить и прояснить душу.

Приготовление к исповеди заключается не только в том, чтобы возможно полнее вспомнить или даже записать свои грехи, но прежде всего в том, чтобы искренно осознать свою вину, чтобы свое покаянное чувство довести до сердечного сокрушения и, если можно, пролить слезы покаяния.

Сокрушение сердца

Знать свои грехи — это еще не значит каяться в них. Скорбь о соделанных злых делах, плач *о грехах* — вот что важнее всего в делах покаяния. Ну а если нет слез? Что тогда делать?

Не надо отчаиваться! И в этом случае все равно надо каяться, каяться, каяться, как бы мы ни были холодны и бесчувственны, в надежде единственно на милость Божию. Холодность и бесчувственность обычно бывают, когда нет в сердце страха Божия, от маловерия или от скрытого неверия.

Иногда человек утаивает на исповеди, что он *не верит* в загробную жизнь или сомневается в ее су-

ществовании, вот за это Господь и наказывает холодностью. Господь как бы говорит человеку в душе: «Ты же не христианин, язычник. Осознай, что у тебя нет веры, покайся, и тогда я утешу тебя, прощу грехи и пошлю радость. В самом деле, *какие же мы христиане, если не верим в бессмертие души?* Если не верим, что вечно будем славить Господа, когда он удостоит нас такой милости? Ведь *теряется весь смысл веры в Бога!* А как много таких христиан-язычников. Ой-ой-ой! Проверь-ка себя, Д.! Не язычник ли ты?

Плач

Плач о грехах имеет большое значение в покаянии. На этом я остановлюсь несколько подробнее, потому что у тебя неправильное понятие о плаче. Знай, что не плач происходит от слез, а слезы от плача. У некоторых нет слез, они сдерживают себя в присутствии других, но сердце их плачет кровавыми слезами, искренне сокрушаясь о своих грехах. Вот когда человек не обращает внимания на чужие грехи и разбирает только свои грехи и сокрушается о них, тогда-то он и приобретает плач.

Плачем называется преизобильное усиление от покаянных чувств. Человек со всей остротой признает свою немощь душевную. Он видит свою слабость, свою беспомощность; сознает, что своими силами никогда не сможет освободиться от язв греховных, от скверн душевных без помощи Господа, и он с глубочайшим смирением припадает к подножию Креста, умоляет распятого Господа простить ему грехи, которыми он вновь пригвождает Его ко Кресту.

Опять и опять я всегда оскорбляю
Тебя, мой Спаситель, Тебя распинаю
Грехами моими я каждого дня;
А Ты, милосердный, а Ты, умирая,

Ты все меня любишь и, тихо склоняя
Главу на Кресте, Ты прощаешь меня,
И только раскаянья Ты ожидаешь,
И все меня в рай к Себе призываешь...

У смиренного грешника появляется ощущение присутствия Божия. Иногда бывает, что каждая клеточка в организме чувствует Его присутствие, Его близость. Появляется страх Божий, временами столь сильный, что, кажется, волосы поднимаются на голове и священный трепет, будто озноб, пробегает по телу. У человека появляется памятование о смерти, страх осуждения на Страшном Суде за грехи, и вот из глаз его неудержимым потоком истекают слезы. А когда в сердце своем человек почувствует прощение грехов, почувствует легкость, тишину, радость, тогда от избытка счастья и благодарных чувств, как утешенное дитя на груди нежного отца или матери, непрестанно повторяет слова: «Иисусе мой! Радость моя! Счастье мое! Любовь моя! Не удаляйся от меня!» В этот момент человек желает разрешиться от тела, чтобы уже никогда больше не разлучаться со Христом.

Вот что значит истинное покаяние. После великой скорби грешник получает большую-большую радость и утешение — единение души с Господом. Это и есть наивысший плод истинного смирения и покаяния.

Много есть благочестивых,
Умных и ученых;
Много есть людей правдивых,
Целомудренных, готовых
Всем помочь, прощать порою,
Но немного можно встретить
Со смиренною душою —
Сознавать себя всех хуже!
Все грехи в себе увидеть —
Это подвиг! Это то же,

Что себя возненавидеть,
 Это значит — отрешиться
 От кумира самомнения!
 Это значит — согласиться
 Принимать все оскорбления!
 Гордость — всех грехов ужасней,
 Но смирением прекрасным
 Воплотился Сам Христос!

Помоги нам, Господи, подражать истинному смирению!

Решимость не грешить

Верный признак совершившегося искреннего покаяния, по которому грешник может узнать, что грехи его действительно прощены от Бога, есть чувство ненависти и отвращения от всех грехов до того, что он соглашается лучше умереть, чем произвольно грешить перед Богом; к тому же у него появляется чувство всепрощения, чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, глубокого мира, желание все делать лишь во славу Божию, возненавидеть и устранить горделивое желание приписывать славу себе. И наоборот, недостойное покаяние, после которого грехи остаются, вызывает чувство неудовлетворенности, ложится сугубой тяжестью на сердце, каким-то тяжелым, смутным, неясным чувством горечи.

Запомни, Д., раскаяние не будет полным и полезным, если у тебя *внутренне* не будет *твердой решимости* не возвращаться к исповеданному греху. Если скажешь со смирением в каком бы ни было грехе (падении): «Прости!» — будет тебе прощено, но если скажешь так, а потом возвратишься к греху и не будешь с ним бороться, это значит — покаяние твое ложное; это значит — каяться и оставаться в грехе. Избави, Господи!

Надо осознать свой грех и возненавидеть его, надо приложить как можно больше усилий, чтобы не возвращаться к прежним беззакониям.

Прощение грехов есть свобода от страстей, и кто от них не освободился благодатью, тот не получил еще прощения. А чтобы получить прощение от Бога, надо произвести перемену во всей своей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добродетели.

Покаяние ценится не по количеству времени, а по расположению души. Кто ненавидит грех, тот отвращается от него и быстро побеждает в себе страсти, однако часто бывает, что исповедник не замечает в себе духовного роста и смущается этим, вот как ты, например. Ему кажется, что он стоит на месте или даже хуже стал, чем был: «шаг вперед и два шага назад». Не смущайся, друг мой, это только так кажется, на самом деле не бывает случая, чтобы каждая исповедь не произвела бы в душе добрых перемен, когда человек тянется к благодати и имеет доброе желание исправиться, подавить в себе грех.

Человек не может правильно судить о себе: стал ли он лучше или хуже. Только духовному отцу Господь открывает истину, только он один знает, в каком состоянии души его чад. Обычно возросшая строгость к себе и обостренный страх греха создают впечатление, будто грехи умножились и усилились и что душевное состояние будто бы не улучшилось, а ухудшилось. Кроме того, Господь часто скрывает от нас наши успехи, чтобы мы не впали в фарисейство, тщеславие и гордость.

Бывает и так, что грех-то хотя и остался, но частые исповеди и причащения Святых Таин расшатали его и значительно ослабили его корни, к тому же сама борьба с грехом и страдание от сознания своей греховности приносят большую пользу для души. Так что не устрашайся, друг мой, если даже каждый

день будешь падать... Поднимайся скорей, кайся и мужественно стой в подвиге, и Господь вознаградит тебя за терпение.

Покаяние — это не только исповедь в церкви, это вся жизнь человека в покаянии, в покаянном чувстве. До самой смерти мы должны хранить это чувство, постоянно должны умом пребывать в аде, то есть искренно считать себя достойными ада, но не отчаиваться, а уповать на милосердие Божие. Если человек потеряет это чувство своего негодячества, он потеряет благодать.

Грех кладет на нас такое пятно, которое нельзя вывести ничем, кроме искреннего покаяния и горьких слез о нем. Кто не плачет о грехах своих, тот будет плакать от наказаний за грех и в этой, и в будущей жизни, поэтому уж лучше здесь оплакать грехи свои добровольно и потерпеть за них, чем плакать там вечно от мучений.

Всякий грех совершается для наслаждения и входит услаждением, поэтому прощение грехов подается через злострадание и печаль, а изгоняется грех горечью и слезами.

Слезы

Слезы — это верный признак того, что человек чрез покаяние рождается в новую жизнь, в духовную. Но слезы эти не такие, которые приходится выжимать из себя, которые появляются по принуждению, а такие, которые трудно остановить и скрыть от постороннего взгляда. Если человек не достиг таких слез, значит, Божие дело он делает только внешним человеком, а его внутренний человек еще бесплоден, потому что плод его начинается слезами. Кто возрождается для духовной жизни, тот плачет непрерывно день и ночь до двух и более лет. Это когда благодать касается сердца и человек тянется к благодати. Она, как нежная, заботливая

мать, то явит себя человеку, то на некоторое время скроется, чтобы научить его всей мудрости духовной и сделать его опытным и сильным в духовной жизни, ибо неискушенный муж не искусен.

Таковыми обильными слезами человек более омывает, очищает душу и потом приходит в умиротворение, блаженное состояние. Дух Святой вселяется в человека и руководит всеми его поступками.

У всякого человека, пребывающего с Богом, тоже бывают слезы: то когда он в умственном созерцании, то когда читает Священное Писание, то во время молитвы, но эти слезы умеренные, радостные, сладостные. В этом случае можно сказать, что человек плачет от избытка счастья.

Вот к какому покаянию нужно стремиться. Слезы особенно полезны на исповеди. Они смягчают окаменение, устраняют главное препятствие к покаянию — нашу самость. Гордые и самолюбивые, как правило, не плачут о грехах своих, а плачут от обиды, но такие слезы греховные. Не плачут те, кто обвиняет других и оправдывает себя.

Слезы даются только *смирненным* грешникам. Не стыдитесь слез на исповеди. Пусть полнее очищается душа твоя от скверн греховных, только не забывай, что печаль о грехах своих полезна и спасительна в том случае, когда она не выходит за пределы допустимого, а если она становится неумеренной, как говорится, переходит границы, то печаль эта переходит в гибельное чувство — отчаяние. Избави нас, Господи, от этого!

Полезно иметь постоянное сокрушение о грехах, но не надо забывать и о милосердии Божием. Господь прощает всякого грешника, который кается и переходит с пути нечестия на путь благочестия.

Если не сможешь по немощи душевной сразу переродиться и опять будешь согрешать, то не отчаивайся, но опять и опять прибегай к Таинству покаяния.

Какое бы падение ни случилось, немедленно вставай (кайся). Страхни с себя грех, как пыль, как грязь, и продолжай идти обычным путем с удвоенной энергией. *Упражняйся в незлобии*, неосуждении и других христианских добродетелях.

Схимонах Никодим Афонский пишет: «Чтоб мы гневались на бесов, а не на людей, надобно отвечать бесам так: хотя я и многогрешный, но отчаиваться во спасении не хочу, ибо я надеюсь на милосердие Божие! Богу моему одному я согрешил, Ему и каюсь. Он один мой Судья, а не вы, проклятые бесы. Какое вам дело до меня? Вы сами отступники от Бога и отверженные от Него, вы не имеете права истязать меня, вы сами осуждены на вечную гибель; я знать вас не хочу, проклятых. Бог — моя сила, Бог — мой Спаситель, вся моя надежда на милость Его, и все зависит от Его помилования. Страха же вашего не убоюсь, если бы и в тысячу раз более этого вы нашли за мною грехов, то и тогда я не принял бы внушенное мне вами отчаяние, надеюсь на неизреченную милость Божию, на молитвы Божией Матери, святых Ангелов и угодников Божиих, которых я призываю на помощь. Аминь».

Исповедь

Одно из главных действий покаяния есть исповедь. После того, как грешник придет в себя, подобно Евангельскому блудному сыну, испытает свою совесть, познает свои грехи, обратится к Богу с сокрушенным и смиренным сердцем, укорит, осудит и оплачет себя перед Ним, он должен чистосердечно исповедать грехи свои перед священником, обнаружить свое греховное состояние.

Приступая к исповеди, надо выполнить три условия.

Надо примириться со всеми, кто тебе в тягость и кому ты в тягость. Если не успел лично примирить-

ся, значит, мысленно от всего сердца прости, оправдай их, а себя обвини. При встрече с ними проси прощения и веди себя соответственно своему покаянному чувству.

Надо иметь сокрушение сердца и смирение. Кающийся должен и наружно показать свое смирение, встать на колени.

Нерассеянно помолиться.

Итак, прежде всего ты должен примириться со всеми, кто тебе в тягость и кому ты в тягость. Возможно, ты скажешь: «Что ходить и примиряться, я ни на кого не сержусь. Кто на меня сердится, тот пускай просит прощения». А почему на тебя сердятся? Значит, чем-то ты огорчил их. Проверь-ка совесть свою! А если совесть окажется действительно чистой, если ты никого ничем не обидел, то ради любви к ближнему ты все же подойди и попроси прощения у всех, кто гневается на тебя по зависти, по ревности или по другой причине. Ведь они в большой опасности. В Евангелии говорится: *Всякий гневающийся на брата своего напрасно подлежит суду, осуждению Божию* (Мф. 5, 22). И если ты не приложишь усилия, чтобы они помирились с тобой, значит, ты сам окажешься нарушителем заповеди Божией о любви. Как ты будешь подходить к Чаше Жизни?

Некоторые говорят: стыдно, унижительно просить прощения. Стыдно в чужой карман залезать, а доброе дело сделать никогда не стыдно. Этим человек показывает свое смирение, а смирение и любовь — это самые высшие добродетели. Кому стыдно, в том, значит, не изжита страсть гордости, то от нее-то и надо избавляться, надо силой воли принуждать себя просить прощения. Иногда задают вопрос: «Батюшка, что делать, когда не хотят мириться?»

Не хотят мириться только с теми, кто просит прощения и в то же время оправдывает себя.

Души человеческие понимают друг друга, как

говорится, с полуслова, сердце сердцу весть подает, так что, если мы искренне прощаем, не обижаемся и во всем обвиняем только себя, а других оправдываем, то непременно примирятся с нами даже самые непримиримые враги.

Ну а если даже при таких условиях не захотят примиряться, тогда *добро творите ненавидящим вы* (Мф. 5, 44). Если мы будем делать добро обижающим нас, то эта милость более всех других добродетелей защитит нас на мытарствах и Страшном Суде.

Не будем, друг мой, никого унижать, ни перед кем не будем возноситься, будем помнить, что мы хуже всех и потому на каждое укоризненное слово будем искренно говорить: *прости*. Это слово отгоняет смущение от души, подавляет гнев, истребляет несогласие, водворяет мир, так что злая сила не имеет возможности вредить тому, кто от сердца говорит: *Виноват я, прости меня*.

На исповеди не надо ждать вопросов духовника, а надо самому исповедовать свои грехи, не стыдясь, не скрывая и не умаляя их важности. Если исповедь общая, то надо все грехи, которые перечисляет священник, довести до сознания и чувства и признать себя виновным во всем, ибо если какие грехи мы не совершали делом, то могли совершить словом или помыслом. Слово «грешен» надо произносить с чувством глубокого раскаяния, а не машинально.

Исповедь есть подвиг самопринуждения. Многие не могут избежать соблазна самооправдания и на исповеди часто говорят духовнику, что, дескать, согрешил-то я согрешил, но тот-то вынудил меня на грех... Особенно, когда каются в ссоре, гневе, раздражительности, обязательно осудят других. Тех обвинят, а себя выгораживают. Такое покаяние фальшивое, ложное, лукавое, лицемерное, противное Богу. В этом признак самолюбия и отсутствия личного глубокого покаяния. Иногда говорят:

— Батюшка, у меня слабая память, я не могу вспомнить грех.

Смотришь, молодой здоровый человек, а жалуется на плохую память.

— Нет, — говорю, — дело не в памяти.

— Правда, батюшка, я ничего не помню.

— Верю, верю! Но это не потому, что память плохая, а потому, что живешь невнимательно и рассеянно и не придаешь грехам серьезного значения. Ты не останавливаешь своего внимания на грехах, не фиксируешь их в памяти, поэтому и забываешь.

Вот и тебе, Д., надо обратить на это серьезное внимание, у тебя тоже есть пробел в этом.

За трапезу сесть мы не забываем, потому что есть хотим... Вот если бы мы с такой же силой алкали и жаждали небесной пищи, то грехи свои мы тоже не забыли бы. За стол не садятся с мешком на плечах, в тулупе и рукавицах. Прежде сбрасывают груз, освобождаются от него, ибо он помешает трапезе. Так и Небесной Трапезой мы не сможем насладиться, если не сбросим греховную тяжесть покаянием. Ежедневно душа обременяется грузом греховным, ежедневно надо и сбрасывать его покаянием.

Исповедуйся Богу перед крестиком своим. Кто по условиям жизни не может часто исповедоваться и причащаться, для тех это крайне необходимо. Господь принимает и такое покаяние. Так ты привыкнешь и запомнишь свои грехи и будешь пребывать в постоянном спасительном покаянии. Пример — преподобная Мария Египетская.

Привычка (навык) — вторая натура человека. Она, как говорится, входит в плоть и кровь его и становится неотделимой от человека, у него вырабатывается так называемый рефлекс. Много действий человек делает по привычке, не задумываясь: моргает, совершает ритмичное движение руками при ходьбе и пр.

Привычка моргать сохраняет роговицу глаз от высыхания, привычка махать руками при ходьбе помогает человеку сохранить равновесие; так и в духовной жизни, например, у преподобного Макария Египетского выработалась благочестивая привычка на верх вещи и перед началом каждого дела полагать крестное знамение, то есть ничего не начинать без благословения. Однажды бес думал искутить его. «Залезу, — думает, — в рукомойник и наведу на него забвение, он забудет перекрестить рукомойник, а я тогда... ох, и подшучу же над ним!» Так он и сделал. Преподобный Макарий подходит к рукомойнику, по привычке перекрестил его и крестным знамением запечатал беса в рукомойнике. Беса ожгло крестное знамение, и он стал умолять преподобного Макария, чтобы тот выпустил его.

Видишь, Д., как дорог для нас благочестивый навык, а вообще-то говоря, надо так настроить себя, чтобы согласиться лучше не грешить, чем, согрешив, исповедовать грехи.

Какая бы ни была полная и искренняя исповедь, но на одежде души все еще будут заметны следы от пятен греховных. Окончательно изгладятся они только тогда, когда *с радостью* примем от Бога и епитимью (наказание) за грехи свои. Но кто из нас радуется скорбям и болезням? Единицы! Итак, изо дня в день, из года в год грехи наслаиваются в душе, и от такого груза бывает тяжело не только самому человеку, но и духовному отцу. Бесы обычно внушают нам или совсем не исповедовать согреший отцу духовному, или исповедовать как бы от лица другого, или складывать вину своего греха на других. Я, дескать, выругался и наговорил много лишнего потому, что М. и П. вывели меня из себя, натолкнули меня на это.

Исповедь с самооправданием — мерзость перед Богом! Где сокрушение о грехах, где самоуничижение? Вместо них — осуждение! К прежним грехам

приложили новый грех... Смешали кашу с разбитым стеклом (таинство очищения с грехом осуждения) и вместо оздоровления получили новые язвы и болезни душевные: омрачение совести, стыд и укор, тяжесть в душе.

Нет! Это не исповедь. Это извращение святого Таинства. Оправдываться в любом случае не полезно: если совесть чиста, то, о чем и беспокоиться, рано или поздно Господь выведет правду наружу, оправдает, а если совесть обличает, тогда тем более нельзя оправдываться, потому что к тому греху прикладывается новый грех — ложь. Если обличает совесть или духовный отец, то надо прислушаться и исправиться. Надо проявить интерес к делу спасения, тогда и без дополнительных приемов будешь помнить грехи свои. Чем человек интересуется, про то он не забывает.

Если ты едешь в поезде и с интересом смотришь в окно, то ничего не пропустишь незамеченным. Каждая мелочь, каждый штрих останется в твоей памяти, и ты сможешь подробно рассказать все другим. А если смотришь в окно безучастными, ничего не видящими глазами, если ты поглощен своими мыслями, то рассказ твой о поездке будет сухим, кратким, в общих чертах, без подробностей. А то и вовсе вынужден будешь сказать: «Да я ничего не помню! Все забыл!» Вот так и бывает на исповеди.

Два исповедника

Стоит один исповедник на исповеди, и перед его мысленным взором проходит вся его жизнь. Он вспоминает и кается: сегодня проспал лишние полчаса и не успел прочитать утренние молитвы, даже крестик забыл поцеловать... Каюсь, Господи, помилуй и прости! Вчера на дороге, второпях, чуть не опрокинул коляску с младенцем и сильно толкнул старушку — каюсь, Господи! За день обидел и огор-

чил тех-то и тех-то словами и делами, волею и неволею, ведением и неведением — каюсь, Господи! Ванюtku наказал несправедливо, а Оля провинилась и заслужила наказание, но я даже замечания не сделал — каюсь, Господи, помилуй и прости и т. д. И чем больше он углубляется в свою жизнь, чем полнее его самопознание, тем больше он сокрушается сердцем. Кажется ему, что он хуже разбойника, хуже блудницы. «Разбойник, — думает он, — кровью поплатился за свой грех, я же живу в полном благополучии, а дела не лучше его дел. То одного словом резану хуже кинжала, то другого уколою, как мечом. Разбойник губил только тела людей, а души их спасал: они как мученики умирали, а я... бедные люди! Сколько я им приношу огорчений! То от меня терпят, то от пятого-десятого, такого же неразумного, как я... И не хочешь делать плохого, а оно само по себе получается, когда забудешь молитву и развлечешься. Вот хотя бы вчерашний случай... Купил цветы для жены, собирался поздравить с днем Ангела, утешить ее. Вдруг навстречу идет Танюша с незнакомым молодым человеком. Я расшаркался перед ней, как мальчишка, наговорил ей много любезностей и сунул в руку букет... Бедная, как она смутилась... Ну хорошо, перед собой я могу оправдаться тем, что она много доброго сделала нашей семье и достойна еще большего внимания, а жене я купил другой букет. Но дело не в этом! Почему я не проявил чуткость, осторожность, бдительность?.. Пришла, бедная, вся в слезах. Говорит, жених устроил сцену. Спрашивал: кто это? Да что это? Я не знала, что говорить...

И всегда я такой, что ни шагну без молитвы, то соблазн для людей, какое бы слово ни сказал, получается смущение... Горе мне! О Господи! Вся надежда на тебя! Помоги мне всегда хранить молитву в уме. Соделай ее неразвлекаемой, чтобы диавол не делал меня своей игрушкой и не строил свои козни людям через меня, окаянного.

Блудницу Господь не осудил, но другие все осудили ее и хотели побить камнями. Какой позор она пережила! Какой стыд, какое унижение!

А я?.. О-о! Несчастнейшее создание! Почитают меня благочестивым человеком, ставят меня в пример для подражания, а я хуже скота несмысленного побеждаюсь похотью. Где мое воздержание? Где соблюдение закона, уставных дней? Все попорчено грехом сладострастия. Бедная супруга! Своим невежеством я тебя увлекаю в ад... Молись за меня, родная, я слаб... О, Господи, спаси нас — ими же весят судьбами!

Тяжелые, приглушенные вздохи вырываются из груди его... Сплошные ошибки, сплошные грехи... Пощади, Создатель милосердный, и помоги исправиться, ибо без Тебя я не в силах и помыслить доброго.

Стоит он так и искренно сокрушается сердцем. Не замечает, как его жмут, толкают, на ноги наступают... Он весь ушел в себя, вовнутрь телесной оболочки, как говорится, залез под кожу свою для внутренней работы над своей душой, над своим сердцем, чтобы очистить их как можно полнее. Из глубины сердца он вопиет: «Спаситель! Я прихожу к Тебе не потому, что могу принести Тебе веру твердую, непоколебимую, сердце, полное упования и покорности. Нет! Я прихожу потому, что я ничего не имею, что я обнищал и хотел бы облечься вновь в одежду светлую, одежду чистоты. Я терплю холод и жажду, и Ты один можешь насытить меня хлебом жизни и напоить источником воды живой. Господи, не удаляйся от меня. Сила моя! Поспеш на помощь мне»!

Стоит он, как свеча перед Богом, кается, сокрушается, усердно молится, сожалея, что быстро прошла служба. Ему хотелось бы продлить богослужение. Не хочется расставаться с храмом. Здесь так

хорошо, легко, радостно! Он ощущает здесь близость Бога, Божией Матери и святых, которые живыми глазами смотрят на него с икон ласковым и ободряющим взглядом.

Такое покаяние всегда бывает плодотворным. Оно приносит много-много добрых плодов и исправление жизни. Человек от силы в силу восходит по лестнице добродетелей, и такие миряне достигают чистоты и святости жизни, как преподобные Иона и Васса Псково-Печерские и подобные им.

А другой исповедник стоит на исповеди и мучается душой и телом. Не знает он, что такое внутренняя работа над собой. А почему не знает? Да потому, что не хочет знать! Зачем, дескать, обременять себя лишней заботой? Веселей жить, когда не думаешь о грехах (это по его рассуждению). И вот вся его забота на исповеди проявляется в том, чтобы оттолкнуть от себя всех и самому стоять просторно, услаждаться пустыми, греховными помыслами, мечтами, или в помыслах отягощен житейскими делами, но только не молитвой. Богослужение ему в тягость. Он пришел в храм, чтобы исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин, внешне выполняя долг православного христианина, но не по внутреннему влечению сердца. Ему непривычно и тяжело стоять в церкви, и вот он ропщет: «Почему батюшка медлит, не начинает исповедь? А ты чего первая встала? Пришла последняя! Малыш, чего здесь стоишь? У тебя грехов нет!»

Что же этот бедный человек получит от исповеди? Если он так и не придет в сокрушение сердца о грехах своих, то он исполнит только обряд, но по-прежнему будет далек от покаяния и уйдет он из храма с таким же тяжелым смутным чувством, с каким пришел в храм: не обновленный, не исцеленный.

Искренно говорю, Д., жалко таких, как жалко бывает совсем слепых. Но слепота телесная времен-

на, как временна наша жизнь на земле, поэтому она не так страшна и опасна, как слепота духовная, которая губит душу навеки.

Внутренняя жизнь

Жизнь внутренняя — это основа основ Православной веры и неотъемлемая принадлежность православного христианина. Если мы не будем трудиться над собою, над своим сердцем, над своим разумом и помышлениями, то мы не спасемся. Мы должны следить, чтобы все наклонности нашего сердца были направлены к прославлению Господа и чтобы мысли наши были устремлены только к Нему Единому.

Через самопознание и самободрствование мы получаем благодать и силу к приобретению жизни бессмертной.

Иногда смотришь на человека — по наружности он ничем не отличается от других, а по внутренней жизни он высок перед Богом и часто творит великие дела добродетели.

Без внутренней жизни, без самободрствования человек легко впадает в погрешности и беззакония, поэтому надо стараться, чтобы наше внешнее, наружное поведение управлялось внутренним, сердечным расположением. Если у человека внешняя жизнь преобладает над внутренней, если он занят только земными предметами и не радит о предметах духовных, то есть о своем спасении, то рано или поздно он почувствует неудовлетворенность жизнью, пустоту, мрак, и это неизбежно приведет его в уныние и даже в отчаяние.

Да, страшно жить без Бога, иными словами, без внутренней жизни никогда не насладится такой человек миром и радостью духовной, радостью о Боге в здешней земной жизни, а в жизни будущего века тем более.

Старайся, друг мой, жизни внутренней придать первостепенное значение. Не думай, что она возможна только отдельным лицам. Она приемлема для всех людей любого звания, любого состояния, живущих в любом времени, занятых на любой должности, на любой работе, даже на самой труднейшей. Нет такой причины, из-за которой человек не смог бы войти внутрь себя и наблюдать за каждым движением сердца, за каждым помыслом. Не может только тот, *кто не хочет* заниматься упражнениями жизни внутренней, кто желает заниматься более собою, нежели Господом. Но в душе, занятой только собой, только внешней жизнью, не может пребывать благодать.

Проси, друг мой, у Господа нашего Иисуса Христа того чистого *света самопознания*, который научил бы тебя внутренней жизни, научил бы всегда неразлучно пребывать с Господом. Когда ты вкусишь сладость внутренней жизни, тогда уже никто и ничто не сможет помешать тебе в благочестивых упражнениях. Кто занимается самосозерцанием, тому Господь дарует такую способность, что он может одновременно и молитву творить, и выполнять самую сложную и трудоемкую работу. Вот, например, художник, музыкант, скульптор и даже писатель могут одновременно и молиться внутренне, и своим трудом заниматься, да еще и в беседе участвовать.

Для многих это кажется непостижимым, невозможным, а в действительности это так и есть. Люди эти постоянно вкушают сладость беседы с Господом, насыщены и пересыщены радостью духовной. Вот и ты тоже стремись к этому.

Подражание Иисусу Христу

Во всех случаях жизни старайся подражать Господу Иисусу Христу. Войди внутрь себя и сообразуйся с Божественным примером, поступай так, как в этом случае поступал бы Христос. Во всех словах и

действиях подражай Ему. А чтобы знать слова и действия Иисуса Христа, старательно изучай Священное Писание и чаще ходи в церковь. Нет ни одного действия жизни Его, которое не представляло бы нам пример для подражания.

Иисус Христос есть образец совершенный, и люди никогда не смогут достигнуть такого совершенства, но наша задача подражать Ему по мере сил и возможностей и быть истинными Его последователями. Без благодати Божией, своими силами мы не можем этого делать, поэтому усердно проси у Господа благодати Святого Духа.

Советую тебе, чадо мое, все делать осмотрительно, без поспешности, потому что поспешность очень вредит духу внутреннему. Не стремись отличиться духовно-нравственными подвигами ради того, чтобы о тебе знали и восхищались делами твоими, иными словами, ради прославлений имени своего.

Причащение Святых Христовых Таин

В Таинстве причащения мы вкушаем под видом хлеба (просфоры) и вина истинное Тело и Кровь Христа и через это соединяемся с Ним. К Таинству Причащения надо готовиться молитвою, постом и покаянием. Это Таинство совершается в храме во время литургии. Больные могут причащаться и на дому. Священник приносит Святые Дары в дароносице. Во время причащения Святых Таин надо питать благочестивые чувства: благоговение и страх Божий. Но иногда мы бываем холодны и рассеянны, и от этого многие унывают. Унывать не надо. Надо смириться и признать себя заслужившими такое состояние. Говори себе: «По Сеньке шапка! По моим грехам Господь не дает мне радость; слава Господу за все!» Перенеси это терпеливо и не отчаивайся, но старайся исправиться.

Некоторых благочестивых и ревностных в духовной жизни людей Господь испытывает: не дает радости — и за это благодари Бога. Господь лучше нас знает, что нам более полезно: одним Он посылает сладости и утешения для подкрепления и ободрения, другим Он этого не делает, потому что они в любом состоянии должны любить Его с одинаковой силой, и проверяет: таковы ли они? Третьих лишает утешения по грехам. В любом случае унывать нельзя.

Не считай себя отверженным от Господа, если даже не чувствуешь себя расположенным служить Ему, но всегда старайся угождать Ему с одинаковой силой. Не занимайся сам собою более, чем делами Божиими, отдайся Ему, и в этом ты найдешь радость и блаженство.

Когда человек нерадиво относится к делу своего спасения, в себе оставляет местечко для себя, тогда он от причащения Святых Таин больше получает слабости, нежели оздоровления. Если после причащения ты будешь бодрствовать над самим собою, над своими склонностями и будешь употреблять их к благоугождению Божию, то сохранишь себя в благочестии и радостном чувстве, которое получил приобщаясь.

Для служения Господу нужно иметь сердце чистое, совершенное и покорное всем Его проявлениям, поэтому не удивляйся, когда Он испытывает, наставляет, учит тебя быть более совершенным.

Некоторые брезгают причащаться после больных и престарелых, боятся заболеть. Смотри, Д., берегись этого чувства брезгливости: это очень большой грех. Священники на приходах, где нет диакона, и диаконы на других приходах и в монастырях употребляют оставшиеся Святые Дары и живут в добром здравии до глубокой старости. Брезгливость показывает, что у человека слабая вера. Надо молиться Богу, чтобы Господь умножил и укрепил веру.

Тяжело бывает смотреть, как некоторые немощные старушки и душевнобольные прикладывают усилие, чтобы наравне с детьми подойти к Чаше Жизни первыми. Они толкают друг друга и без благоговения, без страха Божия причащаются...

Душевнобольные часто бывают соблазном для других. Они наводят страх на некоторых, и бывают случаи, когда человек готовился к причащению, но из-за них не подходил к Чаше. Это относится и к другим больным, особенно к престарелым. Благоразумный и благочестивый старец и старица, если чувствует себя плохо, то где-нибудь в сторонке сидит и спокойно, благоговейно молится, а к Чаше подходит в последнюю очередь, когда в церкви бывает свободный проход. Вот это благочестие. И сам получает большую пользу для души и тела, и других не смущает. Так вот и ты, чадо мое, делай, этим приобретаешь смирение, страх Божий и благочестие.

Плоды покаяния

Однажды подходит ко мне духовное чадо и говорит:

— Батюшка, можно ли просить у Бога смерти?

— А что такое? — спрашиваю.

— Мне страшно жить... За все придется отвечать: за каждый шаг, за каждый взгляд, за каждое слово. Лучше сейчас умереть, а то к старости накопится много грехов.

— А ты не складывай их в чемодан. Шаг, взгляд, праздное слово — это не смертные грехи. Они страшны только для тех, кто не обращает на них внимания, кто не признает их за грехи, не кается и не исправляется, так сразу же проси у Бога прощения перед своим крестиком, как делала преподобная Мария Египетская, а потом покаешься отцу духовному и будешь нудить себя к исправлению, то от

этих грехов и следа не останется. Для тебя сейчас страшнее умереть, чем жить, потому что к покаянию-то ты пришла, а вот плодов-то покаяния у тебя пока еще нет. А чтобы страшно не было умирать, надо запастись плодами покаяния.

Умереть легко. Малодушные даже кончают самоубийством. Это те, кто не желает бороться с трудностями, но такие достойны сожаления и даже презрения. За таких Святая Церковь не молится. Кто нам дал право распоряжаться своей судьбой? Не по своей воле мы родились, не по своей воле должны и умереть! У Бога просить смерти — это дерзость! Это явное доказательство того, что мы не желаем жить по воле Божией. Понятно?

— Понятно, батюшка, а что такое плоды, достойные покаяния.

— Плоды, достойные покаяния, — это христианские добродетели и добрые дела. В Евангелии много пишется о плодах покаяния. Вот, например, евангелист Лука пишет: *Сотворите же достойные плоды покаяния* (Лк. 3, 8), а потом поясняет: *У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, дай то же* (Лк. 3, 11).

А вот еще плоды духовные: *Облекаемся, как избранные Божию, в милосердие, долготерпение, благодать, смиренномудрие, кротость и любовь* (Кол. 3, 12—14). *Основной плод покаяния — любовь* (Ин. 15, 2—16).

Апостол Павел говорит: *Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы*. (1 Кор. 12, 3—8).

Так поступайте (то есть творите достойные плоды покаяния), *зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна* (Рим. 13, 11).

Плоды покаяния проистекают от истинного покаяния. А истинное покаяние — это значит искреннее, нелицемерное сокрушение о грехах. В Священном Писании приводятся конкретные примеры ис-

тинного покаяния, приносящего достойные плоды. Вот, например, Закхей, неправедный сборщик податей, какой принес плод покаяния? Он раздал половину имущества и с избытком вознаградил всех, у кого взял лишнее.

Преподобная Мария Египетская в юности вела порочную жизнь. Какой плод покаяния она принесла? Ушла в пустыню и стала жить целомудренно.

Так вот и мы должны делать. Например, берет нас гордость и тщеславие. Мы молим Бога, чтобы Он послал нам смирение. А как практически переделать нашу греховную природу? Надо переплавить нас в огне клеветы, напраслины, насмешек, всякого рода унижений и оскорблений от всех людей и даже от самых близких родственников — вот Господь и присылает нам просимое, потому что когда мы просим у Бога смирения, то это значит просим послать нам людей, которые бы смирили нас. И если мы благодушно, без ропота, без озлобления и раздражения принимаем и с радостью благодарим Бога за все это, молимся за обидчиков и не изменяем к ним своего доброго расположения, то это значит, мы приносим плоды истинного покаяния.

Благое намерение

Чтобы покаяние было не формальным, не внешним, не бесплодным, надо молиться за врагов, всем и всегда делать только добро, даже если и в ущерб себе; подавать милостыню, когда будет возможно. Хорошо подавать милостыню от избытка, а от скудности подать еще лучше, выше.

Господь смотрит не столько на дела людей, сколько на их намерения. Есть такой рассказ. Когда Иисус Христос был отроком, он сделал птичек и стал их раскрашивать. Одна птичка думает:

Ой, желтый цвет... не хочу желтый, хочу крас-

ный! Видишь? Это своеволие! А Господь ничего ей не дал за своеволие, никаких красок, так она и осталась серенькая. И в нескольких поколениях эти птички были серенькие. А когда Господа Иисуса Христа распяли, то такая же птичка села на Крест и думает: мои прародители были своевольники, и я своевольница, и все мы огорчили Господа, а теперь он страдает. Помогу Ему! Вытащу гвозди, и Он простит нас. И вот стала она гвозди клевать... тюк-тюк, тюк-тюк, тюк-тюк, клюет... Ну где уж там! Разве она могла вытащить гвоздь? Эта птичка очень маленькая, меньше воробья. Ну вот, клевала она так клевала гвоздь, потом вспомнила про своих деток, что они голодные, есть хотят, и скорей полетела к ним. Прилетела, а они как закричат все в один голос: — Мамочка, мамочка, какая ты красивая! — В чем дело? — спрашивает. — У тебя грудка красненькая. — А! Это Кровь Господня. — И мы хотим быть такими же!

Она приложилась к грудке каждого птенчика, и так все поколения стали красногрудыми. С тех пор эту птичку называют малиновкой.

Вот видишь, Господь намерения благие принимает и за них грехи прощает. Своеволие — ух, какой большой грех! У иноков это самый тяжелый грех. Это значит, послушания нет, нарушается обет иноческий, и мирские должны повиноваться Господу, и даже птицы и животные повинуются Богу.

Господь простил птичку ради ее доброго намерения. Она не вытащила гвозди, но очень хотела этого, и Господь принял ее желание как самое дело.

Так вот и нам, друг мой Д., надо *стремиться к добру*, к добрым желаниям, намерениям, делам, словам, помышлениям и чтобы все чувства наши были направлены на угождение Богу и ближним. Если ты будешь упражняться в незлобии и нудить себя на всякое добро, то Господь и Божия Матерь со всеми

святыми не замедлят помочь тебе в этом благом намерении.

Мир тебе и Божие благословение!

ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ ИЩУЩИМ СПАСЕНИЯ

Размышление

Мы, христиане, должны соблюдать святую непорочность во всем: делах, словах, помыслах — и тело свое должны сохранять в чистоте и непорочности. Душа наша предназначена быть невестою Христовою и жилищем Божиим, поэтому ее нам нужно содержать в чистоте. Надо как можно скорее очистить ее от страстей, от грехов, чтобы достичь цели и назначения христианина — стяжания Духа Святого.

Пока душа наша грязная, она не может быть невестой Христовой и храмом Духа Святого. Это ясно как солнечный день. Какое может быть общение у тьмы со светом? А чтобы просветиться и встать на путь добродетели, нужен резкий толчок... Нужен как бы взрыв атомной бомбы в душе! Ты ведь знаешь, какое действие производит атомная бомба? Она все вокруг испепеляет, ничего не остается, никаких следов даже от камней и металла... Вот такое же действие в душе должно произвести и наше покаяние. Оно должно быть настолько искренним, настолько горячим, должно приноситься с таким сокрушением сердечным, с таким страхом Божиим и воплем к Богу о помиловании, что в душе не должно остаться ничего грязного, недостойного, греховного, чтобы появилось только единственно горячее стремление к Богу.

Надо *крепко-крепко задуматься над собой*... Враг

души нашей ничего так не опасается, как нашего размышления о себе, потому что это приводит к исправлению жизни. Надо с особой отчетливостью представить себе, что всякий день мы подходим все ближе и ближе к смерти, к суду и вечности. Никто не знает дня своей кончины. Смерть может сразить нас внезапно, сегодня же, вот сейчас же, сию минуту... Что тогда?

Ах, друг мой Д., страшно бывает, когда подумаешь, когда хорошо размыслишь об этом...

Жизнь ведь не игрушка! Игрушку можно заменить, а жизнь дается нам один раз. Каждое мгновение день за днем уносится в вечность, и прошлое для нас невосвратно. С какой же осторожностью надо прожить век свой, чтобы потом не пришлось сожалеть о прожитом, чтобы не пришлось раскаиваться в своих делах за гробом... Такое позднее раскаяние только увеличивает страдание и муку.

Одеяние души

Все православные христиане при крещении облачаются в новую, чистую, светлую, святую и непорочную Божественную ризу. Но беда в том, что своими страстями и пороками мы загрязняем, оскверняем одежду души своей и тем самым лишаем себя права на вечное блаженство. Мы много согрешаем пред Господом. Каких только нет у нас скверн греховных! И внешне грешим, и внутренне грешим: ленивы; сластолюбивы; капризны; кокетливы; любим негу и роскошь — вино, греховное увеселение; празднословим; злословим; осуждаем; лжем, клеветаем, а иногда и ругаемся нецензурными словами.

Душа и сердце наши заражены самолюбием, честолюбием, корыстолюбием, завистью, ненавистью, злорадством и другими бесчисленными грехами и пороками.

Как же мы явимся ко Господу в Царство Небесное в такой грязной, зловонной, отвратительной одежде? Как же мы такие грязные явимся туда, где только святые, свет, слава, красота, веселие и вечное торжество празднующих?.. Никто нас таких не пустит туда, пока мы не очистимся Таинством покаяния и не оденемся в самые наилучшие одежды христианских добродетелей — в одежды святости, чистоты и невинности.

Долготерпение Божие

Если бы Господь был только правосудным, то он казнил бы грешника немедленно, во время самого греха, но Господь любвеобильный, по Своему человеколюбию и милосердию Он милует грешника, долго терпит и ждет его обращения, ждет покаяния, ждет исправления. Долго-долго терпит Господь, но если закоренелый грешник упорно не хочет раскаяться и исправиться, то его ожидает страшная казнь Божия. Есть много таких грешников, которых Он навек отвергает.

Живут эти люди часто в полном благополучии, радуются, веселятся и не подозревают, а чаще и не хотят знать, что их благополучие — это знак вечного отвержения. Нет ничего страшнее, как благополучие грешных. Самый несчастный человек, кто не чувствует, как опасно ходит он над пропастью, и кто отвергает или откладывает свое покаяние. Многие думают, а некоторые и открыто говорят: «Когда со старимся, тогда и покаемся, а пока молодые, до того ли нам?» Но кто может быть уверен, что он доживет до старости? К тому же, кто может утвердить, что в старости он будет более мудрым, чем теперь? Не будет ли он и тогда по привычке отвергать покаяние? Опыт показывает нам, что преклонный возраст делает нас только более опытными в жизни, а не мудрыми. Приятно ли будет Господу такое пока-

яние, когда грешник своими делами и всею жизнью как бы говорит: «На Тебе, Боже, что мне негоже. Теперь я стар и слаб, и поневоле обращаюсь к Тебе».

Но примет ли Господь такую жертву, если человек сознательно всю свою жизнь отдалялся от Него и пришел к покаянию только тогда, когда уже не имеет ни сил, ни способов служить Богу, когда не может уже принести Ему плоды покаяния? Господь милосерд, но Он и правосуден. Кто пребывает неиск правным, того Он наказывает внезапной смертью, так что в вечную жизнь грешник переходит неподготовленным и неочищенным. Загробная участь такого нераскаянного грешника неизобразима, страшна и безотрадна. Он вечно будет мучиться с прочими грешниками, и дым мучения их будет восходить до небес.

Терпит Господь... долго терпит и ожидает, когда грешник обратится к покаянию или же наполнит меру беззаконий и грехов своих, как святой Ангел сказал апостолу Иоанну Богослову: *Время близ есть: обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще...* (Апок. 22, 10 — 11), и тогда уже отраднее будет язычникам, *отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день судный* (Мф. 10, 15), нежели нераскаянным грешникам.

Святому апостолу Павлу было видение, как на грешных людей жаловались Господу и небесные светила, и океан, и земля, готовая заживо поглотить грешников: он слышал их стоны и просьбу, чтобы Господь повелел им уничтожить грешников, но Господь им отвечал: *покаяния жду!*

Видение апостола Павла

Солнце склонилось к поверхности вод,
День угасает и ночь настает.
Дух мой тревогою тяжелой смущен:
В общей гармонии слышится стон...

Солнце, златистым багрянцем горя,
Молит с тоскою, Творцу говоря:
«Зреть не могу человеческих дел,
Дай положить беззаконьям предел;

О, повели, и зажгу я эфир,
Сгинет в нем тварь, осквернившая мир».
Был к нему глас: «Покаяния жду!
Кто не раскаян — повинен суду!»

Звезды с царицей луной вопиют:
«Боже, яви Твой всеправедный суд:
Люди Тебя оскверняют грехом...
О! Повели нам, и тьму наведем!

Глас отвечал: «Покаяния жду!
Кто не раскаян — повинен суду».
Трепетным светом зари осиян,
Ропшет суровый гигант океан:

«Люди унизили славу Твою,
Боже Превечный, и землю сию,
Казни достойны они — повели —
Смою презренных навеки с земли!»

Был к нему глас: «Покаяния жду!
Кто не раскаян — повинен суду».
Горько рыдая и в гневе дрожа,
Так восклицала Земля: «От ножа

Праведник гибнет, ликует злодей,
Матери губят невинных детей,
Сын не страшится убить мать, отца —
Нет преступленьям числа и конца!

Злоба, измена, насилие, блуд —
Соблазны мира повсюду растут.
О, повели! Я отверзу уста...
Всех погложу и останусь чиста,

Или дозволю мне не дать им плодов,
Смерть унесет их, не будет следов». —
Глас отвечал: «Покаяния жду!
Кто не раскаян — повинен суду».

Жалобы смолкли в ночной тишине,
Гимн мироздания слышится мне.
В бледном сиянии миллиона светил
Вижу я реянье Ангельских крыл.

Ангелы Богу приносят дела:
Все проявления добра или зла;
Все, что в минувший свершили мы день.
Вот растворилась лазурная сень...

Вышел вдруг в сретенье Ангелов — Дух...
Гласу Его сладко внемлет мой слух,
Милости в Нем и любви глубина...
«Где вы нашли столь благие дела?» —

«Мы принесли их из грозных пустынь,
Мрачных пещер, каменистых твердынь —
Это деянья покинувших свет,
Тех, кто отринувши сладость сует,

Алчут и жаждут, скорбя о грехах...»
«Мир им! Блаженство их ждет в небесах!»
Скрылось виденье в мерцании светил,
Снова мелькание призрачных крыл.

Ангелы плачут с поникшей главой,
Тяжесть приносят неправды людской.
Вышел вдруг в сретенье Ангелов — Дух,
Гласу Его робко внемлет мой слух,

Милости в Нем и любви глубина...
«Ангелы, где вы нашли бремена?» —
«Мы обрели их, Владыка, у тех,
Кто позабыл Тебя ради потех,

Сердце и ум их лукавства полны,
Боже, ужель мы служить им должны?» —
«Вы их наставьте на истинный путь,
Чтобы смогли и они отдохнуть,

Радостно будет в Раю у Меня,
В славе немеркнувшей вечного дня,
Я и от них покаяния жду —
Кто не раскаян — повинен суду».

Вмиг все исчезло, лишь волны порой,
Плещут несмело о берег морской...
В блеске алмазном, в ночной тишине,
Гимн мироздания слышится мне.

Какой же Ты, Господи!

Друг мой Д., читая эти строки, сердце трепещет от умиления, слезы невольно навертываются на глаза... Какой же наш Господь!.. Какой же Он милосливый! Какой же Он любвеобильный! Человеческому уму немыслимо постичь глубину Его совершенства! Он непостижим!

Вот грешник пришел в сознание своей греховности, плачет, рыдает в глубокой скорби и вопиет:

— Господи! До чего я гадок пред Тобою! До чего я беден, нищ, грешен, немошен, отвратителен, мерзок!.. Невыносимо! Падаю!.. Гибну!.. Господи, спаси меня!.. Владычице!..

Бедный грешник в отчаянии ломает руки, терзает грудь...

А Господь уже протягивает к нему руки, с нежной Отческой любовью обнимает грешника и утешает его. В сердце грешника водворяются мир, тишина и покой и радость неизъяснимая. Он чувствует, что Господь простил его, и в изнеможении падает у ног своего Спасителя и в благоговейном чувстве предает всего себя Его святой воле.

Спаситель по милосердию Своему, всепрощению и любви всегда стучит в сердце грешника и призывает его к покаянию, чтобы спасти душу и дать ей жизнь и радость в общении с Собой. Наитие Духа Божия охватывает нас чаще всего, когда мы сокрушаемся о грехах своих, но бывает это и в другое время, когда мы и не ожидаем и не готовимся к тому.

Когда познаешь, сколь благ, сколь милосерден Господь, тогда становится ясным, почему отчаяние считается смертным, то есть очень тяжким грехом. Как бы ни были многочисленны грехи человека и как бы ни были тяжки преступления его, но безграничное милосердие Божие покрывает их все, если человек кается, сокрушается и искренне хочет исправления. Грехи, как бы они ни были тяжки и многочисленны, но они имеют границы, имеют предел, а милосердие Божие не имеет границ и предела, оно беспредельно, безгранично. И когда человек думает, что Бог не простит ему грехи и отчаивается в своем спасении, тогда помышляет он как бы хулу на Бога, умаляет Его достоинство, принижает Его в своем понятии, отталкивает от себя милосердие Божие, отталкивает от себя спасение и, таким образом, сам себя губит.

Слава Господу Богу, что Он дал нам покаяние! Покаянием мы все без исключения спасемся. Не спасутся только те, которые не хотят каяться и не хотят исправиться.

Покаяние

О сколь милосерден и любвеобилен Господь! Он готов все и всем простить и терпеливо ждет нашего обращения, нашего искреннего покаяния. Не количество грехов и тяжесть их губит нас, а нераскаянное житие наше. Губит нас то, что мы откладываем свое покаяние, как говорится, в дальний ящик. Вот за это-то и гневается на нас Господь. Святой апос-

тол Павел пишет: *Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 5—6).

Господу хочется всех спасти и даровать всем вечное блаженство, а мы упорствуем, коснеем в своих грехах и на покаяние смотрим сквозь пальцы. Злая сила разными способами отвлекает от покаяния, но чаще всего покаяние откладывают по нерадению и ложному стыду. А ведь откровенно говоря, надо стыдиться и страшиться грешить, а когда уже грех совершен, тогда надо открыть его и сознаться в нем, потому что рано или поздно грех выявится, если не в этой жизни, то в будущей, и тогда будет страшно и стыдно не столько по причине греха, сколько от неразумной скрытности.

Быть грешником — это общее несчастье. Нет ни одного человека без греха. Один только Бог безгрешен. Если человек не делом грешит, то словом, если не словом, то помыслом. Мы зачинаемся в беззакониях и рождаемся во грехах, так что в самой природе своей мы растленны, поэтому слабы, немощны, страстны, поползновенны на все злое, на всякий грех, так что не надо стыдиться каяться.

Есть такие христиане, которые не каются и не причащаются по другой причине. Они забыли о милосердии Божиим и о покаянии и рассуждают по человеческому суждению: дескать, я такой великий грешник, что Господь ни за что мне не простит. Это уже отчаяние — смертный грех. Никогда не надо забывать, что нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного, то есть нет такого греха, который бы Господь не простил, если человек в нем кается.

Самое же страшное — это когда не имеют нужды в покаянии, возомнив о себе, что они праведные и что спасутся без покаяния. Как бы мы ни жили праведно и свято, мы не можем совсем не грешить, пока живем в теле, и потому нас никогда не долж-

но покидать покаянное чувство. Умом своим мы всегда должны держать себя в аде, то есть искренне должны считать себя хуже всех и достойными ада, но только не отчаиваться.

Господь не входит в сердце человеческое, пока оно полностью не очистится покаянием. И только когда человек сознается в своих беззакониях, хоть и в малых грехах, когда судит себя и с глубочайшим сокрушением сердца навсегда оставит грехи свои, и в то же время будет считать себя великим грешником, только тогда Господь посетит сердце и исполнит его миром, радостью и любовью.

Обычно человек старается умалить грех свой и представить его менее достойным осуждения, чем он есть на самом деле, и тем вредит душе своей. Ведь грех — это единственная причина, которая отдаляет нас от Бога и заражает от нас Его любовь. Значит, чтобы приблизиться к Богу, надо в своем воображении не умалять грех и губительное действие его, а, наоборот, надо представить его в самых черных красках. Надо представить, что любой грех, как большой, так и малый, ведет к вечной гибели. По сути дела, так оно и есть.

Грех перед лицом Бога есть мерзость, и Господь отворачивается от всякого, кто делает грех. Господь требует и от нас, христиан, чтобы мы были святыми, чтобы мы жили свято, подражая Ему во всем. А мы довольствуемся такой жизнью, которая свободна от грубых преступлений, от самых больших смертных грехов, а на другие и внимания не обращаем. Господь ждет от нас покаяния. Пойдем же, друг мой, на зов Его.

Покаяние — это основа нашего спасения, поэтому пренебрегать им нельзя. Святое Таинство Покаяния есть купель, в которой грешник очищается для неба. При крещении мы *рождаемся водою и Духом Святым*, при покаянии мы *возрождаемся слезами и Духом Святым*.

Покаяние — это обращение к лучшему, это начало святой и непорочной жизни. В ком есть вера и истинное, искреннее покаяние, в том, значит, есть и решимость оставить грех, на том пребывает благодать Господа нашего Иисуса Христа, очищающая грехи чрез духовных пастырей.

Преподобный Ефрем Сириянин так говорит: «Раскаяние есть великое горнило, которое принимает в себя медь и претворяет ее в золото, берет свинец и отдает серебро».

Для поддержания и усиления этого чувства церковь дает руку помощи, направляет человека на путь таинства очищения в грехах своих. Таинство это отсекает от человека греховную часть его души. Таинством этим истребляется прошлое, и поэтому им же истребляется то, что для человека бедственнее, чем самый грех, — им истребляется отчаяние.

Итак, милосердный Господь прощает всякий грех, поэтому не надо отчаиваться, не надо стыдиться высказывать грехи свои и не надо умалять их, а надо со слезами раскаяться и Господь простит их.

Желающий приступить к Таинству покаяния и к Таинству причащения готовится говением, то есть молитвою и постом. Раскаяние в грехах он выражает со страхом пред священником словесной исповедью или пишет на бумаге, если исповедник глухонемой и по другим причинам. Через священника исповедник получает прощение грехов. Иногда священник налагает на него епитимью, то есть наказание за большой грех.

Самым важным моментом таинства является чтение священником разрешительной молитвы, когда он конец епитрахили возлагает на голову кающегося.

Всем нам хочется спастись, но мало кто думает и по-настоящему заботится о своем спасении. В Раю всем хочется быть, а трудиться и принести добрые плоды для своего спасения всем в тягость. Вот поэтому-то дело спасения и не подвигается вперед.

Мало кто быстро возрастает духовно, желание спастись у многих так и остается желанием, на словах... А Господу не слова нужны, а дела!

Каждый знает, что только узкий, тернистый и прискорбный путь ведет ко спасению, а широкий и пространный путь угождения своим греховным желаниям ведет к гибели. Но по своей беспечности люди забывают об этом. Грех сладок и увлекателен, и почти все отдаются ему охотно без размышления, без рассуждения, не хотят подумать о последствиях греха, а ведь каждый из нас знает, какие ужасные последствия бывают за грехи в этой жизни: болезни, скорби, всевозможного рода напасти. В будущей же, загробной, жизни за нераскаянный грех душа содержится во аде.

Воздушные мытарства

У преподобного Василия Нового была келейница Феодора. И вот, когда она умерла, его ученик Григорий захотел узнать загробную участь Феодоры. Помолился он усердно Богу и лег спать. Во сне явилась ему преподобная Феодора и подробно рассказала, как она проходила воздушные мытарства. Может быть, ты тоже читал, но еще раз кратко напомним, мне и самому полезно вспомнить об этом.

Из писания святых отцов тебе известно, что воздушное пространство наполняют злые духи, бесы. И вот, когда по смерти человека душа поднимается к Богу, она на своем пути встречает множество бесов, которые истязают ее за грехи. Они показывают хартии, на которых написаны все большие и малые грехи человека, не исповеданные отцу духовному. Бывает, что человек согрешил по неведению, то есть не знал, что это грех, а бесы все равно требуют отчета, как бы выкупа за грех. А чем может откупиться душа? Добрыми делами! Бесам, конечно, не нуж-

ны добрые дела, и они от злости зубами скрежешут, когда душа откупается от них. Они с радостью низвергли бы душу в ад, но Ангелы охраняют ее, и только если душе нечем откупиться, нет у нее добрых дел, тогда только Ангелы отходят, и душа остается во власти демонов.

Преподобная Феодора жила благочестиво, но по ложному стыду утаила от отца своего духовного, преподобного Василия, грех юности — блудный грех. И если бы преподобный Василий не помог (для выкупа от бесов он дал святым Ангелам свои добрые дела в виде мешочка с золотом) ей откупиться от бесов, то даже такая благочестивая душа низверглась бы во ад за нераскаянный грех.

Вот какие мытарства проходила преподобная Феодора и какие грехи истязуются из них.

1. На первом мытарстве истязуются грехи человеческие СЛОВОМ, как-то: празднословие, насмешки, кощунство, пение непристойных песен, бесчисленные восклицания, смех и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения ни во что, не кается в них пред Богом и не исповедует их отцу духовному, поэтому они очень опасны.

2. На втором мытарстве ЛЖИ истязуются: всякая ложь, клятвопреступления, призывание имени Божия всуе (напрасно), неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов перед духовником на исповеди.

3. На третьем мытарстве КЛЕВЕТЫ истязуются: клевета на ближнего, осуждение, уничижение других.

4. На четвертом мытарстве ЧРЕВОУГОДИЯ истязуются: объедение, пьянство, безвременное и тайное ядение без молитвы, несоблюдение постов, сластолюбие, пресыщение, гортанобесие (хоть мало съесть, но вкусно), чревобесие (хоть невкусно съесть, но побольше, до перенасыщения), то есть все виды угождения чреву.

5. На пятом мытарстве ЛЕНОСТИ истязуются все дни и часы, проведенные в лени, нерадении о служении Богу, унынии; истязуются тунеядцы, не хотящие сами трудиться, а также наемники, получающие плату, но исполняющие свою работу с небрежностью.

6. На шестом мытарстве ВОРОВСТВА истязуются всякого рода похищения и воровство: грубые и благовидные, явные и тайные.

7. На седьмом мытарстве СРЕБРОЛЮБИЯ истязуются пристрастие к деньгам и скупость.

8. На восьмом мытарстве лихвы истязуются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого.

9. На девятом мытарстве НЕПРАВДЫ истязуются несправедливые судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оправдывающие виновных и осуждающие невиновных; здесь рассматриваются ложные весы и меры продавцов и прочая неправда.

10. На десятом мытарстве ЗАВИСТИ истязуются все, кто предается этой пагубной страсти и ее последствиям.

11. На одиннадцатом мытарстве ГОРДОСТИ истязуются: гордость, тщеславие, самомнение, презорство (презрение), величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их.

12. На двенадцатом мытарстве истязуются ГНЕВ и ЯРОСТЬ.

13. На тринадцатом мытарстве истязуется ПАМЯТОЗЛОБИЕ.

14. На четырнадцатом мытарстве УБИЙСТВА истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, и заушение, и толкание.

15. На пятнадцатом мытарстве ВОЛХВОВАНИЯ истязуются: чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепты (шептание) и чародейное призывание бесов.

16. На шестнадцатом мытарстве БЛУДНОМ истязуются всякого рода любодеяния, то есть блудный грех лиц, не обязанных супружеством. Также истязуются: мечтания греха блудного, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения.

17. На семнадцатом мытарстве ПРЕЛЮБОДЕЙНОМ истязуются: блудные грехи лиц, живущих в супружестве, но не сохранивших супружеской верности и брачного ложа; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, а также блудные падения лиц, посвященных Богу и нарушивших обет целомудрия и девства.

18. На восемнадцатом СОДОМСКОМ мытарстве истязуются: противоестественные грехи, кровосмешения и другие скверные дела, совершаемые тайно, о коих даже вспомнить стыдно и страшно.

19. На девятнадцатом мытарстве ЕРЕСЕЙ истязуются: неправильное мудрование о вере, отступничество от Православной веры, богохульство и тому подобные согрешения.

20. На двадцатом мытарстве НЕМИЛОСЕРДИЯ истязуются: немилосердие, ненависть и жестокость.

Если кто и совершил многие подвиги, сохранил чистоту девства, изнурил воздержанием тело, но был немилосерден, тот с этого мытарства низвергается в адскую бездну.

Праздноречие

Так вот, друг мой Д., попросим у всех прощения и покаемся. Горячо, искренне покаемся, чтобы сбросить с себя греховный груз, а то иногда страшно становится...

Ты никогда не задумывался: а вдруг Христос сегодня придет судить нас? А вдруг я сегодня умру? Что тогда? Как оправдаюсь на Страшном Суде? Как

пройду мытарства?... Я часто думаю об этом. Ведь по сути дела нет такого греха, за который не пришлось бы нам отвечать на мытарствах, каким бы маловажным ни казался нам грех. Вот, например, празднословие! Кто всерьез принимает праздный разговор за грех! Мы так привыкли много говорить без нужды и пользы, что даже не отдаем себе отчета в своих словах и думаем: «А ничего! Не велик грех!» А некоторые вообще никак не могут согласиться, что грешно даже говорить простые, незлые слова. Но Господь Иисус Христос прямо сказал: *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36).

Видишь? Не за какое-нибудь злое, худое, вредное слово, а за простое, обыкновенное, но праздное слово дадим ответ.

Какие же это праздные слова? А это такие слова, которые мы произносим, как говорится, от нечего делать; слова пустые, без всякого внутреннего достоинства и смысла; слова, ничего не значащие и бесцельные, которые не вызывают никакой необходимости, не имеют никакого полезного употребления. Так... говорим, лишь бы что-нибудь сказать. Вся наша жизнь проходит в празднословии и пустословии: и в личной семейной жизни, и в общественных местах, — везде и всюду, где бы мы ни находились. В разговорах наших и беседах едва ли встретится разумное, полезное, душеспасительное слово, а, как правило, весь разговор наш состоит из набора праздных слов.

Как страшно, Д.! Давай оглянемся на свою жизнь и ясно представим себе, к чему мы идем и что ожидает нас в будущей вечной жизни, хотя бы за один только грех *празднословия*.

Чтобы яснее представить себе всю тяжесть этого, как всем кажется, «маловажного» греха, попробуем произвести небольшой математический подсчет: для

того, чтобы трижды прочесть молитву «Отче наш», причем неспеша, требуется всего-навсего одна минута, то есть за одну минуту мы произносим полторы сотни слов. Значит, за один час мы произносим девять тысяч слов. Но кто из нас такой подвижник, разговор которого за двадцать четыре часа в сутки исчислялся бы одним часом? Конечно, в жизни каждого человека бывают дни, которые он проводит в молчании по нужде, когда не с кем разговаривать, но... не в этом подвиг! Хорошо один поэт сказал:

И как ни подвиг немота,
Все ж лучше вольное молчанье!

В самом деле, если человек вынужденно молчит, а мыслями везде блуждает и празднословит умом и сердцем сам с собой и с тем, о ком думает, то какая ему польза от его молчания? Лучше бы он вслух наедине славил Бога!

В этом и заключается цель воздержания от праздных слов, чтобы легче усвоить непрестанную молитву.

Вот у меня есть такие духовные чада, которые любят поговорить. А ты ведь знаешь, как трудно в разговоре удержаться от осуждения. С такими приходится строго поступать, накладывая епитимью: читать молитву Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми (*поклон земной*)», «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему (*поклон земной*)», «Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь (*поклон земной*)». Затем двенадцать малых поклонов. На каждый поклон говорить: *Боже, очисти мя, грешного*. После этого повторить всю молитву: «Господи и Владыко живота моего... (*поклон земной*)» и иметь лишь душеспасительные бесе-

ды, а на бытовое употребление разговор должен быть в тридцать три слова за сутки. Выполняют — молодцы! Конечно, бывают иногда срывы, не без этого, но в основном придерживаются благословения. А некоторые даже сами просят: «Батюшка, дайте епитимью на тридцать три слова, а то я много празднословлю».

Так вот, друг мой, продолжим наш подсчет. Значит, за один час мы можем произнести девять тысяч слов, полезных или праздных. А если мы в сутки разговариваем в общей сложности по десять часов, то значит, что за день мы произносим девяносто тысяч слов; за неделю — шестьсот тридцать тысяч; за месяц — два миллиона семьсот тысяч, а за год — тридцать два миллиона с лишним.

Если каждое слово сравним с песчинкой, то за один год нашей жизни на чашу весов будет положено более тридцати миллионов песчинок. Представляешь себе? Это целый мешок! И, конечно, чаша весов сразу опустит нас на дно ада за один только грех празднословия.

Тяжелые грехи мы не забываем, сокрушаемся, нудим себя к исправлению, а вот такие мелкие словесные грехи, на которые мы не обращаем внимания, могут без всяких греховных дел незаметно свести нас в преисподнюю.

Говорят так: «Неосуждение — без труда спасение». Можно добавить: «Празднословие — не приметная пагуба».

Всякое слово, как бы оно ни было мало или ничтожно, в день Страшного Суда предстанет с нами на Суд и будет свидетельствовать или за нас, или против нас.

Видишь, друг мой, как бесполезен и даже вреден пустой, праздный разговор. Думаю, теперь ты будешь осторожнее в словах, особенно когда разберем грех осуждения.

Осуждение

Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете». Вот самый легкий способ, как мы можем избавиться от вечного осуждения, от гибели. А мы забываем слова Христовы и как только соберемся двое-трое, так и начинаем разбирать чужие дела: тот пьяница, тот злодей, а тот вор и развратник, муж не любит жену, мачеха бьет падчерицу и т. п. И так увлекаемся беседой, что не хочется расставаться. Мы видим, как собеседнику нравится наш разговор, стараемся, в угоду ему, припомнить самые мелкие детали, которые, как нам кажется, доказывают виновность тех, кого мы осуждаем. Собеседники нам кажутся рассудительными, приятными людьми, с которыми можно «душу отвести». Есть такое выражение: «душу отвести». А куда? В ад, конечно.

Про духовную беседу говорят иначе. Говорят, разговор с этим человеком улаживает душу. А если разговор не улаживает душу, а отводит... от благочестия, значит, собеседники толкают друг друга в ад крошечный. Человек сам грешит и другого наводит на грех. Вот ведь как страшно!

Почему Господь так строго спрашивает за осуждение? Да потому, что этим мы противимся Его святой воле. Иисус Христос пришел в мир для того, чтобы грешного спасти, а мы без всякого сострадания бьем их словом и делом и тем губим их. Сами того не замечая, мы подражаем богопротивным бесам и помогаем им губить себя и ближних, когда выставляем грехи их и доводим друг друга до осуждения.

Ведь, по сути дела, что такое грех? Это тяжелая, опасная, мучительная болезнь души, а душевная болезнь тяжелее, хуже телесной болезни. Тело как бы тяжело ни болело, болезнь эта временная, со смертью она исчезает, а болезнь души, то есть нераскаянный грех, переходит с нами в вечность.

Грех — это грязь, мрак, зловоние, мерзость... Суди сам, может ли душа войти в Царство Небесное, если она больна? Не только мы с тобой, но и каждый скажет, что, пока душа не выздоровеет, пока не очистится, она не может насладиться вечной радостью. А Господу жалко нас, жалко грешников — душевных страдальцев. Ему хочется, чтобы все христиане спаслись, поэтому Он призывает к покаянию, которое как универсальное лекарство лечит всякую болезнь души, всякий грех.

Мы же противимся воле Божией и вместо того, чтобы посочувствовать душевно болящим грешникам и со слезами умолять Господа о помиловании их, чтобы Господь призвал их к покаянию и очистил души их, мы своим осуждением усиливаем их болезнь, делаем их худшими, еще более раздражительными, ожесточенными, закоренелыми, и нередко случаи, когда повторяют грех как бы только назло тем, кто их осуждает. Вот и получается, что одним ударом мы убиваем сразу двух зайцев. Зайцев ведь грех убивать ради забавы; всякое дыхание да хвалит Господа! Ну разве только шкурки ради... А бывают случаи, когда убивают их, как говорится, от нечего делать.

Избави, Господи!

И вот одним словом осуждения мы сами себя и их, если они раздражаются, готовим вечному огню; убиваем в себе добродетель, благодать отходит, и усиливаем душевную болезнь и морально убиваем тех, кого осуждаем. Каждый из нас на себе испытал, как тяжело бывает переносить осуждение и клевету, но кто вразумляется этим опытом? Сами страдаем от других, осуждающих нас, и сами же заставляем страдать ближних по той же причине. Вот за такое неразумие и наказывает нас Господь, за нашу жестокость и черствость Он отнимает благодать. Мы сами себя черним грехами, отталкиваем от себя спасение, делаемся непотребными в очах Божиих.

Господь говорит: *Милости хочу, а не жертвы*. Иной много молится Богу и мало ест хлеба, ночи проводит в бдении и вериги носит, а сам такой злой, что ни единого слова против себя терпеть не может. Кичится, величается внешними своими делами, а Господь ждет от нас прежде всего внутреннего исправления. Господу нужно сердце чистое, сердце, милующее всех, не осуждающее, любвеобильное. Если б человек сердце свое смог хранить чистым, на нем бы исполнились пророческие слова Господа: *Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие* (Лк. 9, 27). А когда подвиги совершаются для своей славы, а не во славу Божию, то это не угодно Богу и во вред самому себе. Человек начинает тщеславиться своими подвигами и добрыми делами, как фарисей, поэтому и осуждает других. Между прочим, египетские старцы так боялись тщеславия, что ради него избегали добрых дел. Конечно, происходило это на определенном этапе мудрой работы над собой, а тот, кто смотрит только на свои грехи и не видит добрых дел, тот не станет осуждать других, а когда увидит согрешающего, скажет: «Я хуже его, помоги нам, Господи, спастись!»

Чтобы не впасть в фарисейство, полезно делать добрые дела втайне от других и даже от самого себя, то есть так, чтобы левая рука твоя не знала, что делает правая; сделать как бы мимоходом, как бы между прочим, и тут же забыть навсегда, пускай знают только Бог и небожители.

Осуждение очень опасно и тем, что грех осуждаемого переходит на осуждающего. Помню, был такой случай. Подходит старушка и говорит: «Батюшка, помолитесь! Что за напасть? В молодости не чувствовала я такой страсти плотской, как сейчас. Что со мной?!» «Значит, ты осудила блудника. Было такое?» «Было, батюшка, было! Соседку осудила...» «Ну вот, — говорю, — теперь кайся и проси у нее

прощения. Не отчаивайся, пройдет». И действительно, как только она сказала это соседке и искренно попросила у нее прощения, так все и утихло. Вот даже такие случаи бывают. Грех не разбирает возраста. Осудила — получай то же. Жестокость проявила к болящей — проболей сама, чтобы потом стала милосерднее. Это тоже милость Божия, ведущая нас ко спасению. Старушка рассказала потом, что этот случай сразу отрезвил ее. «Как рукой сняло! Как топором отрубило... Вижу, кто грешит, а сама себе говорю: я ничего не вижу. Хватит мне своих грехов, чужих не надо».

Попробуй, мой друг, воспользоваться ее опытом. Как придет помысл осуждающий, так говори себе: «Зачем мне чужой грех? От своих не знаю, как избавиться!»

Существует такой закон в духовной жизни: как осудишь кого, так непременно впадешь в такой же грех. Многие познали этот закон опытом жизни, а некоторые впадают в новые неизведанные грехи и удивляются, не хуже этой старушки: откуда такая напасть? В таких случаях надо скорее припомнить, кого осудил, найти этого человека, исповедать перед ним свой грех и попросить прощения, а потом исповедать грех духовному отцу, и тогда Господь простит, снимет этот грех.

Как заманчиво, как легко подметить чужой грех, недостаток и осудить человека. Это потому, что мы ублажаем свою страсть — тщеславие. В это время на фоне чужого греха мы кажемся себе лучше, чем другие, чуть ли не великими. Это лишь эффект, мы с негодованием обрушиваемся на бедного, несчастного грешника и за глаза, и в глаза: «Как тебя земля держит, не поглотила до сих пор? Как жена не прогонит пьяницу такого?»

Муж изменил? У-у! С таким бы я в два счета расправилась! Ну и глупая, что терпит!

— Как крольчиха плодovита! Сама нищая... ка-

кого по счету принесла! Ну вот... Надо прежде научиться жить, а потом и замуж выходить!

В порыве своего мнимого величия и всезнайства человек теряет границу допустимого, ум его помрачается, и он перестает распознавать грех и благочестие. Никого уже не щадит: ни грешника, ни праведника. Всех подряд судит и рядит, широким жестом чужую беду одной рукой разводит... а вот к своей-то страшной беде (опасность гибели за осуждение) ума не приложит.

Тяжелый грех — осуждение грешника, а осуждение праведника — еще более тяжелый. За этот грех Господь сразу наказывает.

Мелхолла, жена пророка и царя Давида, посмеялась над мужем — лишилась благословения родить детей! Мариам, сестра пророка Моисея, осудила брата — покрылась проказою, а Ханаан даже проклят был за то, что осудил своего дедушку, праведного Ноя, и посмеялся над ним.

Вот как страшно! А многие думают: «А! Пустяки! Подумаешь — слово сказал!»

Нет, это не пустяки! Расплата будет суровая для тех, кто так живет. Нельзя не только осуждать, но даже мыслить худое о человеке. Унизительная мысль противна Богу, и Он наказывает за нее, особенно когда осуждают и унижают праведников, а их часто бывает трудно распознать, потому что свое бесстрастие они утаивают под покровом противной страсти. Поэтому надо быть очень осторожным во всем. Не надо забывать и то, что раскаяние уничтожает как злые, так и добрые дела, поэтому никогда не сожалей о содеянном тобою добре.

Да, страшно осуждать! По сути дела, мы судим самих себя, потому что каким судом судим других, таким и сами судимы будем, и даже более строго. Вот представь себе: мы с тобой в разговоре унижаем, осуждаем грешника, а Господь в это время при-

нимает его покаяние и прощает, а может, давно уже простил его грех. Бог оправдывает, а мы обвиняем... значит, мы делаемся богопротивниками, антихристами, присваивающими себе власть Христову. Вот как страшно!

У Бога милости много. Сегодня грешник — друг сатаны, а завтра покается и сделается другом Божиим. Неизвестно, какой конец жизни будет его и наш. Разбойник людей убивал и взошел с Господом в рай, а Иуда считался три года учеником Христа и попал в ад.

Итак, всеми силами избегай греха осуждения. Последствия этого греха ужасны: им разрывается союз друзей, между родственниками проскальзывает ненависть и ссоры; укореняется ненависть в людях, ничего плохого друг другу не сделавших.

Бери пример с Иисуса Христа. Ни единого человека Он не осудил из тех, кто грешил по немощи своей, одних только фарисеев-лицемеров строго обличал, ибо они сами не шли ко спасению и другим препятствовали. Со всеми Христос был ласков, обходителен, внимателен, чуток; всех утешал, всем помогал.

Когда приходит помысел осуждений, вспоминай распятого Христа и Его слова: «Отче! отпусти им, ибо не знают, что делают». Такими словами и ты молись за осуждающих, потому что те, кто судит и рядит, тоже часто не знают, что часто осуждают не за грех, а за добродетель.

Ну, например, осуждают за гордость смиренного человека только потому, что он не хочет с ними разговаривать (празднословить и осуждать), или осуждают благочестивых супругов за многодетность и т. п. Такие примеры бесчисленны, особенно когда праведники юродствуют. Мы очень часто ошибаемся в своих суждениях: кто не заслуживает похвалы, того мы хвалим, а кто достоин похвалы и чести,

того мы порицаем и осуждаем. Как это ужасно! Имей сострадательную душу, будь ко всем снисходителен, и ты не будешь осуждать.

Познание себя

Чем других осуждать, лучше себя познать. Что же мы собой представляем? Говорят, чтобы чужую душу познать, надо три пуда соли вместе съесть. А себя познать еще труднее. Можно десять пудов соли съесть и остаться в неведении о себе, если не заниматься внутренним самопознанием. Все будем казаться себе хорошими, лучше других, и тогда будет трудно избавиться от греха осуждения. А если по-настоящему задуматься о себе и заглянуть в свое сердце, испросив у Бога света Христовой благодати, то ужаснемся... как опасно мы ходим! Каждый из нас увидит в себе такое, что волосы зашевелиятся на голове от страха... Каждый увидит, что воистину хуже всех он, и, как бы в доказательство самому себе, он станет так размышлять: другие хотя и грешат по немощи, но зато ближних не осуждают, а я... не пройдет месяца, недели, дня, чтоб я никого не осудил, не унизил, не оскорбил, не оклеветал. Другие хотя и грешат по немощи, но они покаянием очищаются, а я... даже покаяться-то как следует не могу: если не словом оправдываю себя, то в помыслах себя правым считаю и в глубине души продолжаю обижаться на других или просто считаю их плохими, недостойными людьми, и поэтому не очищаюсь, а еще более омрачаюсь, делаюсь пред Богом еще более непотребным.

Другие хотя и грешат по немощи, но это приводит их к сокрушению и смирению. Они не стараются утаивать грехи свои. Их презирают и унижают, но они не обижаются за это, ибо считают себя грешными и достойными всякого унижения, а я... всякий грех свой малый и большой старательно скрываю от

всех, чтобы казаться хорошим, благочестивым... увы! увы!.. Как далек я от настоящего благочестия! Будто порох, взрываюсь я от малейшего повода или без повода, от одной только мнительности, и в душе затаиваю злобу и месть...

Такое размышление очень полезно. Надо дальше и дальше развивать это сокрушение — познание себя, познание своего ничтожества — и помышлять об этом не один раз в месяц или неделю, а ежедневно, еже часно, пока такое *покаянное чувство* не сроднится с нашим существом, не войдет в плоть и кровь, не станет неотъемлемой частью нашего душевного сердца; и когда мы приобретаем это нетленное сокровище, тогда надо хранить его, как зеницу ока, *до последних дней своей жизни*.

Кроткое вразумление

Ты просишь объяснить, какое сходство и различие между осуждением и обличением. Да, этот вопрос существенный.

Недавно тоже одно чадо спрашивает: «Батюшка, что это вы в одних книгах пишете: надо обличать согрешающего и помочь ему исправиться, а в других книгах пишете: нельзя осуждать. Разве обличать и осуждать по существу не одно и то же?»

Далеко не одно и то же! И именно по сути дела не одно и то же, хотя, на первый взгляд, они сходны между собой. Обличение имеет цель исправить человека, сделать его лучшим и спасти душу, а осуждение имеет цель унижить человека, омрачить, разбить жизнь его и погубить душу. Ты можешь возразить на это и сказать: «Ничего подобного! Когда я осуждаю кого, я никогда не преследую цели погубить его. Просто выскажу свое мнение и все».

Ой ли! Так ли это, друг мой? Если я спрошу тебя, а какую же тогда ты цель преследуешь, когда осуждаешь? Может быть, в глазах собеседника ты

хочешь возвысить осуждаемого? Может быть, хочешь, чтобы у того появились добрые чувства и расположение к нему? Может быть, своим осуждением ты хочешь помирить их?.. Конечно, нет, осуждение приводит как раз к обратным результатам.

Назначение христианина, последователя Иисуса Христа, — делать добро и спасать души. Спасать себя, спасать ближних, поэтому, когда видишь кого согрешающим, обличи его кротко, с любовью, но старайся не осудить. Господь повелел: «Если согрешит пред тобою брат, то иди и обличи его». Не сказал Господь: «Осуди», а сказал: «Обличи», чтобы исправить согрешающего. Можно даже и другому сказать о его пороках, чтобы и тот принял участие в спасении грешного, если одного тебя не послушает. Только говорить о пороках других можно надежному, благочестивому, проверенному человеку, в ком уверен, что он не осудит и не повредит делу спасения.

Вразумляй заблудшего, не сомневаясь, хотя бы тебе за это пришлось потерпеть. Потерпи, вразуми, помоги, чем можешь, и ты получишь от Бога великую награду. Только не будь суров и груб в выговоре, храни себя от раздражения, от гнева... Избави Бог, если почувствуешь, что начинаешь раздражаться, сразу переходи на другую тему разговора, не касайся обличения или даже скорей попроси прощения и удались, потому что обличение, сказанное с раздражением, в грубой форме, это и есть осуждение. В этом случае грешника не спасешь и себя погубишь. Кто обличает с ожесточением и унижением, тот берет грех его на себя так же, как при осуждении. Старайся отвратить его от беззакония не своим судом, но страхом Божиим. Кротко разъясни ему, как опасно для души делать такой грех, как это противно Богу и какое наказание ожидает его за этот грех.

Бывают случаи, когда такое кроткое и любве-

обильное вразумление имеет столь великую силу, что перед мысленным взором грешника сразу как бы отверзается пропасть. Он явно начинает ощущать свою гибель и отчаивается в своем спасении. В этом случае утешь его такими словами: «Господь милостив, все простит, только кайся и не делай этого после. А если принесешь обильные плоды покаяния и очистишь сердце, то счастью не будет конца...» И дальше развивай мысль, объясни ему, какое блаженство предвкушают помилованные праведники, еще живя на земле, как достигается такое состояние... и прочее, что сам знаешь и можешь передать другому. А если он упорно будет оправдываться, тогда тотчас же переведи разговор на другую тему, иначе еще больше ожесточишь его сердце и уничтожишь в нем всякую наклонность к добру.

Кротко обличать и вразумлять очень полезно и душеспасительно для обеих сторон, но с кротостью, смирением и любовью может обличать только тот, кто сам свободен от страстей и пороков, особенно гордости, тщеславия и гнева, кто вразумляет не только словами, но и добрыми делами, а более всего примером доброй, благочестивой жизни. Иначе можно начать, как говорится, о здравии, а кончить за упокой, то есть благое намерение помочь исправиться грешнику может обратиться в причину окончательной гибели его, если мы действительно будем по своим страстям действовать. Поэтому самое лучшее для всех — это молиться Богу за согрешающего и по пять раз целовать свой крестик за него утром и вечером ежедневно.

Ты еще не испытал, друг мой, какое благотворное действие оказывает такое простое дело: поцеловать крестик? Вот попробуй! Сам убедишься, без лишних слов.

В отношении же обличения не смущайся, приступай к этому смело: на то воля Божия для тебя лично, но только не тщеславься, не кичись перед

собой и другими, что, дескать, отец духовный благословил. Будь смиреннее. Вспоминай слова Священного Писания: *Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению* (Иак. 3, 1), если будем больше осуждать, чем вразумлять, или будем тщеславиться своими знаниями и добрыми делами.

Уста свои отвержай только для молитвенного славословия, прославления Бога, для кроткого вразумления согрешающих и для краткого ответа вопрошающим, в остальное время храни уста, то есть молчи, и твори непрестанную, неразвлекаемую молитву.

Анализ разговора

Трудно спасти душу тому, кто не хранит молчание, кто во всякое время занимается пустыми разговорами о земном и суетном, особенно кто осуждает других. Недаром говорят: «Кто многоречив, тот и многогрешен». Какая глубокая истина в этих словах!

Попробуй, Д., обычный разговор свой проанализировать, как говорится, разобрать по косточкам, и ты убедишься, что чуть ли не каждое слово — грех: то жалоба, то упрек, то ропот, то спор, а то и вовсе брань или осуждение и клевета. Вот возьми и даже тот случай, когда мы друг друга спрашиваем: «Как здоровье?» — ну, как по-твоему: хорошо это или плохо? На пользу души такой вопрос или во вред?

Чтобы правильно ответить на эти вопросы, надо знать намерение вопрошающего. Если человек спрашивает с намерением помочь болящему: принести лекарство, купить необходимые продукты и вещи, сделать уборку в помещении и т. д., то это хорошо; а если спрашивают только с тем намерением, чтобы *показать* свою любовь и заботу о ближнем, но кроме ахов, охов и покачивания головой ничем не помогает болящему, то это очень плохо. Такое лицемерие противно и Богу, и людям. Сам грешит празд-

нословием и других наводит на грех. А самое главное то, что он, как разбойник, обкрадывает болящего, похищает ту награду, которую Господь приготовил болящему за его терпение. Пороптал на свою болезнь — лишился награды. А кто навел на это горе, тот и в ус не дует. Он весел, радуется: «Вот какой я внимательный! Про меня не скажут, как говорят про Т. и А., что я бессердечный, что мне только до себя, я и о других забочусь!» Кто ко всем прочим грехам приложил свою мнимую праведность, тот, как фарисей, кичится и превозносится над другими.

Если человек спрашивает о здоровье с намерением начать на эту тему разговор, чтобы потом самому пожаловаться на свою болезнь, то это тоже очень плохо по тем же причинам, только в данном случае он становится разбойником сам для себя и сам себя обкрадывает.

Очень часто этот вопрос задают в церкви. Если принять во внимание то, что в церкви разговаривать тяжкий грех и великий, то можешь себе представить, какому осуждению подвергают себя те, кто беспечно задает такой вопрос.

Возьми себе за правило ежедневно разбирать вот так же, по косточкам, свой разговор, какой случится за день. И ты, как огня, будешь избегать сообществ и бесед, научишься молчать и привыкнешь не осуждать даже в помыслах своих.

Молчание

Мудрый христианин всегда молчит, потому что знает, что язык хоть и мал и мягок, но больно ранит и пронзает сердце, а самое главное — губит душу. Священное Писание говорит нам: *«Кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной»* (Мф. 5, 22).

Как часто бывает, что в разговоре, если и не употребляют слово «безумный», то другими словами

высказывают ту же мысль. На здорового человека говорят: «Что с него взять! Что он понимает!» или «У него с головой не все в порядке!» и другие реплики.

Может быть, и в твоём разговоре, Д., проскальзывает такое унижение человека? Избави Бог! Это очень большой грех.

Если встретится тебе что-нибудь непонятное в вере, то не досаждай прекословием тому, кто объясняет тебе, но молчи и молись и терпеливо жди, когда Господь сподобит тебе уразуметь это. Придет время, когда познаешь это не только от слова, но и опытом жизни. Если какое-нибудь твоё дело веры и любви подвергнется превратным суждениям и нареканию со стороны ближних — *молчи*, не выявляй свою добродетель, не оправдывайся перед людьми, чтобы не потерять награды, но помолись Богу, и Он оправдает тебя и вознаградит.

Если тебя постигнет бедствие и скорбь — *молчи*, никому не жалуйся, не ропщи, не плачь, но спокойно, благодушно перенеси напасть и этим докажи, что в тебе нет упорства и непокорности судьбам Всевышнего, но что ты с готовностью покоряешься Промыслу Божию.

Если временная жизнь твоя бывает столь благополучна, что сердцу трудно вместить своей радости и блаженства, если ты летаешь на крыльях от счастья... хочешь любовью своею обнять весь мир и рассказать всем о своей радости — *молчи* и только возноси благодарственные мольбы ко Господу. Тебя могут не понять и соблазниться, наведешь на грех осуждения или незаметно для себя впадешь в тщеславие и потеряешь благодать, потеряешь радость. *Молчи!*

Молчание есть корень безгрешности, потому старайся как можно больше молчать. Если спросят тебя — скажи кратко, а если никто не спрашивает —

молчи, ибо молчание приводит к тихой, мирной и малогрешной жизни. Если даже случится тебе быть в обществе благочестивых и богомудрых христиан, то все равно любо более слушать, нежели говорить. Ну, а если тебе крайне необходимо говорить, то говори о всем правду открыто, без всякой двусмысленности, потому что двусмысленность — это почти то же самое, что ложь, а ложь приводит к геенне. Лучше потерпеть скорбь за правду, чем говорить ложь. Кто лжет и обманывает, тот Бога презирает, а людей боится; но таких и люди презирают и не верят им, когда они даже говорят правду.

Не давай обещаний, когда не уверен, что исполнишь их, но если пообещаешь что-либо, то приложи все старание, чтобы выполнить обещанное. Лучше дела без слов, чем слова без дел, ибо благодать дается не тому, кто говорит, а тому, кто хорошо живет и добрые дела творит.

Ни перед кем не выказывай себя, что ты умнее и лучше других, ни с кем не спорь, никому не объясняй своих нужд, кроме крайней необходимости; ни с кем не говори о своих делах, которые могли бы показать тебя или великим, или презренным, и никого не осуждай, но себя только считай во всем виноватым и безответным. Если все это будешь выполнять, то незаметно для себя будешь восходить по лестнице добродетелей, а если не будешь воздерживаться от слов и не будешь нудить себя к молчанию, то много-много придется тебе поскорбеть в жизни и длинным, окольным путем будешь идти к духовно-нравственному совершенству. И Священное Писание говорит об этом: *Если кто думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, у того пустое благочестие* (Иак. 1, 26). Еще Христос сказал: *От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37), так что если ты не можешь или не хочешь хранить молчание, то говори только то, что служит для назидания

ния в вере, чтобы слова твои доставляли благодать слушающим.

Если бы мы говорили только доброе, святое, Божественное, если бы мы научили неведающих, врачумляли блуждающих, увещевали коснеющих во грехах, утешали печальных, учили детей всему доброму, то мы были бы благочестивыми учителями и утешителями. Здравые, разумные, полезные и богоугодные слова бывают нам не в осуждение, а в оправдание, и даже награда за них посылается от Господа, ибо это главная добродетель христианская (см.: Мф. 11, 19).

С плачущим плачь

Ты пишешь, что у тебя нет ясного понятия евангельского изречения «с плачущим плачь и с радующимся радуйся», и не знаешь, как поступать в жизни.

Здесь нужна мудрость. Разумеется, неразумно поступают те, которые плачут с плачущими или радуются с радующимися по страстям своим. Они только соблазняют друг друга и вредят делу спасения. Ну, например, плачет человек от обиды: кто-то огорчил его или жалко потерянной вещи или денег — опять плачет; плачет от ненависти и злости, что сорвался план его мести; плачет от ревности, зависти и т. д. Сердобольный «друг» терпеливо выслушивает его жалобы, полные злобы, осуждения, желчи, малодушия, а иногда и проклятия...

Успокаивает и утешает его своим поддакиванием и согласием с ним на злое, а иногда и недобрым советом, вместо того, чтобы напомнить ему заповеди Божии и пользу скорбей и страданий в здешней жизни для жизни вечной.

Такой плач нечестивый, гибельный, и кто плачет с таким плачущим, то сам грешит и своим участием утверждает в нечестии и друга своего, как говорит-

ся, окончательно губит его, не дает ему возможности опомниться и прийти к покаянию.

Если же человек плачет, страдая за своих близких, оттого, что те грехами своими омрачают жизнь и губят душу, то присоединись к нему, утешь, как можешь, и со слезами умоляй Бога, чтобы Он любыми путями привел их к покаянию и помог им исправиться.

Также и радоваться можно только о хорошем, благочестивом, что не растворено грехом, а если девица радуется потому, что ей удалось у подруги жениха отбить, или соседка радуется, что муж обновил квартиру богатой, модной мебелью, или знакомая радуется, что она узнала, от кого пошли слухи, как говорится, кто вынес сор из избы, и уж теперь-то она даст в кости тому человеку, и т. д., и т. п., — с таким радоваться, значит, прилагать грех ко греху. Избави, Господи! Если не сможешь кротко урезонить их, молча сотвори в душе молитву за них, молча... и эта тайная милостыня твоя будет угодна Богу.

Кто сочувствует тем плачущим, которые плачут по страстям, тот, как я уже сказал, усугубляет в них эту страсть и разжигает ненависть, а ненависть — это самый тяжелый порок.

Ненависть

Как любовь в законе Божиим является наивысшей добродетелью и спасает душу, так и ненависть, один из самых тяжелых грехов, губит душу. Апостол говорит, что, кто ненавидит брата своего, тот человекоубийца есть, тот пребывает в смерти, тот ненавидит Самого Бога. Загробная участь их ужасна: они будут мучиться вместе с чародеями и разбойниками, которые губят людей.

Грех ненависти очень распространен, и мало людей, свободных от этого греха, как и от осуждения.

Ты удивлен? Не удивляйся, друг мой! Кто не стяжал истинную христианскую любовь к ближнему, тот не свободен от ненависти, только грех этот настолько мерзок, что люди сами себя стыдятся, когда он проявляется, поэтому ненависть — один из тех грехов, который тщательно скрывается от постороннего взгляда и, к сожалению, даже от самого себя. Обманывают себя, будто ненависти нет, не каются в этом грехе, поэтому грех, притаившись, живет и здравствует до времен, пока не выявится в болезненном приступе психоза. И тогда и окружающие не узнают человека, и человек сам себя не узнает:

— Откуда это?.. Что со мной?

— Помилуйте, неужели это та тихая, кроткая женщина, какой мы знали ее? Невозможно! Что с ней?

Как с цепи срывается человек, подверженный страсти ненависти. Он подобен пьяному человеку, потерявшему здравый рассудок. Он становится невменяем. Самые грубые и жестокие слова вылетают из его уст, он готов в клочья разорвать человека, который вывел его из равновесия... В таком состоянии родители проклинают детей, дети — родителей, даже до убийства доходят.

Ты думаешь, Д., что таких людей можно излечить пилюлями и микстурой? Нет, друг мой! Только любовь к ближним и смирение излечивают эту болезнь, этот тяжелый душевный недуг — ненависть.

Если нервнобольной человек пожелает излечиться от недуга своего, он должен каждый день ущемлять себя во всем и вместо того, чтобы глотать пилюли из химикатов или растений, должен проглотить пилюли насмешек, напраслины, всякого рода огорчений от каждого человека. Это тяжело... Да, тяжело! Но разве болеть легче? А самое главное: какие страшные последствия этого греха. Я взял крайность, когда грех ненависти выявляется

в виде приступа, а другие виды описывать, думаю, нет необходимости. Стоит только каждому повнимательнее рассмотреть все свои действия и поступки по отношению к другим, как непременно, почти каждый, найдет в себе признаки этого греха в той или иной степени.

Ты можешь возразить на это такими словами: «Никогда ни к кому я не питал ненависти, хотя и любовью не пылаю к каждому встречному».

Вот-вот, друг мой! Кто не пылает, иными словами, в ком нет любви к каждому встречному, в том живет грех ненависти, но он или ослаблен, или дремлет до случая, завуалирован, так что ни сам человек этого не замечает, если он не живет внутренней жизнью, ни окружающие не замечают этого, потому что понятие о грехе ненависти искажено почти у всех.

Мы привыкли считать, что ненависть выявляется только в тех случаях, когда, положим, разъяренный муж в припадке ревности убивает свою жену и соперника, или отвергнутый жених, затаив злобу, тайно поджигает дом новобрачных, или обесславленный клеветой человек взаимно изрыгает хулу или клевету, тайно или явно и т. д. И если у нас нет таких проявлений, то мы считаем себя чистыми от этого греха. Но так ли это? Всем известно, что грехи: злоба, ненависть и месть — неразрывны между собой, они составляют как бы единое целое, и в ком есть злоба, то есть раздражительность, в том, значит, есть и ненависть. В доказательство приведу тебе несколько коротеньких примеров.

Чтобы не утомлять тебя бесчисленными фактами из мирской семейной жизни, возьму несколько примеров из благочестивой обстановки, когда мы находимся в церкви, когда у нас не должно быть и тени греха ненависти. А что мы видим? Подслеживание, подслушивание, доносы, упреки, разные язвительные

слова, насмешки; иной крестится, толкая соседа; иной идет напролом и жмет так, что у бедных старушек кости трещат, не смотрит, что детей давит...

В церковь вошли туристы — в сердце появляется раздражение, многие думают, а иные и говорят: «Что ходят без толку... Сами не молятся и людям мешают молиться». А ведь, откровенно говоря, кто усердно, со вниманием молится внутренне, тому никто и ничто не может помешать. На святых отцов целые полки демонов устремлялись, видимым образом, криками, страшными звуками и шумом устрашали, даже келью колебали, казалось, обрушится и насмерть задавит, и то они оставались непреклонными в молитве, им ничего не мешало. Если кому-то что-то мешает или кто раздражается, злобствует — в том есть грех ненависти.

Внутренне мы должны работать над собой в том направлении, чтобы в помыслах у нас не было разбора: каковы он, она, они. А во всех случаях надо взор свой обращать только на себя, если появилось раздражение.

Вот, например, вошли туристы во время чтения святого Евангелия, шаркают ногами, заглушают слова Священного Писания... Ну кому это понравится? Невольно в душе появляется недовольство... Сразу лови себя на этом. Ах, дескать, злобная душа! Тебе не нравится?.. Тебе одной надо спастись, со всеми удобствами, а другие пускай погибают? Да? А может, именно сегодня благодать коснется души их, может быть, сегодня на сердце их падет то зернышко благочестия, которое даст плоды обильнее, чем твои. Чем ты сама-то можешь похвалиться? Что пришла в церковь? Отдохнуть! Ведь ты пришла не на подвиг, если тебе кругом все мешают, если за всеми ты все замечаешь... Ты пришла развлечься? Признайся! С ножом к горлу приступай к душе своей и не давай ей опомниться, пока не смирится; не давай ей

возможности оправдаться, устрашай ее гневом Божиим, чтобы она обрела страх Божий, это неоцененное сокровище в деле спасения. Скажи ей: молчи, не укоряй вошедших, потому что твое слово может оказаться соблазном для них, и ты можешь оказаться причиной их гибели... Не избежишь и ты этой участи, если это случится.

Действительно, сколько, оказывается, мы душ губим своим соблазнительным поведением, соблазнительным словом! Хоть бы в том только, что наводим на грех осуждения, не говоря о прочем. А кто по-настоящему, осознанно, со всею искренностью кается в этом грехе?

И вот когда ты станешь столь тщательно разбирать каждый свой шаг, каждое слово, тогда тебе не понадобятся доказательства того, что почти каждая душа, за исключением смиренных, одержима страстью ненависти в той или иной степени.

Как все добродетели в виде лучей исходят от одного центра — любви, так множество грехов исходят от одного центра — ненависти.

Молитва за врагов

Сущность покаяния заключается в том, чтобы исправиться и творить добрые дела. Без добрых дел вера мертва. А добрые дела — это не только милостыню подавать, но и молиться за врагов, то есть за тех, кто обижает нас, кто нам в тягость. Такая молитва тоже вменяется нам в милостыню.

А почему? Да потому, что когда ближние делают нам пакости, тогда они одежду души своей загрязняют грехами, а ради наших молитв Господь вновь очищает их души, прощает им грехи.

Вот, например, подумали они плохо о нас — это равносильно тому, как если бы они в своем подвечном наряде вытрясли половики или вычистили

печную трубу. Они обязательно покроются пылью, сажей. А пыль от грехов — это не простая пыль: от нее не так-то просто избавиться. Если они забудут покаяться, что думали о нас плохо, то эта греховная пыль так и останется на них или на нас, если мы плохо думали о других. На общей исповеди втайне кайся Богу в таких грехах (грех помыслов) и сокрушайся о них, а еще лучше: не дожидаться исповеди, а как только согрешил, так скорей целуй свой крестик, который носишь на груди, и перед ним исповедуй грехи свои.

Так вот злые помыслы и то оставляют следы на одежде души, а злые слова приравняются к злым делам. Например, оклеветали тебя — это будто пузырек чернил клеветники вылили на тебя. Очернили твое имя, подорвали твой авторитет.. трудно восстановить доброе имя и авторитет, но клеветникам еще труднее принести такое покаяние, которое полностью очистило бы их душу от греха клеветы и осуждения, поэтому клеветники нуждаются в молитве, и за них надо усердно молиться, как за благодетелей нашего спасения. Для очищения им надо много-много слез пролить, а главное — принести плоды покаяния, чтобы совсем сгладить грех клеветы. Надо перед всеми покаяться и сказать: «Это я оклеветал того-то или тех-то... Я соблазнил всех: из-за меня вы согрешили осуждением. Простите».

Нет ничего легче, как осудить и оклеветать человека, и нет ничего труднее, как сгладить последствия его греха. Клевета, как горящий уголь в костре или соломе. Бросил уголь, а через некоторое время его уже не возьмешь. Пламя не допускает!

Есть хорошая народная поговорка: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь!» Как часто мы сожалеем о сказанном!..

О вреде празднословия, особенно осуждения и клеветы, я говорил уже, а теперь вскользь упоминаю

для того, чтобы тебе легче было понять, почему молитва за врагов считается самой большой милостыней для них.

Вот представь себе: враги наши по зависти ли, по ревности ли, или просто по привычке, по наущению злой силы оскорбляют нас, притесняют, ущемляют во всем, делают нам большие убытки, даже иногда наносят побои... Кому же они больше вредят? Нам или себе? Конечно, себе! Это ясно как Божий день! Они воистину враги только для себя, а для нас они благодетели. И вот почему.

Земная жизнь наша как сон. Перед человеком десятилетия мелькают, как календарные листки. Спроси человека самого преклонного возраста, жизнь которого была наполнена сплошными скорбями и болезнями, устал ли он от жизни? Хочет ли он умереть? Если скорби и болезни его позади, то он даже удивится. «А как это можно устать от жизни? Жизнь так хороша! На каждом шагу видишь Творца и Его творения. Ощущать присутствие Его внутри себя — это такое счастье!»

«Да как же! Разве ты забыл, сколько горя перенес в жизни?»

«Э, соколик! Все прошло как сон. Многое забыто, а что всплывает на память — как будто это не жизнь, а из прочитанной книги».

Только те, кто в этот момент переживает тягчайшие скорби и болезни, только они, да и то не все, могут сказать: «Лучше умереть, чем так мучиться».

Сильные духом говорят иначе. Однажды, когда я служил на приходе, позвали меня причастить больную, сорок лет прикованную к одру болезни. Поисповедовал ее, причастил, а потом стал утешать... А она мне и говорит: «Дорогой батюшка, хотите верьте, хотите не верьте, но я говорю истину: я так рада и довольна своей жизнью! Мне тяжело бывает слышать, когда называют меня скорбящей, а то и несчастной. Простите меня».

Захотелось мне испытать болящую, и я спросил: «Но радость твоя увеличилась бы, если бы Господь даровал тебе исцеление?!»

«О, нет! Осталось мне жить не так уж много: по два века люди не живут. Но если бы Господь мне повелел и три века лежать на этом одре и терпеть мою болезнь, я бы с радостью и благодарностью это повеление с Божией помощью исполнила бы».

«Но почему же? Все люди хотят быть здоровыми. Ведь говорят же: в здоровом теле — здоровый дух. Святая церковь постоянно молится о здравии и спасении пасомых. Разве это плохо и неспасительно?»

«Батюшка, не испытывайте меня. Все это хорошо, спасительно, но Христос сказал: могий вместить, да вместит... Вот мой прямой ответ на ваши вопросы. А что касается «в здоровом теле — здоровый дух» — так это выражение мирских людей, привязанных ко всему земному. Они плотно поели, хорошо выспались — у них голова не кружится, бодрое настроение. Только и всего! Правильное понятие «здоровый дух» — это постоянное памятование о Боге, благочестивая жизнь. А там, где применяют это выражение, очень мало думают о Боге или совсем не знают Его. Правильнее было бы сказать: «В немощном теле — здоровая душа» и «В немощах познается сила Божия». А в неблагочестивом здоровом теле живет, чаще всего, всякая нечисть: скверные помыслы, срамные желания... Кровь, как раскаленная вавилонская печь, развивает плотские страсти...»

«Согласен. Ну а все же, почему ты избрала лучше триста лет болеть, чем исцелиться от болезни? Разве в нашей Православной Церкви нет примеров? Труднее борьба, это да. Но Господь помогает всем, кто обращается к Нему за помощью. Так почему же ты так упорно хочешь болеть?»

«Я не упорствую, а только покоряюсь воле Божией. Я не просила у Бога болезни, а когда заболела

ла, не прошу исцеления. Он лучше знает, что для меня полезнее: здоровье или болезнь. Если бы Господь исцелил меня, я благодарил бы Его так же, как благодарю сейчас за болезнь, но душа моя более располагалась нести болезни и скорби, чем жить без них в полном благополучии. Через болезни и скорби душа быстро приобретает добродетели и благодать и становится такой богатой, что можно поделиться с другим, как преподобный Василий Новый поделился со своей келейницей Феодорой. А у меня так много родственников духовно нуждающихся!»

Верить ли, друг мой, я наслаждался беседой с этой рабой Божией. Одно дело читать поучения святых отцов, а другое дело в самой жизни встретить живое воплощение их учения. Давно это было, беседа наша отчетливо сохранилась в моей памяти.

Я передал тебе наш разговор для того, чтобы ты легче уяснил себе, почему врагов называют благодетелями. Они помогают нам приобрести на небеси сокровища нетленные, когда мы скорби от них переносим с такой же радостью, как та болящая переносила свою болезнь.

Нас огорчили, а мы простили да еще помолились о их спасении — это значит: через них мы приобрели доброе дело для вечной жизни, умножили свои сокровища на небе.

Злые люди не знают об этом или забывают, иначе не стали бы вредить другим. Бесы тоже так делают: искушают человека и вредят ему до тех пор, пока *надеются* соблазнить и погубить душу, а когда увидят, что человек решил лучше умереть, чем согрешить, тогда они убегают от него, потому что чем дольше они будут искушать его, тем он большую награду получит от Бога.

Злой человек прежде всего губит свою душу, готовит ее для вечных мучений. Откровенно говоря, мало кто искренно, с любовью молится за врагов

своих... На что же рассчитывают те, кто приносит вред, хоть самый малый, своим ближним?

В том и заключается сущность покаяния, в том и плоды его: немедленно принять меры к исправлению, а тех, кто нам в тягость, покрыть своею любовью, делать им добро.

Больное самолюбие

Вот ты пишешь: «Батюшка, ну обидно же! За что она меня так обозвала? Что плохого я сделал ей?»

Это значит, не понимаешь сути дела. Ничего плохого ты ей не сделал, но когда ты обратился не к ней, а к другой, то этим ты задел ее страсть *мнения* (человек мнит, то есть думает о себе высоко). Страсть ее столкнулась с твоей страстью самолюбия, и вот у нас пожар: ты обиделся. А если бы в тебе не было этой страсти, то посочувствовал бы ты ей и помолился бы за нее как за душевноболящую.

По сути дела, тот, в ком не изжиты страсти, — самый больной и самый несчастный человек. Но вот она без причины, как спичка, вспыхнула. Разве ей легко? Она трое суток плакала от обиды, что, дескать, самый близкий знакомый, на кого можно было положиться, и тот сумел уязвить ее... Пошел к какой-то... И чего только не представит ее больное воображение, страстное сердце, мнительность, подозрительность...

Если кто-то и с кем-то не разговаривает, обижаются и огорчаются друг на друга, это значит, что оба поступают по своим страстям и оба идут к гибели.

Кто готовится к исповеди, тот должен испытать себя по заповедям Христовым. Вот и ты испытай. Христос сказал: *Блаженни нищии духом*, то есть блаженны те христиане, которые духом смиренны, которые не превозносятся над другими и считают себя хуже всех людей и даже тварей. Ну и как? Выпол-

няешь ли ты эту заповедь Божию? Нет, конечно. Хуже всех ты себя не считаешь. Ты кичишься своим человеческим достоинством и возмущаешься от каждого укорительного или унижительного слова. Дескать, как, я же человек! Я образ Божий! Разве можно меня унижить?

Разумеется, нельзя унижать никого, но унижающий тебя сам ответит перед Богом за свой грех, а ты только на себя смотри, себя разбирай, себя спасай.

Какая польза от твоего возмущения? К ее греху приложил свой грех и тем увеличил пожар, а огонь этого пожара может перейти в геенский, вечный... Забудете покаяться, вот и пожалуйста! Тогда никто не спасет: ни мать, ни отец, ни друг, ни враг.. Сейчас нас больше всего спасают враги наши. Они, сами того не замечая, ведут нас ко спасению, а после смерти нам уже никто не поможет и покаяться там не сможем: после смерти грехи не разрешаются. Там будет только страшно мучительное, позднее и никогда не скончаемое раскаяние, от которого грешники скрежещут зубами.

Образ Божий

Вот ты пишешь: «Я — образ Божий». Припоминается мне, как одна девица тоже так, возмущаясь на подругу, говорила: «Батюшка, я бы не огорчилась на нее, но ведь в моем лице поруган образ Божий».

Одна и та же болезнь, одни и те же симптомы... Пришлось тогда ее строго обличить. Говорю: «У тебя просто большое самолюбие, кайся». Она начала оправдываться, стала доказывать свою правоту. Тогда я вынужден был сказать: «Ну что же, давай глубже разберемся, так ли это? Хорошо, предположим, ты права, но отнесись и к себе строже, как посторонний судья. Посмотри на себя со стороны, чем ты-то можешь похвалиться?»

Внешний образ Божий дан тебе Богом. Не по своей воле ты родилась человеком, а не животным... Господь почтил тебя Своим образом и подобием. Благодарись ли ты Его — Своего Создателя и Благодетеля? При крещении ты получила всеосвящающую благодать Святого Духа и приобрела право быть наследницей Богу. Царство Небесное было предопределено тебе, если бы ты была истинной христианкой, если бы жила по закону Божию и не искажала Его святой образ. Но ты, как фарисейка, кичишься своей мнимой праведностью, а на деле... Посмотри, как ты искажаешь образ Божий в самой себе: ходишь с непокрытой головой, когда по закону и по благочестию не положено ходить без платка. Одежду и обувь покупаешь дорогие — нет скромности. Следишь за модой, а это грех. Видишь, сколько у тебя отклонений? Это только по внешности. Если же заглянуть внутрь, в сердце?

Даже не хочется тратить время на перечисление всех добродетелей, которые мы, христиане, обязаны иметь и не имеем, и на перечисление всех страстей и пороков, которых не должно быть в нас, но они в нас процветают. Уж против этого, думаю, ты не будешь возражать?

Так вот, видишь, как образ Божий поруган в тебе тобою! Почему же ты не кричишь: караул, погибаю! Почему со слезами не умоляешь Бога и Матерь Божию о помощи, о своем спасении? Почему не возмущаешься против себя так же, как возмущаешься против нее? А ведь тобою образ Божий поруган больше, чем ею, и внешне, и внутренне. Ты не подражаешь христианским добродетелям и ежедневно распинаешь Христа.

У тебя нет ни смирения, ни терпения, без конца ропщешь: тот косо посмотрел, тот не сделал по-твоему, тот обидное слово сказал, тот не поздравил с днем Ангела, а тот даже на поклон не ответил...

Итак, все дни у тебя уходят на пустые разговоры, размышления и огорчения.

Господь повелел непрестанно молиться, но ты ведь не можешь эту заповедь выполнять: „Тебе некогда!..“»

Довел девицу до слез. Вижу, слезы не от огорчения, а покаянные. Думаю: ну и хорошо. Пускай привыкнет сокрушаться о грехах, это полезно.

Тебе, Д., тоже следует сокрушаться о том же: одинаковое лекарство от одной болезни.

Мы с тобой остановились на одной заповеди Божией: *Блаженни нищии духом*. По остальным заповедям ты сам себя испытай. Проверь, соответствуешь ли ты званию христианина?

Христос сказал: *Блаженны плачущие* (о своих грехах); блаженны кроткие, смиренные, праведные, любвеобильные, милостивые, чистые душой и телом, живущие со всеми мирно.

А ты тоже видишь, как фарисей! Что плохого я сделал ей? Это значит: я, батюшка, хороший, а она плохая. А Господь возьмет и оправдает ее ради покаяния или ради молитвенного ходатайства за нее, а тебя осудит за горделивые помыслы и за осуждение... Вот останешься ты такой хороший в кавычках при своих, как говорится, интересах — без благодати. А кто виноват? Только сам, винить некого. Свои грехи ты прикрываешь благовидным предлогом: пишешь, я — образ Божий. Вот Христос — образ Божий по плоти, а по Духу — Сам Бог! Но он не возмущался, когда Его унижали, оскорбляли, плевали в Его пречистый Лик, били и даже приговаривали ко Кресту. Он никого не упрекал, а с любовью молился Богу отцу за Своих распинателей.

Вот когда мы поработаем над своим внутренним человеком, когда и внешне, и внутренне будем подобны Иисусу Христу и Божией Матери, тогда мы вправе будем сказать: я образ Божий, а пока мы

только прах и чернь, а не люди. Понятно? Не смущайся и не обижайся за резкость тона — такое лекарство эффективнее.

Отец духовный не должен быть только ласкателем. Обличай, увещай, но спасай!

Молитвенники за мир

У нас есть ходатаи перед Богом — это праведные наши близкие или дальние родственники, или просто знакомые. Они молятся за нас, и по их святым молитвам Господь изливает на нас сугубую милость, сугубую благодать. Иной грешник удивляется: «Что за чудо, мгновение назад я с пеной у рта доказывал, что Бога нет, а теперь... пускай меня бичуют, пускай делают все что угодно, но я знаю... да, да! Не только верую, но знаю, что Бог есть. Я чувствую Его в себе так же ясно, как свое дыхание, как то, что я не мертвый, а живой».

Трудно понять грешнику, что с ним произошло, не может знать причину своего перерождения, а причина проста: ходатайство и предстательство Божией Матери, молитва святых, молитва живущих праведных и благочестивых людей и их подвиги — искупительные жертвы за нас творят такие чудеса, вернее, Господь творит чудеса по их молитвам.

Счастливы живые и усопшие, в роду которых есть такие молитвенники, но счастливы и все мы, православные христиане, потому что за всех нас непрестанно молятся день и ночь святые отцы в обителях, которые произносят молитвы свои как бы от лица всей земли, то есть от лица живущих во всей Вселенной. Они молятся за весь мир и особенно за нас, единоверцев.

Миряне спят, а они бдят, не спят по ночам, молятся; миряне по несколько раз в день едят, что вкуснее, а они довольствуются самой грубой пищей

в малом количестве, а у некоторых воздержание доходит до сухоядения. Остальные подвиги совершаются тайно, о них не будем и говорить. Эти иноки подражают Иисусу Христу своею жизнью. Как Христос принес себя в искупительную жертву, чтобы освободить человечество от проклятия, греха и смерти, так и иноки приносят себя в искупительную жертву за грехи своих единоверцев, и прежде всего родственников и близких людей.

Вот, например, Мария Египетская семнадцать лет приносила очистительные жертвы за свои грехи, а остальные семнадцать лет, когда сама уже очистилась от грехов, приносила искупительные жертвы за грех своих близких и за всех православных христиан.

Своими подвигами и молитвами праведники выкупают грешных у Правосудия Божия и избавляют их от наказания, которое они заслуживают по грехам своим. По молитвам святых и праведных людей Господь посылает на землю благодать Свою: благо-растворение воздухов, живительный дождь земле жаждущей, изобилие плодов земных и все нужное, все потребное для всей земли, для живущих во всей Вселенной. Пока на земле есть такие праведники, ей не грозит никакая опасность!

Земля и моря, и все небесные светила ради молитв иноков прощают грешников, смиряются, умиляются и вместе с иноками возносят Творцу свое моление, хвалу и поклонение.

Молитва Земли

Когда зажигаются звезд вереницы
На своде небесном, а люди и птицы,
И звери лесные покоются сном, —
Тогда все в природе полно умиления,
И небо с землею возносят моления
К Творцу мироздания в безмолвьи ночном.

Лишь праведник эту молитву услышит,
Которая верой глубоко дышит;
Она не грешна, как молитва людей,
Сердца у которых жестоки, как камень, —
Она горяча и чиста, словно пламень,
Она непорочна, как души детей.

Блажен, кто услышит моление то,
Чье пылкое сердце возжаждало света,
Чьи ноги тропую тернистою шли,
И нет прегрешений, которых Предвечный
Ему не простил бы в любви бесконечной,
В часы вдохновенной молитвы земли!

Туман, что клубится в ночи над ручьями,
И воздух, колеблющий розы листьями, —
Все это ведь звуки молитвы святой,
Мольбы же которых к Властителю мира
Не в силах отнесть ни дыханье эфира,
Ни легкий туман, что клубится грядой.

Творцу передаст их от всей он Вселенной,
Любимец Господень мольбой вдохновенной,
Смиранный слуга — инок в келье своей.
И уши Создателя стольких творений
Отверсты всегда для его песнопений:
Канонов, стихир, псалмов, тропарей.

Когда все объято ночной тишиною,
Когда звезды яркие светят с луною,
На землю с любовью Спаситель взирает,
И свет благодати Своей посылает,
И милость Он щедро Свою изливает
На грешный мир ради молитвы святых.

Весь мир осыпая Своими дарами,
Он шлет их: и с чудными солнца лучами,
И с тучкой, что быстро несется вдали,
С светилами ночи, с росой благовонной,
С дождями, шумящими в чаще зеленой, —
В ответ на святую молитву земли.

Жестокие бури и свет омраченный,
И это — молитва земли отягченной
Нуждою и тьмой прегрешений своих.
Она, пораженная страхом и скорбью,
Рыдает пред Господом с жаркой мольбою
И просит пощады: «Помилуй, спаси!»

Когда же минуют жестокие бури,
И молнии гаснут в небесной лазури,
И грома раскаты стихают вдали —
Смягчается гнев Судии Всеблагого,
И ветер душистый несет к Нему снова
Хвалу всех созданий — молитву земли!

Наставление

Теперь, друг мой, хочу дать тебе небольшое, конкретное наставление. Может быть, тебе не понравится, что местами я повторяюсь, но у меня многолетней практикой выработалось такое правило: повторение — мать учения. А все, что здесь написано, тебе следует не только заучить, но и в жизнь воплотить, как говорится, пройти практику, так что повторение не помешает.

Наставление такое: храни язык, ибо он часто произносит то, чего ты не хочешь, имей в памяти непрестанно молитву Иисусову, она искореняет злые помыслы. Тщательно наблюдай за всеми своими мыслями, словами и делами. Вечером рассматривай грехи, которые сделал за день, и вообрази, как много нераскаянных грешников в этот день сошли в ад. Благодарю Бога, что Он дает тебе еще время на покаяние. Не откладывай покаяния до завтра, до другого дня: неизвестно, доживешь ли ты до того дня. Нет ничего противнее благочестию, как откладывать свое покаяние. Исповедуйся как можно чаще, каждый раз, когда бываешь в церкви. Ежедневно мы грешим, ежедневно надо и каяться, когда, где и как

позволяют условия. Если в церковь не можешь пойти, значит, кайся дома перед крестиком. Грехи же за определенный период напиши отцу духовному. Если не будешь каяться ежедневно, то грехи забудутся и останутся нераскаянными.

Так будем же, друг мой, искать случая принести как можно больше добрых плодов покаяния, ибо *Всякое дерево, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и в огонь вметаемо* (Мф. 3, 10). Подобно бесплодному дереву, в вечный огонь ввержены будут те люди, которые не приносят никакого плода духовного. Поэтому со страхом Божиим и любовью будем служить ближним, будем очищать сердце свое искренним покаянием и, как мытарь, из глубины сердца сокрушенно будем ко Господу всегда взывать: *Боже, милостив буди мне грешному. Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Молитвенный вопль покаяния

Порою, в минуту души просветленья,
Заглянем глубоко-глубоко в себя...
И вырвется вопль из груди, как моление:
«Помилуй мя, Боже, помилуй меня!»

И лень, и немощь, и нету усердия...
Вся жизнь в суете исчезает моя,
Одна лишь надежда — Твое милосердие:
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Рассеянье мысли, ума ослепленье,
Забвенье о цели сего бытия,
Какая-то хладность ко делу спасенья...
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Как слабо, бесплодно бывает раскаянье;
Лишь только пробьется живая струя,
Как снова доводят грехи до отчаянья...
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Помыслию ль о часе души разлученья:
Какая загробная участь моя?..
Увы мне! Страшусь я суда и мученья —
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

«Ни тепел, ни хладен...» и нет оправданья;
Заветы Спасителя ведаю я!
О, вера, велики твои упования!
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Болезнует сердце, а дух разгорается...
И с каждой святой благодати огня —
Молитвенный вопль из груди вырывается:
О, Боже, помилуй, помилуй меня!

* * *

Итак, возлюбленный друг мой Д., убегай решительно от всякого встречающегося случая ко греху. Благотвори всем людям без разбора, замкни на замок уста, глаза, уши, чтобы через эти отверстия в твою храмину не входили соблазны. Трудись для неба непрерывно, чтобы стать свободным от искушений и грехов, чтобы стать угодным Богу. Но только не забывай, что своими силами, без помощи Божией, ты ничего не сможешь сделать доброго. Христос сказал: *Кто пребывает во мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5).

Живи так, чтобы, имея таинство веры в чистой совести, в мире сердца и в безмолвии всего существа своего, ты мог сохранить вверенную тебе благодать с такою твердостью, которую никакие удары бед, никакая страсть, никакие искушения не смогли бы разрушить.

Как можно чаще очищай себя покаянием, освящай себя общением с Господом нашим Иисусом Христом в Пречистых Таинах Его и одежду души своей украшай достойными плодами покаяния.

Внимательной молитвою обрати взор ума своего на себя, чтобы открыть свою греховность. Чаше читай отдельную небольшую книжицу — ПОКАЯНИЕ и ВОЗДЫХАНИЯ, которую к сему прилагаю. Книжица эта глубока по содержанию и проста по изложению. Она малого формата, имеет всего тридцать страниц, но приносит большую пользу для души. Она очистит сердце и совесть от страстей и пороков. Изучай все, что в ней написано, для спасения души и тела.

Вот все, что с Божией помощью я смог написать тебе, друг мой, в ответ на твои вопросы.

Прошу прощения и святых молитв.

Мир тебе и Божие благословение.

Богу Отцу и Сыну и Святому Духу слава! И слава Приснодеве Марии, Матери Христа Бога нашего, во веки веков! Аминь.

*Молитвенно с тобой пребывающий
твой доброжелатель Д. О. Схиигумен Савва*

О ГЛАВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ГОРДОСТИ

Гордость — это страшная душевная болезнь, которая очень трудно излечивается. Нет более мерзкого греха пред Богом, как гордость. Святые отцы называют ее «семенем сатаны».

(Схиигумен Савва)

Ответ другу Д. на его письмо

Боголюбивейший друг мой Д.!

Ты очень доволен, что получил ответ на все свои вопросы о покаянии, и теперь ты просишь ради Христа ответить на вопросы о смирении, любви и милосердии, о мире Христовом и благодати, иными словами, о духовно-нравственном совершенстве.

Радуюсь твоей мудрости и росту духовному. Твои предыдущие вопросы о покаянии можно было сравнить с понятиями ученика, только еще готовящегося к получению аттестата зрелости, а эти вопросы по своей сложности можно сравнить с понятием человека, имеющего уже аттестат зрелости.

С Божией помощью постараюсь ответить тебе и на эти вопросы, потому что на мне, как на пастыре Церкви Христовой, лежит святая обязанность окормлять духовно чад своих.

Хотя у меня, как схимника, мало свободного времени, к тому же и немощи телесные чувствуются, но сила Божия в немощи познается, и пока глаза открыты и дыхание в груди не прекратилось, надо сеять семена слова Божия, ибо в этом назначение истинного пастыря. Христос сказал: *Кто со-творит (заповедь) и научит (людей), тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19).

О гордости и смирении, о любви и милосердии я уже много раз говорил на исповедях и на молебнах, даже написал в книге «Семена Слова для нивы Бо-

жией», часть 2. Собирался на общей исповеди осветить эти вопросы более подробно и для этой цели стал собирать изречения святых отцов последнего времени. Не без Промысла Божия встретился мне именно такой материал, какой я искал, и вот теперь во славу Божию я отвечаю тебе на вопросы.

Предисловие

Человек создан по образу и по подобию Божию (см.: Быт. 1, 26), предопределен для вечного блаженства и в земной жизни призван к живому, непосредственному богообщению. Все люди без исключения, как иноки, так и мирские, должны были бы идти этим путем, но, к сожалению, этот путь, оказывается, доступен не для всех. Какая же причина мешает людям иметь живое общение с Господом и наслаждаться утешениями неизреченными?

Основная причина тому — похоть очес и гордость житейская. Гордым Господь противится и только смиренным дает благодать, только смиренным являет Себя и пребывает с ними неразлучно. Но истинно смиренных людей, которые живут по воле Божией, а не по своей воле, теперь мало. Большинство людей не прислушиваются к голосу Божию в сердце своем, а из тех, кто пытается прислушиваться, многие не понимают его и живут по своей воле, следуя голосу страсти. Поэтому спасение людей теперь совершается в основном болезнями и скорбями. Если человек добровольно не хочет смириться и жить по воле Божией, то он как бы принудительно смиряется через страдания. В этом проявляется милосердие и человеколюбие Божие.

Для достижения духовно-нравственного совершенства надо всем, в том числе и тебе, друг мой, учиться познавать волю Божию, прислушиваясь к голосу Божию, а чтобы вернее услышать в себе голос Божий, надо отложить свою маленькую индиви-

дуальную волю и надо быть готовым на всякую жертву, подобно Самому Христу, Который *был послушным Отцу даже до смерти* (Флп. 2, 8).

Цель жизни христианина — стяжание Духа Святого, постоянное богообщение, познание и исполнение воли Божией. Если нет стремления к этому, то жизнь, с христианской точки зрения, бессмысленна и пуста. Но, чтобы стяжать Духа Святого, надо очистить сердце от страстей, и прежде всего от гордыни — матери всех пороков и грехов.

Недопустима даже малейшая тень красования своим «Я», самый тонкий вид самолюбия является преградой для вселения Духа Божия в сердце человека. Малейшее поправление чужой личности рассматривается как грех против любви, против образа Божия в человеке. Грех этот особенно противен Духу Святому и отгоняет его.

От нас требуется постоянная мучительно-страдальческая борьба с грехом, который живет и в нас, и вне нас. Требуется постоянное воздержание и ограничение себя во всем, чтобы легче было искоренить из сердца страсти и пороки и насадить в нем семена христианских добродетелей.

Мы должны быть совершенными в духовной жизни, поэтому для достижения совершенства должны нести разные подвиги, зависящие от наших индивидуальных качеств.

Самый высший подвиг — это принести себя в жертву Христу и отречься от своего хотения, своей воли. И вот если мы полностью предадим себя в волю Божию, если свое обновление, просвещение и исцеление будем ожидать только от Господа, если перестанем надеяться на свои силы, но всю надежду свою возложим на Бога, то непременно получим просимое. Дух Святой вселится в сердце наше, и мы ощутим в себе Царствие Божие.

Мысли наши приобретут твердость, постоянство и покой. Они не будут рассеиваться и волноваться

всякими суетными помыслами, но будут пребывать в мире и любви Христовой.

Именно к тем людям, которые смиряются и покоряются воле Божией, относятся слова Христовы: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28).

Блаженны мы будем с тобой, дорогой друг, если одержим над собой победу, то есть если смиримся и по-настоящему возлюбим всех, вот тогда-то мы и войдем в сей покой.

Прежде чем раскрыть перед тобой основные добродетели, которые приводят душу к духовно-нравственному совершенству, остановлюсь на главном препятствии, которое особенно мешает успешно продвигаться вперед, по пути спасения, а именно — гордости.

ГОРДОСТЬ

Сущность гордости

Гордость — это страшная душевная болезнь, которая очень трудно излечивается. Нет более мерзкого греха пред Богом, как гордость. Святые отцы называют ее «семенем сатаны».

Гордость — это крайняя самоуверенность с отвержением всего, что не мое; источник гнева, жестокости, раздражения и злобы; отказ от Божией помощи. Но именно гордый имеет особую нужду в Боге, потому что люди спасти его не могут, когда болезнь достигает последней стадии.

Изобретатель греха, падший ангел тьмы, сам согрешил сопротивлением Богу, то есть гордостью, и весь род человеческий вводит в эту пагубную страсть.

Всякий грешник, который угождает страсти своей, ведет войну против Бога, как некогда сатана воздвиг бунт и войну на небе против Бога ради того,

чтобы выйти из повиновения Ему и жить по своей воле.

Когда гордый, тщеславный, самолюбивый, славолюбивый, властолюбивый, жестокий, гневливый, завистливый, высокомерный, надменный, непослушный и другие удовлетворяют своей страсти и ради своего «Я» унижают других, то этим они как бы меч поднимают на Бога и как бы говорят Христу: «Не хотим мы следовать Твоему примеру, не хотим быть кроткими и незлобивыми! Не нравится нам Твой закон! Пускай они нам покоряются и служат, а не мы им!»

Избави, Господи, от такого помрачения! О, как страшно, Д.! Не думай, что в этих словах преувеличение. С гордыми обычно так и бывает. Если вовремя они не остановятся, не покаются, то становятся богопротивниками.

Через всякий грех, даже малый, в душе ослабевает благодать Божия, а через смертный грех люди теряют ее совершенно и делаются достойными вечного наказания.

Гордые выходят из-под власти закона Божия, поэтому сами себя лишают защиты и покровительства Божия. Они терпят поражение на всех путях своих. Живя в теле, они уже мертвы душой и еще при жизни испытывают геенские муки: одиночество, мрачное уныние, тоску, злобу, ненависть, бесплодие, мрак и отчаяние.

Симптомы и развитие болезни

Грех гордости по своему развитию имеет несколько стадий и начинается он с тщеславия.

Симптомы тщеславия: жажда похвал; нетерпение обличений, вразумлений и упреков; мнительность, подозрительность, злопамятство, осуждение других, трудности просить прощения, искание легких путей; постоянная игра, как на сцене, в присутствии по-

сторонних, с целью показать себя с благочестивой стороны, тщательно скрывая свои страсти и пороки.

Человек перестает видеть свои грехи, не замечает своих недостатков, начинает умалять (уменьшать) свою вину или вовсе отрицать ее, а иногда даже слагает ее на других. Знания же свои, опыт, способности и добродетели начинает преувеличивать и переоценивать. По мере развития болезни в своем мнении о себе он возрастает до великого, достойного славы. Поэтому болезнь эта так и называется: манией величия.

В таком состоянии человек не только осуждает других, но начинает даже презирать и гнушаться ими, и даже делает им зло. Избави нас, Господи, от этого!

А когда больному кажется, что его никто не понимает, никто не любит, но все преследуют его и хотят сделать ему зло, тогда болезнь эта именуется манией преследования.

Мания величия и мания преследования — самые распространенные формы душевной болезни. Эти болезни связаны с повышенным самоощущением, самоценом, когда преувеличенное чувство собственного достоинства вызывает презрение и враждебное отношение к людям.

Гордец всегда недоволен окружающими людьми и условиями своей жизни, поэтому он и доходит иногда до отчаяния, богохульства, прелести*, а иногда и самоубийства.

В начальной стадии гордость трудно бывает распознать. Только опытный духовник или психолог могут безошибочно определить зарождение этой страсти.

Человек ведет себя как будто нормально, но опытный глаз усматривает в нем начало болезни. Человек доволен собой. У него хорошее настроение:

* Всецелое подчинение человека внушениям злой силы.

он напевает, улыбается, даже часто смеется и порой без причины громко хохочет; оригинальничает, острит; делает разные приемы, чтобы обратить на себя внимание присутствующих; любит много говорить, и в его разговоре слышится бесконечное «Я», но от одного неодобрительного слова настроение его быстро меняется, и он делается вялым, а от похвалы снова расцветает как «майская роза» и начинает порхать как мотылек. Но, в общем, в этой стадии настроение у него остается светлым.

Далее, если человек не приходит в сознание своей греховности, не кается и не исправляется, то болезнь развивается и обостряется.

У человека появляется искренняя уверенность в своем превосходстве над другими. Эта уверенность быстро переходит в страсть командования, и он начинает распоряжаться чужим вниманием, чужим временем и чужими силами по своему усмотрению. Он становится нагл и нахален: за все берется, даже если портит дело, во все вмешивается, даже в чужие семьи.

В этой стадии настроение гордого человека портится, потому что он часто встречает отпор окружающих. Постепенно он становится все более и более раздражительным, упрямым, сварливым, несносным для всех. Естественно, его начинают избегать, но он убежден в своей правоте и считает, что его просто никто не хочет понять, поэтому порывает со всеми. Злоба и ненависть, презрение и надменность поселяются и утверждаются в его сердце. Душа становится темной и холодной, ум помрачается, и человек выходит из всякого повиновения. Его цель — вести свою линию, посрамить, поразить других и доказать свою «правоту». Вот такие-то гордецы создают расколы и ереси.

В следующей стадии развития болезни человек разрывает и с Богом... Все, что он имеет, в том числе способности и некоторые добродетели, все это он

приписывает себе. Он уверен, что жизнь свою может устроить без посторонней помощи и может сам приобрести все нужное для жизни. Он чувствует себя богатырем даже при слабом здоровье. Превозносится своею «мудростью», своими познаниями и гордится всем, что имеет. Молитва же его становится неискренняя, холодная, без сокрушения сердечного, а потом он и вовсе перестает молиться. Состояние души его становится невыразимо мрачное и беспросветное, но вместе с тем он искренне убежден в правоте своего пути и с поспешностью продолжает идти к своей гибели.

Как распознать в себе гордость?

На вопрос: «Как распознать в себе гордость?» — Иаков, архиепископ Нижегородский, пишет следующее:

«Чтобы понять, ощутить ее, замечай, как ты будешь себя чувствовать, когда окружающие тебя сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде всего не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если и малейшие неудачи в твоих делах тебя опечаливают и наводят скуку и тягость, так что и мысль о Промысле Божием, участвующем в делах наших, тебя не веселит, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы то врагов твоих, тебе весело, а при виде неожиданного счастья ближних твоих грустно, то знай, что ты горд, и горд глубоко.

Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны, то знай, что ты горд, и горд глубоко».

Что еще можно добавить к этим признакам для распознавания в себе гордости? Разве только то, что если на человека нападает страх, то это тоже признак гордости.

Святой Иоанн Лествичник пишет об этом так: «Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей и самих теней. Страшливые часто лишаются ума, и по справедливости. Ибо праведно Господь оставляет гордых, чтобы и прочих научить не возноситься».

И еще он же пишет: «Образ крайней гордости состоит в том, что человек ради славы лицемерно показывает добродетели, каких в нем нет».

Дьявольские искушения

Человеческая природа склонна как к хорошему, так и к худому. Она удобоприемлема и для добра, и для зла, и для Божией благодати, и для злой силы.

Господь не насилует свободу человека, не принуждает ее к добру, а только кротко возвещает душе о Себе и призывает ее на путь спасения. Душа же по своему произволению и по своей склонности делает выбор: или — или... Жить с Богом по Его святой воле или жить по своей воле, не задумываясь о последствиях.

О тех людях, которые живут только по своей воле и удовлетворяют своим страстям, говорить много не приходится, потому что своя воля — адское семя, она низводит душу во ад. А вот о тех людях, которые стараются познать волю Божию и следовать ей, о них можно и нужно говорить много, чтобы помочь им в этом благом деле.

Не думай, друг мой, что гордость — это такая страсть, такая душевная болезнь, которая приводит к физиологическим и патологическим изменениям в организме человека и потому присуща только некоторым. Этим недугом заражено, можно сказать,

все человечество, за исключением немногих истинно смиренных. Но болезнь эта бывает в разных стадиях, к тому же часто скрывается под покровом напускного, лицемерного смирения, поэтому проявляется она не в полной мере и часто недооценивается.

Враг рода человеческого всегда побуждает нас к разным грехам и преступлениям. Он хитер, коварен и жесток. Хорошо знает он склонности каждого из нас и искусно нападает на слабую сторону особенно того, в ком нет твердой воли.

Нет ничего удивительного в том, что дьявол с легкостью повергает человека в гордость. Ведь душа наша создана по образу и по подобию Божию чистой, светлой, благоухающей добродетелями. И по природе своей душа стремится ко всему хорошему, благородному, возвышенному. Ей хочется всегда быть в ряду первых. Хочется как можно скорее достичь совершенства, блаженства!

Ну, скажи, друг мой, разве не похвальны эти порывы души? Разумеется, похвальны!

Но... Бедная неопытная душа не успеет опомниться, как с первых же шагов попадает в коварные сети лукавого. И чем более она будет стремиться к первенству, к совершенству (по ее понятиям мирским), чем более будет преуспевать... увы! — даже в добродетели, тем более и более будет запутываться в сетях вражиих по своей неопытности, без духовного руководителя, без духовного отца.

Дело в том, что злая сила обманывает человека, внушая ему извращенное понятие о блаженстве. Она предлагает ему «блаженство» временное, земное, помогает ему преуспевать в достижении такого блаженства и коварно скрывает от человека, что спасение его и настоящее, истинное блаженство, вечное — обратно пропорционально «блаженству» земному, быстро преходящему. Если бы все это знали и со всей серьезностью хорошо уяснили бы себе

это, то злая сила оказалась бы бессильной в своем коварстве и не смогла бы внушить людям горделивый помысл даже за их бесчисленные добрые дела. Каждый искренно сказал бы сам себе:

— Чем могу хвалиться? Разве только немощами да пороками. А что хорошее имею, так это все от Бога! — и своим смирением отогнал бы злую силу.

Но беда в том, что человек охотнее и с большим вниманием прислушивается к голосу врага своего, нежели к голосу своего Спасителя.

Тесный, тернистый и тяжелый путь смиренного христианина, он требует жертвы... требует самоотречения во имя любви к Богу и к ближнему, и на этом пути его встречают постоянные искушения от дьявола. Нужна большая сила воли, чтобы не поддаваться соблазну, не утрашиться искушений, борьбы со злою силой.

Широкий, гладкий и легкий путь человека (я не называю его христианином), который живет по воле дьявола, идет на зов своих страстей и исполняет их прихоти. Внешне этот путь усеян розами, но... надолго ли?

Вот перед нами характерный пример — гордец. Злой дух был невидимым спутником его и помогал ему брать от жизни все, что смертный человек может взять, чем может насытиться и пресытиться, гоняясь за призрачным счастьем. Молодость, здоровье, красота, богатство, честь и слава, головокружительные успехи, дарование, таланты — все предоставил ему лукавый невидимый спутник, лишь бы укоренить в нем самую пагубную страсть — гордость. Беспечный человек с легкостью катился по наклонной широкой дороге, наслаждался мишурой счастья и незаметно для себя оказался на краю пропасти... Он стал невыносим для окружающих, и его стали избегать. Перестали проявлять интерес к его личности, перестали восхищаться его способностями, талантом, и он возненавидел всех. Тьма крошечная охватывает все

его существо, ум помрачается, и он доходит до сумасшествия. Цель жизни потеряна, остается единственная отрада — прекращение мук, забвение всего... Дьявол радуется! Еще одна жертва — несчастный самоубийца, который становится вечным его достоянием.

Вот к какому печальному концу приводит гордость. Для примера я взял крайнюю степень, но в любой степени развития этой страшной болезни может ли быть по-настоящему истинно счастливым человек, которого не любит ни Бог, ни люди?

Ответ напрашивается сам собой.

А смиренный человек приходит к блаженному концу: к вечной радости, к вечному блаженству. Да, откровенно говоря, так ли уж тяжел и труден путь простого смертного христианина, несвязанного обетами общественного служения народу? Только самое начало пути бывает болезненным для смиренного, а потом от упражнений добродетель входит в привычку, и смиренный человек уже перестает ощущать тяжесть от искушений дьявольских, наоборот, он более ощущает радости от каждой победы над собой. А когда он окончательно утвердился в этой добродетели, тогда злая сила уже не смеет приблизиться к нему, потому что смирение опаляет бесов и изгоняет их.

Тогда дьявол старается искушать его во сне, через людей, но и в этом он мало преуспевает, потому что истинно смиренный человек приятен каждому и все его любят. Козни дьявола распознаются людьми, и благочестивые христиане не идут на грех, не восстают на праведника.

А какая неземная радость преисполняет душу смиренного человека! Сколько духовных утешений! Какая реальная близость и общение с Господом! Думаю, и ты согласишься, друг мой, ради такого реального неземного счастья всем поклониться, всех утешить, всем послужить, быть последним рабом у всех без разбора.

Искушения нам бывают на пользу. Они испытывают, очищают и просвещают душу и показывают, насколько сильна наша вера, поэтому не надо отчаиваться, когда приходят искушения, а надо мужественно бороться с ними и, самое главное, не допускать помысла: «Я лучше других». Наоборот, надо до кровавого пота нудить себя к мысли: «Я хуже всех» — и стараться находить в себе то, что подтверждало бы эти мысли. Только никогда не забывай, мой друг, что, сколько бы ни встретилось на пути твоём неприятностей и искушений, их надо всегда принимать за знак испытания, а не за знак отвержения. На этом претыкаются многие христиане, оттого и впадают в отчаяние, почитая себя отверженными.

Искушение есть путь, ведущий к познанию Бога. Всякие бедствия, скорби и искушения сокрушают нашу душу. Но в утешение скорбящим Христос говорит: *С ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его... и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90, 15—16).

В искушениях мы лучше и яснее познаем, что не кто-либо другой, а именно Господь (и Его Пречистая Матерь) печали наши утоляет, болезни врачует, в бедности помогает и обогащает, от смерти избавляет; познаем также, что Он — единственный источник нашей жизни, нашего спасения, нашего счастья, поэтому мы должны радоваться всяким скорбям, всяким искушениям, а не унывать и не отчаиваться.

Когда душу твою будет обуревать уныние или отчаяние, читай такие молитвы:

1. Всю ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа Иисуса Христа. Ты, вознесённая гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым.

2. Что тебе, отчуждённый от Бога, беглец с неба и раб лукавый? Ты не смеешь сделать нам ничего. Христос, Сын Божий, власть имеет над нами и над всем. Ему согрешили мы. Ему и оправдаемся. А ты,

пагубный, удались от нас. Укрепляемые честным Его Крестом, мы попираем твою змеиную главу. Аминь.

Примеры искушений из жизни чад

Иногда приходится удивляться хитрости и тонкости вражиих искушений.

Помнишь ли, друг мой, как ты вызвал однажды на соревнование по послушанию своего друга А.? Ух, с каким восторгом ты тогда приехал! Ведь ты же опередил его!.. Но я сразу почувствовал, что это не к добру ведёт. Наводящий вопрос подтвердил мои опасения: ты радовался тогда не как сеятель добрых дел, а как победитель своего соперника.

Помнишь, как ты обиделся на меня, когда я совсем отстранил тебя от послушания? Гром и молния! Давно это было... Теперь ты совсем другой, а тогда этот метод духовного воспитания для тебя был крайне необходим.

Очень важно не упустить момента зарождения гордости. Вот я тогда подумал: если сейчас не схватить гордишку за голову, то потом уж не удастся — руку отгрызет! Теперь-то ты благодарен, разумеется, а тогда у-ух, как воевал...

Ни на одну страсть так болезненно не реагируют чада, как на гордость и тщеславие. Обличение в этом грехе принимают за личное оскорбление и обижаются, поэтому приходится умудряться и опытом жизни проводить свою линию, то есть без объяснения причин приводить к смирению. Приходится отстранять от человека то, что питает страсть гордости. Со временем человек понимает, что к чему и отчего.

Один из моих духовных чад К. Н. рассказал о себе печальную повесть, как злая сила повергла его в гордость и как Ангел Хранитель первоначально помогал ему распознавать козни вражий.

На работе он занимал ответственную должность

и по долгу службы общался с большими учеными. Однажды профессор говорит:

— Вот если бы наука открыла, какие процессы происходят в том-то и том-то, то можно было бы сделать то-то и то-то... Была бы колоссальная экономия электроэнергии!

К. Н. отвечает ему:

— Происходит там вот что... — и бессознательно, как во сне говорит, говорит ему, а сам с ужасом думает:

«Так я, оказывается, одержимый! Кто во мне говорит? И что говорит? Теперь все узнают, что я душевнобольной... Как отнесется к этому начальство? Уволят!»

Стыдно ему стало за себя и страшно, хочет остановиться и не может. Даже такое сказал:

— Все это вы можете проверить такими опытами... Сами убедитесь!

А через месяц, когда слова его подтвердились, тогда прославили и вознесли его так, что пять лет он жил в постоянном страхе за себя.

С самыми сложными вопросами обращались к К. Н. Он имел такую ясность ума, что вначале сам удивлялся и страшился, а потом привык и через пять лет незаметно для себя согласился с горделивым помыслом, приписал себе славу, и с этого времени началось его падение.

Он стал возноситься над другими, удивлялся «тупости» ученых мужей и администраторов, а иногда проскальзывало и чувство презрения, отвращения, брезгливости. В человеке он перестал видеть образ Божий, появилось обостренное чувство несправедливости, стал остро подмечать недостатки окружающих и возмущаться их «недостойным» поведением. На фоне «порочных» людей ясно видел свое превосходство и «исправность» жизни и, как фарисей, постоянно возносился над ними.

В его представлении люди разделялись на две категории: хорошие и плохие. «Плохих» людей он избегал и отворачивался от них. С хорошими же он был ласков, вежлив, обходителен, внимателен и, как родной отец или брат, заботился о них. Он их любил, они его любили, и среди них, как говорится, была тишь и гладь, и Божия благодать. Настроение у него было всегда приподнятое, ему было весело и хорошо.

Притаившийся враг хитро вел его все дальше и дальше, предвкушая победу. Гордость развивалась в нем с головокружительной быстротой. Он почувствовал в себе способность наставлять других, вести ко спасению. И вот тут-то случилось с ним нечто такое, отчего он впал в страшное, мрачное, безысходное отчаяние.

Внезапно дьявол обрушился на него с двух сторон: открыл ему глубину его гордости и разжег его плотскую страстью. Другие пять лет враг томил его хульными и блудными помыслами.

— Как знать, — закончил свой рассказ К. Н., — чем бы все это кончилось, если бы на своем пути я не встретил духовного отца. Думаю, не избежать бы мне адских мучений. Но Милосердный Господь, не хотя смерти грешника, сжалился надо мной, указав мне духовный путь, как якорь спасения. Помогите же мне избавиться от гордости! О, как я боюсь этой страсти! Ведь можно возгордиться, подумав: «Я смиренный».

Видишь, друг мой, какой Господь Любвеобильный! Он попустил ему впасть в тяжкие грехи, но это послужило ему средством к приобретению смирения. Говорят: «Не познавший горькое — не оценит сладкое». И еще так говорят: «Не было бы счастья — несчастье помогло». К нему очень подходят эти поговорки. Теперь-то уж, конечно, он будет осторожнее в оценке себя.

Искренно тебе скажу, друг мой, радостно бывает

на душе, когда видишь, что Господь ведет таким путем, то есть когда грешник приходит к покаянию через скорби. Пережитые искушения, как крепкая стена, ограждают христианина от новых вражьих искушений, особенно самоцена. А это главное.

Некоторые, наверное, думают: У-у, какой батюшка жестокий! Вот, например, приехали однажды чада-молодожены. Муж жалуется в присутствии жены, говорит:

— Отец, никак ей не угодить! Гордая, капризная, сварливая, все ей не так, все нехорошо. Заставляет все делать по-своему, со мной не считается, ни в чем не соглашается, наводит на грех... Что делать?

— Жену люби как душу, — говорю ему, — но трясина ее как грушу, когда она отводит от благочестия. Делай вот так и так... Обиделась на меня она и, наверное, подумала:

«Ну и батюшка!.. Какой!»

А вот и приходится быть таким, чтобы потом была всем радость и земная и небесная.

Для назидания расскажу тебе еще случай из жизни чад, как враг разжег двух девиц ненавистью друг к другу и как они победили врага тем, что стали целовать свой крестик.

Вначале эти девицы, Е. и М., были большими друзьями и жили, как говорится, душа в душу. Но хитрый и лукавый враг позавидовал такой дружбе и стал в душе их производить смуту. Одна говорит другой:

— Ты гордая!

А другая в ответ говорит:

— А ты вовсе превознесенная гордыня!

Ну и, разумеется, вражда. Все пошло колесом. Краски поблекли, все стало представляться в ином свете. Слова друг друга стали пониматься в превратном смысле. Каждая из них думала: «Вот как можно ошибиться в человеке! Считала, что лучше ее нет никого на свете».

Стали усиленно избегать друг друга, насколько это было возможно при совместном послушании. И вот пишут, одна и другая: «Батюшка, что делать? Погибаем! Разъедините нас!»

Спрашиваю у М.:

— Ты крестик целуешь за Е.?

— Нет.

— А почему? Разве ты не знаешь, что надо целовать крестик свой за того, кто нам в тягость?

— Простите, батюшка, забываю.

— Вот, — говорю, — злая сила и воспользовалась вашим нерадением, и крутит вами. Целуй крестик за Е. по пять раз утром и вечером, молись и искренно желай ей спасения. Е. тоже так будет делать. Тогда врага победите, и у вас опять будет мир и любовь.

Стали они приневоливать себя крестик целовать и молиться друг за друга, а потом М. рассказывает:

— Вижу, как Е. плачет, и мне делается ее так жалко! Думаю: «Ведь это я ее мучаю. Я хуже зверя», — и сама заливаюсь слезами. Смотрю только на нее и плачу, а сказать не смею — стыжусь. Думаю, что не поверит, скажет: «Лицемерка!» Молчу. Проходит неделя, другая... Молчим, иногда плачем, особенно в храме, и украдкой посматриваем друг на друга. Однажды я уловила ее взгляд. В нем было столько сострадания, такая любовь, что я не удержалась и бросилась ей на шею с рыданием:

— Сестричка, милая, прости меня ради Христа! Я люблю тебя искренно, глубоко... Что было со мной, я и сама не знаю. Верь мне, я говорю искренно!

Она душит меня в своих объятиях, целует-целует без конца и потом с сияющим взглядом говорит:

— Верю, верю, сестричка! Я потому и плакала, что видела, как ты мучаешься из-за меня... Какие же мы, взрослые, глупые — хуже детей!

После этого случая они стали любить друг друга еще сильнее. Приятно смотреть на них. Всегда спо-

койные, энергичные, заботливые. И труд у них стал спориться.

Вот видишь, Д., что делает животворящий Крест Господень! Гордость, как говорится, только на свет народилась, и они тут же ее приглушили. Понудили себя, помучились, зато теперь обеим хорошо. А если бы разошлись, то грех в них так бы и продолжал скрытно жить и развиваться и время от времени мучил бы их. Они остались бы с плохим мнением друг о друге и новый грех приложили бы к своим прежним грехам. А теперь они на факте убедились: что если человек не борется со злой силой, то он сам становится злым. Избави, Господи!

Вот как полезны искушения, как полезна борьба с ними! Через искушения человек себя познает, а когда крестик целует — тогда козни врага видит, поэтому от каждого искушения становится все опытнее и опытнее. Только не надо забывать крестик целовать и молиться за тех, кто нам в тягость, и тогда все будет хорошо, враг ничего не сможет сделать.

Уныние и отчаяние

Гордость — это самый лютый, самый жестокий враг из всех наших врагов невидимых. Помимо всех несчастий, она рождает хулу на Бога и повергает душу в уныние и отчаяние.

Хульные помыслы обычно стыдятся исповедать духовному отцу, утаивают их и носят в сердце своем целыми десятилетиями. Это многих повергает в отчаяние и безнадежность. Но именно в этом и заключается ошибка христианина.

Уныние, и тем более отчаяние, есть признак малодушия, признак того, что душа неопытна в духовной жизни, в духовной брани; признак того, что человек не знает или забывает о том, сколь милосерд и любвеобилен Господь.

Не дай Бог поддаться духу уныния! От уныния до отчаяния один шаг. Избави, Господи!

Никогда не забывай, что злая сила, когда приводит душу ко греху, тогда показывает ей Божеское милосердие и снисхождение, а когда человек впадает в грех, тогда запугивает его строгостью и Правосудием Божиим, чтобы ввергнуть в отчаяние и беспрерывную печаль. А ты знай его хитрость и делай наоборот: когда представится случай ко греху, сразу вспомни о Правосудии Божиим и о строгости наказания, а когда согрешишь, тогда скорее кайся, помышляя о милосердии Божиим, но только не отчаивайся.

Мужественные и твердые духом не отчаиваются в искушениях, каковы бы они ни были, но мужественно борются с ними или терпеливо ожидают конца их и только усиливают молитвы, чаще читают книги житий и поучений святых отцов, чаще ходят в церковь, исповедуют свои грехи и причащаются Святых Христовых Таин. В этом случае дьявол скоро оставляет подвижника, и искушение проходит. Так и ты делай. И будь уверен, что Господь простит тебе всякий грех, только не унывай, а чистосердечно раскаивайся в нем. Нам ли, христианам, отчаиваться? Каждый из нас должен хорошо-хорошо уяснить себе такую истину, что если бы Правосудию Божию потребовалась вторая Крестная Жертва для спасения единого грешника, то Христос с радостью и любовью восшел бы опять на Крест, чтобы избавить этого грешника от мук, и перенес бы за него лютейшие страдания и муки.

Ты думаешь, это преувеличение? Нет, мой друг! Размысли сам... Представь, как нам бывает тяжело в присутствии человека, который и одет в зловонную, отвратительную одежду, и сам такой грязный, что прикоснуться к нему страшно. Даже когда он на расстоянии от нас — и то вызывает в нас неприятное ощущение брезгливости. И даже когда близкий,

любимый родственник (ну, например, супруга, родители, дети) обнимает целует, а изо рта у него исходит ужасный запах... Ух как неприятно! Затаиваешь дыхание, чтобы не обонять зловоние. Так и хочется скорее оттолкнуть такого человека, скорее освободиться от его присутствия, чтобы он не портил настроение, чтобы легче можно было вздохнуть без него.

А ведь перед Святейшим и Чистейшим Господом мы еще более грязны и зловонны, но Он нас не отталкивает, а наоборот. Сам призывает нас к самому близкому и тесному общению с Собою, предлагая Себя в снедь в Пречистых Таинах. Грехи наши прощает, которые мы исповедуем; очищает и убеждает душу, а те грехи, которые остаются на душе нераскаянными по забвению и смердят своим зловонием, Господь терпит... Да, да! Мучается, задыхается, но терпит.

Всякий грех, как гвоздь, как удар молота, вторично пригвождает Его ко Кресту, увеличивает страдания, но Он терпит, Он любит... Он ждет, когда Его подвиг, наконец, поразит наше сердце ответной любовью... хотя бы только состраданием, чтобы мы уж если не ради любви, то хоть ради жалости к Нему перестали мучить Его своими грехами для своего же блага, для своего же спасения.

Мы его огорчаем, распинаем, а Он терпеливо ждет, когда же мы опомнимся, наконец! Мы всю жизнь мучаем Его, а Он готовит нам райскую обитель в Царстве Своем, ожидая нашего исправления хотя бы при конце жизни...

Что можно еще сказать? Чем можно дополнить эту яркую, животрепещущую картину?..

Радуйся, что для смирения твоего Господь попустил тебе познать горечь греха и не припомнит тебе его, если после покаяния не возвратишься к нему опять. Теперь ты, умудренный опытом жизни, с большим чувством, с большей любовью будешь бла-

годарить Бога за избавление от греха, а память греха и смерти будет держать тебя в постоянном спасительном чувстве смирения и кротости.

Подражание Иисусу Христу в перенесении искушений

Нам очень полезно подвергаться искушениям, чтобы в добродетели стать совершенными.

Спаситель наш Иисус Христос тоже перенес в пустыне искушения от диавола, чтобы показать нам пример, как мужественно мы должны встречать и побеждать всякие искушения. Спаситель сначала во ад сошел, а потом уже на небо; так и благочестивая душа прежде низводится во ад искушений, а потом уже возводится в небесную славу. Не может душа достигнуть Царства Небесного, пока не одержит победу над миром, плотью и диаволом.

Пока страсть (грех) живет в человеке, он не может быть свободным от искушений. Сердце его — как котел с кипящей зловонной жидкостью. То зависть кипит в нем, то ревность, то ненависть, то гордость обуревают и мучают человека. Легко живет-ся бесам с такими послушными им грешниками! Работы мало...

Зато с бесстрастными им тяжело.

Распознают все их козни, не идут на их удочку, на их приманку, да еще и других учат так бороться со злой силой. Ох, и мстят же им бесы!.. Все зло свое выливают на праведников.

Сами бояться приблизиться к праведнику, поэтому всякими кознями, хитростью и обманом пытаются подвигнуть на брань против него знакомых и даже родственников. И если человек не бдительный, рассеянный, нерадивый, если он не прислушивается к голосу Божию и к голосу своей совести, то он легко попадает в сети лукавого и начинает восставать на праведника. Гонимый праведник мог бы

молитвой своей низвесть огонь с неба и умертвить нечестивца, который оказался во власти сатаны, но... как истинный последователь и ученик Христов, он любит гонителя своего, молится о его спасении, терпит и ждет, когда же несчастный грешник распознает, наконец, козни диавола и обратится к Богу с покаянием, а у него попросит прощения. В этом сила праведника, что он любит... терпит... ждет. Поэтому он и праведник, поэтому Господь ему во всем помогает, посылает ему сугубую благодать, особые дары Святого Духа, что он идет по стопам Христа Спасителя.

Так и ты, друг мой, подражай Господу нашему Иисусу Христу. Люби всех, терпи от всех, твори добро всем и жди конца искушений, а самое главное — живи не по своей воле, а по воле Божией и скоро узришь милость Его.

Кроткое вразумление

Признаюсь, дорогой друг, что некоторые места твоего письма меня настораживают. Ты, надеюсь, догадываешься, что я имею в виду.

Хочу предупредить тебя, чтобы ты подавлял в себе сознание, будто ты преуспел. Такие помыслы крайне опасны.

Не забывай, что когда у смиренного человека умножаются добродетели, то этому радуются святые Ангелы, потому что добродетели ведут ко спасению, а когда у тщеславного человека умножаются добродетели, то этому радуются бесы, потому что тщеславие быстрее перейдет в гордость и погубит душу. А для тебя, обладающего таким талантом, эта опасность, как говорится, возводится в квадрат. Сам не заметишь, как начнет развиваться гордость. А талантливому, одаренному гордецу бороться со своей страстью труднее, чем кому бы то ни было. Он до-

пускает мысль, что по зависти обличают его в гордости, и не исправляется.

А ведь, по сути дела, всем талантливым и способным, умным и одаренным, так же, как богатым и сильным мира сего, надо не гордиться, а страшиться предстать пред Богом без преумножения своих талантов. Ведь *кому дано много, (от того) много и потребуются* (Лк. 12, 48).

Советую, друг мой, затаив дыхание, забыв весь мир и себя, внимательно прислушиваться к кроткому, нежному, ласковому голосу Спасителя нашего, Который с любовью всем говорит: «Смирись, как Я смирился; возлюби всех, даже врагов, как Я возлюбил; твори добро, будь милосерд, как Я. Бери с Меня пример, следуй за Мной».

Да, друг мой, при желании можно слышать голос Божий, втайне говорящий душе, если постоянно упражняться в этом. У тебя уже есть некоторый опыт и даже успехи, чему я искренно радуюсь. Помогай Бог!

Конечно, жить от старца на таком расстоянии и в таких условиях труднее, но видишь, как Сам Господь помогает тебе! Этим и вера укрепляется. А своим помыслам ты не придавай такого серьезного значения (имею в виду хульные). Ведь ты же говоришь им: «Не соизволяю!» — и не останавливаешься на них, не разбираешь их, значит, и греха нет. Тебя смущает их назойливость, а ты не смущайся и не отчаивайся. Знай, что они могут тревожить душу до последней минуты жизни, но душе не повредят, если не ослабишь бдительность.

Воспринимай их как лай собак: побрешут и отбегут. А вообще-то говоря, будь всегда на страже... Видишь, сколько лет приступал лукавый к К. Н. с тщеславными помыслами? И все-таки достиг того, что внушил и укрепил в нем помыслы самоцена, а потом поверг в отчаяние.

Не зевай! Злая сила не дремлет, следи за собой

строго. Когда помыслы начнут ублажать тебя, советую упражняться в таких словах:

— Я хорошо знаю только одно, что ничего не знаю, ничего не имею, ни к чему не способен, кроме зла. Хорошее во мне от Бога, Ему и слава подobaет!

И этим победишь себя, смиришься.

СМИРЕНИЕ

Сущность смирения и его плоды

Дорогой друг мой Д.! Ты спрашиваешь: «Что такое смирение?»

На этот вопрос святые отцы не дали единого и точного определения, но сущность его заключается в искреннем признании себя из всех самым последним и самым грешным, в забвении своих добрых дел и в познании своих грехов, своей немощи и бес-силія.

Святой Иоанн Лествичник смирению дает такое определение: «Смирение есть не имеющая имени благодать в душе, теми только именуемая, которые извели ее опытом. Это — неизреченное богатство, Божие именование и подаяние».

Эти слова означают, что смирению нельзя дать твердого, конкретного определения, потому что оно Божие именование.

Святые отцы дают разное определение смирению. Так, например, преподобный Исаак Сириянин пишет:

«Смирение есть одеяние Божества: в него облеклось вочеловечившееся Слово и через него приобщилось нам в теле нашем. И всякий, облеченный в смирение, уподобляется Нисшедшему с высоты Своей... Смирение есть некая таинственная сила, которую по совершению всего Божественного жития восприни-

мают совершенно святые. И не иначе, как только одним совершенным в добродетели сила эта дается силою благодати, поскольку они естеством могут принять ее по определению Божию, потому что добродетель эта заключает в себе все. Как тень следует за телом, так и милость Божия за смирением».

Старец Силуан, при жизни видевший Господа, пишет: «Когда душа увидит Господа, как Он кроток и смирен, тогда она сама смиряется до конца...»

В смирении Христовом заключены все добродетели. Чем больше человек смиряет себя, тем больший дар получает от Бога. За один смиренный помысл возвращается благодать.

Святые отцы пишут: «Не великое дело — творить чудеса; не великое дело — видеть Ангелов; великое дело — видеть собственные грехи свои. Восчувствовавший свой грех выше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых».

Глубокая нищета духа заменяет собой все телесные подвиги (пост, поклоны, длительные молитвословия), если христианин по немощи тела не может их выполнять.

Епископ Феофан Затворник пишет: «Преуспеяние в духовной жизни означает все большим и большим сознанием своей негодности».

Но от сознания своего негодности человек не должен падать духом, тяготиться и унывать.

Христос говорит: *Приидите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 28—29).

Смиренный человек легко приобретает все другие добродетели, а без смирения святость переходит в прелесть, и все подвиги совершаются ради тщеславия. Избави, Господи!

Сущность гордости — замкнуться для Бога, а сущность смирения — дать Богу жить в себе. Это значит — прислушиваться к голосу Божию и исполнять Его святую волю.

Что соль для пищи, то смирение для добродетели. Смирение и одно может ввести нас в Царство Небесное, хотя и медленно, а добрые дела без смирения не спасают душу, а дарования без смирения могут даже погубить ее.

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Дарование без искушения — гибель для приемлющих его. Если делаешь доброе пред Богом и Он дает тебе дарование, умоли Его дать тебе познание, сколько подобает для тебя смириться, или взять у тебя дарование, чтобы оно не было для тебя причиной гибели. Ибо не для всех безвредно хранить богатство».

Святые отцы прямо говорили, что если в человеке не будет крайнего смирения, то есть смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом, то Царствия Божия он не наследует.

Злую силу смирение опаляет как огнем. Оно так же ненавистно лукавому, как и Крест Господень, поэтому смиренный человек совершенно свободен от власти злой силы и в сердце его всегда царят мир, радость и покой. Молится он чистой духовной молитвой без мечтательности и развлечения.

Душа получает свое совершенство во Христе, а не в самой себе, поэтому смиренный человек радуется своей немощи и не хочет перед людьми казаться великим, наоборот, он хочет, чтобы все видели его убожество и ничтожество.

Архиепископ Арсений так пишет о смирении: «Возлюби смирение, ибо посмотри, как оно велико. Смирение привлекает благодать Божию. Смирение убивает гнев и раздражительность. Смирение избавляет душу от всякой страсти и всякого искушения. Смирение дает возможность спокойно переносить скорби и несчастья. Смирение облегчает самые тяжелые труды. Смирение возгревает молитвенный дар. Смирение предохраняет от нравственного падения и воздвигает от падения тех, кои имели несча-

стье пасть. Смирение ведет к покаянию. Смирение — это корень для духовного преуспевания: оно воодушевляет к добродетели и умножает ее. Смирение располагает к тебе людей. Смирение разрушает самомнение, тщеславие и бесовскую прелесть. Смирение порождает все дары Святаго Духа: духовную опытность, мудрость, воздержание, терпение, любовь, благоразумие, обходительность, искренность, чистосердечие, милосердие. Смирение наполняет душу радостью и покоем о Господе».

Вот как дорого и ценно смирение. Будем же, друг мой, прилагать все усилия, чтобы приобрести это сокровище, а самое главное, будем просить у Господа, чтобы Он даровал нам эту добродетель.

Признаки смирения

Как гордый человек не видит в себе гордости, так и смиренный человек не замечает своего смирения, и даже более того: чем больше добродетелей приобретает смиренный человек, тем больше он смиряется, тем худшим и ничтожнейшим видит себя в собственном мнении.

Святые отцы это объясняют тем, что чем больше добродетелей приобретает душа, тем она чище становится и тем больше света в ней, поэтому духовными очами душа видит в себе при Божественном свете самые малые и ничтожные грехи, как телесными очами в ярких лучах солнца замечают мельчайшие соринки и пыль. Но поскольку чем чище и светлее душа, тем она ближе к Богу, то ей страшно становится за себя, за свое недостойнство. Она жаждет еще большей близости и общения с Богом и потому скорбит, что грехи ее (эта пыль и соринки) отдаляют от Бога, и душа казнит себя постоянным, непрерывным покаянием, пока, наконец, не приобретет мира и успокоения в Боге.

Смирение имеет несколько ступеней, которые легко определяются по осуждению других.

На первой ступени смирения человек уже не судит других, как это делал он прежде, но не осуждает и себя, а на высшей ступени сам себя всегда осуждает, хотя и не заслуживает осуждения.

Признак смирения — это когда человек не только не хочет видеть чужих грехов, но и не может видеть их, потому что свои собственные грехи заслоняют чужие грехи и потому что при свете благодати он слишком ярко зрит Бога.

Признаки смирения — это когда человек постоянно укоряет себя за все свои даже самые малые грехи и погрешности, за леность и нерадение, за малодушие, маловерие и за все неблагочестивые и даже просто неблагоговейные чувства, слова и помыслы, за малейшее проявление раздражительности и неодобрения.

Признаки смирения — обильные слезы умиления и терпеливое, безропотное несение своего креста, укоризн, насмешек, поношений и прочее.

Смиранный человек радуется поношениям и скорбит, когда его хвалят.

Ряд признаков совершенного смирения указывает епископ Вениамин Миров:

«На лице смиренного отблеск радости, незлобия и кротости. Он приветлив и ласков ко всем, неподражаемо прост и готов оказывать всякие услуги и уважение окружающим. Кротость смиренного часто похожа на детскую нежную наивность...

Кроткая любовь невинного привлекает к смирному сердца окружающих. Все его взаимно любят, как Ангела, услаждаются его смирномудрой беседой и радостно отвечают на его приветствия. К нему расположены даже своевольные люди за редкостное совмещение им в себе преизобильной любви, тихости, простоты и общедоступности.

Смиранный назидает окружающих с любовью, запрещает с тихостью и без конца долго терпит согрешающих в надежде на их исправление.

Благодаря обильному сиянию в душе смиренного невещественного света благодати, он ясно видит всегда свои недостатки и грехи. Самоукорению его и снисходительности к другим нет меры.

Он оправдывает, извиняет немощи окружающих безгранично, а о себе он говорит: «Грешником я засыпаю, грешником и пробуждаюсь»; как авва Сисой говорит:

«Не знаю, начал ли я еще покаяние»; как преподобный Памва говорит: «Чувствую, что я и не начал еще служить Богу»; как преподобный Силуан, ученик Пахомия Великого, говорит: «Я вижу неизменность моих грехов и готов отдать жизнь, только бы получить прощение...»

Смиранные не терпят никакого отличия себя от других, во власти своей над другими видят только знак «обязанности служить их спасению, ставят себя ниже подвластных во мнении о себе и обращении».

Преподобный Исаак Сириянин о признаках полноты смирения пишет так:

«В смиренном никогда не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Ничего нет, что могло бы его изумить, привести в ужас, потому что ни в печалих не ужасается он и не изменяется, ни в веселии не приходит в удивление. Но все его веселие и радование о том, что угодно Владыке его.

Смиранный не смеет и Богу помолиться, или просить чего-либо, и не знает — о чем молиться, но только молчит всеми своими чувствами, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от лица достопоклоняемого Величия... и осмеливается только так говорить и молиться: „По воле Твоей, Господи, да будет со мною“».

«Где глубокое смирение, там и слезы обильные, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — а где слезы, там и посещение Святого Духа. А в том, кто начинает быть под действием Его, появляется всякая чистота и святость, и он видит Бога, и Бог призывает на него...

Ведай, чадо, что Бог не благоволит так ни к посту, ни к бдению, ни к другому какому телесному труду, ни к какому другому добродетельному делу и не являет Себя никому другому, как смиренной, непытливой и благой душе и сердцу».

П. Иванов о признаках смирения пишет так: «Никто не должен делать свыше своих сил, это не полезно. Но всегда должно быть недовольство своими делами. Постоянное сознание: мало, мало я делаю. Плох я, несовершен».

Это сознание и есть наша непрерывность в стремлении к Богу. Беспредельное совершенствование.

Не видения и чудеса служат мерилем праведности, ибо видения и чудеса доступны также и демонам, — но смирение и послушание.

Самая основа праведности заключается именно в сознании себя ничем: все Бог, без Него я ничто.

Где же предел этому правдивому смирению? Его нет. Нет такого состояния праведности, когда бы мог человек остановиться в приятном сознании достигнутых результатов. Сколько бы ни сделал, все-таки должно считать себя грешнее всех людей. Всегда — как мытарь, а не как фарисей, никогда не обращать внимания на чужие грехи, а только на себя, на свои.

Смирение говорит: все, что имеешь, это от Бога. Чем меньше будешь полагаться на свои силы (прося у Бога помощи), тем лучше. Христианский идеал — совершенный отказ от самого себя. Вручить себя, свою жизнь, всякое свое дело, каждую свою минуту Богу.

Не мы делаем, а Бог через нас делает — вот христианское сознание, выше какого нет».

Как приобрести смирение

Иисус Христос сказал: *Приидите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 28—29).

Вот основной путь к приобретению смирения — подражание Иисусу Христу. Значит, надо много и внимательно читать Евангелие, чтобы хорошо изучить каждый шаг земной жизни Иисуса Христа, чтобы легче было следовать за Ним.

Надо читать и жития святых. Они были подобные нам люди, но были кроткие и смиренные, подражали во всем Иисусу Христу и строго исполняли Его святой закон. За это Господь возвеличил их и сподобил в Царствии Небесном вечной радости, вечного блаженства.

Вот и мы должны с них пример брать, чтобы и нам вместе с ними сподобиться славить Господа во веки.

Полезно читать житие любого святого, потому что каждый из них был смирен сердцем, но особенно полезно читать жития Христа ради юродивых. Такие книги надо не только читать, но и прорабатывать, чтобы ничего не пропустить незамеченным.

Для того, чтобы приобрести смирение, надо постоянно иметь память смертную и память своих грехов, надо понуждать себя к постоянному и искреннему самоуничтожению. Надо чаще говорить себе с болезненным сокрушением сердца: «Вот какой я грешный! Все спасутся, один я не спасусь по грехам моим». Так надо думать о себе, но не унывать и не отчаиваться, а полагаться на милость Божию, на крестные заслуги Иисуса Христа.

Без смирения нет спасения, ибо гордым Бог противится, поэтому для приобретения этой добродетели новоначальный инок или мирянин обязательно должен пройти суровую школу практических уроков: безропотное несение напраслин, насмешек, клевет

ты, укоризн, незаслуженных обличений, презорства* со стороны братии и ближних.

В монастырях новоначальным инокам вначале дают непочетное послушание, черную работу, чтобы уязвлялось их самолюбие и чтобы им представилась возможность внутренней работы над собой. Затем их приучают безропотно переносить публичные обличения, упреки и оскорбления, даже когда они ни в чем не виноваты.

И так, постепенно, изо дня в день иноки и миряне выкорчевывают из сердца своего все страсти и пороки, а самое главное — самолюбие, самомнение, тщеславие, гордость — и тем приобретают смирение.

Вот какой путь ко смирению указывает нам Господь наш Иисус Христос: *Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: «уступи ему место»; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но, когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: «друг! пересядь выше»; тогда будет тебе честь перед сидящими с тобою. Ибо всякий, возвышающий сам себя унижен будет; а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 8—11).

Господь повелевает нам быть слугою для всех и для подражания дает нам такой пример: *Встал с вчери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем...* (Ин. 13, 4—5).

Чтобы приобрести смирение, надо всячески избегать похвал, надо бояться и отвращаться от тех людей, которые хвалят, почитают нас и льстят нам. Об этом довольно подробно написано в книге «О наградах». А тех людей, которые поносят и зло-

* Презрение.

словят нас, надо искренно любить как своих благодетелей, потому что они помогают нам приобрести смирение, помогают нам в деле нашего спасения.

Только не дай Бог иметь такое неправильное понятие об этих благодетелях, какое было у одной из моих духовных чад.

Однажды она мне такое говорит:

— Батюшка, а разве плохо быть благодетелем кому-нибудь? Огорчу человека, доведу до слез — пускай смиряется, исправляется, а если огорчу напраслиной, тем лучше для него: больше венцов от Бога получит. Ведь это ж доброе дело, а за добро Господь и меня вознаградит.

— Ой-ой-ой! Какие у тебя мысли...

Избави Бог такое думать! Евангелие ты часто читаешь? Чему Господь учит? Смирению, терпению, кротости, любви, милосердию... Все это исключает даже тень всякого зла и огорчения. Искушаемый ради своего смирения и пользы душевной должен врагов своих почитать как благодетелей своих, но тот, через кого приходят искушения, должен почитать себя за изверга, хуже всякой твари. По сути дела, оно так и есть. Кто делает ближнему зло, кто огорчает человека, тот не может уже с полным правом называться христианином, то есть последователем и подражателем Иисуса Христа, Который заповедал нам любить всех. Даже врагов своих, и делать им добро, но не зло.

Видишь, друг мой, какие бывают иногда заскоки. Береги себя от подобных мыслей. Бывают такие мудрые христиане, которые не доверяют себе. Ну, например, им кажется, что у них нет гордости, но они не верят себе и стараются проверить это практикой жизни. Ведь, по сути дела, мы все смиренные, все хорошие, все любвеобильные, пока не коснулся до нас чей-то палец или язык. И только в момент прикосновения открывается нам: кто из нас какая птица, какого полета.

И вот, чтобы проверить себя и очистить сердце от раздражения, тщеславия, гордости, лености и других страстей, мудрые берут в свой дом человека, как говорится, с характером, через которого могли бы открыться притаившиеся страсти.

Ведь борьба с врагом может быть успешной только в том случае, если мы видим его, если есть на кого замахнуться, в кого прицелиться, а если мы не видим врага, то о какой борьбе и тем более победе может быть речь?

Многие не исправляются только потому, что не знают, в чем надо исправиться, не видят своих грехов, а как увидят грехи, так с Божией помощью исправляются.

Был такой случай. Внешне М. была тихая, как будто кроткая и смиренная, так что многие были о ней именно такого мнения. Многие хвалили и превозносили ее. Внешне она сердилась за похвалу, а сердцем услаждалась. Я заметил в ней эту склонность и стал испытывать ее. И что же оказалось? Выяснилось такое, чего и сам не ожидал. Все добродетели, которые проявлялись у нее в той или иной степени, были как бы средством для насыщения алчной, но скрытной гордости. Меня встревожило такое открытие, и в мягкой форме с улыбкой я сказал ей:

— М., тебе нужна истинная подвижница, которая научила бы тебя смирению.

— Благословите, отче, — сказала она, — а у самой, конечно, желания не было взять ее в дом.

Видел я, что творилось у нее на душе (глаза и лицо — зеркало души), но вида не подал. И вот стали они жить вместе. Живут месяц, другой, третий... Все тихо, спокойно как будто.

— Ну как С.? — спрашиваю у М.

— А мы не касаемся друг друга!

— А-а-а! — думаю себе. — Вот в чем дело! Вот, оказывается, почему такая тишина! Ну, хорошо! На следующий день увидел С. и говорю ей:

— Испытай-ка М. в духе христианской любви.

— Благословите, батюшка.

— Бог благословит!

Проходит день, другой. С. кротко говорит о смирении. М. молчит. Проходит неделя. С. повторяет, М. молчит. Проходит еще несколько дней. С. еще раз сказала о кротости, терпении и о тщеславии. М. внимательно слушает.

— Ну как М., — спрашиваю у С., — как она там?

— Терпит, батюшка, но плачет, переживает... Мне жалко ее!

— Ничего, ничего! — говорю ей. — Душу надо больше жалеть! Слезы сокрушения о грехах перейдут в покаянные. Осталось ждать немного.

— Батюшка, а не возненавидит она меня?

— О, нет! Вначале подуется... Не велика беда! Зато потом возлюбит искренно, когда увидит грехи свои.

И действительно, вскоре она увидела в себе страсть, которую прежде не замечала. Состарившаяся, многолетняя гордость показала, наконец, свои рога, а потом и сама предстала во всем безобразии. М. стала гневаться на С. и укорять ее. Наконец, стыдно ей стало за себя, и она подумала:

— Что я наделала? Теперь все будут говорить, что я гордая...

Представляешь, друг мой, вместо того, чтобы устыдиться своей страсти и попросить прощения у С., у нее вся забота и весь стыд: «Теперь будут говорить обо мне, что я гордая». Как хитро и лукаво ведет человека к гибели злая сила!

Проходит несколько дней, и вот приходит ко мне М. и говорит со слезами на глазах:

— Отче, я познала всю глубину своей греховности и очень сожалею, что С. ушла от меня. Спаси ее, Господи! Она — единственный человек, через которого я увидела свою душевную болезнь, за что ей очень благодарна. Я думала о себе, что я смиренная,

а когда стала гневаться на С., то ужаснулась и тому, что увидела в себе гордость, и тому, что ее увидели другие. Каждый день я размышляла о своем недостойном поступке, и с каждым днем все больше и больше мне открывалась глубина моего падения. Теперь мне многое стало понятным из того, чего раньше не понимала. Отче, что делать мне? Помолитесь.

— О-о-о! Ты уже и в смущении. А, спрашивается, что особенного произошло? Что за причина такого смущения? Разве ты хуже стала оттого, что увидела себя? И разве прежде ты лучше была? Нет! Великое несчастье для грешника — не видеть грехов своих.

Не дай Бог кому пребывать в таком гибельном состоянии! Вот это воистину страшно! А страшилась ли ты? Нет! Была весела, спокойна, как будто в душе твоей был полный порядок. Сколько раз обличал тебя в этом! Все время говорил: кайся, кайся! А ты на обличение и внимания не обращала, думала, что испытывают тебя, а лукавому это на руку... А вот теперь, когда ты увидела в себе то, что видят другие, теперь ты должна радоваться больше, чем если бы ты обрела драгоценнейший клад.

Познать себя, увидеть свои грехи и искренно считать себя хуже всех — это самое высокое состояние духа; по сути дела, это и есть совершенство. Теперь суди сама: можно ли в опасности веселиться, а в благополучии унывать? Радуйся! Благодарю Бога, что увидела грехи свои, кайся и исправляйся.

Долго пришлось разяснять ей суть дела. Ну еще бы! Лукавый так тонко сработал, так хитро укоренил в ней ложное понятие о смирении, что ей придется теперь, как говорится, до пота внутренне работать над собой.

У кого гордость проявляется внешне, тому легче работать над собой, тому и благодетели помогают своими насмешками, укоризнами, обличениями, и

сам он кается и молится за себя, чтобы Господь даровал ему смирение. А у кого гордость скрытая, тот лишен помощи от благодетелей, и поэтому состояние души мнимо смиренных опаснее состояния гордых.

Это милость Божия, что на своем пути М. встретила С. и что С. добросовестно потрудились. В других обстоятельствах лукавый мог бы легко ввести М. даже в прелесть. Избави, Господи! Вот почему таким, как она, крайне необходимо иметь духовного благодетеля, каким была С. для М.

Впрочем, при желании смирение можно приобрести каждому, не имея для того особого человека. Надо только использовать каждый случай, который помог бы нам вытравить у себя нашу гордость.

Наше большое самолюбие уязвляется на каждом шагу: и дома, и на работе, и в транспорте, и в разных общественных местах. Случаев сверхдостаточно для работы над собой. Остается только вступить в брань с самим собой: смолчать, стерпеть, на грубость ответить лаской, насмешку пропустить мимо ушей незамеченной, укор и обличение принять с благодарностью и сказать: «Спасибо!», обращаться со всеми вежливо, ласково, предупредительно, чаще говорить: «Сотвори любовь...» Эти магические слова смягчают сердце человека и из врага делают друга. При встрече с кем-либо надо первому сделать поклон, при обидах первому попросить прощения, не стыдиться уничивать себя перед другими, молча терпеть всякого рода оскорбления; делать добро всем, особенно тому, к кому чувствуешь неприязнь. Надо безропотно нести скорби и болезни и благодарить Бога за них, надо считать себя самым худшим и самым последним из всех.

Все это краткое наставление можно выразить в трех словах: смиряй себя беспредельно до конца своей жизни.

Мудрые, чтобы быстрее смирить себя, пользуют-

ся каждым случаем, когда Господь посылает испытание, искушение и сверх того — ищут людей, которые помогли бы им искоренить свою гордость.

В жизнеописании святителя Афанасия Великого приводится такой случай. Богатая и знатная жена увидела в себе гордость и пожелала поскорее избавиться от нее. Попросила у святителя Афанасия благословение взять к себе в дом старицу из богадельни. Прислали ей смиренную старицу. Жена и думает: не спасусь я с ней, потому что она делает все по-моему, и гордость моя здравствует. Прислали ей сварливую старицу, которая временами даже сильно оскорбляла ее. Жена обрадовалась: о! теперь то я спасусь! Эта выбьет из меня гордость!

Этот рассказ очень назидательный. Есть чему поучиться! Вот ты спрашиваешь: как приобрести смирение. Бери пример с этой жены, и ты станешь смиренным. Не думай, что ей с первых дней было легко и радостно со сварливой старицей. Пока она переломила себя, у нее были всякие срывы: и раздражалась, и унывала, и плакала, а, может быть, первоначально и сдачи давала... Для всех ясно только одно, что у нее была тяжелая внутренняя борьба с собой, со своей самостью, со своим «Я». Но кто захочет одержать победу над собой, тот не утратит трудностей. Поэтому и говорят: «В деле спасения — прежде всего рассуждение!»

Вот есть у меня чада духовные, которые живут на большом расстоянии и смущаются этим. Говорят: «Трудно спасаться, когда отец духовный далеко». Но, думаю, и ты согласишься, и каждый согласится, что если трудно, когда отец на расстоянии, то без отца духовного еще труднее спасаться. И в этом надо иметь рассуждение.

Пример той жены, которая взяла старицу, чтобы от гордости избавиться, показывает нам, что при большом желании спастись каждый христианин может самостоятельно, без особого надзора и контро-

ля, спастись по молитвам отца своего духовного и достигнуть высших ступеней духовно-нравственного совершенства.

Истинное смирение, по сути дела, и есть высшая степень совершенства, потому что смиренный приобретает все другие добродетели. И недаром Христос в Своих заповедях «Блаженны» на первом месте поставил нищету духа, то есть смирение, сказав: *Блаженны нищие духом; ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3).

Как из причины вытекают следствия, так и от смирения происходят все добродетели, вот почему от гордых Господь отвращается, а смиренным дает благодать.

Кто много имеет талантов (добродетелей), тому еще больше дается и приумножается (благодать), а кто мало имеет (по лености и нерадению), у того отнимается и последнее, что имеет, и дается тому, кто много имеет.

Таков Божественный закон: за горячность, рвение и усердие Господь награждает сугубой благодатью, посылает особые дары Святого Духа.

Такое понятие ты хорошо уясни себе, друг мой, и когда приобретешь истинное смирение, тогда у тебя не будет возникать неясных жизненных вопросов. Они, как воск свечи, будут таять от Божественного света благодати, ибо при этом свете ты ясно увидишь, как поступать тебе в том или ином случае.

Как бы в заключение напомним тебе еще несколько моментов, помогающих человеку приобрести смирение.

Прежде всего надо помнить о грехах своих в течение всей своей жизни, как помнил святой апостол Петр свой грех отречения. Затем надо помнить, что смерть наша не за горами, а за плечами и что сегодняшний день может быть последним днем нашей жизни. Память смерти очень способствует приобретению смирения.

Бранные и оскорбительные слова надо немедленно забывать, не воспроизводить их в памяти.

Жилище, пища и одежда наша должны быть скромными. Скромность должна быть во всем, чтобы не выделяться из среды окружающих и чтобы легче было скрывать свои подвиги. Подвиги же свои, даже самые малые, надо непременно скрывать от постороннего взгляда или слуха. Обвинения от всех, особенно от отца духовного, принимать как заслуженное и не оправдываться. Быть послушным отцу духовному, родителям и друзьям. Не доверять своим мыслям, но испытывать волю Божию. Прислушиваться, в чем обвиняют люди, и самому себя уничивать в том. Не допускать тщеславных помыслов, а если будут обуревать, то сказать себе: все, что сделал я хорошего и доброго с Божией помощью, возможно, погубил уже страстями моими: дела милосердия — тщеславием и гордостью; молитву — рассеянностью и небрежностью; служение ближним — их осуждением; пост — самодовольством.

Никогда не надо забывать слова Господа: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10).

Мнимое смирение

Мнимое смирение — это ложное, поддельное, напускное смирение. Оно выявляется в словах самоуничижения и смиреннообразии, то есть смиренным видом.

Страдающие мнимым смирением обычно говорят и очень часто повторяют, что они грешны, и даже выявляют некоторые свои погрешности как бы в доказательство своих слов о своей греховности, но внимательный собеседник, опытный в духовной жизни, сразу определяет, что перед ним человек, страдающий манией смиренности.

Мания смиренности — это одна из разновидностей скрытой гордости.

Человеку, неопытному в духовной жизни, трудно отличить мнимое смирение от истинного смирения. Иногда притворство обуреваемых этой страстью бывает так искусно, что, действительно, нужен очень опытный глаз и испытание, чтобы, как говорится, раскусить человека. А иногда притворство и обман их сразу обнаруживаются, особенно теми, кто близко и хорошо их знает.

Вот, например, мнимо смиренный в присутствии многих скорбит о своем ничтожестве, называет себя и грешным, и окаянным, и ненормальным... дурачком и другими нелестными именами. Присутствующие думают:

«Спаси его, Господи! Какой он смиренный!.. Даже не стыдится при всех обзывать себя так». Но стоит только согласиться с ним и сказать: «Да, да! В тебе есть это!» — как он тут же изменится и даже может возразить: «А ты откуда знаешь?» Но чаще он умолкает, затаив злобу и вражду на своего обличителя. Отныне он считает благодетеля своего врагом. Перестает здороваться, отворачивается, косится, при случае не прочь отомстить.

Есть такой рассказ, как мнимо смиренный инок пожелал вериги носить. Без благословения духовного отца стал просить кузнеца отковать ему вериги. Кузнец отказался, но инок в другой раз пришел. Тогда кузнец спрашивает у наместника обители: «Что делать?»

— А ты испытай его, — сказал наместник, — ударь по щеке. Если он смолчит, исполни просьбу, а если возмутится, обличи его.

Приходит инок в третий раз со своей просьбой. Кузнец сделал вид, что разгневался на него, и ударил по щеке. Оскорбленный инок ответил ему тем же... Тогда кузнец сказал:

— Прости меня, брат. Наместник так повелел испытать тебя.

Стыдно стало иноку, и он ушел.

Очень полезно испытывать тех, кто часто унижает себя. Сразу выявляется — истинное в нем смирение или напускное.

Такое испытание часто отрезвляет больного, и постепенно он становится здоровым.

Вот, например, человек унижает себя и, как говорится, распинает себя за малый грех. Невольно напрашивается мысль: «Какое смирение! За такой ничтожный грех он, бедный, так казнит себя... Вот в ком высота! Вот где спасение! У такого не может быть больших грехов».

А кто близко знает его, может сказать: «Что же ты так сильно сокрушаешься в этом грехе, будто больших у тебя и нет. Следовало бы тебе сокрушаться более о том-то и том».

Большие тайные грехи выявлять в присутствии других не надо (наедине можно сказать о них), а надо напомнить ему только те грехи, о которых он сам говорил в другое время, или такие грехи, которые всем известны из жизни. Не надо бояться, что испортятся отношения. Это только на время его болезни до выздоровления, а может быть, и на более короткий срок, зато потом возлюбит обличителя и благодетеля своего больше других.

Мнимое смирение происходит от нерадения, лени и тщеславия. Человеку хочется быть смиренным, а трудиться над собой лень. Вот он и вступает на путь ложного смирения, кичится и превозносится им и в своих собственных глазах, и перед другими.

Обладающие мнимым смирением не выносят обличений и указаний на их недостатки. Они обиженно умолкают или начинают спорить, оправдываться, раздражаться и сердиться на своих обличителей, а потом и вовсе охладевают к ним.

Мнимое смирение, выражающееся в словах самоуничтожения перед людьми, является только рисовкой, маскирующей тщеславие и гордость, поэтому надо строго следить за собой, за своими словами.

Некоторые, чтобы показать себя с благочестивой стороны и чтобы вызвать похвалу в свой адрес, очень часто крестятся и часто произносят слово «Бог». Однажды слышу:

— Какой хороший человек! Глубоко верующий!

— А как вы определили? — спрашиваю.

— Он всегда с Богом. На каждом слове вспоминает Бога!

— А вот такой-то, — говорю, — более верующий.

— Ой, что вы, батюшка! Он и крестится редко, и про Бога не вспоминает.

Вот такое неправильное понятие у людей об истинном смирении, об истинном благочестии. Внешнее и показное принимают за истину, а если благочестивый скрывается от постороннего взгляда, то он, по их понятию, неисправный христианин.

Как нечестивец свой разговор пересыпает бранными словами, так некоторые христиане в своем праздном разговоре употребляют священнейшее слово «Бог» без благоговения, без страха Божия, а иногда — избави, Господи! — даже в шуточной форме, со смехом. А считаются благочестивыми! Великий грех — имя Божие произносить всуе, то есть в простых разговорах, и тем более в шутках. В этом надо каяться. Мнимое смирение бывает двух видов. Одно, как говорится, злоумышленное, когда человек не думает о спасении, но сознательно лицемерит и притворяется смиренным для достижения определенной корыстной цели, а другое неосознанное, когда человек не понимает сути дела. Оно, в свою очередь, тоже делится на два вида.

К первому виду относятся люди, которые искренно ищут пути спасения и хотят быть истинно смиренными, но не знают закона духовной жизни,

что спасение — внутри человека и что надо скрывать свои подвиги и добродетели, поэтому они все свое внутреннее проявляют и внешне, не скрывая ничего, и тем опустошают себя. Эти люди быстро воспринимают замечания, не обижаются и сравнительно быстро исправляются. Но если они долгое время пребывают в таком состоянии, то может родиться и развиваться тщеславие.

В данном случае от мнимого смирения рождается тщеславие и гордость.

Ко второму виду относятся люди, которые уже заражены тщеславием в разной степени. Для них смирение, как я уже говорил, — ширма. У этого вида есть бесчисленное множество вариантов проявления мнимого смирения. Как гордый человек гордится своей красотой, талантами, способностями и прочим, так мнимо смиренный тщеславится и услаждается своим показным смирением. Эти люди не воспринимают замечания, обижаются и медленно, с большим трудом исправляются. Бывают случаи, когда совсем не исправляются, но это как исключение, когда человек в прелести. В данном случае мнимое смирение рождается от гордости и тщеславия.

Показное смирение в словах, или, как называют его, смиреннословие, вредит делу спасения по трем причинам:

1. Порождает и утверждает тщеславие и гордость.
2. Опустошает душу празднословием.
3. Наводит слушателя на соблазн, то есть на грех осуждения, зависти, празднословия.

Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Смирennemудрый не должен выказывать свое смирение на словах; смирение на словах есть порождение гордости и беспорядочно рождает через них мать свою — тщеславие».

А Игнатий Брянчанинов пишет так: «Господь заповедал совершать все добродетели втайне (см.: Мф. 6, 1—6), а смиреннословие есть обнаружение смире-

ния напоказ человекам. Оно — притворство, обман, во-первых, себя, потом других, потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, а смиреннословием это-то утаение и уничтожается».

Как видишь, друг мой, лучше быть на вид гордым со смиренным сердцем, чем видом и словами казаться смиренным, а сердцем тщеславиться... Всем нам надо стараться быть серенькими, незаметными, скромными, молчаливыми и не выставять напоказ свое мнимое смирение.

Кротость

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю, — сказал Христос (Мф. 5, 5).

Что же такое кротость? Как для смирения, так и для кротости нет единого и точного определения. Святые отцы дают каждый свое определение кротости. Так, например, преподобный Исаак Сириянин дает такое определение: «За смирением следует кротость и собранность себя, то есть целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословие, бедная одежда, скромная походка, наклонение очей вниз, сердце сокрушенное, неспособность к раздражению, бедность, скромные потребности, перенесение лишений, безбоязненность, бесстрашие перед смертью, терпение в искушениях, серьезность в мыслях, хранение тайн, стыдливость, благоговение и всегдашнее почитание себя ничтожеством».

А преподобный Иоанн Лествичник кротость определяет так: «Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебимым — пребывает и в чести и в бесчестии. Кротость есть недвижимая скала, возвышающаяся над морем раздражительности... вместилище Духа Святого, утверждение терпения, дверь и даже мать любви, дерзновение в молитве, узда

неистовству, подательница радости, подражание Христу... Кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже на смерть».

Как видишь, друг мой, определения кротости и смирения во многом совпадают, однако для кротости особенно характерна покорность воле Божией.

«Кроток тот, — пишет Оптинский старец отец Макарий, — кто в смирении укоротил свою волю, то есть отказался от нее, заменив ее волей Божией и волей ближних».

Истинно смиренным и кротким легко жить на свете. Нет ничего в жизни, что могло бы вывести их из равновесия и нарушить мир душевный. Они все переносят с одинаковым спокойствием духа и принимают все как от руки Божией. Они глубоко веруют, что без воли Божией с ними ничего не может произойти, поэтому одинаково радуются, когда Господь посылает им радость и скорбь. Такие люди никогда ни с кем не спорят и во всем охотно уступают всем. Они знают, что только кротостью и незлобием можно победить злую силу, а злом не победишь зло, поэтому они исполняют всякую просьбу окружающих, если она не идет вразрез с их совестью.

Кротостью человек украшается паче всякого наряда. Апостол Петр говорит девицам и женам: *Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Пет. 3, 3—4).

Достигшим высоты и глубины кротости и смирения легко жить, но труден путь к достижению этих добродетелей. Кто еще на пути, для тех тяжела борьба с собой. Трудно, очень трудно терпеть чужие грехи, но зато это верный и надежный путь в Царствие Небесное.

Примеры кротости и смирения святых

Иисус Христос, Царь и Бог вселенной, является символом кротости и смирения. Он повелевает нам учиться у Него этим добродетелям (см.: Мф. 11, 28—29).

Как Христос, так и Пречистая Его Мать и все святые кротко обращались с людьми и не проявляли своей власти даже тогда, когда это было на пользу человеку. Они ждали, когда человек без принуждения, по доброй воле обратится к добру, потому что именно это ценно и дорого для Господа. Христос сказал: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13).

Господь наделил человека свободной волей и не хочет ущемлять этой свободы ни в чем. Он терпеливо ждет, когда человек сам откликнется ответной любовью на Его любовь и когда добровольно подчинит свою волю Его Божественной воле.

Спаситель мой! Твои веленья
Так лёгки для меня,
Когда пример смиренья
В Тебе вдруг вспомню я!
С любовью священной
Своим ученикам
Ты, Царь и Бог вселенной,
Омыл стопы их Сам,
Не ноги мне водою —
Всего меня омыл
Ты Кровию святою
И вечность подарил.
И впредь с меня, как прежде,
Смывай всю грязь, любя,
Чтоб я в Твоей одежде
Достоин был Тебя.
Дух кротости, смиренья
Мне в сердце обнови,
Чтоб я в уничиженьи
Мог всем служить в любви.

Пресвятая Богородица — воплощение всех добродетелей и совершенств человеческих — украшалась высочайшим смирением и кротостью, особенно в том состоянии, которое крайне угрожало впадением в тщеславие и превозношение.

В неизвестности смиренно
В Назарете Ты цвела,
Средь молитв уединенно
Мирно жизнь Твоя текла,
Но святой Своей десницей
Бог Тебя приосенил
И Небесною Царицей
Кроткой Деве быть судил.
Безызвестную обитель
Свет небесный осиял,
Пред Тобою небожитель
С вестью радостный предстал.
Благовестнику внимала
Ты смущенною душой,
Но с покорностью сказала:
«Воля Бога будь со Мной!»
Всё сбылось — Твоя порфира
Краше всех земных порфир!
Сын Твой — Бог, Спаситель мира!
Пред Тобой склонился мир.
Но и тяжких испытаний
Много Ты перенесла,
Крестных Господа страданий
Соучастницей была.
Ты томилась, изнывала,
Но к виновникам скорбей
Ты враждою не пылала,
Ты молилась за людей.
И теперь, вспоминая
Твоего Успенья час,
Мы взываем: Пресвятая,
Заступи, помилуй нас!

Все святые, подражая Иисусу Христу и Божией Матери, порабащают себя ближним. Они первые с

глубоким смирением и кротостью открывают объятия святой любви врагу и другу, всем без исключения, и через то приобретают такую любовь, которая не умирает веками.

Кротость и смирение являются отличительной чертой каждого святого, но наиболее они проявляются у юродивых и блаженных. Изучение их жизни наглядно показывает нам высоту их подвига и нашу собственную немощь духовную. Они воистину велики были в своих подвигах! Свою духовную красоту и свое стремление стать ниже всех они умело скрывали под покровом юродства и с радостью принимали поношения и бесчестия, презрение мира и даже побои.

Вот у кого нам поучиться, друг мой! Над ними издевались, били их, а они радовались... А чему они радовались? Тому, что это вело их к кротости и смирению, а значит, и ко спасению. Через свое глубочайшее смирение они сделались святыми, близкими и, как говорится, родными Богу.

На фоне их величия и святости нам легче представить и осознать свое ничтожество, легче воспламенить в себе жажду спасения, понудить себя на подражание им, хотя бы только в той мере, чтобы переносить с радостью все скорби и болезни, какие посылает нам Господь для очищения души.

Преподобный Макарий Великий пишет: «Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытному стремлению своему ко Господу думает о себе, будто бы она еще ничего не сделала; хотя бы изнурила себя постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы и не начинала еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований или откровений и небесных тайн, по безмерной и ненасытимой любви ко Господу сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела, а, напротив того, ежедневно ал-

кая и жажда, с верою и любовью пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя ко всякой добродетели. Она уязвлена любовью Небесного Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к Небесному Жениху, вожделевает совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним в святыне Духа.

...И, будучи драгоценными перед Богом, не так-вы они сами для себя: при своем преуспевании и ведении Бога — признают себя как бы ничего не знающими, и богатые перед Богом — сами для себя кажутся бедными».

Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы и знамения он творил, и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною и себя нищим по духу и мерзким, скрадывается он злобою и сам не знает того.

Если и знамения творит он, не должно ему верить, потому что признак христианства и того, кто благоискусен перед Богом, — стараться таить сие от людей и, если имеет в себе все сокровища Царя, скрывать их и говорить всегда: не мое это сокровище, другой положил его у меня, а я — нищий; когда положивший захочет, возьмет у меня.

Если же кто говорит: богат я, довольно с меня и того, что приобрел, больше не нужно! — то таковой не христианин, а сосуд прелести и дьявола. Ибо наслаждение Богом ненасыσιμο, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим.

Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу. Чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем более признают себя нищими, во всем скудными и ничего не приобретшими. Они говорят:

«Недостойн я, чтобы солнце озаряло меня, — это признак христианства, это смирение».

В Православной Церкви имеется бесчисленное множество примеров истинного смирения и кротости святых. Вот некоторые из них.

Преподобный Арсений Великий был испытан преподобным Иоанном Коловом, когда он впервые пришел на трапезу. Все вкушали пищу, а Арсения не пригласили за стол. Долго он так стоял, а потом преподобный Иоанн бросил ему сухарь и сказал: «Ешь, если хочешь». Преподобный Арсений на четвереньках подошел к сухарю, взял его ртом и съел в углу, лежа на земле, как четвероногое животное, помышляя о себе: «Я хуже пса». Тогда Иоанн сказал про Арсения: «Он будет великим подвижником».

Господь послал преподобного Антония Великого учиться смирению у александрийского сапожника. От него он научился помышлять: «Все спасутся, один я погибну».

Преподобный Серафим по своему смирению называл себя «землею и пеплом», целовал руки посетителей и многим кланялся в ноги. Преподобные Ефрем Перекопский, Тихон Луховской и Герасим Болдинский, не считаясь со своим здоровьем, выполняли за других самую тяжелую работу в часы отдыха братии.

Римский папа Григорий Двоеслов Великий по смирению кланялся в ноги встречным епископам и пресвитерам.

Святой Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, на коленях испрашивал себе прощение у обиженных клириков.

Египетский подвижник Сисой Великий перед смертью сказал старцам: «Поистине не знаю о себе, положил ли я и начало покаяния».

Все святые ни во что вменяли все совершенные ими подвиги. Чем более очищалось их сердце, тем

более они возрастали в смирении и кротости, и тем более проявлялись в них эти добродетели. Но многим непонятно это правило: «Чем святее, тем смиреннее».

Один знаменитый гражданин города Газы спросил у аввы Дорофея:

— Как могут святые считать себя грешными, когда они видят себя преуспевающими в добродетели?

Чтобы открыть ему истину, авва Дорофей спросил его:

— За кого ты считаешь себя в своем городе?

— За первого в городе, — ответил гражданин.

— А если ты пойдешь в Кессарию, за кого будешь считать себя там?

— За последнего из тамошних вельмож.

— А если ты придешь в Антиохию, за кого ты будешь там считать себя?

— Там буду считать себя за одного из простолюдинов.

— Если же ты придешь в Константинополь и явишься в царский дворец, за кого ты тогда станешь считать себя?

— Почти за нищего, — отвечал озадаченный провинциал.

— Вот так и святые, — пояснил ему авва Дорофей, — чем больше они приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Чем чище сердце, тем яснее внутреннее око человека, тем лучше видит он свою склонность к греху, свое бессилие и ничтожность. Малейшая соринка на одеянии души его кажется ему чудовищных размеров и самое малое небрежение — преступлением. Вот почему святые, обливаясь слезами, называли себя великими грешниками, *землю и пеплом и чадом преступления Адамова* и говорили: *Я же червь, а не человек, поношение у людей* (Пс. 21, 7).

Некоторые из святых удивлялись, как земля не разверзлась и не поглотила их до сих пор. А когда они слышали похвалу себе, они отвергали ее и говорили: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей* (Пс. 113, 9).

Следует и нам, друг мой, воспринять от них добрый пример, то есть когда ближние будут потворствовать нашим слабостям, будут хвалить, почитать и ублажать нас, будем не радоваться этому, а говорить: *Не нам, Господи, не нам, но Тебе подобает всякая слава и честь! Ибо что доброго имеем в себе, от Тебя, несомненно, то есть.*

А радоваться будем тогда, когда нас будут учить, вразумлять, обличать, даже если будут делать это со строгостью и бранью, с укором и насмешкой, а может быть... избави, Господи! — и с побоями... Во всех случаях будем радоваться и благодарить Господа, потому что истина из истин такая: «Кого Господь наиболее любит, тому попускает нести самые тяжелые испытания». Яркий пример тому — Христа ради юродивые и блаженные. Да и вообще путь на небо проходит через скорби и страдания. Так что запасемся, друг мой, терпением... бесконечным терпением, которое вводит человека в святое смирение. Будем по мере своих сил подражать Господу Иисусу Христу, Его Пречистой Матери и всем святым. Аминь.

Бесконечной вереницей
Улетают день за днем,
Время мчится быстрой птицей...
Грусть-тоска в сердце моем.
Вот уж юность пролетела,
Вот... и зрелые года
Пролетают торопливо,
Словно вешняя вода.
Там и старость недалеко!
А потом... всему конец!

С чем же там, в стране далекой,
 Я явлюсь к Тебе, Творец?
 Что скажу? Слова какие?
 Как Тебе отвечу я?
 Где мои дела благие?..
 Вся в пороках жизнь моя.
 С детских дней я, окаянный,
 Познакомился с грехом,
 Он мой спутник постоянный,
 Он покрыл меня стыдом.
 Грешной жизни злую повесть
 Со стыдом читаю я..
 Душу жжет, как пламя, совесть,
 Боже мой, спаси меня!
 Дай возможность мне и силы
 Грех души скорее смыть
 И владыкой до могилы
 Над страстями тела быть.
 Милосердие, смирение,
 Кротость, мир... о, Боже мой!
 Безграничное терпенье
 Дай душе моей больной.
 Помоги мне укрепиться
 В вере, в истине, в добре
 И с надеждою стремиться
 Сердцем пламенным к Тебе!

Примеры смирения духовных чад

Расскажу тебе, друг мой, как радуют меня даже самые незначительные и, на первый взгляд, даже самые незаметные проявления в духовных чадах одной из основных добродетелей — смирения.

Вот однажды приходят ко мне две сестры и сообщают, что послушание не выполнено.

— В чем же дело? — спрашиваю.

— У нас, батюшка, случилось несчастье, — говорит Е., — произошло то-то и то-то, но в этом я не виновата.

Выслушал одну, потом другую... Выходит, по их словам, обе не виноваты. А дело стоит! Спрашиваю:

— Ну, а кто же виноват, если не вы?

— Лукашка!.. — говорит Л. (Находчивая девица! Неправда ли?)

— Лукавый, — говорю, — может напроказничать через человека. Не поднимется же чернильница сама в воздух, чтобы на другом столе опрокинуться и залить послушание! Ты, Е., помогла лукавому.

— Простите, батюшка, виновата...

И так возрадовалось сердце от ее слов! Видел я, что она не виновата, но захотел испытать ее смирение.

Молодец! Не стала оправдываться, доказывать свою правоту. Скрыла грех сестры своей и обвинение приняла на себя. Вот и начало смирения! С каким усердием я молюсь за таких чад, которые вступают на путь этой добродетели! Молюсь, чтобы Господь укрепил их, утвердил на этом пути и чтобы возвеселил сердца их неизреченной радостью.

И Господь слышит! Кто внимательно следит за собой и с большой силой воли сокрушает, ломает рога своей гордости или кто в самом зародыше попирает, душит свою гордишку — тщеславие, тот сердцем своим ликует от полноты счастья. Такой человек, как свободный могучий орел, подымается высоко-высоко!.. Смотришь на лицо такого человека и самому становится радостно и хорошо.

Глубочайший, невозмутимый мир на серьезно-сосредоточенном лице. Глаза опущены вниз, чтобы скрыть ото всех счастье и чтобы не рассеяться. Если ему нужно посмотреть на кого-либо, то он маскирует свое чувство, прячет его глубоко-глубоко, и взгляд его становится простым, обыкновенным. Но если кто-нибудь врасплох поймает этот взгляд... оторваться от него бывает нелегко. Такой он обладает магической силой! Невольно отдаешься во власть ему

и думаешь: «Почему этот человек так необыкновенно счастлив? Как невеста под венцом!» Очень удачное сравнение. По сути дела, дорогой друг, так оно и есть. Ведь душа наша — невеста Христова. И когда душа с горячностью предается Богу, то есть с радостью принимает всякие злострадания, живет по воле Божией, верит в Промысл Божий и тем самым на деле, а не на словах, доказывает свою любовь к Богу, тогда она становится способной воспринять Божественную любовь во всей ее полноте. И, конечно, человеку нелегко скрыть эту радость и любовь к Богу, переполняющую все его существо, от которой рождается любовь к ближним и даже к врагам.

Вспомнился мне случай, как ты однажды спросил у меня:

— Отец, есть ли у меня смирение?

Ну, что тут скажешь! Наивность и простота вопроса подкупала и ответить с такой же простотой: «есть» или «нет», но... мне нельзя было забываться. Одно неосторожное слово могло повредить душе. Сказать «есть» — поверг бы тебя в тщеславие и самомнение; а сказать «нет», чтобы ты был невысокого мнения о себе, тогда еще нельзя было. Характер не позволял! Сразу скис бы как лимон. Солнце померкло бы для тебя, птицы умолкли бы, краски поблекли бы, и ты перестал бы замечать красоту природы и все прекрасное и возвышенное.

Вот и пришлось тогда ответить тебе притчей, как злой Гордей Гордеич убил смиренного Иванушку.

Притча наводит человека на размышление, а размышление приводит душу к познанию грехов и к покаению, но не доводит до отчаяния, ибо человек не теряет надежду.

Итак, Д., привел я пример начальной степени смирения, рассказав тебе о двух сестрах, а теперь приведу пример совершенного смирения, во всей его полноте.

Был у меня духовный друг А. С. (Царство ему Небесное!). Он был очень высокой жизни, но всячески старался скрыть это от всех. А Господь открыл его людям, и многие приходили к нему за советом. Когда обращались с ним просто, без особых знаков уважения, тогда он принимал охотно, а когда обращались с ярко выраженным подобострастием и, тем более, когда начинали хвалить и прославлять его, тогда он с горячностью начинал кричать на них; делал вид, что гневается, раздражается... Брови нахмурит, да еще и кулаком по столу стукнет.

— Лицемеры! — закричит. — Вы что хотите, в гроб меня вогнать? Кто я вам? Что я вам? Я грешнее вас в десять раз!

А потом умягчится и скажет тихо:

— Ну, ладно... Простите меня. Давайте помолимся, только прислушивайтесь... какое вам будет внушение. После совместной молитвы открывают ему свои помыслы и чувства, какие были во время молитвы, а он, бывало, разъясняет что к чему. Так он учил распознавать голос Божий и Его святую волю. Наедине я однажды спросил его:

— Разве грубость такая на пользу тебе и им?

— Не смущайся, прошу тебя... Иначе нельзя... Очень трудно бороться с самоценом, когда вокруг все ублажают. Один тщеславный помысл и все пропало. Благодать уйдет! Я уж собирался скрыться, да некуда... Вот и решил испытать этот метод. Слава Богу! Стали редко хвалить, а то ведь было невыносимо... А мой крик Господь не вменит во грех, потому что в душе я не теряю мира и любви к ним, а если они осудят меня, то Господь простит им этот грех за мои молитвы: они ведь грешат по неведению. Ну, подумай сам: зачем мне знать те случаи, когда Господь сотворит чудо милосердия Своего с кем из них? Ведь приписывают-то все мне! Как хитро враг подходит! Господь исцелил Петра, а Петр,

вместо того чтобы в благодарность Господу заказать литургию, отслужить молебен, поставить свечи, щедрой рукой помочь нуждающимся и болящим, помириться с врагами... да разве все перечислишь, чем бы он мог по мере своих сил и возможностей возблагодарить Господа Бога, — и вот, вместо благодарности Богу, он старается меня отблагодарить. Распускает слух, будто я его исцелил. Это я-то! — прах и пепел... А люди верят: почитают, ублажают, превозносят. Какое неразумие! — Бога подобает благодарить, а они благодарят меня. Ну, как тут не горючиться? И все это козни лукавого, чтобы направить на ложный путь и их и меня. Ох! Чего только ни придумает лукавый, чтобы внушить мне тщеславный помысл. Помолись за меня.

Я решил рассказать тебе о нем, друг мой, потому что А. С. — это воплощенное смирение. Он, действительно, имел дар исцеления, и по его молитвам Господь исцелял болезни людей, но сам о себе искренно был самого низкого мнения. В благодарность за исцеление люди привозили и приносили ему подарки, гостинцы и деньги, а он все это немедленно раздавал другим.

Делал он это так, будто не свое раздавал, а только лишь помогал добродетельным людям творить добро. Себя же считал проводником только и рабом в служении Богу и ближним.

Он был незлобив, как дитя. Один из соседей сильно восставал на него по зависти, сильно досаждал ему, а он радовался и говорил:

— Вот настоящий друг! Настоящий благодетель! С таким в геенну не попадешь!

Радоваться унижению, любить врагов, не осуждать, не верить своим достоинствам, не знать и забывать о них — это признаки смиренных людей. Кто становится на этот путь, тот на первой же ступени духовно-нравственного совершенства испытывает блаженство святых.

Терпи, терпящим есть награда
И здесь, и там, где Бог живет:
Здесь — в чистой совести отрада,
А там — прекрасный Рай их ждет.
Как звезды в небесах сияют,
Так слезы страждущих блестят
Цветами радуги в венцах...
О чем же ты грустишь-то так?
Тебя зовет. Кто воскрешает,
От ада всех освобождает,
Кто жизнь блаженную дает,
К небесным радостям ведет!
Утешься!

В конце письма ты сообщаешь, что враг мстит тебе за добрые дела.

Так это ж хорошо! Значит, твои дела угодны Богу. Только думай лучше так: «За грехи мои Господь попустил злой силе издеваться надо мной». Так думать спасительнее.

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

Разновидности любви

Господь наш Иисус Христос оставил нам две основные заповеди, на которых основан весь Закон Божий, а именно — заповеди о любви:

1. Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим.

2. Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37 и 39).

Что же есть любовь? Святые отцы дают такое определение: Бог есть Любовь. Значит, вся любовь всего мира есть Бог.

Наш человеческий язык крайне ограничен и беден. Мы не в состоянии выразить достаточно четко и определенно всю бесконечную гамму личных и взаимных чувств между людьми, начиная с природ-

ной, естественной любви и кончая совершенной любовью Христовой, которые обычно заключаем в одном слове «любовь». Это слово вмещает в себя множество различных понятий и чувств, которые выразить словами невозможно, и только некоторые эпитеты помогают нам уточнить это слово, например: любовь Христова, брачная, к врагам — однако и они не дают достаточной четкости определения чувств. Перечислю некоторые виды любви:

1. Любовь к Богу.
2. Любовь к ближним.
3. Любовь к врагам.
4. Любовь юношеская.
5. Любовь брачная.
6. Любовь семейная.
7. Любовь родственная.
8. Любовь к друзьям и знакомым.
9. Любовь к самому себе.

Слово «любовь» иногда употребляют там, где следовало бы употребить слово «пристрастие», то есть чрезмерная греховная привязанность к чему-либо, как, например, к искусству, развлечениям, вещам, птицам, животным и т. д.

О всех этих разновидностях любви, кроме первых трех, ты найдешь в книге «Семья и брак», а сейчас остановлюсь прежде всего на любви к Богу, а затем на любви к ближним и врагам.

Любовь к Богу

Господь есть Любовь! —
 Любовь вы познайте.
 Господь есть Добро! —
 В Добре пребывайте.
 Господь милосерд! —
 Его призывайте.
 Господь совершен! —
 Его величайте!

Любовь к Богу — это непостижимое, необъяснимое, невыразимое чувство, которое не может быть передано никакими человеческими и ангельскими языками. Оно может быть понятно только тому, кто опытом жизни испытал ее, кто приобрел или хотя бы только вкусил это самое величайшее счастье и блаженство души.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Свойство любви таково, что любящий и любимый составляют уже как бы не двух отдельных лиц, а одного человека».

По отношению к Богу эти слова приобретают еще более острый смысл.

Душа, любящая Бога, растворяется с Божеством и становится богоподобной.

Апостол Павел пишет: *Любовь Христова объемлет нас...* (2 Кор. 5, 14). *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). И еще пишет: *Мы же все... взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа* (2 Кор. 3, 18).

Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6, 17), ибо Господь говорит: *«Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня найдут Меня»* (Притч. 8, 17).

Человек, душа которого не освободилась еще от привязанности к чему- или кому-либо в мире сем, не может познать любовь Божию во всей ее полноте и не может любить Бога искренно, потому что эта привязанность или любовь к другому является серьезным препятствием для души. Особенно далек от любви к Богу тот человек, который любит только себя.

Митрополит Антоний об этом так пишет: «Заповедь Господня о любви требует совершенной от нас жертвы, совершенного отречения от всякой самости, от всякого себялюбия. Когда мы находим в себе чувство осторожности: как бы нас правда Божия не

уязвила до смерти и не потребовала у нас последнего, что у нас есть — отречения от самих себя; когда мы находим в себе это чувство, тогда можем измерить, как далеки мы от Господнего духа, от Господней воли, и можем над собой произнести укоризненный суд».

Стяжавший же истинную, совершенную любовь к Богу существует в жизни земной как бы не существующий. Он считает себя странником и пришельцем на земле, чуждым для всего видимого, и смиренно с большим терпением ожидает невидимого. Он весь изменился в любви к Богу и оставил все другие привязанности и обязанности. Душой и умом своим он постоянно созерцает своего возлюбленного Творца и Жениха и наслаждается неизреченным счастьем в объятиях Божественной Любви.

Господь жаждет общения и обручения с душой человеческой и часто напоминает о Себе человеку, стучась в сердце его. Но горе наше в том, что мы не очень-то внимательно прислушиваемся к голосу Божию...

Господь всячески старается привлечь нас к Себе, чтобы даровать нам счастье вечное, которое начинается уже здесь, на земле. Он возбуждает в нас любовь к Себе красотой природы и всего видимого создания и творения Своего. Невозможно не видеть Творца в Его творении и нельзя не полюбить Того, Который есть истинное Добро, Красота, Свет, Любовь. Только в Нем Едином истинное благо. Всякое добро в создании есть только образ, слабое отображение того совершенного добра, которое находится в Боге. Никакое создание не может удовлетворить желания нашего так, как Сам Господь Бог. Поэтому, друг мой, не надейся ни на какую взаимную любовь от создания, ищи любовь Божию. Господь не откажет в любви Своей тому, кто ее ищет. Да и как нам не любить Его?

Господь возлюбил нас прежде бытия нашего. По любви Своей Бог послал нам Икупителя, Который без особых подвигов и заслуг наших (*Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе* — Рим. 3, 24) вводит нас в Царство Небесное.

Святой Григорий Богослов говорит: «Кто возлюбил, тот будет возлюблен, а кто возлюблен, в том обитает Бог. А в ком Бог, тому невозможно не сподобиться света; первое же преимущество света — познавать самый свет. Так любовь доставляет ведение».

Без любви к Богу мы никогда не достигнем спасительного Его познания, и какие бы дары мы ни имели, но без любви Божией мы — ничто.

Апостол Павел пишет: *Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто* (1 Кор. 13, 2).

Старец Силуан пишет: «Сколько бы мы ни учились, все равно невозможно познать Господа, если не будем жить по Его заповедям, ибо Господь познается не наукой, а Духом Святым. Многие философы и ученые дошли до веры, что Бог есть, но Бога не познали». Но кто любит Бога, тот просвещен совершенной мудростью, ибо *кто любит Бога, тому дано знание от Него* (1 Кор. 8, 3).

Наша любовь к Богу в сей жизни несовершенна, потому что мало кто из нас истинно духовный. Мало таких людей, которые любовь к Богу предпочитают всему земному и которые чрез Божественную любовь видят духовными очами и чувствуют в себе Бога. Обыкновенно же любят столько, сколько знают. А так как, повторяю, духовно просвещенных или, как говорят, прозорливых — мало, то все мы спасаемся верою и любим Бога отчасти лишь.

Апостол Павел пишет к Коринфянам: *Теперь мы*

видим как бы сквозь **тусклое** стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу (узрим); теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (1 Кор. 13, 12 — 13).

Почему любовь выше веры и надежды? Потому что вера не есть истинная, если она не открылась любовью (см.: Гал. 5, 6). Не может быть истинной вера, если с нею нет и твердой надежды, а надежда не бывает, когда нет любви к Богу.

Любовь к Богу — это наша жизнь, наше счастье, мир и покой души и совести нашей.

В будущей жизни наша любовь к Богу дополнится и станет совершенной, если теперь будем искать ее и возгревать в сердцах своих, если будем полагать в Боге сыновнюю надежду, стараясь всячески приблизиться к Богу. А чтобы приблизиться к Нему, надо нудить себя к стяжанию непрестанной молитвы Иисусовой и как можно чаще обращаться к Богу в молитвах, беседовать с Ним и поучаться от Него чрез чтение Евангелия, а главное, чаще соединяться с Ним в Пречистых Таинах, вкушая Божественное Тело и Кровь Христовы. Чем чаще мы будем с Господом, тем все более и более будет возгораться в нас любовь к Нему.

Апостол Иаков говорит: *Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам* (Иак. 4, 8); а Христос сказал: *Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21).

А когда Господь возлюбит нас, тогда наша любовь к Нему станет еще совершеннее. Тогда мы охотно предадим Богу и душу и тело на всякие испытания и искушения. Тогда уже никакая болезнь, никакой труд, никакие искушения, самые страшные и ужасные, не смогут отторгнуть нас от любви Божией, как сказал апостол Павел: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение,*

или голод, или нагота, или опасность, или меч? Ничто не может отлучить нас от любви Божией (Рим. 8, 35 и 39). Тогда мы охотно свою волю предадим в волю Божию и с великою радостью примем от руки Его все, что только Ему угодно будет послать нам, как приятное, так и неприятное.

Святитель Амвросий Медиоланский говорил: «Люби и делай, что хочешь». Поэтому тот, кто любит, не может уже грешить — так как в душе его живет Сам Бог, Который есть Любовь (см.: 1 Ин. 4, 8).

Человек, преисполненный любви к Богу, не боится смерти. Душа его с Ангелами возлетит на небо, как бы от чужой страны на родину, миновав воздушные мытарства.

Старец Силуан пишет: «Если бы каждая душа знала Господа, знала, как много Он нас любит, то никто не только не отчаивался бы, но и не роптал бы никогда. Не смущайся, если не чувствуешь в себе любви Божией, но помышляй о Господе, что Он — милостивый, и воздерживайся от грехов, и благодать Божия научит тебя».

Приведу несколько выдержек из дневника инок «В объятиях Отчих».

1. *Оскорбе же Петр, яко рече ему (Иисус) третье: любииши ли Мя!* (Ин. 21, 17).

«Вот до чего довел Господь бедного Петра Своими испытаниями его любви к Себе. Оскорбе Петр. Не так ли надлежит быть испытанной и нашей любви? До скорби, до слез, до рыданий уверь Господа в своей нелицемерной любви, до претерпения ради Него всех испытаний житейских! О, Господи! Как Ты милосерд к Петру, доведя его до такой святой скорби! Мы, грешные, даже недостойны столь сильнейшего воспламенения любви, столь сердечно-нежного испытания ея, предполагающего само собою то, что для испытываемого Ты — все, что может быть дорогого на свете».

2. «Для чего Господь требует для чудотворяще-очевидного исполнения наших нужд всей глубины, пламенности и, так сказать, исчезновения в молитве, — свойств, доступных особенно святым и угодившим Богу избранникам и подвижникам? Для того, чтобы заманить нас во всю сладость и неизреченное утешение молитвы и погружения в нее всем существом и силами души до забвения всего окружающего. О, премудрая и преблагостнейшая любовь Божия! Все наше благополучие и нужды земныя, которых мы иногда столь незаслуженно ищем и требуем от Тебя со слезами, не стоят того, что дает нам самое состояние и один миг настоящей молитвы — этого блаженного упокоения на лоне сердечно-нежной и бесконечно-сладкой Отеческой любви».

3. «*Любящие Господа, ненавидите злая!* — зовет Давид, как бы ревнуя об образовании особаго общества ненавидителей злаго, во имя любви ко Господу. И, прежде всего, конечно, любящий Господа должен возненавидеть всякое зло в себе самом, ибо эта злая ехидна может таиться под самым роскошным расцветом любви Христовой...»

4. «Господи! Что может быть выше счастья — быть особо ясно возлюбленным Тобою? Что может быть блаженнее и вожаемое наслаждение — особо живо чувствовать Твою любовь и благоволение сердцем, иметь от Тебя убедительно-очевидные и неложные убеждения, что око Твое благодатное с любовью и милостию покоится на нас! О, если бы сподобиться счастья сего, познать это наслаждение особой любви Твоей и благоволения, в чувстве которых исчезала душа Твоих святых угодников».

5. «Боже сердца моего! Даруй мне сердце, Тебя любящее и жаждущее!

Боже души моей! Даруй мне душу, для Тебя живущую и Тобою дышащую!

Боже любви моей! Даруй мне любовь к Тебе неугасимую, неизмеримую, неухватимую!

Боже всей жизни моей! Даруй мне жизнь всю Тебе преданную, всю Тебе посвященную, всю Тебе угодную!» Будем же, друг мой, всегда просить Господа, чтобы ни испытания, ни соблазны мира, ни что-либо другое, особенно малодушие, не осилило нашей веры в Промысл Божий, живой надежды на Его любовь к нам и нашу любовь к Нему, ибо *любящим Бога все содействует ко благу* (Рим. 8, 28).

Духовным оком созерцая
Тебя, о Боже, пред собой,
Я в умиленьи прибегаю
К Тебе с смиренной мольбой.
Велик Ты; Боже наш, в твореньи!
И на земле и в небесах
Велик и дивен в промышленности,
Могуч и славен в чудесах!
И мы, смиренное созданье,
Мы носим образ Твой в себе,
Питаем в сердце упованье
За гробом перейти к Тебе,
Дабы навек соединиться,
С Тобою — неразлучно быть,
Но, чтоб достойно нам явиться,
Даждь нам всегда Тебе служить!
Даждь сердцем чистым незазорно
Святую веру сохранить,
Душою теплой непритворно
Тебя и ближних всех любить!

Сущность Христовой любви

Начало и конец всех добродетелей в любви.

(Святой Иоанн Златоуст)

Господь наш Иисус Христос назвал учеников своих солью земли, но предупредил их, что соль может потерять силу, и тогда она уже ни к чему не годна (см.: Мф. 5, 13). Ее выбрасывают вон.

Святые отцы говорят: как соль необходима для пищи, так любовь для добродетели. Поэтому те христиане, которые не имеют Христовой любви и дел милосердия, очевидно, не пригодны для Царствия Божия. Об этом говорит и апостол Павел:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею **дар** пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что **могу** и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 1—8).

Из слов апостола Павла видно, что если мы будем иметь даже горячую ревность о своем спасении, будем много поститься, много молиться, будем нести тяжелые подвиги, хотя вериги носить, но если не будем иметь любви Христовой к людям и будем безучастны к их страданиям, то мы будем очень далеки от спасения.

Если мы мнительны, подозрительны, осуждаем ближних и раздражаемся на них, если не можем спокойно перенести от них укор и обличение, не способны снисходить к их слабостям и погрешностям, то это говорит о том, что нет в нас любви Христовой. Душа наша, значит, сухая и черствая, и мы при видимом благочестии остаемся мертвые духом. Митрополит Антоний пишет:

«Надо переменить жизнь, надо переменить внутреннее содержание своего сердца, надо стать достойными тех молитвенных слов, которые мы произносим. Тогда мы сможем говорить правдиво (в молитве) и тогда молитва будет радостью живой встречи с Богом. Он создал нас, чтобы мы имели радость бытия, радость знать Его, радость знать и любить друг друга».

Георгий, затворник Задонского монастыря, о сущности любви пишет так: «Хочу сказать несколько слов о сущности любви. Это самый тончайший огонь, превосходящий всякий ум и легчайший всякого ума. Действия этого огня быстры и чудны; они священны и изливаются на душу от Святого Вездесущаго духа. Этот огонь лишь коснется сердца — всякое помышление и чувства беспокойные мгновенно перелagаются в тишину, в смирение, в радость, в сладость, превосходящую все».

Любовь — не только наслажденье...

Любовь — тепло, забота, свет!

Любовь — страданье и терпенье,

Великий подвиг отречения...

Любовь — Божественный завет!

Признаки истинной любви

Есть любовь — терпение и есть любовь — радость.

(И. Ф.)

О признаках Христовой любви епископ Вениамин Милос пишет так:

«Любовь имеет потребность предаваться другим безгранично и до самозабвения.

Любовь воспринимает любимых не как людей, а как детей Божиих, дорожит ими христоподражательно, ревнует об очищении в них образа Божия, со-

действует возвышению их Богоподобия и беспредельного единения с Богом.

Любящие Бога, по закону контраста, ненавидят путь греха, лжи и человеческие вымыслы и одновременно всем сердцем обращены ко всему сопредельному в сослужении Богу. Например, они любят Божии храмы, даже камни и прах их, благоговеют перед святынями, богослужением и церковно-богослужебным языком, усиливающим наши теплые чувства к Богу».

Преподобный Исаак Сириянин о признаках любви пишет так:

«Любови обычно воспоминанием о любимых возбуждать слезы. А пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем памятование о Боге; почему и во сне своем беседует с Богом. Ибо любви обычно производить что-либо подобное, и она есть совершенство людей в этой жизни».

Епископ Игнатий Брянчанинов говорит: «Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, который приготовил себя чистотою сердца, ума и тела. Чем больше приготовил себя, тем больше и степень дара, потому что Господь в милости Своей правосуден».

Священник Павел Флоренский пишет: «Любить — значит наслаждаться счастьем другого и счастье чужое признавать за свое... Любовь — вот тот талант, отданный в рост (Мф. 25, 16), посредством которого каждый обогащает и растит себя, впитывая в себя другого. Каким же образом? — Через отдачу себя.

Человек получает по мере того, как отдает себя; и когда в любви всецело отдает себя, тогда получает себя же, но утвержденным, углубленным в другом, то есть удваивает свое бытие.

Так, получивший пять талантов прибавил к полученному еще столько же, а получивший два приба-

вил к полученному не более и не менее два таланта (см.: Мф. 25, 16—17).

В любви происходит взаимное восполнение. «Когда я ненавижу — я нечто отнимаю от себя; когда я люблю, я обогащаюсь тем, кого я люблю». Любовь обогащает. Бог, имеющий совершенную любовь, — Он богатый; Он богат Сыном Своим, Которого любит. Он — Полнота».

Как видишь, друг мой, святые отцы пишут в один голос, что если мы будем заботиться только о себе, а не о других, если в нас не будет проявляться любовь к Богу и ближним, то мы окажемся на положении бесплодной смоковницы (см.: Мф. 21, 12).

Г. Друммонд пишет: «Зачем вам нужно жить завтра? Потому что есть люди, которых вы хотите видеть завтра, с которыми хотите быть, которые вас любят и которых вы тоже хотите любить. Другой причины у нас и быть не может для желания жить, как то, что нас любят и мы любим.

Когда человека никто не любит и он никого не любит, он решается на самоубийство. Пока у него есть друзья, люди любимые и любящие, он будет жить, потому что жить — значит любить. Будь то привязанность твари — и то он не умрет; но прекратись эта привязанность, эта связь с жизнью — и жить не для чего...

Жизнь не перестает, пока есть любовь... Погибнуть — значит жить не возрожденным, не любящим, не любимым; спастись — значит любить...

На Страшном Суде ни в чем, кроме недостатка любви, нас не будут обвинять... Всякое добро вне любви — только призрак. Но дела любви, о которых никто не знает и знать не может, — они одни остаются навсегда... Основа религии — в любви».

Вот как пишет отец Александр Ельчанинов: «Всегда в жизни прав тот, кто опирается не на логику, не на здравый смысл, а тот, кто исходит из

одного верховного закона — закона любви. Все остальные законы — ничто перед любовью, которая не только руководит сердцами, но движет солнце и другие звезды. В ком есть этот закон, тот живет; кто же руководствуется только философией, разумом — тот умирает.

Наша любовь к Богу уже есть для нас лично, в нашем опыте — Его утверждение. Наша любовь к Богу — есть Сам Бог в нас. И субъективно ощутив эту любовь в себе — мы уже этим самым признали Бога.

Этот опыт любви — единственный путь — верный и самоочевидный. До этого движения сердца человек глух и слеп ко всему, даже чуду. После же ощущения Бога в себе ему не нужны и чудеса — чудо уже совершилось в нем самом.

Если бы у нас было больше любви к Богу — с какой легкостью мы доверили бы Ему себя и весь мир, со всеми его непонятностями. Все трудности — от недостатка любви к Богу и все трудности среди людей — от недостатка любви между ними. Если есть любовь — трудностей быть не может».

От человека, озаренного Христовой любовью, льется как бы тихий свет, как бы волны тепла льются в ваши души. Он только войдет, он только взглянет — и вы уже почувствовали влияние его любви... Душа потянулась к нему доверчиво и беспомощно, как дитя — жалкая душа, иззябшая в вечном одиночестве и озлоблениях жизни. Слезы просятся на глаза, сердце раскрывает свои раны... Мы чувствуем: он не оттолкнет, он не осудит. И любовь его, как божественная, всеисцеляющая сила, освежит и исцелит измученную душу.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: «Для существа доброго творить добро всем — это радость, а не творить добро — это мучение; смысл всей жизни — в бесконечной, переливающейся через край любви».

А вот как о любви пишет отец Иоанн С.: «Боже мой, как Христова любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего улаживает наше сердце. Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это не-описуемо.

Если здесь, на земле, взаимная любовь так улаживает нас, то какую сладостью любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с Небесными Силами, со святыми Божиими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство и чем временным, земным мы ни должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви?

Боже, имя Тебе — Любовь, научи Ты меня истинной любви, как смерть крепкой. Вот я преизобильно вкусил сладости ее от общения в духе веры в Тебя, с верными рабами и рабынями Твоими, и преизобильно умиротворен и оживотворен ею.

Утверди, Боже, это, что соделал со мной, во мне. О, если бы это так было во все дни! Даруй мне чаще иметь общения веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с церковью Твоею, с членами Твоими».

Преподобный Макарий Великий пишет: «Кто достигает совершенной любви, тот делается уже узником и пленником благодати. А кто приближается постепенно к совершенной мере любви, но не дошел еще до того, чтобы стать узником любви, тот находится еще под страхом, ему угрожают брань и падения».

У Христовой любви есть свои степени развития. Старец схимонах Силуан пишет: «Кто боится Бога, чтобы Его чем-нибудь не оскорбить, — это первая любовь. Кто имеет ум, чистый от помыслов, — это вторая любовь больше первой. Кто ощутимо имеет благодать в душе своей — это третья любовь, еще большая.

Четвертая, совершенная любовь к Богу — это когда кто имеет благодать Святого Духа и в душе и в теле. У того освящается тело и будут мощи. Так бывает у великих святых, мучеников, пророков, у преподобных. Кто в этой мере, тот неприкосновенен для плотской любви...

Любовь Божия сильнее, чем любовь девицы, к которой влечется весь мир, кроме тех, кто имеет благодать Божию в полноте, ибо сладость Духа Святого перерождает всего человека...

При полноте любви Божией душа не прикасается миру... хотя и живет человек на земле среди других, но от любви Божией забывает все в мире. И горе наше в том, что по гордости ума своего мы не стоим в этой благодати».

Кто любит, тот свободен от всех заповедей и законов, кроме одного — закона любви, которая есть *исполнение закона* (Рим. 12, 10) и *совокупность совершенства* (Кол. 2, 14).

Он счастлив истинным счастьем. Его Отец — Бог, его близкие и друзья — Святые торжествующей Церкви. Он как фонтан изливает на всех свою безграничную любовь... на всех, даже на врагов, ибо Отец его *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

Как стяжать* любовь Христову

Старец Амвросий Оптинский говорил: «Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви».

Не мсти врагу за оскорбленья,
Вражду любовью погаси
И в Божий храм, до примиренья,
Своих даров не приноси.

* Приобретать.

Любя лишь тех, кто вас лелеет,
Вы мните Богу угодить?
Но и язычники умеют
Взаимно любящих любить.
А ты, — ты братские объятья
Тебя клянущим простирай
И не проклятьем за проклятьем —
Благословеньем воздавай!
Творец ваш солнце зажигает
И множество светил ночных
И с неба дождь ниспосылает
Равно для добрых и для злых:
Так ты и доброму и злому
Учись, как Он, благодетель;
И будешь сыном Всеблагому,
И жизнью вечной будешь жить!

Вот основной путь к прибыванию Христовой любви. Но бывают случаи, как исключение, когда Господь посещает душу внезапно и дарует ей благодать Свою. Душа загорается великой любовью к своему Спасителю, но по неопытности своей, без духовного руководителя постепенно теряет силу этой любви от искушений дьявольских. Редкий человек удерживает эту любовь во всей полноте до конца жизни, и только когда он начинает жить под руководством духовного отца, тогда постепенно опять приобретает потерянное.

Святые отцы учат, что духовную жизнь нельзя начинать сверху, то есть с исполнения наивысших заповедей. Надо начинать ее снизу, то есть прежде всего надо очистить душу от страстей и пороков, приобрести терпение и другие добродетели, а тогда уже усвершенствуется любовь к ближним и к Богу.

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Любовь есть плод молитвы, когда ум пребывает в молитве без уныния и человек молится пламенно и с горячностью, стремясь получить дар любви. Терпеливо пребывать в молитве — значит отречься человеку от

себя самого: при самоотвержении же достигается любовь Божия».

А старец отец Алексей М. пишет: «Любовь приобретается путем работы над собой, путем насилия над собой и путем молитвы... Посылает Господь какого-нибудь человека, надо отнестись к нему внимательно, подойти к нему, войти в его положение, посвятить ему уголок своего сердца. Так постепенно все новые и новые люди будут входить в наше сердце, и наше сердце будет все расширяться и расширяться. Мы должны подражать любви Божией.

Случай сделать добро кому-нибудь есть милость Божия к нам. Поэтому мы должны бежать — стремиться всей душой послужить другим. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно на душе, чувствуешь, что так и нужно делать; хочется еще и еще делать добро. После этого будешь искать — как бы кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: *Мы придем и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

Епископ Вениамин Миров пишет: «Даже безотнositельно к людям смирение в одежде, утаение добрых дел своих, выполнение самых черных работ, отказ от блистания в обществе какими-либо преимуществами — чудно и неизъяснимо умножает в душе любовь к Богу и людям.

Путь стяжания любви к Богу — это приобщение себя к жертве. Бог возлюбляется постольку, поскольку человек начинает жертвовать всем ради Бога.

Для этого надо научиться жертвовать своим временем, отдавая его молитве; жертвовать силами, не жалея их при молитвенном бодрствовании, стоянии и поклонах; жертвовать привычкой есть сладко, вкусно и досыта — при упражнении себя в посте и воздержании; жертвовать склонностью развлекаться; жертвовать комфортом, приучая себя к скудости; жертвовать нарядами — стремясь одеваться по возможности скромнее и т. д.

Пусть каждый день приносятся жертвы Богу: от этого будет вложен новый камешек в наше сердечное здание любви».

Отец Александр Ельчанинов пишет: «Вся наша внутренняя жизнь движется любовью к Богу. Но откуда взять эту любовь? Всякая наша любовь питается впечатлениями от любимого объекта (мира, родных). Как может удержаться и не завянуть наша любовь, а с нею и наша вера, если она не питается никакими впечатлениями? Но какие же впечатления от Бога, Которого никто никогда не видел (см.: 1 Ин. 4, 12). — Мы имеем Христа. Размышление о Нем, молитва, чтение Евангелия — вот пища, питающая нашу к Нему любовь. Но бывает, и очень часто, что для этого сердце наше оказывается слишком грубым, невосприимчивым. Тогда надо попытаться обратиться к житиям святых, к писаниям святых отцов — у них тот же свет Христов, но в смягченном, ослабленном виде, уже прошедший сквозь призму, хотя и святой, но человеческой души».

Во всякой добродетели необходима рассудительность, а в любви она особенно нужна, потому что «все доброе в нас, — как пишет отец Валентин Свенцицкий, — имеет некую черту, перейдя которую незаметно обращается в зло». Так и любовь к кому-либо без рассуждения может перейти в губительную привязанность — страсть или в греховное пристрастие к чему-либо. Избави, Господи!

Кстати, ты спрашиваешь: «Что выше и важнее — дела любви или молитва?» На такой же вопрос преподобный Иоанн Лествичник отвечает так: «Бывает, что когда стоим на молитве, встречается дело благотворения, не допускающее промедления. В таком случае надо предпочесть дело любви. Ибо любовь больше молитвы, так как молитва есть добродетель частная, а любовь объемлет все добродетели».

Но, разумеется, будет еще выше и лучше, если совместишь дела любви с непрестанной молитвой.

Мы привыкли считать, что дары Святого Духа, как, например, любовь Христова и дерзновенная молитва, даются только старцам и старицам, поэтому в юном возрасте (с детства) подавляем в себе самое драгоценное — дерзновение в молитве, то есть веру в то, что Господь непременно исполнит наше благое прошение.

Вот и выходит: сначала подавляем в себе эту веру, не даем ей возможности расти, а потом вопием к Богу:

«Верую, Господи! Помоги моему неверию!» Получается фальшь...

Из-за своего мудрования допускаем мысль: «Господи, не могу я молиться с дерзновением, не могу верить, что Ты исполнишь просимое, и даже не могу просить, потому что знаю (какая дерзость!), что не исполнишь мою просьбу...»

Страшно читать, страшно произносить такие кощунственные слова... А в жизни так поступать нам не страшно? Слова такие оскорбительны для Бога, имя Которого — Любовь, а наше малодушие, наша трусливость исповедать и самым делом признать Его Любовью — разве это не оскорбительно для Бога? Или мы забыли, что означает слово «любовь».

Вот как пишет инок в своем дневнике «В объяснениях Отчих»: «Сильнейшим союзником в молитвах твоих ко Господу ты имеешь то Его свойство, что Он не просто делает нам добро или оказывает нам помощь, но именно любит делать это, любит все сделать для нас, лишь бы это было нам в пользу и спасение. Призывай это Божественное свойство в помощь своей недостойной молитве, и Господь, любящий благодетельствовать нам, подвигается сугубою любовью благодетельствовать тебе».

Нам надо с детей брать пример, учиться у них простоте, доверчивости, любви и незлобию. Когда малыш провинится и мамаша его накажет, он может сказать только, в худшем случае: «У-у-у... Какая

мама нехорошая! Дерется! Тетя Валя лучше: Саньку не бьет!» — и все. А через несколько минут мамочка становится для него опять самой хорошей. Лучше всех на свете! У него никогда не возникает мысли: «Ну, все, пропал! Теперь мама не накормит, а может, и... убьет!»

Ребенок подует-подует на мать и отца, поплачет, покапризничает, да на том дело кончится. Исполнит свое послушание — родительское желание — и опять, как ни в чем не бывало, занимается своими делами, играми, уроками.

Вот так и нам надо верить в любовь Божию, как ребенок верит в любовь матери и отца. Нельзя допускать даже и тени сомнения в том, что Господь любит нас больше, чем родная мать, и что Он готов исполнить каждое наше благое прошение, лишь бы мы не теряли веру в это.

Мы говорим: «Детская молитва доходчива. Бог слышит детей»*.

Да. А почему, спрашивается? Да потому, что благочестивые: дитя, отрок или юноша, также и отроковица с девицей, молятся Богу и просят его в простоте сердца с любовью без мудрования. Понятие о Боге и грехе у них не искажено еще. Они знают, что Господь добрый, хороший, что Он любит всех, особенно детей, которые Его любят и слушаются Его в лице родителей и старших... Так как же Он не услышит их?! Такого быть не может!

И действительно. Вспомни, как по молитве юного Пантелеимона (великомученика) воскрес умерший отрок и распалась змея (Житие святого великомученика Пантелеимона).

И таких примеров можно было бы привести очень много.

Возможно, ты возразишь, Д., и скажешь, что для совершения чуда одной веры недостаточно, нужна

* Благочестивых.

еще и чистота души. Это само собою разумеется. Но говорят: «Не бывает правил без исключений». Если бы грешник смог побороть в себе угрызения совести и, движимый пламенной любовью к ближним, смог бы помолиться с дерзновением, то смиренная молитва его была бы услышана.

Выпишу для тебя маленький рассказ из дневника инок.

«Одна блудница встретила по дороге женщину, у которой только что умер на ее руках ребенок. Горе матери так тронуло блудницу, что она падает на колени и молится: «Господи! Я — окаянная, нечистая и скверная, недостойная ничего, что бы Ты мог сделать для меня. Но не ради меня, а ради самой этой несчастной матери, яви ей Твое милосердие и помощь!» И что же? Младенец воскрес... Вот как милосерд Господь!..» И вот что делает дерзновенная молитва!

Святые отцы учат, что духовную жизнь надо начинать снизу. Это значит, что надо с корнем выкорчевывать из сердца своего страсти, которые заставляют нас грешить не только ежедневно, но, можно сказать, и ежечасно.

Какая же основная причина отделяет нас от любви Божией? Какой грех? Самый глубокий корень зла, тяжелейший порок души — наша самость, наша обращенность на себя, наш эгоизм.

Самое печальное обстоятельство то, что этот порок развивается, поощряется и, я бы сказал, чуть ли не силой насаждается родителями и всеми ближними с самого раннего возраста. А когда грех становится как бы неотъемлемой принадлежностью души, когда он уже вошел, как говорится, в плоть и кровь, тогда до изнеможения, до кровавого пота начинается мучительная борьба с этим внутренним врагом, которого сами взрастили и взлелеяли. Разумно ли это?

Если мы вспомним детские годы святых в любом

возрасте, то невольно умилимся: какая чистота души! Простота, правдивость, безыскусственность в словах, делах и во всем облике; послушны и смиренны, несмотря на то, что по возрасту иные были быстры и подвижны; любвеобильны и жалостливы ко всем не только людям, но и ко всякой твари; вежливы, ласковы; услужливы... Впрочем, излишне перечислять все их добродетели. Важно только уяснить себе, что детская душа из благочестивой семьи — чиста и свята.

Господь сказал: *Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14). И еще сказал: *Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3).

Поверь, друг мой, если бы родители наши брали пример с мученицы Софии, которая наставляла своих дочерей — отроковиц Веру, Надежду и Любовь — хранить веру в Бога, надежду на Него и любовь к Нему до смерти, то не пришлось бы нам начинать работать Богу снизу и борьба с грехом была бы для нас не столь жестока.

В юном возрасте христианин, не утвержденный в любви Божией, влечется плотскою страстью в страну далече от Бога и оскверняет душу и тело грехами молодости: словом, взглядом, скверным помыслом, лобзанием, осязанием, а иногда доходит и до падения.

И вот, если бы с детства мы сохранили любовь к Богу и ближним, то юность наша не встала бы преградой между нами и Богом, мы остались бы нравственно чистыми и верными Ему навсегда, даже в супружестве.

Все несчастье в том, что мы сами себя разрываем на части: правой рукой пытаемся ухватиться за небо, а левой рукой крепко держимся за землю, никак не хотим расстаться с нею... Не успеем руки свои положить на плуг, как уже испугались необоз-

римости пашни. Страшимся труда! А ведь по сути дела... какого труда-то?

Если пахарь малосильный и у него ограничено время, то большая площадь земли его может действительно утратить, но мы-то чего боимся? Нас-то что страшит? Ни мозолей не набьем, ни потом не изойдем, ни боль и усталость в теле нам не грозит... Видимо, только одно устрашает: привязанность ко греху, к своей страсти и боязнь потерять ее. Жалко расставаться со своим рогатым чудовищем — эгоизмом, которого сами в себе родили с помощью родных и знакомых, которого всю жизнь лелеяли, берегли и заботились о нем за то, что ввиду беспечных зрителей он поднимает наше «Я» до небес... Бедные люди! (от них же первый есмь аз). Что же мы так упорно не хотим помнить и знать, в какую бездну низводит наше «Я» и какие страшные мучения в вечности оно готовит нам?... Куда же девался страх Божий?..

Правда, есть из нас и такие, которые знают и даже со всей остротой сознают, что наше «Я» (эгоизм) — это опаснейший враг, хотя коварно выдает себя за друга. Они рады были бы избавиться от него, но... как?... В их понятии это равносильно самоуничтожению. Они так помышляют: «Что значит отречься от себя?... Это значит не иметь личной жизни. Почему я должен жить для Петра и Дарьи, для пятого — десятого? А кто для меня будет жить?... Я ведь могу дойти до крайней нищеты и умереть раньше времени!...»

А где же ваша вера в Промысл Божий? — следовало бы их спросить. Неужели Господь о птицах и животных печется более, нежели о человеке? Неужели Он любит их больше, чем нас?..

Вот и получается... нет у нас ни веры, ни надежды, ни страха Божия, ни любви, поэтому и приходится нам начинать духовную жизнь снизу... А как бы хотелось никогда не спускаться вниз!.. Помогите нам, Господи!

К чему я завел речь о дерзновении в молитве, о надежде и страхе Божиим? Во-первых, к тому, чтобы внушить тебе эти благие чувства, ибо чрез них приобретается любовь Христова, и, во-вторых, к тому, чтобы ты в ближних насаждал любовь к Богу и утверждал, укоренял бы ее так, чтобы потом не пришлось им начинать дело своего спасения «снизу».

Эта дорога очень длинная и тернистая... Лучше с детства строго следить за тем, чтобы не возросли и не укоренились в сердце плевелы, которые так плодovиты и с которыми приходится жестоко бороться, особенно с самоценом, приводящим нас к тщеславию и гордости, а следовательно, и к гибели. Избави, Господи!

Итак, друг мой, подводя итог написанному, еще раз напомним о том, как стяжать любовь Христову.

1. Прежде всего, в молитве проси Господа о ниспослании свыше этого дара. А чтобы молитва была услышана, надо возбудить в себе горячность чувств к Богу частым размышлением о Нем (богомыслием), сосредоточенным чтением Евангелия, Псалтири и поучений святых отцов, а также чтением житий Иисуса Христа, Божией Матери и всех святых.

Любовь Христова приобретается не сразу. Много времени приходится трудиться, чтобы приобрести это сокровище, поэтому советую употребить все возможные средства и приложить как можно больше усилий, чтобы скорее достичь цели.

2. Делай как можно больше добрых дел всем без разбора, с кем столкнет тебя Промысл Божий: родственникам, друзьям, врагам, знакомым, незнакомым, верующим и неверующим — всем без исключения.

Главное — это стремиться, торопиться делать добро, пока мы еще живы, пока у нас есть время и возможность, не думай, что добро может делать только обладающий материальными средствами. Очень много людей нуждаются в нашей помощи:

физической силе, в добром совете, в знаках внимания и сочувствия. И верь, друг мой, как бы ни было мало и незначительно твое доброе дело, оно во веки веков пребудет с тобой!

Как знать!.. Может быть, твой сочувствующий взгляд на согрешающего и молитва о нем будут теми золотыми песчинками, которые выведут из равновесия весы и перетянут чашу твоих добрых дел, ради которых Господь дарует тебе вечное блаженство.

Никакие добродетели* и подвиги так быстро не подвигают Господа на Его милосердие, как добрые дела. Любовь потому и возвышается над всеми другими добродетелями, что она неразлучна с добрыми делами. Основное свойство любви — творить добро. Добрые дела могут быть без любви, но любовь без них быть не может. Обладающий Христовой любовью, даже прикованный к одру болезни, является благодетелем для всех, ибо его пламенная любовь и дерзновенная молитва отверзают небо для благодеяний Божиих человекам.

3. Наипаче ревнуй о смирении, ибо тщеславным и гордым Господь противится... не слышит, вернее, не исполняет их прошений, чтобы они не возгордились еще больше и чтобы не погибли.

Смирять себя беспредельно. Будь скромнен и воздержан во всем: в одежде, в домашней обстановке, во сне, в пище, питии, в словах, взглядах, походке; избегай славы и почестей; не гнушайся черной, грязной работы; храни втайне свои добрые дела и откровения Божии; терпеливо и безропотно переноси всевозможные оскорбления, хулу, напраслины и прочее и благодари за них Бога. Каждый час будь готов к смерти.

4. Добросовестно и со страхом Божиим выполняй свое послушание и работу по службе. Избегай саможаления.

* Кроме любви.

Любовь Христова к ближним и любовь естественная

Возлюби ближнего твоего, как самого себя

(Мф. 12, 31)

Господь повелевает нам любить ближних, к числу которых относятся и враги наши, как самих себя. И даже особо подчеркивает: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44).

Вместе с тем Он говорит: *Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26—27).

Не правда ли, друг мой, какое странное противоречие, на первый взгляд? Ведь к числу ближних относятся прежде всего отец и мать, муж и жена, дети, братья и сестры, а затем уже другие родственники, друзья, знакомые, недоброжелатели и даже враги наши.

Как же совместить эти два противоположных понятия?

Дело в том, что в лексиконе* человеческого языка иногда не хватает слов для выражения истинных чувств и понятий. Так и в данном случае.

Понятие «возненавидит» нельзя представлять себе в прямом смысле этого слова. Господь есть Любовь. Невозможно себе представить, чтобы любовь повелевала ненавидеть в том смысле, как мы привыкли понимать это слово, ибо слово это характеризует собой тяжелейший порок души и великий грех.

Слово «возненавидит» в данном случае надо понимать как совокупность благих чувств** ко Госпо-

* Лексика разговорная — запас слов.

** Страх Божий, вера в Промысл Божий, покорность воле Божией, благоговение и др.

ду у христианина, вставшего на путь истинного покаяния, которые вызывают отпор со стороны ближних. Чувства эти столь сильны, тяготение к Богу так велико, что человек становится неузнаваем для окружающих...

Он по-прежнему нежно любит жену и детей, мать и отца и был бы счастлив, если бы они тоже загорелись любовью к Богу или хотя бы по страху Божию служили Ему, выполняя Его святые заповеди, но... они какими были, такими и остались в своем неведении Бога или в мертвящей беспечности.

И вот тут-то начинаются семейные драмы... Начинает появляться «ненависть» нежно любящего отца и супруга... или любого члена семьи, кто обратился к Богу.

Вот, представь, жена обращается к мужу с обычными вопросами и просьбами, как прежде, и вдруг она теперь получает отказ, отказ, отказ... Что случилось? Это — нельзя, это — подождем, это — выброси из головы... Да что же это такое?!

Жена начинает раздражаться, и, уже не сдерживая своих чувств возмущения и негодования, она в резкой форме заявляет мужу:

— Если ты возненавидел меня, то так и скажи... Зачем лицемерить? Любовь на словах мне не нужна... Какое издевательство! В среду и пятницу подавай ему постное блюдо... Что, я должна для тебя отдельно готовить? Котиковую шубу — не покупай... Может, в рогожу меня оденешь? А вчера... Даже вспомнить стыдно! Я кричу, ругаю соседского хулигана, чтобы ему неповадно было отнимать у Иринки велосипед, а ты... явился, «красное солнышко»: «Прими, Миша, от Иры подарок. Катайся на здоровье!» — Хорош! Нечего сказать... С таким мужем доживешь до того, что и рогожу не на что будет купить... «Они бедные, а ему хочется иметь. Мы Ирочке другой купим». Вот утешил! Мало ли кому чего хочется иметь!..

И так далее, и так далее, и тому подобное. Оставим ее, друг мой, в покое. Эта живая пила будет пилить до кости, пока и кость не перепилит.

И вот, на арене борьбы духовной сталкиваются два характера: один — твердо вольный, вдохновленный истиной, другой — твердо упрямый, основанный на ложном понятии и капризах. Исход борьбы для нас с тобой ясен... Обрати внимание на слова Спасителя: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца...» Не сказал: «пришел» или «придет», а «приходит» — признак начального, незавершенного действия. Именно в начале обращения бывают шероховатости, которые дают повод говорить о ненависти. Впоследствии они сглаживаются уступками друг другу или приводят к разрыву.

Так и отца с матерью и других родственников должен он ненавидеть в смысле неподчинения их воле, если она отводит его от Бога или приводит ко греху. Так что внешне получается, будто он действительно их не любит, не считается с ними, но в душе он должен и прямо-таки обязан искренно всех любить и горячо молиться Богу о их спасении, иначе не устоит в добре — благодать уйдет.

Те же соображения относятся и к самому себе. Архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: «Мера мудрости человека определяется и мерой его евангельской ненависти к себе», то есть к своей самости, к своим греховным наклонностям.

Следующими словами о кресте: «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником». Христос утверждает подвижника на крестном пути и как бы предупреждает его, что он не должен страшиться этих шероховатостей и всевозможного рода неприятностей; чтобы он не смущался и не удивлялся, не малодушествовал, но мужественно все переносил и терпел, чтобы был твердым и стойким, зная, что все это в порядке вещей и что это так должно и быть.

Сам Христос на землю меч принес для разделения родственников в этом смысле. Чему же нам удивляться?..

Процесс перерождения души и всего человека после зарождения веры в Бога или оживления ее схиархимандрит Софроний описывает так:

«Христианин отходит от мира; в эгоистической заботе (как думают многие) о своем спасении он все оставляет, как «ненужное»; он «ненавидит» отца своего и мать, и детей, если они есть; он отвергает всякую плотскую и душевную связь; в своем устремлении к Богу он «ненавидит» мир и всецело уходит в глубину своего сердца.

И когда действительно войдет туда, чтобы сотворить там брань с сатаной, чтобы очистить сердце свое от всякой греховной страсти, тогда в том же сердце своем, в глубине его, он встречается с Богом и в Боге начинает видеть себя неразрывно связанным со всем бытием мира, и нет тогда для него чуждого, постороннего.

Порывая вначале с миром, он через Христа вновь обретает его в себе, но уже совершенно иным образом и становится связанным с ним «союзом любви» на всю вечность. Тогда всякий человек, независимо от удаленности места или исторической эпохи, когда он жил, включается через молитву в его вечную жизнь... И нет тогда для него чужого человека, но каждого он любит, как заповедал Христос. Кончает христианин желанием душу свою положить за Христа и за друга и недруги своя...

Итак, все отвергая, со всем порывая, все «ненавидя», христианин получает от Бога дар вечной любви духовной ко всем и ко всему».

И вот, если возрожденный духом христианин устоит против естественной любви к жене, детям и к отцу с матерью, то он оказывается достойным любви Божьей. Господь награждает его Своею любовью с избытком. Но если он не устоит в этом и будет

сердцем склоняться в сторону естественной любви, то он не будет преуспевать в деле спасения, а будет так... ни то ни се... ни холоден, ни горяч.

Наличие естественной любви не говорит о том, что душа человека высока по своим достоинствам. Такая любовь, как супружеская и материнская, общая у человека со многими высшими животными, возможна для самых больших грешников.

Слепая любовь — пристрастие — видит в любимом человеке только душевную и плотскую его сторону. Она не проникает в его духовную сторону и не заботится о ней. Движимый такой любовью заботится лишь о внешних благах для любимого человека, о внешних успехах, не различая дурного и хорошего, одинаково принимая и поощряя все, что тот делает.

Такая слепая душевная привязанность не думает об истинном благе для души любимого и потому часто приносит большой вред его душе. Такая любовь может быть очень страстной и сильной, но неглубокой по содержанию. В ней, как правило, скрывается эгоизм: любящий ставит выше всего свое собственное чувство и привязанность.

Об этом же говорит и епископ Игнатий Брянчанинов:

«В каких язвах наша любовь естественная. Какая тяжкая на ней язва — пристрастие. Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей».

Очень плохо и опасно, если к Христовой любви примешивается хотя бы малое пристрастие ко внешнему чувству. Вот как об этом пишет Московский митрополит Филарет: «Сердце чувствительное и любящее надобно возвысить от любви естественной к духовной... чтобы оно, погружаясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви».

Епископ Вениамин Миров пишет: «Если срав-

нить душевную, природную любовь со Христовой — благодатной и сверхъестественной, то первая узка, эгоистична временами, часто изменчива, граничит иногда с жестокостью и забвением Бога и в конечных своих целях часто чувственна. Вторая — безгранично широка и самоотреченна, вечна, духовна, чиста и необъятно сильна».

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Прекрасна и похвальна любовь к ближнему, но лишь в том случае, когда попечения ее не отвлекают нас от любви Божией».

А преподобный Никодим Святогорец пишет: «Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог — предела и ограничения. Любовь же к ближним должна иметь предел. Если ты не будешь держать ее в подобающих ограничениях, то она может удалить тебя от любви к Богу, причинить тебе большой вред, ввергнуть тебя в пагубу. Воистину ты должен любить ближнего, но так, чтобы чрез то не причинить вреда душе своей. Одна цель — благоугождение Богу — охранит тебя в делах любви к ближним от всяких неверных шагов».

Степень и проявление любви к ближним обычно зависят от того, насколько они близки к Богу или далеки от Него.

Любовь Христова не слепа, в противоположность любви во плоти. Об этом архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет так:

«Можно ли человека любить и ему не доверять?.. Можно. Истинная любовь к человеку совсем не означает обоготворения всех его качеств и преклонения пред всеми его действиями.

Истинная любовь может замечать и недостатки человека столь же остро, как и злоба. Даже еще острее.

Но любовь... бережет и спасает человеческую душу для вечности; злоба же топит и убивает. Лю-

бовь любит самого человека, не его грехи, не его безумие, не его слепоту...

Подвиг прозорливости духовной — видеть все грехи людей и судить все зло и при этом не осудить никого...

Только свыше озаренный человек способен на такую любовь». Ты можешь спросить: «А как же все остальные?..»

Всем остальным надо много работать над собой, чтобы достигнуть озарения свыше и возлюбить Бога и ближнего. Надо силой воли и частым размышлением о Боге, вечности, о своей греховности и о Страшном Суде, о крестных страданиях Спасителя нашего и о многом другом возбуждать в себе эти благие чувства, то есть любовь к Богу и любовь к ближним.

Надо всегда помнить, что Сам Христос положил живот* Свой за спасение всех нас и что теперь мы, христиане, составляем одну духовную семью, как бы одно тело духовное, поэтому мы должны быть дружны и согласны между собою не только в делах и словах, но и в помыслах и в чувствах.

У всех у нас Отец единый — Господь Бог, поэтому все мы между собою братья и сестры во Христе и поэтому мы должны искренно любить друг друга чистой, святой любовью, наипаче же Отца своего Небесного, Который нежно любит всех нас больше, чем мы сами себя любим, и хочет сделать нас достойными вечной блаженной жизни. Неприлично нам враждовать друг с другом, страшно восставать на детей Отца своего... Не отринет ли Он нас за это?..

Апостол Павел наставляет нас: *Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 32). Поэтому самое надежное, друг мой, с искренним чувством протянуть руку помощи ко всем и сказать:

* Жизнь.

Пора прекратить нам вражду меж собою,
 Пора нам составить одну лишь семью,
 Чтоб каждый сказать мог друг другу с любовью:
 Приди! Мы все братья — дай руку свою!
 Богат ты, и носишь нарядное платье...
 Я беден, и в грубой одежде худой,
 Но жить для тебя — в этом цель моя!
 Счастье!
 Так дай же мне руку — мы братья с тобой!

Люби каждого человека самоотверженно, забывая себя и не разбирая — достоин он любви твоей или не достоин. Не помни обид, причиненных тебе врагами, но усердно молись за них такими словами:

«Господи, даждь милость ненавидящим мя и враждующим мя и поношающим мя: да никто же от них, мене ради нечистаго, нечто зло постраждет ни в нынешнем, ни в будущем веце! Но очисти их милостию Твоею и покрый их благодатию Твоею, Благий, озари и просвети их во веки веков. Аминь».

Молитва за врагов есть самая большая милостыня, а чрез оказание милости всем людям, в том числе и врагам, ты приблизишься к Богу и сделаешься Его другом и сыном возлюбленным.

Епископ Иоанн пишет: «Для того, чтобы любить жизнь, не будем искать в ней то, что она нам может дать, а то, что мы сами должны ей принести. Хочешь ли полюбить жизнь, рассмотри, какую пользу ты можешь в ней принести другим. Неужели на твоём пути не нашлось никого, кому нужна была твоя любовь, кого бы ты мог утешить, поддержать, привести ко Господу? Отдаваясь делам любви, вся жизнь наша преобразится и расцветет при свете этой любви».

Делать добро людям, служить им, помогать им по мере своих сил и возможностей — это величайшее счастье и наслаждение истинно любящего сердца. Добродетельный человек, стяжавший любовь

Христову, творит добро и врагам своим по заповеди Божией: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44).

Он знает, что враждует на него не человек-враг, а общий для всех враг — диавол, поэтому живет он согласно поучений апостола Павла: *Никому не воздавайте злом за зло... если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его* (Рим. 12, 17. 20), иными словами: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Такова воля Божия, и мы без рассуждения должны повиноваться ей, если хотим быть наследниками блаженной жизни вечной».

И действительно, по какому праву мы можем ставить себя выше других, тщеславиться и превозноситься над ближними своими?

По земной природе нашей все мы друг для друга — ближние, а по надежде небесного наследия — братья.

Прав никаких нет, а причина одна — наш эгоизм. Наше болезненное самолюбие и извращенное себялюбие препятствуют стяжанию любви Христовой. Все нам кажется, что мы лучше других, умнее их и... даже красивее!.. Умеем со вкусом одеваться... Умеем стол накрыть так, что любой позавидует... Разбираемся во всех вопросах, в карман за словом не полезем... «А что другие?! Ходячие мумии!.. Даже перекреститься толком не умеют!.. Сколько бы я ни делал добра, все равно погибнут... Стоит ли напрасно трудиться?..»

Так рассуждает и осуждает болезненное, извращенное себялюбие, которому только до себя... Я подчеркиваю слово «извращенное», так как разумная любовь к себе не есть грех или порок души, и такая любовь к себе, как желание спасти душу свою для вечной радости, не препятствует любви Христовой, а, наоборот, усиливает ее. Но если человек увлечется спасением своей души до того, что совсем забудет о

ближних, если в сердце его не будет гореть огонь Христовой любви к Богу и к ближним, то напрасным будет его труд: спасения он не достигнет..

Христос требует от нас, чтобы мы любили ближних, как самих себя — не меньше! Как себя любить, мы знаем, значит, знаем, как надо любить и ближних своих.

Христос сказал: *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31). Вот явное и определенное указание, как мы должны вести себя по отношению ко всем людям, не разбирая: враг он личный или друг любезный. О врагах же наших, которые, по сути дела, являются нашими благодетелями, будем с особым усердием молиться Господу, чтобы Он помиловал их и ими же веся судьбами привел ко спасению.

Советую, друг мой, молиться примерно такими словами:

«О, Боже, возбуди во мне любовь к Тебе и к ближним моим! Пусть оказываю ее, не разбирая друзей, благодетелей и врагов. Ты не отказал в оной даже Своим мучителям, но за всех предал Себя на смерть; потому я должен быть привержен ко всему любви христианскою — Христовою. Может ли быть какой-либо союз между мною и Тобою, если я ненавижу буду тех, которым Ты оказываешь милость?! На Тебя вся надежда моя, на Тебя все упование мое!»

Любовь Христова у святых

Господь наш Иисус Христос сказал Своим ученикам и Апостолам: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас* (Ин. 13, 34).

В лице святых Апостолов Христос и нам сказал эти слова — всему человечеству! Еще сказал: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13).

Христос первый воплотил эти слова в жизнь, предав в искупительную жертву Себя за спасение людей всего мира, всех поколений.

Вот наивысший предел любви, к которой призывает Господь каждого из нас.

Апостол Павел так наставляет Ефесян: *Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное* (Еф. 5, 1—2).

Вот та красная черта, которая проходит через всю жизнь христианина-подвижника: любовь к Богу и ближним до смерти, не считаясь ни с какими жертвами.

Святые угодники Божии жили на той же земле, обложенные той же плотью, и были во всем, кроме грехов, подобны нам.

Кроме грехов... Два слова отделяют нас, земных, от неба, а по существу, одно — грехи.

Чтобы праведным быть, надо жить просто; не думать о зле, не желать делать зло, всячески избегать тех моментов и случаев, когда через нас невольно может быть сделано зло. Иными словами, надо жить так, чтобы, как говорится, и мухи не обидеть.

Апостол Павел учит: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21), а это уже нелегко. Это значит, что за зло врагам надо платить добром... Вот камень преткновения!

Кто вмещает эту заповедь: *Любите врагов ваших* (Лк. 6, 35) и кто исполняет ее, тот и становится святым, а кто не исполняет, тот остается земным, тленным, грешным... Кто научился любить врагов и благодетельствовать им, тот, значит, приобрел все христианские добродетели: любовь к Богу и ближним, смирение, терпение, веру, надежду и др.

Кто любит врагов, тот с полным правом может назвать себя крестоносцем, потому что он отверг свой эгоизм, свою самость и покорно несет по сто-

пам Христа свой жизненный крест. А крест — это наши трудности, лишения, обиды, горести, болезни и всевозможные несправедливости, которые мы должны претерпевать и беззлобно, с любовью всем прощать.

Не правда ли, друг мой, каким трудным, тернистым и прямо-таки непроходимым кажется путь христианина-крестоносца? Но это только так кажется. Трудность пути ощущается только в начале, в момент борьбы со страстями, до победы над собой. А как только человек отбросит свое «Я» и начнет жить для других; как только он, познав сладость любви Христовой, посвятит всего себя служению Богу и ближним, так знай — пришел конец его трудностям.

Когда душа ощутит благодать, хоть в малой степени, тогда она загорается любовью к Богу и ближним, а благодать приходит за дела любви. Тогда в душе водворяется мир и тишина, несмотря на все бури и невзгоды вокруг нее. Врагов она уже любит не по принуждению, а по горячему влечению сердца... За это душа получает великую благодать, и она, пребывая в блаженной любви ко всему миру, забывает весь мир...

Нет большего счастья и блаженства, как любить Господа всем умом и всем сердцем, всем существом своим, а также любить ближнего, как самого себя.

Старец Силуан говорит: «Чем больше любовь, тем больше страданий душе; чем полнее любовь, тем полнее познание; чем горячее любовь, тем пламеннее молитва; чем совершеннее любовь, тем святее жизнь».

Почему сказано: чем больше любовь, тем больше страданий? Не потому, что душе тяжело переносить несправедливости, когда за ее любовь платят черной неблагодарностью и даже злодеянием. Такая тяжесть бывает, как я уже сказал, в начале пути, когда в душе еще страсти кипят.

Страдания души, познавшей любовь Христову, совсем другого рода...

Страждет душа потому, что она видит себя неисправной пред Господом и как бы неблагодарной за Его любовь, какую ощущает в себе. Каждая пылинка греха, каждый намек на грех и тень греха мучат и терзают ее. Но больше всего страждет душа, когда благодать на некоторое время скрывает себя. О... как тяжело бывает душе в такое время!.. Преподобный Варсонофий Великий говорит: «Бог есть огонь, согревающий и разжигающий сердца и утробы. И если мы ощущаем в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол холоден, то призовем Господа, и Он, пришедши, согреет наше сердце совершенной любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты изгонится холод доброненавистника».

Этот огонь есть любовь Христова — это солнце для душ человеческих: она согревает и разжигает души, ею душа живет, а без нее умирает.

Любовью ль сердце разгорится, —
О, не гаси ее огня!
Любовь есть Бог!
Им жизнь живится,
Как светом солнца яркость дня.
Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотой душевных сил,
Хотя б любовью ответной
Тебе никто не отплатил.

Старец Силуан пишет: «Любовь Христова горяча и не дает помнить зла. Она — великий благодатный дар душе человеческой. Она приобщает человека к райской жизни еще здесь, на земле».

Преподобный Исаак Сириянин так характеризует человека, загоревшегося Христовой любовью: «Лицо человека как бы горит и делается радостным: его тело также согревается. Его оставляет страх, и он делается восторженным и изумленным. Страшная смерть де-

ляется для него желанною, и у него не бывает никакого отступления в размышлениях о небесном. Не замечает он окружающего материального мира и все житейские дела делает машинально; его разум всегда погружен в созерцание, и мысль его беседует с кем-то другим. Когда достигаем такой любви, тогда достигли мы Бога и путь наш совершен».

Георгий, затворник Задонского монастыря, так пишет: «О многом, относительно себя, я был откровенен перед вами: намереваюсь и еще быть откровенным. Я провел здесь, в моем уединении, кажется, уже шесть лет, когда Господу угодно было привести мое сердце в совершенное сокрушение. Тогда думал, что уже пропал и что гнев Божий сожжет мою законопреступную душу, унывающую и не радующую... Я впал в великое изнеможение и едва дышал — но непрестанно повторял в сердце: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного».

Вдруг, в одно мгновение вся немощь отпала, и огонь чистой любви коснулся моего сердца: я весь исполнился силы, чувств, приятности и радости неизъяснимой. Я до такой степени был восхищен, что уже желал, чтобы меня мучили, терзали, ругались надо мной. Желал этого, чтобы удержать в себе сладкий огонь любви ко всем. Он настолько силен и сладок, что нет ни горести, ни оскорбления, которого бы он не претворил в сладость.

Чем более подкладывают дров в огонь, тем огонь сильнее: так действуют на нас скорби и горести, наносимые человеками. Чем более нападений, тем более сердце разгорается святой любовью. И какая свобода, какой свет! Нет слов к изъяснению: радовался бы, если бы кто лишил меня очей моих, чтобы не видеть суетного света; рад был бы, если бы кто взял меня, как преступника, и заклал в стену, чтобы мне не слышать голоса, не видеть тени человеческой».

Сила любви, то есть степень ее горячности, определяется той Жертвой, которую она способна принести ради любимого. Любовь святых была так велика, что они ради Господа жертвовали всем: раздавали имущество, оставляли родных, предавались тяжелым подвигам, а мученики даже жизнь свою отдавали за Бога.

Таково свойство всеобъемлющей любви Христовой, что она способна обнять весь мир, забыв себя, а за Бога и ближних готова предать себя на тяжкие муки. Вот примеры такой любви:

Апостол Павел очень скорбел за еврейский народ, который не принял Христа. Он так написал: *Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян...* (Рим. 9, 1—5).

А пророк Моисей молился Господу за израильский народ, который вместо Бога сделал себе золотого тельца. Он умолял Господа такими словами: *Прости им грехи их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты меня вписал* (Исх. 32, 32).

Эти святые мужи готовы были пожертвовать вечным блаженством ради спасения ближних.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Любовь Христова так одушевляла апостола Павла, что если бы ему предложено было потерпеть для Христа и вечные наказания, то он не отказался бы и от этого. Ведь он служил Христу не так, как мы, наемники, по страху геенны и по желанию царствия; нет, объятый какою-то другою, несравненно лучшею и блаженнейшею любовью, он и терпел и делал все не для чего иного, как для того, чтобы только удовлетворить этой любви, которую он питал ко Христу..

Христос составлял для апостолов все; ни неба, ни Царства Небесного не предпочитали они Возлюбленному. Но спросишь: как можно возлюбить так?

Если представим себе, сколько раз оскорбляли мы Бога после бесчисленных благ, от Него полученных, и Он не переставал миловать нас, сколько раз удалялись мы от Бога, и Он не покидает нас, но Сам прибегает к нам, и зовет, и влечет нас к Себе, — если размыслим о всем этом и тому подобном, то можем возжечь и в себе такую любовь».

Вот, друг мой, какой горячей, огненной любовью к Богу и ближним пылали сердца святых. С Божией помощью будем и мы подражать им в деле благотворительности ближним, не исключая врагов, и тогда по молитвам святых торжествующей и воинствующей Церкви Господь и нас сподобит познать и приобрести эту великую добродетель — любовь Христову.

Душа с неизъяснимой силой рвется,
Как из оков, от всех земных улад
Туда, где мир струёй целебной льется,
Где небом дышит жизни всей уклад;
Где, осененная святою благодатию,
Обитель дивная уж много лет стоит,
Где молятся за мир отцы и братия...
Душа их чистая за грешников скорбит.
Их жизнь течет в молитвах непрерывных...
Хотя путь труден, жизнь их не легка,
Они не знают жалоб заунывных,
Их не томит бессильная тоска.
Не жжет их зной страстей и мук бесцельных...
Пусть немощна их плоть, но дух их жив!
Желаний их, как небо, беспредельных,
Одна лишь цель: в жизнь вечную призыв!..
Их спутник — гроб, вблизи от них — могила,
Молитва их — в уме и на устах...
К Распятому любовь — души их сила,
А где любовь, там незнаком и страх.
Зерно блаженства вечного таится
Лишь там, где дух наш ближе к небесам;
Вот почему душа туда стремится,
Там каждая душа есть Божий храм.

Пример любви у чад духовных

Приведу тебе, друг мой, пример, как чада духовные стараются приобрести любовь Христову и какие трудности встречаются им на пути.

Одна из чад задумала своею благотворительностью добиться того, чтобы ее все возлюбили и чтобы о ней говорили: «Ах, какая она добрая, какая хорошая! Как она любит всех».

— И тогда, — думала она, — я тоже искренно буду любить их, не буду замечать в них недостатков. Вот так я и достигну цели: Господь возлюбит меня и пошлет мне настоящую, святую любовь...

Стала она всем добро творить, но — только внешне, а сердце ее, оказывается, было закрыто от всех. Никого она не любила горячо и искренно, а так... только вид делала, что любит. Многим передавалось ее настроение... Ну и, конечно, начались шероховатости. И, как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров...

Стала она кичиться своей добродетелью, стала убажывать себя в помыслах, а других осуждать. Бывало, посадит за стол, угощает и приговаривает:

— Кушайте, кушайте, мои дорогие... кушайте, мои хорошие! — а сама думает: «А вы-то мне сделали когда-нибудь что-либо хорошее? Только вам, да вам!..»

Стали замечать за ней такое... И вот с кротостью пытались вразумлять ее, кто как мог, чтобы она не грешила. Жалко ведь было человека!.. Своим ропотом и осуждением теряла награду за добро. Но она не поняла этого. Думает: «Что за чудо! Когда не делала им добро, они не восставали на меня, а теперь все восстают. Что же это такое? Как же сделать, чтобы любили меня?»

Поделилась она с одной близкой подругой, а та говорит:

— Все это естественно: злая сила мстит тебе через

них. А вот теперь, если перестанешь им делать добро, они поймут, что были не правы, что за добро платили черной неблагодарностью, и тогда все опомнятся и полюбят тебя. Разве ты не знаешь поговорку: «Если хочешь иметь врага, сделай человеку добро»?

Обрадовалась она такому открытию и думает. «Правда... Как это я сама не сообразила? Они говорят, что меня тщеславие и гордость заставляют делать добро, а я им докажу, что в них больше гордости, если не могут потерпеть от меня даже малого...

Собственно, их ли это дело? Каждый за себя ответит! Вот так я им и скажу: не буду вам делать добро, живите как знаете!..»

Вдруг из-за угла показалась голова с рожками и говорит ей:

— Вот, вот! Правильно ты рассуждаешь!.. Никому не делай добро, тогда все тебя будут любить!

Будто ведро ледяной воды вылили на ее разгоряченную голову. Сразу отрезвилась и повзрослела... Упала она перед иконами и со слезами стала просить прощения у Господа и благодарить Его за великую милость, что не попустил ей погибнуть окончательно и открыл ей хитрость бесовскую.

Больше прежнего стала она благоворить всем, но теперь уже с искренним чувством, с любовью. Увидели друзья благую перемену в ней и перестали ее обличать, стали любить ее. Обращаться с ней стали ласково, приветливо, любвеобильно.

Вот какой чудный Промысл Божий! Иногда злая сила косвенно способствует и помогает спасаться людям. Дивные дела Твои, Господи! Слава Тебе! Слава Тебе!

Преподобный Нил Синайский пишет: «Чем больше кто совершает добрых дел, тем большее число людей оскорбляют его, потому что восстают на него многие злые духи и несправедные люди».

Итак, вооружимся терпением, узнав козни злой силы.

МИЛОСЕРДИЕ

Милосердие внешнее и сердечное

Преподобный Исаак Сириянин о милосердии так пишет: «Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достиг, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицепрятия.

А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает (злом), и кто достоин добра, того преисполняет с избытком».

Милосердие следует отличать от внешней благотворительности, когда сердце не участвует в делах милосердия.

Добро (благо) творить могут побуждать и самые низменные и греховные чувства, как-то: тщеславие, гордость (ради похвалы), брезгливость и отвращение (чтобы скорее избавиться от просителя), самолюбование, жажда славы и прочее. Так что один факт благотворительности еще ничего не говорит о пользе для души. Апостол Павел поучает: *Если я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 3). И преподобный Серафим Саровский говорил, что для стяжания Духа Святого служат только те дела, которые совершаются человеком ради Христа, ради исполнения Его воли и Его заповедей. Поэтому помощь ближним должна основываться на исполнении заповедей Господних о милосердии и должна непременно сопровождаться любовью.

Протоиерей Иоанн С. пишет: «Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас о ней: враг постарается в это время обдать сердце ваше холодом, равнодушием и даже небрежением к нуждающемуся.

Преодолейте в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову, к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас. И о чем попросит вас нуждающийся — по силе исполните его просьбу. *Просящему у тебя дай, и от хотящего у тебя занять не отвращайся* (Мф. 5, 42).

Благотвори бедному доброхотно, без мнительности, сомнения и мелочной пытливости, памятуя, что ты в лице бедного благотворишь Самому Христу, по писанному: *Так как вы сделали это* одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40).

Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим чадом Божиим. Знай, что милостыня есть земля и прах; знай, что с вещественной милостью непременно должна об руку следовать духовная: ласковое, братское, с чистосердечной любовью обращение с ближним; не давай ему заметить, что ты одолжаешь его, не покажи гордого вида...

Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближним, если нет ее в сердце; потому при подавании милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадою и огорчением на них.

Самое слово — «милостыня» — показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии материально или морально нуждающегося. Любви свойственно радоваться при оказании помощи ближнему, любимому.

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с сожалением, с лукавым оком и черствым сердцем —

* Дали есть, напоили, одели, приняли в дом свой, посетили больного и в темнице (Мф. 25, 35).

все равно что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя этот яд духовный, невидимый.

Господи! Научи меня подавать милостыню охотно, с ласкою, с радостью и верить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю».

Так же и преподобный Исаак Сириянин говорит: «Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое, и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, тогда твоя веселость в его сознании побеждает твое деяние, то есть она выше удовлетворения потребности тела».

Некоторые говорят: «Не мог я помочь... не мог иначе поступить...» Святитель Иоанн Златоуст говорит таким: «Никто не может оправдаться (извиниться) тем, что он будто бы хотел сделать доброе что-либо, но не мог; ибо, бесспорно, не мог потому, что не хотел. Пусть же хотящий, но будто бы не могший сделать добро, накажется, как и желавший зла, а хотящий действительно добра и совершивший оное (да) получит воздаяние своему делу — награду в Царствии Небесном (которое есть внутри нас самих: «Царствие Божие внутри вас есть», — ответил Христос на вопрос: когда придет Царствие Божие)».

Чтобы легче было работать над собой, чтобы мы добровольно, с радостью отдавали нуждающимся не только избытки материальных благ, но научились благотворить даже от скудости своей, как евангельская вдова, которая в церковную сокровищницу положила две лепты — все, что имела, для этого надо всегда помнить, что материальное богатство — это не истинное богатство. Такое богатство Христос называет неправедным и чужим.

Преподобный Варсонофий пишет: «Все, что имеет христианин, есть Божие и общее всех христиан, и никто не имеет собственного своего». Поэтому сильно согрешает тот человек, который имеет чем поделиться с другими, но не делится, не утешает их.

Таким жестоким, нерадивым и сребролюбивым Господь говорит: *Если в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше!* (Лк. 16, 11—12).

Наше истинное богатство — это христианские добродетели: любовь к Богу и ближним, вера, надежда, смирение, кротость, воздержание, мудрость, рассудительность, мир душевный и другие добродетели. Такое богатство делает нас наследниками Царствия Небесного, оно перейдет с нами в вечную жизнь.

Значит, истинное богатство посылает нам Господь за дела милосердия, когда мы верно и правильно определяем (распределяем, употребляем) наше неправедное (материальное) богатство. Это относится к внешнему милосердию.

О сердечном милосердии преподобный Исаак Сириянин пишет так: «Что есть сердце милующее? Это возгорение сердца у человека о всем творении: о человеках, о птицах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умиляется сердце его, и не может он вынести и слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью».

Поэтому, когда милосердный христианин видит согрешающего, тогда он проникается к нему жалостью, но не презрением и равнодушием и всячески старается помочь ему исправиться, избавиться от греха.

Самая высокая милостыня для ближнего — это утолить духовную жажду познания вечной Истины, насытить духовно алчущего.

Наилучшие плоды приносят дела сердечного милосердия в сочетании с делами внешнего милосердия. Кто мало жертвует, тот мало и приобретает духовно. Если мы действуем по пословице: «Охотно мы лишь то дарим, что нам не надобно самим», то

как же мы можем надеяться на великие дела милосердия Божия по отношению к нам? Ведь недаром говорят: «Что посеешь, то и пожнешь». В земной жизни мы сеем дела милосердия в ближних своих, а плоды дел своих пожинаем в жизни вечной. А с тощего, неполного зерна... какой урожай?

Когда мы проявляем немилосердие, жестокость и беспощадность к людям, тогда мы сознательно ставим непроходимое препятствие, как бы стену, между нами и Богом, а потом сами же удивляемся: почему Господь не слышит нас? Почему не помогает нам? — Да потому, что закон жизни таков: «Как аукнется, так и откликнется».

Если будем много добра делать другим, то Господь нам дарует много даров и талантов, много добродетелей, которые введут нас в Царство Небесное, а если мы свое добро оставим для себя, затворив свое сердце от других, то Господь отвернется от нас и в Свое время скажет:

«Выбросьте этого немилосердного раба во тьму кромешную...» Каково будет нам?.. Не лучше ли сейчас нам крепко задуматься над этим?

Каждое мгновение приближает нас к вечности. Каждый день, в который мы не сделали доброго дела, потерян для нас в вечности, ибо он не оправдает нас на Страшном Суде, но осудит за грехи малые и большие, вольные и невольные. Вот почему великий праведник, доктор Феодор Петрович Гааз, торопился делать добра и всем говорил: «Торопитесь делать добро, пока не поздно, пока еще живы».

Инок пишет в своем дневнике: «Какую трогательную, бескорыстную любовь к ближнему показывает богатый во аде, когда ходатайствует пред Авраамом за своих братьев, боясь, как бы и они не пришли разделить его ужасной участи! И, однако, это бесспорно доброе движение его сердца обречено на полную неудачу и бесполезность: ни ему не помог-

ла его усердная просьба, ни братьям: так делается понятным и подтверждается, что за гробом уже невозможно никакое доброе дело и что всякий пожнет там то, что сам посеял здесь...»

Христос повелевает нам быть милосердными. Он говорит: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36). Блажен, кто исполняет повеление Его!

Одна из чад моих духовных рассказала мне такой случай — что произошло с ней:

«О-о-х... сотвори любовь, сестричка, —
На ухо шепчет мне одна, —
Достань хоть капельку водички,
Чтобы смочить мои уста...
Мне с сердцем плохо...
Я не в силах пробраться к выходу одна:
Как кипятки течет кровь в жилах...
Где в храме вашем есть вода?
Умилосердись, принеси мне...
Бутылка вот — налей сполна,
Ведь и с тобой случиться может...
Не откажи, ради Христа!» —
«Мне надоело слушать басни:
Ты, видно, здоровей меня!
Пойди налей сама... Все? ясно?
Вон! В том углу стоит вода!..»
Вдруг чувствую, как с сердцем плохо...
В глазах темно, в висках стучит.
Упала я... вдруг слышу, кто-то
Мне тихо, строго говорит:
«Немилосердным нет пощады!..
Но жизнь готов тебе продлить,
Когда обет ты дашь Мне, чадо,
За ближних душу положить» —
«Отец! — в слезах она сказала, —
Как тяжело согрешила я!..
Господь простил: я обещала
Любить всех больше, чем себя.
Но как теперь обет исполнить?
Всегда любила лишь себя!..
Я не могу всего припомнить,

Как многих огорчала я...» —
«Ну, успокойся... Скажи: Боже!
Ты Сам спаси, я вся Твоя! —
Господь явился — Он поможет!
Избрал в число Своих тебя.
И днем и ночью непрестанно
Хвалу Ему лишь воздавай,
Трудись для ближних явно, тайно
И никогда не унывай!»

Милосердие Божие

Вот как пишет инок в своем дневнике «В объяснениях Отчих» о милосердии Божиим: «Милосердие Божие к нам столь велико и превышает всякие заслуги наши, что предъявлять на него права не может никакая святость и достоинство. Отсюда же само собою ясно и то, что никакое истинно доброе дело не забудется у Бога, но непременно принесет творящему оное плод сторицею.

...Мы внимательнее отмечаем то, как Бог наказывает нас бедствиями, и совсем не хотим замечать того, как Он гораздо более милует нас Своим долготерпением и щедротами. А между тем это долготерпение и щедроты Божии таковы, что часто то самое, что мы склонны считать бедствием и наказанием Божиим — является по более глубоком проникновении сущим благодеянием Божиим, предотвращающим, по промыслению Божию, от нас не одно, а иногда целый ряд других бедствий и неприятностей. И, о, если бы нам видеть все, что делается для нас за пределами нашего наблюдения милосердием Божиим?..

...Господь прощает всякое наше падение и измену Ему. Но часто повторение этих падений расслабляет нашу душу, делает ее все более и более неосторожною, равнодушною к опасностям, соблазнам и новым изменам, а чрез это и менее достойною и

способною укрепляться и преуспевать в верности Господу Богу и наслаждении Им. Не злоупотребляй же милосердием Божиим и легкостью помилования и обращения, бойся извинять хотя бы самые маловажные, по видимости, нарушения верности Господу и любви к Нему.

Если бы строго, серьезно рассмотрел Господь беззакония наши и вменил их (аще беззакония назириши...) — не оправдались бы все святые! Многие святые, с другой стороны, оправданы и очищены милосердием Господа при самых тяжких преступлениях, возмущавших в свое время не только Божественное, но и просто человеческое чувство. Господь если милосерд, то милосерд не к одному или нескольким, но ко всем. Ни от кого еще не закрывал Он дверей покаяния. Никого не судит строже других, но всех одинаково, соразмерно, с одинаково беспредельной мерой долготерпения, незлобия и милосердия к несчастным грешникам.

...Милосердный до конца Господи! Грех сильно искалечил меня: притупил мне ум, растлил сердце, испортил волю, расслабил память, развлял все телесные способности, и, в довершение всего, наделил жгучим сознанием всего этого уродства, жалея им беспрестанно, беспощадно и беспрепятственно. Господи! Исцели душу мою, яко согреших к Тебе! Ты — один можешь помочь здесь! И помоги же, помоги. Милосердный Врач отчаянных, на примере милосердного самарянина показавший, что наипаче тот ближний Твой, кто несчастен и нуждается в быстрой и существенной помощи!

...Господи! Как я могу молиться Тебе сегодня? Как заикнусь о милосердии ко мне? Я так грубо отказал в помощи одному бедняку, хотя я имел чем помочь ему! Нет оправданий моему немилосердию и неразумию. Сам постоянно докучаю Тебе своими бесчисленными нуждами и просьбами, а докучающего мне бедняка не терплю. Сам хнычу о нетленных благах, а

с несчастным бедняком тягочусь и поделиться даже ничтожной монетою, в которой я не нуждаюсь, а он из-за нее, быть может, и голодает и бедствует. Сам я столько раз явленно и неявленно получал просимое, а другому дерзаю отказать в подаче насущного, имея возможность? Господи! Стыдно мне, больно — до слез стыдно... Исправь меня!..

...*Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои!* (Мф. 9, 2). Сколько отеческой ласки, ободрения, утешения, предупредительного милосердия в этих простых словах!

Расслабленный еще не успевает ничего высказать Спасителю, а Он уже спешит влить в него всю надежду на помощь и милосердие: Дерзай, чадо!.. Ты болен, ты грешен, ты беспомощен, ты жалок, несчастен, ты так свыкся со своей горькой долей, что потерял последние надежды на лучшее, так отвык от счастья, что боишься верить даже в то, что и Я могу чем-нибудь помочь тебе?! — дерзай, чадо!.. Смелее требуй от Меня всего, что нужно! Смелее веруй, что могу дать все, чего не имеешь; могу дать гораздо большее, чем делаешь и смеешь ждать от Меня!!!

Господи! Как часто и все мы нуждаемся в этом Твоем милосердном ободрении: дерзай, чадо! Как часто мы сами виноваты в длительности своих страданий и безысходных тяжелых состояний тем, что не умеем дерзать, не стараемся дерзать. Не спешим за помощью и утешением к Отцу Небесному и так преувеличиваем тяжесть своего положения, что даже Господа оскорбляем маловерием и неверием в то, что Он может помочь нам... Да оглашает и нас в эти минуты, Господи, Твое милосердное, нежное Отеческое: дерзай, чадо!

Усумнюсь ли в Твоем милосердии и благопопечливости, о, Всеблагий и Благоуветливый* Гос-

* Способный поддаваться на исполнение всякой благой просьбы и нужды.

поди! Как не возблагодарю Тебя за новое неизреченное благодеяние и дарование по усердной молитве к Тебе моей!.. Господи! Утверди мя в вере, уповании и устремлении к Тебе во всех моих нуждах и напастях».

Чтобы познать милосердие Божие и опытом жизни ощутить на себе милость Его, надо полностью предаться воле Божией в болезнях, скорбях и напастях. Когда душа чувствует, как благ и милосерд Господь, тогда она становится мужественной и крепкой. Она освобождается от страха бесовского — страха: «как бы чего ни случилось...» Ей уже никакая беда не страшна на земле: ни пожар, ни разбойники, ни гроза, ни смерть близких, родных и любимых — ничто уже не может вывести ее из равновесия. Она всегда тиха, покорна, послушна воле Божией. Она боится только одного: как бы чем не прогневать Господа и не потерять Его любовь и милосердие. А поэтому всеми силами старается угождать Ему исполнением заповедей Божиих, старается как можно больше сеять добра вокруг себя, чтобы делами милосердия доказать свою любовь к Богу и ближним.

Значение милосердия

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

(Мф. 5, 7)

Среди всех других добродетелей добродетель милосердия занимает особое место, потому что Страшный Суд будет происходить по признакам проявления душою дел милосердия (см.: Мф. 25, 31—46) и любви. Любовь подвигает душу на милосердие, и только любовь придает истинную цену милосердию, как соль придает приятный вкус пище.

Милосердие и любовь, можно сказать, неразделимы. Как милосердие без любви, так и любовь без милосердия малоценны в очах Божиих. То же самое надо сказать и о вере: как вера без дел мертва, так и одни добрые дела* без веры не спасают душу.

Враг рода человеческого — диавол — особенно ненавидит милосердие, потому что Господь любит добрых, отзывчивых людей и неизменно являет им милость Свою. Злой силе трудно побороть тех людей, которые с любовью творят много добрых дел ради Христа, ради своего спасения и ради спасения ближних.

Епископ Вениамин Милов пишет: «Бог хранит каждое благодеяние, как зеницу ока, любит человека за доброту более, нежели мать сына... Долг угодников Божиих — не пропускать случаев делать добро и совершать их неистощимо, с полной любовью».

Господь наш Иисус Христос говорит: *Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк. 6, 38).

И апостол Павел тоже говорит: *Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет* (2 Кор. 9, 6), а псалмопевец Давид ублажает милосердных, ибо к ним особо милосерд Господь. Он пишет: *Блажен, кто помышляет о бедном (и нищем)! В день бедствия избавит его Господь* (Пс. 40, 2).

Надо глубоко верить, что слова Господни непременно исполнятся на нас, как в свое время исполнились они на святых, которые поучают нас примером своей жизни.

Вот, например, преподобный Савва Освященный и преподобный Сергей Радонежский в неурожай-

* Милосердие.

ный год раздали голодным последние запасы монастырского продовольствия. Насельники обители возроптали на них за излишнее щедролюбие, но преподобные отцы Савва и Сергей утешали их и велели ожидать помощи свыше. И действительно, Господь не замедлил помочь им. Промыслом Божиим в монастыре оказалось продуктов больше, чем было раньше.

Старец Силуан пишет: «Когда у тебя отнимают имущество, то ты отдай, ибо любовь Божия не может отказать; а кто не познал любви, тот не может быть милостивым, потому что нет у него в душе радости Святого Духа... Меня этому еще родной отец научил. Когда случалась в доме беда, он оставался спокоен. Однажды мы шли мимо нашего поля, и я сказал ему:

— Смотри, у нас воруют снопы. А он говорит мне:

— Э, сынок. Господь уродил хлеба, нам хватит, а кто ворует, стало быть, у него нужда есть».

Вот еще пример милосердия, достойный подражания. Одна престарелая получала очень малый паек хлеба на целые сутки и все же уделяла из него часть больным и голодным. За ее доброту Господь даровал ей здоровье, бодрость духа и радость духовную.

Значение милосердия очень понятно объяснил преподобный Серафим, Саровский чудотворец, одному из своих посетителей, который дал деньги ему, а потом помыслил: «Зачем преподобному отцу деньги?» Преподобный Серафим так пояснил ему: «Во время войны с галлами надлежало одному военачальнику лишиться правой руки, но эта рука дала какому-то пустыннику три монеты на святой храм, и молитвами святой Церкви Господь спас ее. Ты это пойми хорошенько и впредь не раскаивайся в добрых делах».

Делами милосердия можно достичь очень многого... Господь слышит молитвы милостивых и исполняет их благие прошения, а благодать, как нежная мать, хранит их на всех путях жизни от всякого зла.

Не забывай, друг мой, что к делам милосердия относятся и благодушное перенесение всех скорбей и напастей от врагов, любовь к ним и молитва за них.

Не забывай также, что если милосердие привлекает благодать Божию к проявляющим его, то жестокие и немилосердные поступки христианина отталкивают от него благодать. Преподобный Исаак Сириянин пишет:

«Будем непрестанно понуждать себя — во всякое время внутренне быть милосердными ко всякому разумному существу. Ибо так внушает нам учение Господне. И надобно не только сохранить это внутреннее наше милосердие, но, когда призывают самые обстоятельства дел и нужда, не вознерадеть и о том, чтобы доказать любовь свою к ближнему явно. Ибо мы знаем, что без любви к ближнему ум не может просветиться Божественною беседою и любовью».

Отец Иоанн С. советует: «Просто, без больших трудов приходят к тебе деньги — просто, не думая много, и раздавай их щедро... Если нищие преследуют тебя, это значит, милость Божия непрестанно преследует тебя».

У истинно милостивых христиан милосердие изливается на всех окружающих, не отличая одного от другого. Только дела милосердия разнятся по своей значительности, но сердечная сострадательность у них ко всем одинакова. Советую, Д., и тебе так поступать, особенно когда милость твоя проявляется к нищим. Не разбирай, кто достоин, кто недостоин твоего внимания, — всем подавай, кто просит. Этим ты и себя духовно обогатишь, и ближнего от падения оградишь. Некоторые нищие озлобляются на тех, которые безучастно проходят мимо них. У них

тогда рождается ненависть ко всем богатым, ко всем религиозным, сытым, нужды не знающим. Иногда эта ненависть доходит до того, что они начинают изрыгать хулу на самого Бога.

Отец Александр Ельчанинов пишет: «Кто дает волю доброму движению своего сердца, тот обогащается прежде всего сам — в его душу входят светлая, целительная сила, радость, мир, врачующие все болезни и язвы нашей души. Жестокосердый, наоборот, сжимает свое сердце, он впускает в него холод, вражду, смерть.

Быть добрым — это не значит натаскать себя на добрые поступки, а накопить тепло благодати в своем сердце, и прежде всего — очищением и молитвой. Как не простудиться на морозе? — Быть внутренне согретым. Как не охладеть в мире? — Обложить сердце теплотой благодати Святого Духа. Наше немилосердие, неумолимость, беспощадность к людям есть непроходимая завеса между нами и Богом. Это, как если бы мы закрыли растение черным колпаком, а затем стали бы сетовать на то, что оно гибнет без солнечных лучей».

Нам жизнь дана, чтобы любить,
Любить без меры, без предела,
И всем страдальцам посвятить
Свой разум, кровь свою и тело,
Нам жизнь дана, чтоб утешать
Униженных и оскорбленных,
И согревать и насыщать
Нуждой и скорбью угнетенных.
Нам жизнь дана, чтоб до конца
Бороться со страстями, с ложью
И насаждать в свои сердца
Одну святую правду Божию.
А правда в том, чтобы любить,
Любить без меры, без предела,
И всем страдальцам посвятить
Свой разум, кровь свою и тело.

Формы милосердия и упование на милость Божию

Милосердие должно проявляться как в материальной помощи нуждающимся, так и в моральной поддержке, в молитве. На Страшном Суде будут помилованы не только те, кто напоит, накормит и оденет имеющих в этом нужду, но и те, кто посетит болящих или в темнице сидящих и добрым словом утешит их. Такая форма милосердия посильна всем.

Кому Господь даровал здоровье, тот легко может приумножить этот дар Божий (талант) делами милосердия: или постирать болящему, или в его помещении прибрать, или на его огороде поработать, или воды ему принести, или дрова заготовить, как это делал святитель Иоасаф Белгородский. Он не только все свои доходы тратил на бедных, но и своими руками колот дрова, которые покупал для вдов и сирот... А ведь был епископом!

Пример милосердия Господь показал нам в притче о раненном разбойниками и о самарянине. Совершенно чужой и незнакомый человек проявил заботу о попавшем в беду, как самый близкий и родной. Он перевязал ему раны, употребив на это все свои запасы вина и елея*, на своем осле отвез его в гостиницу и хозяину гостиницы обещал уплатить за все издержки по уходу за больным вплоть до полного его выздоровления. Вот какую сердечную заботливость, внимательность и предусмотрительность проявил милосердный самарянин по отношению к незнакомому человеку, который, по всей вероятности, был еврей, а евреи презирали самарян и не хотели иметь с ними ничего общего. И, несмотря на это, милосердный самарянин так усердно и милостиво помог этому человеку, попавшему в руки разбойников.

* Масло.

Это и для нас хороший пример: помогать нашим врагам.

Преуспевший в своем милосердии праведник, доктор Гааз, пишет: «Не смущайтесь пустыми условиями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги.

Если нет собственных средств для помощи, просите кротко, но настойчиво у тех, у кого они есть. Не бойтесь возможности уничтожения, не пугайтесь отказа... Торопитесь делать добро. Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром.

Не стесняйтесь малым размером помощи, которую вы можете оказать в том или другом случае. Пусть она выразится подачею стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания — и то хорошо. Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного, исправить нравственно разрушенного».

Делая добро ближнему, каждый должен помнить, что Господь не оставит и его самого.

Святой Августин сказал: «Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (то есть нищих), не будет сам накормлен Христом?»

Однажды двое путешествующих иноков, истомленных трудом и изморенных голодом, потеряли надежду где-либо подкрепить себя пищею. Они были очень печальны и тяжело вздыхали об этом. Вдруг явился им Ангел Господень и сказал им:

— Вы все оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь как бы лишенные всякой надежды: Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов, изнемогающих от голода?

И действительно, вскоре они вошли в город и сразу в три дома были приглашены на отдых и подкрепление сил.

Так ученики Христовы — апостолы, измученные безуспешной ловитвой рыбы в продолжение всей

ночи, потеряли надежду поймать хоть сколько-нибудь рыбок. Но Воскресший Христос явился им и повелел закинуть сети в море, а когда сети стали наполняться множеством рыб, тогда учеников объял страх от видимого чуда. Христос повелел им испечь рыбы... А потом стал угощать их, говоря: *Придите, пообедайте*. Взял хлеб и рыбу и дал им (см.: Ин. 21, 12—13).

Сколько подобных примеров бывает в жизни каждого благочестивого христианина! Мы ужасаемся, удивляемся и восклицаем:

— Откуда это? Что за чудо!

Но продолжаем оставаться такими же маловерными и малодушными. Мучительные мысли сокрушают нас печалью: как, что, почему и отчего то-то и то-то? Что поесть? Во что одеться?..

Суетимся, мечемся в страхе отстать от других наружным блеском и в этой суете совсем забываем о нуждающихся в самом необходимом... Теряем надежду на Бога, веру в Промысл Божий, упование... Ужасаемся оскудения, боимся обнищать. О причине сего метко говорит святой Августин:

«Надежда еще не достигла своего совершенства: и яйцо есть зародыш, но еще оно не цыпленок».

Вот когда зародыш нашей надежды на Бога созреет и оживет, как цыпленок, вылупленный из скорлупы, тогда не будет ужасать нас оскудение благ земных и тогда мы сами будем искать случая, кому в чем помочь, а в нищете своей будем уповать лишь на Господа.

Назидательные слова святого Иоанна, патриарха Александрийского, после потери 13 церковных кораблей с пшеницей. Он сказал:

«Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!.. Бог предохранил меня от большого греха: не случись

* Иов. 1, 21.

этого, и я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив; а потому справедливо любящий Отец тщеславного сына наказал, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанеся нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный — Он не оставит нас».

В скором времени Господь сугубо вознаградил его потерю.

Истинное упование на Бога есть то, когда мы находимся в крайне тяжелых условиях, в большом притеснении, в большой нужде и бедности, но не падаем духом и своим терпением побеждаем все невзгоды.

У Господа есть два неиссякаемых источника: один — провизии и всех других предметов, необходимых для жизни; другой — милосердия и духовных дарований. Из этих двух источников Господь посылает, кому что полезнее для души и кто что может вместить.

Кто познал сладость любви Божией к ближним, тому не приходится нудить* себя на милосердие, оно как следствие вытекает из причины — любви. И чем совершеннее любовь, тем полнее и совершеннее милосердие.

Доктор Гааз был прежде очень богатым. Он имел суконную фабрику и большое имение. Но по мере того, как сердце его разгоралось великой любовью к бедным, больным, заключенным, ко всем несчастным, он постепенно употребил все свое богатство на них и дошел до того, что хоронить его пришлось на средства полиции.

* Принуждать.

Вот пример совершенного милосердия. Но не каждый может вместить такое, поэтому и не каждому это полезно. Дойти до нищеты могут многие при понуждении себя на это, но немногие могут безропотно нести этот крест, поэтому в добродетели милосердия крайне необходима рассудительность.

Мы должны исполнять все заповеди Божии, и прежде всего заповедь о любви, должны уповать на Господа и совершенно предать себя Его всесвятой воле, тогда и Он не посрамит нашей надежды, не оставит нас в беде и крайней нищете.

В древние времена люди так говорили: «Аще бы мы творили, еже есмы должны. Бог бы нам сотворил, еже хотим».

Святой Иероним, поучая об этом, сказал: «Да будет человек тем, чем он должен быть, и тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось».

Ты здесь не одинок, верь глубоко душою,
Что Тот, Кто обещал: *Я с вами до конца**
Кому открыты все и тайны, и сердца,
Тот всюду и везде всегда с тобою!
Когда ты к ближнему любовью горишь
И с помощью идешь к страдающему брату
Не из корысти, не за плату..
Когда бестрепетно о правде говоришь,
Не помнишь зла, к врагу не дышишь мстью
И не возносишься кичливо над толпой,
Когда в союз ты не вступаешь с лестью,
То знай и верь: Христос с тобой!
Когда глядишь на мир неомраченным оком,
Когда безгрешна мысль и речь твоя чиста,
Когда не миришься угодливо с пороком,
Не оскверняются хулой твои уста,
Когда твоей душе печаль других доступна
И не завидуешь ты радости чужой,
Далек всему, что злобно и преступно,

* Мф. 28, 20.

То знай и верь: Христос с тобой!
 Когда охваченный житейскими страстями,
 Их голосу в безводье подчинясь,
 Отдашься ты греху и делом и мечтами,
 Не думай, что уже порвал ты с небом связь.
 В сознании вины с раскаяньем к подножью
 Креста склонись покорной головой,
 И выйдешь на борьбу с греховной ложью...
 Христос останется с тобой!
 Когда отчаянье всего тебя объемлет,
 И воцарится в сердце вдруг глухая ночь,
 Когда никто твоим рыданиям не внемлет,
 Не хочет друг и брат тебе помочь...
 Не оскорбляй небес сомненьем и укором,
 Но обратись к Тому с горячею мольбой,
 Кто на тебя глядит благим и кротким взором
 И Кто всегда, везде с тобой!

Рассудительность в делах милосердия

Преподобному Варсонофию задали такой вопрос:

— Если кто-либо богат и имеет более, чем ему надобно, не имеет ли он нужды в рассудительности? Старец ответил:

— Да, он имеет нужду в рассудительности, чтобы не следовать сверх силы своему помыслу и после не раскаиваться в том, что сделал.

Апостол Павел пишет: *Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность* (2 Кор. 8, 13).

В духовной и моральной поддержке, в добром слове утешения отказывать никому нельзя, если человек действительно в этом нуждается, а в материальной помощи отказывать иногда даже необходимо.

Конкретных причин отказа бывает много, а в общих словах — это забота о духовной пользе нуждающегося (не в насущном хлебе, разумеется!) и знание своей меры, своего положения и своего духовного возраста.

Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Бог не хочет, чтобы человек делал что-либо сверх силы своей. Если кто имеет необходимо нужное для него самого, то сего не должен издерживать на милостыню, чтобы после, при собственном недостатке, не стал скорбеть, не в силах будучи понести скудости. А когда просящий будет докучать ему и он скажет: прости меня, мне нечего дать тебе, то это не будет ложь, потому что тот, у кого есть только необходимое, нужное для него самого, не имеет что дать другому. Пусть скажет просящему: прости меня, я имею только то, что необходимо нужно мне самому».

Особенно так следует поступить с ленивыми, здоровье которых позволяет трудиться, но они не хотят.

Отец Иоанн С. пишет: «Если мы знаем о некоторых, что они бедны от праздности и лени, таким мы не должны выделять из своих трудовых избытков. *Кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10)».

Но я должен предупредить тебя, друг мой, что такое поучение святых отцов относится к несовершенным в добродетели.

Мера совершенных — отдать просящему последнее, уповая на милость Божию. Совершенные в духовной жизни не рассуждают, кто просит и для чего просит. Всех стараются утешить чем только могут.

Не следует только занимать в долг крупные суммы денег с целью помочь ближним, потому что может случиться, что условия жизни изменятся и долг останется безвозвратным. В таких случаях надо тоже отказывать в просимом.

Бывают даже такие случаи, когда свои деньги и вещи жалеют отдать просящим, а других вынуждают на помощь, не задумываясь над тем, что последнее отбирают у них для другого или для себя.

Преподобный Исаак Сириянин об этом так пишет:

«Если угодно сеять в нищих, то сей из собственного. А если вознамеришься сеять из чужого, то знай: это самые горькие плевелы».

Рассуждение нужно иметь и при посещении больных. Бывают такие заболевания, которые требуют абсолютной тишины и покоя, так что наше посещение для болящего может оказаться в тягость. Прежде чем посетить болящего, надо узнать у родственников, можно ли это сделать.

Часто задают вопрос:

— Что важнее — молитва или служение ближним? Что предпочесть?

На такой же вопрос архиепископ Варлаам отвечает так: «Ради дела послушания и заботы о ближних надо всегда сокращать время моления своего, так как послушание выше поста и молитвы, и не смущаться, а сознавать важность служения ближним».

Как молитву, так и дела милосердия надо совершать по возможности втайне. Христос предупреждает: *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного* (Мф. 6, 1).

Похвала людей отнимает у нас награду от Бога. Но не только по этой причине добро надо делать втайне. Явное милосердие развивает гордость и тщеславие, самомнение и самодовольство, поэтому мудро поступает тот, кто скрывает свои добрые дела даже от близких людей, по словам Христа: *Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф. 6, 3).

Хорошо делать добро как бы от второго лица, то есть говорить: «Меня просили вам передать...» и не смущаться мыслью: «Ведь я обманываю!» Это не обман: Христос и святые Отцы учат и, можно сказать, просят нас об этом, то есть чтобы мы подавали бедным.

Хорошо также через кого-либо передать свою лепту нуждающимся. Об этом отец Иоанн С. так пишет: «С радостью расточай стяжания свои в

жертву Господу и святым Его. Если через чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности»*.

Тайное милосердие полезно еще и по той причине, что поступающий так реже осуждает других или совсем никого не осуждает, потому что рассуждает: «Как я скрываю от других добродетель, так и другие скрывают от меня».

Они хорошие и добрые, а показывают вид, будто грешат, чтобы их не превозносили...»

Как правило, мы судим о других по себе. Если мы ревнуем и завидуем, то думаем, что и все ревнивые и завистливые; если сами подозрительны и мнительны, то и в других «видим» то же самое; если осуждаем, то думаем, что за нашей спиной осуждают нас, злословят, поносят имя наше и т. д. И наоборот: если мы сами любим других, то думаем, что и к нам такие же добрые чувства у всех; если сами воздержанны во всем, то и о других так думаем, если дела милосердия мы творим тайно, то думаем, что и все так делают. Вот почему полезно творить добрые дела втайне. Советую, друг мой, обратить на это особое внимание, чтобы у нас не было обратного явления. А то иногда сделаем на грош, а оцениваем дела свои на рубль... Растрезвоним везде о себе!.. Вот какой я милосердный!.. Избави, Господи!..

Мир души

Душа!.. Что такое душа? На этот вопрос преподобный Макарий Великий так отвечает: «Душа есть тварь умная, великая и чудная, исполненная красоты, подобие и образ Божий».

Душа — это разум человеческий, это то, что апостол Павел называет помышлениями плотскими (см.: Рим. 8, 6—7). Душой мы размышляем, рассуж-

* По назначению.

даем. Душа находится в непрерывном процессе изменчивости.

Все существо человека состоит из духа, души и тела.

Дух — это разум божественный; сокровеннейшая, истинная сущность наша, неизменяемая часть нашего существа, частица Божества.

Тело — видимая, внешняя, материальная часть нашего существа.

Душа является как бы оболочкой для духа, а тело — наружным покровом души. Но, по сути дела, дух, душа и тело едины, как едина вода, бывающая в разных степенях уплотнения: пар, жидкость, лед.

Душа сама по себе не может отличить истину от лжи, добро от зла.

Апостол Павел пишет: *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14).

Душа, не имеющая в себе Духа Божия, мертва так же, как мертво тело, не имеющее в себе души (по смерти).

Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир (Рим. 8, 6), то есть вера в то, о чем нашептывают нам греховные чувства и страсти, приводит к болезням душевным и телесным, к всевозможным заботам и скорбям и, в конечном итоге, к смерти души, то есть к вечным мучениям в загробной жизни. А помышления духовные, то есть вера в Бога, заставляющая плотский разум молчать, а духовный разум говорить, есть жизнь вечная и блаженство.

У несовершенных христиан плоть и дух постоянно враждуют. Апостол Павел говорит: *Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти. Они друг другу противятся, так что вы не то делаете (плотию), что хотели бы (духом)* (Гал. 5, 17).

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожеланий плоти...

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное... Поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона (Гал. 5, 16—23). *Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8).

Кто живет по духу, а не по плоти, у того душа чистая, светлая, благодатная, благоухающая добродетелями... ароматная! У такого человека и тело благодатное. Когда этот святой (совершенный в добродетели) христианин умирает, то тело его не подвергается тлению*, а у некоторых даже постоянно источает миро благовонное, то есть такую благоухающую жидкость, которая ароматнее всяких духов. Это свидетельствует о том, что Дух Святой неотлучно пребывал в душе сего христианина.

Кто живет по духу, исполняя заповеди Божии, тот наслаждается глубоким миром души. Пророк и псалмопевец Давид говорит: *Велик мир у любящих закон Твой* (Господи), *и нет им преткновения* (Пс. 118, 165), потому что *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17).

Епископ Игнатий Брянчанинов пишет: «Дверь в страну духа — мир Божий, превосходящий всякий разум, потопляющий все помышления человека в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующие на человека плотского...

Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое и не духовное, оно из падшего естества нашего и по-

* Не у всех святых.

знается нами, потому что порывисто, горячо и нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир. Тот мир, о котором Христос сказал: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27).

Мир души — это один из важнейших показателей, по которому мы определяем: духовные мы или плотские. Если мир в душе нашей не нарушается ни при каких обстоятельствах, даже при самых сильных переживаниях, то, значит, мы в духе. Как бы нас ни огорчили, какое бы зло нам ни сделали, какую бы потерю мы ни понесли — мы всегда должны быть духом мирны и спокойны. А это возможно только в том случае, если мы будем искренно любить Бога и ближних, если у нас будет глубочайшая вера и преданность Промыслу Божию, если мы благодушно будем переносить всякое зло, всякие скорби и болезни.

Как после сильной бури бывает великая тишина, после темной ночи радостное утро, так и после великого огорчения и глубокой печали наступает в сердце призывающего Бога мир Божий, превосходящий всякий ум (см.: Флп. 4, 7).

Старец Силуан пишет: «Если постигнет тебя какая неудача, то думай: Господь видит мое сердце, и если Ему угодно, то будет хорошо и мне и другим. И так душа твоя всегда будет в мире. А если кто будет роптать: это не так, а это нехорошо, то никогда не будет мира в душе, хотя бы он и пост держал, и много молился.

Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада сидеть, как Иов на гноище, а других видеть в славе; тогда душа рада, что она хуже всех. Тайна сия смирения Христова — велика и невозможно ее объяснить. От любви душа всякому человеку хочет добра больше, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видит, что они мучаются.

Святые апостолы и все святые желали народу спасения и, пребывая среди людей, пламенно моли-

лись за них. Дух Святой давал им силу любить народ, и мы, если не будем любить брата, то не сможем иметь мира. Пусть каждый подумает об этом. Если брата укорил, или осудил, или опечалил, то, значит, свой мир потерял.

Для мира душевного нужно душу свою приучить, чтобы она любила оскорбившего и сразу молилась за него. Если брата возненавидим или осудим, то ум наш омрачится, и мы потеряем мир и дерзновение к Богу. Невозможно душе иметь мир, если не будем всеми силами просить у Господа — любить людей. Кто носит в себе мир Духа Святого, тот и на других изливает мир, а кто носит в себе злого духа, тот и на других изливает зло.

Невозможно сохранить мир душевный, если не будем следить за умом, то есть если не будем отгонять мысли, неугодные Богу, и, наоборот, держаться мыслей, угодных Богу.

Надо умом смотреть в сердце, что там делается: мирно или нет. Для мира душевного нужно быть воздержанным, потому что и от нашего тела теряется мир.

Мир теряется, если душа потщеславится и вознесется пред братом, или осудит кого-либо, или брата будет вразумлять, но не кротко и не с любовью, если будем много кушать или вяло молиться — за все сие теряется мир.

Не может душа иметь мира, если она не будет поучаться в законе Божиим день и ночь, ибо закон сей написан Духом Божиим, а Дух Божий от Писания переходит на душу, и душа чувствует в этом утешение и уже не хочет любить земное, потому что любовь к земному опустошает душу, и тогда она бывает унылая, и дичает, и не хочет молиться Богу».

Мир душевный — такое сокровище, ради которого надо жертвовать всем житейским.

Неустроение душевное, то есть раздражение, го-

ворит о болезни души и о том, что нет в ней Духа Святого.

Святой Паисий Великий спросил Господа: «Как победить раздражение?»

Господь ответил ему: «Если хочешь не раздражаться, то ничего не пожелай, никого не осуди и не возненавидь, и не будешь раздражаться».

Не пожелай — это значит: отсеки свою волю и живи по воле Божией, потому что мы часто желаем того, что нам во вред и в погибель души.

О причинах раздражительности и потери мира душевного архиепископ Арсений Чудовский так пишет: «Иногда вдруг у тебя появляются какая-то раздражительность, недовольство окружающими тебя людьми, а то и просто дурное, угнетенное состояние духа, тоска, разочарование. Малейший повод — и твое настроение испортилось. Отчего это? Очевидно, ранее душевная твоя почва была подготовлена к такому настроению. Раздражительность, недовольство людьми вызываются завистью, недоброжелательством к ним.

Тоска, уныние, угнетенное состояние духа вызываются предшествующими греховными помыслами, чувствами, делами.

Благодать Божия, как утренняя роса, прогоняет все это, освежая сердце и все внутреннее существо человека.

Счастлив тот, кто умеет или, лучше сказать, способен быстро привлекать к себе эту благодать Божию: тот легко освобождается от тех душевных страданий, о которых мы говорим».

Мир душевный достигается разными путями.

Преподобный Серафим Саровский поучает: «Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собой и редкая — с другими. Надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я? (то есть анализировать свое душевное состояние в данный

момент). Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем».

Преподобный Никодим Святогорец говорит, что «смирение, мир сердечный и кротость так тесно соединены между собой, что где есть одно, там есть и другое».

А преподобный Варсонофий поучает так: «Считай себя самым грешным и последним из всех и будешь иметь покой. Узнай, что служит к успокоению брата, делай это и получишь и ты покой от Бога».

Апостол Павел учит: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14).

Архиепископ Арсений Ч. дает совет для сохранения мира. Он пишет: «В духовной жизни большое значение имеет самоукорение. Оно облегчает, прежде всего, нести скорби. Случилось со мной что-либо скорбное: если я не стану укорять никого, возлагать вину на другого, а сам себя обвиню, внутренне скажу, что я достоин всего скорбного, то этим самым обличу себя и без смущения, с некоторым спокойствием, перенесу для меня трудное, тяжелое, так что можно сказать: укорение себя доставляет успокоение, умиротворение нашего духа. Самоукорением подавляются, так сказать, притупляются наши страсти, наши грехи. Самоукорение для страсти то же, что вода для огня: водой заливается огонь, самоукорением — страсти. Самоукорение развивает тонкость различения нравственного: доброго от скверного и дурного, так что у кого нет самоукорения, у того притуплено познание доброго. Самоукорение развивает и укрепляет смирение, ибо кто укоряет себя, тот все, что ни случается с ним доброго, будет считать делом Божия Промысла, а злое — за грехи наши. Самоукорение ведет к взаимному миру. Если бы все укоряли себя, то водворился бы мир, все бы мирствовали друг

с другом, и наоборот: укоряя друг друга, мы посеваем вражду и неприязнь. Самоукорение дает нам спокойно переносить оскорбления, не чувствовать их. Самоукорение есть узда, сдерживающая проявление, движение в нас всего дурного. Самоукорению противоположно самооправдание, которое развивает в нас тщеславие, самомнение и гордость».

Умиранный духом христианин всегда и везде неизменен. Он мирен со всеми людьми, со своей совестью, а главное — с Богом. В нем почивает Бог.

Благодарю Тебя, Христос,
За все отрадные мгновенья,
За мир души, за сладость слез,
За дар небесный вдохновенья.
Благодарю, что Ты открыл
Мне, Боже, внутренние очи,
И вывел в свет из мрака ночи,
И благодатью освятил;
Что Ты помог постигнуть мне
Тщету и прах всего земного,
Чтоб тайно в сердца глубине
Искать сокровища иного.
Благодарю, что выносить
Мне помогаешь испытанья...
О, научи благодарить
Тебя за самые страданья!

Миротворчество

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

(Мф. 5, 9)

Сынами Божиими Христос называет тех христиан, которые сами стяжали мир душевный и которые, как солнце, излучают эту добродетель на окружающих, везде и всюду вносят мир среди враждующих.

Многие подвижники пытались исполнить подвиг миротворчества и даже некоторые уходили из монастыря в мир, чтобы умиротворить ссорящихся и привить мирянам мир душевный. Однако немногим удавалось это...

Старец Силуан о своем опыте так пишет: «Господь говорит: блаженны миротворцы. И я подумал: частью буду безмолвствовать, а частью людей умиротворять. И поселился близ одного расстроенного брата, схимонаха... и стал, беседуя с ним, уговаривать его, чтобы он жил в мире со всеми и всех прощал. Он немного потерпел, а потом так восстал на меня, что я и келью бросил, и едва убежал от него, много я плакал перед Богом, что мир не сохранился. И понял я, что надо искать волю Божию и жить так, как хочет Господь, а не самому выдумывать себе подвиги».

Миротворчество под силу лишь совершенным христианам, у которых сердце очищено от страстей, а если христианин еще не достиг бесстрастия, то его попытки умиротворять других будут обречены на неуспех.

Преподобному Варсонофию задали вопрос: «Хорошо ли стараться о мире всех?» Он ответил: «Лучше умиротворить собственное сердце. Это каждому прилично, и блажен, кто это делает. А примирять ссорящихся не всем возможно, но только тем, которые могут это предпринимать без всякого вреда для самих себя».

А преподобный Серафим так поучал: «Стяжите дух мирен, и около вас спасутся тысячи».

Миротворчество заключается не только в том, чтобы помирить ссорящихся, но и в том, чтобы успокоить и умиротворить души окружающих, внушить им веру и надежду, примирить их с Богом, жизнью, миром и людьми. Обладая духовным здоровьем, миротворец и окружающим внушает бодрость, радость, мир. Если мы, не достигшие еще духовно-

го совершенства, желаем жить со всеми в мире, любви и согласии, то ради этой высокой цели должны смирить себя до предела, до глубины души. Должны у восстающего на нас человека искренне просить прощения, во всем обвиняя себя, даже подарок хорошо бы преподнести ему ради мира, а главное — усиленно молиться за него.

Если же мы хотим примирить близких родственников или друзей, враждующих между собою, то прежде всего должны в молитве обратиться за помощью к Божией Матери и к тем святым, имена которых носят враждующие. Молитва — это надежное духовное средство и оружие в борьбе со злою силою. Молитвой погашаются гнев, раздражение, злоба, зависть, ненависть, ссоры — все страсти и пороки. Молитвой водворяется в душе мир, покой и тишина... святость!

Душа живет, когда молитвой дышит...
Тогда земное все так далеко!
Тогда она глас Божий ясно слышит,
И ей светло, отрадно и легко.
Тогда в уме и в помыслах все ясно,
А в сердце — мир, покой и теплота...
Тогда и жить так кажется прекрасно,
И умереть готов бы за Христа!
Огонь любви горит неугасимо,
Из глаз бегут потоки слез...
И верится: таинственно, незримо
С твоей душой беседует Христос.

Миру Твой мир ниспосли!

Тихая келья, молитва и пение...
Девственно чисто сердце горит
Жаждою с Богом Предвечным общения,
Дух созерцает небес откровения,
Плоть, побежденная подвигом, спит.
Господи, Боже наш, Боже любви,
Иноков скорбных молитву прими!

Тьма необъятная, море безбрежное,
Волны, кипящие злобой слепой...
Сердце разбитое, сердце мятежное,
Ужас сознания, что смерть неизбежная
В недрах пучины морской...
Господи, Боже наш, Боже любви,
Воплям скорбящего сердца внемли!
Царственно властвует ночь звездноокая,
Славы Господней полны небеса,
Землю обвеяла дума высокая...
Тихо. Ни звука. Молчанье глубокое,
Только бесплотных слышны голоса:
Господи, Боже наш, Боже любви,
Грешному миру Твой мир ниспосли!

Духовный рост

Отрадно бывает взирать родителям на своего младенца, который впервые делает попытку шагать самостоятельно, без посторонней помощи. Младенец шатается, теряет равновесие, падает... но не сдаётся! Поднимут его, он опять рвется вперед... улыбкой и радостным криком выражает свой восторг.

Родители счастливы! Они улыбаются, радуются, что дитя их начинает ходить — это признак нормального развития ребенка, признак его роста.

Бывают иногда и у меня отрадные минуты, когда, наблюдая за своими духовными чадами, я усматриваю в них нормальное развитие духовных сил, нормальный рост.

Но есть у меня и другие чада, так называемые чада-карлики, которые много лет находятся в одном и том же положении... По духовному возрасту они уже не младенцы, давно уже вышли из этого возраста, но требования их остаются младенческими. Они хотят, чтобы духовный отец уделял им как можно больше внимания, чтобы он, как говорится, на руках носил их, напевал бы им колыбельные песни, гладил бы их по головке и чтобы никогда не нака-

зывал, не обращался строго, не говорил бы им ничего против их воли и желания...

Стоит только кого-нибудь из них поставить на твердую почву и сказать: «Ну, сам пойдешь... один, без меня... Сделай хоть один шаг! Тебе самому понравится!» — Не тут-то было! Поднимет такой крик!

— Я слабый, немощный... пошатнусь, разобьюсь... На руках безопасней! Молись за меня, отец, а добрых дел не спрашивай: я ведь маленький!.. Добродетелей нет — не взыщи... Когда мне было их приобрести? Ведь я младенец!

Ну, что ты скажешь! Нравится некоторым до седых волос быть «младенцами» в духовной жизни. Не хотят, ленятся работать над собой, а на что рассчитывают, трудно себе представить. Наверное, надеются, что и на том свете их будут на руках держать... Хотелось бы мне им сказать:

— Нет, чада духовные, ленивые и нерадивые! Не избежать вам правосудия Божия! Вам предоставлено все, что требуется для спасения.

В купели крещения вы родились к духовной жизни. Святая Церковь, как нежная, заботливая мать, воспитывала вас для вечной радости; питала вас Пречистым Телом и Кровию Христа Спасителя, а также здоровой и крепкой пищей из поучений святых отцов; поила вас из неиссякаемого источника Божественных словес*, текущего в жизнь вечную; омывала одежду души вашей таинством покаяния; радовала и веселила души ваши, исцеляла болезни святыми Таинствами, миром и елеем; указала прямой путь в Царство Небесное. Чего еще недостает вам, дети мои? Воспряньте же от лени и нерадения! Скажите злой силе: «Не соизволяем на твою хитрость... Не хотим неподвижно лежать, как улитка в ракушке. Хотим сами с Божией помощью двигаться по пути спасения, как бы ни было это тяжело!»

* Евангелие.

От этих слов возрадуется все небо, и Господь с любовью поможет вам в благом намерении, поддержит и утешит и укрепит стопы ваши.

Дух Святой откроет вам великую тайну общения с Богом и тайну духовного общения с душой благочестивой. Ведь в мире духовном есть свой беспроводной телефон — это передача чувств на расстоянии.

Иногда можно слышать такое выражение: «Сердце сердцу весть подает». В науке это именуется телепатией. А в духовной жизни Сам Дух Святой открывает душе эту тайну.

Впрочем, тебе об этом много говорить не приходится: ты уже имеешь в этом некоторый опыт и даже навык.

Припоминается мне, какое восторженное письмо ты мне написал однажды о своих духовных успехах. А потом вслед за ним прислал другое письмо, в котором написал: «Батюшка, сердцем чувствую Ваше недовольство... Так ли это? И что за причина?»

Ты не ошибся. Грустно, тяжело мне стало от твоего письма, и эта тяжесть передалась тебе. Все письмо было проникнуто сплошным тщеславием. Мне представилось, как ты сбросил с себя белоснежную одежду смирения и бросился в объятия зловонной гордости... Пришлось немедленно взять тебя на буксир.

Помнишь, какое глубокое впечатление произвела на тебя книга «Явление Ангела Ставрофила»? В ней описывается, как Ангел Божий тянул на «буксире» Ставрофилу в Царство Небесное. Кто теряет или не имеет способности двигаться самостоятельно, того берут на буксир.

Да... не мешало бы нам с тобой вспомнить все шаги и извилины на этом пути. Это очень и очень полезно.

Когда мы вспоминаем о чудесах Божиих, которые были в нас или по благодати Божией через нас,

тогда душа наша ободряется, умиляется и подвигается еще на большие подвиги, особенно хвалу и благодарение и на дела милосердия.

В мире духовном есть много интересного и много таинственного! Вот, например, существует закон сохранения духовных сил так же, как закон сохранения материи. В мире материальном существует водный кругооборот, то есть чем больше влаги испарится с земли и ее водохранилищ, с морей и океанов, тем в большей степени они пополняются осадками в виде дождя и снега.

Нечто подобное бывает и с благочестивым человеком. Чем больше он смиряется и чем больше любовь свою проявляет в делах милосердия, чем больше он очищает свое сердце от страстей и пороков, тем большую благодать получает он от Бога, и чем больше он излучает ее на окружающих в виде любви и дел милосердия, тем все больше и больше обогащается дарами Святого Духа.

Вот перед нами христианин, который встал на путь истинного покаяния и который решил лучше умереть, чем согрешить. Душа его начинает очищаться от страстей и пороков, и по закону Правосудия Божия он начинает претерпевать множество скорбей и напастей. Ему кажется, что весь мир восстал на него, будто все сговорились мучить его насмешками, клеветой, злыми словами и делами. Бедному человеку кажется, что каждый рад был бы уничтожить его, если бы это позволялось законом и совестью.

И вот он, бедный, мучается, страдает неизъяснимо... Ему незнакомы тайны духовной жизни, он ничего не знает о сохранении духовных сил и не может разобраться — что к чему и отчего, а только страдает, недоумевает и... смиряется. Часто говорит себе: «По Сеньке шапка!» и «По грехам моим этого мне еще мало!».

Некоторые не выдерживают такого испытания, соблазняются и начинают роптать на людей, на судь-

бу и даже на Бога и тем самым теряют духовность, силу, свет, благодать — все теряют! Чтобы приобрести смирение, приобрести право наследовать Царство Небесное, им надо все начинать сначала.

А этот бедный страдалец день ото дня смиряется все больше и больше. Никого он не обвиняет в своем страдании, но во всем винит только себя. Ему искренно жаль тех людей, которых судьба столкнула с ним. Он думает:

«Без меня им было бы хорошо, а из-за меня, окаянного, раздражаются, нервничают. Умягчи их сердца, Господи, даруй им радость!»

Наверное, ты подумаешь: «Так это же мысли и слова смиренного человека! Возможно ли, чтобы страстный, самолюбивый и тщеславный человек искренно, по сердечному влечению пожелал врагу своему радость?»

А где же, спрошу тебя, резкая грань между смиренным и тем, который искренно стремится приобрести смирение? Вот тут-то и оно!..

Поверь, друг мой, с того момента, когда грешник встал на путь истинного покаяния, когда принял твердое намерение не грешить больше, с этого момента начинается его духовный рост: переделка, обновление, воскрешение внутреннего человека. Благодать неотступно пребывает с ним и во всем помогает ему, если только он действительно жаждет этого. Только рост этот не всегда и не для всех бывает виден, и даже сам человек вначале не замечает своего роста.

Как зарождение и оформление цыпленка в яйце определяют по времени, потому что скорлупа скрывает тайну роста зародыша, так рождение, обновление и оформление духовного человека можно, до некоторой степени, определить тоже по времени с момента вступления его на путь истинного покаяния. В данном случае я упускаю из вида совершенных, обладающих даром прозрения. От их взора не

может укрыться духовный рост человека, но таких людей единицы, поэтому я имею в виду только обыкновенных людей, как говорится, простых смертных.

И вот когда человек, вступив на путь покаяния, полностью предается воле Божией, и когда врага своего спасения начинает видеть не в окружающих, а только лично в самом себе, и когда яростное сражение начинает вести не с кем-то, а лично с собою, со своею самостью, со своим высоким «Я», тогда-то и начинается его бурный тайный духовный рост.

Вступивший на путь смирения должен относиться к себе враждебно, должен возненавидеть себя, вернее, свою самость и должен беспощадно в душе распинать и бичевать себя.

Вот, например, тебе сделали пакость и на тебя же возвели ложное обвинение. Очень трудно перенести такое искушение. Иногда бывает достаточно нескольких слов, чтобы оправдаться, но ты не делай этого. Потерпи, не оправдывайся, и ты наглядно увидишь, как от терпения рождается смирение, а от смирения — любовь Христова.

Бичуй и укоряй себя беспощадно. Скажи душе:

«Пожинай плоды от дел твоих. Как прежде ты явно и тайно поступала с другими, так теперь поступают с тобой. Теперь терпи и благодари Бога, что имеешь возможность принести плоды* покаяния за грехи свои».

Разберем маленький пример. Вот человека оскорбили до слез. Он проглотил обиду, как целебную пилюлю, и помолился за врачей (врагов) своих, чтобы Господь не взыскал с них за клевету и грубость, но чтобы любыми путями спас их. Оскорбившие ушли раздраженные, без благодати, с тяжестью на сердце, а перенесший обиду тих и спокоен...

* Терпение, смирение, любовь к врагам, благодарность Богу за скорби, покорность воле Божией, вера в Промысл Божий и другое.

Ни он сам и никто другой не знает, что с ним происходит в этот момент. А происходит с ним нечто великое и таинственное. Благодать, как самая нежная и любящая мать, награждает человека за победу над самим собой и утешает его неизреченной радостью, миром и покоем. И как от действия теплоты формируется цыпленок тайно в своей скорлупе, так от действия теплоты Божественной благодати формируется новый, духовный человек тайно от всех, внутри телесного покрова.

Тайное действие благодати не прекращается ни днем, ни ночью. Как за ручку ведет она своего любимца по пути спасения. И не только за победу над собой, но даже за одну попытку (может быть, даже неудачную) побороть себя, за малейшее желание стать лучшим она вразумляет человека видениями, сновидениями, откровениями... и, таким образом, в душе человека начинается духовный кругооборот.

Чем больше усилий над собой делает человек, чем больше силы воли и энергии он проявляет и расходует для победы над собой, тем большую силу и энергию он сам приобретает, получает от Бога, так что в дальнейшем борьба становится для него все легче и легче. Сила, свет, теплота (любовь), энергия в человеке накапливаются, увеличиваются, возрастают до размеров, непостижимых человеческому уму. Внутренний человек возрастает до гигантских размеров, и в этот момент скорлупа (тайна) разрушается...

Не может укрыться от взоров тот город, который стоит на вершине горы. Сам человек получает извещение от Бога о своем спасении. Прежде он знал это предположительно, теперь знает утвердительно. По-прежнему он старается подвизаться втайне от посторонних взоров, но теперь это дается ему с трудом, потому что воля Божия о нем: поставить све-

тильник на высоком месте*, чтобы для всех он распространял тепло и свет.

Вот краткое понятие о духовном росте человека. Кто может вместить, да вместит!..

Духовное совершенство и заповеди блаженства

Каждый христианин начинает духовную жизнь с внешних подвигов: послушания, целомудрия, нестяжания, поста, дел милосердия, молитвословий и др.

Цель этих подвигов — очистить сердце от страстей и пороков, чтобы душа способна была воспринять христианские добродетели и чтобы, в конечном итоге, она стала чистой, светлой, богоподобной.

Много усилий приходится употребить над собой каждому христианину, пока происходит процесс очищения души и сердца от всевозможных грехов. Трудно, очень трудно бороться с собой, со своими греховными склонностями и привычками. Но другого пути нет в Царствие Небесное.

По мере очищения души борьба усиливается... Злая сила яростно берет христианина, внушая ему недобрые помыслы и чувства и заставляя злых людей делать ему всякие пакости, борет его разными искушениями и болезнями. Но Господь помогает человеку Своею благодатью.

Когда благодать Божия касается сердца человеческого, тогда человек способен понести любые трудности. Ощувив в сердце необыкновенную радость и сладость, человек с большим рвением тянется к благодати.

Свободная воля и разум, которыми Господь наделил человека, крепнут и освящаются, и тогда человек становится мудрым и волевым, с большой силой воли, так что усиленные нападения со стороны дья-

* Поднять высоко.

вола и мира ему не страшны, и борьба с плотью становится для него посильной.

Благодать Божия творит чудеса! У человека открываются духовные очи, и он начинает видеть внутреннее состояние своего сердца, начинает замечать свои не только явные грехи и порочные наклонности, но даже самые незначительные, едва заметные поползновения (намек) на грех в словах и мыслях.

Так начинается период восхождения по ступеням совершенства девяти заповедей блаженства. О блаженстве Христос так поучал народ:

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах (см.: Мф. 5, 3—12).

Понятие «блаженство» надо отличать от понятия «радость». Радость бывает трех видов: духовная, естественная и дьявольская.

Дьявольская радость — это услаждение грехом в момент совершения греха или перед тем, или после того.

Духовная радость, особенно у праведников, до некоторой степени напоминает блаженство вечное.

Блаженство — это особое состояние души праведника в Царстве Небесном, это сугубая радость, которую выразить на человеческом языке невозможно.

Блаженства вечного удостоились и удостоятся души тех христиан, которые очистились и очистятся от всякой скверны, от всякого греха.

Апостолы учат: *Блажен человек, который переносит искушение* (Иак. 1, 12); *Если и страдаете за правду, то вы блаженны* и *Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны* (1 Пет. 3, 14; 4, 14).

Инок пишет в своем дневнике*: «Блажен, кто возненавидел человеческую славу прежде наслаждения славою! Блажен, кто познал суету суетного прежде погружения в суетное!

Блажен, кто презрел все тленное и чревоугодное прежде пресыщения тленным и чревоугодным! Блажен, кто познал ничтожество ничтожного и ненужность бесполезного — свежую, непресыщенную душою, и такую душою отдался весь Богу и прилепился к Нему!»

Воистину, только в Боге наша истинная радость, наше счастье, наше блаженство! В Нем одном то истинное благо, которого так жадно ищет душа наша. Не находит Его только тот, кто счастье свое полагает во всем мирском и тленном.

Непонятна и странна для нас тайна обожения человека. Мы не можем представить себе, как Божество нисходит в природу человека и проникает все существо его, сливается с ним Духом воедино и дает ему возможность ощущать и обнимать Его своим ограниченным человеческим чувством и сознанием. Но это так... Это бывает с каждым освященным христианином, который усиленной борьбой со страстями очистил сердце свое и стал сосудом Духа Святого, храним Живого Бога.

* В объятиях Отчих.

Благодать животворит и обновляет сердце постоянно, и потому человек ощущает полноту духа, счастья и блаженства, насколько возможно ощутить это ограниченному чувству.

Вот в чем кроется причина непостижимого спокойствия христиан во время гонений, всевозможных искушений и страданий. Они готовы все отдать, что требуют от них, даже самую жизнь, ибо благодать и блаженство вечное, которое они предвкушают, еще живя на земле, для них выше и дороже всех сокровищ мира. Никто не разлучит их со Христом, никто не отнимет у них блаженство. Один только грех способен на это. Только грех может отнять блаженство и святость у святых, но греха они боятся, как огня, предпочитая лучше умереть, чем согрешить. Плод праведников есть святость, а конец — жизнь вечная и блаженство (см.: Рим. 6, 22).

О том, что понятие «блаженство» относится в основном к будущему веку, пастырь-праведник отец Иоанн С. пишет так: «Жизнь человека, истинного христианина, впереди, в будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием, здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который ходит *как рыкающий лев, ища, кого поглотить*» (1 Пет. 5, 8).

Духовное совершенство представляет собой совокупность христианских добродетелей, которые Христос перечисляет в Своих девяти заповедях блаженства (см.: Мф. 5, 3—12). Начинаются они с нищеты духовной, то есть с глубочайшего смирения (самоотречения от своей воли), которое является как бы фундаментом для всех остальных добродетелей. Поэтому стяжавшим* нищету духа Христос обещает Царствие Небесное.

Поставив нищету духа впереди всех добродетелей,

* Приобретшим.

Христос тем самым показал, что без глубочайшего смирения нельзя восходить к другим добродетелям, как нельзя восходить на вторую ступень, миновав первую. Так что тем, кто не достиг нищеты духовной, нельзя надеяться найти свое спасение ни в аскетических подвигах, ни в делах милосердия, ни в служении миротворчества, ни в каком-либо ином подвиге.

Вторая заповедь — плач о грехах — естественно вытекает из первой, то есть из нищеты духа. Это глубокое покаянное сокрушение и плач о своей греховности и о всех совершенных грехах.

Здесь полнота сознания своей немощи, ничтожности, склонности ко греху и падениям. Человек начинает замечать на своей духовной одежде малейшие пятнышки грехов не только в делах, но и в мыслях, чувствах и намерениях; перестает осуждать других, ибо видит себя хуже всех. Таким плачущим Господь обещает утешение — прощение грехов и духовное совершенство.

От нищеты духа и сокрушения о грехах в человеке рождается кротость — добродетель христианская, делающая человека приятным для всех окружающих. Стяжавший кротость (3-я заповедь) включается в число избранных, которые наследуют землю.

4-я заповедь: Блаженны алчущие и жаждущие правды... Каждый православный христианин, который искренно стремится ко спасению, жаждет правды Божией, но, к сожалению, вокруг себя видит зло — *Мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19), и потому тяжело страдает. А когда он обретает кротость, тогда за видимым злом ему открывается тайна домостроительства мироздания и благого Промысла Божия. Видимое зло он познает как истинное благо, так как зло венчает мученическими венцами претерпевших до конца и вводит их в вечное блаженство.

В душе христианина начинают звучать слова Иисуса Христа: *Я победил мир* (Ин. 16, 33) и *дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18).

Здесь полнота того духовного насыщения, которое Христос обещал алчущим и жаждущим правды, преодолевшим верою все сомнения и недоумения о недостатках и планах мироздания.

В 5-й заповеди за любовь и сострадание к ближним Христос обещает милосердным полное прощение всех грехов и погрешностей.

В предыдущих четырех заповедях говорилось об очищении души от греха, а с пятой заповеди начинается служение ближним (см.: Мф. 25, 40). Милосердные услышат призыв Христа Спасителя: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).

Полнота чистоты сердца от всех страстей и пристрастий достигается на 6-й ступени: Блаженны чистые сердцем...

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Когда всех людей видит кто хорошими, и никто не представляется ему нечистым и оскверненным, тогда, подлинно, чист он сердцем».

Вот предел для очищения сердца. Многие подвижники, стяжав совершенную любовь к ближним, уходили в пустыни и затвор, как, например, преподобные Антоний и Макарий Великие, Сергей Радонежский, Серафим Саровский и многие другие. В таких условиях жизни они достигли совершенной чистоты и святости и получили от Господа особые дары духовные для служения ближним. В полноте духовных сил они вышли на служение миру и пребывали в этом подвиге до конца своей жизни.

Мирыанам значительно труднее, чем инокам, создать себе соответствующие условия для духовной, созерцательной жизни второго периода. Надо стремиться к уединенной, замкнутой, нерассеянной жизни и все внимание уделять непрестанной молитве, богомыслию при полном воздержании себя от мира — его суеты и связи с мирскими людьми.

Так достигается ступень чистоты сердца. Преграда* между человеком и Богом уничтожается, и человеку становится доступно созерцание Бога духовными очами.

Немногие избранные святые, достигшие чистоты сердечной и получившие от Господа множество духовных даров, переходят к новому периоду — миротворчеству в высоком звании сынов Божиих (7-я заповедь). Обладая особыми дарами, они водворяют душевный мир путем просвещения человеческих душ верою, утешают сокрушенных сердцем и плачущих, исцеляют недужных и одержимых бесами.

На следующей ступени (8-я заповедь) начинается соучастие христианина в Христовых страданиях за проповедь истины. И блажен изгнанный за правду (подвиг исповедничества). Высок он будет в Царстве Небесном.

Самую высокую награду получают те, кто вкусит в полноте страдания за Христа, кто до конца радостно претерпит гонение, поношение, злословие за Господа, за Его исповедание и проповедь о Нем. Господь обещает им верх блаженства: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (9-я заповедь).

Таким образом, в зависимости от состояния души, от ее совершенствования будет зависеть и степень блаженства ее в потустороннем мире.

Инок пишет: «Не будет ли отравляться блаженство будущей жизни для многих тем, что там будут различные степени блаженства? Нет, потому что каждый будет пить свое собственное блаженство полною чашею, и оно будет сознаваться для каждого высшим возможным блаженством, сравнивать которое с другими не придет и на мысль. К тому же, зависть возможна только там, где царят несправедливость и недостаток любви к ближнему, а там будет царство всех добродетелей и царство правед-

* Грехи.

ного воздаяния по достоинству и вместимости каждого».

Святые отцы пишут, что этот путь нельзя измерять количеством добрых дел и трудностью подвигов.

Так, преподобный Макарий Египетский пишет: «Человек будет наслаждаться обетованием в такой мере, в какой, уверовав, полюбил Бога, а не в такой мере, в какой трудился. Поскольку дары велики безмерно, то невозможно найти достойных трудов».

Так же пишет и архиепископ Варлаам: «Подвизаться можно, но не для оправдания своими подвигами и делами, а для стяжания большего смирения и покаяния. Потому-то, если кто постится и молится не для стяжания смирения, а для богоугодия и своего оправдания, то ошибается...

Многие подумают: как? Молиться, думая этим (или и другими подвигами) угодить Богу, — ошибка? Да, если думать о себе, что вот я угождаю Богу. Да, если думать о себе, что я не как прочие; я особенно живу и о высоком думаю.

Да, если иметь в виду только себя и хотя бы тайно любоваться собой, осуждая других, или хотя бы бессердечно относиться к чужим горестям и ошибкам».

О том же и патриарх Сергий пишет: «Господь Бог ищет не внешних поступков, не заслуг со стороны человека, но, чтобы не даром уступить ему блаженство в вечном общении с Собою, — ищет только способности к восприятию общения с Ним и дает его не столько, сколько Сам может или хочет дать, а сколько человек может вместить».

Это, разумеется, не говорит о том, что никаких подвигов не надо совершать ради Христа. Ведь вера без дел мертва (см.: Иак. 2, 20). Подвиги, безусловно, нужны, но только совершать их надо при наличии горячей любви ко Господу и в духе глубочайшего смирения, и тогда подвижник обретет блаженство.

О блаженстве несения креста (Архиепископ Иоанн)

Путь к этому блаженству сопряжен с крестом, с борьбой против своего и окружающего зла... Некоторые понимают крест как что-то непонятное, тягостное, извне приходящее. Это неверно. Взятие Креста Христова есть готовность и окрыленность свободной воли самого человека на борьбу за Божию правду и в своей душе и в мире. Крест есть свободное человеческое согласие на борьбу за любовь и правду в этом мире.

Нелегко человеку бороться за любовь, правду и чистоту на этой земле. Все словно осуждает, срывает, обессиливает наш порыв к добру и внутри нас и вовне... Но человек верующий несет этот порыв через всю свою жизнь. Это и есть его крест. Не только его. Но и Христов. Крест в нем. И тот, кто отказывается нести светлый, спасающий Крест Христовой правды, чистоты и любви, принужден нести безнадежный разбойничий крест своих страстей, своих злых дел и их следствий. Это крест того ленивого разбойника, распятого со Христом на Голгофе, но не покаявшегося пред Христом, не осознавшего своей греховности и — отвергнувшего Христа.

Нелегка жизнь человека в этом земном преходящем мире. Частью своего существа ему надо быть в этом мире, творить честно свое земное дело для ближних, для своего народа, для человечества. Но последней — глубиной духа — ему надо дышать уже горным воздухом вечности. Туда, в эту чистую высь бытия, он уходит после своего земного испытания. Религиозным можно назвать человека, ценности которого не только на земле, но и на небе. Такой человек может быть и хирургом, как Пирогов, писателем, как Достоевский, ученым, как Ньютон, и исследователем земли, как Семенов Тянь-Шанский, и всюду, на всех путях мира он будет осуществлять

высокую человечность, Христову правду. Среди всех условий земли мы можем сохраняться от зла и греха. В этом чудо жизни во Христе. Христос совершает это в нас по вере нашей. Не своей, а Божьей силой мы спасаемся... «Невозможное человеку — возможно Богу». И мы верим и знаем, что Господь не только около нас, но Он и в нас. И Его любовь к нам, и наша любовь к Нему есть самая великая сила мира.

Встают и проходят своею чредой
Года за годами, весна за зимой,
И кружится цепь бесконечная дней
Рожденья и смерти, утех и скорбей...
Родитель и Слово! Премудрость Твоя
Сокрыта от мира — ясна для меня!
Все гибнет, меняясь, рождаясь вновь,
Чтоб в вечности вечно жила в нас любовь.
Средь скорбного мира нет больших скорбей,
Как скорби беспомощных, смертных людей,
Чтоб жили они в мире лучшем, ином
И радостно шли к нему крестным путем.
Средь скорби надежда святая растет,
В слезах, воздыханьях блаженство живет,
Средь тьмы неразумия, горя и бед
Горит светозарнее Троицы свет.
Как сладко от праха юдоли земной
Душой возноситься в мир чудный, иной,
Для горнего мира мир дольний забыть,
Средь смерти небесною жизнью жить!

Размышление и наставление

Святость есть начало будущей жизни вечной. Все святые достигали святости не иначе, как путем долгой и трудной борьбы со всеми земными пристрастиями, путем обуздания своей плоти постом, трудами, молитвами и другими подвигами благочестия. Своими мыслями, желаниями, чувствами и стремле-

ниями они прилеплялись к Богу и духом своим сливались с Ним воедино.

Сами ли они по своей воле, подвигам и стараниям достигли такой духовной высоты? Нет! Господь Сам избрал их и избирает во все времена на подкрепление и врачевство немощных и слабых в вере. Он Сам дает им силы для несения жизненного креста, дает им совершенство святости, дар исцелений, прозорливости и другие благодатные дарования, которые они употребляют на благо людей. Ни одним дарованием они не распоряжаются по своей воле, но сообразуются с волей Божией и Промыслом Его в делах спасения людей.

Возможно ли это и для нас, грешных? Да... возможно.

Инок пишет: «Благодать Божия сама подготавливает и предпочищает себе избранные сосуды и жилища. Сами мы бессильны сделать себя достойными ее вместилищами, бессильны удержать греховные наклонности, погасить страсть, умертвить похоть и обезопасить себя от такого множества душерастлевающих влияний со стороны врага спасения...

Но если так, не ослабляет ли вину нас, грешников, то, что благодать Божия миновала нас своим избранием? — Нет, потому что и от нас зависит то, чтобы она нас не миновала! Иначе как возможно было бы, что в лике святых оказались бывшие самими отъявленными, отчаянными грешниками и грешницами?»

Для одних спасение — подвиг целой жизни, для других — дело одной минуты. Один достигал его самоотверженно, всего лишенной жизнью в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных, другие достигают того же среди городского шума, житейской суеты, мирской среды, иногда одним покаянно-слезным предсмертным вздохом. Не умаляется ли от такой несообразности значение пустынножительства с его лишениями и посвящение себя на продолжительную

жизнь, достойную спасения? Не умаляется уже потому, что жизнь, вся посвящаемая на служение Богу и достижение спасения, сама в себе есть величайшее благо, исполнена величайших утешений и наслаждений духовных, услаждающих самые суровые условия пустыни и помогающих эти самые условия обращать в благо и наслаждение духа, всецело обьятого парением Богу. Вот почему укрепившиеся в своем подвиге пустынножители не променяли бы, конечно, свои суровые условия жизни ни на какое довольство и роскошь мирской жизни и отнюдь не считали бы их для себя малейшим соблазном, сожалея и оплакивая пребывающих в ней. Затем необходимо принять здесь в объяснение то, что жизнь и спасение каждого есть устройство также и воли Божией, а не только нашего избрания. Наконец, в каждом из спасающихся Господь видит и смотрит не только дело, но «и намерение целует», и взвешивает в подвиге каждого не сумму внешнего, но силу внутреннего. Достигающие спасения одною минутою, без сомнения, были достойны его ради такого настроения своей души, которое могло и их сделать подвижниками, если б на то воле Божией было угодно дать возможность.

Благоразумный разбойник, говорит один проповедник (святитель Иннокентий), если бы ему дано было сойти со креста, без сомнения, всю дальнейшую жизнь посвятил бы Богу.

Благоразумный разбойник открыл человечеству то, что между бездной человеческого падения и вершины Божественной благодати нет непроходимого и долгого пути.

Одно благодатное движение души в решительный момент, одно истинно покаянное слово — и спасение совершилось, разбойник стал первым наследником Царствия Божия.

Вот что делает благодать Божия с душой человека. Стоит только прийти в себя, открыться душе, и благодать не замедлит посетить душу.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Благоразумный разбойник внезапно изменился от воздействия благодатной силы Креста Господня. Благодать Христова помогла ему увидеть в лице Христа невинного Страдальца... ему открылась неизреченная тайна Креста Господня».

Когда мы целуем свой крестик, то освящаемся благодатной силой креста, как благоразумный разбойник. От каждого креста, сделанного из любого материала, исходят лучи благодатного света, освещающие наши помраченные грехом души, и исходят волны* благодати в виде теплоты, любовью согревающие наше холодное, ледяное сердце.

Множественно повторяю, друг мой, никогда не забывай целовать свой крестик утром и вечером с молитвой за себя, за сродников, за друзей и врагов.

Покаяние благоразумного разбойника сопровождалось глубокой верой в искупительную силу Христовых страданий, смиренной надеждой на милосердие, Божией любовью к невинному Страдальцу. По словам священника В. В. Шукина, разбойник сделал три решительных шага ко спасению: первый — шаг безропотного терпения в тяжких обстоятельствах, второй — покорного сознания своей виновности перед Правосудным Богом и третий — шаг смиренной мольбы о помиловании и спасении.

В одно мгновение Господь может и нас простить, может и нам даровать жизнь вечную, если и мы сделаем эти три решительных шага и если последуем по стопам благоразумного разбойника в вере, надежде и любви к Богу и людям.

Но горе наше в том, что у нас все получается иначе... Один святой отец сказал: «Легко сделаться святым, но трудно остаться им!» — Почему? Да потому, что святыми нас делает уже один вздох истин-

* Это те волны, о которых святой Ефрем Сирин зывал ко Господу: «Ослаби ми волны благодати Твоея».

но покаянного чувства, а удерживает за нами это приобретение лишь самая строгая выдержанность святости во всех наших чувствах и действиях, и отношениях к другим, и во всех душевных движениях.

А что мы видим в своей жизни? Мы мечемся в постоянных противоречиях с самими собою: то сокрушаемся, плачем о грехах, то опять охотно отдаемся им. Только что с рыданием зывали к милосердию Божию, а через минуту опять делаем недостойное милосердия; только что заверяли Господа в своей любви и преданности Ему и вот уже опять спешим войти в дружбу с врагом спасения нашего...

Вот основная причина нашего неуспеха — отсутствие истинного покаяния. У нас нет настоящего, покорного сознания своей виновности перед Богом и людьми. Нет у нас и безропотного терпения скорбей и болезней, нет и смиренной мольбы о помиловании и спасении, нет страха Божия и любви к ближним. Одной рукой мы созидаем, а другой рукой разоряем дело своего спасения. Хорошо говорит об этом народная поговорка: «И пятничает и понедельничает, а сплетничает». На вид мы будто бы благочестивы и идем ко спасению, а языком губим себя.

Один подвижник сказал: «Кто плюет против ветра, тот плюет себе в лицо», то есть кто осуждает брата, тот тянет себя в пропасть на вечные мучения. Милосердный Господь всякую минуту готов сострадательно обнять нас и уврачевать наши раны. Но мы забываем об этом. Поэтому можем услышать слова укоризненные от Него: «Вы были немощны, бессильны в борьбе со грехом? Пусть так. Но почему же вы не просили и не хотели Моего милосердия, для всех открытого? Я готов был не требовать большего и умею миловать и за одно покаяние. Но вы и этого не хотели сделать... Где же место у вас Моему помилованию? Идите же туда и получите то, что себе избрали!..»

Митрополит Антоний пишет: «Спаситель пре-

дупреждает нас о трех основных опасностях, которые могут привести нас к суду неготовыми.

Первая — беспечность, вторая — малодушие и третья — жизнь, недостойная человека по чуткости и человечности.

Беспечность веселая, будто и не злая, беспечность безответственная, злонамеренная, жадная, злая; беспечность страшно обычная — завтра все успеем.

Это первая группа предупреждений Господних.

Далее — притча о талантах. Господь дает каждому дарование в меру его сил и призывает его принести плод, плод такой же богатый, как богаты сами дарования. И часто мы ничего из этих дарований не делаем.

Нам дается ум, но этот ум мы не обогащаем ничем. Нам дается чуткое сердце, но это сердце остается только как возможность чуткости, дремлет в себялюбии, коснеет. Дается нам воля, порой сильная, которая остается бесцельной. Почему? Не всегда по беспечности, порой потому, что нами овладело малодушие, трусость. Чтобы чего-то достичь — и это правда, — нам надо всем рискнуть: покоем, обеспеченностью, отношениями, жизнью — всем или хотя бы чем-нибудь.

Когда приходит суд, оказывается, что данное нам нашим никогда не было, а всегда оставалось Господним. И Господь вернет Себе это и отдаст тому, кто готов рисковать жизнью и покоем, обеспеченностью, телом и душой, чтобы принести плод, чтобы не быть заживо мертвым, но быть живым и животворящим. Вот малодушие.

И, наконец, притча о последнем суде. О чем этот суд? Не о том, что мы не имели великих откровений, а о том, что не могли сердцем человеческим, живым отозваться на нужды, горе, на боль, на опасность другого человека. Кто не может быть человеком на земле, не может быть святым на небе. Кто в малом не может быть человеком, тот никогда не вырастет в меру Человека Иисуса Христа.

Вот предупреждение Господне о суде: не о том, что Он придет и это страшно будет, а о том, что Он придет и так жалко, так больно будет, что мы прожили всю жизнь, так и не став человеком по трусости, сонливости, себялюбивой злобе или просто забывчивой беспечности. Суд о том, что мы проживем всю жизнь, иногда не заметив, что она глубока, просторна, что жизнь бьет ключом из глубин Божиих и уносит нас в эти глубины.

Вдумаемся, опомнимся и станем жить не узкой, бедной жизнью, которая вся заключена в себе самом, а просторной, глубокой, мощной жизнью, которая покоится в Боге, из Него получает источник сил и нас уносит в вечность, где все имеет свое место, где все получает величие, потому что человек может себя перерасти и стать Богочеловеком по подобию Иисуса Христа, благодатию Святого Духа, любовью Господней».

Дай святость мне, Боже!
 Дай кротость, Твой страх,
 Дай твердость в страданиях,
 Дай плач о грехах,
 Умножь в Христа веру
 И чувства к Нему,
 Дай радость в молитвах
 И в службе Ему,
 Дай мне благодарность
 В надежде всего,
 Дай веровать в славу
 И в слово Его.
 С Ним в горе, в страдании...
 Дай слезы, чтоб я,
 Смирясь в испытаньи,
 Прославил Тебя.
 Дай чистое сердце
 И дух правый мне,
 Чтоб, бросив земное,
 Стремиться к Тебе.

Быть к Царству готовым:
Мир, святость стяжать,
Чтоб жизнью, делами
Тебе подражать.

На прощание, друг мой, даю тебе маленькое наставление.

Всегда помни, что свят не тот, кто высок по жизни своей в смысле подвига, но тот, кто стяжал все добродетели и кто носит в себе Духа Святого, кто волю свою подчинил воле Божественной и всего себя принес в жертву на служение Богу и ближним.

Митрополит Антоний пишет: «Увидеть* — это значит взять на себя ответственность, так войти в жизнь другого человека, как говорит апостол Павел: «Друг друга тяготы носите». И поэтому воспитывать в себе способность видеть и слышать начинается не тем, чтобы открыть глаза и уши, это начинается тогда, когда мы решаем доброй совестью относиться к ближнему и Богу».

Вот что должно красной чертой проходить через всю нашу жизнь. А все остальное надо понимать как средства для достижения этой цели.

Считай себя недостойным много поститься и много бодрствовать. В наш век атома и химии неприемлемы такие подвиги, которые были доступны для подвижников первых веков нашей эры. К тому же внешние, телесные подвиги развивают в человеке тщеславие и гордость — самые пагубные страсти. Только смирение недоступно злой силе, поэтому ешь на здоровье, сколько требуется для твоего организма (без пресыщения, разумеется!), и спи с воздержанием, тогда ты не будешь о себе мнить** высоко, а будешь укорять себя за нерадение — вот и путь к смирению!

Архиепископ Варлаам пишет: «Легко при внешней исправности (вычитка правил, соблюдение по-

* Дар прозрения.

** Думать.

стов и т. д.) и при свободе внешних падений перейти к духовному самоцену и гордыне, а отсюда к «святости и прозорливости» с левой стороны».

Самое необходимое для спасения — это истинное внутреннее убеждение, что мы хуже всех и грешнее всех на свете. Вот когда приобретешь истинное смирение, тогда не опасны будут для тебя никакие подвиги: пост, бдение, коленопреклонение... Хоть вериги носи тогда! — все будет во славу Божию. А пока сокрушайся и уничай себя беспрдельно.

Всегда и во всем предавайся воле Божией и веруй, что Он посылает тебе самое нужное и самое полезное. Своеволие — это величайшее зло для человека. Признак неверия — это когда человек надеется на самого себя и живет по своей воле, а когда он уповает* на Бога — это великая добродетель, которая основана на сердечной вере в Бога, несомненной надежде на Него и неизменной любви к Богу и ближним.

Христос сказал: *Не всякий, говорящий Мне:*

«Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного (Мф. 7, 21).

Очистившись от скверн греховных и всецело предав себя воле Божией, мы можем стать участниками вечного блаженства со всеми святыми. От нас самих многое зависит: получим или потеряем блаженство и Царство Небесное. Получим, если с Божией помощью мы будем нудить себя к святости, и потеряем, если в беспечности будем пренебрегать спасающим нас милосердием Божиим.

Очень полезно умом пребывать во аде, но не отчаиваться. Нельзя думать, что мы непременно будем осуждены, надо надеяться на великое милосердие Божие.

Инок пишет: «Смиренно считавший себя первым из грешников назвал себя также и меньшим всех святых. Это показывает, что с самоуничижением вполне

* Надеется.

совместимо и сознание своего христианского достоинства, что чувство самого глубокого сознания своего недостойнства не должно заглушать в нас и изгонять другое, не менее полноправное священное чувство свободы от осуждения, чувство очищения и освящения наших душ благодатию Христовою».

Преподобному Симеону Новому Богослову было видение, в котором он услышал глас Божий, говорящий:

«Чрезмерно мала душа твоя, когда ты довольствуешься только таким благом (имеется в виду земное благо), ибо оно в сравнении с будущим похоже на то, как если бы кто нарисовал небо на бумаге и держал ее в руках».

И апостол Павел восклицает по этому поводу: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Нам тоже придется жить в том мире не только душой, но и телом, поскольку в Господе обитает вся полнота Божества телесно.

Следовательно, нам и телом надлежит потерпеть ради будущих радостей. Апостол Петр в первом послании пишет: *Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью* (1 Пет. 4, 1). Чтобы не к нам относились слова Иисуса Христа:

Вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час! (Мк. 14, 41). Но чтобы душа наша чувствовала слова Господа, как благословение Его: *Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 20).

С детской доверчивостью и с дерзновением веры в простоте сердца будем единомысленно следовать за Христом по пути в Царство Небесное.

Благодать Господа Иисуса Христа и Бог мира со духом твоим. Аминь.

*Молитвенно с тобой пребывающий
твой духовный отец схиигумен Савва*

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей.

(Ин. 15, 10)

Вера без дела мертва. Многие говорят, что верят в Бога, а закона его не исполняют. С такими людьми Бога нет. Ведь и бесы веруют и трепещут, но пойдут в вечный адский огонь.

Есть три места, о которых нужно помнить каждому христианину:

место, где много плачут;

место, где всегда плачут;

место, где никогда не плачут.

Место, где много плачут, это наша земля. Плачут маленькие дети, только появившиеся на свет; плачут молодые и старые от болезней, от сердечной муки, от грехов своих и чужих, в слезах рождаются, в слезах проживают свой век и в слезах умирают. Пойдите на кладбище, посмотрите, сколько там могил и каждая омыта слезами, и какое время высушит эти слезы.

Откуда этот плач. Где его начало. Он начался при изгнании из рая наших прародителей. Плакал Адам, теперь плачем мы, наследники его греха, пришельцы и странники на этой земле.

Место, где всегда плачут, в Святом Писании называется адом. Господь говорит, что там вопль, что там плач и скрежет зубов. Представьте себе мрачную подземную темницу, глубочайшую пропасть, безотрадное место плача или ужаснейшую печь неугасимую и посмотрите закрытого там, горящего в пламени грешника.

А в раю никогда не плачут, здесь одна только благодать, одна только радость, здесь нет ни болезней, ни слез, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

Мы на земле живем раем, где вечное ликование святых, и адом, где вечное мучение грешников. Земля для нас только пересыльный пункт, гостиница, из которой мы вот-вот выйдем. В какой час Господь позовет нас к ответу, этого никто не знает, а Он сказал: «В чем застану, в том и сужу». Все зависит от нас самих. Бог дал нам свободную волю, и мы можем направить ее либо к добру, либо ко злу, собрать добрый багаж или дурной. Ведь и рай и ад начинаются здесь, на земле, начинаются в нашем сердце.

О смирении

Господь говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Стало быть, чтобы иметь в душе мир и покой, прежде всего нужно смириться. Как смириться? Если человек просит у Бога смирения, говорит авва Дорофей, то должен знать, что просит Бога, дабы Он послал ему кого-нибудь оскорбить его.

Бесчестие и укоризны — суть лекарства для гордой души, поэтому, когда смиряют тебя извне, смири внутренне себя, то есть приготовь, воспитай свою душу.

Как это происходит, покажем на примере. В армии солдат пришел с поста в казарму и перед сном стал между коек молиться. Сержант, видя это, взял свой ботинок и запустил ему в спину, а сам накрылся одеялом. Солдат не обратил на это внимания и продолжал молиться, а кончив, взял ботинки сержанта и до блеска начистил их. Утром сержант спросил дежурного, кто взял и начистил его ботин-

ки, и тот ответил: «Ваш солдат». Вот пример христианского смирения, за зло человек отплатил добром и приобрел душу, ибо сержант с этого времени стал его другом, а вскоре познал Бога и стал последователем Христа.

Смирение делится на три степени: начальную, среднюю и высшую.

Начальная степень — человека ругают, оскорбляют, клеветают на него, он же молчит и не оправдывается, хотя бы и был во всем прав.

Средняя степень — человека ругают, оскорбляют, поносят, клеветают на него, он же только молчит, но сохраняет полный мир и покой в душе и молится за своего обидчика.

И высшая степень — человека поносят, ругают, оскорбляют и даже избивают, но он же не только сохраняет в душе полный мир и покой, но радуется и испытывает любовь к своему врагу. «Признак смирения — радостное перенесение унижения» (святый Иоанн Лествичник).

Гордость — это основной узел, который связывает все грехи, пороки и страсти, а смирение — меч острый, который их рассекает. Нам гордиться нечем. Тело и все способности дал нам Господь, и все это не наше, а Господне. Наше у нас — лишь пороки и страсти, но гордиться ими неразумно. Гордым свойственно раздражаться, ругаться, спорить, обижаться.

Святый Иоанн Златоуст говорит: у того, кто допускает это, недостаток ума. Надо работать над собой и вырабатывать такой характер, чтобы никогда ни с кем не спорить, не злиться, не раздражаться.

Как добиться этого? Предположим, мы забиваем в стену гвоздь и ударили нечаянно молотком по пальцу, или идем по улице, поскользнулись, упали и расшибли колено. Что делать? Не надо искать ви-

новых, раздражаться, злиться, поднимать шум, надо сказать себе: «Вот и хорошо, мало еще тебе за твои грехи, блудная свинья, пес смердящий, корова ненасытная. Потерпи, в аду не так еще будет».

И боль тут же пройдет. Постигла нас болезнь — не ропщи, но опять осуди себя. «Ну что, пожить думал, еще хочешь грешить, а смерть-то не за горами, а за плечами».

Точно так же надо настраивать себя, когда нас оскорбят, обидят, когда на нас клеветают. И здесь тоже надо сказать себе: «Тебе это полезно, смирайся, терпи за свои грехи, да Бога благодари, что посылает бальзам для души». Если же мы обижаемся, когда нас ругают, и радуемся, когда нас хвалят, должны помнить, что это болезнь души. И поношения и похвалы надо переносить одинаково спокойно, невозмутимо.

Один человек работал на руднике и платил всей смене за то, чтобы его ругали и оскорбляли. Однажды он пошел в город. У ворот сидел мудрец, который стал ругать его, человек же стоял веселый и довольный. «Чему ты радуешься? — удивился мудрец. — Я тебя ругаю, а ты такой веселый». «А вот почему, — ответил тот, — я ведь за это плачу деньги, а ты ругаешь бесплатно». Таких бесплатных учителей и у нас множество, на каждом шагу: радуйся только, научат... «Как воду жизни, — советует святой Иоанн Лествичник, — пей поругание от всякого человека».

Смирайся. Гордым в обителях рая не место. Сатана за гордость был низвергнут с неба, и войти туда можно только через смирение.

Об осуждении

Не судите, да не судимы будете, — говорит Господь (Мф. 7, 1). Когда нас обижают и оскорбляют, надо сразу подумать: «А я разве никого не оскорблял, не осуждал. Вот и воздается мне». Не оскор-

бившего надо ругать, а себя. Какой мерой мерим, такой и нам отмерится. Если хотим, чтобы нас не осуждали, должны сами никого не осуждать; хотим, чтобы нас любили, должны сами всех любить.

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Когда человек плачет о своих грехах, то не осуждает других». Поэтому, как мы только перестаем осуждать себя, мы тотчас начинаем осуждать других, а все, кто осуждает ближнего, есть антихристы, восхищающие власть у Бога. Он один судия Праведный, ибо Он один знает душевное расположение каждого человека, его силу или немощь, его дарования и способности.

Тот, у кого сердце чистое, и всех видит чистыми и святыми, говорит преподобный Макарий Великий, а кого сердце заполнено страстями, то и других видит себе подобными, иначе говоря, свои страсти он видит в другом человеке, как в зеркале.

Раненные на поле брани не добивают друг друга, а помогают и утешают. И мы здесь, на земле, — как на поле брани, все раненные грехом, все больные душой и должны оказывать друг другу снисхождение, покрывать любовью недостатки ближнего. Нужно прощать обиды, умягчать зло, сеять мир. «Пусть тебя гонят, — говорит Исаак Сирин, — ты не гони, пусть тебя распинают, ты не распинай, пусть тебя обижают — ты не обижай, пусть на тебя клеветают, ты не клеветай». Ни с кем нельзя говорить повышенным тоном. Если вдруг закипел в сердце гнев, надо знать, что это от диавола, ибо от Бога на душе всегда мир, тишина, покой. Что же тогда делать? Даже если гнев наш справедлив и мы чувствуем, что во всем правы, не всегда следует обличать человека. Мы часто забываем слова премудрого Соломона: обличай премудрого — он тебя возлюбит; не обличай безумного — он тебя возненавидит. Так говорит святой Иоанн Златоуст. Весь гнев обращай на диавола — он один твой непримиримый враг, а че-

людей, что бы он ни делал, всегда друг и брат наш. Прежде чем сказать ближнему грубое, резкое слово, прочти сто раз молитву Иисусову или обрати все в шутку, сгладь, лишь бы не было ссоры.

Как победить всех врагов, чтобы они легли под ноги наши. Нужно победить *самого себя*, потому что главный наш враг — это мы сами.

О любви

Как узнать, что мы любим Бога? Если мы любим ближнего, значит, мы любим Бога. Кто говорит: *я люблю Бога, а сам брата своего ненавижу, тот лжец*, — говорит святой апостол Иоанн Богослов, — *ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит* (1 Ин. 4, 20).

Надо развивать в себе качество любви. С каждым человеком надо обращаться ласково, спокойно, стараться любовью растворить каждое слово. Особенно нужно любить врагов, обидчиков своих, прощать им, молиться за них, делать им добро. К этому совершенству призывает нас Господь: *Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44).

Любовь к врагам — это главное, что отличает христианина от всех остальных людей.

Некоторые хотят зло истребить злом, но от этого оно только возрастает. Уничтожить, победить зло можно только добром. Так, двенадцать Апостолов, которых как овец послал Господь в огромную стаю волков, то есть в языческий мир, победили его только любовью. Господь, посылая их на проповедь, сказал: тогда узнают, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою. Если же между собою нет любви, то мы не дети Христовы, а дети диавола, ибо тогда в нас «с хвостом и головой» живет бес, который постоянно принуждает нас ко злу. Мы должны очистить душу от всякой злобы, наполнить ее любовью, и тогда она, как благоухающий сосуд,

предстанет в обители рая, где Господь исполнит ее небесной радостью и благодатью.

Святые отцы говорят: «О рай, о рай, я могу тебя произнести устами, но не могу умом постигнуть, что Господь приготовил для любящих его».

Если одна капля райской сладости упадет в соленое море, то все его усладит, если одна капля сладости упадет из рая в ад, то там прекращается огонь, прекращаются страдания, и ад становится раем. Даже один райский цветок имеет такую цену, что весь земной шар не может сравниться с ним. А если бы люди слышали Ангельское пение, все растаяли бы от любви. Такую радость приготовил Господь любящим Бога.

О целомудрии

Нужно знать, что после смерти каждого человека душа его проходит мытарства, где показываются все дела, добрые и злые, совершаемые им при жизни. Всего мытарств двадцать, а самые страшные, самые трудные из них 16-е, 17-е, 18-е.

16-е мытарство — *блуда*, где испытываются те, кто жил вне церковного брака.

17-е мытарство — *прелюбодеяние*, где испытываются те, кто был венчан и нарушил обет супружеской верности.

18-е мытарство — *содомские грехи*, то есть все виды извращений с супругами, кто сам с собой допускал вольности, а также противоестественные отношения лиц одного пола.

Начальник этих мытарств — диавол Асмодей. У него на службе находятся огромные полчища блудных псов, которые соблазняют людей на смертные блудные грехи. Бесы похваляются, что через эти мытарства проходят только единицы, потому что виновных много, а кается редко кто. Диавол наводит на людей ложный стыд. Но, как говорят святые

отцы, постыдные грехи сгораются стыдом. Если у нас есть подобные грехи и мы не исповедали их духовному отцу — они остались на нашей совести и помешают нам войти в Царство Небесное, ибо туда не войдет ничто нечистое.

В день Страшного Суда будет шествие святых, и первыми за Апостолами пойдут девственники, и Ангельское пение будет таким дивным, таким прекрасным, что если бы его услышали люди, все растаяли бы от любви. Но и блудники, если покаются, первыми войдут в рай.

Надо стараться жить целомудренно, свято, отгонять всякие нечистые помыслы, не допускать, чтобы они вошли в наше сердце, жить надо так, чтобы дух бодрствовал над плотью, но не плоть над духом. Блудные грехи бывают от многоядения, многоспания, от вольного обращения с лицами другого пола. Когда мы много смеемся и празднословим, слишком заботимся о красоте лица, одежды, это значит, что в нас действует блудный бес. Христианка должна заботиться не о внешней красоте, а о внутренней. Не о тленной красоте тела, а о нетленной красоте души. *Да будет украшением вашим*, — обращается апостол Петр к женам, — *не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Пет. 3, 3—4). Главная же причина блудных грехов — наша гордость, тщеславие, осуждение ближнего.

Господь будет судить нас не только за дела, но и за мысли. Целомудрие — это не только чистота тела, но и чистота целостности ума и души. Потому и говорят святые отцы: что стыдишься делать перед людьми, о том стыдись помыслить тайно в сердце.

Вот поучительный пример. Одна игуменья воспитывала в монастыре сиротку. Девушка несла клиросное послушание, а когда ей исполнилось 18 лет, умерла. Игуменья 40 дней постилась и молилась, чтобы Бог

открыл ей, в каких обителях рая находится ее воспитанница. И в 40-й день она увидела, как разверзлась земля и огненные волны выбросили девицу. «Дочь моя, ты в огне, — в ужасе воскликнула игуменья, — почему ты туда попала?» «Матушка, молись за меня, — сказала девица, — я достойна этого наказания. Когда я несла послушание на клиросе, в храм приходил юноша, и я любовалась им, услаждалась и в мыслях с ним блудодействовала, а духовнику в этом не каялась. И вот теперь страдаю...»

О скорбях и болезнях

Поскольку в нас множество грехов, притом забытых и нераскаянных, то Господь посылает нам скорби и болезни. За них надо благодарить Бога, принимать их, как дорогих гостей, ибо они наши помощники и спасители, они необходимы нам для очищения души. Надо настраивать себя так: скорби, несчастья, болезни идут сплошным потоком, им нет числа, сколько их было в нашей жизни и сколько еще будет, и никто не избежит их. Встретим же их спокойно и проводим с любовью, только пусть проходят стороной, не задевая нас, — нельзя впускать их в себя, в свое сердце, переживать внутренне, пытаться понять, откуда они и зачем, тогда они обязательно оставят грязные следы, помрачение ума и души. Будем всегда помнить Соломоново кольцо, на котором написано: «И это пройдет». Время все стирает.

Болезни Бог посылает и за совершенные грехи, и для того, чтобы предотвратить их в будущем, и для очищения души. Плоть — враг наш, необузданный конь, а болезнь — удила, его сдерживающие. Святые отцы говорят, что перед смертью каждому очень полезно года два полежать в постели, пострадать, выздороветь, чтобы душа очистилась, смогла войти в обитель рая.

Вот пример, насколько страшны адские муки, которые ожидают тех, кто ропщет в болезнях, «не поддается чистке».

Один человек был прикован к постели тяжелой мучительной болезнью и постоянно взывал к Богу, чтобы Бог прекратил его страдания. И Господь послал Ангела, который сказал страдальцу: «Для очищения души тебе надо лежать в расслаблении еще два года». Больной ужаснулся: «Как, еще два года, это слишком много. У меня нет сил. А нельзя ли заменить чем-нибудь эти два года?» «Можно, — ответил Ангел. — Согласен ли ты вместо этого быть три часа в аду?» Больной подумал: все нераскаянные грешники будут вечно мучиться в геенне огненной, и сейчас уже их души там, а тут всего три часа... «Согласен», — сказал он. Тогда Ангел принял его душу на свои пречистые руки и заключил ее в преисподнюю ада. А улетаая оттуда, сказал такие слова: «Через три часа я вернусь к тебе».

Ад. Господствующий мрак, кругом темнота, вопли, крики, стоны. Каждый занят только своим страданием. Бесы, исполненные злобы, с горящими глазами, летают вокруг, готовы уничтожить страдальца своим огненным дыханием. Ужас охватил его, он стал кричать, но что его крик среди этих стонов и воплей. И тут потекли уже не часы, а годы, столетия... Несчастный решил, что настала вечность, что Ангел забыл о нем, и совсем отчаялся. Так он находился в этих страданиях, когда над бездной вдруг раздался Ангельский свет. С радостью и улыбкой Ангел приступил к нему: «Ну, каково тебе здесь?» «Не ожидал я от Ангельских уст лжи», — еле слышно ответил страдалец. «В чем дело?» «Ты обещал освободить меня через три часа, а прошли, наверное, уже тысячелетия». «Милый мой, — сказал ему Ангел, — ты здесь всего один час, тебе осталось еще два...» Страдалец протянул к нему руки и взмолился: «Забери меня отсюда, я согласен страдать за

свои грехи на земле до самой смерти, а если надо, то и до Второго пришествия Господня, только чтобы больше не мучиться здесь». Ангел сказал: «Господь милосерд, и по молитвам церкви ты освобождаешься отсюда. Но ты должен знать и не забывать, какие страшные, нестерпимые муки ожидают всех нераскаявшихся грешников. Самое слабое мучение в аду не может сравниться с самым сильным мучением на земле».

О покаянии

Каждый грех, даже малый, влияет на судьбу мира, так говорит старец Силуан. Грех — самое великое в мире зло, говорит святой Иоанн Златоуст. Наши нераскаянные грехи — это новые язвы, которые мы нанесли Христу Спасителю, это страшные раны и в нашей душе, и грехи от них остаются на всю жизнь.

Но хотя все мы великие грешники, у Господа милости целый океан. Если бы в мире остался один нераскаянный грешник, Он готов был бы снова сойти на землю, выискать этого грешника и пострадать за него. Такая любовь у Бога к созданию Своему: наши грехи — это горсть песка, брошенная в океан милости Божией, если покаемся, все они будут омыты, ибо такое у Бога свойство любви. Он не помнит раскаянных грехов. Мы должны не грешить, но если по гордости и впали в грех, должны тут же прибегнуть к единому источнику покаяния.

Лишь в Таинстве покаяния можно очистить и исцелить душу. Покаяние — это великий дар Бога человеку, оно простирает руку, вытаскивает нас из бездны греха, пороков, страстей и вводит во врата рая, оно возвращает нам постоянную после крещения благодать. Сам Господь открывает нам свои объятия и принимает, как блудных детей, ибо все мы заблудились между двух деревьев, и голос Господа зовет нас.

Он звучит, как набат в ненастную погоду: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». И горе нам, если не слышим этого голоса, не хотим слышать его. Ведь уже приближается время жатвы, а мы еще не вырвали плевелы, еще не вспахали наше поле и не засыпали его добрыми семенами.

Многие считают себя верующими, ходят в церковь, молятся, а каяться не умеют, не видят своих грехов. Как научиться каяться? Для этого надо научиться постоянно контролировать себя, свои поступки, слова и мысли, только заметив что-либо недоброе — сразу обратимся сокрушенно к Богу: «Прости, Господи, меня, окаянную, и помилуй», а затем исповедуем грех перед священником. Утром испытывай себя, как провел ночь, и вечером также, как провел день, советует авва Дорофей, и среди дня, когда отяготишься помыслами, рассмотри себя. И преподобный Симеон Новый Богослов говорит: «Совершай каждый вечер суд над собой, как день провел: не осудил ли кого, не досадил ли кому словом. Не соблазнил ли кого, не посмотрел ли страстно на чье-либо лицо».

Грех в нашей душе — как змея под камнем — змея уползает, когда откроешь грех, и душа освобождается от него. Когда мы открываем Господу свои душевные язвы, Он запрещает диаволу искушать нас. Нужно только подробно, от юности рассказать все духовнику и получить через него от Господа разрешение; мало того, принести достойные плоды покаяния, то есть сотворить добрые дела. Бог простит нам все грехи, только одно не простит: если умрем без покаяния. «Соделываемся грешниками, — говорит преподобный Исаак Сирий, — не тогда, когда сделаем грех, но когда не возненавидим его и не раскаемся в нем». И в день Страшного Суда Господь будет судить нас не за сами грехи, а за то, что в них не раскаялись.

Один инок смотрел, как люди исповедуются.

Видит, подошел человек, встал на колени перед духовником и начал каяться. Ангел ему: «Кайся, кайся, ты нарушил закон Божий». И когда он исповедался, из его уст выпадали большие и маленькие змеи и исчезали, но тут диавол стал нашептывать ему: что ты делаешь, зачем говорить такие постыдные грехи — нельзя, замолчи, ведь кому говоришь — человеку. И открывая последний грех, исповедник вдруг замолчал, и монах увидел, как змея, которая наполовину выползла у него из уст, вошла обратно. Священник прочитал над ним молитву, но Господь не простил ему, когда он ушел с исповеди, с ним пошли бесы, радуясь: «Вот так всегда делай, — нашептывали они ему, — молодец, зачем все рассказывать, не надо». И он недостойно принял Тело Христово и вышел из храма черный, с толпой бесов.

Другой человек так же стоял на исповеди, как и первый, и также открывал грехи, и также из уст его выпадали змеи, но он чистосердечно во всем покался, не стал слушать бесовского внушения, ничего не утаил — и Ангел надел на него венец, и он ушел с исповеди светлый, радостный, достойно принял Тело Христово и был весь огненный, бесы даже не могли на него смотреть, убежали прочь, и Ангел приступил к нему. Тяжелые смертные грехи надо оплакивать до самой смерти.

Вот один из них, очень распространенный в наше время: аборт. Делать аборт — это человекоубийство, когда человек зачинается в утробе матери, он сразу же получает от своих родителей душу, поэтому, убивая младенца в утробе, мать убивает ребенка, хотя он еще не появился на свет.

Гражданский суд за убийство строго наказывает, изолирует убийцу от общества, сажает в тюрьму или лишает жизни. Но если человеческий закон за убийство карает так строго, то каков будет суд Божий, который постигнет нераскаянных детоубийц. В день

Страшного Суда все дети, убитые в материнской утробе, предстанут взрослые, и родители должны будут дать ответ.

Одна женщина — врач-гинеколог, проработавшая в этой должности 25 лет, очень гордилась своей профессией, всегда ходила с высоко поднятой головой. И вот ей было видение: будто стоит она на высокой горе, а вокруг — огромная масса народа, и все-все эти люди поднимают руки и указывают на нее, приступая к ней, кричат разом: «Ты наша убийца, ты наша убийца». Ужас охватил ее от этого страшного крика, она очнулась. Но голоса преследовали ее, и она поняла, что исполняла обязанности палача, что несет на себе огромный греховный багаж, множество убитых людей.

Грех не только самому убить дитя, но и для тех, кто убил ребенка в утробе, и для тех, кто посоветовал, одна епитимья. 10 лет да не причастятся. Большой грех также все виды предохранения. Среди православных этого не должно быть.

И вот мать, которая делала аборт, должна, чтобы не попасть на вечные адские муки, до самой смерти оплакивать этот грех страшный детоубийства, до самой смерти каяться в нем перед Богом. Утром, поднявшись, надо тут же бросаться к иконам с земным поклоном: «Господи, прости меня, убийцу». Также перед сном, перед обедом и после обеда. Надо постоянно молиться, поститься (желательно в среду и пятницу вообще не кушать пищи и не пить воды), совершать добрые дела, наипаче врагам своим и терпеть поношения, оскорбления, болезни, все время сокрушаться о страшном своем грехе. Лучше, Господи, здесь накажи, а там помилуй, а кого не постигли болезни и скорби, надо просить, чтобы Бог послал их, и когда пошлет, не роптать, но радоваться, благодарить Господа.

Какие бы мы не совершали грехи, ни в коем случае нельзя впадать в отчаяние, бояться, что Гос-

подь не простит нас. «Отчаяние у человека — великая радость для дьявола», — замечает преподобный Варсонофий Великий. Мы должны не отчаиваться, а помнить, что у Отца нашего Небесного такая любовь к нам, какой не было ни у одной матери к своему ребенку за всю историю рода человеческого. Сколько людей в мире живет сейчас и сколько их еще будет, и все грешили и грешат, и каждый несет за грехи наказания, но если собрать все человеческие страдания, все скорби, все муки и вылить их в чашу, то это будет та чаша, которую испил за нас, грешных, Иисус Христос. Весь род человеческий находился под проклятием, во власти дьявола, и никто, кроме Христа Спасителя, не мог нас искупить, взять все наши грехи на себя. Искупление произошло, и Господь, по великой своей милости, оставил нам веру и покаяние, как человеколюбивый отец. Он с великой любовью и радостью принимает всякого блудного сына, всякого кающегося грешника в свои объятия, и грехов Он не помянет вовек, только нельзя злоупотреблять любовью Господней. Ради спасения своей души мы должны жертвовать здоровьем, благополучием и если надо — жизнью. Примером для нас является Христос. Он показал нам путь в рай — путь через крест, через страдания, и другого пути в Царство Небесное нет.

О доброй жизни

Мы, люди, живем на земле, как на ладони, где бы ни был человек, там есть и Бог, говорит Антоний Великий. Все наши дела и мысли контролируются и небом и адом, и Богом и дьяволом. Когда мы каемся в грехах и стараемся исправить свою жизнь, ведем борьбу со страстями и пороками, терпеливо переносим болезни, скорби и поношения, не ропщем, а за все благодарим Бога, тогда все небо радуется о нашем спасении. «Нет ничего прекраснее и любез-

нее доброй души, — восклицает Иоанн Златоуст. — Она украшает всего человека». Когда же мы ругаемся, обижаемся, злимся, ведем развратную жизнь и не хотим каяться, тогда весь ад радуется о нашей гибели. Ничто не проходит бесследно. Добрые дела человека идут впереди его: на мытарствах, в день Страшного Суда его оправдают, и он получит от Господа награду. Также все злые дела, грязная жизнь, даже каждое слово пустое, не исчезают, а записываются злыми духами, которые разносят их по мытарствам.

У одной барыни был слуга Иван, очень добрый человек, он принимал нищих, кормил их, поил, одевал, обувал, то есть жил не для себя, а для ближнего, исполняя заповедь Христову. И все время молился за свою хозяйку-барыню, которая полностью отличалась от него: была очень жестокая, жадная, жила только для себя. И вот, молитвами Ивана, Господь вразумил барыню видением. Ангел привел ее в обитель рая и показал дворец неизреченной красоты. «Для кого он приготовлен?» — спросила барыня. «Для твоего слуги Ивана», — ответил Ангел. «Ну, если для Ивана такой дворец, то какой же будет для меня?» — подумала барыня, и тут же, в ответ на ее мысли, ей показали маленькую ветхую лачугу вне рая. «Это мне? — возмутилась она. — Я же знатная дама, а он простой слуга. Какая несправедливость». И ей ответили: «Знаешь, почему у Ивана такой дворец? Потому что он пересылает сюда очень много строительного материала, вот для него и есть из чего строить, а от тебя строительный материал не поступил...» После этого видения барыня, обдумав свою жизнь, пошла в церковь, покаяться и стала во всем подражать своему слуге: принимать нищих, кормить их, одевать, надеясь, что и она не будет лишена рая.

Ангел Божий говорил Пахомию Великому: «Кто через свою худую жизнь сделался мертвым для Бога

и добродетели, тот смердит в тысячу раз хуже мертвого тела, так что мы никоим образом ни стоять, ни просить не можем».

В Греции была война с турками. Воин Николай шел на место сражения и по дороге остановился переночевать в гостинице. Ночью дочь хозяйки гостиницы, обуреваемая плотской страстью, стала искушать его, он же рассуждал так: «Ведь я иду на войну и могу погибнуть в битве, и если я совершу тот смертный грех, как предстану перед Богом в нечистоте, какой ответ дам ему». И он не открыл дверь, заснул и увидел сон: идет битва между греками и турками, то одолевает одна сторона, то другая, жестокая битва, и все поле усеяно трупами, и среди них — только одно пустое место. И слышен голос: «Ты тоже должен был погибнуть, как все эти воины, но за то, что ты сегодня ночью не послушался диавола, одолел его, не согласился на грех — ради этого ты останешься жив». На следующий день Николай отправился в путь, пришел на место сражения, и все было точно так, как он видел во сне: шла жестокая битва, поле было усеяно убитыми воинами, и только он один поднялся среди них невредимым, и когда увидел пустое место, вспомнил сон и отблагодарил Бога... Так, если человек хранит себя от греха ради Господа, если ведет непримиримую борьбу с диаволом, если он, как доблестный воин Христов, мужественно шагает по правому спасительному пути, то Господь обязательно поможет ему, сохранит его на всяком месте, на всех дорогах.

Итак, мы ни на минуту не должны забывать, что Господь постоянно на нас взирает и знает все сокровенное нашего сердца: стоит Господь и рассматривает твой ум, помышления и движения мысли, смотрит, как ищешь Его, от всей ли души» (преподобный Макарий Великий). Поэтому всегда, находясь в Его присутствии, мы должны строго проверять себя,

свои поступки, мысли и делать это не как рабы, страшашиеся наказания, а как любящие дети, боящиеся оскорбить и обидеть своего отца.

О дружбе с миром

Дружба с миром — вражда против Бога, — говорит апостол Иаков (Иак. 4, 4). «Какую пользу принес мне мир, — вопрошает Симеон Новый Богослов, — и что приобретают ныне те, которые находятся в мире?» Вот стоит дерево, и мыши грызут его, подтачивают потихоньку ствол. А внизу озеро без дна, и там крокодил открыл свою страшную пасть, а на дороге человек, и диавол искушает его, показывает то одно, то другое яблоко, и человек прельщается, вкушает от яблока и забывает о том, что внизу озеро, а там смерть, что она совсем рядом, а мыши все грызут и грызут ствол.

Мыши — это день и ночь, дерево — жизнь мирская, а озеро с крокодилом — адская бездна диавола. День и ночь искушает нас земными благами. Не слушайте его, не поддавайтесь ему.

Представьте себе, что вы едете в поезде. Сидите в купе, заняты беседой со спутником и поглядываете рассеянно в окно, а там, за окном, мелькают леса, поля, реки, города и все мимо, мимо, не отвлекает нас от этой беседы.

Путь, по которому идет незнающий Бога, — широкий, множество людей этим путем идут. Диавол выставил здесь свои ловушки, расстелил свои сети — богатство, развлечение, удовольствия, и люди не замечают, что идут к гибели, что, хотя они живы, душа у них мертва.

В этой борьбе мы должны быть твердыми: верными Богу до самой смерти. Бог каждого призывает на спасительный путь, но Он ревнив и не терпит, когда человек изменяет Ему и начинает служить миру.

Вот поучительная история. В одной обители был послушник, он пел в монашеском хоре. Голос у него был изумительный, самый лучший в хоре. И народ всегда наслаждался его пением. И вот однажды в обитель приехал профессор консерватории и, услышав, как поет этот послушник, стал уговаривать его бросить монастырь и идти в консерваторию. Приехав и во второй раз и в третий, всячески соблазнял его. Тебя будут засыпать цветами, на руках носить. Соблазнил, послушник оставил монастырь. Прошло несколько лет, и вот однажды духовник обители проходил по двору и у ворот увидел нищего с перевязанным носом, он протягивал руку. Духовник дал ему монету и хотел идти дальше, но нищий остановил его. «Батюшка, вы меня не узнали, я ведь тот певчий, помните, пел здесь». «Помню, помню. Да что же это с тобой». «Ох, батюшка, страшная беда приключилась». И он рассказал, как ушел в мир, пел и слава была у него: цветами засыпали, на руках носили, а потом сошелся с нечистыми людьми, заразился дурной болезнью, выело горло и нос. «И никому я не стал нужен, выбросили как собаку». «Да, — сказал духовник, — Господь ревнив. Он дал тебе дар, чтобы ты служил Ему, прославлял Его, а ты Ему изменил, захотел славы себе, а не Богу. Покайся».

О молитве

Господь сказал: *Без Меня не можете творить ничего*. Мы должны непрестанно молиться, призывать Бога, чтобы он дал нам силы на борьбу с грехом.

Молитва — это беседа с Богом, она надежная наша спутница в обители рая. Вот такую молитву надо приобрести и хранить ее в своем сердце. А для этого надо просить Бога, чтобы Он дал.

Силы человек черпает в чтении Слова Божия. Когда мы молимся, мы беседуем с Богом, а когда

читаем Священное Писание, Господь беседует с нами, открывает свою волю, как нам жить и спастись. Православный христианин обязательно должен читать Святое Евангелие, ибо оно дает человеку просвещение ума, души, сердца. «Душа от Писания понимает, что есть добро и что есть зло», — говорит преподобный Серафим Саровский.

Когда мы светскую книгу читаем, то душа невольно воспринимает дух того человека, который воплотил в книге свои страсти; начитавшись таких книг, мы сами становимся страстными, больными душой, ум наш помрачается, теряет чистоту и целостность. А когда мы читаем Святое Евангелие, то со страниц его льется благодать, и душа наша воспринимает дух Христов, а Христос — идеал совершенства, идеал смирения. Он приведет нас к вечной жизни и вечной радости.

Говорят, что тот, кто читает Библию, сходит с ума. Да, так оно и есть, только надо понять это правильно. Человек, читая Библию, усваивает дух Христов и сходит со светского ума на духовный, то есть начинает нормально, правильно мыслить.

Обязательно читайте Евангелие. Нет его — достаньте. Достаньте и молитвослов и молитесь. Читайте с благоговением, стоя перед иконами, утренние и вечерние молитвы. Приучите себя: не прочту вечерних молитв — не лягу спать. Не прочту утренних — не буду есть.

Непрестанно, не торопясь, с покаянным чувством надо читать молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного. Когда мы читаем ее, освящается воздух и тело, и злые духи боятся приблизиться к нам, нас окружает как бы огненное кольцо, через которое они не могут переступить. Эта краткая молитва, удобная и спасительная, предохраняет человека от греховной порчи, от колдунов и чародеев. «Всем христианам должно заниматься молитвой Иисусовой с целью

покаяния и призывания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верою, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа», — пишет епископ Игнатий Брянчанинов.

Вот пример, говорящий о силе Иисусовой молитвы. Однажды шел скорый поезд. Вдруг машинист видит, далеко впереди стоит монах и машет рукой: остановись. Машинист остановил поезд: оказалось, что шпалы разобраны, еще немного и случилась бы авария. Пути починили и тогда вспомнили о монахе. Где же он? Решили, что вошел в поезд, пошли по вагонам. И вот видят, в одном из вагонов сидит монах и перебирает четки: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. «Это ты поезд остановил?» — спрашивают его. «Нет, что вы». — «А кто же?» — «Не знаю». И пассажиры подтвердили, что он никуда не выходил, все время сидел в вагоне. Что же произошло? По молитвам монаха Господь послал Ангела в его образе, и он предотвратил несчастье.

Очень полезно и спасительно читать также молитву *Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших*.

Когда мы обращаемся к Богу в молитве и Он не сразу исполняет наши прошения, это означает, что либо они для нас не полезны, либо, что он, как любящий Отец, хочет, чтобы мы подольше с Ним были. Господь любит нас, и Ему радостно, когда Его чада с Ним беседуют. Ведь если бы Он сразу исполнял наши просьбы, мы тут же забыли бы о Нем.

Мы должны молиться друг за друга, взявшись за руки, помогая друг другу, поддерживая, идти по спасительному пути. Преподобный Серафим Саровский, который проводил на земле святую жизнь, достиг такого духовного совершенства, что мог силою

молитвы освобождать души из ада. Однажды к нему пришла женщина и стала рыдать: «Батюшка, дорогой, помолись за моего сына, он умер без покаяния». Преподобный, считая себя грешником, отказался, но мать все-таки упростила его, и во время молитвы он отрывался от пола, поднимался в воздух и духом входил в ад: и душу умершего юноши вырвал прямо из рук бесов, из пасти ада.

Умершим молитва особенно нужна. Покойника ни в коем случае нельзя поминать водкой и вином. Не в водке нуждается он, а в молитве. Усопшие за себя молиться не могут, они ждут наших молитв. Больше всего душа нуждается в них первые 40 дней, когда она проходит мытарства и совершается частный суд над ней. Поэтому, когда кто-то из наших близких отойдет в тот мир, надо во всех, сколько это возможно, храмах заказать сорокоуст — поминовение на 40 дней, каждый день подавать на панихиду, поминать на Псалтири, давать милостыню и просить помолиться за эту душу. Так постоянно поминая, с помощью церкви можно вымолить душу из ада. Церковь не молится только за самоубийц. Самоубийство — это страшный смертный грех, хула против Духа Святого, трусость и малодушие. Церковное правило говорит: молиться можно только за тех самоубийц, которые покончили с собой в невменяемом состоянии, то есть бессознательно. Если же человек, даже и психически больной, покончил с собой сознательно, молиться за него нельзя.

В одном из писем святогорца Серафима есть такой рассказ. Афонский монах поведал ему, что заставило приехать на Святую Гору. «Когда я жил в России, — рассказывал он, — в Бога я верил, но в церковь ходил редко и посты соблюдал не всегда. В основном жил нерадиво. Но было угодно Господу, чтобы явился Ангел и повел меня куда-то темными, смрадными тоннелями, до слуха доносились стоны, вопли, крики людей. С каждым шагом они все ста-

новились громче. И вот мы вышли на открытое место, где стояли огромные огненные печи, из них неслись эти крики и стоны. Огонь вихрем вился вокруг печей. Вдруг Ангел бросился в одну из них и вытащил человека, закованного в цепи. Он весь с головы до ног был черный. Ангел прикоснулся к нему, к его раскаленным оковам, и цепи тотчас упали с рук и ног. А когда прикоснулся к телу, вся гарь сошла, словно шелуха слетела с тела. Ангел надел на человека белые одежды, и лицо его просияло небесной радостью. Я спросил, отчего произошла с ним такая перемена. Ангел сказал: «Этот человек в храм ходил два-три раза в год. Посты соблюдал, но постоянно, только первую и последнюю неделю, креста не носил, утренние и вечерние молитвы не читал, перед и после еды тоже не молился, выпивал, курил, занимался блудом, а на исповеди не открывал, утаивал свои грехи, отделялся «делом, и словом, и помышлением», причащался в осуждение и умер без покаяния. И вот получил по делам своим. Но родственники у него чисто православного духа. После его смерти они усиленно молились, подавали каждый день на литургию, на панихиду, читали Псалтирь об упокоении его души, давали милостыню, и по молитвам церкви Господь послал меня освободить эту душу из ада. Так знай, обратился Ангел ко мне, что и твое место здесь, в этих печах, если не изменишь свою жизнь». Вот что поведал афонский монах святогорцу Серафиму.

Как должен христианин проводить свой день

Утром, когда мы еще отдыхаем, возле нашего ложа уже стоят — с правой стороны Ангел, а с левой — бес. Они ждут, кому мы начнем служить в этот день. А начинать день надо так: проснувшись, сразу оградить себя крестным знамением и вскочить

с постели, чтобы лень осталась под одеялом, а мы очутились в святом углу. Затем сделать три земных поклона и обратиться ко Господу с такими словами: «Господи, благодарю Тебя за прошедшую ночь, благослови меня на предстоящий день, благослови меня и этот день и помоги провести его в молитве, в добрых делах и сохрани меня от всех врагов видимых и невидимых». И тут же начинай читать молитву Иисусову. Умывшись и одевшись, встань в святом углу, соберись с мыслями, сосредоточившись, чтобы ничто не отвлекало, и начинай утренние молитвы. Кончив их, прочти главу Евангелия и тут же примись за доброе дело, какое можешь сделать своему ближнему. Пора идти на работу. Тут же надо помолиться перед тем, как выйти за дверь, произнести такие слова святого Иоанна Златоуста: «Отрицаюсь тебе, сатана, гордыни твоей и служению тебе и сочетаюсь Тебе, Христе, во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь», осенить себя крестным знаменiem, а выйдя из дома, незаметно перекрестить дорогу. По дороге на работу да и за любым делом надо читать молитву Иисусову и Богородице Дево, радуйся...

Если же мы занимаемся домашним хозяйством, прежде чем готовить пищу, окропим все продукты святой водой, плитку зажжем свечкой от лампы. Тогда и еда нам будет впрок, на пользу, в укреплении не только телесных, но и душевных сил. Особенно если мы будем готовить, непрестанно читая Иисусову молитву: Господи Иисусе, Сыне Божий, прости меня, грешного.

Надо отличать веру от суеверия. Очень многие из нас придают большое значение языческим приметам: когда дорогу перебежала кошка, или женщина с пустым ведром перешла, или вернулась — «к несчастью». Нож упал, вилка — кто-то придет, в ухе зазвенело или паук опустился — к известию. Подковы вешаем — к счастью. К кресту привязываем и носим ладан, мак, чеснок — от колдунов. Перепи-

сываем «Святые письма», читаем языческие молитвы, выкатываем яйцом болезни, воск над головой выливаем, выдумываем 12 пятниц и т. п. Все это язычество и не должно касаться православных христиан.

О церкви

Вне церкви нет и не может быть спасения. Мир, в котором мы живем, — это житейское море. Церковь — корабль и кормчий ее — Сам Христос. Есть Церковь Небесная, торжествующая, и земная, воинствующая. Небесную церковь наполняют все небесные силы и все святые, а земная Церковь — это верующие люди, праведные и грешные, вместе Церковь Небесная и земная составляют единую Вселенскую Церковь, глава которой Господь наш Иисус. Самая сильная молитва для нас, грешных, — это молитва церковная. По молитвам Церкви человек в огне не горит, в воде не тонет, молитва эта со дна моря вынимает, небо потрясает. Такую же силу имеет молитва матери за своих детей.

Некоторые думают, зачем идти в церковь, можно и дома помолиться. Но церковную молитву нельзя даже сравнить с домашней. В храме один раз скажешь от души «Господи, помилуй», а дома взамен этого надо прочитать всю Псалтирь. В храме сделаешь один поклон — дома надо сделать тысячу. Если со вниманием будешь стоять на Божественной литургии, это заменит шесть тысяч Иисусовых молитв, так говорят Оптинные старцы. Мы должны быть церковными людьми, ходить в церковь каждую субботу вечером, в воскресенье и во все праздники. Несчастен тот человек, который пропустил хотя бы одно воскресное богослужение, ибо оно уже никогда не вернется. Апостольское правило гласит: кто не был на богослужении три воскресенья без уважительной причины, тот невидимо Духом Святым отлучается

от Церкви, то есть находится уже вне ограды спасения и попадает под власть злых духов и колдунов. Церковь — это уголок неба на земле. Переступая порог храма, мы должны помнить, что с земли переступаем на небо. Здесь на престоле невидимо восседает на Херувимах Сам Господь. Входить в храм надо с благоговением, сделать три земных поклона — поклониться живому Богу. Во время богослужения стоять спокойно и ровно, по храму без нужды не ходить. Не разговаривать, не смеяться, свечи не передавать, а поставить самому до начала службы и помолиться перед иконой, пока она не догорит.

Во время Божественной литургии совершается всемирная Жертва — та Жертва, которая две тысячи лет назад была принесена вне града Иерусалима за весь род человеческий, и на престоле лежит то же Тело Христово, которое истекло Кровью на Кресте, в третий день воскресло и село одесную Отца. Но эта Жертва, которую во время литургии Господь наш Иисус Христос приносит в лице священника Богу Отцу, Бескровная. За тех, кто принял Святое Крещение и является членом Христовой Церкви.

Одна женщина, известный врач-психиатр, глубоко верующая, богословие знающая, сидела однажды в храме во время литургии на скамеечке. Ей уже за 80 лет, и у нее больные ноги. «И вдруг, — рассказывала она, — когда диакон провозгласил «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносите», я увидела свое тело сидящим на скамеечке, а сама очутилась на алтаре. Там вокруг престола находились огненные Херувимы и Серафимы и стояли в благоговении святые. Священник спокойно читал молитву, а когда возгласил «Твоя от Твоих...», то хор запел «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи...». Священник поднял руку и трижды читал молитву Святому Духу — просил, чтобы он сошел на святые Дары. Затем осе-

нил их крестным знамением, и в этот момент произошло преосуществление хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Христову (хотя Тело и Кровь Христовы оставались покрыты хлебом и вином), и великий огонь снизошел на них, и священник был весь в огне. Священник брал нож и дробил Тело Христово на мелкие части, сам принимал Его, а остальные высыпал в чашу, и вся чаша тоже была в огне. А когда вышел к народу и сказал: «Со страхом Божиим и верою приступите», — искры из чаши полетели на людей и только на некоторых опускались, и священник давал каждому огонь. Причащение кончилось, хор запел Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, и я оказалась сидящей на своем месте».

Здесь мы видим, что Господь на малое время открыл тайну Евхаристии, Вечери Любви, которая совершается во время Божественной литургии. Вот почему так ценно посещать ее.

О причащении

Святитель Димитрий Ростовский так говорит о великом святом Таинстве причащения: «Когда мы кладем железо в огонь, то оно вскоре раскаляется. Человек подобен железу, а Тело Христово есть огонь пожигающий, и когда человек соединяется в святом Таинстве Причащения со Христом, он становится огненным. И как больной глазами не может смотреть на солнце, так бесы не могут взирать на того, кто достойно принял Тело Христово. Святой Иоанн Златоуст говорит: если человек достойно причастился и в этот день умирает, мытарства он не проходит, душу его Ангелы несут прямо в обитель рая — не ради его заслуг и подвигов, а ради той Святыни, которую он принял в этот день.

С каким благоговением надо относиться к святому Таинству причащения, видно на следующем примере.

Один юноша нерадивой жизни зашел в храм, не имея страха Божия, причастился, затем вышел в боковые двери, проходя через сад, выбросил там Тело Христово. Садовник заметил это, поднял Святые Таины, осторожно открыл улей и положил их к пчелам. На другой день приехал епископ, и ему доложили об этом случае. В облачении, с диаконом и хором, епископ прибыл в сад, все сделали три земных поклона перед ульем, когда открыли его, откуда вылетел рой пчел и образовал Крест и в центре его — Око Божие. Из воска пчелы сделали часовенку, маленький гробик и положили в него Тело Христово. Все это взяли, принесли в храм, и пчелиный рой так же крестообразно сопровождал их до самого входа.

К причащению нужно готовиться заранее, дня 3—4 поститься, не вкушать скоромной пищи, накануне от ужина воздержаться, заменить его правилом: прочитав два акафиста Спасителю, Божией Матери, четыре канона — Спасителю, Божией Матери и Ангелу хранителю и канон ко святому Причащению, а также правило ко святому причащению, у кого нет такой возможности — 500 молитв Иисусовых и 150 раз Богородице Дево, радуйся... Но и прочитав это правило, да если бы мы готовились тысячу лет, нельзя думать, что мы достойны принять Тело Христово. Надеяться надо только на милость Божию и великое Его человеколюбие.

Если тебя обличает совесть, не дерзай подходить к чаше совершать смертный грех. «Одно время приступать к Таинам — всегда чиста совесть», — говорит святой Иоанн Златоуст. Перед причащением необходимо чистосердечно покаяться перед духовником. Общей исповедью отделяться нельзя, ее в Православной Церкви не было и никогда не будет, она только напоминает, в чем нам надо каяться. Необходимо также примириться со всеми, с кем находишься во вражде, в ссоре, с обидевшими тебя и

опечалившими. Обязательно нужно иметь на груди крест. Ни в коем случае нельзя подходить к чаше, если запретит духовник или если утаишь грех. В телесной нечистоте также нельзя приступать к Таинству Причащения. Надо помнить, что до причащения или после него обязательно должно быть какое-то искушение. После причащения до утра земные поклоны не делаются, уста не прополаскиваются, нельзя ничего выплевывать. Надо хранить себя от праздных разговоров, особенно от осуждения, читать Евангелие, молитву Иисусову, акафисты, божественные книги.

Чтобы быть членом Церкви, желающие вступить в брак обязательно должны повенчаться, принять в храме таинство бракосочетания и хранить верность друг другу до самой смерти. Если кто-то из супругов изменит, совершит прелюбодеяние, он отлучается от Церкви, потому что нарушает обет, который дал перед Богом.

О посте

Тот, кто не соблюдает четыре поста, среду и пятницу, отлучается от Церкви. Преподобные Пахомий Великий и Серафим Саровский называют таких людей иудами, предавшими Христа, и римскими воинами, Его распинавшими, ибо *в среду Господь был предан, а в пятницу распят* — и эти дни траурные для каждого христианина.

Многие нарушают пост, потому что боятся потерять здоровье. Забывают о том, что здоровье нам дает не мясо, а Бог. Мясная пища во время поста не служит нам в здравие, а приводит к болезням. Напротив, многие больные, начав поститься, исцеляются. Когда же люди нарушают пост, вкушают скоромную пищу, то бесы уничтожают ее и вместо мяса невидимо подсовывают дохлых, вонючих крыс и мышей.

Человек — существо травоядное, таким его Бог создал и дал в пропитание растительную пищу, для нее приспособлен организм человека. Соки животного он не усваивает, быстро стареет, главное же с вкушением мяса рождаются страсти, а от страстей — болезни. Слоны, быки, кони питаются только растительной пищей, значит, в ней есть все необходимое для создания больших организмов и для того, чтобы иметь огромную физическую силу.

Святые отцы говорят, что тело — это осел, на котором мы должны доехать до Небесного града Иерусалима. Если не докормишь его — свалится, если перекормишь — взбесится. Поэтому надо всегда держаться золотой середины, идти царским путем.

Одна женщина с малых лет соблюдала строго среду и пятницу и не вкушала в эти дни пищи и не пила воды. Когда она состарилась и муж ее умер, решила продать корову, трудно стало держать ее. Отвела на базар, продала. Возвращаясь домой поздно, остановилась в соседней деревне переночевать. Хозяева выведали у нее, откуда идет, за сколько продала корову. И пришла им злая мысль — убить старушку, а деньги забрать. Настала ночь, они готовы были приступить к делу, как вдруг в окно постучали, хозяин бросился: кто там. Видит, стоят двое юношей, требуют: «Откройте дверь, выпустите мать». «Да никакой матери здесь нет». «Выпустите, — говорят они снова и очень строго. — Бабушка, выходи, мы не хотим, чтобы тебе причинили зло». Пришлось хозяевам выпустить старушку. Юноши взяли ее под руки и отвели в деревню, прямо к дому и сказали: «Знай, что в том доме тебя хотели убить и забрать деньги... Оставайся с Богом...» Старушка упала им в ноги: «Скажите, сыночки, как звать вас, буду за вас Богу молиться». Один говорит: «Мое имя Пятница», а другой: «Мое имя Среда». Господь по-

слал двух Ангелов, и они спасли старушку. Так ни одно доброе дело не бывает забыто Богом и еще в этой жизни приносит человеку награду.

О Кресте и крестном знамении

Надо всегда носить крест и не снимать его никогда и нигде до самой смерти. Христианин без креста — это воин без оружия, и враг может легко одолеть его. Надо правильно осенять себя крестным знамением. Крест — хранитель вселенной, красота Церкви, Ангелов слава и демонов — язва. Поэтому каждый христианин должен почитать Крест Христов и перед ним преклоняться.

Вот пример, говорящий о силе Креста и крестного знамения.

Три девушки шли по железнодорожным путям и оказались между двумя встречными поездами. Все трое остались живы. Поезда прошли, и девушки увидели трех бесов. Они ссорились между собой: «Ты что ее под поезд не толкнул, — говорят двое третьему, — такой удобный случай, была бы наша душа». А тот отвечает: «Не мог: на ней крестик, и ничего у меня не вышло. А ты свою почему не погубил. Она же без креста». «Да, на ней креста нет, но когда выходила из дома, она осенила себя крестным знамением, и я тоже ничего не смог сделать». И третьего спросили: «Ну, а ты чего зевал, она же у тебя совсем неверующая». «Так-то оно так, да ее мать перекрестила на дорогу и сказала: «Иди с Богом». Тут я и бессилён. Материнское благословение не имею права нарушать, потому что оно от Бога».

Христианин не должен ни к чему прикасаться: к пище, к одежде, к любому предмету, не осенив его крестным знамением, и делать это надо так, чтобы никто не видел.

В женском монастыре монахиня вышла в сад, сорвала плод, не осенив крестным знамением, стала

с жадностью есть его, и в нее вошел бес, и вдруг она закричала так, что пришлось выйти священнику. Увидел его бес, завопил: «И не виноват я, не виноват. Я сидел на плодах, а она стала их есть и не перекрестила, и вот я вошел в нее».

Каждый христианин обязательно несет духовный крест, мы уже говорили о том, что у тех, кого Господь избирает для вечной, блаженной жизни, вся жизнь земная должна сопровождаться болезнями и скорбями. «Путь Божий есть ежедневный крест», — говорит преподобный Исаак Сирин.

Все, что мы делаем ради Бога, сопряжено со скорбями. «Всякое благое дело без скорби не совершается» (преподобный Варсонофий Великий).

Авва Пимен говорит: если сделал доброе дело и после него не было искушений, значит, оно Богом не принято.

Что же требуется, чтобы быть другом Христовым?

1. Любить Господа всей душой, всеми мыслями и всем сердцем.

2. Любить ближнего, как самого себя, то есть жить не для себя, а для других. Через любовь к ближнему мы можем показать любовь к Богу. А это значит: никого не осуждать, никому не досаждать, ни о ком плохое не говорить, но всем творить только добро.

3. Любить Церковь, ходить в храм каждую субботу вечером, в воскресенье, и во все праздники, памятуя, что в богослужении участвует вся Небесная и земная Церковь.

4. Быть послушным Церкви, то есть Христу. Строго соблюдать четыре поста, среду и пятницу, читать утренние и вечерние молитвы. Ежедневно читать Евангелие, Псалтирь, при возможности — святыя книги. Постоянно читать молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного, также 150 раз в день Богородице Дево, радуйся...

5. Как только появится на душе грех, сразу же исповедаться перед Богом и видимым образом получить разрешение от духовника.

6. Дома в семье, в любом обществе, где мы находимся, служить для всех примером, а не соблазном, во всем себя сдерживать. Не давать проявляться своим страстям и порокам, стараться искоренить их. Господь, видя наше стремление к добру, к святости, поможет нам. Даст нам силы очистить душу и разум.

«Аще спасеши ми — спасуся», — говорит преподобный Ефрем Сирин.

Кто любит Меня, — говорит Господь, — тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23).

Наша Православная вера досталась нашим отцам не так просто, она омыта кровью мучеников, выжжена каленым железом, за нее страдали миллионы верующих в Бога.

Первые христиане стояли за веру до крови. Вот один пример. Во время гонения все храмы были закрыты, и христианам приходилось совершать богослужение в катакомбах или же в поле. Однажды вышло повеление императора: всех, кто будет захвачен в поле во время богослужения, предать смерти. Военачальник по доброте души сообщил об этом христианам, предупредил их. Утром он с воинами находился возле города, в это время молодая женщина с младенцем на руках вышла из дома и быстро направилась в поле. Военачальник увидел ее и приказал воинам остановить и привести к нему. Женщину привели, и военачальник спросил ее, куда она идет. «В поле», — ответила она. «Зачем?» «На богослужение». «А разве ты не слышала, что император приказал всех вас казнить?» «Слышала». «Так зачем ты идешь?» «Хочу пострадать за Христа». «Вот как, ну ладно, ты хочешь пострадать за Христа, а младенца зачем взяла?» «Чтобы и он тоже постра-

дал. Я не могу его оставить». Эти слова так тронули военачальника, что он явился к императору и сказал: «Делай со мной что хочешь», — и поведал об этой женщине.

Так страдали за веру и наши предки, а нам она досталась даром. На нас лежит обязанность передать ее нашим детям, а дети другим поколениям, до Второго пришествия Господня.

Церковь непоколебима. Церковь — как богатырь, которого никто не сломит. Сколько врагов нападали на нее, но память их погибла с шумом, а Церковь стоит все так же непоколебимо, мужественно, стоит крепко на своем основании, потому что Основатель ее — непобедимый Христос. Церковь будет стоять до скончания века, и если восстанут все силы ада, они не одолеют ее, ибо она столп и утверждение истины.

Наш христианский долг — не только самому спастись, но позаботиться о душе ближнего. Если этот скромный труд тебе пользу принес, поделись, дай и другому почитать.

Грешно держать под спудом — пусть и другим послужит во спасение.

ПРАВИЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

1. В постели пробуждаясь, прежде всего помяни Бога и знамение Креста положи на себя.

2. Без молитвенного правила не начинай прохождение дня.

3. В течение всего дня везде, при каждом деле молись короткими молитвами.

4. Молитва — крылья души, она делает душу престолом Божиим, вся сила духовного человека в молитве его.

5. Чтобы Бог услышал молитву, нужно молиться не кончиком языка, а сердцем.

6. Никто из окружающих да не останется без твоего искреннего приветия.

7. Не бросай молитвы, когда враг нагоняет на тебя бесчувствие. Кто принуждает себя к молитве при сухости души, тот выше молящегося со слезами.

8. Новый Завет надо тебе знать разумом и сердцем, поучайся в нем постоянно. Непонятное не толкуй сам, а спрашивай у святых отцов.

9. Воду святую с жаждой принимай во освящение души и тела. Не забывай пить.

10. Приветствие благодарственное Царице Небесной *Богородице Дево, радуйся...* произноси чаще, хотя бы каждый час. В свободное время читай писания святых отцов и учителей духовной жизни.

11. Во искушениях и напастях тверди Псалтирь и читай молебный канон Пресвятой Богородице *Многими содержимь напастми...* Она у нас Заступница.

12. Когда демоны мечут на тебя стрелы свои, грех приближается к тебе, то пой песнопения Страстной седмицы и Святой Пасхи, читай канон с акафистом Иисусу Сладчайшему.

13. Если не можешь петь и читать, то в минуты

брани поминай имя Иисусово: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божией, помилуй мя, грешного*. Стой у креста и радуйся плачем своим.

14. В постное время постись, но знай, что Богу угоден пост не одного тела, то есть воздержание от греха, но паче воздержание ушей, очей, языка, а также воздержание сердца от служения страстям.

15. Человек, приступающий к духовной жизни, должен помнить, что он — больной, ум у него находится в заблуждении, воля более склонна к злу, нежели к добру, и сердце — к нечистоте от клоко-чущих в нем страстей, поэтому начало духовной жизни — в приобретении духовного здоровья.

16. Духовная жизнь есть постоянная неумолкаемая война с врагом спасения души: никогда не спи душевно, дух твой должен быть всегда бодрый. Всегда зови на помощь Спасителя твоего.

17. Бойся соединяться с греховными помыслами, приступающими к тебе, согласившийся с такими помыслами уже сотворил грех, о котором помыслил.

18. Помни, чтобы не погибнуть, нужно иметь искреннее покаяние перед Богом: «Господи, прости и помоги, Духа Твоего Святого не отыми от меня».

19. Постоянно проси: «Страх Твой, Господи, всели в сердце мое». Как блажен тот, кто имеет постоянный трепет перед Богом!

20. Все сердце твое без остатка отдай Богу и ощутишь рай на земле.

21. Не пребывай никогда без дел, в праздности, церковные и праздничные дни почитай по заповеди Божией.

22. Вера твоя должна укрепляться от частого прибегания к покаянию и молитве, а также от общения с людьми глубокой веры.

23. Заведи себе помянник, запиши туда всех жи-

вых и умерших, всех ненавидящих и обидящих тебя и ежедневно поминай их.

24. Ищи непременно дел милосердия и любви сострадательной, без дел невозможно угодить Богу. Будь солнышком для всех. Милость выше всяких жертв.

25. Без необходимости неотложной никуда не ходи, как можно меньше говори, не смейся, не любопытствуй праздным любопытством.

26. Люби святое уединение.

27. Все обиды терпи сначала молчанием, потом укорением себя, потом молитвой за обижающих.

28. Самое главное для нас — это научиться терпению и смирению: смирением победим всех врагов, бесов, а терпением — страсти, воюющие на душу и тело.

29. Не показывай на молитве никому, как только Богу, своих слез умиления, ревность о спасении.

30. Православного священника почитай как Ангела, благовестника, посланного обрадовать тебя и принести тебе избавление.

31. Обращайся с людьми так же внимательно, как с посланниками великого царства, и так же осторожно, как с огнем.

32. Всем все прощай и всем сочувствуй в страданиях их.

33. Не носись только с самим собой, как курица с яйцом, забывая ближних.

34. Кто ищет здесь покоя, в том не может пребывать Дух Божий.

35. Тоска и смущение нападают от недостатка молитвы.

36. Всегда и везде призывай на помощь Ангела своего.

37. Храни всегда плач сердечный о грехах своих, а когда исповедуешь их, чтобы причаститься Святых

Христовых Таин, то радуйся тихо об освобождении своем.

38. Непотребства и недостатки знай только свои, а о чужих грехах тщательно берегись и думать и рассуждать, не погуби себя осуждением других.

39. Не верь каким-либо, даже добрым пожеланиям своим, прежде, чем одобрит их духовник твой.

40. Каждый вечер исповедуйся Богу во всех греховных своих делах и помыслах в течение дня.

41. Перед сном помирись со всеми земными или поясными поклонами.

42. Нас сближают с Богом скорбь, теснота, болезнь, труд: не ропщи на них и не бойся их.

43. Никто не входит на небо, живя благополучно.

44. Как можно чаще с умилением сердца причащайся Святых Христовых Таин, ты живешь только ими.

45. Никогда не забывай, что Он — Господь наш Иисус Христос — близ есть, при дверех, не забывай, что скоро суд и воздаяние, в какой день и час — никому не известно.

46. Помни еще и то, что уготовал Господь любящим Его и заповеди Его творящим.

47. Читай азбуку сию, христианин, не реже одного раза в неделю. Это укрепит тебя на пути духовном. Аминь. И Господу слава во веки веков.

*Молитвенно с вами пребывающий
духовный отец схиигумен Савва*

МОЛИТВЫ НА ВСЯКУЮ ПОТРЕБУ

Предисловие

Возлюбленные во Христе!

Господь наш Иисус Христос передал нам чрез святых апостолов сию заповедь о молитве: «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть» (Мф. 26, 41).

Молитва есть великое оружие, великая защита, сокровище, пристань и безопасное убежище для нас.

Чем объясняется такое значение молитвы? Тем, что она приближает нас к Милосердному Богу, к Источнику жизни и бессмертия и привлекает на нас Его благодать и помощь, а это есть для нас в жизни самое главное.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Жизнь — это война, ежедневные дела — это сражение, волнение и буря», поэтому нам нужно оружие и помощь, а молитва есть великое оружие и помощь...

Подлинно, нет ничего сильнее пламенной и искренней молитвы. Она облегчает человеку его земную жизнь, избавляет и от будущих мучений. Поэтому, чтобы нам легко было провести и настоящую жизнь и туда отойти с дерзновением, будем непрестанно совершать молитву с великим усердием и ревностью.

Имея в виду такое огромное значение молитвы, и святой апостол Павел поучает нас:

«Непрестанно молитесь, о всем благодарите...» А святой пророк Давид выражает так свою молитвенную жизнь: «Седмерицею днем хвалих Тя... В полунощи возстах исповедатися имени Твоему... Коль сладка гортани моему словеса Твоя, Господи, паче меда устом моим!»

Молитва не есть только прошение о помощи, а есть прежде всего прославление Господа за Его Бо-

жественные совершенства, затем благодарение за Его благодеяния и, наконец, прошение о помощи на дела добрые и благочестивые.

В своих молитвах мы также призываем Матерь Божию, Пречистую и Преподобную Богородицу и Приснодеву Марию, святых Ангелов и всех святых, которые близки к Богу и ходатайствуют о нас пред Ним.

С детской доверчивостью и с дерзновением веры, в простоте сердца будем беседовать с Господом.

*Молитвенно с вами пребывающий
ваш духовный отец схиигумен Савва.*

Молитва при целовании крестика

Пролей, Господи, каплю Святейшей Твоей Крови в мое сердце, иссохшее от страстей и грехов и нечистот душевных и телесных. Аминь.

Молитвы о поминовении

О живых:

Помяни, Господи, благостию Твоею вся ближняя моя: родители, братию, сестры и вся сродники, друзья и недруги, ненавидящих и любящих мя, заблуждающих, злобствующих и оклеветающих мя, здоровых и больных, страждущих и убогих, немощных и слабых, старых и малых.

Помяни по имени мною поминаемых и по состоянию забываемых и присно памятуемых. Помяни не имущих ближних, о них молящихся, сирот и нищих, печальных и всех несчастных. Буди всем по коегождо потребе: счастье, утешение, сила, помощь, отрада, упокоение, мир, ласка, любовь.

Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан, на всяком месте владычества Твоего православно живущия: подаждь им, Господи, душевный

мир и телесное здравие и прости им всякое согрешение, вольное же и невольное, и их святыми молитвами и меня, окаянного, помилуй.

О усопших:

Помяни, Господи, души усопших рабов Твоих, но-вопреставленных в сей день, в сей час, в сей момент от сего мира отшедших в надежде воскресения: в огне сгоревших, в воде утопших, в пути замерзших, от глада, без покаяния и причастия умерших и за Православную веру живот свой положивших, сирот, нищих и не имущих близких, о еже молиться о них, старцев, стариц, подвижников, праотцев, отцов и матерей, братьев и сестер наших и всех, о ком просили молиться, имена иже Ты веши, Господи; помяни всех нами поминаемых (имена).

Молитва святого праведного Иоанна Кронштадтского «Любовь к народу»

Господи, даруй мир Твой людям Твоим! Господи! даруй рабом Твоим Духа Твоего Святаго, чтобы Он согревал сердца их любовью Твоею, наставляя их на всякую истину и добро.

Господи, хочу, чтобы мир Твой был во всем народе Твоем, который Ты возлюбил до конца и дал Сына Своего Единородного, дабы спасти мир.

Господи, даруй им благодать Твою, чтобы они в мире и любви познали Тебя, и возлюбили бы, и сказали бы подобно Апостолам на Фаворе: «Добро нам, Господи, быть с Тобою». Аминь.

Правило от недугов

Царю Небесный — 1 раз.

Отче наш — 3 раза.

Богородице Дево — 3 раза.

Верую — 1 раз.

И далее читай молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, огради нас святыми Твоими Ангелы и молитвами Всепречистых Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честного и Животворящего Креста, святого Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных, святого пророка и Крестителя Господня Иоанна, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, святителя Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца, преподобного Серафима, Саровского чудотворца, преподобного Саввы, Звенигородского чудотворца, святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых Твоих, помоги нам, недостойным (имена), избави нас от всех навет вражиих, от всякого зла, колдовства, волшебства, чародейства и от лукавых человек, да не возмогут они причинить нам никоего зла.

Господи, светом Твоего сияния сохрани нас на утро, на день, на вечер, на сон грядущих и силою благодати Твоея отврати и удали от нас всякие злые нечестия, действуемые по наущению диавола. Кто думал и делал, верни их зло обратно в преисподнюю, яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Молитва от тщеславия (протоиерея Иоанна Кронштадтского)

Господи, не дай мне возмечтать о себе как бы о лучшем кого-либо из людей, но думать как о худшем всех и никого не осуждать, а себя судить строго. Аминь.

Молитва от врага

Всё ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я — раб Господа моего Иисуса Христа; ты, превознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною, слабым. Аминь.

Молитва об искоренении злобы среди враждующих

Именем Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, отойди от меня, сатана, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Христос посреде нас. Аминь.

Молитва от антихриста

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, избави от обольщения близ грядущего, богомерзкого, злохитрого антихриста, и избави от всех козней его, и укрой всех нас от коварных сетей его в сокровенной пустыне Твоего спасения, и не дай нам, Господи, убояться страха дьявольского паче страха Божия и не отступить от Тебя и от Святой Церкви Твоей, но даждь нам лучше, Господи, пострадать и умереть за имя Твое святое и веру Православную, но не отречься от Тебя и не принять печати проклятого антихриста и не поклониться ему. Даждь нам, Господи, день и ночь плач и слезы о грехах наших и пощади нас, Господи, в день Страшного Суда Твоего. Аминь.

Молитва на каждый день Иисусу Христу (Оптинских старцев)

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой на всякий час сегодняшнего дня; во всем настави и

поддержи мя, открой мне волю Твою для меня и окружающих меня. Какие бы ни получал я известия в течение дня, научи мя принять их со спокойною душою и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами, во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобою.

Научи мя, Господи, прямо и разумно действовать с каждым в обществе, семье моей (в обители братства), никого не смущая и не огорчая, но всех утешая, помогая и радуя.

Господи, дай мне силы перенести утомление наступающего дня и все события в течение онаго дня.

Руководи моею волею и научи молиться Тебе, Господи, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.

Молитва от страхования

Взбранной Воеводе победительная...

Всемогуший Боже! Час Твоей славы настал: умилосердись надо мною и избавь великого несчастья. На Тебя возлагаю мои надежды. Сам же я беспомощен и ничтожен. Помогите мне, Боже, и избавь меня от страхования. Аминь.

Молитва от глада

Господи Боже наш, Боже Всемогуший, Всещедрый и Всемилоливый, в Ветхом Завете избранный народ Твой сорок лет в пустыне чудесно питавший и чрез пророка Твоего Илию во дни глада великаго муку и масло у вдовы Сарептской умноживый, в Новом же Завете пятью хлебами пять тысяч, а также семью хлебами четыре тысячи насытивый и в последующие времена по вере и молитве рабов Твоих подобные чудеса творивый! Призри ныне милос-

тивным Твоим оком на нас, грешных рабов Твоих, умилосердись над нами и избави нас от глада, нам грозящего; сотвори по Всемогушеству Твоему: да не оскудеет потребное нам пропитание, да не погибнет безгодно живот наш.

Благослови, Господи, хлеб наш и вся ядомья нами и умножи сия в домах наших и у всех милующих нас, питающих и благотворящих нам. Сотвори, дабы пища, аще и в малом количестве нами вкушаемая, имела достаточную питательную силу, да не ослабеет тело наше, и здоровье да сохранится, и дух да не придет в уныние. От Тебя бо помощь вси приемлем, на Тя уповаем и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва от пьянства

Господи, призри милостиво на раба Твоего (имярек), прельщенного лестью чрева и плотского веселия; даруй ему познать сладость воздержания и поста и истекающих от него плодов Духа.

Богородичное правило

Чтение 150 раз в сутки Архангельского приветствия «Богородице Дево, радуйся...».

Толкование о Богородичном правиле

Сама Царица Небесная дала людям это правило в VIII веке, и его исполняли когда-то все христиане, а потом забыли о нем. Преподобный Серафим Саровский напомнил об этом правиле. Благословляя обойти по канавке вокруг Дивеевской обители, старец просил людей прочесть 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» и своих духовных чад — дивеевских

«сирот» — благословил исполнять ежедневно это правило.

В келье преподобного Серафима нашли старинную книжку с описанием чудес, совершившихся с людьми, исполнявшими это чудодейственное чтение Архангельского обрадования Царицы Небесной.

Владыка Серафим (Звездинский) тоже ежедневно исполнял Богородичное правило, причем, исполняя его, он молился за весь мир и охватывал этим правилом всю жизнь Царицы Небесной.

Старец схиархимандрит Захария (Зосима) весьма ценил и любил владыку Серафима и называл его «святой архиерей». Он также ежедневно исполнял Богородичное правило по его схеме и одному из духовных детей дал списать ее. В жизни Божией Матери было пятнадцать ступеней, пятнадцать главных моментов, и чтение правила разделено на 15 десятков. На каждом десятке поочередно вспоминаются все главные моменты из жизни Богородицы.

1-й десяток — читается 10 раз «Богородице Дево, радуйся...» и вспоминается Рождество Богородицы. (Молиться матери о детях.)

2-й десяток — читается и вспоминается Введение во храм Пресвятой Богородицы. (Молиться о заблудших и отпавших от Церкви.)

3-й десяток — читается и вспоминается Благовещение Пресвятой Богородицы. (Молиться об утлении скорби и утешении скорбящих.)

4-й десяток — читается и вспоминается встреча Божией Матери с праведной Елисаветой. (Молиться, чтоб Мать Божия соединила разлученных или пропавших без вести.)

5-й десяток — читается и вспоминается Рождество Христово. (Молиться о возрождении души и о новой жизни во Христе.)

6-й десяток — читается и вспоминается Сретение Господне. (Молиться, чтоб Божия Мать встретила душу в час кончины и провела через страшные воздушные мытарства.)

7-й десяток — читается и вспоминается бегство Божией Матери с Богомладенцем во Египет. (Молиться, чтоб Божия Мать помогла избежать искушения и избавила от напастей.)

На 8-м десятке вспоминается, как Божия Мать искала 12-летнего Отрока Иисуса во Иерусалиме. (Молиться, чтоб искать Христа в жизни сей и не прилепляться к суетному миру.)

На 9-м десятке вспоминается чудо, сотворенное в Кане Галилейской. (Молиться о помощи в делах и об избавлении от нужды.)

На 10-м десятке вспоминается стояние Божией Матери у Креста Господня. (Молиться о помощи в скорби.)

На 11-м десятке вспоминается Воскресение Христово. (Молиться — воскресить душу, подать бодрость к подвигу.)

На 12-м десятке вспоминается Вознесение Господне. (Молиться о вознесении души от суетных забот и стремлений к горнему.)

На 13-м десятке вспоминается Сионская горница — сошествие Святого Духа на апостолов и Мать Божию.

На 14-м десятке вспоминается Успение Пресвятой Богородицы. (Просить мирной и безмятежной кончины.)

На 15-м десятке вспоминается слава Божией Матери, какой венчал Ее Господь после переселения Ея от земли на небо.

Далее указывается подробная схема Богородичного правила с добавлением к ней тропарей, стихир и молений после каждого десятка.

Пресвятая Богородице, помогай нам!

В начале сего правила читается:

Отче наш — 1 раз.

Милосердия двери — 1 раз.

После 1-го десятка воспоминается РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ.

Тропарь, гл. 4

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, и, разрушив клятву, даде благословение, и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

О Пресвятая Владычице Богородице! Спаси, сохрани и помилуй отца моего духовного, родителей, сродников, благодетелей и всех близких моих (имена).

После 2-го десятка воспоминается ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТЫЯ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ.

Тропарь, гл. 4

Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание, в храме Божий ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителява исполнение.

О Пресвятая Владычице Богородице! Спаси и сохрани, и соедини или присоедини к святей Православной Церкви заблудших и отпавших рабов (имена).

После 3-го десятка воспоминается БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Тропарь, гл. 4

Днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление, Сын Божий Сын Девы бывает и Гавриил благодать благовествует.

Темже и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

О Пресвятая Владычице Богородице! Утоли наши скорби и пошли утешение скорбящим и болящим рабом Твоим (имена).

Евангелие от Луки 1, 26—38:

«В месяц же шестый послан бысть Ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, емуже имя Назарет, к Деве, обрученной мужеве, емуже имя Иосиф, от дому Давидова; и имя Деве Мариам. И вшед к Ней Ангел рече: „Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою: Благословенна Ты в женах“. Она же, видеша, смутилася о словеси его и помышляше, каково будет целование сие. И рече Ангел Ей: «Не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога; и се, зачнеша во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус: Сей будет великий и Сын Вышнего наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и Царствию Его не будет конца». Рече же Мариам ко Ангелу: «Како будет сие, идеже мужа не знаю?» И отвещав, Ангел рече Ей: «Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя; темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий: и се, Елисавет, южика Твоя, и та зачат сына в старости своей; и сей месяц шестый есть ей, нарицаемой неплоды: яко не изнеможет у Бога всяк глагол». Рече же Мариам: «Се, Раба Господня; буди Мне по глаголу твоему». И отыде от Нея Ангел».

После 4-го десятка воспоминается ВСТРЕЧА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С ПРАВЕДНОЙ ЕЛИСАВЕТОЙ (из службы пророка Захарии и праведной Елисаветы, память 5 сентября).

Седален, гл. 4

Воплотившуся уже Мессии первую ты благовестницу слышим, егда к целовавшей ты Богоизбранной Отроковице со ужасом глаголаша еси: «Откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне?» Вос-

хваляюще убо ты вопием: «Радуйся, зеркало, тайны Божия нам являющая».

Молимся о соединении разлученных, у кого близкие или дети в разлуке или пропали без вести.

После 5-го десятка вспоминается РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Тропарь, гл. 4

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума; в Нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

О Пресвятая Владычице Богородице! Даруй нам во Христа облещись.

После 6-го десятка вспоминается СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ И ПРОРЕЧЕННОЕ СВЯТЫМ СИМЕОНОМ СЛОВО: «И ТЕБЕ САМОЙ ДУШУ ПРОЙДЕ ОРУЖИЕ».

Тропарь, гл. 1

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме; веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

О Пресвятая Владычице Богородице! Сподоби мя при последнем издыхании причаститься Святых Таин Христовых и Сама проводи душу мою чрез страшные мытарства.

После 7-го десятка вспоминается БЕГСТВО БОЖИЕЙ МАТЕРИ С БОГОМЛАДЕНЦЕМ ВО ЕГИПЕТ. Се Ангел Господень во сне явился Иосифу, глаголя: «Востав, поими Отроча и Матерь Его и бежи во Египет, и буди тамо, дондеже реку ти: хочет бо Ирод искати Отрочате, да погубит е». Бог явился в сени сидящим, от Девы родивыйся во еже спасти нас.

О Пресвятая Владычице Богородице! Не введи

меня во искушение в сей жизни и избави меня от всех напастей.

После 8-го десятка вспоминается ИСЧЕЗНОВЕНИЕ 12-ЛЕТНЕГО ОТРОКА ИИСУСА В ИЕРУСАЛИМЕ И СКОРБЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ПО ПОВОДУ ЭТОГО.

О Мати наша Прекрасная! Соболезнующи скорбь Твою, егда Сына Твоего и Бога нашего, двоюнадесятилетнего Отрока, на пути из Иерусалима не обретше. О велия радость Твоя, егда Сына Твоего по триех днех в церкви обрела еси.

О Цвете неувядаемый! Не лиши и нас небесной радости узрети Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, для спасения нашего.

О Пресвятая Владычице Богородице! Даруй мне непрестанную молитву Иисусову.

После 9-го десятка вспоминается ЧУДО, СОТВОРЕННОЕ В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ, КОГДА ГОСПОДЬ ПРЕТВОРИЛ В ВИНО ВОДУ ПО СЛОВУ БОЖИЕЙ МАТЕРИ: «ВИНА НЕТ У НИХ» (из Триоди, еси есть трипеснец, в Великий Пяток утра).

Икос, гл. 8

Своего Агнца Агнице зряще, к заколению влекома, последовавше Мария простертыми власы со иными женами, сия вопияше: «Камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши, егда другой брак паки есть в Кане Галилейстей и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши? Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Дажь Ми слово, Слове, не молча мимоиде Мене, Чисту соблюдай Мя: Ты бо еси Сын и Бог Мой».

О, Пресвятая Владычице Богородице! Помози мне во всех делах моих и избави от всяких нужд и печали.

После 10-го десятка вспоминается СТОЯНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ У КРЕСТА ГОСПОДНЯ, КОГДА СКОРБЬ, КАК ОРУЖИЕ, ПРОНЗИЛА ЕЕ ДУШУ.

Богородичны отпустительныя, гл. 4

Дево Пренепорочная, Мати Христа Бога! Оружие пройде Твою пресвятую душу; егда распинаема видела еси волею Сына и Бога Твоего. Егоже, Благословенная, молящи не престай, прощение прегрешений нам даровати.

О Пресвятая Владычице Богородице! Избави меня от уныния и укрепи мои силы душевныя и телесныя.

После 11-го десятка воспоминается ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО.

Тропарь, гл. 5

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

О Пресвятая Владычице Богородице! Воскреси душу мою и даруй мне постоянную готовность к подвигу.

После 12-го десятка воспоминается ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ПРИ КОТОРОМ ПРИСУТСТВОВАЛА БОЖИЯ МАТЕРЬ.

Тропарь, гл. 4

Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира.

О Пресвятая Владычице Богородице! Избави мя от помышлений суетных и даруй мне ум и сердце, стремящееся ко спасению души.

После 13-го десятка воспоминается СИОНСКАЯ ГОРНИЦА И СОШЕСТВИЕ СВЯТАГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ И БОЖИЮ МАТЕРЬ.

Тропарь, гл. 8

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

Молимся: сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

После 14-го десятка воспоминается УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Тропарь, гл. 1

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

О Пресвятая Владычице Богородице! Даруй мне мирную и безмятежную кончину.

После 15-го десятка воспоминается СЛАВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, КОТОРОЙ ОНА УВЕНЧИВАЕТСЯ ГОСПОДОМ ПОСЛЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЕЕ ОТ ЗЕМЛИ НА НЕБО (из службы Успению Пресвятыя Богородицы).

Стихира, гл. 1

О дивное Чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лестница к небеси гроб бывает. Веселися, Гефсимание, Богородичен святой доме! Возопиим, вернии, Гавриила имуще чиноподобника: Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подай миру Тобою велию милость.

О Пресвятая Владычице Богородице! Сохрани мя от всякого зла и покрый мя честным Твоим омофором.

Молитва

Достойно славимая и праведно от всех Горних Чинов ублажаемая, яко без сравнения их Превосходящая, Бога и Творца всяческих Рождшая, паче всех Возвеличенная! Ей же, яко Царице, предстоят лица Ангельстии, Гавриилу песнь возглашающие: «Радуйся, Благодатная!..»

Наши же грешные и бранные уста кую достойную похвалу принести возмогут величию Твоему, точию да зовем Ти: О Пречудная Владычице! Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да призрит на ны, люди безответныя, да сохранит невредимых от всех навет вражиих и злых клевет, много бо может Твоя Матерняя молитва, по реченному: «Проси, Мати Моя, не отвращая, но вся прошения Твоя исполню!» Радостию о сем исполняеми, взываем Ти: спаси, Владычице, погибающия рабы Твоя, просвети омраченныя суетными суетами века сего и приведи ны к Сладчайшему Иисусу, да вечно радуешься, взываем: слава Отцу, слава Сыну, слава Святому Духу, слава и Тебе, Преславней и Пренепорочней Деве Богоматере, ублажаемой и благословляемой в безконечные веки веков. Аминь.

Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором!

Польза от чтения Богородичного правила

От чтения 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» бывает человеку великая польза. Господь показал нам, сколь сильна пред Ним молитва Пречистой Его Матери и сколь действительна приносимая Ею помощь во всех обстоятельствах.

Это воззвание в самых непроходимых местах указывало выход: нерасположенных к нам располагало, злые сердца неоднократно умягчало, а не умягчившиеся посрамляло и удаляло; при полной беспомощности вдруг подавало неожиданную помощь, и притом с такой стороны, с которой невозможно было никак ее ожидать.

Чтение 150 раз «Богородице Дево, радуйся...» гнев Божий отклоняло и самый приговор Судии Сердцеведца отменяло! О великое дерзновение! О страстное заступление! От огня страстей изымает,

со дна падения подымает «Богородице Дево, радуйся...». С сею молитвою никак не погибнем: в море не потонем, в огне не сгорим; если же сатана, ненавидящий нас, запнет нам путь и сшибет нас, то и тогда вознесем: «Богородице Дево, радуйся...» И возсылая, воспрянем, восстанем, затемненные грехами очистимся, убелимся, яко снег. Чистотою Высшей Небес и Чистой светлостей солнечных лучей. Мертвые, убитые страстями, воскреснем, оживем и в восторге духа воспоем: Христос воскрес! Воистину воскрес!

Молитва Распятому Христу

О Господи Иисусе! Страстьми Твоими, которые претерпел Ты на Кресте, молю Тебя: сжался над моею бедною и грешною душою и помилуй ее, когда она будет расставаться с моим бранным телом. Аминь.

Один грешник отошел ко Господу, явился родственнику своему и сказал, что Господь помиловал его.

— За что же?

— Когда я был жив, я никогда не проходил мимо изображения Распятого Господа моего без тайной молитвы, и Господь слышал молитву и помиловал меня.

Молитва святому и Животворящему Кресту Господню

Господи, силою Креста Твоего спаси мя, пошли мне крепкую веру и благочестие!

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Крест Твой святой, имже нас спасл еси от работы вражия!

Крестная молитва

О Владыка мира! Ум мой просвети
И Крестом луч веры в сердце засвети.
Крест Твой и все Страсти в глубине души,
И в уме, и в сердце Сам мне напиши.
Я тебя за милость, Боже мой, Царю,
Верой и любовью возблагодарю.
Буду со слезами Крест Твой Пречестной
Петь умом, устами, сердцем и душой!

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое
Воскресение Твое славим!

Молитва к Богородице о заступлении в жизни, смерти и по смерти

Дево Владычице, Матерь Человеколюбивого
Бога, приведи в сокрушение сердце мое и смири
его, наполни очи мои спасительными слезами и
просвети их светом молитв Твоих, да не усну в
смерть. Окропи и очисти меня иссопом милосердия
Твоего, омой меня слезами моими, да паче снега
убелюся. Ей, Матерь Господа моего Иисуса Христа,
приими ныне уничиженное мое исповедание и
мольбу мою, плени ум мой и остаток жизни моей
соблуди в покаянии без соблазна.

Во время исхода — увы мне! При вратах будет у
меня слово со врагами, тогда, Владычице, воззри на
меня милостивым оком Твоим, освободи меня от
немилосердных истязателей и страшных приставни-
ков князя века сего. Будь моею защитницею и унич-
тожи тогда все рукописания грехов моих, непосты-
женным и спасенным приведи меня к Престолу
Сына Твоего и Безначального Отца Его и Всесвята-
го Духа, Единей и Единосущней Троице. Аминь.

«ОГРАДИ МЕНЯ, ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ, ОТ
ЛУКАВЫХ ДУХОВ!» — так молилась Пресвятая Бо-
городица.

О Всемиловитая Владычице! Огради и меня от
злых бесов, искушающих мя, и от лукавых человек
и дай мне познать их лукавство.

Молитва небесным силам

Вси Святии Небесные Бесплотные Силы, удос-
тойте меня силы вашей сокрушать все зло и страсти
под ноги мои.

1. Святии Бесплотные СЕРАФИМЫ, удостойте
меня иметь пламенеющее сердце к Богу.

2. Святии Бесплотные ХЕРУВИМЫ, удостойте
меня иметь премудрость для славы Божией.

3. Святии Бесплотные ПРЕСТОЛЫ, удостойте
меня различать истину от неправды.

4. Святии Бесплотные ГОСПОДСТВА, удостойте
меня господствовать над страстями, чтобы дух пора-
ботил плоть.

5. Святии Бесплотные СИЛЫ, удостойте меня
иметь мужество в исполнении воли Божией.

6. Святии Бесплотные ВЛАСТИ, удостойте меня
иметь силу победы над злом.

7. Святии Бесплотные НАЧАЛА, удостойте меня
служить Господу Богу в непорочности сердца и дел
рук моих.

8. Святии Бесплотные АРХАНГЕЛЫ, удостойте
меня исполнять волю Господа нашего Иисуса Хри-
ста.

9. Святии Бесплотные АНГЕЛЫ, удостойте меня
руководствовать над немощными в просвещении их
в истине.

Молитва святому Ангелу

Ангеле Божий, хранителю мой святой, на со-
блюждение мне от Бога с небес данный, прилежно
молю тя:

Ты мя днесь просвети
 И от всякаго зла сохрани,
 К благому деянию настави
 И на путь спасения направи!
 Ангеле хранителю мой добрый!
 Помоги мне не лукавить, не лстить
 И никого из ближних не судить,
 Правду Божию и истину творить,
 Дабы спасение получить. Аминь.

**Молитвы от погибели и избавления
 от блудных, худых и злых помыслов**
(собрал схиигумен Савва)

Начало обычное:

Царю Небесный...

«Трисвятое» по «Отче наш». Господи, помилуй
 (12 раз). Слава и ныне. Приидите, поклонимся
 (трижды).

Псалом 50

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя, яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесах Твоих и победиши внегда судити Ти. Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очишуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от

мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Псалом 3

Господи, что ся умножиша стужающие ми? Мнози востают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя, и возносяй главу мою. Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святая Своя. Аз уснух, и спях, и востях, яко Господь заступит мя. Не убоюсь от тем людей, окрест нападающих на мя. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующие ми все; зубы грешников сокрушил еси. Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Молитва 1-я

Владыко Господи Боже мой, Егоже в руках жребий мой, заступи мя по милости Твоей и не остави мя погибнути со беззаконии моими, ниже воли последовати похотствующия плоти на дух, создание Твое есмь, не презри дело руку Твоею, не отврати, ущебри, но не уничижи: не презри мя, Господи, яко немошен есмь, яко к Тебе прибегах, покровителю моему Богу, исцели душу мою, яко согреших Тебе. Спаси мя ради милости Твоя, яко к Тебе отвержен есмь от юности моя: да посрамятся ищущие

отринуты от Тебе деяньми нечистыми, помышленьми нелепыми, воспоминаньми неполезными. Отгони от мене всякую скверну, злобы излишество: яко Ты еси Един Свят, Един Крепкий, Един Безсмертный, во всех имеяй могущество бесприкладное, и Тобою дается всем, яже на диавола и его воинства, крепость. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 2-я

Да обратится болезнь твоя на главу твою, и на верх твой хула твоя да снидет, лукавый бесе и нечистый: аз бо Господу Богу моему кланяюсь, и Того никогдаже похую. Како бо ми возможно сему досадити, или Его похулити, Егоже по вся дни и нощи и часы славословлю и кланяюсь от всея души моя и крепости и мысли моя? Но убо славословие мое есть, хула же твоя есть. Ты узриши, о нихже нань клеветещи, и яко отступник на Бога глаголеши.

Молитва 3-я

Запрещает ти, вселукавый душе, диаволе, Господь, пришедый в мир Пречистою и Святою Девою воистину Богородицею на спасение миру ради нас грешных. Проклят еси ты и вся неприязненная твоя помышления, яже в нощи и во дни.

Заклинаю тя именем Единосущных и Неразделимых Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, отступи от мене, раба Божия (имярек), не влагай в сердце мое помыслов неприязненных, но отыди в места пуста и безводная, идеже не присещает Господь. Заклинаю тя, нечистый и богохульный душе, именем Господа нашего Иисуса Христа, не блазнити, не смущати мя (имярек) хульными помыслами, внегда сотворити ми молитвы моя ко Господу Богу моему, но да будут вся твоя хульная помышления на твою главу в День Судный: аз бо Господу Богу моему слу-

жу, и Тому единому возсылаю молитву во дни и в нощи, тебе упражняющу, мене же милующу, и укрепляющу, и оставляющу ми за многую Его благодать и милость вся прегрешения. Отыди от мене, сатано, и проклят буди ты, и вся неприязненная твоя и противная сила, яко благословися и прославися пречестное имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 4-я ко Пресвятой Богородице

Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене смиренного и окаянного раба Твоего уныние, забвение, неразумие, нерадение, и вся скверная, лукавая и хульная помышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего; и погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен. И избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех действий злых свободи мя. Яко благословена еси от всех родов, и славится пречестное имя Твое во веки веков. Аминь.

Также: Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Господи, помилуй (трижды).

Господи, благослови.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пресвятыя Твоея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилуй нас. Аминь.

Молитва на брань блуда

Господе Боже правды, крепосте моя и помощи и прибежище мое в день злый. Ты спасаеши во время скорби, спаси мя (имя), яко внидоша воды до души моя, углебох в тимении глубины, и несть постояния от лица врага насильствующа: яко погна душу

мою, попра в землю живот мой, во всю ночь поборя оскорби мя.

Благоволи, Господи, еже избавити мя от руки беззаконующа и обидяща, яко да не согрешу Тебе: зане страх смертный нападе на мя и покры мя тма. Доколе воззову, Господи, и не услышиши; возопию к Тебе обидим, и не спасеши. Призри с небесе, Господи, и виждь от дому святаго Твоего и славы Твоея: где есть множество щедрот Твоих, по милости Твоей, яко претерпел еси нас ради; суди обидящия мя; не буди яко человек спяй и яко муж не могий спасти, яко Милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.